

ДИАНА ХАНТ

ОХОТНИК
НА ВЕДЬМУ

Annotation

Логан Ралфи — настоящий ведьмак. То есть наглый самодовольный циник и кость в горле. Принесло же его расследование именно в нашу академию! Чую, нездоровый интерес начальства к нашей кафедре грозит мне и моим питомцам крупными неприятностями. Но это ещё не всё! Решив совместить полезное с приятным, Ралфи решил поохотиться... на моё сердце. И это ведьмак зря. Ведь совесть для ведьмы — понятие сугубо теоретическое. В отличие от вредительства, которое у нас в крови!

- [Пролог](#)
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)

- [Глава 25](#)
- [Глава 26](#)
- [Глава 27](#)
- [Глава 28](#)
- [Глава 29](#)
- [Глава 30](#)
- [Глава 31](#)
- [Глава 32](#)
- [Глава 33](#)
- [Глава 34](#)
- [Глава 35](#)
- [Глава 36](#)
- [Глава 37](#)
- [Глава 38](#)
- [Глава 39](#)
- [Глава 40](#)
- [Глава 41](#)
- [Глава 42](#)
- [Глава 43](#)
- [Глава 44](#)
- [Глава 45](#)
- [Глава 46](#)
- [Глава 47](#)
- [Глава 48](#)
- [Глава 49](#)
- [Глава 50](#)
- [Глава 51](#)
- [Глава 52](#)
- [Глава 53](#)
- [Глава 54](#)
- [Глава 55](#)
- [Глава 56](#)
- [Глава 57](#)
- [Глава 58](#)
- [Глава 59](#)
- [Глава 60](#)
- [Глава 61](#)

- [Глава 62](#)
- [Глава 63](#)
- [Глава 64](#)
- [Глава 65](#)
- [Глава 66](#)
- [Глава 67](#)
- [Глава 68](#)
- [Глава 69](#)
- [Глава 70](#)
- [Глава 71](#)
- [Глава 72](#)
- [Глава 73](#)
- [Глава 74](#)
- [Глава 75](#)
- [Глава 76](#)
- [Глава 77](#)
- [Глава 78](#)
- [Глава 79](#)
- [Глава 80](#)
- [Глава 81](#)
- [Глава 82](#)
- [Глава 83](#)
- [Глава 84](#)
- [Глава 85](#)
- [Глава 86](#)
- [Глава 87](#)
- [Глава 88](#)
- [Глава 89](#)
- [Глава 90](#)
- [Глава 91](#)
- [Глава 92](#)
- [Глава 93](#)
- [Глава 94](#)
- [Глава 95](#)
- [Глава 96](#)
- [Глава 97](#)
- [Глава 98](#)

- [Глава 99](#)
- [Глава 100](#)
- [Глава 101](#)
- [Глава 102](#)
- [Глава 103](#)
- [Глава 104](#)
- [Глава 105](#)
- [Глава 106](#)
- [Глава 107](#)
- [Глава 108](#)
- [Глава 109](#)
- [Глава 110](#)
- [Глава 111](#)
- [Глава 112](#)
- [Глава 113](#)
- [Глава 114](#)
- [Глава 115](#)
- [Глава 116](#)
- [Глава 117](#)
- [Глава 118](#)
- [Глава 119](#)
- [Глава 120](#)
- [Глава 121](#)
- [Глава 122](#)
- [Глава 123](#)
- [Глава 124](#)
- [Глава 125](#)
- [Глава 126](#)
- [Глава 127](#)
- [Глава 128](#)
- [Глава 129](#)
- [Глава 130](#)
- [Глава 131](#)
- [Глава 132](#)
- [Глава 133](#)
- [Глава 134](#)
- [Глава 135](#)

- [Глава 136](#)
 - [Глава 137](#)
 - [Глава 138](#)
 - [Эпилог](#)
 - [Постскриптум, или «Эпилог-Дубль-Два»](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
-

Пролог

— Знаешь первое правило попадания в наш мир? — я крутанула стволом, напоминая ведьмаку, чтоб не стоял столбом, а штаны снимал.

— А есть какое-то правило?

— О, и ещё какое! Тебе нужно найти байкера, побрутальней, и потребовать его одежду.

— То есть мою ты не вернёшь?

— Всё зависит от твоего поведения.

— Нарываешься, ведьма. Я ведь тебя найду.

Логан Ралфи — настоящий ведьмак. То есть наглый самодовольный циник и кость в горле. Принесло же его расследование именно в нашу академию! Чую, нездоровый интерес начальства к нашей кафедре грозит мне и моим питомцам крупными неприятностями.

Но это ещё не всё! Решив совместить полезное с приятным, Ралфи решил поохотиться... на моё сердце. И это ведьмак зря. Ой как зря. Забыл, должно быть, что совесть для ведьмы — понятие сугубо теоретическое.

В отличие от вредительства, которое у нас в крови!

Глава 1

Рита Волкова

Ведьмак был злым. Просто до невероятности злым. Вот буквально до молний из глаз! А ещё до нахмуренных бровей над роговой оправой очков и сжатых в линию губ. А ещё он был голым. Пусть и наполовину... пока. И эти два обстоятельства — необходимость расстаться с одеждой и состояние закипающего чайника были у ведьмака самым тесным образом взаимосвязаны.

На мой объективный (я настаиваю) взгляд — совершенно нелогично.

А чего ты хотел от шабаша, на который заявился без приглашения? И не просто заявился, а с явной целью «нашпионить как последний сукин сын»! Так что всё честно. Всего лишь попросила раздеться. А что до того, что для пущей убедительности пришлось позаимствовать твой же револьвер, так можно подумать, у меня был выбор. И знаешь что? Фильмы не врут. Оружие даже в хрупких женских руках творит чудеса, причём без всякой магии!

Я оглянулась, убеждаясь, что девчонок с пьяным Кристером след простыл, и снова бросила взгляд вверх старинного револьвера. Красное дерево, золото, отделка... Ствол больше на флейту похож, чем на смертельно опасное оружие. Эдакий привет из викторианской Англии. Тоже мне, ролевик-затейник. Позёр очкастый.

— Не из вашего мира, — заметив мой интерес, пояснил ведьмак. Спокойно так пояснил. Ровно. Я даже прониклась его выдержкой. И почти перестала замечать играющие на небритых щеках желваки.

Надо же, терранавт. Если не врёт, конечно...

— Тем интереснее. Знаешь первое правило попадания в наш мир? — я крутанула стволом, напоминая ведьмаку, чтоб не стоял столбом, а штаны снимал.

Ведьмак усмехнулся. Такой ледяной, обжигающей прямо усмешкой, ничего хорошего мне не обещающей.

— А есть какое-то правило?

— О, и ещё какое! — плотоядно улыбнулась я. — Теперь тебе просто необходимо найти байкера, побрутальней, и потребовать его

одежду.

Бровь ведьмака незамедлительно поднялась над роговой оправой очков.

— То есть мою ты не вернёшь?

Моя улыбка стала ещё шире.

— Всё зависит от твоего поведения.

— Нарываешься, ведьма, — проговорил ведьмак с угрозой в голосе. Голос у него, кстати, оказался приятный: низкий, глубокий, уверенный. Но мы, ведьмы, на такое не покупаемся.

— Я ведь тебя найду.

Скажите пожалуйста, какие мы грозные!

— Так один раз уже нашёл, — пожалала я плечами. — Неужели ничему жизнь не учит?

Ведьмак о-очень нехорошо и многообещающе прищурился и, дёрнув уголком чётко очерченного рта, снял часы на широком ремешке — тоже старинные, золотой отделкой напоминающие компас. Затем, глядя мне в глаза (хотя лучше б смотрел на ствол револьвера!), бросил часы поверх вороха из одежды и обуви. И кобуры. Пустой.

Он двигался, как и полагается двигаться человеку под прицелом: медленно, не спеша. Даже как будто с ленцой. Эдакая обманчивая грациозная лень крупного и очень опасного, к тому же очень злого хищника.

Стараясь не упускать из внимания ни одного движения, я невольно засмотрелась. Потому что посмотреть там, если честно, было на что.

Шикарный разворот плеч. Широкая, очень широкая грудная клетка с ярко выраженными грудными мышцами и чёрной порослью волос, сужающейся книзу. Узкая, особенно на контрасте с плечами, талия и узкие бёдра. И — самое опасное оружие, поражающее наповал любую нормально ориентированную женщину от восьми до ста восьмидесяти, бьющее не в бровь, а в глаз — идеально прорисованные и вопиюще симметричные кубики пресса!

Я даже пожалела, что девчонки так быстро разлетелись. Не каждый день доводится повстречать такой экземпляр. Тем более в лесу. Тем более ночью. Да одной только ширины плеч и рельефного торса достаточно, чтобы посчитать куда менее привлекательного представителя мужского пола неотразимым. А добавить ко всему

этому перевитые верёвками мышц и вен руки с широкими ладонями и длинными пальцами, ровные мускулистые ноги...

Нормальные у них в инспекции кадры, я скажу! Откуда бы он ни прибыл!

Надо будет девчонкам рассказать! Причём во всех подробностях. Так что... смотрела я, нет, даже таращилась, во все глаза.

Избавившись от последней детали туалета, ведьмак медленно, с наслаждением, потянулся и жестом отдыхающего на лазурном берегу туриста заложил руки за голову. Ни дать ни взять знаменитость, которую окружили восторженные поклонницы.

— Довольна, ведьма? — с ухмылкой спросил он.

Я сглотнула, чувствуя, как щёки начинают предательски пылать.

— Не совсем, — покачала я головой. — Теперь отступи-ка на пару шагов.

Прежде чем отступить, ведьмак обернулся на озеро за своей спиной. Затем всё же отступил на два шага, оказавшись на самом краю берега.

Тем временем Касперский вскочил на ворох смятой одежды и принялся деловито принюхиваться. При этом на круглой белой морде британца отчётливо проступила брезгливость, продемонстрировать которую способны только очень, просто запредельно породистые коты, — мне иной раз кажется, что никакая иная порода, кроме британской, не способна выразить отвращение к человеку столь ярко и явно.

Я не выдержала, хихикнула (зря Каспер, что ли, страдает напоказ?), а ведьмак, судя по поджатым губам, оскорбился. Надо же, какие мы ранимые!

— Он мне вещи не пометит?

Глава 2

Судя по выражению кошачьей морды, ведьмак только что нажил кровного врага. Такого оскорбления Каспер не забудет и не простит. Никогда. В прищурившихся оранжевых глазах котецкого читалось обещание долгой и запредельно кровавой вражды. Когда степень брезгливости на белой щекастой морде достигла апогея, Каспер, не сводя глаз с ведьмака, принялся демонстративно загребать одежду лапой, мол, такое даже метить ниже моего достоинства.

Я тихо свистнула, и Каспер, обернувшись и претенциозно поджав губы (и не надо мне рассказывать, что коты так не могут, всё они прекрасно могут), покачал головой из стороны в сторону.

Я нахмурилась, окидывая ведьмака внимательным взглядом и стараясь, просто очень стараясь, не краснеть при этом.

Не может быть, чтоб ничего! Спрятал, должно быть, хорошо... Ни один инспектор не выйдет на охоту без ордера, удостоверения, а также без приборов слежения. Иначе как бы он нас засёк? Да над нами такой защитный купол был — лешему глаза отведёт!

Конечно, волшба на территории «маглов» запрещена. Но вывоз из АНИ экспонатов, гонки на мётлах в одном белье (и шляпах! ведьмы мы или нет?) через парящие над озером пламенные коридоры, ритуальное жертвоприношение шампанского и прочие наши девчачьи радости тем более запрещены, хоть отдельно в Кодексе не упоминаются, так что... что уж теперь.

— А ну-ка, повернись, — сказала я ведьмаку. — Только медленно. Ведьмак хмыкнул, но послушался.

— Интересно, как ты себе это представляешь? — обманчиво миролюбивым тоном произнёс он, и я, признаюсь, быстро помотала головой, чтобы развеять эти его чары, чем бы они ни были.

— Что — представляю? — осторожно уточнила. С этими инспекторами надо держать ухо востро!

— Где я в этой глуши и в это время суток найду brutального байкера?

— Не brutальный тоже сгодится, — не поддалась я на провокацию, не в силах оторвать взгляда от красивых плеч, рельефной

спины и всего, что там ниже. Вру, конечно, судя по габаритам ведьмака, дрыщ ему не подойдёт. И, принимая во внимание возмущённое сопение, ведьмак был такого же мнения.

Обернувшись, хотел ещё что-то сказать, но я опередила:

— Очки тоже снимай.

— А вот это удар ниже пояса, ведьма, — довольно запоздало возмутился ведьмак. — Я же без них беспомощен.

— Так так и задумано, — оскалилась, то есть мило улыбнулась я.

— Кидать на землю не буду, даже не проси.

Я чуть повела револьвером.

— Не хотелось бы, чтобы ты воспринял это как просьбу.

Ведьмак покрутил очки в руке.

— Но это ассигасу! Из Террасуота! Точный и, между прочим, очень хрупкий прибор, не предназначенный, чтобы его бросали на землю и тем более драли когтями!

Судя по возмущённому ворчанию Каспера, они с инспектором теперь кровные враги в десятой степени.

Уж что-что, а драть когтями «Аккураси» моему фамильяру не то что в голову бы не пришло... да Каспер свою териоморфную душу продаст за возможность взглянуть поближе на легендарную технику Изначального Мира!

Более того, если б ведьмак не кочевряжился, а дал котецкому вождеденное ассигасу, руку готова дать на отсечение, Каспер бы даже про «пометить» забыл. Но если «пометить» было просто оскорблением, то предположение, что он может поцарапать ассигасу — оскорбление наивысшего, ну, или наинизшего порядка, а потому, зная паршивый характер своего фамильяра, я ведьмаку не завидую.

Впрочем, и ведьмака можно понять, к моему глубокому сожалению. Я бы и под пулемётом не швырнула столь драгоценный прибор на землю.

Медленно, одной рукой — вторую он продолжал держать за головой — ведьмак протянул мне аккуратнo сложенные очки.

— Не думаешь же ты, что я поведусь? — нахмурилась я.

— Ну я же пошёл тебе на уступки, — невозмутимо пожал плечами ведьмак.

— Уступки? — возмутилась я. — Ты подло шпионил за нами, вуайерист несчастный!

И пофиг, что мы с девчонками дальше сорочек и чулок и не думали раздеваться: мы ведьмы современные, а значит, и шабаш у нас должен быть современным.

А Кристеру, в силу видовой принадлежности, одежда вроде как и не полагается.

Глава 3

— Ты считаешь, что я подглядывал?! — ой-ой-ой, а мы, кажется, смутились.!

Ну а что я говорю: вуайерист! Извращенец!

— Просто подойди и возьми очки, ведьма, — сказал ведьмак, не без труда беря себя в руки. — Убедишься, что мне ничего от вас не нужно и что я не шпион. И разойдёмся по-хорошему. Ты уже достаточно развлеклась и отомстила за то, что нарушил ваш девичник. Ну же?

Ага, так прям взяла и подошла.

— Обещаю не отбирать у тебя револьвер, раз он тебе так приглянулся, — ухмыльнулся ведьмак. — Даже не просто обещаю. Даю слово чести.

Хм. Пафос из мужика так и прёт... А это значит, что и вправду с Террасуота. Они все оттуда такие... викторианские, что ли. Так, а здесь-то ему что тогда понадобилось?

— Рискуешь, ведьмак, — предупредила я, стараясь попасть ему в тон. — Если что-то выкинешь, я ведь выстрелю!

В ответ ведьмак широко улыбнулся, демонстрируя безупречную белизну зубов, и уверенно заявил:

— Не выстрелишь.

— А вот увидишь! — возмутилась до глубины души я.

Заметив краем глаза, что Каспер времени зря не теряет, а пользуясь тем, что внимание ведьмака приковано ко мне, заходит своему новому смертельному врагу за спину, я сделала шаг, другой, третий, пока не оказалась, наконец, на расстоянии вытянутой руки.

Так же медленно, как и он, протянула навстречу руку и...

Только ощутила пальцами твёрдость роговой оправы, как пальцы ведьмака вдруг обхватили моё запястье!

Рывок — и вот я прижата к рельефной мужской груди!

Пистолет я по-прежнему сжимала в руке, правда, целилась уже в небо.

Потому что одно дело пригрозить незадачливому шпиону и совсем другое — выстрелить! Но как ловко он меня подловил! То есть,

это он считает, что ловко...

Целиться в небо было глупо, а то обстоятельство, что ведьмак слово своё держал и даже не делал попытки забрать (свой!) револьвер, делало ситуацию ещё глупее.

Моё сбившееся дыхание и жар мужского тела сквозь тонкую атласную ткань сорочки — вишенка на торте апофеоза моей глупости.

— Должен же я получить хоть какую-то компенсацию, ведьма, — по-прежнему не делая попытки завладеть собственным оружием, тихо сказал ведьмак и склонился к моему лицу. — Или я зря раздевался...

Вблизи обнаружилось, что в карих глазах ведьмака пляшут ореховые искры, а ресницы у него длинные и густые, хотя зачем такое богатство мужчине — большой вопрос. А щетина ему очень идёт... даже больше, чем издалека. Волосы у ведьмака оказались не тёмные, а каштановые, с отливом в рыжизну. И ладони горячие, а пальцы твёрдые, словно камень... И весь он такой... такой... невозмутимый, уверенный... эта уверенность в том, что не выстрелю, взбесила! Особенно когда он оказался прав! И запах от него... как от настоящего ведьмака, в общем. Пахнет лесом, свежескошенной травой и почему-то смородиной... Чёрной. Такой одуряющий аромат свежести, свободы и чего-то ещё...

«Странно, мне же никогда не нравились рыжие», — промелькнуло в голове, а в следующий миг ведьмак меня поцеловал.

Держал при этом крепко, не вырваться, а целовал очень нежно, едва касаясь губами. Губы у него были горячими, бесстыжими и... умелыми.

Стоило нашим губам встретиться, ведьмак обманчиво замер. И только когда эта пауза наполнила поцелуй чем-то невероятно острым и пронзительным, ведьмак продолжил целовать. Я сама не поняла, как так произошло, что меня словно разряд от молнии пронзил! И как мои губы приоткрылись, а я сама невольно подалась ведьмаку навстречу... Всё-таки это нечестно — так целоваться.

Почувствовала вдруг, что он улыбается. Одними уголками губ. И поцелуй сразу же из нежного и раздражающего стал жарким и волнующим... Аромат чёрной смородины усилился...

И ведьмак вдруг застыл статуей. Окаменел на глазах, ей-тьме! И глаза вытаращил, а потом ка-ак завращал ими!

А кто бы тут не окаменел и не завращал? Именно в эту самую секунду чья-то филейная часть подверглась зверскому и, что гораздо хуже, неожиданному нападению острых, словно иглы, зубов и когтей. Я Каспера как-то во сне придавила пятой точкой, так что точно могу сказать — выдержке ведьмака можно только позавидовать!

— Что-то не так? — невинно хлопаю ресницами и надеюсь, что моего сбившегося дыхания не заметят. В конце концов, ему сейчас не до меня!

— Ведьма, — процедил ведьмак сквозь зубы. — Уйми. Свою. Живность.

— Сам ты живность! — не стерпел на этот раз котецкий, который от такого вопиющего хамства даже зубы разжал. Правда, учитывая, что удара о землю за этим не последовало, на когтях висеть остался.

— Вот да, — согласилась я с фамильяром. — Можно и повежливее. Тем более сам виноват. Котик у меня ревнивый.

Глава 4

Ведьмак сжал зубы так плотно, что я испугалась, как бы не искрошил. Жалко такую шикарную металлокерамику. А если это свои — тем более жалко. Судя по шумному вдоху, ведьмак сил набирался, чтобы не просто сказать что-то в крайней степени ругательное, а пожалуй что и проорать.

Я ждать, пока он на меня орать начнёт, не стала. Мужчине вообще излишняя эмоциональность не к лицу.

Потому, пользуясь замешательством шпиона, я со всей силы пихнула его в грудь!

Кувыркнулся он красиво. И рухнул в озеро с таким всплеском, что и меня на бережке с головы до ног окатило. Но для хорошего дела и вымокнуть не жалко.

Когда ведьмак поднялся — воды у берега оказалось сразу ему по грудь — я совершила самое большое святотатство в своей жизни. А именно размахнулась и с криком «лови!» бросила ассигасу подальше в воду.

Ведьмак подпрыгнул в волейбольном прыжке — ни дать ни взять девица, что ловит букет невесты. Но Каспер — потому что это же Каспер! — оказался проворней. Я давно подозревала, что в роду британца были не то нерпы, не то выдры: воду фамильяр не особо любит, но чувствует себя в ней как рыба.

Юркая белая торпеда на лету подхватила вожделенную добычу и скрылась в чёрной глади озера.

Чертыхнувшись, ведьмак нырнул следом.

Вжикнула, подлетая, метла.

И тут случилась странность.

Вообще-то я «раздевала» ведьмака, вздумавшего поиграть с нами в шпиона-вуайериста не для того, чтобы полюбоваться на него в неглиже. Хоть там и есть на что посмотреть, но... я всё же настаиваю. Я ждала, когда Каспер именно таким образом, как гонка за ассигасу, увлечёт гада, чтобы бросить следом его одежду... Знаю: жестоко, но разве был у меня выбор? Мы с девчонками спалились по полной, а значит, нужно успеть убраться с «места преступления»! Желательно

куда подальше. И если от шабаша на территории ордов ещё можно как-то отмазаться, то этот, в ассигасу, ведь Кристера видел!..

Я уже ногу занесла, чтобы изящным пинком отправить вещи вслед за хозяином, как случилась странность. Совершенно необъяснимый феномен.

Поняла вдруг: не могу.

Джитанка смогла бы, она вообще безбашенная. А вот Элька ни в жизнь бы пистолет на живого человека не наставила, тем более на ведьмака. Маришка с Ксю... ну, эта парочка какую-нибудь гадость точно придумала бы, они башковитые.

А я не могу. Вот не могу — и всё тут!

И этот поцелуй тут ни при чём!

Совершенно!

Просто... ну... я и так ведь его магические окуляры в воду бросила, вместе с ним самим, кстати. Да ещё и Каспер в задницу вгрызся — мне, кстати, предстоит ещё пилёжка по этому поводу, и непонятно, что мне будут вспоминать дольше — задницу оную или ныряние в холодную воду... Так что... Нечестно это как-то, не человечески, что ли. Вот вы спросите, ну где ведьма и где совесть?! И будете глубоко неправы. Совесть у нас есть! Просто обычно она спит. Где-то в глубине души. Где-то очень, очень глубоко.

А моя, кажется, сейчас во сне заворочалась...

Не дожидаясь, пока совесть проснётся окончательно (упаси Триединая от таких крайностей!), я вскочила на подлетевшую метлу, следом запрыгнул выбравшийся из воды Каспер.

Прежде чем взять вверх, я сделала пару кругов над озером. А точнее — над очень и очень злым ведьмаком. Он ничего не говорил. Вообще ничего. Но вот взгляд... Если бы взглядом можно было испепелять, мы бы с Касперским, метлой и даже шляпой уже б осыпались пеплом в озеро.

Прежде идеально зачёсанные назад волосы ведьмака растрепались, мокрая прядь упала ему на лоб, придавая какой-то залихватский, мальчишеский вид. Очки, кстати, ведьмак нашёл и даже нацепить успел.

— Приятных водных процедур! — не удержавшись, я послала ведьмаку воздушный поцелуй, а потом направила метлу в сторону и вверх.

Лишь отлетев на безопасное расстояние, сделала круг и полетела за девчонками, которые, должно быть, заждались у машины.

— И пусть не раффкавфывает, фто он без своих ассивасу беспомощен как младенеф, — пробурчал за спиной Каспер. — Никакиф диоптрий фам неф.

— А что есть?

— Спектвальные магические линфы!

Говорил фамильяр невнятно, словно с карамелькой во рту. Не оглядываясь, я протянула назад руку, и британец послушно выплюнул в ладонь предмет размером с булавочную головку. Приглядевшись, я присвистнула.

— Не соврал, значит! — воскликнула я, разглядев на лету миниатюрную камеру с клеймом известнейшей межмировой корпорации. — Вот это технологии!

— Мне пришлось за ней нырять, — ворчливо напомнил Каспер.

Так и знала, что этой темы мы ещё коснёмся.

Я пожала плечами.

— Мне пришлось с ним целоваться, чтобы тебе было за чем нырять.

И... я думала, что Касперский достанет более сильную карту и в свою очередь напомнит, что ему пришлось вгрызаться ведьмаку в мягкие и относительно волосатые ткани, и мы закончим, наконец, с этой темой, но... Фамильяр зашёл с козырного туза.

— Не сказал бы, что тебе не понравилось с ним целоваться, — с ехидством процедил он.

И я наверняка нашлась бы, что ответить на такой вопиющий поклёп... наверняка... Но мы уже прилетели: внизу сверкнула красная крыша Элькиной мазерати и девчонки, завидев меня, разразились довольными визгами.

Глава 5

— Ритка!

— Ну ты как?

— Почему так долго?

— Мы в тебе не сомневались!

— Но волновались!

— Да, да, очень волновались!

— А он ничё такой, правда, девочки? — смущённо переводя взгляд с одной на другую, спросила Элька, самая романтичная из нас.

Только Кристер ничего не сказал. Мандрагора (или, скорее, мандрагор, потому как цветы на макушке Кристера, когда он цветёт, они «с тычинами, а не с пестиками», чем, надо сказать, Кристер очень гордится) с блаженным видом лил себе на корни остатки шампанского.

— Я смотрю, вы прям всё прихватили, — голосом брызгливой дуэньи прокомментировала я пьянство ведьминога корня, покосившись при этом на пакет с пустыми бутылками.

— Не думала же ты, что мы оставим мусор в лесу? — возмутилась Ксю, как самая аккуратистка.

Я, понятно, так не думала. Сработали мы слаженно, командой. Как всегда.

Пока я мужественно отвлекала ведьмака, по большей части от умницы Каспера, умудрившегося стянуть у лазутчика револьвер, Ксю с Элькой с помощью своих фамильяров спешно собирали мусор. И даже не мусор, а улики. А Маришка с Джитанкой в это время ликвидировали следы волшбы, возвращая берегу у лесного озера первоначальный вид. Чтоб ни-ни, ни одна травинка не примята.

— Я про то, что после того, как нас инспектор на горячем застукал, не думала, что кому-то шампанского будет мало, — пояснила свою позицию.

— А нам всем достаточно, — заверила меня Джитанка. — Ну а Кристера сама знаешь...

— Ик, — меланхолично подтвердил мандрагор и, прежде чем Маришка успела изъять у него бутылку, умудрился выплеснуть остатки шампанского себе на корни. В воздухе тут же запахло грозой.

Аромат пьяной мандрагоры — коварная штука. А о-очень пьяной — вдвойне коварная. Стоишь, дышишь себе озоном, культурно расслабляешься, а в следующий момент ты уже на другом конце города — и хорошо если своего! — выплясываешь на какой-нибудь барной стойке, горланишь похабную песню про ёжиков...

Поэтому я, затаив дыхание, решительно подхватила Кристера и, перенеся мандрагора на подветренную сторону, принялась читать отрезвляющее заклинание.

— Эй! Э-эй! Ты чего! — Кристер, конечно, предпринял отчаянную попытку побега, но Гаделя, кобра Джитанки, метнулась масляной струйкой наперез и обвила мандрагора кольцами.

— П-произвол! Не смей! Я буду жаловаться! — вопил Кристер, отмахиваясь корешками и листьями. А когда ко мне остальные девчонки присоединились, заверещал, словно мы его режем. Ведьмочки на угрозы Кристера внимания не обращали, сообразили по моему виду: дело серьёзное. Сердобольная Маришка щелчком пальцев избавила Кристера от похмельного синдрома, однако мандрагор всё равно надулся. Но сейчас было не до обид ведьминога корня.

— Так он всё-таки инспектор? — разочарованно протянула Элька. — Ну во-от... Такой симпатичный...

— Весь кайф обломал, — сердито протянула Ксю, и Кристер, который за отсутствием внимания передумал обижаться, её поддержал.

— Продолжим? — спросил он с надеждой.

— Вы только посмотрите на камеру, что у него на очках была, — показала я девчонкам трофей. — Стопудово инспектор. Причём, похоже, не наш.

— А чей же?

— Террасуот, — нехотя призналась я.

— С Земли Изначальной?! — вот теперь на одну расстроенную моську в нашей компании стало больше. Ни для кого не новость, что Террасуот — несгибаемая цель и голубая мечта нашей Маришки. Умницы и отличницы. Да и не только её. Террасуот — это Террасуот, блин!

Мы все о нём мечтаем. А у кого-то, вроде меня, есть свои причины туда стремиться...

— Маришка, не дури, — я проследила, как ведьмочка оглянулась назад. — Терранавт нас за волшбой застукал. За такое по голове не

глядят.

— И меня он видел, — мрачно напомнил о себе Кристер.

— Вот именно! — согласилась я. — За то, что мандрагору из академии уволокли, нам тем более капец. Если я не ошибаюсь, инспектор явился, когда вы, девчонки, — быстрый взгляд на Эльку с Джитанкой, — в две руки поливали Кристера шампанским, а он выводил своего любимого Барского.

— Лей, лей, не желей — плавают лица... — тут же затянул мандрагор, но не так мелодично, как до этого пел, а тоскливо до зубовного скрежета, и я шлёпнула его по листьям, чтобы помолчал. С Кристером это, понятно, не сработало. Петь мандрагор не прекратил, но стал шелестеть листьями потише. И то сахар.

Глава 6

— Он мог нас запомнить. Меня в частности, — нехотя добавила я. «Кхм!» Каспера было таким выразительным, что все обернулись на британца.

Я сверкнула на фамильяра глазами, чтоб помалкивал, и от девчонок это, конечно, не укрылось.

— А почему это он именно тебя запомнить должен? — ревниво поинтересовалась Элька, а Ксю демонстративно поправила чёрный кружевной бюстик на груди шестого размера.

— Ну, они вон, с Ритулей до-олго общались, — подлила масла в огонь Маришка, косясь на блондиночку.

— Ну и что, что долго, — не сдавалась Элька. — Кстати, да, Рит, чем вы там занимались столько времени?

— Кхм! — снова не выдержал Каспер, и я сердито засопела, когда котецкий в последний момент увернулся от моего выпада и, зловеще хихикая, скрылся среди мшистых стволов, посеребрённых луной.

— Значит, есть что скрывать, — протянула Ксю.

— Ри-ит, — низким и грудным, как и подобает восточной красавице, голосом протянула Джитанка. — А что это у тебя?

— Где? — невинно поинтересовалась я, машинально прикусив губу и молясь про себя Триединой, чтобы на губах не осталось «улик» после, кхм, более тесной встречи с ведьмаком: всяких там синяков и припухлостей...

Но всё оказалось гораздо хуже.

— А вот, — с этими словами Джитанка подцепила холёными пальчиками с остро отточенными красными ноготками мой локон у самого лица, а потом... отпустила его. После чего он пружинкой вернулся на место!

Щёки тут же предательски запылали, а девчонки заулюлюкали и азартно зацокали языками.

— Завлека-а-алочка! — протянула Маришка.

— Завлекалочка, — авторитетно подтвердила Ксю.

— Завлекалочка! — торжественно повторила Джитанка. В лиловых глазах нашей смугляночки засверкали звёзды, а ноздри

расширились. — Локон страсти!

— А-а-а-а-а!!! — тут же распищались девчонки и принялись скандировать.

— Локон страсти! Локон страсти! Локон страсти!

— Вот ты какая! — возмутилась Элька, когда ведьмочки поумолкли. — Он тебе самой понравился! Так бы и сказала...

— Ничего и не понравился, — возразила я, пытаюсь выпрямить распроклятый локон, заправить его за ухо, но собственные волосы оказались совершенно предательскими и слушаться никак не желали.

— А я всё думаю — а где твоя помада, Рит? — подал голос успевший забраться на капот Кристер, безжалостно мстя мне за заклинание трезвости.

— И правда, — нахмурилась Элька, уперев руки в бока. — Где?

— Так! — разозлилась я. — Не о том мы думаем!

— А о чём ты думаешь, Рит? — проворковала Ксю, и девчонки захихикали.

Сжав кулаки и пообещав взглядом Касперу накрученное ухо и, пожалуй, что оба, а Кристеру месяц трезвости, я, не обращая внимания на подколки девчонок, продолжила:

— Если он в АНИ или департамент сообщит, нам капец. Алиби нужно.

— Что ты предлагаешь? — нахмурилась Ксю, вмиг став серьёзной. — Гриффин Паб?

Я кивнула. Зависнуть в клубе, полном «наших», полуночников, самая здравая идея. И если инспектор, обиженный на ночное купание и честно экспроприированную камеру, вздумает на нас донести, куча народу подтвердит, что этой ночью мы с девчонками зависали в Гриффине. А что там происходит в его реальности... Кто знает, может, чувак белладонны перепил?

— Только быстро надо, — серьёзно сказала я.

Вот за что люблю подруг: несмотря на присущее ведьмам ехидство и любопытство, когда надо, они умеют действовать мгновенно и слаженно. Собственно, в АНИ, или Академию Незримых Искусств, других не принимают.

Перво-наперво нам надлежало переодеться во что-то более подходящее для клуба. Выудив из багажника Элькиной «мазерати»

пакеты с одеждой и туфлями, мы принялись облачаться. Место пакетов заняли наши шляпы, сложенные одна в одну.

Мётлы решено было отправить по домам — в багажник всё равно не влезут. А когда метла летит без ведьмы, при достаточном запасе чар, конечно, — становится невидимой. Причём распустить мётлы предполагалось вместе с фамильярами: териоморфы, которые большую часть своей жизни проводят в обличье животных, всё же духи, а значит, тоже умеют быть невидимыми.

Касперу, как и остальным нашим спутникам, предполагалось отбыть на нашу городскую квартиру.

Конечно, в отличие от Джитанкиной кобры, Маришкиного нетопыря, совы Ксю и даже Элькиной белочки, холёный и в меру упитанный белый британский котик совсем не выглядит подозрительно, но кому-то из фамильяров нужно сопровождать склонного к авантюрам «вырвавшегося на свободу» Кристера. За мандрагором, особенно когда в нём, как сегодня, просыпается дух авантюризма, нужен глаз да глаз. В прошлом году Кристер чуть на Гоа не улетел. Воспользовавшись рассеянностью Маришкиных знакомых, обычных, к слову, людей, ордов без капли магии, разве что склонных к эзотерике и прочей околодукховной дребедени, выбросил из горшка их фикус, а сам занял его место. В последний момент тогда успели; и чего мне стоило изымать тогда вопящего и сопротивляющегося как раненый лев Кристера из горшка, пытаюсь заменить его купленным по дороге фикусом, пока девчонки народ отвлекали, только я знаю.

Ну да, тут моя вина. Не надо было мандрагору «Леона» показывать.

В общем, в необходимости транспортировать Кристера в безопасное место и заключалась моя небольшая месть за «кхм». Касперского я знаю: с ним не забалуешь, к тому же с метлой управляется виртуозно, а в случае моей Щётки это важно. Так что можно быть уверенной: «умыкнутый со станции экспонат», а именно ведьмин корень, будет надёжно спрятан в моей городской квартире. А завтра с утра верну его в академию, ещё даже до занятий успею.

Если бы не ведьмак, можно было бы, конечно, поиграть в любимую игру Кристера — в «Леона»: а именно взять мандрагору с собой в горшке и время от времени поливать коктейлем. Но сегодня всё же лучше не нарываться.

Обычно Кристер летает с Гаделей, на Джитанкином перевозочном средстве, потому что наша восточная ведьма не признаёт мётел и гоняет на ковре-вертолёте (в отличие от ковра-самолёта этому разгоняться не надо); но сейчас мандрагор на кобру злился из-за предательства во время его попытки к бегству, поэтому практически безропотно (подумаешь, всего лишь двадцать минут угроз, восклицаний, обещаний быть паинькой и просьб взять-таки его с собой в Гриффин Паб в следующий раз) вцепился всеми корешками в древко моей метлы за спиной Касперского.

Спустя полчаса мы с девчонками уже всю гнали по ночной трассе, подпевая приятному мужскому голосу из магнитолы:

— Лей, лей, не жалея — плавают лица!
Лей, лей, не жалея — надо забыться!
Лей, лей, не жалея — с новой страницы!
Лей, лей, не жалея! Лей, не жалея! Лей!
Макс Барских

Глава 7

Логан Ралфи

Покинув порталную капсулу, Логан оседлал «смерч-68» — новейшую и даже пока экспериментальную разработку известнейшего межмирового производителя метел — и направил метлу в сторону своего аванпоста на Старой Терре. Роль аванпоста эмиссара с Террасуота вот уже шесть лет с готовностью брал на себя загородный дом в посёлке полуночников. Публика там тихая, степенная, в основном научные работники и литераторы с мировым именем, никому особого дела нет до соседей, даже если они залетают раз в несколько лет.

Прежде чем приступить к эмиссарским обязанностям, следовало переодеться, изучить последние местные новости, связаться с ректоратом АНИ-13... в общем, полноценно настроиться на реалии Старой Терры.

И начать следует с того, чтобы прекращать называть этот мир Старой Террой и переходить на привычное для местного населения название, а именно — Земля, то есть просто Терра.

Справедливости ради, для представителя Земли Изначальной, или Терра-Суота, Старая Земля — довольно противоречивое название для не так давно открытого мира (магического мира — это важно!). Есть на Террасуоте и такие, кто принципиально зовёт Землю Новой Террой. У Логана же на этот счёт собственное мнение.

Да, Терра — не так давно открытый, молодой мир. С одной стороны. Но молодой не потому, что Земля была открыта без малого двести лет назад, а из-за магии.

Магия на Земле совсем ещё молодая, но — что самым выгодным образом выделяет Землю из большинства недавно открытых миров — не в «зачаточном состоянии» и даже не делающая свои первые шаги, а пробудившаяся. И это то, что называется другая сторона медали.

Пробудилась местная магия сравнительно недавно, всего около двухсот лет назад. Для магии это — тьфу и растереть. Естественно, без гостей с Террасуота при пробуждении не обошлось, но это другая

история. Куда более примечательно то, что спала земная магия долго. Даже очень долго. Сорок миллионов лет с лишним.

Ввиду того, что магическое население Земли ещё совсем немногочисленное, а сама магия слабая, она пока тайная, секретная. Полуночная. Конечно, времена святой инквизиции давно позади, за ведьмами, как и за их фантомами, никто не охотится, но всё же. Время сейчас для всего мира, в целом, нервное: экономические кризисы, дефолты, экология, хромающая на обе ноги... и многое, многое другое. Далеко не факт, что народ, узнав о том, что среди него живут волшебники, колдуны и летающие на метлах ведьмы, не психанёт и охоту на этих самых ведьм не откроет. А что? Непонятное и необъяснимое всегда пугает, запускает тот самый режим самообороны, который нападение.

А численное преимущество пока на стороне «обычного населения» — неударённых. Нет, со временем магия, как и любая мутация, войдёт в силу, расползётся, распространится по всей Terre, но ключевой момент здесь «со временем». Подстёгивать магический прогресс, особенно когда технологии вот-вот достигнут пика своего развития, не просто глупо, но и опасно.

Как бы не получилось как с Кроном: там тысячелетие назад произошёл конфликт магии и технологий. Террасуот не успел вмешаться... И в общем, вместо Крона сейчас лишь сеть астероидов с порядковыми номерами. Самый крупный — Крон-695...

Местное магическое население опасность осознаёт, а потому скромно зовёт себя «полуночниками» и, разумеется, соблюдает осторожность.

Так что нужно бы метлу на более подходящий транспорт сменить, и вообще. Например, с теми же новомодными гаджетами познакомиться: земные технологии не стоят на месте, наверняка то, чем Логан восхищался в прошлую «командировку», уже безнадежно устарело.

Лёгким нажатием пальцев Логан направил метлу в бреющий полёт над ночной столицей.

Чем хороша экспериментальная разработка *sirocco* — мощнейшие, встроенные и самообновляющиеся чары невидимости. Так что Логан не рисковал, скользя над ночными огнями улиц с шумным течением транспорта и нескончаемым людским потоком.

Олд-Терра, то есть Земля, ему всегда нравилась.

Было в этом мире что-то особенное. Видимо, из-за того, что магия здесь только-только расправляет крылья, есть у Земли неуловимое очарование юности, свежести... робкое и в то же время пронзительное предвкушение первого полёта.

Вот вроде магический фон здесь, за исключением разрешённых объектов едва уловимый, почти номинальный, а посмотришь с высоты полёта метлы на все эти неоновые вывески, рекламные слоганы, самолёты, что без всякой магии чертят линиями ночное небо, и улыбнёшься.

Кризисы, дефолты, войны... это всё, конечно, имеет место быть.

История великих цивилизаций никогда не бывает однозначной. Но.

Нехватку проспавшей миллионы лет магии местное население с лихвой компенсировало развитием технологий. И результаты впечатляют. Большой адронный коллайдер, проект EmDrive, пилотируемая орбитальная станция...

В груди невольно сжималось, стоило представить, какой титанический скачок совершит этот приспособившийся выживать мир, когда магия, наконец, войдёт в полную силу!

Экология, медицина, исследования космоса — словом, всё, что сейчас прихрамывает, не то что хромать перестанет, а вообще взлетит!

У Земли, вне всякого сомнения, блестящее будущее, если только...

Если только, конечно, получится возродить полноценную магию и интегрировать её в современные реалии.

А для этого нужно, чтобы опасения Ковена не подтвердились.

Потому что, если они подтвердятся и Ритуал Запечатывания магическо-информационного поля в древности был проведён по той самой причине...

Логан Ралфи всерьёз опасался, что тогда с магией Земле придётся распрощаться.

И на этот раз навсегда.

Глава 8

Мимолётное колебание магического фона Логан сперва ощутил, как ощущается неуловимое движение воздуха, и затем, сверившись с секстантом, недоумённо вскинул бровь.

Притормозив «смерч», Логан прикоснулся к очкам в роговой оправе, прямо в воздухе разворачивая пространственную карту, и нахмурился.

Зелёные кружки вокруг зон разрешённых магических действий обгибают территории филиалов АНИ (Академии Незримых Искусств), магические археологические раскопки — те в основном на полюсах, подводную станцию в Тихом океане, где тоже ведутся раскопки (вопреки туманным заверениям древних египетских жрецов затонувшая Атлантида обнаружилась именно там), и, конечно, Незримый город, или, как его нарекло местное романтично настроенное население, Китежград, — на настоящий момент единственный магический город Земли, кстати, воссозданный по образу и подобию первых колониальных поселений Террасуота.

Логан отметил мимоходом, что, когда он был здесь в прошлый раз, магическая карта выглядела куда более бледной. Сейчас же она представляла собой настоящее звёздное небо поверх карты. И пусть «звёзд» в зелёных ободках пока не так много, как хотелось бы, но усилившееся сияние — лучшее доказательство того, что магическое развитие не стоит на месте. А очень даже эволюционирует.

Новое дыхание магического сквозняка было совсем слабым, ещё слабее, чем в первый раз, но на этот раз Логан был готов. Отследив траекторию колебания магического фона, ведьмак нахмурился — похоже, всплеск энергии произошёл в совсем неполюженном для этого месте.

Что это? Утечка? Или...

Нет, ну не может же ему вот так, сходу, повезти!

Впрочем, если ты ведьмак, то всему, что связано с магией, рано или поздно перестаешь удивляться: ведь магический эгрегор разумен, и вообще-то в его интересах, чтобы миссия террасуотского эмиссара

оказалась успешной. Так что всё же вряд ли совпадение. В том, что касается магии, случайностей не бывает.

В другой раз Логан и не подумал бы реагировать на столь незначительную «утечку», но непосредственная близость этой самой «утечки» с АНИ-13, а именно с тем самым филиалом магической академии, ради которого он сюда прибыл, заставила ведьмака резко изменить курс «смерча-68».

...Вскоре предположение об утечке подтвердилось, причём подтвердилось во всех, хм, красках, но, как выяснилось после получасового наблюдения, — оказалось, ничего криминального.

Несколько ведьмочек, судя по возрасту, даже не магесс, а скорее всего, адепток АНИ-13, устроили девичник на берегу лесного озера.

И всё бы ничего — мелкие магические нарушения не его забота, пусть этим местная инспекция занимается, но Логан всё-таки не спешил завязывать с наблюдением.

Присмотревшись к аурам юных дарований, ведьмак безошибочно отличил анимагов, а ведь именно к Анимагической кафедре АНИ-13 и привело его расследование, начатое ещё в Террасуоте. Соответственно, подтверждать или опровергать его подозрения следовало именно с проверки этой самой кафедры.

Поэтому Логан решил приглядеться к ведьмочкам внимательнее.

О том, что все пятеро — анимаги, можно было догадаться, даже не взглядываясь в их ауры, которые у них, как у всех анимагов, были насыщенного огненно-алого цвета.

Просто у всех пяти девчонок были фамильяры.

Довольно солидные фамильяры, это было видно невооружённым глазом: зрелые териоморфы, которые избирают своими спутниками сильных магов. А это значит, что пробуждающаяся магия Земли возлагает большие надежды конкретно на этих ведьмочек, и это ещё один повод приглядеться к ним повнимательнее.

Пользуясь тем, что никто их здесь не видит, ведьмочки щеголяли в весьма откровенных нарядах (Логан даже не сразу распознал в них белье, а когда распознал, смутился, поскольку теперь его наблюдательская миссия обрела не вполне здоровые нотки) и остроконечных шляпах с полями. Логан усмехнулся. Он знал, что забавный обычай земных ведьм носить шляпы берёт свои корни в

глубокой древности, когда шляпа была таким же магическим артефактом, как метла или, скажем, волшебная палочка.

В современном мире шляпы не более чем дань традиции и часть академической формы. Но забавно, что земные ведьмочки, организовав мини-шабаш, предпочли одеться «по форме».

«Вот почему они в одном белье, — догадался Логан. — Дань традициям шабашей Мифической Эпохи».

То, что девичник устроен не просто так, а по делу, стало понятно, когда ведьмочки принялись на все лады поздравлять одну из них: стройную изящную брюнетку в алой, отделанной кружевом сорочке, чулках в тон и чёрной остроконечной шляпе.

С чем конкретно поздравляют ведьмочку, Логан так и не понял: говорили ведьмочки все разом и шумели при этом на весь лес, правда, справедливости ради, следовало отметить, что защитный купол установили добротный. Если б не секстант от ассигасу и не внедрённый под кожу чип с магическим радаром, (настроенным в том числе и на эманации хаоса), обнаружить их было бы не просто сложно, а пожалуй, что и невозможно.

Даже несмотря на чутье высшего ведьмака.

Но, судя по восторгам ведьмочек и льющемуся рекой шампанскому (льющемуся в основном под корни крупной мандрагоры), повод для праздника был значительным.

Глава 9

Итак, мы имеем пять ведьмочек...

Одна — знойная брюнетка с оливковой кожей и вишнёвыми глазами, с тяжёлой тёмной косой, перекинутой через плечо, с жемчужной пряжкой на бирюзовой ленте, обвивающей шляпу. Её фамильяра — кобру с немигающим зрачком на плечах ведьмочки, Логан поначалу принял не то за шарфик, не то за украшение (пойми этих женщин, что для них красиво, особенно когда женщины эти из другого мира!). И лишь когда кобра соскользнула с плеч смуглянки и затеяла игры с мандрагорой, Логан распознал в ней териоморфа.

Брюнетка была буквально пронизана очарованием востока: чёрные густые брови, бархатные веера ресниц, нос с горбинкой, пухлые губы и густой, приятный тембр голоса. В качестве наряда на шабаш она выбрала бирюзовый атласный топ и бирюзовые, бесстыже-прозрачные, шаровары, под которыми просвечивали трусики. Будучи немного знаком с земными реалиями, Логан безошибочно распознал в выборе смуглянки нотки наряда диснеевской принцессы Жасмин. Подруги звали её Джитанкой.

Вторая — светленькая и кудрявая, с широко распахнутыми глазами и родинкой над капризным пухлым ртом. В лице блондинки самым странным образом сочетались наивность и высокомерие, из чего Логан сделал вывод, что девчонка — дочь обеспеченных родителей, избалованная, ни в чём не знающая отказа, но в целом добрая и даже наивная, если это вообще применимо к ведьме. Заметив на белке с пушистым хвостом, что сидела на её плече, сверкающий золотом и изумрудами ошейник, Логан утвердился во мнении, что видит перед собой, как принято говорить на Земле, представительницу золотой молодёжи. На Эльке — именно так к ней обращались подруги — была сорочка цвета взбесившегося поросёнка и белые кружевные чулки.

Третья ведьмочка, с гладкими, зачёсанными назад каштановыми волосами и презрительным прищуром густо подведённых глаз, была в самом откровенном наряде из всего шабаша. Собственно, глядя на неё, Логан и догадался, что на остальных — не лёгкие летние сарафаны, а

нижние сорочки. Внушительного размера грудь с трудом обхватывал чёрный кружевной бюстик, а «нижние девяносто» — крохотные чёрные трусики. Чулки на ведьме были в сетку, а фамильяром Ксении — подруги звали ведьму Ксю — была ушастая сова.

Четвёртая ведьмочка — рыженькая, с копной мелких, торчащих во все стороны, как антенки, кудряшек, была в короткой зелёной рубашке и чёрных чулках. С головы до ног увешанная фенечками, кулонами, брелоками, амулетами — ни дать ни взять ёлка на Новый Круг. В большинстве из амулетов Логан с ходу распознал бутафорию. Магии там не было ни на грош, просто рыженькой, должно быть, нравилось обвешиваться всей этой мишурой. Подруги звали её Маришкой, а фамильяром рыженькой был юркий взъерошенный нетопырь.

И, наконец, виновница торжества.

Хрупкая, изящная брюнетка с длинными, иссиня-чёрными волосами, пухлыми алыми губами, дерзким прищуром глаз и звонким заразительным смехом. Её наряд можно было бы назвать самым целомудренным из всех, если бы не ярко-красный цвет длинной струящейся сорочки и чулок в тон.

— А давайте купаться! — азартно крикнула она, и Логан невольно сглотнул. Подглядывать за купающимися ведьмами — тьма, ну ему ж не двенадцать лет!

Но тревожные показания секстанта, который бесстрастно отображал (довольно слабую, но всё же!) концентрацию хаоса в магическом фоне, окружающем ведьмочек, неумолимо напомнили, что работа превыше всего. А значит, нужно «потерпеть».

Терпит же он уже полчаса как все эти визги и вопли. Вот, как-нибудь и нечаянный стриптиз переживёт. В конце концов, он же не для собственного удовольствия! Хотя смотреть на ведьмочек, вне всякого сомнения, приятно. Особенно на эту... в красном.

Вот только оставалось непонятным, почему ведьмочка с таким сильным анимагическим даром выбрала в фамильяры... мандрагору. Нет, против ведьмина корня Логан ничего не имел, особенно против такого, хм, весёлого, но спутник-мандрагора больше подошёл бы знахарке, травнице... а никак не анимагу!

Присмотревшись, Логан понял, что магическая связь между заинтересовавшей его ведьмочкой и мандрагорой хоть и наличествовала, всё же была достаточно слабой, а значит, мандрагора

— не фамилляр. Судя по характеру их общения, с мандрагорой они скорее приятели.

Но где же тогда фамилляр брюнетки? У такого сильного анимага он, без сомнения, должен быть!

И териоморф не заставил себя ждать, объявился.

Точнее, попался.

За наглой попыткой подобраться поближе к его же оружию!..

А ведь это отличный способ познакомиться с ведьмочками поближе!

С такого расстояния непонятно: этот лёгкий флёр хаоса, что засёк секстант, — часть врождённой магии ведьм, и тогда дела у девушек совсем плохи, или всё-таки наносное? Чтобы понять наверняка, нужен физический контакт. Достаточно лёгкого касания — и чип под кожей отреагирует на хаос.

Поэтому Логан не стал препятствовать дерзкому «умыкновению» револьвера, правда, предварительно перевёл его из «лунного» режима на «солнечный». Мало ли.

Усиленно изображая, что «попался», Логан успел поблагодарить Леди Фортуну, а точнее, ту счастливую не-случайность, что подобрался к нему котяра той самой брюнетки. Стоило приблизиться к ведьмочкам, стало понятно, что эманации хаоса от неё самые ощутимые, а значит, именно к ней в первую очередь следует подобраться поближе. И грех не воспользоваться случаем...

Глава 10

Изображая абсолютную покорность, Логан послушно раздевался под дулом собственного револьвера, сам же тем временем приглядывался к ведьме поверх спектральных линз.

И без того яркая издали, вблизи ведьма оказалась настоящей красавицей.

Молочно-белая и гладкая, как фарфор, кожа, чёрные, как смоль, волосы, огромные, необычные, кажущиеся почему-то странно-знакомыми голубые глаза... И очень, очень сердитые...

Вот только даже с расстояния в десять шагов невозможно различить характер этого оттенка хаоса в её ауре. Так всё-таки врождённый или приобретённый? Нужен, нужен более близкий контакт!

Уловка с ассигасу сработала. Сыграло на руку присущее Леди Фортуне чувство юмора, как и присущее всем ведьмочкам без исключения любопытство, и, конечно, негибемый авторитет ассигасу.

Не было такой уж необходимой мерой брать ведьмочку в, хм, тесный и, пожалуй что, даже бесстыжий захват: стоило их пальцам встретиться, Логан понял: хаоса в ведьме нет. Ни врождённого, ни приобретённого. Значит, просто контактировала с носителем... Учитывая сильный анимагической дар и то не-совпадение, что ведьмочка оказалась адепткой того самого АНИ-13, неудивительно.

Но то, что хаос не часть магии ведьмочки, обрадовало.

Не хотелось бы лишать дара такую дерзкую, самонадеянную, острую на язык красотку. Настоящая ведьма!

Логан сам не понял, зачем поцеловал её.

Просто кожа ведьмочки оказалась такой нежной, а стоило прижать её к груди, взгляд — всего на пару мгновений — из надменного и вызывающего стал растерянным... Лазурные, в цвет ауры, глаза округлились, став ещё больше, алые губы так беспомощно приоткрылись... Ведьмак просто не удержался.

Ну и конечно, хотелось немного проучить её за самоуверенность.

Ты, конечно, ведьма — гордая, бесстрашная, дерзкая. И твой уровень нахальства я оценил. Правда, оценил. Только вот я не один из твоих зелёных ухажёров. Не оборотень и не влюблённый эльф. Я ведьмак, детка. Ведьмак. Ты хитра, но я хитрее. Ты дерзка и юна, а я наглый, бесстыжий циник. Любые твои уловки я предугадываю на десять шагов вперёд. Вот почему ты таешь в моих руках как масло у открытого огня. Вот почему ты дрожишь, выгибаешься, чтобы прильнуть ко мне ближе, и так очаровательно краснеешь, ощущая своей упругой грудью и нежной кожей под струящимся алым шёлком твёрдое мужское тело... приоткрываешь свои сладкие, со вкусом шоколада с шампанским, губы, прося меня о большем...

И это только начало, детка.

Скоро ты будешь стонать и всхлипывать в голос. Будешь прижиматься ко мне так тесно, словно от этого зависит судьба Вселенной, метаться под развратными, бесстыжими ласками, которые тебе очень, очень понравятся... В твоей ауре проступит умопомрачительно острый, щекочущий ноздри аромат стыда, помноженного на яркое, незабываемое удовольствие. Ты будешь пылать от переполняющих тебя бесстыжих желаний и уже вслух умолять меня не останавливаться.

Слабость сильных девочек — сильные мужчины.

По-настоящему сильные, детка.

И в том, что я тот, кто тебе нужен, чтобы почувствовать себя слабой, трепещущей, распутной, можешь даже не сомневаться.

Ты так ловко всё придумала, поверила, что поймала меня в ловушку, но угодила в неё сама.

Ты попалась, ведьма.

Попалась на самую надёжную приманку для сильных девочек — потребность хоть иногда побыть слабой и ведомой.

М-м-м... А ведь миссия на Земле становится всё более увлекательной и всё более, более приятной... чтоб меня хаос побрал!

...Логан сам не понял, как умудрился сдержаться. Не взвять в голос!

Списал своё о-очень относительное спокойствие (чего оно стоило, только Леди Фортуне ведомо) на внезапно пробудившиеся сверхспособности.

Потому что больно ведь вцепился в задницу, зараза усатая!

И, чтоб этого котяру хаос побрал, неожиданно, что гораздо хуже!
Но орать дурниной перед девчонкой, чей поплывший,
восторженный взгляд успел смениться ехидным прищуром, а такие
сладкие и мягкие губы растянулись в издевательской усмешке...

После такого Логан не стал бы себя уважать. Уже никогда.

Но было больно, тьма его побери! И в конце концов, унижительно!

Его переиграла девчонка!

Девчонка!!!

С издевательской улыбкой ведьмочка со сладкими губами и
странно знакомыми голубыми глазами послала ему воздушный
поцелуй и усвистела вместе со своим поганым котом! Ещё и камеру
спёрла.

Что ж, ведьма!

Хочешь поиграть? Я только за.

Вот только ты проиграешь.

Глава 11

Рита Волкова

Гриффин Паб встретил нас яркими рекламными огнями и неоновыми улыбками секьюрити-оборотней. И стоило нам с девчонками войти внутрь, как облюбованный полуночниками клуб обрушился со всех сторон какофонией вспышек света, клубов пара и терзающим барабанные перепонки музыкальным беспределом.

Девчонки тут же устремились на танцпол и меня за собой потянули.

Вот только настроение по дороге сюда успело упасть ниже плитуса — а всё хвалёное ведьминское любопытство и подколки по поводу «завлекалочки».

Да дело даже не в проклятом «локоне страсти», который, казалось, завился намертво и обратно распрямляться никак не желал, и даже не в подначивании девчонок: будь я на их месте, уж точно молчать не стала бы...

А просто себе-то врать бессмысленно.

Во время нашего сегодняшнего приключения у озера на какое-то время я... почувствовала себя беспомощной. Уязвимой. Беззащитной.

Это постыдное состояние продлилось всего каких-то пару секунд, не дольше! Почти... Но, что самое ужасное, он это заметил! Понял! Я точно знаю! И это только усилило проклятую уязвимость!

Тьма! Мне в жизни не было так стыдно!

Так что этот некстати завившийся локон стал последней каплей в чаше моего терпения! Теперь же из-за столь явной демонстрации моего позора ощущение такое, что все, вообще все вокруг, — знают! И ведь если сейчас, вот прямо сейчас, не возьму себя в руки, не успокоюсь, и правда — выдам себя с головой!

Заверив девчонок, что скоро присоединюсь — просто в горле пересохло, я принялась проталкиваться к барной стойке.

Ни у кого моё отступление подозрений не вызвало: есть у экстренного заклинания трезвости такой побочный эффект, как сухость во рту. Кристер, наверное, у меня дома уже всю воду из крана

выхлестал. Девчонки по дороге две бутылки минералки выпили, а я отказалась. Потому что злилась.

Элька устремилась было за мной — видно, не у меня одной сегодня «совесть во сне заворочалась». Подруга явно поняла, что перегнула по дороге палку, переборщила с подколками. Теперь возжелала искупить вину, угостив меня коктейлем. Я уже готовилась отказаться настолько вежливо, насколько смогу, но тут заиграла Элькина любимая композиция, и ведьмочка, судя по обескураженной моське, сильно пожалела о своём альтруистичном порыве. Я поспешила её заверить, что всё в порядке и что я, правда, скоро-скоро присоединюсь к ним. Элька просияла и, клонув меня в щёку, чуть не воспарила над танцполом от счастья. Я же старательно подавила радость от того, что подруга отстала.

Вообще Элька не вредная, ну, то есть в меру вредная. Капризная, да, этого у неё не отнять. И часто дальше своего «хочу» ничего не замечает. Но в целом она добрая и покладистая, и вообще замечательная, так что злиться на неё долго невозможно.

— Салют, Ритуль, — поздоровался Вик — бармен, оборотень и мой старинный приятель. — Тебе как обычно?

Не дожидаясь кивка, он поставил на стойку между нами запотевший бокал с Пина Коладой, что говорит о том, что заметил меня перевёртыш ещё на полпути.

— Гранд мерси, — благодарно кивнула я.

Решительно отстранив мою руку с карточкой, Вик подмигнул:

— За счёт заведения, Рит, — и, когда я послала ему воздушный поцелуй, пригнувшись к стойке, добавил: — Одно твоё слово, ведьма, — и я твой навеки.

Я фыркнула. Эта давняя игра во флирт со старым знакомым подействовала успокаивающе. Улыбнувшись напоследок Вику, я подхватила со стойки коктейль и устремилась за наш любимый столик в углу.

Всё-таки хорошо быть ведьмой. Мы не умеем грустить долго. А уж заниматься самоедством — тем более. Знакомая обстановка, шум, гам, царящий вокруг хаос, знакомые лица... привычная атмосфера подействовала успокаивающе.

Заметив, что с первым коктейлем я справилась, Вик, не дожидаясь просьбы, принёс ещё один. Я даже почти растрогалась.

Хотя такое проявление внимания у нас, у полуночников, в порядке вещей. Мы чувствуем друг друга. Неважно, кто ты — волшебник, оборотень, мантик или знахарь, если ты полуночник — ты эмпат. И Вик безошибочно определил, что я сегодня, мягко говоря, не в своей тарелке.

Конечно, с мнительностью я перегнула — внезапные изменения в привычном облике ведьмы не обязательно, как утверждала по дороге зараза Элька, говорят о том, что ведьма влюбилась. Нет, завившийся локон может говорить о том, что ведьма задумала очередную пакость или же её терпение на исходе, вот-вот пружина разожмётся, и тогда всем вокруг полный и безоговорочный капец. Или, скажем, ведьма узнала сплетню и изо всех сил сдерживается, чтобы не рассказать остальным. Да мало ли!

Просто конкретно этот локон... Тьма! Да бесящий он какой-то! Как и давешний знакомый. То есть не-знакомый.

И, даст тьма, таким и останется.

В общем, к концу второго коктейля жизнь наладилась окончательно. Только к девчонкам, отжигающим на танцполе, меня не тянуло.

Я вдруг поняла, что больше всего сейчас хотела бы оказаться дома, скинуть туфли на шпильках, залечь в ванну с ароматной пеной... и чтобы Каспер шуршал за дверью и клацал клавиатурой на своём (а не на моём!) ноуте... Желание тишины и спокойствия было таким явным, что тут же трансформировалось в яркую и очень реалистичную картинку. Я даже температуру воды почти ощутила и аромат цветочной пены почуяла! И услышала, как за стенкой переругиваются Каспер с Кристером.

И так вдруг домой потянуло! Что я с огромным, просто титаническим трудом подавила желание уйти по-английски, не попрощавшись. А всё потому, что «алиби» мы ещё до конца не отработали: засветиться в Гриффин Паб недостаточно, надо, чтобы как можно больше народа нас заметило.

Глава 12

— О, Ритка!

— И ты здесь!

— А где девчонки? А, всё, сорян, вопрос снят, вижу-вижу.

— Привет, парни! — обрадовалась я.

Однокурсники появились как нельзя вовремя, словно подслушали мои мысли. Кит сразу устремился на танцпол, не сводя глаз с выдающихся форм Ксю, а вот Дэн с Игнатом решили задержаться, чтобы ещё раз поздравить с успешным (и без ложной скромности, которая ведьме всё равно не к лицу, самым успешным на нашей кафедре) защищённым сегодня днём лабораторным проектом.

— Ты самый продуктивный параноик, Рит, — подколот Дэн. — Молодец!

— Всё-таки высидела своё «чудо-юдо», — кивнул Игнат. — Молоток, да!

Я сделала вид, что приподнимаю шляпу в шутливом жесте, мол, кружите меня, кружите. А что? Вполне заслуженно, между прочим. Никто, включая даже наших, со станции, не верил, что у меня получится. Более того, никто не знал, что в итоге получится.

А у меня получилось. Причём такое!..

— А где Горислав?— спросил Игнат, зыркая взглядом по залу. Колдун не теряет надежды «увести меня» у напарника, и пофиг, что между нами с Гориславом ничего такого нет, «онли мэджик». Когда это останавливало парня, у которого физиологическая, обусловленная гормонами и магией потребность в соперничестве?

— Сегодня у нас девичник, — ответила я, показывая взглядом на свободные стулья.

Ребята предлагали взять чего покрепче — хоть мы, полуночники, алкоголь не слишком уважаем, но даже такие ярые трезвенники-спортсмены, как Дэн с Игнатом, считали, что такой результат, как у меня, грех не обмыть, но я отказалась.

Уж точно не сегодня.

Общение с ребятами, которые не были свидетелями моего позора и на злосчастный завившийся локон внимания не обратили,

окончательно расслабило. Спустя какое-то время Дэн присоединился к народу на танцполе, Игнат ушёл в холл, сердито что-то бормоча в наушник, а я, наконец, решила, что алиби честно отработано.

После чего бросила взгляд на выход и поперхнулась минеральной водой с лаймом.

Потому что в проёме аркой в виде скалящей зубы тыквы... стоял, вглядываясь в танцующую толпу, тот самый му... ведьмак, чтоб его черти съели!

Оглядев зал — я с трудом подавила сиюминутный порыв спрятаться под столиком — ведьмак принялся проталкиваться к танцующим девчонкам.

Ну вот что ему здесь понадобилось, а?!

Парни появление незнакомого ведьмака встретили набычившись. И неудивительно: ведьмаки в нашем мире редкость — не та концентрация магического фона пока. В основном рождаются волшебники, реже — колдуны. Мы же, ведьмы, по праву считаемся элитой. Даже оборотни наши пока не совсем оборотни, то есть перекидываться далеко не всем удаётся. Правда, промежуточная трансформа, которая делает оборотня в несколько раз сильнее и быстрее, чем обычного человека, работает уже более-менее стабильно.

В общем, неприязнь однокурсников была оправдана.

Чего нельзя было сказать о девчонках! Мои вероломные подруги, ослепительно улыбаясь, вмиг окружили этого гада и включили режим «грязных танцев» на полную. Такое внимание сразу четырёх ведьм в более чем игривом настроении смутило бы даже похотливого сатира, но ведьмак держался невозмутимо. Как рыба в воде, блин!

Теперь уж мне прятаться под столом расхотелось.

Глядя, как Джитанка, гибкая и грациозная, эдакая бьющая себя хвостом по стройным бокам пантера, кладёт наманикюренные пальчики ведьмаку на плечо, как Ксю ненароком задевает его крутым изгибом бедра и стреляет своими «смоки айс», как Маришка прижимается спиной к его спине (а также всему, блин, что ниже спины), а потерявшая всякий стыд Элька извивается перед ведьмаком в «танце червей» и так и норовит поелозить по нему своими формами (они у Эльки, конечно, не такие внушительные, как у Ксю, но тоже довольно-таки... парни вслед слюни пускают только так), я просто рассвирепела!

Реально убивать захотелось!

Что хуже всего — Элька тёрлась о ведьмака не с целью меня позлить, нет. Я видела: ей реально нравился этот гад! И вот как её предостеречь?! Как сказать, чтобы держала себя в штанах, потому что этот ведьмак... да просто мерзкий, подозрительный и, не сойти мне с этого места, опасный тип! Подруга ведь не поверит! Чего доброго, заподозрит, что я ревную, ещё и на всю АНИ ославит, вредина!

Вот ведьмак поманил Эльку пальцем, и она, невзирая даже на то, как скривились от этого жеста остальные, прильнула к нему, касаясь грудью. Я скрипнула зубами от злости.

Ведьмак склонился к самому её уху и что-то сказал, а Элька широко и загадочно улыбнулась.

И я вдруг поняла, что с меня хватит.

Я в лаборатории сегодня замоталась, а на защите так и вовсе вымоталась... Все эти поздравления, и шабаш, и вообще... Устала я!

Но стоило мне приподняться, чтобы выскользнуть из-за столика и уйти, как оба, и Элька, и ведьмак, обернулись в мою сторону, и я плюхнулась обратно, чувствуя себя глупо. Элька, зараза, ещё и пальцем на меня показала. Ладно-ладно, предательница... Я тебе это ещё припомню. Так припомню, что...

Додумать не вышло, потому что стоило мне столкнуться с ним взглядом, как внутри всё тревожно сжалось.

Широко улыбаясь, ведьмак направился к моему столику, даже не оглянувшись на надувшую губы Эльку.

Глава 13

Я же к тому моменту, как он подошёл, успела взять себя в руки.

— Ну что ж, привет ещё раз, ведьма. Давно не виделись.

Картинно хлопаю ресницами на такую вопиющую наглость.

— Не знаю, что происходит в твоей реальности, но в моей... Ты обознался, ведьмак.

Ведьмак ничуть не смутился, подманил пальцем официанта и, подхватив у того с подноса два бокала — с Пина Коладой и томатным соком (и когда только успел заказать?), нагло расселся рядом.

Девчонки на нас поглядывали, шептались, но подходить почему-то не спешили.

Ведьмак пододвинул мне Пина Коладу (ну, Элька, зараза, это точно ты! убью!):

— Нужно поговорить, ведьма.

— Не имею привычки разговаривать с незнакомцами. Говорят, примета плохая.

— Ну так давай познакомимся.

— Слушай, ведьмак, — я заметила, что Вик подозвал секьюрити, и почти передумала уходить, предчувствуя забавное представление. Охрана в Гриффин Паб серьёзная. — Не знаю, что тебе надо, и не хочу знать. Может, ночь не задалась, — невинный хлоп-хлоп ресницами. — Может, даже комары покусали... Или ещё кто, — снова хлоп-хлоп. — У меня тоже день насыщенный был. Но всё же давай не будем делать опрометчивых шагов от отчаянья?

— И всё же мы побеседуем, ведьма.

— Не-а, не угадал. Не получится у нас разговора.

— Я смотрю, кому-то наглости не занимать.

— Вот как? И кому?

— Тебе, ведьма. Тебе.

— А ты точно ни с кем меня не спутал?

— Тебя не спутаешь, — ухмыльнулся он в ответ.

Телефон на столе мигнул сообщением. Ксю.

Я нахмурилась. Почему девчонки не подходят? Ну, хоть пишут...

«Рит, проблемы?»

Игнорируя ведьмака, закинула ногу на ногу и принялась переписываться с девчонками:

«Разберусь».

«Точно?» — а это уже Джитанка.

«Может, всё-таки ребят попросить?»

«Пасиб. Вик уже своих отправил».

«О, так значит, месть?»

«Если честно, даже на месть сил нет. Я домой».

«Так скоро?!»

«Нет, вы оставайтесь. Я просто на сегодня всё».

«Ну ладно. Завтра на занятиях, значит, увидимся».

«Чмоки-ноки».

Попытки ведьмака завязать разговор я продолжала самым бессовестным образом игнорировать. Отправив девчонкам ещё пару смайликов, вызвала онлайн-такси. Зато когда приблизилась охрана — все ребята-оборотни, как на подбор: по два метра ростом, косая сажень в плечах, а в трансформе будут ещё краше — подняла голову и ослепительно им улыбнулась.

— Рита, какие-то проблемы?

— Ага, — следующую улыбку адресовала ведьмаку и, выудив из сумочки камеру, бросила её в бокал с нетронутым коктейлем и обернулась к секьюрити. — Тут некоторые слова «нет» не понимают.

Камера его мне на фиг не нужна. Каспер успел посмотреть и сказал, что режим записи выключен. Значит, ведьмак всё-таки не снимал. Просто... шпионил с непонятными намерениями. Нет, подойди он сразу нормально, по-человечески, может, и вышел бы у нас разговор. Но, учитывая обстоятельства нашей встречи, — нет, не судьба.

Пользуясь тем, что секьюрити сработали слаженно, вмиг образовав между поднявшейся из-за столика мной и ведьмаком живую стену, я пошла на выход. Хотелось, конечно, обернуться, тем более, судя по лицам окружающих, там происходило что-то очень интересное, но всё же сдержалась. Чем горжусь.

На выходе уже ждало такси. Но стоило мне приблизиться к машине и взяться за ручку, как водитель прямо на моих глазах заблокировал двери и уехал!

— Что за нафиг? — пробормотала я под нос.

— Кто-то что-то не понял? — раздалось за спиной спокойное.

Оглянувшись, отказалась верить глазам: вот как он вышел?! Ещё и так быстро!

— Отвали, ладно? — огрызнулась я. — Сказала же: не в настроении я с тобой беседовать.

— Моё терпение не безгранично, ведьма. Так что прекратить нарываться и стать хорошей девочкой — в твоих же интересах.

Нет, каков гад, а?!

Уверенность ведьмака бесила просто до белых глаз. А вот то, что всегда кипящая ночной жизнью улица почему-то была пустой, откровенно нервировало. Это уже ни в какие ворота!

Это ж какая же у него сила внушения?! Не поэтому ли девчонки за весь разговор к нам так и не приблизились, несмотря на хвалёное ведьминское любопытство?! Нет, я, конечно, всё понимаю, но вот сейчас мне что делать?!

— Ритка, сюда! — раздалось сверху, и я часто заморгала.

Каспер?!

Нет, не послышалось. Следом раздался свист, который отличу из тысячи. Своя метла всё-таки. Своя Щётка...

— Мы своих не бросаем! — а это уже Кристер. — На-а-а абордаж!

Решив отложить размышления, откуда здесь взялись Касперский с мандрагором (и почему моё распоряжение было наглým образом проигнорировано) на потом, я прыгнула на метлу и второй раз за ночь послала ведьмаку воздушный поцелуй.

Сделав круг над клубом, решительно направила метлу напрямиком в академию.

Домой, конечно, хотелось. Тишины и спокойствия хотелось ещё больше, но... учитывая совершенно ненормальную «терминаторскую» способность этого типа находить меня в своём маниакальном стремлении «побеседовать», лучше не рисковать.

В АНИ вход по специальным пропускам, так что теперь это, похоже, единственное место, где мы с навязчивым и самоуверенным типом не пересечёмся.

Глава 14

Наташа, секретарь ректорессы, ободряюще и при этом немного затравленно улыбаясь, кивнула на дверь и выпучила глаза, мол, иди уже.

— Так, а что случилось? — одними губами спросила я у секретарши.

Выпучив глаза ещё больше, Наташа помотала головой. Я нахмурилась. Тот факт, что меня спозаранку вызвали к ректорессе (так мы называем между собой госпожу Индиру, высшую ведьму и ректора АНИ-13) сам по себе странность. Ведь мы с Индирой только вчера виделись на защите, вроде никаких вопросов ко мне не было, даже хвалила. А сегодня Наташа за мной поискового журавлика отправила, который, развернувшись, оказался приказом немедленно явиться в ректорат. Приказом с подписью и печатью! И ничего, что на часах половина седьмого утра! Написано было чёрным по белому и даже обведено красными мигающими чернилами «немедленно». А я, к слову, только в четыре легла, ворочалась и гнала от себя мысли о всякой... всяком... ерунде, в общем.

Но приказ-приказом, а вот то обстоятельство, что Наташа наотрез отказалась что-то пояснять, в десять раз подозрительнее, чем сам факт приказа.

Где (и главное, когда) я успела накосячить? Вроде вчера чуть не всей академией поздравляли...

Пожав плечами, я повернула ручку и толкнула дверь перед собой.

— Входи, Волкова, — раздался бесстрастный голос Индиры.

Ректоресса сидела на своём месте, как всегда собранная, ухоженная, вытянутая как струна. Синяя мантия выглядит по меньшей мере королевским нарядом. Кстати, магические окуляры, что носит Индира, тоже синие, в тон. Причёска — неизменный аккуратный пучок, волосок к волоску. Индира — одна из первых террасуотцев (мы, правда, жителей Изначального терранавтами зовём, так прикольное), та, кто участвовал в пробуждении магии нашего мира. Очень сильная ведьма, её даже в Магистрате побаиваются.

Ректоресса окинула меня строгим взглядом из-под магических линз и кивнула на стул напротив.

Я послушно направилась к столу, чтобы... замереть на полпути статуей, часто заморгав.

У окна, облокотившись на подоконник, стоял ведьмак.

Тот самый! Из клуба. И из леса то есть... ну, с берега озера. Тьма!

Капец нам с девчонками. Полный и беспросветный капец.

Армагеддец и инквизиторское пламя в одном флаконе.

Кто ж мог подумать, что они с Индирой знакомы?! Выходит, ректоресса уже и про шабаш знает, и про вынужденное а-романтик купание своего соотечественника под звёздами...

Сегодня ведьмак уже не напоминал выходца из викторианской Англии. На нём был современный пиджак в комплекте с джинсами модной потёртости и красной футболкой, прорисовывающей довольно рельефный торс (с трудом удержалась, чтобы не сглотнуть, потому что, как вчера, зараза, врасплох застал!). Отливающие рыжим волосы всё так же зачёсаны назад, и те самые очки от ассигасу... Смотрел ведьмак сквозь них невозмутимо, даже с какой-то снисходительностью.

Но меня эта его отрешённость и надменная рожа не обманули.

У ведьмака был взгляд довольного хищника, в чьи лапы только что угодила добыча. И не простая добыча, а в крайней степени желанная. Такое выражение лица, то есть морды, у Каспера было, когда мы ему первый планшетник купили. Глядя тогда в совиные глаза британца, можно было целую книгу написать, столько там образовалось всего: и торжество, граничащее с тщательно замаскированным счастьем, и на всякий случай — грозное предупреждение, что уж теперь-то свою законную добычу он из когтей не выпустит, и даже хищное удовольствие обладания новейшим и, к слову, вожделенным гаджетом...

А вот сейчас в роли гаджета выступала я. То ещё ощущение, честно скажу.

Но Индира, кстати, сердитой не выглядела. То есть не больше, чем обычно.

— Ну же, Волкова, — подняла ректоресса брови. — Что замерла? Не проснулась ещё?

Я метнула из-под ресниц испепеляющий взгляд на ведьмака и быстро уселась напротив ректорессы.

— Познакомься, — Индира качнула головой в сторону этого гада.
— Господин Логан Ралфи, член Межмирового Ордена Магов.

Я сглотнула. Член Ордена? МОМ?! Это-то?!!

Тьма подери, так это никакой не инспектор. Это высший ведьмак!
А Каспер его за зад... С трудом подавила порыв поинтересоваться, как здоровье, хм, мягких тканей. Ну вот за что мне это, а?!

— В нашу академию господин Ралфи прибыл в качестве визитатора.

— Звучит прямо как инквизитор, — буркнула я под нос.

— Волкова! — сверкнула глазами Индира. — Я тебя не узнаю!

— Простите, госпожа ректор.

— С этого дня ты прикрепляешься к господину Ралфи в качестве сопровождающей и личной помощницы, — неодобрительно покачав головой, продолжила Индира. — Для начала покажешь нашу академию. И начни с анистанции, она интересует господина Ралфи больше всего.

И на первый взгляд в просьбе ректорессы ничего такого не было. Старшекурсников, тем более магистрантов, часто используют в роли экскурсоводов для важных гостей академии, и притом мы лучше даже, чем настоящие экскурсоводы, намного. Потому что мы живём этими стенами и всем, что они за собой скрывают. Любой магический прорыв нашего мира — общая гордость. Приятно стоять у истоков возрождения магии. А уж принимать во всём этом непосредственное участие... Да, мы тут сплошь психи и фанатики. А как иначе? Мы с магией работаем, с волшебством в чистом виде!

К слову, и в том, что помимо основных обязанностей, таких, как я, — кто здесь не только учится, но и работает, — назначают на временные должности тех же помощников важных гостей, тоже нет ничего странного. Знаний у нас достаточно, навыков — тоже. Как правило, даже более чем. Обучение в Академии Незримых Искусств серьёзное. А кто, как не адепт-старшекурсник, владеет теорией и практикой учебной программы, причём эти знания ещё свежие, не успевшие, так сказать, «залежаться» и трансформироваться во что-то узкопрофильное, как у многих преподавателей...

В общем, нормальное, совсем даже не подозрительное поручение.

Но вот торжество, полыхнувшее в карих глазах за спектральными линзами моего нового начальства, и тревожное сжатие в груди, и

стремительно сгустившийся, несмотря на открытое окно, воздух в кабинете мне совсем, совсем не понравились.

Нехорошее предчувствие так и взяло за внутренности ледяной лапой.

И это фигово. Это просто очень, очень, очень, блин, фигово!

У меня по интуитивной магии высший балл: у анимагов, то есть тех, кто работает с магическими питомцами, интуиция развита буддёнате.

Что понадобилось высшему ведьмаку, в чьих руках власть запечатывать магию и предавать колдунов забвению (подчищать память не только смертных, но и ведьм!), в моей анимагической лаборатории?! На станции, где мы выращиваем магических питомцев (конечно, таких, которых можно вырастить в академических условиях) и фамильяров?

А ещё за Касперского вдруг страшно стало. Потому что во всех отношениях невинная шалость прошлой ночью, причём шалость с моей подачи — фамильяр просто не может ослушаться свою ведьму, под чуть-чуть иным углом зрения может быть истолкована как... нападение.

А нападение на члена МОМ... это очень, очень серьёзно. Тьма!

Глава 15

— Вопросы? — приподняла брови Индира.

— Только один, — кивнула я.

Индира снисходительно кивнула.

— Почему именно я?

Нет, правда, почему? Что ему, кто-то другой академию не покажет, раз уж так приспичило? Нет, я могу, конечно, но я — главный куратор ани-станции, у меня своих дел выше крыши! И это помимо учёбы! И ректоресса это прекрасно знает!

И всё же сейчас главное — выяснить, в курсе ли Индира, что мы с моим новым начальством (чтоб ему на Ивана Купала в монастыре запертым оказаться, в мужском) уже встречались в весьма, тьма, необычных обстоятельствах или нет?

Удостаивать меня ответом ректоресса не соизволила.

— С тебя экскурсия по академии, Волкова, — повторила она и добавила с нажимом: — А также полное содействие и помощь во всём, что понадобится господину Ралфи.

— Но...

— Если не справишься, всегда можно назначить куратором ани-станции кого-то другого.

— Да как же... Что?!

— Не обсуждается, — отрезала Индира. — И раз у тебя больше нет вопросов, проводи господина Ралфи в его кабинет. Корпус 6 А, третий этаж.

И вот теперь я в ауте! Полном.

Потому что корпус 6А — это же ани-станция! Моя ани-станция, чтоб ведьмака тьма побрала! И единственный свободный кабинет на третьем этаже — был! — именно тот, что рядом с моим. Это мне теперь мало того, что сопровождать этого напыщенного индюка по АНИ, так ещё и работать с ним бок о бок?!

Очень надеюсь, что мой быстрый, как молния, взгляд в красках сообщил ведьмаку всё, что я о нём думаю, и даже больше.

Сообщил. Потому что этот гад вдруг, воспользовавшись тем, что Индира его не видит, подмигнул мне! Мол, а я предупредил, что

поговорить нам придётся...

А что я? Осталось только зубы сжать.

— У меня вопрос, — сказала я, глядя на Индиру. — Последний.

Ректоресса поджала губы и посмотрела на меня неодобрительно. Но не послала к лешему, что уже внушает надежду.

— Экскурсия прямо сейчас нужна? У меня, вообще-то, занятия.

— Разумеется, после занятий, — фыркнула, передёрнув плечами, Индира.

— Подождите в приёмной, Маргарита, — впервые за разговор подал голос ведьмак.

С трудом проглотив «Николаевна», я попрощалась с Индирой и выскочила из кабинета.

В приёмной задерживаться и не подумала, остановилась только на крыльце. Найдёт выход, не слепой. «Аккураси» ему на что?

— Рит! Ритка, погоди! — Наташа выскочила вслед за мной.

Я хмуро оглянулась на перевёртыша. Наташа — оборотень. Дар у неё совсем слабый, сразу в АНИ её даже не приняли. Но Наташа не сдалась: умудрилась заполучить место секретаря ректора и теперь осваивает программу обучения перевёртышей заочно.

— Я там не могла говорить, — пояснила она, переводя дыхание и вращая глазами.

— Да я уже поняла, — махнула я рукой.

Понятно, что это всё не Наташина вина, но просто как же бесит!

— А Каспер где? — британца Наташа обожает, наверное, потому что её внутренний зверь тоже из кошачьих. Пума. Белая, кстати. И Касперский даже принимает искреннее обожание с прохладной (а не ледяной, что важно) благосклонностью.

— Спит, — буркнула я, искренне завидуя пославшему меня с утра по матушке за то, что посмела разбудить, собираясь и «топая как стая мышей в сапогах», котецкому. — Его же не вызывали.

Наташа вздохнула, видно, и правда жалела, что не удалось встретиться с Касперским.

— Он вчера прилетел, Рит, — понизив голос, быстро проговорила она. — Запросил по тебе все документы. И по всем старшим курсам, магистрантам и аспирантам! И он псионик, прикинь? Индира уговорила его пси-воздействие у нас читать. И он согласился, уже в программу изменение внесли... Правда, согласился с условием, что

помощника сам выберет. Конечно, Индира согласилась! И он сразу выбрал. Тебя.

— Что?! — не знаю, от чего у меня больше шок. От того, что член Межмирового Ордена Магов, оказывается, ещё и псионик, причём псионик очень сильный — одна опустевшая вчера в считанные секунды ночная улица чего стоит (и то, как он девчонок на дистанции держал, а ведьмы этого даже не заметили... ведьмы! блин! не заметили!), или что, помимо проверки, ведьмак у нас ещё и преподавать будет, а значит, мне с ним не только на станции видеться придётся, но и на занятиях. Или что он моё дело успел изучить...

— Вчера — это во сколько? — уточнила я.

— В половине третьего, Рит. Ночи. То есть, пожалуй, уже сегодня.

Молчу. Пытаюсь осмыслить. Это он после клуба, значит, сразу сюда? С его настырностью как ещё в кампус ко мне не нагрязнул... Он же псионик, чтоб его, а значит, знал, гад, что я здесь где-то, неподалёку. После физического контакта, даже мимолётного, для сильного псионика это раз плюнуть. А контакт был. И не сказать чтобы сильно... мимолётный.

— Это ещё не всё, Рит, — продолжала добивать меня Наташа. — Он по станции запросил документы. По фамильярам.

— На фига псионику мои питомцы? — выдавила я из себя, и Наташа развела руками.

Она хотела что-то ответить, но вдруг осеклась, принохиваясь, а потом выразительно посмотрела на дверь и приложила палец к губам.

Я скривилась.

Чувствительность оборотня не обманула. Спустя пару секунд на крыльцо вышел ведьмак и, обнаружив нас, ощерился улыбкой завоевателя.

Глава 16

Ведьмак стоял на крыльце и самым наглым и бессовестным образом улыбался. Весь из себя такой выглаженный, вылизанный, в ультрамодном прикиде и тех самых старинных часах, больше на компас похожих. И конечно, в умопомрачительно идущих ему очках от ассигасу. Первые солнечные лучи играют на гладких, зачёсанных назад волосах, и оттого в них словно пламя тлеет, силится вырваться наружу. Мечта, да и только.

Аж противно.

И взгляд этот пристальный, с прищуром и ехидством, что с ходу выдаёт нашего брата, то есть ведьмака, и щетина, чуть отросшая за ночь, ну, просто очень к лицу этому гаду, вот прямо очень, что ещё больше бесит!

— Ну что, Маргарита, не будем терять времени? — ведьмак ощерился, демонстрируя металлокерамику во всей красе.

— Николаевна, — буркнула я, пользуясь тем, что Индиры тут нет и фыркать на меня вроде как некому.

Кончики ушей Наташи дрогнули. Была б она в звериной форме, на что угодно готова поспорить, — пума бы сейчас их прижала. Грациозной и неуловимой походкой она обошла ведьмака и, кивнув мне на прощание, благоразумно ретировалась.

— Что? — не понял ведьмак. Или, как его представила Индира, «господин Логан Ралфи».

И имя у него под стать. Прямо секс на палочке, как и этот гад. И это тоже бесит!!

— Маргарита Николаевна, говорю, — с ехидной улыбкой ответила я. — Моё полное имя.

— Немного странно звать свою помощницу полным именем, не находишь? — дёрнул уголком рта Ралфи.

— Ещё и на «вы» обращаться, — кивнула я с невозмутимым видом и, когда прочла в карих глазах, что перебрала с наглостью, добавила: — Или так, или просто Рита.

— Хм, Рита... Ри-и-ита, — повторил ведьмак с видом кота, нализавшегося сметаны, отчего создалось впечатление, что он пробует

моё имя на вкус, гоняя его по рту как леденец. И тут же в колени ударила сладкая дрожь, щёки и кончики ушей вспыхнули, а треклятый локон завился ещё сильнее. — Как-то слишком просто звучит, не находишь? — продолжал бесить меня этот гад. — К тому же так к тебе все обращаются, а мне бы хотелось звать тебя по-особенному. Если не нравится Маргарита, то, может, хотя бы Марго? Что скажешь?

Я выдохнула, с облегчением ощущая, что злость на терранавта пересилила эту странную, совсем не подходящую ведьме реакцию и прошипела:

— Скажу, что по вам не скажешь, что читаете на ночь женские романы.

— Это почему ещё женские? — оскорбился Ралфи.

— Женские, женские, — продолжала издеваться я. — Полные ванильного пафоса и сиропной пошлости. А знаете что? Я ошиблась. Когда я неправа — я неправа. Очень даже у вас подходящий вид. Для непонятливых — сию производную своего королевского имени считаю пошлой и претенциозной. Я себя таковой не ощущаю.

Ралфи сжал зубы, но на этом демонстрация, что мои слова его заделли, и ограничилась.

— Значит, Рита... — пробормотал он задумчиво. — Ну что ж, Рита, показывай ваши владения.

— У меня занятия, — напомнила я.

— Я имел в виду дорогу к моему кабинету. Я правильно понял: работать будем бок о бок?

И вот то ли у меня галлюцинации от недосыпа, то ли он это «бок о бок» проговорил таким тоном... особенным тоном! Коленосодрогательным. Причём в карих глазах за спектральными линзами заплясали искорки. Непрошибаемый, зараза! Смешно тебе, ведьмак? Знаешь, какое впечатление производишь, и ни на миг в себе не усомнился? Ну, погоди, и на моей улице перевернётся фургон с мороженкой...

— Как вам будет угодно, — пожала я плечами и принялась спускаться с крыльца.

— Кстати, ты тоже можешь обращаться ко мне на «ты», — ведьмак догнал меня и пошёл рядом. — А то слишком уж официально.

— И при Индире? — повернулась к нему я.

И тут — не хватило только хора толстых негритянок, поющих «аллилуйя»! — ведьмак смутился! Я увидела, а скорее почувствовала это очень, очень отчётливо, несмотря на то что псионик тут же взял себя в руки!

Да ладно! Неужели его с нашей ректорессой связывает нечто большее, нежели просто знакомство и общая родина?! А вот это интересно. С этим, как сказал бы Каспер, уже можно работать!

— Есть ситуации, когда держать дистанцию разумно, — пробормотал Ралфи, и, клянусь, какую-то долю секунды его голос звучал смущённо!

Ага! Вот вам и псионик!

Я пожала плечами, торжествуя про себя.

Касперский не зря любит повторять, что информация — наше всё, и кто владеет информацией — владеет миром. Может, конечно, особенно для магического существа, и спорное мнение, но всё же что-то в этом есть. Определённо есть.

Глава 17

Мы обогнули главный корпус, впивающийся острыми шпильями башен в синеву неба, прошли по вымощенной жёлтым кирпичом дорожке. Ведьмы, как оказалось, обожают концептуальность, и не только мы, местные, но и те, что «терранавты». Когда академия только строилась, именно они, инициаторы, очарованные земными сказками о магах и волшебниках озаботились тем, чтобы воплотить наши любимые с детства «картинки» в жизнь. И не прогадали. АНИ, Академия Незримых Искусств, для нас буквально дом родной — мы каждый кустик здесь, каждую травинку, каждую каменную горгулью и статую обожаем просто безмерно, со всей искренностью и самоотдачей, на которые способны только сердца ведьм, если, конечно, найти к ним ключик. А в АНИ этих ключиков — миллион, и один надёжней другого! И я не позволю какому-то пришельцу с бесцелинничным и надменным взглядом из-за спектральных линз нарушить царящий у нас уклад, атмосферу, пронизанную детским ожиданием чуда и ожившими сказками, словом, тем, что для нас для всех, без ложного пафоса, смысл жизни! Не знаю, что замыслил ведьмак, но мне от него... тревожно, нервно, беспокойно! Пусть только попробует влезть своей холёной небритой физиономией в «калашный ряд», а уж если задумал тронуть моих питомцев... ох, ведьмак, я тебе не завидую. Сильно не завидую.

Мы спустились с холма, на котором расположен главный корпус и ректорат, и пошли вдоль рва, из которого донеслись всплески и мелодичный смех.

Над лазурной гладью показался длинный и голубой, в чешуйках, хвост с плавником. Хвост плашмя ударил по воде, и до нас долетели брызги. Следом за голубым хвостом показался ещё один, розовый, и раздался ещё один всплеск.

Ведьмак нахмурился и решительно направился ко рву. Я вздохнула. Если мы с каждой русалкой по дороге здороваться будем, никогда до станции не дойдём.

Русалки, заметив интерес гостя (а именно его они, конечно, и добивались), вынырнули из воды. Хорошенькие, с вьющимися и

идеально уложенными волосами (сколько ни прошу поделиться секретом — тщетно), огромными, на пол-лица, глазами, горящими любопытством, с манящими и притягательными, как и подобает русалкам, улыбками. Улыбки адресованы, понятно, ведьмаку.

— Привет, Логан, — проворковала Андрина, русалочка с розовыми волосами и фиалковыми глазами-блюдцами. — Не хочешь искупаться?

— Логан! — подарила ведьмаку свою самую ослепительную улыбку Аквата, обладательница голубого хвоста и голубой шевелюры. — Нырять к нам! День обещает быть жарким...

Ралфи и в самом деле сделал пару шагов по направлению ко рву, и его глаза в предвкушении кусающих губы русалок так и засияли звёздами.

Я осторожно кашлянула. Нет, если у моего нового шефа слабость к водным процедурам, — надо было ещё вчера догадаться, — кто бы спорил, только не я. Могу, кстати, пинка для ускорения придать, чтоб наверняка.

Что, псионик? Не устоял перед русалочьими чарами? То-то. Будешь знать. Русалки, кстати, — настоящая драгоценность нашего мира. Потому как редкость невероятная. Они даже при запечатанной магии умудрились выжить каким-то образом. В мировом океане их, конечно, больше, и намного, благо он почти не изучен и не загажен цивилизацией, а вот эти, речные, совсем немногочисленны, что только увеличивает их ценность.

С открытием филиалов Академии Незримых Искусств по всему земному шару русалки сплылись со всего мира, став, так сказать, нашими первыми гостями, или, как они сами себя со смехом зовут, «экспонатами».

Вот мы с девочками в прошлом году в АНИ-67 летали...

Тамошний филиал расположен на выращенных с помощью магии атоллах на Индонезийских островах, недалеко от Бали... Там для русалок раздолье. В основном у них, конечно, морские обитают, а ещё дельфины, морские змеи и прочая водная магическая живность, поменьше. Мы с девчонками не нарадовались той «командировке» — прямо ожившее море, куда ни глянь. Но так-то Индонезия, так сказать, чуть ли не родина русалок, а у нас тут средняя полоса, это ещё больше способствует чувству гордости, что и у нас хвостатые водятся.

На моё покашливание Ралфи отмахнулся и пробормотал, что им руководит «чисто научный интерес». Ну естественно. Именно поэтому после моего сигнала он всё же остановился и пообещал русалкам, что «как-нибудь в следующий раз».

Я подавила улыбку: ох, зря вы, господин Логан Ралфи, русалкам что-то обещаете, зря... Они ведь вашего обещания не забудут. И теперь их чары, так старательно направляемые на вас, только сильнее станут. Так что сами виноваты... А у меня теперь, как у самого яркого и идейного представителя вашей оппозиции, серьёзные сообщники по вашему «низведению и курощению» появились. И это нежно греет душу, которая у нас, у ведьм, ровно на три четверти состоит из страсти к вредительству и пакостничеству...

Стоило шагнуть под сень рощицы, за которой расположена ани-станция, под ноги бросился деревянный конус с глазами, сложенный, если приглядеться, из крохотных брёвнышек. С ручками-веточками на длинных цыплячьих ножках.

Ведьмак, надо отдать ему должное, вмиг замер, чтобы не раздавить кроху. В противном случае «низведение» случилось бы прямо сейчас и было бы быстрым, безжалостным и очень болезненным. Я же, смеясь, подхватила избушонка на руки.

— Привет, Чудо-Юдо! Ух ты! У тебя целых две новые веточки за ночь! Ты смотри, одна даже с листочками! Ну разве ты не самая прелестная избушка в мире?!

Избушонок что-то прокряхтел на своём и принялся тереться веточками о мои щёки, показывая, как мой самый младший питомец соскучился за ночь. Вон даже со станции удрал, почувствовал, что я иду, и выбежал встречать.

— Чудо-Юдо? — приподнял бровь ведьмак.

— Избушка на курьих ножках, — пояснила я и, не удержавшись, чмокнула Чудо-Юдо в остроконечную макушку. — То есть пока избушонок. На прошлой неделе вылупился. Вчера я по нему лабораторный проект защитила.

— М-м-м, — интеллигентно поддержал разговор господин Ралфи. — Можно посмотреть поближе?

Я нехотя протянула избушонка, и тот, естественно, почуяв высшего ведьмака, потянулся к моему врагу своими ручками-веточками и закряхтел от восторга.

Глядя, как на лице Ралфи борются друг с другом любопытство, удивление и что-то отдалённо напоминающее, нет, не нежность, скорее всё же интерес, вновь ощутила гордость за себя.

Полгода тому назад, когда нам, анимагам, привезли «нашу» часть добычи археологов-криоников, на яйцо, ни формой, ни размером, словом, ничем решительно не отличающееся от куриного, никто внимания не обратил. Девчонки, сороки, золотые расхватили. Горислав на перо Финиста сразу лапу наложил, ребята за рог единорога чуть не передрались... а я почувствовала, что в этом, самом маленьком и невзрачном, яйце, что-то есть. Не птичье вовсе и даже не рептильно-земноводное...

Пять месяцев без малого билась, «высиживая» яйцо в инкубаторе, подпитывая заклинаниями и обеспечивая будущему питомцу должный уход. Никто не верил, что что-то выйдет, даже преподы. Горислав, тот вообще подкалывал, что я скоро доисторических курей начну разводить, даже, зараза, на телефон мне игрушку с птицефермой установил, но я не сдавалась.

И вот оно — Чудо-Юдо! Милое и до невозможности трогательное!

Глава 18

Так, поглаживая-почёсывая покряхтывающее от удовольствия Чудо-Юдо, Ралфи двинулся дальше, задавая вопросы об академии. Я отвечала, но не очень-то старалась. Наконец мы вышли к круглому, в плоских листьях кувшинок, пруду у главного корпуса ани-станции. Есть у нас ещё озеро, небольшое, правда, ну как небольшое, до Байкала точно далеко, и впадающая в него речушка, но этот прудик оборудован специально «для малышни», а потому расположен в двух шагах от лаборатории.

К берегу подплыл, умильно маша лапками, большой и серый, в пуху (за слово «гадкий» — порву однозначно), утёнок и, склонив голову на бок, принялся рассматривать Ралфи.

— А это, хм... — ведьмак пригляделся к малышу и, конечно, ощутил в нём магию. — Тоже один из ваших питомцев?

— Это наша гостья, — с гордостью сообщила я и выудила из кармана мантии печеньку-макарон в салфетке. Присев, протянула его красавице (я настаиваю), и она с достоинством приняла любимое лакомство, которое я всегда для неё с собой таскаю.

— Гостья? — склонил голову ведьмак, явно не понимая, как обычный и довольно невзрачный с виду (но только с виду!!) птенец может быть «гостьей».

— Царевна Лебедь! — с гордостью пояснила я, оглядываясь на ведьмака.

Попрощавшись с царевной, отряхнула руки, поднялась и направилась по дощатому мосту к корпусу. Ну наконец-то пришли! Надо сказать, общество нового начальства выматывает. А уж вынужденное общение тем более.

— Царевна? — не понял явно незнакомый с матчастью ведьмак.

— Ага, — кивнула я. — Сказочная царевна. Очень сильная и в меру добрая волшебница, кстати. Только она пока маленькая.

— А когда вырастет? — обернулся ведьмак. В тоне его явственно сквозило недоверие.

Я пожала плечами.

— Когда придёт время. Сами знаете, наш магический фон даже оборотням пока не позволяет выпускать зверей наружу, не то что развиваться волшебным расам.

— Кхм, — ведьмаку пришлось нагнуться и поставить яростно кряхтящее и размахивающее веточками вырывающееся Чудо-Юдо. Избушонок питает симпатию к будущей сказочной царевне. Может, из-за размеров? Как бы то ни было, Чудо-Юдо ни за что не променяет её общество на скучный корпус станции и лабораторий. И правильно. — Это тоже один из твоих проектов?

Я помотала головой.

Царевной Горислав занимался. И занимается. Что и правильно. Царевна Лебедь, хоть и маленькая, но всё же сказочная красавица. И, как все красавицы, комфортнее себя чувствует с представителем противоположного пола. С Гориславом она даже кокетничает, что и неудивительно. Мой напарник, как-никак, красавчик и сильный колдун. Один из немногих.

Я оглянулась и лишний раз порадовалась раннему часу. В такое время станция, да и сама АНИ-13 ещё спит. Обычно здесь тьма народу. Сейчас бы вопросами замучили. А мне, между прочим, перед занятиями хотелось бы ещё в столовую заскочить. Пусть выспаться — спасибо некоторым — не удалось, так хоть позавтракать по-человечески.

— Ну вот мы и пришли, — я ощутило воспряла духом, и Ралфи даже немного (совсем чуть-чуть) утратил свою «бесящность». — Ваш кабинет на третьем этаже. По главной лестнице и направо, четвёртая дверь. Обустраивайтесь, — я пожала плечами, не зная, что ещё добавить.

— Рита, — улыбка ведьмака стала такой широкой, что даже у меня скулы свело. Он сделал приглашающий жест рукой: — Прошу.

Когда я нахмурилась, добавил:

— А я ведь обещал, что поговорить нам придётся. И даже не один раз. Почему бы не начать прямо сейчас?

— Может, потому что у меня занятия? — огрызнулась я.

Бросив мимолётный взгляд на часы, Ралфи улыбнулся ещё шире. Ему бы сейчас даже серый волк из Красной Шапочки позавидовал.

— Сейчас половина восьмого, а первая пара у тебя начнётся в пятнадцать минут девятого. Мы успеем, — многозначительно кивнул

он.

И подмигнул, гад!

Признаваться в том, что мне его общество как кость в горле, не стала. И так очевидно.

А в том, что голодная, как Цербер, — гордость не позволила.

Поэтому пожала плечами, мол, сейчас так сейчас, и принялась подниматься по лестнице на крыльцо, ощущая между лопаток взгляд.

И не только между лопаток, кстати!

Ещё и ниже!

И совсем ниже!

Глава 19

За ранним утром в домике станции тоже никого не было. Мы уже практически дошли до пожалованного ведьмаку с царского плеча ректорессы кабинету и как раз проходили мимо двери с табличкой

«Рита Волкова, куратор ани-станции», как из-за этой самой двери раздались характерные щелчки.

Ну конечно! Каспер только для вида меня «послал», чтобы репутацию поддержать. Ну и, если уж совсем по чесноку, с характером моему котецкому не повезло. Или нам всем с его характером — неважно. Но, оказывается, после того как отправил меня в пешее путешествие к ректорессе, котецкий и сам спать больше не стал (а он тот ещё соня). И, взяв себя в лапки (с розовыми ладошками), занялся делом, что, несомненно, является наиярчайшим подтверждением героизма моего котецкого! Руку готова дать на отсечение: Каспер сейчас роет по сети — и по нашей, и по межмировой (её от Касперского больше не защищают, плюнули на это бесполезное и неблагодарное занятие) — компромат на нашего «высокого гостя».

— Разве это не твой кабинет? — спросил Ралфи, прислушиваясь к звукам из-за двери.

— Мой, — обречённо вздыхаю я.

— Но там кто-то есть.

— Есть, — вздыхаю ещё более обречённо.

— И не интересно, кто?

Скрипнув зубами, я распахнула дверь. Я, конечно, не обязана никого пускать, но Индира самым ясным образом дала понять — «любое содействие»; а значит, ведьмак — гость действительно важный (МОМ! ещё бы!) и бесить его, по-крайней мере, так сразу и в открытую, не стоит.

Ожидаемо на моём столе обнаружился Каспер, который, высунув кончик розового языка, вдохновенно клацал лапами по клавиатуре.

— Что надо? — нахмурившись, Каспер выглянул из-за ноутбука, продолжая при этом елозить лапой по сенсорной панели-мышке. Мне не надо было видеть монитор, чтобы знать наверняка: котик сейчас

свернул пару окон, через которые...копает, копает Касперский под «дорогого гостя».

«Дорогой гость», в свою очередь, справился с собой и посмотрел на меня.

Я развела руками. Мол, ещё что-то?

— Ты не против? — осторожно спросил Ралфи, кивая головой на британца, который, не дождавшись от нас ответа, опять занялся делом.

— Так, а почему я должна быть против? — удивилась я. — Если это его ноут!

Бровь ведьмака незамедлительно поднялась над роговой оправой ассигасу.

— Кота ноут? — осторожно уточнил он, явно подозревая, что ослышался.

— Ага, — кивнула я и не без гордости добавила: — Каспер — компьютерный гений.

— Только компьютерный? — тут же возмутился британец.

Я закатила глаза. Везёт мне на невыносимых мушцин, вот что я скажу.

— Ритка, а ты что здесь забыла в такую рань? — продолжал вредничать Каспер, оглядывая меня с ног до головы и совершенно игнорируя ведьмака. — Бледная вся, помятая... — не унимался он, и я вспыхнула.

В смысле — помятая? Ничего и не помятая! Я невольно огладила мантию ладонями. Бледная, может, — что есть, то есть. Ну так это не новость! Зачем, скажите, акцентировать на этом? Несмотря на то, что я брюнетка, моя кожа совершенно не приемлет солнца, вот от слова совсем. И если с помощью крема, усиленного колдовским зельем, можно защитить себя от веснушек и ожогов, то ровного и золотистого загара мне в жизни не видать как своих ушей. С этим даже чары бессильны.

— Код всемогущий! Ты хоть позавтракала? — нанёс потрясающий по своей точности удар котецкий. Удар, понятно, адресовался ведьмаку, а не мне, как и весь спектакль до.

И попал-таки в цель!

Второй раз за сегодняшнее утро ведьмак смутился. И даже кашлянул, маскируя таким образом, что банально поперхнулся. Но в

целом виду не подал. Что ж. В кои-то веки Касперский заполучил достойного противника.

С самым невозмутимым видом Ралфи прикрыл дверь в мой кабинет. И открыл передо мной дверь своего, сделав приглашающий жест, мол, раньше сядем — раньше ляжем.

Ну вот о чём я только думаю?!

Глава 20

— Итак, Ри-ита, — задумчиво протянул Ралфи, буравя меня взглядом.

Под которым я себя такой маленькой и виноватой почувствовала! А всё потому, что инквизитор, тьфу, визитатор, использовал грязный психологический приёмчик: меня усадил, сам же стоять остался. То есть почти уже уселся напротив, как сегодня Индира, но в последний момент якобы передумал и принялся наворачивать круги по своему кабинету, безжалостно давя меня авторитетом. Ну и силой псионика, хотя это, я, конечно, с досады.

Впрочем, я успела порадоваться, что мы не перевёртыши. У тех склонение перед сильнейшим, вожаком, на инстинктивном уровне. Это как для нас моргнуть, если перед глазами в ладоши хлопнут, или как кошке прыгнуть за мышью или бабочкой — первая реакция, импульс, опережающий любую мысль, неконтролируемое!

Хвала Триединой, у нас, у ведьм, по-другому. То есть сильнейшего мы ощущаем, конечно, и, фигурально выражаясь, шерсть на загривке встаёт, но за этим не следует слепого подчинения и готовности упасть на спину и подставить брюхо... тьма! Ну и придёт порой в голову аллегория! Хорошо бы, Ралфи, распекающий «плохую девочку», которой я была вчера, не заметил ничего такого... Так вот, самый естественный импульс для ведьмы — соперничество. Мы стремимся, что называется, «догнать и обогнать», то есть превзойти того, кто сильнее нас. Поэтому любые маги — неважно, волшебники, колдуны, ведьмы, друиды — все мы вечно соперничаем (а раньше, если верить анналам, так и вовсе враждовали), доказывая свои конкурентные преимущества. Но так у нас и результат какой! Магия — дело очень творческое, гибкое, развивающееся, если что. В отличие от того же перекидывания — что есть чистая сила.

Кстати! О новом кабинете «господина Ралфи».

Он оказался не только обставлен заново, но и оснащён новым компьютером и даже шлемом виртуальной реальности. Вот все вы, терранавты, одинаковые: какой бы там у вас магический и весь из себя распрекрасный мир ни был, а все, вообще все влипаете в наши земные

игрушки по уши. И неудивительно: мы, земляне, так сильно на интуитивном уровне истосковались по запечатанной ещё на заре Кайнозойской эры магии (если быть совсем точной — сорок миллионов лет назад или где-то около того), что невольно стали воссоздавать собственные сказочные миры: фэнтези-книжки, фильмы, мультики, видеоигры... И достигли в этом, без ложной скромности, почти совершенства! Эх, ещё б и с магией так...

Так ведь, помимо новомодных прибабасов нашего мира, в оснащении которыми кабинета Ралфи я могла бы заподозрить лёгкую руку Индиры, так вот помимо них на столе крутится какая-то фиговина с шестерёнками наподобие «перпетуум мобиле», рядом — тяжёлое пресс-папье в виде глобуса, сложенного из бронзовых колец и пронзённого стрелой, на стене старинный секстант, карта в несколько уровней... а уж изделий от ассигасу здесь... бедный Каспер, он не вынесет такого изобилия террасуотской техники за стеной, хотя, зная своего котецкого, кое-кто наверняка уже успел сунуть сюда свой розовый нос...

Вишенкой на торте всего этого великолепия, от которого даже у самой искущённой и разбалованной ведьмы слюни потекут, оказался... «Смерч».

Самый настоящий «Смерч»!!

От того самого *sirosso*, который известнейший межмировой производитель мётел!!!

У меня при взгляде на метлу Ралфи, кажется, даже сердце остановилось.

Со встроенными спектральными фарами, призрачным рулевым механизмом, даже, кажется, с самообновляющимися чарами... тут не уверена, не разглядела, а подойти поближе, присмотреться, не решилась. Нет, я, конечно, своей «Щёткой-1929» вполне довольна, в конце концов, Маргарита я или нет? Просто... Это же «Смерч», блин! От *sirosso*! А во всём, что касается *sirosso*, сложно немножко не позавидовать...

Но главное — вся эта терранавтская атрибутика самым красноречивым образом говорит о том, что этот гад не только знал, где его кабинет, но и прекрасно успел в нём обустроиться!

Так какой тьмы надо было меня за собой тянуть, якобы этот самый кабинет ему «показать»?!

Ах, ну да, меня же тут распекают за вчерашнее, я и забыла. Отвлеклась.

С самым участливым видом принялась кивать, стараясь попадать в такт поучительному тону ведьмака, загибающего пальцы. Это он первую руку всё ещё задействует или уже вторую? А может, по энному кругу пошёл?

— Спаивание мандрагоры! — озвучил Ралфи следующий пункт «статьи обвинения».

— Это кого мы спаивали? — Да, недолго продлилось моё молчаливое кивание. — Кристера? Да он сам кого хочешь споит!

— Как вам вообще это в голову пришло?! — обескураженно заморгал Ралфи, и я поняла, что на Террасуоте ребята пока до такого не додумались — с теми образцами, которые отправляются к ним прямым из моей лаборатории. Ну, или додумались, но этому зануде не сказали. Что более вероятно.

Я пожала плечами. Мы способные, да.

— Колдовали на непредназначенной для магии территории...

Что было — то было. Но это же не повод соглашаться и раскалываться! Попробуй, докажи.

Но вслух говорить этого не стала. Просто картинно захлопала ресницами, изображая саму невинность во плоти. Хлоп-хлоп!

— Я уже молчу о поведении ваших фамильяров! — припас самое гадкое напоследок ведьмак. — Нет, к питомцам остальных адептов претензий нет, а вот к твоему, Ри-ита, — нехорошо протянул он, а потом также нехорошо покосился на стену.

Я сглотнула. И не выдержала.

— К Касперскому какие могут быть претензии?!

— Нападение на визитатора, — сухо отчеканил ведьмак.

— Да откуда ему знать, что вы инквизитор? — взвилась я. — Защищать меня — его долг!

— Визитатор, — поправил ведьмак, которому явно надоело «глотатьоскорбления».

— Визитатор, — согласилась я обречённо.

— Ты знаешь, какое наказание полагается териоморфу, совершившему нападение на члена Межмирового Ордена Магов?

Я, конечно, знала. Но вслух это произносить не спешила. Ведь не до такой же степени он сволочь! Оказалось — до такой.

— Териоморф, или любой другой дух третьего уровня, совершивший покушение на члена Ордена, — тоном занудного преподавателя завёл ведьмак, — подлежит немедленной ликвидации.

Что?! Это кто принадлежит ликвидации?! Каспер?!!! Да ты сам понял, что сказал?! Да я тебя за моего котецкого на клочки-на кусочки-на тряпочки!!!

Прежде чем заговорить, я сосчитала про себя до десяти, сжала пальцы в кулаки так, что ощутила, как ногти впиваются в кожу. И только после этого спросила, старательно изображая скуку:

— И чего вы хотите?

На меня посмотрели, словно я с луны упала. Мол, а разве непонятно?

А вот непонятно.

Глава 21

— В чём цель этого разговора? Вы ведь не просто так меня сюда привели и стыдите как восьмиклассницу на линейке. Нельзя ли ближе к делу? У меня вообще-то занятия.

— Рита, — тут же сменил тактику ведьмак. И даже уселся, наконец, напротив. — Я не хочу ссориться, — ага, это я сразу поняла, а вот теперь, когда ты сказал, это вообще очевидно стало. — Я сразу понял, что ты не в восторге от своего нового назначения, — что, неужели так заметно? — Но с этим вопрос решённый, и, поскольку ты ничего изменить не сможешь, — а не много ли кто-то на себя берёт? И не из таких передряг выпутывались... — тебе придётся выполнить распоряжение своего ректора. Показать мне станцию, академию и вообще оказывать всяческое содействие.

Я пожала плечами. Мол, а у меня есть выбор?

— Но выполнять свои обязанности можно по-разному. Поскольку моя миссия здесь очень важна не только для Террасуота, но и для самой Земли...

— Эм... я, конечно, может, чего-то не понимаю, но как проверка ани-магической станции в одном из филиалов АНИ может быть важной миссией для Земли и Изначального Мира?

— Поверь, может, — хмуро кивнул ведьмак.

— Так, а от меня что требуется? Вы всё вокруг и около ходите и никак не скажете.

— От тебя требуется полная отдача, Рита.

И так он это сказал, что у меня, кажется, распроклятый локон ещё больше завился.

— Да почему именно я?

— Действительно, — он опять поднялся из-за стола и медленно приблизился. У меня, видимо, нервы сдали, поскольку и я на месте не усидела, вскочила... и лучше б я этого не делала, потому что столкнулась с ведьмаком нос к носу. Стало хуже. Теперь, из-за его проклятой близости, я даже сквозь форму ощущала тепло мужского тела, а в ноздри врезался одурманивающий аромат чёрной смородины.

— Почему именно ты... — тихо проговорил ведьмак, опуская взгляд с моих глаз на губы.

О чём думал в этот момент ведьмак, я не знаю, но вот в том, что касается меня... Если он ещё на миллиметр буквально приблизится... если хоть попробует поцеловать, как вчера ночью... нет, калечить столь ценного для нашей Индиры гостя я не стану. Ну, по крайней мере, сразу. А вот заверещу так, что банши обзавидуется! А что? Вполне себе план. В любом случае из кое-чьих загребущих лап меня спасут...

— Потому что я так решил.

Ну что ж. Исчерпывающе.

Но тогда и я могу быть откровенной.

Глядя ему в глаза (благо взгляд ведьмака всё же оторвался от моих губ и вернулся на прежнее место), стараясь, чтобы голос мой звучал твёрдо и ровно, отчеканила:

— Я окажу любую помощь и любое содействие, господин Ралфи, как того требует Кодекс и личный приказ высшей ведьмы, Индиры Суитон.

— Не подводи меня, Рита, — даже не делая попытки отстраниться, тихо сказал этот гад. А потом... потом он всё же дотронулся до меня! Вот так нагло взял и поддел пальцами подбородок, вынуждая запрокинуть голову и... стать к его губам ещё ближе!!!

И вот я собиралась. Орать, да. Если этот гад поцелует. Но он ведь не целует! Тьма! Осознав двусмысленность подуманного, я вспыхнула. До самых корней волос.

И Ралфи усмехнулся!

С тем самым выражением, что вчера, у озера!

Гад! Какой же он гад! Прямо василиск ходячий!!

А потом... я глазам не поверила: с этой же самодовольной ухмылкой наклонился ещё ниже, на этот раз уже с явной целью поцеловать! И этот лишаящий воли, дурманящий аромат чёрной смородины усилился!!

Отпрянув назад (из-за стоящего за спиной стула пришлось выгнуться, прямо как Каспер, когда тот проседает под чьей-то назойливо-панибратской рукой, которая намеревается погладить «такого сляденького-уси-пуси-котеньку»), я процедила:

— А это уже использование служебного положения.

— Что именно? — этот гад склонился ещё ниже, галантно придерживая меня рукой за талию, явно решив по-джентльменски не дать мне упасть, потому что и я сдаваться не собиралась и выгнулась из чистого упрямства ещё больше.

— То, что вы сейчас делаете, — пояснила я и, поскольку ни галантность, ни манеры джентльмена ни в коей мере не оценила, с мстительным удовольствием отдала ему ногу, что наконец позволило проскочить между распрямившимся ведьмаком и стулом.

Я уже собиралась покинуть кабинет начальства с гордо поднятой головой.

Но не тут-то было!

Глава 22

Меня самым подлым образом поймали за мантию и рванули назад!

В следующий миг я была уже прижата спиной к груди Ралфи! При этом ведьмак умудрился взять меня в какой-то сложный захват, в котором ни ногой дёрнуть, ни рукой двинуть! И, что совсем уж никуда не годилось, захват этот был таким удобным, даже деликатным, прямо на обнимашки смахивающим.

— А что я делаю? — щекоча дыханием шею, тихо спросил этот гад и всё-таки поцеловал! В шею. Тоже ещё вампир выискался!

Дёрнула головой, намереваясь двинуть ему макушкой и, если повезёт, нос сломать, а если нет — хоть фингал под глазом оставить. И хорошо, кстати, если при этом получится помочь ассигасу в два кармана сложить.

Ралфи, который упорно не желал понимать намёков, в последний момент увернулся и остался с целым носом и без фингала. К сожалению.

— Не притворяйся, Рита. Ты же этого хочешь. Я же вижу...

И вот тут злость на наглость и самоуверенность ведьмака достигла такого пика, что я... нет, орать не стала, ибо если б новое начальство зажопили, как оно магистранток «сексуально домогается», это для него слишком мягкая кара была бы.

Я решила побольнее ударить. Я ведьма, я могу.

И не только решила. Но и ударила.

Никогда не забывайте, что понятие «совесть» для ведьмы — понятие сугубо теоретическое, в отличие от вредности, которая у нас в крови!

— Насчёт помощи вам подобного характера никаких распоряжений от высшей ведьмы и ректора АНИ-13 Индиры Суитон не поступало, равно как в Ведьмовском Кодексе, а именно его разделе, касаемом межличностных взаимоотношений с теми, кто стоит выше тебя по магическому рангу или социальному статусу, ни слова не сказано, что нижестоящая ведьма обязана предоставлять вышестоящему услуги сексуального характера.

Я, конечно, ожидала эффекта! Но такого!

Меня не только из «захвата» выпустили, но ещё и отшатнулись как чёрт от ладана.

— Ты что, решила, что я шантажирую тебя ликвидацией твоего... этого... питомца и тем, что сдам тебя и твоих подруг Индире, то есть госпоже Суитон, вынуждая спать со мной?!

— Ну, в зависимости, что вы там планировали дальше — спаньё или бодрствование, и весьма активное, судя по вашим последним действиям. И — да, именно так я и решила, потому что именно так оно и есть.

Ралфи с абсолютно бешеным взглядом отступил ещё на шаг.

— Вообще-то это просто приятный способ провести время, — процедил он. — Нам... работать вместе, и можно совместить приятное с полезным...

— То есть то, что вы собираетесь спать со студенткой, вас не смущает?! — возмутилась я.

— Ну, во-первых, ты не студентка, Рита, — проявил недюжинные познания моего личного дела Ралфи. — Ты — магистрант. А во-вторых, я не работаю в вашем АНИ. Я здесь — абсолютно частное лицо.

— Не знаю, как там у вас, в Террасуоте, у абсолютно частных лиц принято, — запальчиво проговорила я, вынимая, похоже, единственный подходящий козырь, работающий с Ралфи. — Но у нас, здесь, не принято спать с человеком только потому, что вы работаете вместе!

Клянусь — он даже покраснел!

Полный пенальти!

— То есть такого ты обо мне мнения, Рита? — спросил даже как будто с обидой. Словно мне только что не потрахаться между делом предложили, а большой и чистой.

Я развела руками.

— А разве ваше поведение дало мне повод думать как-то по-другому? — мастерски отыграла очко, бесславно проигранное ночью у озера.

Ведьмак не ответил. Только глазами сверкнул.

Пользуясь его замешательством, тут же спросила:

— Это всё? Я могу идти на занятия? — я старательно подчеркнула «на занятия».

Так тебе и надо, почувствуй себя старым педофилом!

— Иди, — сухо бросил он.

Мило улыбнувшись, подавила желание присесть в книксене, аки адептка Пансиона Благородных Волшебниц, и с гордо поднятой головой направилась к выходу.

Захлопнув за собой дверь, беззвучно прошептала:

— Два — ноль, ведьмак. В мою пользу.

Оставшись в кабинете один, Логан Ралфи скривился, как если бы у него болел зуб.

— То есть такого ты обо мне мнения, Рита? — повторил он, закатив глаза и кляня себя на чём свет стоит. — Глупее ничего не мог придумать! Как мальчишка, чтоб ей с тьмой повстречаться! Что эта ведьмочка с тобой делает?!

Выпалив эту гневную тираду, Логан Ралфи со злостью уставился прямо в установленную часом назад в кабинете камеру.

Не ассурасу, конечно, но тоже кое на что годится.

О чём самым красноречивым образом свидетельствовал тот факт, что Логан Ралфи оную не заметил.

Несмотря на свой хвалёный ассурасу.

Глава 23

На лекции по Мантике я не заснула исключительно благодаря чувству голода. Так увлеклась нашёптыванием «глушительного» заклинания, дабы жалобное бурчание моего живота не раздавалось на всю аудиторию, что как-то не до сна было...

Справедливости ради, Злата Витальевна, невысокая кругленькая волшебница с миловидными чертами лица и укоризненным взглядом фанатика, всеми силами старается заинтересовать нас своим предметом. Расписывает перспективы, которые открываются для того, кто в совершенстве овладеет даром пророчества, приводит примеры из истории. Нашего мира и не только. Злата — декан Факультета Пифий. И на своём факультете адепты ей в рот смотрят. А вот для нас, анимагов, магических биологов и зоологов, мантика — всего лишь досадное, но, ничего не поделаешь, обязательное недоразумение в академической программе.

Хорошо ещё, что для магистрантов мантика, как и многие другие предметы, читается сокращённым спецкурсом. Мы пробовали добиться экстернальной формы обучения, мотивируя тем, что практически всё это уже проходили, ещё будучи студентами... не вышло. Мантика, видите ли, обязательный предмет для любого мага и входит в программу итоговых экзаменов! Поэтому никакой самостоятельности, по крайней мере, без сжатой, но всё равно очень объёмной лекционной программы и неизменных практикумов.

— Искусство прорицания уходит корнями в начало Кайнозойской эры и даже ещё раньше: в Эпоху Мифов и Легенд, когда Землю населяли не только волшебники и сказочные существа, но и расы, которые впоследствии человечество обожествило, — хорошо поставленным голосом сообщила Злата то, что мы все и без того знаем. — Гадания Таро, а также обращение к сивиллам и оракулам осуществлялось с целью истолковать волю богов в соответствии с ниспосылаемыми ими предзнаменованиями...

Я с трудом подавила приступ зевоты.

С мантикой у меня отношения не заладились ещё с первого курса. Ну какой прок, скажите, от этих пророчеств, когда уже сотни раз

доказана и опровергнута их полнейшая и безоговорочная несостоятельность?

Для того чтобы что-то из предсказанного провидцем или увиденное в момент «откровения» сбылось, необходимо, чтобы совпало также огромное количество факторов пространственно-временного континуума, который есть отражение «нашей» стороны Ткани Мироздания. Нет, на первый взгляд вероятность, кстати, очень велика. Нами руководят привычки, инстинкты, такие социальные обусловленности, как характер, воспитание, прочитанные книги, фильмы, пристрастия... Но вот если, скажем, случится в твоей жизни что-то из ряда вон, и «ты» уже не «привычная ты», а значит, не совсем «ты»? Логично же, что эта, «новая ты», может совершить совсем иной выбор и тем самым прервать цепочку вероятностей? Узор грядущих событий на Ткани Мироздания тут же сменится, как стёклышки калейдоскопа.

Нет, конечно, бывает, пророчества сбываются, как же иначе.

А бывает, и нет. Так какой смысл на все эти Таро и прочие артефакты время тратить?

— Ри-и-итка, — раздался Элькин шёпот из-за спины. Виноватый такой шёпот, прям бальзам на душу.

Девчонки тоже скучают и борются со сном под монотонный бубнёж Златы, и в этом я их, понятно, не виню.

— Ри-и-ит, — прошептала Элька ещё громче, даже с передних парт заоборачивались. — Ну, хватит дуться...

Я хмыкнула. Вообще-то я дуться ещё вчера перестала, а смысл дуться, если они в клубе под воздействие псионика попали? Как и остальные, чтоб этого псионика черти съели!

Просто стоило представить, как сажусь на своё обычное место и сразу начинаются расспросы, а я, между прочим, только что от нового начальства, которому мало принесённых в карманах своего модного пиджака неприятностей на мою голову, оно ж ещё самым циничным и бессовестным образом ко мне клеится!

В общем, беседовать о Ралфи я не имела никакого желания, поэтому быстро юркнула за свободную парту в крайнем ряду.

А то признаешься ведьмам, что этот гад меня чуть ли не облапил, так вредная Элька тут же ляпнет, что мой «локон страсти» ещё больше

завился... Переименуют, не дай Триединая, в «локон Логана», позору ж не оберусь!

Нет уж, простите, к такому я пока не готова. Нужно немного остыть и свыкнуться с мыслью, что терпеть мне бесстыжее начальство до морковкина заговенья и пресловутого рака на горе: академия у нас большая, проверять-неперепроверять. Так что подколки, конечно, будут. Не от моих девчонок, так от остальных. У магов абсолютно дурацкое чувство юмора.

Слишком уж колоритная фигура залетела в наши края.

Так что я на правах «преданной и обманутой в лучших чувствах» и не подумала оборачиваться. Нечего было вчера дразниться, а потом инквизитору меня сдавать. То есть, я хотела сказать, визитатору. Хотя в его случае это где-то рядом.

Склонившись над конспектом, я принялась увлечённо рисовать волшебными чернилами человечков, которые тут же оживали и летели на нарисованных метёлках играть в нарисованные же снежки. Разделив их на две команды: «ведьмы» — в остроконечных шляпочках с полями и «ведьмаки» в остроконечных шляпочках без полей, я принялась с интересом наблюдать за снежной баталией. Сбоку я пририсовала простенькую таблицу в два столбика, и в ячейках замигали очки счёта.

— Волкова! — оторвал меня от увлекательного времяпровождения голос Златы, и я, поспешно захлопнув конспект, поднялась. — Тебе не интересно?

— Очень интересно, — почти не скривилась я, вставая.

«Ну вот кого ты пытаешься обмануть?» — говорил пристальный взгляд прорицательницы.

Я вздохнула. В бытность мою адепткой мы со Златой спорили, да. Много спорили. Да что там спорили... до ругани даже доходило, и, справедливости ради, не я начинала. Просто не всегда умела взять себя в руки и «промолчать по-умному». Не всегда меня общение со Златой красило, но... ведь было, о чём поспорить! Так что пифия меня терпит исключительно потому, что, когда я неправа, умею это признавать.

— Просто я эту программу помню, Злата Витальевна. Ну вот спросите меня о чём-нибудь!

— Садись, — поджав губы, Злата покачала завитой, как у барашка, головой. Уж если я говорю, что помню, значит, помню, и

пытаться засыпать меня — бесполезно.

— И слушай внимательно, — добавила преподаша. — Сегодня мы коснёмся того, о чём раньше я вам не рассказывала, — улыбнувшись вмиг образовавшейся тишине, пифия добавила: — Высшая мантика — не игрушки!

Глава 24

Я насторожилась. Высшая мантика — это уже что-то.

Хотя бы потому, что в высшей мантике используются чары первого и второго уровня. Что позволяет не только предсказать определённый вариант развития событий и, естественно, осветить его в пророчестве, но и воздействовать на разум человека, «запрограммировав» его таким образом, чтобы с момента предсказания тот совершал вполне определённый выбор. В связи с чем, понятно, пророчество всегда, почти всегда, оказывается подлинным!

И пусть это по-прежнему мантика, но воздействие на разум — это уже интересно!

Продемонстрировав улыбку победителя, Злата продолжила:

— Пророки объединялись в коллегии в соответствии с характером дара толкований. Итак, самые древние среди них — гаруспики. Обозначим их в конспектах буквой «А»...

Я закатила глаза, но подчинилась. На мой взгляд, у Златы безнадежная профдеформация: основы мантики она преподаёт на первых курсах, самым юным магам, не умеющим ещё толком конспектировать. На десятом курсе, уже в магистратуре, все эти «а-бэ-цэ» и «отступите от полей на два пальца» (каких ещё полей, блин?!), «а здесь вам удобнее будет запомнить, если мы начертим небольшую таблицу», и прочее в том же духе бесит несказанно! Подозреваю, Злата специально вредничает, отыгрываясь на нас за годы студенческого беспредела. Магистрантам, понятно, мелкие пакости не к лицу, поэтому сидим, сопим, записываем... И стараемся не заснуть.

— ...Или орденом, осуществлявшим предсказания по внутренностям жертвенных животных... Пункт «Б». Вторыми по значимости считались ауспиции, или авгуры, предсказывающие по полёту птиц... Пункт «В» Пироманты, умеющие растолковывать язык огня... Записали? Отлично!.. М-м-м... «Г». Морфоскопы, от них, кстати, произошли впоследствии такие науки, как физиогномика и хиромантия — предсказания морфоскопов основывались на строении человеческого тела... А-а-ха... «Д». Астрологи, базирующиеся в своих

предсказаниях на расположениях небесных светил и явлений... И, наконец, «Е»... Некроманты, использующие для предсказаний покойников. Впоследствии, как вы знаете, некромантия развилась в науку, практикующую управление мёртвыми телами, кражу душ и жизненной энергии...

Я, скрипнув зубами, снова вернулась к игре в снежки.

За то время, что слушала Злату, «ведьмаки» вырвались по счёту вперёд, и «ведьмы», посоветовавшись, занялись строительством аванпоста, сиречь снежной крепости.

Вот пифия всегда так: сперва заинтересует, поманит, как осла, морковкой, а потом вывалит такой ворох предыстории и ненужных подробностей, что от скуки челюсть сведёт!

Так что на переход к высшей мантике сегодня остаётся только надеяться.

Я так увлеклась рисованием снежков, что прошляпила тот момент, когда на парту с шелестом запрыгнула бумажная лягушка. Элька, которая так же невыносимо скучает, оставила попытки дозваться меня голосом и заколдовала записку.

Не успела я поймать лягушку, чтобы спрятать ту под партой, как несчастное бумажное земноводное оказалось пригвождённым к парте указкой Златы.

Я чуть не застонала сквозь зубы.

— Значит, говоришь, тебе интересно, Волкова? — склонилась над моей партой провидица, следующим метким движением указки не давая мне захлопнуть конспект.

Окинула хмурым взглядом снежную баталию и укоризненно покачала головой.

Я приготовилась к самому страшному наказанию.

Как наяву, увидела себя сидящей на кафедре Пифий за самым бесполезным занятием в мире. А именно: сортировкой вороха добытых археологами артефактов, что чаще всего выглядит как груда старого хлама, в беспросветной попытке определить, пригодится та или иная штукавина провидцам в их нелёгком ремесле или нет. Знаем, плавали... Обезьянья работа.

Взгляд рассерженной пифии предрекал мне именно такое бесславное завершение сегодняшнего дня. И это ведь после

«экскурсии» для Ралфи и обязательных дел на станции, которые никто кроме меня не сделает! Тьма!

Но всё вышло ещё хуже.

Потому что лягушка, стоило ей высвободиться из-под гнёта указки, ожила. Потянулась, расправляя примятые лапки и, надуваясь изнутри, спину. А затем, открывая и закрывая бумажный рот, принялась сюсюкать Элькиным голосом:

— Риту-уль, ну не дуйся. Ты же из-за Ралфи, да?

В аудитории наступила гробовая тишина.

А обиженная на моё невнимание Злата метким движением указки подбросила лягушку в воздух, когда я попыталась её поймать. Чтоб прихлопнуть, естественно.

— Мы с девочками ни на что не претендуем, че-е-естно, — продолжала безнаказанно шлёпать бумажными губами лягушка с ладони преподши. — Если уж он тебе так нравится. Я не нарочно, ну ты же меня знаешь, Ри-ит. Просто он та-ак на тебя смотрит, что я не удержалась... Ну не злись, Рит. Он такой красавчик, а ты его взяла и всего для себя захапала!

Думаю, в жизни каждой девушки, неважно, ведьма она или нет, есть моменты, которых она искренне стыдится. Вот и я в те секунды, показавшиеся мне вечностью, осознала со всей беспощадной, бескомпромиссной ясностью: моя жизнь никогда уже не будет прежней, этот миг моего позора разделит жизнь на «до» и «после», и спустя столетия я буду вспоминать треклятую лягушку с Элькиным голосом, заливаясь краской стыда по самую макушку!

Элька, на которую я оглянулась, сверкнув глазами, сидела бледная как мел. Она явно не ожидала, что с лёгкой руки Златы лягушка озвучит послание, между прочим, очень и очень личное послание, на всю аудиторию.

И вот что мне сейчас делать?!

Бежать в уборную, стораю от стыда как первокурсница?

Начинать убивать свидетелей, причём желательно с Эльки?

Или всё же со Златы Витальевны?

Вот что?!

Однокурсники, понятно, зашептались, захихикали. Ещё бы, такая подстава! И хоть Элькина страсть к романтизации всего и вся давно на факультете притча во языцех, но когда это здравый смысл

останавливал полуночников от возможности над кем-то поржать, особенно, если этот кто-то — в данном случае я — сам так подставился?! Я уже говорила, что чувство юмора у магов дурацкое?!

— Что ж, Волкова, — мечтательно улыбаясь, проворковала Злата. — Ваша рассеянность вполне оправдана. И всё же — соберитесь! — и, о тьма! — преподша подмигнула мне с заговорщицким видом, показывая, что в делах сердечных, тьфу, звучит-то как мерзко, она, разумеется, на моей стороне.

И это, конечно, вызвало ещё одну волну нездорового гогота остальных.

Пока я мрачно размышляла над местью предательнице Эльке, где самым безболезненным было распиливание подруги на мелкие кусочки, а потом оживление их с помощью некромантских (запретных, конечно, но плевать) чар и пересыпание каждого кусочка солью, а затем весёлая игра в «лего»... и так очень долго, пока кое-кто, наконец, не проникнется, каково мне пришлось из-за её скуки на мантике, Злате удалось, наконец, успокоить, ладно, почти успокоить, остальных. И не только успокоить, но и перейти (не хватает только хора толстых негритянок, поющих «аллилуйя»!) — о счастье! — к обещанному...

А именно к высшей мантике.

Глава 25

С заговорщицким видом преподаша раскрыла небольшой чемоданчик на своём столе, и над ним тут же подпрыгнули в воздух несколько шаров из магического стекла с радужной дымкой внутри. Были в чемоданчике и шарики попроще: маленькие, стеклянные, с ядовито-зелёными искрами, в которых я узнала заключённые внутри чары-антидот. Если разбить такой шарик сразу после наложения чар вторичного порядка, они спадут. В общем, хорошая штука, хоть и сложная в изготовлении. А значит, не зря страдали первых полтора часа «вводной», теоретической, части: добрались-таки до чего-то интересного.

— Перед вами мантическая сфера вторичного воздействия, — с энтузиазмом в голосе объявила Злата.

С этими словами преподаша осторожно коснулась указкой с искрой на конце одного из «радужных» шаров, и тот послушно распался на две половинки, над которыми взвился парящий радужный сгусток. Не ограниченное больше магической защитой, мантическое заклинание вмиг проступило ярче, красочней, замерцало, засверкало искрами, приковывая к себе взгляд и отдаваясь сладким ёканьем в животе: в мантических чарах всегда присутствует неизбежная гипнотическая составляющая.

— Ну, кто хочет попробовать? — спросила пифия. — Вторичное воздействие, конечно, не гарантирует стопроцентный результат, но всё же, чтобы переписать сценарий своей жизни, придётся о-очень постараться. Если, конечно, у вас нет этого!

С этими словами жестом профессионального фокусника Злата подбросила в воздух небольшой, особенно на фоне ожившей радуги, очень скромный стеклянный шарик.

— Разбив один из заготовленных мною антидотов, вы нивелируете действие пророчества. Поэтому мантическое путешествие, которое я предлагаю вам, совершенно безопасно. Если увидите в своём будущем что-то плохое, всегда можно воспользоваться заклинанием-антидотом, чтобы свести вмешательство вторичного уровня к минимуму.

Теперь Злата, к своему удовольствию, владела вниманием аудитории целиком.

Даже обо мне разнообразия ради решили забыть — хихикать и пялиться перестали.

Судя по «лесу рук», что так обожает честолюбивая пифия, от желающих опробовать на себе чары высшей мантики отбоя не было.

— Погодите, погодите, — бормотала млеющая от внимания магистрантов Злата. — Все попробуем, времени у нас достаточно. Но может, начнём со скептиков?

Ну естественно, головы однокурсников тут же обернулись на меня!

— Волкова, кажется, ты хотела? — ободряюще улыбнулась Злата, хотя я, в отличие от остальных, никакого желания принять участие не проявляла.

Я пожала плечами, а затем поднялась и вышла к доске.

Если откажусь, не оберусь шуточек из серии «Ритка боится не увидеть себя в свадебном платье», и всё в таком духе. Так что единственный выход сейчас — вести себя естественно, а там и дурацкая Элькина выходка как-нибудь забудется.

Злата, показывая на мне остальным, как следует обращаться с предсказательной сферой, командовала, а я, в свою очередь, послушно выполняла эти команды.

Встала «ровно, руки по швам, спина прямая, глаза закрыты».

О том, что радужный сгусток переместился и замер прямо над макушкой, я ощутила по характерному жжению и покалыванию ауры.

— Не сопротивляйся, Волкова, — наставляла Злата.

— Как с Ралфи, — поддакнул преподше Вадик Еговров. — Просто расслабься и получай удовольствие.

Я сжала зубы. Мне не надо было открывать глаза, чтобы видеть, как наяву, как Злата успокаивает снова разошедшихся не на шутку магистрантов.

Угроза несдачи зачёта подействовала. С третьего раза.

— Позволь сфере истины внедриться в твоё сознание, — продолжила гипнотизировать меня своим голосом профессиональной пифии преподша. — Доверься ей...

— А вот Ралфи всё же не спеши доверять, — снова влез Еговров.

Я уже думала плюнуть и покончить с этим цирком.

Чтобы мантические чары, даже такие сильные, сработали — нужно в них верить, а у меня веры во все эти пророчества явно меньше горчичного семени...

Но тут вдруг жжение усилилось, и я поняла, что открыть глаза уже просто не могу! Как ни пытайся...

Голос Златы стал тише, отдалился и доносился словно из-под воды.

— Не сопротивляйся, Волкова! — всё же умудрилась я расслышать. — Как видите, Волкова полностью заключена в сферу и очертания её тела расплылись и стали прозрачными. Всё благодаря соединению с Тканью Мироздания. Сейчас Волкова перемещается по узору своей жизни. Как только пророчество вступит в силу, Волкова станет невидимой для всех нас и...

Что там дальше после «и» я уже не расслышала.

Потому что темнота перед глазами вдруг сменилась картинкой.

Реальной, красочной!

Глава 26

И первое, что я увидела, было небо. Синее-синее. Даже, пожалуй, фиолетовое... Не наше небо! Не земное, я имею в виду. И дело не в цвете... С открытым ртом я уставилась на бороздящие небесный свод воздушные яхты с вращающимися лопастями и воздушными парусами. И отсюда видно, как на бортах весело искрит, переливаясь в солнечных лучах, магия...

В следующий миг обрушились запахи! Воздух пах свежестью и озоном, как бывает после дождя, и был чистым, хрустально-прозрачным — такой случается лишь в горах. Я поняла, что нахожусь где-то на головокружительной высоте. Может быть, на одной из таких яхт, дрейфующей на потоках воздуха.

И тут вдруг в ноздри врезался ещё один аромат.

Кружащий голову, одурманивающий. И очень, блин, знакомый!

Аромат чёрной смородины.

А затем нахлынули ощущения, и я неожиданно для себя ахнула, закусила губу... но это не помогло. Я позорно всхлипнула.

Просто не ожидала чужих рук на своих... своей... тьма, кажется, эти наглые, не знающие стыда руки были везде! А безбрежный небесный простор перед глазами сменился вдруг лицом Ралфи на фиолетовом небесном фоне... и я поняла, что секундой ранее просто запрокидывала голову... позволяя ведьмаку целовать себя в шею и... ниже шеи! Вот существенно ниже!

Часто заморгав, я дёрнулась, пытаюсь вырваться, но тело не послушалось! Оно вообще было каким-то странным. Непривычно расслабленным и переполненным совершенно бесстыжими ощущениями. И что хуже всего, прислушавшись к этим самым ощущениям, я поняла вдруг, что просто не хочу вырываться. Да что ж такое!

Сильное мужское тело вжало меня в какую-то поверхность за спиной, позволяя в полной мере ощутить твёрдость и непреклонность кое-чьих намерений. Предприняв ещё одну попытку вырваться, ощутила, как эта самая твёрдость намерений вот-вот перейдёт в разряд о-очень больших неприятностей. Да просто огромных неприятностей!

Умелые губы припали в поцелуе к уголку рта. Я вздрогнула от укола щетиной и, к своему стыду и позору, ответила на поцелуй. Поначалу робко, но затем... всё больше входя во вкус. Чтоб этому Ралфи провалиться!

— Допрыгалась, ведьмочка... — довольно пробормотал ведьмак и снова накрыл поцелуем мои губы. На этот раз властно, почти грубо. Нагло вторгся языком в мой рот, и, стоило нашим языкам соприкоснуться, как меня тут же пронзило молнией, буквально от макушки до пят! Мужские руки сжали мои бёдра, вынуждая снова всхлипнуть, выгибаясь ему навстречу. Позволяя мне запрокинуть голову в попытке набрать в лёгкие воздуха, ведьмак принялся снова покрывать поцелуями шею.

— Девочка моя. Сладкая... Ведьма... Моя ведьма... Скажи это. Скажи, что моя, только моя...

— Нет!!! — собиралась выкрикнуть я, но вышло не так, как хотелось. То есть «нет» всё же прозвучало, но я наотрез отказывалась узнавать собственный голос. Непривычно низкий, с хрипотцой и постыдным желанием.

Я помотала головой и впила ногтями... чёрт, в обнажённую спину ведьмака!

— Что же ты со мной делаешь, Рита, — хрипло прошептал он, вновь накрывая поцелуем губы, и, когда я снова ответила на поцелуй, раздвинул коленом мои ноги! Меня же при этом вдруг такая волна ужаса окатила! И не от происходящего даже, а от собственной реакции на это самое происходящее!

Мысль, что я не могу и не хочу остановить это безумие, была такой оглушительной!

Такой беспощадно-пронзительной, что сознание поперхнулось туманной дымкой. Я же принялась падать, проваливаясь в темноту без верха и низа.

И когда я, открыв глаза, была готова предстать перед Златой и однокурсниками, взвизгнула от неожиданности!

Глава 27

Мой позорный вопль потонул в рокочущем грохоте. Меня качнуло, и я, не удержавшись на ногах, с размаху неловко приземлилась на пятую точку, больно приложившись об острые камни копчиком.

Грохот всё нарастал, скалистая порода, нависающая надо мной, дрожала как в лихорадке. Несколько крупинок прокатилось по лицу, и я едва сообразила откатиться на несколько шагов, как в следующий миг на место, где была, рухнула каменная глыба! Она раскололась надвое и зашипела. В воздухе ощутимо запахло магией.

Толчки, сотрясающие каменистый выступ, на котором я находилась, и сопровождавший их ад, красноречиво свидетельствовали о том, что на этот раз меня угораздило оказаться в эпицентре землетрясения. Серьёзного такого землетрясения причём!

Увернувшись от очередной глыбы, я умудрилась отметить, что единственное, что не изменилось — небо!

Нет, на этот раз оно было чистым, без воздушных яхт и прочих летающих аппаратов, но оно оставалось фиолетовым!

Это всё ещё Террасуот.

А ещё невольно обратила внимание на то, как быстро «я», то есть «будущая я», ориентировалась в этом хаосе. Оказавшись на ногах, я запрыгнула на катящийся прямо на меня как снежный ком с горы валун. Ещё пара прыжков — и один даже через голову — и вот я снова на ногах, исполненная странной упёртой решимости. Что именно я собираюсь сделать — непонятно, но убежать из этого страшного места не спешу...

Более того: горю решимостью довести начатое до конца!

Но что именно?

Что — начатое?

— Рита! — раздаётся за спиной мужской голос, от звуков которого я, кажется, забываю, как дышать. — Не отвлекайся! Поддай ещё силы! Ну же!!

Вскрикнув, оглядываюсь, не в силах поверить собственным ушам.

И из груди вырывается:

— Папа...

Отец, которого помню лишь по старым фото. Живой. Осунувшийся, с серыми небритыми щеками, в странном облегающем комбинезоне со множеством каких-то вращающихся шестерёнок, в шлеме, поверх которого сверкают линзами кожаные гогглы, очень мотоциклетные напоминающие, — я похожие против ветра ношу такие, во время длительных полётов на метле... С запозданием понимаю, что и на мне костюм, похожий на тот, что на отце. На моём отце! Живом!

Захлёбываюсь восторгом, понимая, вот только сейчас понимая, что была права!

Они — живы!

Мои папа и мама — живы!!!

Я всегда это знала! Знала!!!

— Поднажми, Рит! — командует папа приятным голосом, который так и врезается в уши, пробиваясь сквозь царящий вокруг хаос. — Совсем немного осталось!

Ошалело киваю и слушаюсь. К счастью, эта «будущая я» прекрасно знает, что делать.

Часто заморгав, ощущаю, как внутри бушует сила. Шестерёнки на моём комбинезоне начинают крутиться, вращаются всё быстрее и быстрее и наконец и вовсе сходят с ума!

И сила становится силищей!

«Пора», — понимаю я и вытягиваю руки перед собой, направив на гору ладони. Выкрикиваю какое-то сложное, незнакомое заклинание, и из центров кожаных перчаток с металлическими пластинами вырываются синие молнии!

Бьют прямо в гору перед нами!

Толчок, следующий за этим, снова сбивает с ног, а гора раскалывается на две половинки, как скорлупа ореха, и столп света, бьющий из неё, пронзает небо...

...Часто моргая, пытаюсь сфокусироваться на склонившихся надо мной лицах. Слышатся голоса, но что именно говорят, не различить...

— Рита! Рита! Рита Волкова, — всё же доносится до сознания чей-то обеспокоенный голос. Мужской или женский — непонятно.

Я чуть было не прошептала в ответ «папа», то есть всё же прошептала, но мне повезло, что вместо членораздельного «папа» изо

рта вырвался сип...

... — Дыши, Волкова! — раздался следующий приказ, и в следующий миг расплывчатые силуэты обрели чёткость и оказались склонившимися надо мной однокурсниками и Златой Витальевной.

— Глубоко увязла, — сияя как начищенный самовар, прокомментировала происходящее пифия.

Всё ещё не в силах разговаривать, я закашлялась и села на полу в аудитории. Однокурсники притихли. Всегда интересно наблюдать за «первопроходцами».

— Ну же, Волкова, — не отставала Злата, помогая мне подняться на ноги, — поделись с нами — что ты видела? Если, конечно, это не слишком личное.

Предвосхищая смешки, подмигивания и прочие намёки, я быстро выпалила:

— Террасуот, — голос был хриплый, но звучал твёрдо.

— Земля Изначальная? — тут же уточнила Злата то, что было понятно и без её уточнения. Но сейчас я была даже благодарна преподаше за её энтузиазм.

— Я была там, в Террасуоте, — кивнула, обводя взглядом восторженно моргающие лица. — И даже летала на яхте.

— Что ж, достойное видение, — покачала головой Злата. — Учитывая это, ты, должно быть, не захочешь воспользоваться антидотом? — преподаша подкинула в воздух стеклянный шарик и тут же ловко поймала его.

Я застыла статуей.

Сейчас, после пророчества, у меня почти есть гарантия, что мечта всей моей жизни осуществится.

Я не только увижу Террасуот собственными глазами, но и каким-то образом отыщу родителей, пропавших без вести в экспедиции, когда я ещё под стол пешком ходила!

Разве можно желать чего-то большего?!

Промелькнула мысль, что Каспер и будет в восторге. Британец, понятно, тоже всюду вздыхает по Миру Изначальному.

Но вот только... присутствие там, в моём будущем, Ралфи, причём присутствие, которое носит куда более, хм, тесный и бесстыжий характер, чем хотелось бы допустить даже в мыслях...

Пальцы сами собой потянулись к шарiku с заклинанием.

Но в последний момент я, словно обжегшись, всё-таки отдернула руку!

Добиться перевода в Террасуот сложно, очень сложно. На грани недостижимого. Девяносто процентов подавших заявки так и не дожидаются их рассмотрения.

Отыскать пропавших без вести двадцать лет назад родителей... это... это... без комментариев. Они живы! Живы! Живы! Живы!!! Я всегда это знала!

Упущу сейчас свой призрачный шанс, снимая мантические чары, — и второго шанса попасть в Террасуот может и не представиться.

С Тканью Мироздания вообще шутки плохи.

Тьма! Ну вот что за гоблин меня выдернул к доске?! Почему-то показалось, что, если бы экспериментировала со сферой вместе со всеми, без всех этих остроумных замечаний Еговрова, в моём будущем обошлось бы без Ралфи.

Но сейчас уже не проверишь.

Дождавшись, пока помотаю головой, Злата удовлетворённо кивнула и кинула шарик обратно в чемоданчик.

Бросив на заклинание с антидотом последний взгляд котика из Шрека, я вернулась на место.

Если есть хоть самый незначительный шанс попасть на Террасуот, я не имею права им пренебрегать.

А что до Ралфи... надо устроить ведьмаку такой «тёплый приём», чтобы он сам от своих преследований отказался!

Глава 28

В столовую я вошла, когда обед шёл полным ходом. От обилия запахов съестного живот уже не забурчал даже, а взревел, намекая, что ещё немного, и он падёт смертью храбрых. А вместе с ним паду и я.

Но прежде, чем наградить себя заслуженным обедом, а заодно и пропущенным завтраком, следовало всё-таки завершить одно важное дело.

С плотно поджатыми губами я приблизилась к нашему с девчонками столику и грохнула перед Элькой миской с серебряными ложками.

Звяканье вышло знатное, на всю столовую.

Подруга подняла на меня виноватый взгляд.

— Их тридцать, и они серебряные?

Девчонки захихикали, толкая друг друга локтями. От меня не укрылось, как Ксю, скривившись, сунула сияющей Маришке купюру.

— Я поставила на то, что ты калечить Эльку не станешь, — развеселилась Маришка, у которой довольно странный для ведьмы талант: видеть всегда и во всех только хорошее.

Взглянув на сердито сопящую Ксю, развеселилась уже я. Сразу понятно, кто у нас в компании обеими руками за членовредительство.

— Рит, я, правда, не хотела, — пробормотала Элька. — Кто ж знал, что пифия вмешается...

— И правда, Рит, — вступилась за подругу Маришка. — Ну Элька ж не пифия.

Ксю с Джитанкой переглянулись, сдавленно хихикая.

— Садись, давай, Ритка, — позвал Каспер, рассевшийся на моём месте, и вальяжно похлопал лапой по столу. — Я тут устал уже твой обед караулить.

Бросив взгляд на пустую тарелку с остатками соуса и двумя зелёными горошинками, я поняла, что мой котик и вправду устал. Столько слопать!

Почесав стыдливо замурчавшего котецкого за ушком (Касперский вообще у меня ласковый, чего так и не скажешь, только вот, как любой кот, чрезмерно самостоятельный и «телячьих нежностей на людях» не

признаёт), сообщила девчонкам, что сейчас вернусь, и потопала за новым подносом.

Когда вернулась, Каспер (явно устыдившийся собственного «мур-мур-мур» и моего свинского панибратства — его выражение, не моё!) успел свинтить, передав мне через девчонок, что у него, дескать, много дел, и, чтобы сиживать часами за обедом, «непременно нужно быть барыней навроде меня». Элька же благополучно избавилась от «тридцати србреников», переставив миску с торчащими из неё ложками на соседний столик.

Какое-то время я полностью сосредоточилась на супе-пюре с белыми грибами и гренками, пирожках с красной рыбой, овощной запеканке с сыром, двух стаканах томатного сока, пирожных с заварным кремом и горячем, очень ароматном кофе с пенкой.

— Ты чего так долго? — спросила Ксю, безошибочно определив по пустеющим тарелкам, что разговаривать со мной уже можно без риска для жизни.

— Надо было, — буркнула я, отправляя последний кусок пирожного в рот.

— Еговрову слабительное подсыпала? — ехидно уточнила Ксю.

— Лучше, — я хмыкнула и вытерла пальцы салфеткой.

— И всё-таки? — не удержалась от любопытства Джитанка.

Я широко улыбнулась.

— У нас следующая пара — зачёт по Устному Плетению Заклинаний, так?

Девчонки закивали. В глазах ведьмочек зажглись звёзды любопытства и коварства.

— И что ты сделала? — не выдержала Элька.

— Только не говори, что рот ему зашила, — азартно всплеснула руками Джитанка.

— Было искушение, — призналась я.

— И? — наклонилась над столом Ксю. — Рит, говори уже!

Говорить мне не пришлось.

Предмет нашего обсуждения, а по совместительству Вадик Еговров, ворвался в столовую и, естественно, сразу ринулся к нашему столику!

Глава 29

Остальные заоглядывались, предчувствуя весёлое представление. Об остроумии Еговрова на мантике многие уже были наслышаны. О моей мстительности и паршивом, как и полагается ведьме, характере опять же многие были... не только наслышаны. И сейчас с интересом смотрели, даже, кажется, пари заключали по-быстрому, что я такого с Еговровым сотворила за длинный язык. Их энтузиазм был мне приятен, чего уж.

Еговров надвигался эдаким взъярённым локомотивом!

Я уж думала — и даже надеялась! — психанёт, бросится в магическую атаку, а то и с кулаками! Но нет, хватило ума остановиться. К сожалению.

Нависая надо мной, колдун какое-то время прожигал ненавидящим взглядом, а потом ткнул в меня пальцем с видом праведника, обличающего грешника.

Я отхлебнула кофе и, в свою очередь, нагло уставилась на колдуна.

А зачем меня обличать, я и так прекрасно знаю, что я — это я.

Еговров снова ткнул пальцем, ещё более эмоционально и где-то даже театрально, а потом затравленно оглянулся на остальных и... снова ткнул. И всё это в полной тишине.

— Случилось что-то, Вадик? — миролюбиво спросила я, шурша фантиком от конфеты.

И Еговров не выдержал. Открыл уже рот, чтобы обличить меня вслух, а то и обругать последними словами, только вместо человеческой речи из этого самого рта вырвалось шипение. Дремлющая до этого в Джитанкиной сумочке Гаделька тут же восстала и закачалась на хвосте перед лицом Еговрова, глядя в лицо колдуна с прежде незамеченным любопытством.

Еговров выпучил глаза, пытаясь отмахнуться от кобры, что оказалось не так-то просто — Гадель любопытная в хозяйку, и зашипел снова, ещё более гневно. На этот раз между его губ показался подёргивающийся раздвоенный язык!

Столовая так и покати́лась со смеху! Чтобы в следующий момент взорваться аплодисментами!

— Мне повезло, что со мной ты ограничилась ложками, — восторженно пробормотала Элька, а потом, перегнувшись через столик и не обращая внимания на мои попытки предотвратить её порыв, клюнула-таки поцелуем в щёку.

Я шутливо отпихнула её от себя и не удержалась, взъерошила идеально уложенные локоны. Злиться на Эльку долго невозможно. К тому же бесполезное это занятие.

Оглянувшись на продолжающего размахивать руками и шипеть почём зря Еговрова, я издевательски помахала зачёткой у него перед носом.

— Спасибо тебе, что разозлил, — вежливо поблагодарила я однокурсника, с гордостью демонстрируя только что полученный зачёт по Устной практике.

— Так ты его так заклинанием приложила!— воскликнул Медведев, заглядывая Еговрову через плечо и силясь получше рассмотреть раздвоенный язык. Язык тут же спрятался, и шипеть однокурсник перестал.

— А ну, покажи!

Еговрова, продолжающего сотрясать воздух, тут же оттеснила толпа с требованием «повторить». Повторять было не на ком. Тот же Еговров уже наказан, а Эльку жалко.

Но я всё же не удержалась.

— Вадик, может, послужишь манекеном ради общей пользы? — крикнула ему. — Подумаешь, заклятье всего-то на час дольше продлится... Ну что тебе стоит потерпеть ради общего блага, а?

Еговров в последний раз махнул рукой и принялся проталкиваться к выходу, под аплодисменты, кстати! На рожон не полез. Но Вадик и сам должен был понимать, что огрёб за дело.

— Ты сейчас куда? — спросила Джитанка.

— В лабораторию заскочу, раз с зачётом так хорошо получилось, — ответила я. — Горислав написал, что-то у него там с фамильяром не клеится.

Мой напарник — лёгок на помине — как раз вошёл в столовую. Вообще среди полуночников хилаки редкость, но плечистый силуэт Горислава выделяется даже на общем фоне.

— А потом? — спросила Ксю, дёргая меня за рукав. — Заглянешь, может, к моим студентам? В теплицу?

Я вздохнула и приложила ладони к горлу, выпучив глаза.

— Ралфи? — фыркнула Ксю.

Можно не спрашивать как, но о визитаторе из Террасуота, точнее, о том, что у Волковой новый «гостевой шеф», как мы называем визитаторов между собой, явно уже вся академия наслышана.

— Он, — хмуро кивнула я. — Станцию нашу ему смотреть, видите ли, приспичило.

— Ну вот и приведи его в теплицу, — не сдалась прагматичная Ксю. — У малых мухоловки есть отказываются. Я ума не приложу, что не так.

— Рит, а ты ведь знаешь, что Ралфи — псионик? — спросила Элька.

— Так это всё-таки правда, что Индира тебя ему в помощники определила? — возмутилась Маришка.

— Да и да, — ответила я, глядя на приближающегося Горислава.

— Он у нас, кстати, пси-воздействие читает, — сообщила Элька с напрягающим энтузиазмом. — Завтра с утра первая пара.

Глава 30

— Значит, правда, — хмуро кивнул Горислав, толкая дверь и пропуская меня вперёд. — А я думал, парни прикалываются.

Я со вздохом закатила глаза. Да уж не до приколов, точно.

— Да почему именно ты?! — прорычал Горислав, останавливаясь.

Я обернулась и подняла на напарника взгляд.

Высокий, прекрасно сложенный блондин с платиново-белыми волосами, выбритыми у висков по последней моде и убранными в низкий хвост. В левом ухе — несколько серёжек из платинового сплава. Мощный рельефный торс обтягивает чёрная футболка с черепами. Мантию Горислав из-за чересчур тёплого весеннего солнца, должно быть, оставил на станции.

У Горислава правильные черты лица: высокий лоб, длинный прямой нос, массивный квадратный подбородок. И пронзительно-зелёные глаза истинного колдуна.

— А я откуда знаю? — пожалала я плечами. — Приспичило ему.

Подумавав, нехотя призналась:

— Он наш с девчонками вчерашний шабаш застукал.

Всё равно рано или поздно Горислав узнает. Не от меня, так от Эльки. Или Маришки. Не такой и большой секрет, если честно.

— Так Индира в воспитательных целях работы подбросила? — взгляд Горислава стал понимающим.

Я помотала головой.

— Не совсем.

— Что значит: не совсем?

— То и значит, — огрызнулась я, потому что этот «допрос» начал напрягать.

Мне, если что, самой не в кассу, что меня к Ралфи приставили! Не хватало ещё работать скорой психологической помощью для напарника, которого, понятно, такой расклад тоже, видите ли, не устраивает.

— Он нас не сдал.

— Значит, шантаж, — подвёл итог напарник, озадачив меня таким быстрым и безошибочным выводом.

— Что-то вроде того... — хмуро ответила я, и, вспомнив случившееся в кабинете, а хуже того, в мантическом путешествии, вздрогнула.

— Пошли его, — посоветовал Горислав. — Можно подумать, Индира не в курсе, что мы, старшие курсы, периодически позволяем себе расслабиться. Сильно зверствовать не станет, вот увидишь.

— Не могу, — вздохнула я.

— Неужели перед ордами засветились? — напрягся колдун.

«Ордами», от *ordinarius*, мы, маги, зовём обычных людей, не наделённых волшебной силой. Некоторые, конечно, следуя за модой и бессмертным творением Роулинг, зовут ордов «маглами», но не все. Горислав, например, фэнтези не жалуется, ему трансгуманистические идеи подавай, а из чтива — исключительно нон-фикшн.

— Хуже, — призналась я. — Ему Каспер... немного филейную часть погрыз, так что... или сотрудничество, или... ликвидация.

Выплюнув последнее слово, я раздражённо развела руками.

— И не побрезговал же, — присвистнул Горислав, непонятно кого имея ввиду.

Мы спустились по выложенной мраморными плитами лестнице и вошли в рощу, отделяющую станцию от корпусов общежития. Я на ходу поздоровалась со стайкой ведьмочек в разлетающихся мантиях. Горислав тоже рукой махнул, казалось, не замечая, какими взглядами пожирает его мускулистую фигуру «младая поросль».

Впрочем, справедливости ради стоит отметить, что на Горислава заглядываются не только тринадцатилетние первокурсницы, а и кое-кто и из преподавательского состава.

Я даже ревную иногда. Немножко. Не в смысле чувств — наши с Гориславом отношения больше напоминают братско-сестринские, и всё потому, что такие напарники, как он, на дороге не валяются.

Высокий, красивый, на классном байке (в то время, конечно, когда не на новенькой бэхе, и не на спортивном «Метеоре»! да-да! на «Мете-о-ре»!!!), Горислав ещё сильный, подающий надежды колдун и талантливый анимаг. Многие считают, что он мог бы сделать очень крутую карьеру боевика, но вот только все эти «боевые спарринги», они в книжках и видеоиграх круто смотрятся, а на деле — с кем нам воевать? В большинстве своём современные волшебники заняты наукой. Точнее, симбиозом магии и науки. Это ж сколько времени

упущено с той самой Легендарной эпохи — в голове прям не укладывается! Впрочем, Горислав параллельно обучается магическим боевым искусствам и трансмутации. В силу своей занятости, на нашем общем детище, анимагической станции, Горислав работает на полставки, иначе именно он бы её курировал.

К моей — да и общей — зависти, ему предлагали в Террасуот перевестись, там ценят редкие кадры, но Горислав пока тянет.

Когда спрашиваю, как можно тянуть с переводом в Террасуот, Горислав загадочно улыбается:

— Маргаритка, — говорит он тихо, — я ведь тут ради тебя.

Я фыркаю. С Гориславом никогда не знаешь, серьёзно он или нет.

— Я бы на твоём месте всё же Террасуот выбрала, — говорю ему.

Довольно часто, кстати, говорю!

— Тогда дождёмся твоего назначения и поедем вместе, — подмигивает напарник.

Глава 31

...Искал меня Горислав не только затем, чтобы лично о Ралфи расспросить.

Причина обнаружилась в лаборатории. Там как раз новая партия териоморфов должна была вот-вот воплотиться и один, самый маленький и непоседливый, никак определиться с будущим обликом (и характером, что для териоморфа важно!) не мог. В итоге моим глазам предстала следующая картина: на жердочке, под которой послушно висят спящие нетопыри в ореоле еле заметного голубоватого сияния, сидело нечто... сову напоминающее. Только с кожистыми крыльями, как у летучей мыши, и пятнистым кошачьим хвостом. Из-за того, что малыш метался из одной формы в другую, он был самым прозрачным из всех, мерцал, грозя развоплотиться обратно в териоморфную пыль, из которой второй раз его поднять будет не в пример сложнее.

— Ага, вижу, — кивнула я, разглядывая таращащего на меня совиные глаза кроху, и навела на фамильяра «прицел истинного зрения». — Молекулярный слой хромает.

Обернувшись к Гориславу, спросила:

— Унабхиумом прикармливали?

Напарник кивнул.

— Первым делом. Иллюзии тоже пробовал, суггестию... Не идёт на контакт.

— Ну-ка, — я нахмурилась. — А если мы транквилизатор попробуем подобрать исходя из индивидуальных характеристик? Это может помочь снять тревогу...

— Да какие у него там индивидуалки, — скептически покачал головой Горислав, что, впрочем, не помешало колдуну выдвинуть ящик с реагентами и начать заставлять ими лабораторный стол.

Следующие два часа я была полностью и абсолютно счастлива.

Во-первых, потому что выращивание фамильяров — это жуть как увлекательно.

Во-вторых, после первого часа бесплотных потуг, дело у нас пошло-таки на лад.

В-третьих — привычная и очень любимая работа позволила начисто стереть из памяти все воспоминания о Ралфи.

Забегал Каспер, учуявший меня на станции.

Хотел было поучаствовать в рабочем процессе — несмотря на то, что сердце британца целиком и полностью принадлежит технологиям, фамильяры, в силу общей териоморфной природы, ему симпатичны. Но всё же пришлось попросить котецкого покинуть лабораторию: вот-вот практически определившийся со своей будущей формой нетопыря малыш оказался так очарован белоснежным щекастым котиком, что тут же принялся отращивать хвост, с которым мы, приложив титанические усилия напололам с мозговым штурмом, только пятнадцать минут назад распрощались!

— Ты сейчас куда? — спросил Горислав, когда стало ясно: дела наши уверенно встали на нужные рельсы и мы досиживаем с робким и неуверенным в себе териоморфом последние минуты. — Может, прокатимся?

Я скривилась.

— Станцию нашу презентовать буду. Раньше сяду, раньше выйду. Если только вечером, в городе.

— У нас стрит-рейсинг сегодня намечается, — сообщил Горислав. — Подтягивайся.

— Звучит заманчиво, — подмигнула я и тут же нахмурилась, когда экран смартфона мигнул сообщением.

«Рита, твои занятия закончились полчаса назад».

Отправлено с неизвестного номера. Хотя почему неизвестного? Понятно же, что Ралфи. По наглости. Вот вам пожалуйста!

Сжав зубы, перевернула смартфон экраном вниз. И что, что закончились? Сейчас здесь закончу и выползу. Тоже мне, псионик. Даже не в курсе, что я рядышком, на станции.

Но оказалось, очень даже в курсе.

Потому что после того, как я проигнорировала ещё три подобных сообщения (вот ведь, кто бы мог подумать, что мы такие нетерпеливые), дверь в лабораторию распахнулась и вошёл он.

Я головы не повернула, в отличие от Горислава, в зелёных глазах которого мелькнула такая ненависть, что мои брови сами собой приподнялись.

Нет, Ралфи, конечно, циничный, самовлюблённый гад и более чем подозрительный тип. И то, что влез в чужой монастырь со своим уставом и ворует время у занятой во всех отношениях ведьмы, у меня, то есть, его совсем не красит, но... Вот чтоб так на него злиться?

Помилуйте, королева, так никаких нервов не хватит...

— Тебе не надоело? — пока я размышляла над реакцией Горислава, Ралфи успел приблизиться со спины и теперь заглядывал мне через плечо. Хорошо, что я уже почти закончила: ненавижу, когда под руку лезут.

— Не-а, — решила я повредничать. — Обожаю свою работу.

— Я не про работу, Рита. Не надоело испытывать моё терпение?

— Вообще-то мы здесь делом заняты, — сверкнул глазами Горислав. Не надо быть друидом и уметь читать мысли, чтобы услышать за этим — «в отличие от тебя».

Я уже собиралась наложить последний слой закрепляющих чар на вполне себе весёлого и определившегося малыша-нетопыря с забавным хохолком, уже выверила и несколько раз проверила и перепроверила дозировку, следуя за распоряжениями моего внутреннего перфекциониста, коего на станции любовно зовут «продуктивным параноиком», как вдруг полыхнуло конструкционными чарами, и нетопырь, довольный обретением формы, взмыл под самый потолок с радостным потрескиванием — именно так «разговаривают» летучие мыши.

Только присутствие малышей-фамильяров сдержало меня от того, чтобы выругаться. Громко и грязно. Потому что вот кто просил его?! Тоже мне, псионик-затейник! Но при детях не выражаются, поэтому пришлось себя сдерживать.

Горислав оказался не таким щепетильным.

— Кадавра тебе в печень! — воскликнул колдун, вскакивая. — Какого драного сфинкса?!

Ралфи остался невозмутим.

— Вот, значит, какова здесь благодарность за помощь.

— Благодарность?! — окрысился Горислав. — Да кто тебя просил лезть своими культиками?!

Ведьмак и бровью не повёл.

— Если бы попросил, Крестнов, сэкономил бы себе и Рите как минимум два часа времени.

— Да кто ты вообще здесь такой? Проверяющий? Вот и проверь, нечего лезть со своей помощью, понятно? И без твоих...

— Хватит! — я решительно поднялась из-за стола и легонько толкнула напарника ладонью в грудь. — Достаточно. Пока мы все не оказались в завтрашних сводках криминальной хроники.

— Благодарю за помощь, господин Ралфи, — отчеканила я, оборачиваясь к ведьмаку и радуясь, что своей вспышкой гнева Горислав дал мне время справиться с моей. — В следующий раз, пожалуйста, спрашивайте, прежде чем помогать. Будь на месте нетопыря земноводное, конструкционные чары могли бы навредить.

— Спрашивать? — поднял бровь Ралфи. — У тебя?

— Именно, — кивнула я, пожав плечами, и всё же не сдержалась: — Или у Горислава, например.

— Понял? — тут же влез напарник, и я поморщилась.

Как-то колдун перебарщивает.

Ну не настолько уж Ралфи нам напакостил. Тем более в данном случае. Я, если честно, сама о конструкционных чарах думала. Не решилась, а зря. Но признавать правоту идейного врага, понятно, не собираюсь.

— Идём, Рита, — сказал ведьмак. — У нас много дел.

— Подготовишь его к транспортировке? — спросила я напарника, и Горислав, нахмурившись, кивнул.

Крошка-нетопырь, вполне себе материальный, в отличие от остальной партии, уже сидел на пальце у ведьмака и изучал своего «папочку», то есть мага, который приложил руку к его материализации. Принюхивался, потрескивал, забавно моргал глазками-бусинками.

— К транспортировке в Бестиарий? — уточнил Ралфи, и я заметила, что он приглядывается к получившемуся фамильяру внимательнее.

Я кивнула. Да, мол, в главный межмировой анимагический центр. Куда ж ещё? Мы здесь, в АНИ-13 выращиваем лучших фамильяров. Им не то что в других мирах, в самом Террасуоте рады.

— Я осмотрю всю партию перед отправкой, — сказал Ралфи, и я пожалала плечами. Смотри, что нам, жалко, что ли?

Предупредив Горислава взглядом, чтоб помалкивал, я встала и направилась к двери.

Напарник предупреждению не внял, и, когда мы с ведьмаком вышли в коридор, в спину прилетело:

— Чтоб тебе с остроухим гомиком в тёмной подворотне повстречаться.

Я кашлянула, сдерживая смех. Хамства Горислава я, конечно, не одобряю, но... да кого я обманываю! Очень даже миленько получилось.

— Вряд ли мы сегодня увидимся, Крестнов, — бросил через плечо Ралфи. — Тем более в тёмной подворотне.

И прежде чем Горислав успел парировать, ведьмак щелчком пальцев захлопнул дверь в лабораторию. Я различила чары магического засова, но вмешиваться не стала. В конце концов, Горислав сам нарвался. Так что пусть посидит в лаборатории, остынет. Опять же, фамильяры сами себя в Бестиарий не подготовят. Не запер же Ралфи его там на ночь! А если всё-таки запер, призовём на помощь лучшего в мире хакера, как ординарного, так и магического, сиречь Касперского. Через часик где-то...

А то и впрямь красоваться нам всем в сводках новостей.

Глава 32

— Непререкаемый авторитет, — поддел меня Ралфи, придерживая дверь и выходя следом за мной на крыльцо. — Я начинаю понимать, почему адептке доверили пост заведующей станцией.

Я пожала плечами.

— Ну, во-первых, ничем я здесь не заведу. Я — куратор, и работаю наравне со всеми, — решила поскромничать ради разнообразия. — И потом, какая разница, адептка я или магесса, сколько мне лет и прочая чепуха, если я знаю своё дело...

— Значит, ответственная, — буркнул под нос Ралфи и, нагнувшись, подхватил на руки подбежавшее к нам на тоненьких цыплячьих ножках Чудо-Юдо.

Отвечать не стала. Понятно же — ведьмак специально. Провоцирует.

Вместо этого набрала на смартфоне сообщение:

«Касперский! Завязывай чахнуть над компом! Пошли прогуляемся! Заодно экскурсию Ралфи устроим».

Ответ пришёл незамедлительно.

«Экскурсию или диверсию?»

В ответ отправила смайлик с фейспалмом.

«Внешне это должна быть экскурсия, ок? Над диверсией надо работать тоньше. Этот псих Горислава в лаборатории запер. А я не теряю надежды в город свалить. Мне с ним на одной территории тесно».

«Код всемогущий! Ну, давай хоть мухоловок на него натравим или скажем пикси, что нашли, кто у пчёл мёд ворует...»

«К мухоловкам, мы, кстати, пойдём,— смайлик, потирающий ладошки, — и заскочи по дороге в третью лабораторию, выпусти Горислава из заточения. Это срочно!!!»

Каспер не ответил. Зная своего котецкого, а именно его ревность, помноженную на необъяснимую антипатию к моему напарнику, можно быть уверенной, что часа через два Каспер мою просьбу таки выполнит, и Горислав окажется на свободе.

— С чего вы хотите начать осмотр? — спросила уже вслух.

— Вообще меня интересует вся станция, — ответил Ралфи, не задумываясь. — Но больше всего, пожалуй, анимагические лаборатории.

— Ну, так, может, не стоило Горислава в третьей запереть? — не выдержала я. — Глядишь, с неё бы и начали.

— А давай начнём с первой? — не поддался на провокацию ведьмак.

Первое отделение встретило нас попискиванием, раздающимся из цветка с крупным алым бутонем.

— Магическое растение? — с интересом прищурился ведьмак, приближаясь и касаясь лепестков пальцем. Впрочем, палец он тут же отдернул.

— Сам ты растение! — из бутона выглянула встрёпанная рыжая макушка.

— Познакомьтесь — Дюймовочка, — фыркнула я. — Господин Логан Ралфи, визитатор.

— Инквизитор, значит, — задрала свой и без того курносый нос пикси, и я подавила усмешку, а Ралфи ожидаемо нахмурился.

— Как крылья? — спросила у Дюймовочки.

— Чешутся, — пожаловалась пикси.

— Ну, я предупреждала. Со стрекозиными было бы проще.

Дюймовочка с достоинством распахнула жёлтые, с чёрными полосками и синей каймой по краям, крылья бабочки.

— Вот ещё, — пискнула она. — Что я вам, фея-крёстная? На меньшее, чем махаон, я не согласна!

— Недельку ещё потерпи, — попросила я, завершив осмотр. — Окрепнут.

Пикси обиженно исчезла в бутоне, прикрыв за собой лепестки.

— Не слишком вежливо, — шепнул ведьмак. И я вообще-то была с ним согласна: характер у пикси, несмотря на такое милое имя, гадкий, но...

— Сами бы посидели в четырёх стенах месяц, — передёрнула я плечами, переходя к следующему столу.

В высокой, до потолка, стеклянной колбе, наполненной светом, парила оранжевая птица с хохолком на голове и длинным пушистым хвостом. Глаза птицы были закрыты. Сверившись с показаниями приборов, я пояснила ведьмаку:

— Пробуждения ждать не меньше месяца.

— Феникс? — почти с придыханием спросил Ралфи, делая пометки в пространственной ведомости, которую с помощью нескольких касаний превратил в блокнот. Ах, ассигасу... нам бы такое оборудование!

— Их все путают, — довольно кивнула я. — Видовая принадлежность та же. У этого подвида ареал обитания совсем другой был. Знакомьтесь, Жар-птица. Редчайший экземпляр. Мы за неё всей станцией бились. Первые курсы так уже райские яблоки заготовили, ждут. От нечего делать, хотя сами, конечно, мотивируют заботой о будущей Жар-птице, занялись их селекцией.

С третьего стола вдруг раздался хлюпающий залп, и Ралфи в последний момент успел воздвигнуть между собой и столом воздушную стену. Растение с крупными круглыми бутонами, напоминающими капусту, почём зря поливало незнакомца сверкающими брызгами.

Глава 33

Я хмыкнула. Это только в сказках и диснеевских мультиках царит сплошная милота: все зайчики и белочки держатся за лапки и поют голосами профессиональных исполнителей, а растения, водоросли и ракушки широко улыбаются и выступают в роли музыкальных инструментов. На самом же деле характер у магических созданий встречается тот ещё. Нет, и их понять можно: просыпаешься на лабораторном столе, часто — с очень и очень фиговым самочувствием. Вокруг сплошь незнакомые лица, проводят какие-то непонятные и не всегда приятные манипуляции, командуют, заставляют пить лекарства и правильно питаться, вбухивают магию почём зря — а целительные чары не всегда, опять же, несут в себе приятные ощущения. И пока удаётся их убедить, что это всё для их же блага, что они в безопасности, что о них позаботятся... Случаются, в общем, капризы.

Вот как с Ворчуном.

Вообще им Горислав занимается — очень уж интересный случай, но цветок от вынужденного ничегонеделания в лаборатории, бывает, чуть не на стенку лезет. А на воздух или, скажем, в теплицу ему нельзя. Пока не окрепнет, концентрацию магического фона лучше не менять. А то все попытки Горислава восстановить изначальные свойства редчайшего цветка, который, скорее всего, и в древности существовал в единственном экземпляре, — в редкие минуты хорошего настроения Ворчун поведал, что его вывели в древней алхимической лаборатории, — псу под хвост.

Ведьмак вытер лицо ладонью, растирая всё-таки угодившие в цель сверкающие брызги, и я с трудом сдержала хихиканье: физиономия у Ралфи теперь сияла, как будто кто-то мазнул по ней бронзатором с золотой пылью. Хотя почему как будто?

Кивнув на воинственно настроенную рассаду, ведьмак поинтересовался:

— Тоже, хм, пикси?

Одну каплю, самую крупную, он так и не вытер, и она успела затвердеть в процессе стекания с мочки уха, делая Ралфи похожим на пирата.

— Не-а, — хмыкнула я. — Гибрид Ворчливой Брасики, выведен каким-то сильным алхимиком. Имя называть отказывается, хотя с памятью у него всё более чем в порядке. Горислав зовёт его Философским цветком, он им занимается. А я Ворчуном зову.

— Философским... цветком?! — кажется, визитатора удалось удивить. Ну конечно, о философском камне любой ребёнок слышал, а вот что при помощи этого самого камня было выведено растение с похожими свойствами...

— Именно! — замахало на него капустными листьями это самое растение. — Что тебе не понятно, человечек? Серёжки, может, снимешь и сразу лучше слышать начнёшь? А я всегда говорил, что золото делает вас слепыми и глухими, презренные людишки!

Я закатила глаза. Ворчун явно цитирует сейчас того самого алхимика. Но имя этого гения не скажет. Из вредности.

— Какое ещё золото? Какие, к тьме, серьги?! — Ралфи машинально потрогал чистое ухо, «серьга» же осталась болтаться на другом. — И, смею заметить, я ведьмак.

— Смею заме-е-етить, — тут же передразнила ведьмака брасика. — Серьги уместны лишь в ушах потаскушек, пиратов и джиннов. Признавайся, ты — джинн? Может быть, пират? Может, за пределами моей тюрьмы пришвартован твой корвет? Или где-то здесь лампа? Ритка, потри эту чёртову лампу, он меня бесит. А? Что? Не слышу! Нет лампы?! Так я и думал! Вот только взглянул на твою кобелиную рожу и сразу всё понял!

Ралфи, прекрасно понимая, к чему клонит хамоватая брасика, сжал зубы. И в другой ситуации я бы не вмешалась, но... у меня, на минуточку, уши тоже проколоты! Так что...

— Эй! — осадил я Ворчуна. — Ещё одно слово, и заблокирую все каналы, кроме энималплэнет, понятно? Я гляжу, просмотр сериалов на кого-то дурно влияет.

— Не хотел вас обидеть, светлая королева Марго! — тут же всплеснула листьями брасика.

— И аудиокниги сотру, — мстительно пообещала я, погрозив Философскому цветку пальцем, и Ворчун обиженно зашелестел.

— Молчу! Подчиняюсь грубой силе. Но внутренне — не сдамся!

— Не сдавайся, — милостиво разрешила я.

— Одного понять не могу, — пробормотал ведьмак. — Почему философский-то?

— Ты меня режь, казни, обрывай листья и втыкай иголки в глаза, а ничего я тебе не скажу, джинн доморощенный!

Хихикнув, я таки сдёрнула золотую каплю с уха Ралфи. Она успела затвердеть и, конечно, нуждалась в полировке, но...

— Видите? — показала я её Ралфи на ладони. — Ворчун синтезирует золото из воздуха. Потому и философский.

— Дай-ка посмотреть, — попросил Ралфи, и, когда наши руки соприкоснулись, я поспешила пройти к следующему столу.

— Действительно, золото, — пробормотал ведьмак. — Не вполне чистая смесь, триста семьдесят пятая проба... Но всё же!

— Ах ты, грубиян! Можно подумать, ты хоть на такую пробу способен! А у меня, между прочим, всё впереди! Я молод и полон сил, в то время как твои лепестки и листья давно уже подзавяли, и в том, что касается их чистоты...

Стоило мне гневно оглянуться, Ворчун притих. Правда, листья умудрился сложить в совсем уж неприличном жесте, демонстрируя, что он думает о «чистоте лепестков визитатора».

У меня голова пошла кругом.

И ведь мы только начали «экскурсию»!

Интересно, удастся Ралфи сохранить не только свою невозмутимость, но и рассудок?

Ставлю на то, что сдриснет он на свой благополучный Террасуот от нашей Земной действительности...

Глава 34

Заглядевшись на золото в своей ладони, Ралфи чуть было не врезался в следующий стол. Он был пуст, если не считать высокого стеклянного колпака и горстки пепла под ним.

— А тут что?

— А вот это феникс, — ответила я. — Точнее, пепел феникса.

— Не возродился? — деловито уточнил ведьмак, делая пометки в своём чудо-блокноте.

Золото он, кстати, упаковал в силовой контейнер и в карман сунул. Даже не спросил, можно ли. Хапуга.

— Ждём со дня на день, — уверенно ответила я.

— Всем бы твой оптимизм, деточка, — не удержался Ворчун.

Следующие два с половиной часа ушли на осмотр лабораторий.

Выращивают у нас в основном фамильяров.

Совы, кошки, жабы, змеи, летучие мыши, белки и даже мангусты — идеальные спутники анимагов. Мы, кстати, решили пойти дальше, нежели выращивать обычных компаньонов, способных накапливать магический резерв и при случае делиться им с хозяином. Каждый питомец на нашей станции — личность, мы оказываем любое содействие в учёбе, развитии.

Тот же Касперский — трехкратный чемпион межмирового хакерского турнира. На счету моего котецкого... нет, стоп, эту информацию разглашать ни в коем случае нельзя, но, без ложной скромности, есть чем гордиться.

Вообще, наши ресурсы позволяют не только «мелочью» заниматься. Мы и на Золотую Антилопу замахнулись, и на Керинейскую Лань (их, кстати, в загоне тоже навестили), но вот с магическими существами покрупнее, конечно, уже сложнее. Возрождаем, выращиваем — и всё на экспорт. В заповедники, где той же Несси (да-да, той самой, из Лох-Несс, жаль, не уговорим никак переехать, больно уж падка до славы, так что каждый новый орд с камерой для Несси — праздник) было бы привольнее.

Моя голубая мечта — Бестиарий.

Заповедник при одноимённом анимагическом центре на Террасуоте. Ну, это я отвлеклась. До воплощения в жизнь своей мечты мне ещё далеко. На то она и мечта. Голубая, как крыло птицы счастья.

На протяжении всей «экскурсии» нас сопровождало Чудо-Юдо. Избушонки тыкались под ноги, кряхтели, требуя угощения, и всячески отвлекали.

Каспер же мою просьбу присоединиться ко мне самым свинским образом проигнорировал. Уверена, причиной тому моё нежелание объединять «экскурсию» с «диверсией». Впрочем, игнорил котецкий не напрямую.

Потому что незримо нас с Ралфи всё же сопровождали. В териоморфной форме. Я это поняла, когда третий по счёту «экспонат» нахамил визитатору, что уже смахивало на систему. Осмотревшись кругом истинным зрением, я поняла, что так и есть. Кое-кто усатый как мог науськивал жителей станции и магических питомцев против «наглого захватчика». Так ведьмака, к слову, пикси обозвали. После того, как попытка вывернуть ведро с берилловыми пауками Ралфи на голову с треском провалилась.

Разглядеть фамильяра, когда он в териоморфной форме, почти невозможно. Исключение — хозяин. Так что Ралфи, если даже и заподозрил что-то, утвердиться в своих подозрениях не мог. А у меня прям настроение поднялось. Я же со своей стороны оказываю полное содействие? Полнее не бывает. И пусть кинет в меня камень тот, кто в этом усомнится.

А что до Касперского... попробуйте, докажите.

Вот так и получаешь лишнее подтверждение, что твой фамильяр — лучший в мире.

В теплицы, расположенные на биологической части станции, помня просьбу Ксю, мы заглянули сразу после обхода лабораторий. Потому что, когда славящиеся своей прожорливостью мухоловки от еды отказываются — это серьёзно.

Оказалось, отсутствием аппетита растительные питомцы студентов Ксю обязаны пикси: те умудрились протащить в теплицу целый ящик мармеладных червячков (интересно, где только раздобыли такую пропасть) и в итоге все хищники семейства Росянковые мучились отравлением и несварением желудка.

Так что с промывательными процедурами пришлось повозиться. Заодно устроить разнос безалаберным младшекурсникам, оставившим сладости без присмотра. Малолетних нарушителей в два счёта вычислил Каспер, он же и пригнал в теплицу. Они, к слову, котецкого не выдали.

В общем, пришлось совместить спасательную операцию с мастер-классом для студиязусов по оказанию первой помощи росянкам. Что, в общем-то, было непросто: мухоловки не самые покладистые растения, а уж когда видят у тебя в руке шприц с физраствором, и вовсе превращаются во львов безжалостного цветочного мира. Хорошо хоть, эта партия не летающая была...

Если честно, я всё ждала, когда Ралфи сбежит. Но, как выяснилось, зря надеялась. Ведьмак мужественно терпел едкое амбре, царившее в густом, влажном воздухе теплицы, и даже укусы, подчас весьма неприятные, — от растительных питомцев Ксю. Надо отдать визитатору должное: он даже промывание делать помогал. Магичить в теплице я настрого запретила: не хватало нам ещё здесь мухоловок размером с подсолнух! Такая, пожалуй, не то что руку запросто откусит, но и голову: магию растущие организмы впитывают как губки, потому в процессе роста нужно очень и очень дозированно им её давать...

Где-то через час в теплицу заявился скучающий мандрагор Кристер, и работа пошла ещё быстрее. Присутствие ведьмина корня само по себе дисциплинирует любую магическую растительность.

В общем, спустя пару часов справились, общими усилиями.

Я уж думала, закончились на сегодня мои мучения — Ралфи всё чаще косился на часы и выглядел озадаченным. Явно не ожидал настолько «практического характера» своей проверки.

Но оказалось, всё только начинается.

Когда из канала раздались всплески и вопли русалок, умоляющих о помощи, я не придавала этому большого значения. Решила, что хвостатые хотят таким образом устроить водное крещение новенькому.

И, как оказалось, зря.

Потому что, когда со стороны водного ангара донеслись душераздирающие вопли, перерастающие в крики паники, было уже поздно.

Следом раздался звон разбитого стекла: проломленный изнутри купол ангара разлетелся мириадами осколков! Рёв раненой гидры, вздымавшейся над остатками купола, оглушил, заставил прижать ладони к ушам.

Ревела Лерка — имя гидра получила благодаря исторической родине — страшно!

За неимением метлы под рукой я со всех ног бросилась к ангару.

В висках скандировала единственная мысль. Убью. За Лерку — убью!

Кто посмел обидеть мою красавицу?!

Врезавшись во что-то белое и лохматое, материализовавшееся на моём пути, я охнула и упала на землю.

— Кабздец, Ритка, — сообщил свалившийся вместе со мной котецкий. — Лерка взбесилась!

— Вот дерьмо!

К тому моменту, как мы добежали до ангара, гидра успела пробиться сквозь следующий защитный полог, разнести в хлам куполообразную крышу и проломить стену хозяйственной пристройки — стремясь всеми шестью головами, лязгающими острыми и длинными, как сабли, зубами, на территорию академии.

Вокруг моей ужасающе прекрасной красавицы кружили дежурные ловцы на мётлах, у каждого в руках по портативному порталу — в них исчезали извлекаемые из гигантского чёрного тела окровавленные осколки. Чтобы как-то к Лерке подступиться и понять, что происходит с добрейшим и до этого дня совершенно бесконфликтным существом, любимицей всего АНИ-13, нужно сперва избавиться её от битого стекла. Может, она, порезавшись, так разозлилась?

Часть ловцов метала в Лерку усыпляющие и обезболивающие чары, но не так-то просто попасть в мечущееся и извивающееся животное, которое к тому же старается дотянуться до этих самых ловцов, чтобы отвлечься на их пожёвывание. Да и усыпить нечто весом свыше десяти тонн — не так-то это просто! Банально магии не хватает!

Злобствуя и беснуясь, гидра продолжала реветь всеми шестью головами, да так, что умудрявшихся подобраться поближе магов

отбрасывало вместе с мётлами прочь. Острые зубы клацали в воздухе, силясь достать до мельгешащих вокруг фигурок волшебников и ведьм.

Глава 35

Я замешкалась секунд на десять, не дольше.

Просто Лерка — мой первый в жизни курсовой проект. Между нами давняя, особая связь. Ещё с тех самых пор, пока она сидела ждала своего часа в чудом сохранившемся в вечной мерзлоте яйце. И эта самая связь сейчас позволяла рассмотреть ауру озверевшей питомицы во всех подробностях.

И то, что я видела, мне совсем, совсем не нравилось!

Хотя бы тем, что вскоре мне стало ясно: заклинания стазиса не просто не работают, они до Лерки даже не долетают!словно некая тонкая, едва различимая плёнка поверх ауры поглощает их!

Кроме того, когда я пригляделась к этой самой плёнке и та нехотя проступила поверх ауры гидры, я узнала в ней чары самоликвидации! Вплетённые в основу ауры питомца, они вступают в силу, если тот попытается причинить вред людям... Я сама в свое время вплела их в энергетическую структуру гидры, потому что иначе Лерку бы в АНИ не оставили. А гидра выросла такой ручной, ласковой и доверчивой, что ежу было ясно: нельзя ей в заповедник. Будут там нашу шестиглавую десятитонную девочку обижать...

Более того, с этими самыми активировавшимися чарами самоликвидации что-то было не то. Совсем не то. Иначе Лерка была бы уже мертва. А она как будто только сильнее и злее становилась!

Каспер, забравшийся мне на плечо, вдруг в это самое плечо вгрызся, заставив взвизгнуть от боли. Хвала Триединой, это отвлекло Ралфи, который, стоя рядом, целился в Лерку из револьвера!

Забыв обо всякой субординации, я шарахнула по револьверу кулаком, разбив при этом костяшки, и возмущённо завопила:

— С ума сошёл?! Это редчайший экземпляр!!!

— А что ты предлагаешь?! Она представляет угрозу для студентов!

— Если истреблять всех, представляющих угрозу, так никаких зверей не останется! — взвилась я.

— Ты не видишь, Рита?! Гидра ваша под сильнейшим внушением! Я даже отсюда вижу первый уровень!

— Псионика?!

— Если бы псионика! — помотал головой Ралфи. — Внушение симпатическое.

— Дерьмо гиппогрифа!

Суть симпатической магии, если кратко, — воздействие на объект через специальную связь со сходным по виду предметом, лучше, если побывавшим в непосредственном контакте. Да-да, если совсем кратко, это Вуду!

— Рита! — Ралфи обхватил меня ладонями за плечи и встряхнул, не обратив внимания, что не потерпевший такого фамильярного обращения с хозяйкой Каспер зашипел и полоснул его по пальцам. — То, что у вас связь, я тоже вижу! Поверь, мне жаль! Но она опасна! Позволь мне сделать это быстро. Клянусь, она даже боли не по...

— Да пошёл ты!!! — рявкнула я, чувствуя, как на глаза выступили злые слёзы. Потому что проклятый Ралфи был прав, прав, прав! И от этого было только хуже!

Лицо ведьмака вдруг подёрнулось пеленой, и я поняла, что не смогла сдержать слёз.

— А что ты предлагаешь? — спросил он, снова встряхивая меня. Довольно грубо, кстати. Но эта его грубость позволила не расклеиться окончательно, а прийти в себя. И соображать начать.

Решив отложить самоедство по поводу того, что разревелась, как дурочка, перед идейным врагом, я стряхнула его руки со своих плеч и прокричала, силясь переорать Леркин рёв:

— Если это симпатика, есть один способ!

— Рита, нет! — Ралфи с полуслова меня понял и решительно помотал головой.

— Да! — рявкнула я. — Ты тоже нашу связь разглядел.

Если удастся подобраться к гидре поближе, что, учитывая её настроение, будет очень и очень непросто, есть шанс... Один из сотни, если не из тысячи, что мне удастся перетащить симпатические чары на себя. Не зря же у нас с Леркой связь есть! Не такая, как с Касперским, конечно, но всё же.

А поскольку эти симпатические чары не на меня настроены, значит, и стянуть их с меня будет легче, чем с гидры.

— Значит, так! — кто-то, кажется, окончательно пришёл в себя, и этот кто-то — я. — Я попробую подобраться к ней и загнать её

обратно! Нужно только её отвлечь... Ты псионик, у тебя получится!

— И не подумаю!

— А ты не думай! Ты действуй!

— Ты не сделаешь этого, Рита!

Я хмыкнула. Не только сделаю, я, если ты не заметил, уже делаю.

— Рита! Нет! — успел крикнуть ведьмак, но я оказалась быстрее.

На моё счастье, один из ловцов не удержался на метле и рухнул шагах в десяти от нас. Метла, само собой, послушным хвостиком спустилась следом.

— Каспер! Проверить, что с ним. — В ловце я узнала Рому Медведева.

— Рита! — ощерился кот, в виде исключения целиком и полностью занявший сторону Ралфи.

— Не рассуждать!

Прежде чем Ралфи самым подлым образом попытался остановить меня чарами внушения, я вскочила на одинокую метлу и ринулась к коллегам, кружащим вокруг гидры. Донесшееся в спину проклятье посчитала за пожелание удачи.

— На Лерку воздействуй! — крикнула сверху ведьмаку.

Гидра буйствовала, ревела, никого близко не подпуская.

Подобравшись к гидре поближе, я убедилась в словах Ралфи: симпатика. Но если бы не знала, куда смотреть, фиг бы что разглядела. А всё потому, что моя питомица билась в агонии, и аура её полыхала кроваво-красным. Лерке было больно. Очень больно!

Сделав крутой вираж, я увернулась от одной из голов, лязгнувшей зубами у самого уха.

Глава 36

— Сеть! — крикнула я парням наверху.

Сетью гидру накрыть было не так-то просто: обезумевшее от боли животное не задерживалось на одном месте. Извивающееся чешуйчатое тело покрывали обрывки прошлых попыток накрыть гидру сетью.

Ведьмы и колдуны из последних сил метали заклинаниями сонных чар, но все они поглощались охватывающими ауру животного чарами. Лерка даже не покачивалась, продолжая крушить ангар направо и налево.

— Рита! Даже не смей!

Я оглянулась на несущегося вслед за мной Ралфи — и где только метлу умудрился добыть?

— Твоя работа? — крикнула я, заметив, как движения гидры всё же замедлились, а глаза той головы, что пыталась достать меня, «поплыли».

На лбу ведьмака выступили бисеринки пота. Значит, я не ошиблась в своём предположении. Ралфи воздействовал на разум гидры, и воздействовал очень активно, что не так-то просто, ввиду целых шести голов, а соответственно, и шести пусть небольших, но всё же разумов.

— Только не останавливайся! — крикнула я, делая знак ловцам, чтобы присоединились к пси-воздействию ведьмака. У нас, конечно, псиоников такого уровня нет, но Ралфи сейчас реально нужна помощь. Из-за высокого пси-напряжения он с трудом удерживался на метле.

— Вадик! — крикнула Еговрову, который руководил поимкой гидры сверху. — По моему сигналу бросайте сеть!

— Она уже три порвала! — крикнул в ответ Еговров.

— Я говорю — по моему сигналу!

Еговров махнул рукой. Вид у него, как и у всех у нас, был бледный.

— Кидай!!! — крикнула я, спрыгивая с метлы.

Единственный способ успокоить взбесившегося зверя — слиться с его сознанием воедино. Но в случае с гидрой, окутанной чужеродной

симпатикой, которая впитывает любое магическое воздействие и усиливается, это возможно только через физический контакт.

Прыгая на Лерку, я преследовала ещё одну цель: если я буду рядом, Ралфи не выстрелит. Это я почему-то точно знала.

Долгие, показавшиеся вечностью, мгновения падения. Маневрирование с помощью левитационных чар между злобно щёлкающими зубами головами. Удар об упругое, покрытое чёрной чешуёй тело... и максимальный, на какой только способна, выброс магии, направленный на сознание обезумевшего животного.

И когда удалось нащупать сторонние чары, виски пронзило раскалёнными спицами, а в мозгу запульсировал чей-то бесстрастный приказ:

«Убей».

Я закричала, силясь подавить его, но он стал лишь громче и сильнее:

«Убей! Убей!! Убей!!!»

В эти секунды, показавшиеся мне вечностью, я в полной мере прочувствовала, как тяжело было Лерке сопротивляться этому приказу! И чем больше было сопротивление, тем больше ей было!

С облегчением обнаружила, что с рассудком, как и с физическим состоянием животного, всё в порядке.

Кто наложил на добрейшее в мире существо эти чары — разбираться будем потом.

Воспользовавшись тем, что нащупать симпатику удалось, я рванула её на себя, замыкая наведённый гипноз на собственном сознании.

Воюющая с магической сетью гидра мгновенно успокоилась: я ощутила, как расслабляются стальные мышцы, обмякают упругие чешуйчатые бока.

А в следующую секунду мир взорвался болью.

Даже не так... БОЛЬЮ!!!

Глава 37

— Это я виноват, — Еговров сжимал пальцы в кулаки, стараясь сдерживать эмоции, но мутная, подвижная и мятущаяся аура выдавала его с головой. — Я забыл запереть отсек. Готов понести наказание.

— И понесёшь, — хмуро пообещал Горислав. — И увольнением со станции ты не отделаешься. Это как минимум отчисление. И трибунал.

В палате наступила гробовая тишина. Потому что трибунал Ковена... это серьёзно. Слишком серьёзно.

— погоди, Слав, — попросила я напарника полагающимся мне по случаю слабым голосом, и все присутствующие тут же повернули головы на меня.

Было непривычно проводить планёрку лежа, но иначе Ралфи не отставал, а мне не хотелось препираться с ведьмаком при парнях и девчонках. Мало я из-за него уже успела опозориться...

Сразу после того, как Лерка успокоилась, Ралфи снял с меня симпатические чары. Прямо в тот же момент, да. Это значило, что ведьмак соскочил с метлы и прыгнул вслед за мной прямо на творящие беспредел и очень опасные для жизни Леркины десять тонн. Сразу же в данном контексте значит — сию секунду. Со стороны, как потом мне сказали, выглядело даже, будто мы одновременно сиганули.

Правда, мне эти доли, несчастные, мгновения, когда всё моё существо охватила боль, предназначенная, на минуточку, для тридцатиметровой гидры, показались вечностью! Избавляя меня от чар, Ралфи не поспешил на стазис: шарахнул с такой силой, что мир замер в тот же миг, остановился, и моё сознание растворилось в нём, расфокусировалось... Если до этого я чувствовала лишь сильнейшую, сводящую с ума, выворачивающую суставы и отдающую в челюсти боль, то сразу после стазиса я не могла даже осознать себя, вспомнить своё имя.

Наверное, это продлилось недолго (хотя, опять же, мне показалось, что в пору начаться новому тысячелетию). Вскоре надо мной закачались расплывчатые лица сокурсников и студентов. Хвала

Триединой, обошлось без магистров — уверена, застань они всю эту заварушку, Лерке б точно не выжить.

Гидра, снова превратившаяся в робкое и ласковое, как ягнёнок, существо, вылизывала раздвоенными языками мне щёки, и все шесть голов жутко мешали друг другу.

Кажется, Ралфи пытался поднять меня на руки, а я отмахивалась и повторяла как заведённая, чтоб не трогали Лерку.

Как в тумане слышала собственный слабый голос, сиплый, сорванный. Когда это я кричала? Не помню...

Лишь после чуть не клятвенного заверения, что с гидрой всё будет в порядке и «никто не собирается её трогать, тьма меня побери!», позволила унести себя в лазарет.

Тут уж девчонки опомнились, оттеснили Ралфи и занялись мной сами.

Правда, на мой взгляд, все эти манипуляции с первой помощью были совершенно излишни: стоило этой лошадиной дозе стазиса схлынуть, как я поняла, что лучше, пожалуй, в жизни себя не чувствовала.

Но по-прежнему не вставала, потому что при первой же попытке хай поднял уже не Ралфи, а ведьмы. И я решила, что визгов и воплей с меня на сегодня хватит.

В общем, в палате госпиталя и было спешно организовано собрание.

Присутствовала вся «верхушка администрации» ани-станции.

Каспер, свернувшийся клубочком на моём животе, Ксю, Джитанка, Элька, Маришка, Кит, Дэн, Игнат, Рома Медведев — при взгляде на однокурсника мне становилось неловко: падая с метлы, Роман сломал ногу и сейчас был в гипсе. Но лежал не он, а совершенно прекрасным образом чувствующая себя я! Впрочем, предложение прилечь Роман воспринял бы как оскорбление. Я его знаю.

Тогда-то Вадик Еговров, который тоже был здесь, краснея, бледнея и запинаясь сообщил, что, когда входил сегодня к Лерке, её отсек точно был заперт. А когда уходил... Вадик не помнил. То есть ему кажется, он запирает, но... Справедливости ради, колдун не слишком старался себя выгородить. Скорее наоборот.

Стоило мне подать голос, как все, включая Вадика и Горислава, замолчали.

— Не слишком ли много за забытую защиту? — спросила я напарника. — К тому же это не нам решать.

— Эта забытая защита, Рит, чуть было не стоила тебе жизни! — жёстко возразил Горислав. — Об остальных я даже не говорю. Там были студенты, начальные курсы! В нашей компетенции...

— В нашей с тобой компетенции подбросить Еговрову две недели дежурств. А также назначить главным ответственным по восстановлению ангара, — перебила я Горислава. — В том, что Лерка взбесилась, нет вины Вадима. Она была под воздействием симпатических чар.

— Что ты такое говоришь, Рит? — нахмурила лоб Джитанка, а Гадедя на её плече укоризненно зашипела.

— То и говорю. Лерке приказано было убивать. Она сопротивлялась, кстати. Никого не убила и даже не покалечила.

Все принялись переглядываться. Но на лицах магов и тени недоверия не мелькнуло.

Дело в том, что это не первый случай, когда кто-то забыл запереть гидру. Не говоря уже о том, когда я сама или другие ребята выпускали её на прогулку, под свою ответственность. Лерка, будучи самой интеллигентной в мире гидрой, распрекрасным образом плескалась с русалками, катала визжащую от восторга детвору — так мы первые курсы зовём, потому что детвора — она и есть детвора. После прогулки, кстати, Лерка всегда сама возвращалась в свой домик. Говорю же, интеллигентнейшее создание!

— Кто... мог это сделать? — спросила Элька в пустоту, нервно глядя свою белку Бьянку.

Ралфи поперхнулся, когда все без исключения головы присутствующих обернулись на него.

Глава 38

Нет, с одной стороны — логично. Новый человек в академии. Не успел объявиться со своей проверкой — и в первый же день такое! Стоит ли говорить, что раньше у нас тут симпатическими чарами такого уровня не разбрасывались...

— Господин Ралфи последние четыре часа со мной был, — вздохнула я. — Нас многие видели. Мы до водного ангара не дошли, хоть и собирались. С мухоловками повозиться пришлось. Судя по состоянию гидры, чары были наложены примерно час назад.

Визитатор коротко кивнул мне, я в ответ пожала плечами. И в мыслях не было его отмазывать. Но если б не он, валяться мне сейчас в реанимации как пить дать. Повезло, что псионик рядом оказался и быстро избавил меня от этой пакости.

— То есть, если б моя мелочь не накормила росянку желатином, на момент активации заклинания вы б в ангаре были, Рит? — поджав губы, уточнила Ксю.

Я ахнула. Ксю у нас всё-таки голова. А вот меня, видимо, немного контузило. Если бы не Ралфи... неприятно быть ему обязанной, чего уж там.

— К пифии не ходи, это одному из вас подарочек кто-то сделал, — серьёзно кивнула Джитанка, и Гаделя на её коленях согласно прошипела:

— Одному из вас-с-с-с...

Все опять обернулись на Ралфи. И правильно. Я тоже обернулась.

Потому что какой резон на меня Лерку натравливать? Я хорошая, добрая, нежная, замечательная и вообще прелесть. В отличие от визитатора.

На лице Еговрова проступило такое облегчение, что сразу стало понятно: не он.

Да даже если б всё на него указывало, я б не поверила. Вадик, конечно, злился на меня за змеиный язык и пересдачу, но не до такой же степени, блин!

— Предлагаю оставить это между нами, — предложила я. — Не доносить до магистров. И тем более до Индиры, — сверкнула глазами

на Горислава, делая вид, что не заметила возмущённого покашливания Ралфи. — Нет, по поводу наложенных на Лерку чар Индире сообщить надо, — насмешливый взгляд на ведьмака, — только я сама с ней поговорю, без драм. Гидре и без того досталось, не хватало нам ещё проверок, — подчеркнула слово «ещё». — Не приведи Триединая, нагрянет официальная комиссия из анимагических мозгоправов, которые будут подозревать ребёнка неизвестно в чём!

— А ведь и правда, — кивнула Джитанка.

— Её ж замучают! — возмутилась Маришка. — На вменяемость проверять будут...

— Именно, — согласилась Ксю. — Знаете, как бывает? Попадает здоровый человек в психушку... И всё, алес. Здоровым уже не выходит.

— Откуда ж нам знать. Это у тебя богатый жизненный опыт, Ксю, — ввернул свои пять копеек Кит.

— Дебил, — повела точёными плечами Ксю.

А Элька прыснула и пихнула локтем Джитанку. Всё понятно, Кит мстит за очередной отшив, который парни почему-то зовут «динамо». Ну конечно, у Ксю вид такой, что она готова даже больше чем на всё, но... это видимость. Таких прагматичных и рассудительных ведьм я в жизни не встречала, по крайней мере, в нашем возрасте. Если на что-то Ксю и поведётся, так это на размер. Интеллекта. Так что не тем Кит пытается взять, ой не тем... ну да фиг с ним, пусть взрослеет. Такой, как Ксю, соответствовать надо.

— Вот да, — кивнула я, и теперь уже все покатались со смеху. — Никит, я о Лерке, а не о тебе. Хотя ты тоже, конечно... Долбогатыл.

Смех помог в какой-то степени снять напряжение.

— В общем, давайте не подставлять Лерку, ладно? Нельзя ей в заповедник, — отвечая на вопросительный взгляд ведьмака, я нехотя добавила: — Обидят её там.

Ралфи сглотнул. Ему, скорее всего, было непонятно, как такую махину, как шестиглавая гидра, обидеть можно. И главное, кто осмелится?

— Поддерживаю, — подал голос Касперский с моего живота. — Пусть они своё расследование проводят, а мы своё. Я быстро вычислю, что за хрен с горы решил гидру подставить и Ритку покалечить.

Говоря это, Касперский глаз с Ралфи не сводил. А потом вдруг бросил взгляд на Еговрова. Вадик взгляд не опустил. И в то же время что-то в нём изменилось. Но что? Он вдруг посмотрел на меня, а потом еле заметно головой помотал. Как будто однокурсник что-то знает, но при всех не скажет. Иначе бы уже сказал.

Ладно, с Еговровым мы ещё успеем побеседовать.

— Кто бы это ни был, камеры всё зафиксировали.

— Мы уже смотрели, — Дэн с Игнатом переглянулись. — Помехи там. Именно в то время, когда Лерка одна в отсеке осталась. Так что вряд ли случайность.

Каспер только глаза закатил и фыркнул. Мол, ясен пень, не случайность, раз до симпатии дошло!

— Своих наставил, что ли? — приглядевшись к моему фамильяру, спросила Ксю.

Я как-то даже не удивилась. Касперский — тот ещё параноик. Что нередко спасало наши ж... Жизни, я имею в виду.

— Иногда мне кажется, я его недостойна, — я почесала котецкого за ухом.

— Иногда?! — тут же фыркнул кот. Вот он всегда так. Испугался за меня чуть не до икоты и теперь изображает из себя эдакого «гуляющего самого по себе».

Вместо ответа ухватила за белые плюшевые щёки и громко чмокнула в розовый нос.

— Совсем сдурела, — проворчал Каспер, упираясь лапами и пытаюсь вырваться, но, впрочем, не сильно и старался. И правда, вырваться из рук ведьмы, которая решила тебя зацеловать, — гиблое дело. Подтверждаю.

Девчонки захихикали, и я их даже понимаю, потому что полулежащая на больничной койке Рита, тискающая плюшевого щекастого котика с белоснежной шерсткой, — зрелище в высшей степени умильное.

— Да витчипись ты от меня, сотона ацкая! — взвыл котецкий, подпрыгивая над койкой метра на полтора. — Пойду лучше записи проверю, пока вы здесь прохлаждаетесь, бездельники! — с этой гневной тирадой Каспер выскочил в открытое окно, успев сердито шикнуть на опирающегося на подоконник Ралфи. От меня не

укрылось, что Вадик проводил британца настороженным взглядом. Заметив, что я на него смотрю, Еговров опустил взгляд.

Вот он — мой шанс побеседовать с Вадиком наедине, поняла я.

Глава 39

— Раз всё разрешилось, предлагаю и нам не задерживаться, — бессовестно пользуясь своим лежачим положением, улыбнулась я однокурсникам. За время нашего экстренного собрания успело стемнеть, и из окна тянуло вечерней свежестью. — Длинный денёк выдался. Так что всем спасибо, все свободны.

Народ принялся прощаться и расходиться.

Девчонки переглядывались, толкая друг друга локтями, — явно решили, что сейчас, когда мы от парней избавимся, начнётся самое интересное.

Одна надежда была на Ксю, что главная умница нашей компании распознает условный сигнал и остальных уведёт. Ксю не подвела, правда, любопытную Эльку ей пришлось чуть ли не выталкивать из палаты.

Единственный, кто не двинулся с места, был Ралфи.

Ведьмак по-прежнему полусидел на подоконнике, пялился в свой блокнот и усиленно делал вид, что всё это его не касается.

У меня аж зубы свело от злости: ну вот какой тьмы, спрашивается?! Вон Маришка уже подхватила Вадика под локоток и что-то щебечет на ухо, тянет за собой, явно сочувствуя по поводу забытой защиты. Вадик сдержанно улыбается, хлопает Маришку по тыльной стороне ладони, но из палаты выходить не спешит, и я только утверждаюсь в мысли, что у Егоровва есть-таки, что мне сказать.

Пока я судорожно соображала, как бы побыстрее избавиться от Ралфи, удар нанесли, откуда не ждали. То есть тот, от кого меньше всего можно было ожидать.

— А ты что замер? — хмуро бросил Горислав Вадику. — На тебе новый ангар. Я б на твоём месте прямо сейчас занялся.

На Горислава покосились неодобрительно, но ничего не сказали. Понимали — прав. Вадик тоже смолчал. Лишь сердобольная Маришка наморщила конопатый нос и буркнула:

— Ну зачем ты так, Славик?

Тот лишь посмотрел строго и махнул рукой в приглашающем жесте, указывая на дверь, мол, только после вас. И на меня, корчащую

ему жуткие рожи, которые должны были убедить его отстать от Вадика, не обернувшись, вышел.

Зато мои попытки наладить невербальное общение заметил Ралфи и, по своему обыкновению, удивлённо вскинул бровь.

И вот, наверное, самое то сейчас — поблагодарить ведьмака за спасение и за Лерку тоже; он, наверное, за этим и остался, только того и ждёт, как благодарная дева стечёт тут к его ногам лужицей... но злость и досада, что не удалось с Еговровым поговорить, пересилили!

Так что Ралфи под горячую руку попался. Впрочем, ведьмак сам виноват.

— Вы что-то забыли? — поинтересовалась у ведьмака тоном Ксю, отшивающей очередного парня.

Ведьмак не спеша свернул блокнот и посмотрел на меня внимательно. Может, ждал, что совесть проснётся. Зря ждал. Не проснулась. Всё, о чём я сейчас мечтала — чтобы Ралфи свалил подобру-поздорову, дабы я тоже свалить могла. В поисках Вадика.

— Хотел убедиться, что с тобой всё в порядке, Рита, — по-прежнему буравя меня взглядом, проговорил Ралфи. При этом взгляд его был как будто даже укоризненным, явно благодарности ждал... гад. Нет, за снятие симпатии, конечно, гранд мерси, а вот нести меня сюда на руках — явно лишним было. А уж как вспомню наставленный на бьющуюся в агонии Лерку револьвер... При одном только воспоминании об оружии в руках ведьмака, о его холодном взгляде на мою любимицу пальцы сами собой в кулаки сжались. Собственно, это воспоминание всё и решило.

Фиг ему с кисточкой, а не моя горячая благодарность.

— Убедились? — прищурилась я. — И если — да, может, оставите меня, наконец, в покое?

— Ты потеряла много сил, Рита, — не отставал ведьмак. И вот вроде он сейчас что-то вроде заботы проявляет. А тон обвинительный какой-то. Прямо мерзкий. Как будто у меня выбор был, честное слово!

— И вы, конечно, по своему обыкновению, хотите помочь их восполнить, да? Самым быстрым и действенным способом? — и не забыть про невинный хлоп-хлоп ресницами.

Какое-то время ведьмак смотрел на меня не мигая. Видно, не понял, о чём я. А когда понял, ноздри его расширились, а на небритых щеках желваки заходили.

— То есть, ты считаешь, что я остался, чтобы... — процедил он, и в карих глазах зажглись ореховые искры — Чтобы воспользоваться ситуацией?!

Я пожала плечами с невозмутимым видом. Потому что наглость — наше всё.

— Мне откуда знать, какой тьмы вы остались?! Мне, знаете, вашего общества на сегодня — выше крыши, честно! И через десять часов — опять двадцать пять. Имею я право побыть, наконец, одна?!

Выдержав долгую паузу — тоже мне, драматург фигов,— ведьмак процедил:

— Имеешь.

И вместо того, чтобы уйти, сперва одно окно закрыл, а затем второе.

Я избегала на него взгляд поднимать, сжимала кулаки и зубы, чтобы ещё чего не ляпнуть и не продлить, не дай тьма, во всех отношениях неприятное для меня общение.

— Дует, — буркнул он себе под нос и, сопя, направился к двери.

— Гранд мерси за заботу, — бросила ему в спину.

Ведьмак резко обернулся.

— Неужели, — процедил он. — И язык не отсох поблагодарить.

С этими словами он захлопнул за собой дверь, оставив меня хлопать глазами. Борясь с желанием наслать вдогонку заклинание животворящего и очищающего. И... наверное, всё же нервы расшалились. Потому что я себя вдруг перед этим гадом виноватой почувствовала. Ну ведь правда, не сломалась бы я, если б поблагодарила за спасение по-человечески, но... Вот так вот, клещами слова благодарности вытягивать — это нормально?!

То есть он для этого меня спасал?

Ради благодарности?

И для этого остался после всех, ждал, значит?!

Тьма, какая же я дура!

А ведь на миг даже жалко его стало!

Тому, что с моими умственными способностями явно что-то не так, я получила подтверждение буквально через минуту.

Когда, дождавшись, чтоб шаги Ралфи, доносящиеся из коридора, стихли, на цыпочках подбежала к двери и...

— Р-ралфи!! Барбиглази тебе в панамку! Чтоб тебе единорогу на рог угодить! Чтоб к тебе кентавр во время гона незаметно подкрался! Гад! Какой же ты гад, Ралфи!!

Глава 40

К окнам можно было и не подходить, но я всё же подбежала, непонятно на что надеясь. Ожидаемо на каждом стояла прочная силовая защита. С которой справиться вот так, голыми руками, — без вариантов.

И вот что делать? Защиту Ралфи установил со звукоизоляцией. Смартфона с собой нет. Девчонок я сама выставила — они, наверное, в общежитии уже...

Одна надежда на Касперского. Что прекрасно знающий меня британец заподозрит неладное, если я больше положенного на больничной койке задержусь.

И котецкий не подвёл. Спустя пятнадцать минут яростного марша по палате воздух со стороны окна тихонько зазвенел, и с подоконника донеслось:

— Что, Ритка, переиграл тебя Ралфи? Продуманное тебе начальство попало. Защиту до половины восьмого утра поставил. Уф... Еле пролез.

— Каспер!!

— Что — Каспер? Будешь знать, как со всякими ушлёпками целоваться.

Следом за Касперским в палату влетела метла. С примотанным скотчем к древку смартфоном.

— Каспер, я говорила, что ты лучший в мире? — пробормотала я, освобождая тревожно подмигивающий смартфон.

— И не раз, — не стал скромничать кот. — Только не слишком убедительно. В кабинет я бы на твоём месте соваться не стал, — добавил он.

— Да уж не глупее тебя, — устав бороться со скотчем, я рванула краешек зубами.

— Ну, это спорный вопрос, — не сдался Каспер.

— Что камеры из ангара?

Котецкий сразу сник.

— Представляешь, кто-то заглушку поставил.

— Фигово...

— Да уж не то слово фигово! — подтвердил кот и признался: — В мою систему кто-то умудрился влезть.

— Да ладно? — не поверила я.

— Вот тебе и ладно. Продуманный, гад. Попадётся он мне...

— А где сейчас Вадик? — я, наконец, справилась со скотчем и зашла в пропущенные вызовы. Так я и знала! Три пропущенных от Еговрова!

— На территории его нет.

— Как нет?! — моя попытка перезвонить не увенчалась успехом. Из трубки доносились длинные гудки.

— Сам ума не приложу, как упустил, — виновато пробормотал британец.

Экран смартфона вдруг мигнул сообщением.

Я нахмурилась.

— Какой-то неизвестный номер.

— Не просто неизвестный, — авторитетно подтвердил заглядывающий под руку Каспер. — Несуществующий.

— Ты уверен?

Котецкий презрительно фыркнул, не удостоив меня ответом.

Нажав на мигающий конвертик, я открыла сообщение.

И надо же было такому случиться: как раз в этот момент телефон глюкнул — экран замигал, буквы открывшегося сообщения стали расплываться на глазах.

Чертыхаясь, я каким-то чудом успела прочитать:

— Он не тот, за кого себя выдаёт. Доказательства... Тьма!

Экран мигнул снова, после чего смартфон самопроизвольно отправился на перезагрузку. А когда перезагрузился, сообщения не было. Как росянка языком слизала.

— Что за ерунда? — вырвалось у меня. — Похоже на какой-то дешёвый розыгрыш. Кто не тот, за кого себя выдаёт? Ралфи?

— Не нравится мне это, — помотал мордой Каспер. — Совсем не нравится.

— О! Вадик! — воскликнула я, когда экран загорелся входящим вызовом.

— Громкую связь включи! — котецкий так и подпрыгнул на месте от нетерпения.

С того конца провода донеслось хрипение и покашливание, связь сбоила, и Вадика я слышала через слово:

— Рит... проблемы... поговорить...

— Ты где? — несколько раз повторила я в трубку, прежде чем Еговров услышал.

— Гриффин... через... часа... академии... небезопасно...

— Вадик! Я буду!

— Одна... не то...

— Вадик?!

— Нет тот, за кого себя...

Связь прервалась.

— Не тот, за кого себя выдаёт, — задумчиво повторила я. — О ком он? Так это от Еговрова то сообщение было? А почему тогда с подавателя номера? Кому бы я поверила сразу, безоговорочно, — Вадика или неизвестному хрену с горы?

— Безоговорочно — ни одному из этих двоих.

— Хорошо... Тогда кому бы я не-поверила?

Каспер на мой риторический вопрос не ответил.

— В Гриффин? — спросил он после паузы.

Я оглядела себя. Наверное, заявляться в ночной клуб в академической мантии — такая себе идея. В конце концов, сегодня не Хэллоуин. Лучше не привлекать лишнего внимания ордов.

— Давай на квартиру сначала залетим? Я переоденусь. Да и на метле такая себе идея лететь в клуб, лучше машину возьмём.

— Агась, — согласился британец. — Надо бы ещё к тёткам заскочить. Защиту твою обновить. Чую, самое время.

— Надо — значит, заскочим, — кивнула я. В вопросах моей безопасности Касперскому верю даже больше, чем ведьминскому чутью. Он не зря школу фамильяров при АНИ заканчивал — у нас тут и такое есть. — Только давай сначала к Лерке, посмотрим, как она там.

По дороге к ангару, который представлял собой жалкое зрелище, нам никто не встретился. Из темноты за дорожкой огней раздавался стрёкот цикад и летучих мышей, уханье совы, голоса ночных птиц.

Лерка, временно переведённая в карантинный отсек, не такой вместительный, как бывший, но всё же уютный, к тому же знакомый ей с детства, дремала. Одна из голов гидры поднялась при моём появлении и сонно заморгала.

— Как ты, моя красавица? — я провела ладонью по тёплому боку, с удовлетворением подмечая, что порезы на чешуйчатой шкуре гидры почти затянулись. Завтра и следа от них не останется.

Гидра шумно вздохнула и облизала мне щёку, обдав стойкой волной аромата мятного сиропа — того, что с успокоительным действием.

Я уже собиралась уходить, как встали в свечку ещё две головы. А за ними и остальные три. Гидра беспокойно забила хвостом, вглядываясь в темноту за окном.

Глава 41

Не дожидаясь моей просьбы, Каспер, на ходу меняя форму, вылетел осмотреться.

Спустя пять минут фамильяр вернулся и, описав вокруг меня круг, расположился на гидре, обернувшись в белого котецкого с недоумением на щекастой морде.

— Пусто, — сказал он, приподнимаясь и разводя лапками.

Дав обеспокоенной Лерке ещё одну порцию сиропа и пообещав заглянуть завтра, я покинула карантинный отсек. И часто заморгала, когда чуть было не впечаталась с размаху в широкую грудную клетку.

— Рита? — Горислав выглядел удивлённым. — Что ты здесь делаешь?

— Лерку проверяла, — пожала я плечами и невольно отступила на шаг. — Ты тоже решил?

Напарник поспешно кивнул, а я вдруг почувствовала себя неуверенно. Горислав смотрел на меня странно. Ощущение было, словно напарника застигли врасплох, и он не успел... не успел что?

— Что-то не так, Слав? — спросила я.

Продолжая пристально вглядываться в моё лицо, Горислав вдруг загадочно улыбнулся.

— Ты меня врасплох застала.

Я облегчённо выдохнула. Всё-таки за годы учёбы и совместной работы бок о бок мы успели изучить друг друга вдоль и поперёк. Читаем лица, мимику, жесты как книги. И — точно могу сказать — когда Горислав начинает смотреть так, как сейчас, я всегда начинаю чувствовать себя неловко. А чувствовать себя неловко мы, ведьмы, терпеть не можем, поэтому предпочитаем переходить в наступление.

— И чем ты таким занимался, что я тебя врасплох застала? — фыркнула я. — За русалками подглядывал?

Горислав, который и без того стоял, по моему мнению, куда ближе, чем следовало, снова сократил дистанцию: просто взял и заправил локон мне за ухо. Попытался. Гадский локон, который, как назло, оказался тем самым, заправляться не пожелал.

— Думал о тебе, Маргаритка, — тихо сказал Горислав, и шутить и дальше на эту тему расхотелось. По некоторым причинам — по пальцам можно пересчитать подобные беседы за всё время нашего долгого знакомства — предпочитаю помалкивать: данные экспериментальных исследований показывают, что каждое моё слово будет использовано против меня. Поэтому смотрю, склонив голову набок, скептически, мол, ага-ага, так я тебе и поверила. Опыт показывает — это лучшая тактика, когда Горислава «пробивает».

— Ну ладно, — говорю я, чувствуя себя глупо, потому что пауза затягивается, а напарник и не думает отступить или отводить взгляд. — Мысли материальны, вот она я. Ну, до завтра.

И остаюсь стоять на месте, потому что Горислав тоже не двигается, а значит, чтобы пройти мимо него, придётся его коснуться... а эта идея совсем мне не нравится.

И не потому, что... а просто Горислава обижать не хочется.

Неожиданно перед мысленным взором встаёт Ралфи. Надменный, самоуверенный, циничный. О, вот был бы сейчас он на месте Славика, я бы не растерялась! И даже получила бы удовольствие. Приятно же ногу ближнему отдавить. Или коленом в пах заехать. Магические поединки вне арены запрещены, а то б и на какую магическую пакость расщедрилась бы. Но, к моему счастью, данный запрет действует в обе стороны. А значит, Ралфи тоже воздействовать на меня чарами высшего псионика не может. Что мне, конечно, на руку.

Размышлять о том, чего бы уж выдалось на долю Ралфи, зажми он меня так, в углу, было приятно.

Вот только ни один из этих способов для данной ситуации не подходит. И дело даже не потому, что близость Ралфи действует на меня странно, а именно — бесит, бесит и ещё раз бесит! Просто Горислав, в отличие от наглого ведьмака, никогда раньше не переступал черту...

Стоило так подумать, как собственная неуклюжая шутка про «мысли материальны» перестала казаться мало-мальски смешной. Потому что сглазила.

Горислав упёрся обеими руками в стену за моей спиной, и я оказалась в ловушке.

— Ты очень красивая, Рита, — сказал он тихо. — Слишком... красивая.

Кажется, сглазила.

Похоже, это и называется «переступить черту». — Слав, ты ни с кем меня не перепутал? — хмуро поинтересовалась я, толкая напарника в грудь.

По идее — Славик должен сейчас помотать головой, словно отгоняя морок, как в прошлые разы, когда на него «накатывало», и отступить. И естественно, перевести всё шутку...

Но сегодня, похоже, всё решило пойти кувырком. По принципу сгорел сарай — гори и хата.

Глава 42

Вместо того, чтобы опомниться, Горислав вдруг перехватил мои запястья, чуть сжав их. А потом коснулся поцелуем пальцев.

— Горислав, — почти прорычала я, закипая как чайник. — Ты совсем сдурел?! Пусти сейчас же!

— Прости, — покачал головой напарник, не спеша выполнять мою просьбу. — Я слишком испугался за тебя сегодня.

— Бывает, — фыркнула я, всё-таки высвобождая руки.

Отпихнув Горислава с дороги, прошла к балансирующей в воздухе в вертикальном положении метле Щётке. Каспер, хоть видно его не было, тоже был здесь, я это чувствовала. Как и то, что териоморф сменил форму не из лишней скромности, а чтобы напасть. Когда я говорила Ралфи, что котик у меня ревнивый, ничуть не шутила и не кокетничала: пусть умильный вид эдакого плюшевого мишутки никого не вводит в заблуждение — когти и зубы у котецкого очень острые, а характер — паршивее некуда. Что логично для фамильяра ведьмы.

— Рит, а давай убежим! — Горислав решил-таки меня добить. Даже Каспер от удивления материализовался. Как я и ожидала, возник прямо из воздуха между мной и колдуном и шлёпнулся на плюшевую попу, изумлённо моргая, мол, чё ващ-ще происходит-то?!

— Убежим? — я всё ещё надеялась, что ослышалась.

— Я брошу к твоим ногам весь мир, Рит, — хрипло, скороговоркой пробормотал напарник. — Изумрудные фьорды севера... бескрайние степи, утопающие в ковыле... лазурные горизонты океанов и скалистые спящие колоссы, вздыхающие во сне горными обвалами...

— Ты что, употреблял белладонну? — уже обеспокоенно поинтересовалась я.

Не знаю, что отрезвило напарника — моя непробиваемость или вид ощерившегося котецкого с горящими глазами и выгнутой спиной. Горислав вдруг смущённо улыбнулся, вновь становясь самим собой.

— Я имел в виду город, — развёл он руками, оборачивая всё в шутку. Хотя поспорить готова — не шутил. — Убежим в город?

Прокатимся по ночной дороге? Только я и ты, Рит.

И всё опять перестало быть похоже на шутку.

— Меня забыл, — прошипел из-под ног Каспер.

— Спасибо, мы на Щётке, — вырвалось у меня.

— Ты в город? — тут же встал в стойку напарник.

— Горислав, — процедила я. — Тебе не кажется, что вечер перестаёт быть томным, а? И куда я — не твоё дело.

— К моим бы заехали, — продолжал нести чушь напарник. — Бабушка по тебе скучает.

— Не поздновато для визита? — нахмурилась я, а потом совершенно серьёзно спросила: — Слав, у тебя температуры нет? Ты померяй.

— Значит, ты с Ралфи, Рит?

— Что?! — сказать, что у меня шок — ничего не сказать. —

Причём тут Ралфи?

Я даже поморщилась с досады.

Мелькнула мысль рассказать о встрече с Вадиком, но в последний момент передумала. Помня, как Горислав наседавал на Еговрова, наверное, не самая хорошая идея рассказывать, что Вадик, вместо того чтобы заниматься ангаром, свинтил в город. Хотя какие уж ночью ремонтные работы...

— В город летишь — с Ралфи?

— Горислав, ты сдурел? — знаю, что повторяюсь, но сейчас, похоже, это самый резонный и актуальный из всех вопросов.

— Что ему от тебя понадобилось, Рит? — с этими словами Горислав шагнул ко мне, и в ту же секунду Каспер запрыгнул мне на руки. Только я знаю, чего котецкому стоило передумать в самый последний момент. И всё же нападать на колдунов на территории академии чревато. Поэтому зашипел на напарника с моих рук.

Горислав замер, правда, на Касперского он не смотрел.

— Хочу, чтобы ты знала, Маргаритка...

А вот я не уверена была, что хочу знать, и потому, делая вид, что не замечаю странного и, пожалуй что, подозрительного состояния напарника и слишком уж пристального, если не сказать назойливого, взгляда, вытянула руку в сторону, и в ладонь тут же ударились древко моей «щётки-1929».

Так разозлилась, что сама не заметила, как оказалась на метле.

Горислав рассеянно обернулся, как бы в поисках своей метлы, а потом на его лице отразилась досада. Точно! У него же сегодня стрит-рейсинг, придётся байк брать — без вариантов. Не сорвёт же он из-за своего «припадка» гонки, правда? Больше половины полуночников на него поставили...

— Слав, — всё же не сдержалась я, — ты в таком состоянии за руль не садись, ладно?

С этими словами мы с Касперским взмыли над карантинным ангаром, пролетели над озером и вскоре миновали территорию АНИ-13.

Сказать, что я испытывала облегчение, — ничего не сказать.

Вот что на него нашло, а?

Что сегодня вообще со всеми, тьма побери, происходит?

И какой тьмы он прицепился ко мне со своим Ралфи?

Мало мне наглого ведьмака днём, вживую, ещё по ночам о нём разговоры разговаривать не хватало!

Глава 43

Первый полёт на метле помнят все ведьмы, без исключения. Особо романтичные, вроде Эльки, даже построят его на своей страничке в МП — «Мире Полуночи», закрытой соцсети полуночников с тегами «я_свободен», «небо_ликует_вместе_со_смной», «только_я_и_звёзды», «счастье_есть» и тому подобной хренью. Маришка тоже размещала. Правда, обошлось без тэгов. Вместо них бесспорная обладательница премии «горе от ума» разместила изменение показателей пульса, давления, уровня адреналина в крови, магического фона и прочие цифры и графики. Они с Гориславом на почве трансгуманизма дружат. Оба мечтают об объединении магии и технологий и, как следствие, о собственном всемогуществе. Так что внешность тихони обманчива. И что касается Маришки, ей, как никому подходит поговорка про тихий омут.

Я же, наверное, какая-то неправильная ведьма.

Мне больше не первый полёт, а его ожидание запомнилось.

Сладкое, волнительное, многогранное, свивающееся тугой пружиной внизу живота, лишающее воздуха, заставляющее сердце замереть, а потом подпрыгнуть до самого горла.

Я знала, что полечу. Иначе и быть не могло. С моей-то наследственностью!

И страшно не было. Ни капельки. Было... странно. Казалось — вот как усидеть на тонком, ну, относительно тонком, древке? На виражах, на поворотах? Вот как?

— Главное — не забывай вовремя заряжать, — отвечали на мои вопросы тётки, имея в виду, конечно, не провод и зарядку, а обновление чар.

Пожалуй, ответ на этот, самый главный вопрос, а именно — ощущение, когда тебя удерживает на метле магия, пересилило даже восторг первого полёта. Это похоже на что-то среднее между ударом электрическим током и магнитом. Первое время, пока не обвыкнешься, даже неприятно немного от того, что тебя в прямом смысле «коротит», даже парализует. Таким образом, шанса «соскользнуть» с метлы нет. Вот перевернуться вверх тормашками — это запросто. Что там, я

первое время только так и летала на потеху тёткам — всё время опрокидывалась. Потом научилась преодолевать магическое сопротивление и шевелиться верхом на метле, а значит, и худо-бедно удерживать равновесие.

Но первый свой шок от того, что тебя практически током приковывает к древку и ты даже пошевелиться не можешь, — на всю жизнь запомнила.

Второй по силе шок был, когда прошлапила и забыла вовремя чары обновить. И привычного щекотания «тока» не почувствовала. Как назло, это во время практикума случилось, в Лабиринте Воздушного Ориентирования. «Ток» просто взял — и исчез. Вот когда я добрым словом тёток вспомнила, которые не только про важность регулярного обновления чар все уши прожужжали, но и гоняли меня на ведьминском транспортном средстве «и в хвост и в гриву». По сравнению с ними даже инспектора ГАИ — сущие лапочки. Так что я каким-то образом — на адреналине, не иначе, — тот лабиринт всё же прошла. Обошлось растяжением связок, но, хвала Триединой, кости целы остались. Потому что, когда ты на летящей метле держишься не за счёт чар, а исключительно силой упрямства и решимостью выжить, ну и кое-какой балансировкой... в общем, травмы среди юных магов не редкость, особенно из числа колдунов, которые априори слабее нас, ведьм, в магическом эквиваленте. Волшебники — те и подавно на метлу не полезут, разве что в случае крайней необходимости. Им транспорт понадёжнее подавай, с которым у нас на Земле, с недавно пробудившейся магией, пока, понятно, проблемы...

...Вот и сейчас, пролетая над сизыми, посеребрёнными луной макушками деревьев, когда вдруг ощутила, что приятно сковывающий движения «ток» (да-да, к магнитным чарам привыкаешь, даже находишь в них свою прелесть) вдруг исчез, чуть зубами не закрипела от злости.

Каспер, для которого исчезновение чар не прошло незамеченным, ехидно поинтересовался сзади:

— Что, Ритка, за всеми своими любовными переживаниями метлу зарядить забыла?

— Ухо отверчу, — все силы вкладывая в балансирование, процедила я.

— Ну так значит — я прав, — и не подумал беспокоиться об угрозе, нависшей над ухом, британец.

И правильно — когда все мысли сосредоточены на том, чтобы не свернуть шею, падая, а мышцы напряжены до предела и пальцы рук, обхватывающие древко, белеют от напряжения, как-то не до накручивания ушей, пусть даже и в воспитательных целях.

Что хуже всего — лишившись чар, метла, даже самая навороченная, начинает испытывать хозяина «на прочность», и управление простейшим летательным средством переходит в увлекательный квест, а именно в предугадывание настроения транспортного средства. И купирование на корню всяких завихрений, что приходят распоясавшейся метле на ум.

Говорят, каждый питомец похож на хозяина. Я больше скажу: каждый магический артефакт — тоже. И категорическим императивом существования моей «щётки-1929» по имени Щётка (потому что концептуальность — наше всё, не зря ж родителям хватило чувства юмора меня Маргаритой назвать) является Любопытство. Именно так. С большой буквы.

Посему Щётка, стоило ей ощутить отсутствие контроля, тут же принялась вертеться по сторонам, высматривая, где чего интересного происходит.

Так, за пятнадцать минут мне пришлось предотвратить: погоню за росомахой, неизвестно откуда забредшей в наши места, — истинным зрением я видела, как пушистый силуэт, недобро косясь на небо, косолапо скрылся среди деревьев; стремление подружиться с ушастой совой — обычной, без капли магии, в то время как совы-фамильяры, живущие на территории АНИ-13, никогда интереса «щётки-1929» не удостаивались; практически непреодолимое желание разогнать панику в и без того напуганной каким-то ночным зверем стае воронья (их хриплое, надрывно кашляющее карканье, казалось, навсегда отпечаталось в моих ушах); а также желание полетать наперегонки с неясью, — длиннохвостой или бородатой, я разглядеть не успела, но судя по трехсложному уханью, в отличие от односложного “у-у-угу”, как у филина, это “угуух-угу-гу” и “угу.....уху-угу-гу” — могло принадлежать исключительно самцу неясюти!

Спустя ещё полчаса голова шла кругом не только у меня, но и у Касперского. Несмотря на свою териоморфную природу, бесконечно

вредный в мелочах фамильяр оставался в материальном теле британского котика и, мужественно перебравшись ко мне на плечи, помогал сохранять равновесие.

Впрочем, это не мешало ему приговаривать с занудной регулярностью:

— Ну ты и шляпа ж, Ритка... Ну и шляпа!

Раз так на двухсотый моё терпение лопнуло.

— Да я только вчера её заряжала! Ну не успела бы она... ведь сутки всего прошли!..

Каспер за моей спиной тут же замолчал, а я процедила тоном, ничего хорошего Касперскому не сулившим:

— Ка-а-ас...

— Подумаешь, — смущённо фыркнул фамильяр из-за плеча, нарочито важно раздувая щёки. — Ну, погоняли немного с Кристером, пока ты со своим ведьмаком... ещё и в клубе миловалась.

— Н-немного погоняли?! — процедила я.

— Не, ну мы, как порядочные, сначала к дому слетали, а потом я почувствовал, что тебе может понадобится помощь...

— А Кристер, интересно, что почувствовал? Непреодолимое желание спустить все чары на ветер?! — буквально прорычала я.

— Злая ты, Ритка, уйду я от тебя, — деланно вздохнул Каспер, перебираясь мне на левое плечо и позволяя удержать равновесие, когда вредную Щётку снова занесло на повороте.

Но когда впереди забрезжили огни ночного города, оказалось, что наши испытания (тире злключения) только начинаются.

Потому что, если, пока летели над лесом, метла благоразумно держалась над макушками деревьев (по большей части, а исхлестанные тонкими ветками колени и голени — право, такая ерунда!), то стоило нам оказаться над движущейся магистралью, поганая «щётка-1929» тут же спикировала вниз, и у нас с Каспером, совершенно измученных полётом, не осталось сил на её удержание. А «щётке-1929», видите ли, приспичило разнообразия ради поглазеть на своих наземных собратьев, а именно — на машины!

— Нам капец, — простонала я. — Полный и безоговорочный капец.

Касперский, недолго думая, прибавил к моим стенаниям пару совершенно неподходящих английскому лорду выражений.

Непечатных.

Я словно наяву увидела сдвинувшую брови к самой переносице Индиру, гневно вопрошающую меня:

— Ты в своём уме, Волкова?! Как ты вообще додумалась летать под самым носом у ордов?!

Когда подошвы задели светящиеся шашечки, я чуть не взвыла в голос.

Зато подлая метёлка — я буквально кожей ощущала ликование этой бунтарки — была явно на седьмом небе от счастья.

— Ритка, а ну, поднажми! — крикнул на ухо Касперский. — А ну, давай на автобус!

Это оказалось пусть трудноосуществимой, но всё же неплохой идеей.

На крыше автобуса нас не так много народа увидит... И дыхание перевести не повредит — балансировать на крыше ползущего со скоростью жука общественного транспортного средства после вредной метлы... это как Эльке влюбиться. То есть вообще ничего не стоит.

Моя «щётка-1929», обидевшись, что с неё спрыгнули — а без ведьмы метла ощутимо слабеет, — даже пообещала быть паинькой, насколько я смогла растолковать её подпрыгивания и вибрации. И до следующего автобуса, на этот раз двухэтажного, домчала нас с Касперским, практически не кочевряжась. Следующей целью оказался небольшой фургон — такие обычно в качестве маршруток используются...

Так, короткими перелётами, от одного буса к другому (а ночью их, кстати, совсем немного) мы приближались к нашей городской квартире.

Теперь залететь домой было просто необходимо — насколько я помню, среди прочих магических реактивов там хранится запасная баночка с «Пыльцой фей». Конечно, выжимка перекати-поле в сочетании с унабхиумной крошкой и другими реагентами из лаборатории наших «механиков» никакого отношения к феям не имеет, но зато левитационные чары обновляет на раз-два, а нам с Касперским на этой вредине еще обратно в академию возвращаться.

Вскоре с шумной, сверкающей огнями магистрали пришлось свернуть на практически пустую улицу. И тут вредная Щётка уж отыгралась на нас с Каспером за все свои «лишения»!

Я себя по меньшей мере ковбоем почувствовала, объезжающим мустанга. А по большей — матадором, спасающимся от разъярённого быка на его же спине. Причём задом наперёд. Да-да, за эти пять минут моего позора было всякое...

Плюнув на конспирацию — о какой тут, к тьме, конспирации можно говорить?! — я направила Щётку на попутный «форд фокус» и, сжимая древко в одеревеневших пальцах, уселась прямо на крышу. Надеюсь, в ближайшее время водитель не станет открывать люк.

Глава 44

Нам с Касперским фартило — если в данной ситуации вообще уместно понятие «фарта» — кроме «форда», других машин на дороге не было.

Везение длилось недолго: вскоре нас нагнала ещё одна машина, и, когда, нагнав, притормозила и поехала параллельно с нами по соседней полосе, я с досады чуть зубы не искрошила. А когда тонированное стекло поехало вниз, я готова была переломить свою верную «щётку» ударом о колено. Но колено, понятно, пожалела.

— Ты бы, Ритка, головой не вертела, — посоветовал Каспер с плеча. — Глядишь, за украшение сойдёшь.

— За какое ещё украшение? — процедила я сквозь зубы, но совету вняла и теперь гордо смотрела прямо перед собой.

Представила, как выгляжу со стороны, сидя на крыше машины, с развевающимися чёрными волосами и в развевающейся же чёрной мантии, с белым котом на плече и метлой под мышкой... и пожелала от всей души, чтоб завтра никогда не наступало. Потому что мне Индира мозг чайной ложечкой же съест! Десертной даже...

— За это, за гальюнное, — тут же нашёлся Каспер. — Ну, на носу корабля их ещё вешают. Деревянная такая, знаешь, гальюнная дева...

— Не замолчишь, я тебя подвешу, — не разжимая зубов, пригрозила я, оскорбившись на «гальюнную». Хотя в целом Каспер прав: деревянные фигуры на носу корабля и вправду называются «галеонными», и не его вина, что прежде на носу судна располагался, хм, «гальюн».

— Злая ты, Ритка, — ничуть не обиделся, как и не поверил моей угрозе Каспер. — Ведьма, что ли?

Что ли.

Чуткий ведьминский слух уловил диалог, доносящийся из окна с опущенным стеклом.

— Ты хлянь! И правда, баба!

— Та не просто баба, я ж тебе говорю — ведьма! От это кукла, скажу я тебе!

— Больно уж на настоящую похожа, — усомнился первый голос.
— Натурально как выглядит.

— А как она должна ещё выглядеть, дубина? — процедил Каспер, следуя моему примеру и говоря, не разжимая зубов. — У моей девочки всё натуральное. Только в одном зубе пломба.

— А я тебе говорю, этих секс-кукол сейчас каких только не делают! — с азартом воскликнул «второй». — Ваще от настоящих не отличить! На них вона, даже эти, чемпионы, которые качки, женятся.

Сообразив, за какую пакость меня приняли, я чудом удержалась, чтобы не спустить любопытной тачке все четыре колеса. Но удержалась. Если станет известно, что я засветилась перед ордами, и дело дойдёт до комитета, любой след несанкционированной волшбы встанет мне в такой штраф, что я, пожалуй, этой самой кукле, живущей на всём готовом, обзавидуюсь...

— Да ты гонишь!

— Я гоню? Гугл в помощь, лошара. Этот, лысый такой ещё. Женился! Сам в инсте видел!

— Так ты реально думаешь — секс-кукла, да? А чего её тогда на крышу посадили?

— Да кто ж его знает. Может, в машине места нет. А может, поругались они с мужем.

— Как с куклой поругаться можно?

— Ой, ты как с луны упал. Больных вон на всю голову сейчас навалом. Ладно, втопи, Шумахер, опоздаем жеж.

— Ща. На-ка, сфотай мне её на телефон. Ларке покажу, мол, ещё раз мне хоть слово за рыбалку скажет, будет знать...

Когда я думала, что большего позора быть уже не может, оказалось, что ещё как может! Чувствуя, как щёки начинают пылать от ярости и стыда, всё же не удержалась, выставила в сторону руку, демонстрируя в камеру фигуру из пальцев.

Каспер, гадёныш, хрюкнул, еле сдерживая смех, а в машине наступила тишина.

— Ты это видел?

— Ага...

— Чегойта она?! Фак показала?!

— А, понял! У них эти, фотодатчики встроенные.

— Да ну...

— Я тебе говорю, гугл в помощь! Они на движение реагируют!
Ну, чтоб ваще как живые, аха...

— Ну, теперь, зато понятно, почему её на крышу выставили.
Довела мужика...

— Да охренели они все, что живые, что надувные. Нахалки...

— Только и знают, что нервы нам трепать!

— Хотя эта ничего такая, на морду лица. Я бы вдул.

И прежде чем я, плюнув на все, вообще все запреты Ковена о табу на магию при ордах, готова была... — да я, тьма, на многое была готова!! — «шумахер», наконец, «втопил», и не в меру любопытная тачка унеслась вперёд.

— Рит, я тебя сейчас обрадую, — тщательно сдерживая смех, прохрюкал с плеча Каспер. — Мы почти приехали.

Я бросила взгляд влево и с облегчением обнаружила, что так и есть. Наша многоэтажка всего в двух кварталах.

— Кажется, самое страшное позади, — процедила я сквозь зубы.

Знала бы в тот момент, как я ошибалась!

Страшное на тот момент даже ещё не началось.

Глава 45

Разнообразия ради, Щётка практически безропотно перенесла нас на крышу новостройки-двадцатиодноэтажки. Воспользовавшись скрытым, «встроенным» в замок низкой металлической дверцы заклиниванием, я распахнула её навстречу. Прежде, чем шагнуть вниз, с трудом переборола искушение оставить метлу «охлануться» на крыше. А ещё лучше — сбросить эту гадину вниз, в сквер. Глядишь, какой полупьяный дворник на рассвете найдёт этой нахалке достойное применение...

Прекрасно ощущая мою мрачную решимость, а также (я надеюсь) чувствуя за собой вину, «щётка-1929» усиленно изображала паиньку. Грела пальцы гладким древком, нежно шелестела прутьями... Только что о щёку не тёрлась.

Не рискнув спускаться в своём «маскарадном костюме» в лифте, я потопала вниз по боковой лестнице. С двадцать первого до шестого, конечно, далековато, но зато так надёжнее.

Этаже на одиннадцатом внутри, в районе солнечного сплетения, тревожно ёкнуло. Списав ёканье на расшалившиеся нервы, — а у кого бы они на моём месте не расшалились?! — шагу не сбавила.

— Рит, — нарушил тишину Каспер, прыгающий рядом через ступеньку с поднятым хвостом.

— Что? — хмуро поинтересовалась я и добавила: — Плечи себе отдавливать больше не дам. Ты не кот, ты — бегемот. Ещё и наглый.

— Что-то мне не нравится, — проглотив мою попытку поссориться, ответил котецкий.

— Да ладно? — пожалала я плечами. — И что именно вашему котейшеству не нравится на этот раз? Пешком идти?

Но истинным слухом тем не менее прислушалась. Ничего особенного при этом не услышала.

— Не знаю, — ответил британец серьёзно. — Но что-то не нравится... не то что-то.

Я застыла с занесённой ногой. Внезапно захотелось развернуться и броситься назад, вверх по лестнице. Совершенно необъяснимый

порыв. Каспер же, взглядываясь в полумрак внизу, выгнул спину, шерсть у него на загривке приподнялась.

— Ты что-то заметил? — спросила я тихо.

— Не-а, — как-то обескураженно ответил британец. — Вообще ничего такого... И всё же что-то не так.

Что ж. Интуиции фамильяра я более чем доверяю.

Поэтому решила уже плюнуть, точнее, развернуться и топать назад, как откуда-то снизу вдруг послышался стон.

Протяжный такой. Жалобный. Полный страдания.

Каспер прижал уши, принюхиваясь.

— Ритка, — прошипел он. — Это ж...

Но я и сама уже узнала. По голосу.

Перепрыгивая через две ступеньки, я понеслась вниз!

Тёмный, дрожащий крупной дрожью силуэт обнаружился спустя два пролёта. Если бы не ведьминское зрение, не заметила бы — так он старался вжаться в угол.

— Вадик?! — вырвалось у меня.

Однокурсник поднял голову и застонал снова. Даже в полумраке лестницы было видно, какое непривычно бледное у него лицо, под глазами пролегли чёрные круги... Свежая ссадина на скуле. Кроме того, волосы Вадика были взерошены и торчали липкими прядями в разные стороны, что-то тёмное, с характерным тошнотворно-сладковатым запахом натекло на лоб...

— Ритка, — прошептал Еговров разбитыми губами. — Ты всё-таки пришла...

Голова его безвольно упала на грудь. Неловко дёрнувшись несколько раз, Вадик затих.

В следующий миг я стояла перед избитым однокурсником на коленях, кусая губы и пытаюсь определить серьёзность повреждений. Раны, что бросались в глаза, казались несущественными, поверхностными. И в то же время Вадик был совершенно без сил: аура, окружающая силуэт волшебника, была серой, едва-едва проступала в воздухе. Вот-вот погаснет... Сердце сжалось, когда Еговров тихонько застонал — словно собака заскулила.

Я бросила Касперскому под лапы смартфон:

— Вызывай скорую!

Сама же, тревожно вглядываясь в ауру однокурсника, понимала, что скорой он может и не дожидаться...

Вообще мы, анимаги, с целительской магией дружим — учитывая, что работаем с редкими, подчас вымершими и потому драгоценными видами. Только вот пациенты наши магические, соответственно, мы натасканы на магию «прямого воздействия». Всякие заклинания «внешнего воздействия» у нас не очень. Конечно, первую помощь оказывать умеем, но вот с диагностикой отношения довольно натянутые.

Клятвенно пообещав себе по возвращении в АНИ взять спецкурс на факультете целительства, я сжала запястья однокурсника, настраиваясь на прямую передачу. Глядишь, продержится до прибытия скорой помощи для полуночников...

Каспер, тихо костерящий на все лады мобильного оператора, вдруг повёл носом. Убедившись в моих намерениях, британец, не задавая лишних вопросов, нырнул под руку, подключаясь к процессу передачи.

— Вызвал?

— Сети нет, представляешь, — буркнул он.

Я уже хотела отправить его со смартфоном на площадку, да хоть бы и на улицу, — нам сеть позарез нужна, а моих собственных сил на данный момент было более чем достаточно... но что-то меня сдержало. И, как оказалось, правильно.

Потому что спустя пятнадцать минут усиленного «вливания» я уже не была так уверена в себе. От напряжения на лбу выступили капли пота, пальцы дрожали, картинка «рябила» и то и дело принималась скакать перед глазами. Каспер тихонько пыхтел рядом. Я чувствовала, что котецкому тоже тяжело.

Магия совершенно однозначно текла через меня, щедрым потоком сочилась сквозь пальцы, только вот... до Вадика не доходила!

— Что за тьма, — выругалась я сквозь зубы. — Как в чёрную дыру всё...

— На воронку похоже, — подтвердил Каспер.

— Попробую точно, — вздохнула я и сцепила зубы, предвкушая титаническое напряжение.

До этого я практиковала точечное воздействие лишь на экзамене, который успешно сдала. Но одно дело вести магию через несколько

каналов, зная, что в случае чего тебя тут же откачают, и совсем другое — когда рядом умирающий однокурсник, чья жизнь зависит сейчас только от тебя.

— Каспер, погоди, — попросила я.

Но стоило британцу послушаться, как голова закружилась, а картинка вдруг накренилась влево.

Выругавшись, котецкий вновь открыл канал, но на этот раз делаясь не с Еговровым, а со мной.

Теперь трансформировать энергию было сложнее, но хотя бы от слабости больше не шатало!

Спустя целую вечность точечного вливания Вадик слабо пошевелился.

Значит, что-то всё же задержалось!

Я ощутила, как потеплели запястья под моими пальцами, и поняла, что волшебник приходит в сознание. А, когда он поднял голову и посмотрел на меня мутным, расфокусированным взглядом, убедилась в этом.

Что-то в облике Еговрова было не так. И дело было даже не в кровоподтёках и ссадинах, не в этой излишней бледности и внезапной худобе... На какой-то миг вдруг показалось, что черты Вадика «поплыли», но спустя секунду вновь «встали на место».

Глава 46

— Думал, не дождусь, Ритка, — прошептал Еговров заплетающимся языком.

Я нахмурилась. В смысле, думал — не дождётся? Теперь его первая фраза «ты всё-таки пришла» казалась ещё страньше и уже не выглядела бредом. Ведь встречаться здесь, на моей городской квартире, мы не договаривались! Разговор по телефону шёл вообще-то о Гриффин Паб...

— Вадик, что случилось? Кто это тебя?!

— Ещё... пожалуйста, Рит, — выдохнул Вадик. — Они...

— Вадик! Кто это сделал?!

— Они... они...

— Вот же мямля, — не выдержал Каспер.

Котецкий у меня вообще-то добрый. И часто бывает даже сострадательным. Только вот потеря сил доброте не способствует. Тем более такая экстренная и значительная. Кроме того, если бы передача магии шла на пользу Вадиду... Так нет же! Практически все наши с Каспером усилия были потрачены впустую!

Аура однокурсника по-прежнему оставалась серой, едва мерцающей, несмотря даже на то, что он пришёл в сознание. И это было странно. Как минимум. Более того, приглядевшись к ауре Еговрова внимательнее, я так и не смогла разглядеть серьёзных повреждений. Над головой Еговрова, опять же, судя по ране с запёкшейся кровью, должна быть отметина, пятно серого или чёрного цвета, в зависимости от интенсивности повреждения... Но отметины не было.

Словно кто-то взял и в буквальном смысле слова выпил из Еговрова силы.

— Тяжело говорить, — прохрипел Вадик, и сердце сдавило от жалости. — Помоги... Магия... Ещё...

Я уже собиралась снова приступить к передаче, но в последний момент одумалась. Мои силы уже на исходе. Каспер, судя по тяжёлому дыханию, тоже вымотан.

Справившись с порывом и острым приступом жалости к однокурснику, который снова застонал, я принялась нашёптывать одно из заклинаний арсенала «первой помощи» — противовоспалительное, направленное на затягивание ран.

Простенькое, но действенное. Учитывая, что серьёзных повреждений в ауре Вадика я не вижу, должно помочь.

— Каспер, — обернулась я к котецкому. — Хватай телефон и беги ищи сеть! Вызывай скорую!

— Нет! — восклицание Еговрова вышло таким громким, что я часто заморгала: умирающие, ладно, обессиленные, так не орут! — Я не дотерплю... — тут же прохрипел однокурсник. — Магия, Рита... Ещё немножко... Мне поможет только магия...

— Магии с тебя достаточно, — сварливо заявил Каспер. — Не в коня корм. Как с гидрой сегодня.

— Точно! — я чуть не хлопнула себя по лбу. — И правда, похоже!

Никогда не встречаемые прежде чары поверх ауры Лерки поглощали все наши усилия... А нас было много! Но вмешательство в ауру своей питомицы я разглядела чуть ли не с ходу. Конечно, с человеком мне сложнее. И всё же похоже... Очень!

— Пожалуйста... Рита... — Еговров вдруг вцепился в мои пальцы до боли, с неожиданной для умирающего силой.

— Ритка, не вздумай, — предупредил Каспер.

— Не вздумаю, — поспешила я успокоить котецкого.

— Ах ты, тварь! — глаза Вадика сверкнули в темноте как две фары, ослепляя.

В следующий миг он ловко дёрнул ногой, и мой телефон отлетел в сторону.

Каспер еле подпрыгнуть успел!

Я понять ничего не успела, как оказалась опрокинутой на спину, а пальцы Еговрова с силой сжимали моё горло.

С ужасом увидела, как искажённые ненавистью, знакомые черты расплываются и стекают вниз, словно чья-то невидимая рука опрокинула Вадика на голову кастрюлю с киселём.

Забилась, пытаюсь оторвать его пальцы от шеи, — тщетно. Они были словно из стали.

Задыхаясь, я задёргалась изо всех сил, пытаюсь стряхнуть его с себя...

Черты лица продолжают меняться прямо на глазах, и вот надо мной уже склоняется лицо незнакомца. Как я вообще могла принять это... существо за Еговрова?!

Хищные, звериные черты. Низкий лоб. Острые уши. Массивная нижняя челюсть и задранный, словно вдавленный в череп нос. Оборотень? Нет. Не бывает таких оборотней. Это... это какая-то незнакомая магическая мутация...

Пространство прорезал вопль.

Плечи существа дрогнули. Хватка стальных пальцев ослабла. Душитель задёргался, рыча и поводя плечами. Мне не нужно было видеть, чтобы знать: на загровке существа — Каспер. Взобравшись к нему на голову, британец продолжил драть врага когтями, норовя достать до глаз. Тот дёргался и утробно рычал, пытаясь стряхнуть кота.

Раздался глухой удар: Щётка (явно чувствующая за собой вину) с размаху огрела существо древком по лбу.

Рыкнув, монстр отмахнулся, и я, воспользовавшись его замешательством, наконец вывернулась. Откатившись в сторону, принялась судорожно хватать ртом воздух.

Какое-то время перед глазами было темно, вопли кота, рычание зверя, удары — всё доносилось словно из-под воды.

Когда картинка снова появилась перед глазами, я сконцентрировалась, собирая в центрах ладоней все оставшиеся силы. Поморщилась, вкладывая их в заклинание, и, выбросив вперёд руки, изо всех сил шарахнула по существу, выдававшему себя за моего однокурсника, Молотом Гнева!

Чем хорош Молот — он имеет настолько плотную концентрацию, что, в отличие от большинства чар, воздействует физически, а не энергетически.

Практически не затрагивая ауру, бьёт на поражение. Эффект называется «против лома нет приёма». В магической дуэли Молот практически бесполезен — любой маг, даже волшебник, развеет его одним шевелением пальцев.

Но это странное существо слишком занято попытками отодрать от собственной головы Касперского и уворачиванием от ударов метлы!

И сработало!

Незнакомец, выдававший себя за Вадика, перекувыркнувшись, отлетел к стене и впечатался в неё плечом (жаль не своей уродливой головой).

Раздался тошнотворный хруст, и существо осело на площадку бесформенной грудой, неловко подломив под себя руку. Каспер выбрался из-под него, тяжело дыша. Вид у котецкого был жалкий, но довольный.

Поднявшись на ослабевших ногах, я со всей силы огрела пошевелившегося было нападавшего метлой по голове. Совершенно без магии, которой, к слову, больше не было. Просто взяла и нагло воспользовалась воздушным транспортным средством как дубиной.

Раздался хриплый выдох, и незнакомец затих.

— Уходим отсюда, — дрожащими пальцами я сунула смартфон в карман. Промазала. Нагнувшись, подняла его снова и повторила попытку, на этот раз увенчавшуюся успехом. Затем подхватила Каспера на руки. Британец тут же обмяк, повиснув белой тряпочкой и тяжело, по-собачьи дыша с открытой пастью и высунутым языком. Сжимая в другой руке древко метлы, я рванула вниз по лестнице.

Глава 47

В голове царил полный раздрай. Мысли путались, были слишком подвижными и сумбурными. Ясно было одно: нужно срочно вызывать Полуночный Дозор... И дожидаться дозорных, запершись у себя в квартире. Там такая защита, что пробиться извне — нереально.

План казался простым и гениальным, вот только ему не суждено было сбыться.

Увидев, что навстречу мне поднимаются двое, я застыла как вкопанная.

От чёрных сутулых силуэтов веяло тревогой.

Мы, ведьмы, прекрасно видим в темноте, если, конечно, не израсходовали свою магию подчистую и хотя бы относительно твёрдо стоим на ногах. К сожалению, не мой случай...

Отшатнувшись, я вгляделась в лица поднимающихся и... с трудом сдержала крик.

Оба они оказались один в один то существо парой этажей выше, что напало на меня.

Глаза монстров зажглись жутким, парализующим, сводящим с ума серым светом.

Одно существо задрало верхнюю губу, наружу вырвался утробный рык.

Задохнувшись от ужаса, я развернулась и рванула назад.

Соломинкой, той самой, для утопающего, мелькнула сумасшедшая мысль: бежать на площадку и звонить во все двери сразу, но... несмотря на переполняющий меня ужас, я отогнала эту мысль как совершенно нелепую. Такой расклад хорош тогда, когда имеешь дело с обычными преступниками... Что же касается этих монстров, я очень сомневаюсь, что вмешательство обычных людей их остановит! Я не имею права подвергать людей опасности.

Вдруг, словно налетев на невидимую стену, я замерла.

С губ сорвался хриплый, полный отчаянья, стон.

Сверху, прихрамывая, спускался тот самый монстр, который выдавал себя за Еговрова! Правая рука его повисла плетью, челюсть съехала вбок, но существо это, похоже, ничуть не беспокоило.

И как назло — ни капли магии!

И шум не поднимешь... нельзя подставлять под удар ордов! Да даже если заору сейчас в голос... помощь просто не успеет!!

— Не дрейфь, Ритка, — слабым голосом подбодрил Каспер, вяло шевелясь у меня на руках. — Мы так просто не сдадимся...

На что способна обессиленная ведьма с таким же обессиленным фамильяром и метлой, не предназначенной для того, чтобы её использовали в качестве дубинки? Это ж не посох, в конце концов, и даже не шипастая булава целителя...

Но оказалось, всё же кое на что наш маленький отряд оказался годен.

Когда существа бросились, все сразу, одновременно, мы принялись сражаться. Яростно, с остервенением, не тратя понапрасну сил на попытку извлечь из выдоенного досуха резерва хоть каплю магии. Дрались как в последний раз. Хотя почему как? Скорее всего, этот раз и вправду последний. Для нас.

Страшно не было. Было досадно. Надо ж было так попасться и отдать одному из этих тварей всю магию!

Надо сказать, облик Еговрова и его голос, которые существо так достоверно подделывало, совершенно сбили с толку...

Каспер, быстрый и юркий, шмыгал между ног, заходил сзади, взлетал по спинам как белка, и полосовал морды существ когтями. Пытался достать до глаз, но ни одна попытка котецкого не увенчалась успехом: сказывались слабость и отсутствие сил. Но британец всё равно здорово помогал, отвлекая нападающих на себя!

Без него бы я не продержалась и десяти секунд.

Ухватившись за древко Щётки обеими руками, я отражала удар за ударом и была сама. Когда метлу пытались вырвать из моих рук, повисала на ней всем весом и что есть силы молотила ногами, понимая: выпущу древко — и нам с Касперским конец.

Будь у Каспера больше сил — он давно б уже перекинулся в териоморфное состояние, для скорости и внезапности. Но котецкий не рисковал: без магии он просто не сможет материализоваться снова, пока не накопит сил. Поэтому британец дрался с утробным рычанием с помощью зубов и когтей как обычный уличный кот. В этом весь Каспер — какой бы паршивый характер у фамильяра ни был, он ни за что не бросит меня одну...

Я практически ничего не чувствовала, пропуская удары и пытаюсь (всё более безуспешно) бить сама.

Но силы были слишком неравны. С каждой секундой я все более отчётливо осознавала: мы продули. Мы с Касперским не выйдем отсюда живыми.

Кто бы ни были эти существа, они пришли сюда убивать.

Один из нападающих вдруг рванул метлу на себя так сильно, что я не устояла на ногах. Споткнулась через подставленную подножку и тяжело рухнула на пол, выворачивая руки, потому что выпускать метлу и не подумала. Взвыв от боли, принялась молотить ногами.

Когда метлу всё же выдернули из моих пальцев, поняла: теперь точно конец.

Застонал, сползая по стене, отброшенный в сторону Каспер.

Над моим лицом склонились жуткие, перекошенные, лязгающие зубами и брызжущие слюной рожи со светящимися серым светом глазами.

Пришлось призвать всё своё мужество, чтобы не зажмуриться, не отвернуться малодушно перед лицом смерти. Нас, Волковых, так просто не запугать!

Время замедлилось, остановилось. Я увязла в нём, как муха в янтаре.

Сквозь хриплое рычание монстров послышались вдруг звуки шагов. Сперва решила, что показалось, но потом поняла: кто-то и правда идёт сюда. Поднимается. Бежит вверх по лестнице!

Неужели ещё эти монстры?

Впрочем, какая разница — разорвут меня на части трое или четверо? Да хоть вдесятером пусть!

И тут раздались негромкие хлопки.

Сумрак над головами существ разрезали голубые лучи выстрелов. Один! Два! Три...

Не веря своим глазам, я часто заморгала: все трое напавших вдруг застыли изваяниями. Глаза их потухли и остекленели, словно в уродливых головах вдруг перегорели лампочки.

В следующий миг искажённые ненавистью лица пошли рябью. Как тогда, когда показалось, что над головой монстра опрокинули жбан с киселём. Только на этот раз очертания их силуэтов тоже принялись расплываться.

Они теряли очертания, словно прохудившиеся мячи, и оседали прямо на меня бесформенными кучами. Приподнявшись на дрожащих руках, я принялась отползать назад, благо вместе с формой существа теряли также и вес.

Я ползла, пока не упёрлась спиной в стену.

То, что всего несколько секунд назад было нападавшими, чернело, распадалось на глазах с жутким шипением. Над бесформенными кучами клубился чёрный дым. Воздух сгустился, в ноздри врезался едкий запах серы и гари.

Клубящийся чёрный дым скользил холодными щупальцами по лицу, норовя забиться в глаза, в уши, в нос и рот.

Я закашлялась, чувствуя, как едкая, отвратительно воняющая гарь раздрает лёгкие изнутри.

Щёку мотнуло от похлопывания чьей-то ладони, и я часто заморгала, увидев над собой нахмуренное лицо Ралфи. А терранавт что тут делает?

Собиралась спросить его об этом, но горячая ладонь вдруг легла мне на рот, не позволяя разжать губы.

— Молчи, — быстро и очень сердито проговорил Ралфи. — И так уже надышалась...

Глава 48

Я завертела головой в поисках Каспера.

— Всё в порядке с твоей живностью, — бросил Ралфи, правильно истолковав мой взгляд. — Оклемается. Молчи! — повторил он.

Затем протянул руку в сторону, и чёрный рукав куртки окутало белое облако. Туманная струйка скрылась в кармане куртки. Ралфи просто взял и одним движением мысли перевёл фамильяра в териоморфное состояние! И не просто в териоморфное! В промежуточное!!!

Сообразив, что Касперский в безопасности, я облегчённо выдохнула, но вместе с выдохом из груди снова вырвался обжигающий гортань хриплый, надрывный кашель.

Картинка перед глазами померкла, я ощутила, что падаю, проваливаюсь в пропасть.

Машу руками и ногами, но здесь, в этой темноте, совершенно не за что ухватиться!

И вдруг меня ловят чьи-то сильные руки, голова безвольно запрокидывается назад.

Голову приподнимают, поддерживая за затылок, а потом чьи-то горячие и подозрительно знакомые губы накрывают мои.

Мир покачивается, и я не сразу понимаю, что это потому, что я пытаюсь вырваться. Довольно вяло, кстати. Но поцелуй тем не менее прерывается.

— Не дёргайся, — раздаётся злое, и Ралфи целует снова.

С удивлением понимаю, что больше не задыхаюсь, а горло не дерёт от дыма.

Поцелуй становится всё более жарким, раздражающим. Губы сами приоткрываются навстречу, и тело пронзает крошечными молниями. Внизу живота свивается тугая пружина, а по венам бежит сладкая лёгкость. Тело медленно, но верно наполняет магия, бежит тоненькой струйкой, разливается, щекочет, обволакивает изнутри томной, пронзительной нежностью.

С изумлением ощущаю жёсткие волосы под своими пальцами и с запозданием понимаю, что обвиваю шею Ралфи руками.

Не успеваю даже осмыслить происходящее, как вдруг пружинящим толчком снизу оказываюсь в воздухе. Тело наполняет звонкая, пронзительная лёгкость полёта...

А в следующий миг оказываюсь перекинутой лицом вниз через плечо Ралфи!

Мир снова качается, но на этот раз понимаю, что это оттого, что ведьмак спускается по ступеням. При этом его рука меня самым бесцеремонным образом придерживает ... хм, ладно, пусть будет за бедро!

Я уже собиралась возмутиться по этому поводу, сообщить, что прекрасно могу идти сама, как в ноздри снова ударяет эта едкая гарь. И пусть на этот раз попавший внутрь дым уже не так раздрает гортань, но я снова захлёбываюсь кашлем. И кашляю долго, надрывно, содрогаясь и подпрыгивая на каждой ступеньке. Вскоре замечаю, что становится ощутимо легче. Но висеть перекинутой через плечо Ралфи, с его обжигающе горячей ладонью на ягодицах, по-прежнему... хм, как минимум, неловко!

Вдруг ведьмак остановился. Я почувствовала, как напряглись его мышцы.

Пространство заморгало, и по неоновым вспышкам и толчкам, отдающимся под рёбрами, я понимаю, что он снова стреляет. Так и есть — следом раздаются хлюпающие, чавкающие звуки, шипение, а затем в ноздри снова ударяет едкий чёрный дым. Задерживаю дыхание, чтобы не наглотаться этой гадости снова.

— Кажется, последние, — резюмирует Ралфи и успокаивающе хлопает меня ладонью по... по тому самому месту!

— Пустите! — вырывается хрипкое.

Но Ралфи и не думает отпускать! Вместо это поглаживает, на ходу, машинально, а затем сжимает пальцы! Тело окатывает горячая волна, а ладонь ведьмака вдруг замирает, при этом он по-прежнему не разжимает пальцев!

Несмотря на пережитый ужас, чувствую, как щёки начинают пылать.

— Да уберите вы руку! — наконец-то справляюсь с собой, рычу и чувствую, что сейчас сгорю от стыда.

И на этот раз ведьмак всё-таки слушается. Его твёрдая, горячая ладонь скользит вниз. Медленно. Слишком медленно, тьма его побори!

Сползая, она оглаживает бедро, щекочет подколенную ямку; и всё тело так и прошивает каким-то жгучим, постыдным откликом, стремительно перерастающим в желание.

Раздаётся звук открываемой двери, лицо умывает ночная свежесть, и я понимаю: мы покинули наконец эту страшную лестницу, чуть не ставшую мне могилой.

А в следующий миг пространство пронзает вой сирен и вспышки мигалок.

По звукам узнаю и Скорую полуночную помощь, и Полуночный дозор!

— Последние десять, — небрежно бросил кому-то Ралфи, и я, понимая, в каком ракурсе предстаю прямо сейчас перед собеседником ведьмака, думаю, что сегодняшней ночью, то есть ночью, войдёт в мою собственную книгу рекордов по величине испытанного стыда и пережитого позора. — Теперь всё чисто. Гарантирую.

В ответ раздаётся смущённое покашливание.

— Благодарю за сотрудничество, господин Ралфи, а... это...

— Ах, это! — меня самым наглыми образом снова... похлопывают. По мягкому и бесстыдно пылающему месту. — Не берите в голову, майор. Девчонка не справилась с управлением воздушного средства, сами видите...

С этими словами ведьмак щёлкнул пальцами — и «щётка»-предательница, всё это время следующая за нами, причём кочевряжилась она чуть не на каждой ступеньке, отыгрываясь за использование себя в качестве дубинки, одним плавным и даже подобострастным движением скользнула в ладонь Ралфи.

— Зарядка кончилась, — с готовностью подтвердил невидимый майор.

— Ага, — беспечно согласился Ралфи. — Нашёл на крыше. Дурочка крепко головой приложилась, как шею ещё себе не свернула, — в голосе ведьмака послышались сердитые нотки.

— Значит, она видела... — осторожно начал собеседник.

— Без сознания валялась, — перебил собеседника ведьмак. — А они до крыши не дошли, я проверил. Так что, — снова это унижительное похлопывание, но сейчас мне не то что возмущаться перехотелось — вообще подавать признаки жизни. — Пусть живёт.

Что?! Как это — пусть живёт?! Что здесь, тьма побери, происходит?!

И почему занудный и дотошный визитатор АНИ, припёршийся с проверкой аккурат на мою кафедру и весь день разглядывающий наших питомцев и лабораторные реактивы, ночью становится охотником на неизвестных магических мутантов, а Полночный Дозор стоит перед ним навтыжку и чуть ли не в рот заглядывает?!

— Ну, если вы, господин Ралфи, ручаетесь...

— Если бы было хоть малейшее подозрение, — в голосе Ралфи зазвенела сталь.

— Понимаю, — поспешил согласиться невидимый майор.

— Как у вас говорят — везёт дуракам и пьяницам, — оптимистично подтвердил этот гад.

— Вождение в нетрезвом виде? — тут же насторожился полночник.

— Да кто ж её знает, — даже не подумал вставить на мою защиту Ралфи.

— Хм... Может, в скорую? Заодно с парнем...

Я насторожилась. Что ещё за «парень»?!

— Сам думал, — ответил Ралфи. — Вот только докторам работы сейчас хватает. Сами понимаете, симпатика высшего уровня... А девчонку я осмотрел — ничего серьёзного, лёгкий обморок.

— Понимаю, — тут же согласился представитель Полночного Дозора. И с готовностью предложил: — Тогда в участок?

Я чуть в голос не застонала от досады. Вот ведь настырный!

— А вы знаете, давайте, — огорошил меня предатель Ралфи. — Оформите протокол, оповестите родственников, сообщите по месту работы или учёбы. Рапорт тогда мне по почте, со всеми подписями и печатями. Сами понимаете, я, как обнаруживший, несу ответственность...

От мысли о том, что придётся провести ночь в участке, куда вызовут тёток и Индиру, я чуть было действительно не потеряла сознание. Стоило представить «семейный совет» и головомойку, которую устроит мне ректоресса... и приключение с неведомыми тварями вмиг перестало нести в себе такой уж драматичный характер.

Судя по сопению майора, он уже сам жалел о своей услужливости.

— А впрочем, знаете что? — спросил, как бы спохватившись, Ралфи. Затем я ощутила чей-то жгучий взгляд на... том самом месте. — На девчонке, кажется, мантия адепки АНИ-13. Я сейчас как раз туда. Могу закинуть её ректорессе, пусть на месте разбираются со своими учащимся.

— Ну, вы и так нам помогли, господин Ралфи, — с нескрываемым облегчением проговорил полуночник. — Разве что вас не затруднит...

— Нисколько, — в голосе этого гада слышится вежливая, надменная улыбка.

Глава 49

Мы всё дальше отдаляемся от сирен и мигалок. Мерно покачиваюсь на плече Ралфи, и, дабы не спалиться перед Дозором, вишу без малейшего движения, прикидываясь ветошью, лишний раз вдохнуть боюсь. Метла тоже притихла, и сама послушно запрыгнула в багажник — Ралфи даже приказывать не пришлось. Саму машину мне не видно, понятно только, что, если туда поместилась моя «щётка-1929», она будет побольше элькиного «мазерати» и моего «миникупера». Внедорожник, и довольно вместительный.

Меня снова подкидывают в воздух и, перевернув, словно ничего не вешу, усаживают на кожаное сиденье. Затем пристёгивают. Действует Ралфи быстро, выверенно — ни одного лишнего движения. Невольно понимаю, что так бы он действовал, будь на моём месте любая другая девчонка, пусть даже та, которую он выдумал для майора: незнакомка, не справившаяся с управлением. И вдруг понимаю, что эта обезличенность, помноженная на профессионализм, заводит. У меня как будто появляется возможность наблюдать за ведьмаком со стороны.

И в то же время почему-то не покидает ощущение, что, несмотря на эти обезличенные прикосновения, ведьмак меня соблазняет!

Нет, он больше не позволяет себе ничего «такого»: пристёгивая меня, не задерживает руки дольше, чем нужно... Но в то же время каждое его прикосновение отдаётся стыдной, но сладкой тревогой внутри. Внизу живота что-то сжимается, в груди ёкает... Ощущения такие острые и пронзительные, что мне почему-то кажется, что ведьмак видит и понимает, в каком я состоянии.

Как тогда, в клубе, после первого нашего поцелуя с ним. Тогда у меня было ощущение, будто мой позор у всех на виду. А всё это распроклятый локон! И вот такое же сладко-тревожное сжатие, стоит только подумать об этом гаде.

Как оказалось, когда он рядом, это ещё хуже.

Мысль о том, что мои эмоции для него, как для псионика, открытая книга, заставляет щёки и губы предательски пылать. Что со мной?

Видимо, оглушило волной адреналина после того, как чудом избежала смерти. А Ралфи, конечно, «под руку» попался. Будь на его месте в два раза больше бесящий гад, реакция была бы такой же! Вот только представить такого гада, который бесил бы меня больше Ралфи, не могу, как ни пытаюсь!!

Вообще, пока он меня усаживал-пристёгивал, я сидела, не шелохнувшись, как мышь под веником. Если честно, даже боялась пошевелиться. Просто его прикосновения, они и без того были слишком... слишком волнующими, тьма меня подери! Стоило представить, как делаю движение ему навстречу — и меня обдавало такой волной будоражащего жара, что оставалось только сжимать зубы и молиться Триединой, чтобы не выдать себя дыханием. Хотя, надо думать, по играющим на небритых щеках Ралфи желваках, — спалили моё состояние, ещё как спалили, чтоб этому псионику-терранавту провалиться!

В общем, не двигалась я, типа чтоб Дозор не увидел, я же вроде как в отключке. А на самом деле — во избежание.

Но когда дверь с моей стороны захлопнули, а Ралфи пошёл в обход чёрного квадратного капота на своё место, я вдруг поняла, что пошевелиться просто не могу! То есть могу, при большом желании (при очень большом, если быть совсем точной), но... не хочу. Лень. И слабость такая, как после долгой болезни бывает, только слабость всё же приятная какая-то. В голове лёгкий звон и пустота, как в вакууме. И даже эйфория присутствует, совсем чуть-чуть. Но при мысли о том, что мы с Касперским выжили и в безопасности, усиливается.

А при мысли о том, что сейчас мы поедем по ночному городу, а потом по длинной лесной дороге и всё это время Ралфи будет в такой непосредственной близости от меня, проклятая, какая-то слепая, радость усиливается. С каждой секундой, к моему стыду и позору, всё больше. Тьма! Да что ж это такое?!

С запозданием доходит, что эта адская слабость — следствие потери магии, а эйфория — следствие экстренного «вливания». Тьма! Ралфи же целовал меня! Снова! Когда я отключилась от потери сил! Ведьмак «качнул» мне магии, почти как когда я пыталась помочь Еговрову. По сути, Ралфи спас меня от выгорания! Провалюсь я в отключке и без капли магии пару часов — и на восстановление могли бы потребоваться месяцы! Уж я насмотрелась за годы обучения в

АНИ... всякого. Сама, правда, наивно думала, что меня не коснётся...
А вот коснулось.

Правда, Ралфи не стал заморачиваться «этическими нормами» передачи — воспользовался самым быстрым и действенным способом. Когда сегодня, в палате, я язвила по поводу того, что он, по всей видимости, хочет воспользоваться ситуацией и помочь мне «восстановить резерв», и представить не могла, что мой сарказм обернётся пророчеством!

В такие моменты как никогда убеждаешься, что магия — мощнейший эгрегор, практически живое существо, личность со своим характером, логикой, не всегда нам понятной, привычками... Стоило мне пренебрежительно отозваться об одной из её граней, о предсказательстве, на злосчастной паре по мантике, и вот, пожалуйста: не успел день закончиться, а я уже сама оказываюсь пифией. Злата оценила бы!

Я невольно поёжилась и дала себе зарок больше «не задирать» магию, как бы ни относилась к предметам в своём расписании.

По крайней мере, пока Ралфи рядом.

А то, глядишь, и правда допрыгаюсь. И будет мне... приключение на нижние девяносто, как в сегодняшнем видении, в сиреновом небе Террасуота...

Глава 50

Одна только мысль о том, что могу «не устоять, уступить, проиграть» — нужно подчеркнуть — этому наглому, надменному цинику и гаду, взбесила до белых глаз... и отдалась сладким подёргиванием внизу.

Перевела дыхание, пытаюсь справиться с сердцебиением, и снова замерла. Потому что за эти пару секунд, показавшихся мне вечностью, Ралфи успел обойти машину и уселся рядом.

Покосившись на меня, щёлкнул пальцами, извлекая Каспера в его териоморфной форме из кармана кожаной куртки. Сделав над собой усилие, оглянулась: сгусток тумана на заднем сиденье зашевелился, обретая форму белого британского котика, и, свернувшись клубочком, обвил хвостом лапы. Облегчённо выдохнула: Каспер более чем в порядке. Спит глубоким териоморфным сном, набирается сил. Причём это не просто сон. Котецкий сейчас пребывает в том самом редком промежуточном состоянии, о котором на кафедре анимагов принято говорить чуть ли не с придыханием. А всё потому, что когда фамильяр находится, как Каспер сейчас, на границе между тонким и грубым мирами, у него непрерывно «растягивается» энергетический резерв. Причём растягивается довольно активно. Соответственно, териоморф становится сильнее.

По сути, Ралфи сделал Касперскому королевский подарок. Мог бы ничего не делать — Каспер восстановился бы сам... примерно через пару недель. А представить себе хотя бы день без Касперского — это выше моих сил, честно. И если в том, что касается меня самой, я ещё могу подумать, благодарить Ралфи или нет, то что касается Каспера...

— Спасибо, — тихо сказала я, переводя взгляд на ведьмака. — Большое.

Ралфи пожал плечами и ответил, трогая с места:

— Фамильяр-хакер. Любопытное сочетание. Жалко было бы, если бы столь редкий экземпляр пострадал.

Надо же, кто бы мог подумать. Хотя... чему тут удивляться? Логика истинного терранавта. У них, в Мире Изначальном, гармония «меча и магии». То есть, я хотела сказать, магии и технологий.

Неудивительно, что магическое существо, проявляющее интерес к технологиям, как Касперский, заинтересовало выходца из Террасуота.

Какое-то время мы молчали.

Несмотря на пережитое, было как-то уютно, что ли.

Близость ведьмака, уверенно ведущего машину, одновременно и бесила, и... успокаивала.

Я почти задремала. Встрепенулась, лишь когда мы пропустили поворот. Решила, что это случайность. Но Ралфи и не подумал возвращаться и исправлять ошибку. Наоборот, свернул снова. Через пять минут стало понятно, что мы отдаляемся от АНИ.

И я не выдержала:

— Мы куда?

— Ко мне, — не поворачиваясь, ответил Ралфи.

И вот тут стало тревожно. В смысле — к нему?! Я... я не хочу! Последняя мысль нечаянно прозвучала вслух, и ведьмак хмыкнул:

— Я так и понял.

Сообразив, что это намёк, причём очень издевательский, я вспыхнула. И этот не в меру самоуверенный гад хмыкнул снова! Нет, какой же он всё-таки гад! Сволочь прямо!

Когда я уже готова была высказать лже-визитатору всё, что о нём думаю, Ралфи счёл нужным добавить:

— Похоже, удержать твою аппетитную задницу от приключений можно только не сводя с неё, то есть с тебя, глаз. — Подумав, добавил невозмутимо: — К тому же академия совершенно не годится для превентивных мер. Слишком людно.

— К-каких ещё мер?!

— Превентивных.

— Я прекрасно расслышала! О чём вы... что вы собираетесь делать, — воскликнула я, с трудом проглотив «со мной».

И на этот раз Ралфи обернулся ко мне. Но лучше бы он этого не делал! Взгляд карих, с ореховыми искрами, глаз так и прожёлг насквозь! Пригвоздил к кожаному сиденью, что ту бабочку булавкой. Я даже дыхание затаила. А Ралфи нехорошо ухмыльнулся, и, прежде чем я успела посоветовать ему следить за дорогой, отвернулся снова. И только затем меня добил:

— Ну как же, ведьмочка? Сама сегодня говорила о самом быстром и действенном способе восстановления магического резерва. Кажется,

самое время к нему прибегнуть, не находишь?
И вот теперь я испугалась. По-настоящему.

Глава 51

Причём это был не тот страх, который леденит кровь в жилах, перебирает ледяными когтистыми лапками по коже... Нет. Этот, новый, страх, будоражил. Щекотал изнутри сладким, хмельным предвкушением. Отдавался сладкой пульсацией в самых непредназначенных для этой самой пульсации местах.

Он ведь не серьёзно, правда?!

Ведьмак ведь не собирается продолжить начатое на лестнице? Организовать мне самую, что ни на есть «прямую» и самую «действенную... магическую передачу»?!

Это же... насилие, нет?! Закусив губу, я чуть не застонала в голос.

Какое, к тьме, насилие, когда я... когда у меня... тьма! Да от одной только мысли, что этот наглый, самоуверенный, лишённый всякого стыда тип касается меня... сжимает своими сильными, в чём я имела возможность убедиться на практике, прямо-таки стальными руками... Действует так... выверенно, обезличенно, как когда пристёгивал ремнём безопасности... Для него это более чем логично и естественно — помочь ведьме восстановить резерв... К тому же он с самой нашей первой встречи не скрывал своих намерений, и сегодня, в кабинете... А сейчас я ведь... я ведь даже сопротивляться не смогу! Опустевший магический резерв о-очень явно ощущает, что рядом полный столь необходимой силы источник... и, естественно, тьма меня подери, стремится ему навстречу, вопит о диком голоде напополам с сосущей пустотой, жаждет наполниться вновь! Тем более что ему уже «показали», что это более чем возможно. И более чем приятно!

Тьма! Да меня собственная магическая природа даже в расчёт брать не будет!

Просто возьмёт необходимое, и фиг что я с этим сделаю! Тем более сама ж ляпнула...

Ну вот кто меня за язык дёргал, а?!

Воспользовавшись тем, что ведьмак замолчал, я принялась понемногу приводить мысли в порядок.

И решила, что, если удастся выйти сегодня «сухой из воды», завтра при первой же возможности побегу к Злате. На поклон. Ну

должен же быть какой-то «узконаправленный» антидот! Я никогда не откажусь от увиденного в пророчестве, то есть той его части, где рядом был отец и те рушащиеся от моей магии горы... Но вот с тем, что было в «первой серии», — надо что-то делать! Причём срочно!!

Потому что не надо быть оракулом, чтобы понимать: всё к тому идёт!

Рискую «допрыгаться» даже задолго до того, как...

Я сжала зубы и кулаки. Решено! Держу оборону до последнего. Предупреждён — значит вооружён. А завтра — бегом к Злате за антидотом! Полцарства за антидот!

— Кто знал, что ты будешь в городе, Рита? — спросил вдруг ведьмак, и я вздрогнула от неожиданности.

— Что?

— Кому ты говорила, что собираешься на городскую квартиру? — терпеливо повторил Ралфи.

— Никому, — прошептала я и вздохнула, понимая, что надо колоться. — То есть мне позвонил Вадик... Еговров, мы собирались встретиться в Гриффин Паб. Но я решила залететь домой, переодеться.

— Понятно. Тот, кто устроил засаду, хорошо тебя знает.

Я вздрогнула. А ведь Ралфи прав.

— Больше никому не говорила?

Я быстро покачала головой.

— Нет.

— Почему-то слабо верится.

Я пожала плечами.

Вообще-то говорила. Ну как — говорила? Скорее, обмолвилась. Гориславу.

Но об этом лучше молчать.

Во-первых, чтобы не подставлять напарника. Как Ралфи сказал майору из Дозора, «пускай живёт»? Вряд ли имелось в виду в буквальном смысле, конечно... Но Гориславу неприятности точно не нужны. А они у него будут, если Ралфи прикопается.

А во-вторых... потому что Горислав ни при чём. Я в напарнике уверена как в себе. Мы столько лет вместе... Да мы через такое вместе прошли — нарочно не придумаешь! И хоть я и зла на него за представление, что устроил у карантинного отсека, всё же не до такой степени, чтобы так подставлять.

— Что это было? — спросила я тихо, чтобы сменить тему. — Там?

— Хаос, — коротко ответил ведьмак, не оборачиваясь.

Глава 52

Оставшуюся дорогу ведьмак не проронил ни слова. Я тоже молчала. Сначала думала, Ралфи интересничает, ждёт, что начну задавать вопросы, мол, «А что же это такое — тот самый хаос?», восклицать: «Ах, если бы не вы!», «А какие у них были зубы!» и прочее в таком роде. И, учитывая хвалёное ведьминское любопытство, аж на части разрывало, так было интересно! Пряж жуть жутовская!

Конечно, именно поэтому я молчала.

Из вредности. Поначалу... Затем, не выдержав, покосилась на тёмный профиль рядом, отметила плотно сжатые зубы, нахмуренные брови, постукивание пальцев по рулю и поняла, что псионик сейчас где-то далеко. Витает в мыслях об этом самом «хаосе», чем бы он ни был. Но вообще, судя по тому, что я видела, похоже на неизвестную мне разновидность магической трансмутации — облик Еговрова был воспроизведён очень достоверно. Я поверила. Да что там я — даже Каспер поверил. Что, учитывая его териоморфную природу, совсем уж странно.

В общем, раз Ралфи разнообразия ради решил подумать, я не стала напоминать о себе. Во избежание, так сказать... Опасалась вновь оказаться под обстрелом из его взглядов, ухмылок и намёков, от которых щёки, губы и даже уши начинают предательски пылать, а у меня возникает непреодолимое желание мимикрировать под окружающую среду... В данном случае превратиться в человека-кресло.

Так что поездка прошла в относительном спокойствии.

Мы въехали в коттеджный посёлок с какой-то хитрой системой пропусков — никогда такой не видела, даже в фильмах, прямо правительственный объект какой-то, ни больше ни меньше, после чего устремились к крайнему дому, который буквально на опушке леса.

На мгновение представилось, как классно, должно быть, вылетать из окна, что выходит на сосновый лес, на самом рассвете, даже чуть раньше, когда на небе ещё зевает во весь рот бледная луна, сонно моргают припозднившиеся звёзды, а воздух такой тихий, звенящий, и

всё вокруг замерло в такой пронзительной тишине, что чувствуется стремительный полёт планеты сквозь прозрачный голубой эфир...

По-прежнему не говоря ни слова (и не удостоив ни меня, ни Касперского взглядом), Ралфи вышел из машины. Я же осталась сидеть.

Во-первых, потому, что выйти мне не предложили, а во-вторых, даже если б и предложили, шевелиться попросту не хотелось. Не то лень, не то слабость, не то и то и другое вместе.

Обойдя машину, Ралфи всё с тем же задумчивым и невозмутимым видом распахнул дверь с моей стороны.

— Надеюсь, не возражаешь, — хмыкнул он, нагибаясь и подхватывая меня на руки.

Можно подумать, у меня есть выбор!

К тому же на этот раз запрокидывать меня на плечо не стали. И я не успела обрадоваться тому обстоятельству, что чьи-то наглые руки теперь не дотянутся со своим возмутительным похлопыванием до мест, совершенно для этих самых рук не предназначенным, как поняла, что лучше, пожалуй, было бы снова оказаться запрокинутой на плечо! Так хотя бы лица его не было бы видно! Потому что сейчас оно было перед самыми глазами. Гораздо ближе допустимого! Зачёсанные назад, отливающие жидким огнём, волосы. Пристальный и циничный взгляд глубоко посаженных карих глаз. Плотные сжатые, чётко очерченные губы... сизые от щетины впалые щеки и волевой подбородок.

И этот чёртов одурманивающий аромат чёрной смородины кружит голову, усиливаясь, казалось, с каждым моим вдохом!

Ведьмак молча наблюдал за мной из-за своих спектральных линз с каким-то странным, тревожным... то есть тревожащим видом. Слишком уж довольным Ралфи выглядел — вот никогда ещё его таким не видела! Я невольно всмотрелась в своё отражение в магических стёклах — встрёпанная, бледная, с нервно закушенной губой... словом, не повод для радости. Я вдруг почувствовала себя лабораторным питомцем, которого отобрали для эксперимента. И понимание, что для терранавтов мы, земляне, и вправду что-то вроде эксперимента, уверенности не придавало.

— Молчишь, — тихо сказал Ралфи. — Кажется, у вас говорят, что это знак согласия.

Сглотнув, я поспешила любезно и невозмутимо оскалиться.

— Что вы, — хлоп-хлоп ресницами. — Совсем не возражаю против своей транспортировки. Даже наоборот!

И когда чётко очерченные губы ведьмака растянулись в самодовольной улыбке, с нескрываемым удовольствием добавила:

— Считаю, что вам следует посвятить себя ношению тяжестей.

Ведьмак хмыкнул, чуть подбрасывая меня на руках, не то перехватывая поудобнее, не то демонстрируя, что моим «пятьдесят кгэ с хвостиком» далеко до «тяжестей» в его понимании.

— Я тоже счастлив, что нашёл своё призвание, — ответил Ралфи мне в тон и подмигнул, дёрнув уголком рта.

Я вспыхнула, и, прежде чем успела парировать, Ралфи продолжил:

— Рад, что тебе лучше.

Я промолчала. Мало ли, если соглашусь, мне придётся идти пешком. Нет уж, взялся — путь несёт.

— А скоро станет совсем хорошо, — мечтательно проговорил Ралфи, и по играющим на небритых щеках ведьмака желваках я поняла, что этот гад просто издевается надо мной! Специально! Нарочно меня... смущает. А я и ведусь... Ах, ну конечно! Неудивительно даже. Всё время забываю, что он псионик... Слишком уж это редкая и сложная магическая мутация — у нас своих нет, разве что теоретики. И если верить этим самым теоретикам, высшие псионики ощущают чужие эмоции чуть ли не на вкус. Для них это в порядке вещей. Как для нас, анимагов, — чакральная связь со своими питомцами.

Сравнение снова вышло неудачным — выступать в роли питомца мне не улыбалось, потому процедила:

— Ну конечно, станет. Ведь рано или поздно вы поставите меня, наконец, на ноги. И руки свои уберёте.

На какой-то миг мне показалось, что ведьмак так и поступит прямо сейчас. Он замер, прищурился, скользя по мне взглядом. А потом его взгляд замер, и возникло почему-то ощущение, что смотрит Ралфи не на меня, а сквозь. То есть не на то, что надёжно скрыто основательно вывалянной в пыли мантией, а в свои мысли. Я решила ему не мешать.

Оглянулась на машину, где остался спать глубоким сном териоморфа Каспер. Надо же, «брабус»! Нормально, я скажу у нас на Земле терранавты устраиваются... Хотя о чём это я? Почётный член МОМ — Межмирового Ордена Магов. Этим сказано всё и даже больше.

Со вздохом я отвела взгляд от машины. С Касперским всё будет в порядке. Очнётся и сам меня найдёт — стены териоморфу не преграда.

Ралфи всё-таки перестал изображать из себя столб и зашагал со мной на руках по вымощенной дорожке к дому.

— Передумали? — не смогла удержаться от ехидства я.

— Решил, что удобнее будет не ставить тебя, а положить, — ни на секунду не замешкался с ответом этот гад.

Глава 53

Дом у гада, кстати, оказался довольно милым. Насколько я успела разглядеть. Было, конечно, не до деталей, я об общем впечатлении. И первая пришедшая на ум мысль, мелькнувшая, стоило двери за нами захлопнуться, а под потолком вспыхнуть свету, была о том, что лучше бы дом ведьмака всё же не был настолько милым.

Ралфи со мной на руках шагал быстро, словно на пожар спешил, так что оглядываться вокруг возможности особо не было, но всё же я успела разглядеть серые стены, тяжёлые чёрные портьеры, кожаный диван, парящий над полом столик...

Минимализм и хромовую пустоту хай-тека гармонично разбавляли и уравнивали бронзовые полые глобусы с вращающимися вокруг них разноцветными кристаллами, причём в одном глобусе я узнала Землю, а другой, вне всяких сомнений, был уменьшенной копией Террасуота; часы из нескольких циферблатов в виде шестерёнок, показывающие разное время (и только ли время? светящиеся значки на некоторых были мне незнакомы)... ещё какие-то их «изначальные» штуки, превращающие любой интерьер в ожившие книги Жюль Верна. Приглядевшись истинным зрением, я видела, что это не товары из сувенирной лавки или, ладно уж, пафосного бутика... нет! Это всё настоящие артефакты! Те самые, в которых магия гармонично соседствует с технологиями. Не нашими технологиями причём, а террасуотскими... Круть, одним словом!

Бедный Каспер, он же не переживёт, что проспал такое. Впрочем, будем надеяться, что фамильяр сойдёт с ума от счастья, когда очнётся и обнаружит, что его резерв, выдоенный досуха, вырос, и вырос значительно... А там, глядишь, и не заметит, что продрых всю ночь, которую можно было бы потратить с пользой, разглядывая столько всего интересного...

За попытками удовлетворить своё любопытство и приятными мыслями о сюрпризе, который ожидает Каспера по пробуждении, я совершенно утратила бдительность и не обратила внимания, когда ведьмак со мной на руках поднялся по чёрной широкой лестнице с коваными перилами.

Дурацкая (и неудачная, я настаиваю) шутка Ралфи, что удобнее будет не ставить меня на ноги, а положить, перестала казаться шуткой и возмутительной попыткой выбить меня из равновесия. И даже обрела характер угрозы.

Истинный размер катастрофы я смогла оценить, когда перед нами распахнулась дверь и мы оказались в спальне. С настолько огромной, парящей в воздухе кроватью, что я часто заморгала и невольно сглотнула.

Конечно, моя реакция не укрылась от этого чёртового псионика!

Иначе как объяснить, что пальцы этого гада на моём бедре и боку сжались, и он тихо, с интимной хрипотцой в голосе проговорил:

— Не сейчас, ведьмочка. Потерпи

Секунд десять понадобилось, чтобы справиться со стыдом и замешательством и придумать достойный ответ. К сожалению, ничего более солидного, чем «Как это предсказуемо» в голову не приходило, но стоило мне, чеканя слова, произнести первую часть фразы, а именно «Как это...» — ведьмак заржал, запрокинув голову. Вот прямо заржал конём! Я настаиваю! Ну и конечно, моё «предсказуемо» потонуло в этом хамском во всех отношениях роготе.

— Надо же, как тебе припекло, — сказал ведьмак, пересекая со мной на руках спальню и продолжая сжимать пальцы, от чего по телу стали прокатываться удушливые волны. Одна за одной!

Самое обидное — говорил ведьмак на полном серьёзе, практически не иронизируя и даже как будто сочувствуя, если, конечно, ему такое вообще знакомо. Значит, сопоставляет мою покладистость с потерей сил. Уверен, что теперь, когда в его власти помочь мне восстановиться, я включу режим «послушной девочки».

Понимание принесло облегчение. Хвала Триединой, он не воспринял мою временную слабость за интерес или, того хуже, за симпатию. Нет, конечно, никакого интереса (и тем более, симпатии!) у меня к нему нет и близко, абсолютно, совершенно и от слова «совсем», но ведь мог бы он так подумать?

В общем, я, хоть и с трудом, но испытала что-то похожее на уверенность в себе.

Которая длилась ровно до того момента, как Ралфи со мной на руках перешагнул порог ванной комнаты.

Что он надумал? Не думает же он, что я позволю... да что происходит, тьма побери?!

Ралфи приблизился к роскошной ванне. Посмотрел на меня, затем заглянул в ванну. Снова на меня и снова в ванну. Проследив за его взглядом, ничего такого я ни там, ни там не заметила.

Ралфи нахмурил брови, задумавшись. Потом вздохнул и усадил меня на... на стиральную машину, кажется. Во всяком случае, на какую-то пластиковую бочку. Потому что по логике, стиралка в таком доме должна находиться внизу, вместе с машинкой для сушки, гладильной доской и прочим.

Задержав на мне свои загребущие руки дольше необходимого, Ралфи всё же отлепился, и сразу стало чего-то не хватать. Тьма! Это не твои эмоции, Рита. Это опустевший магический резерв не оставляет попыток снова наполниться. Так вот фиг ему. Сам восстановится. Как миленький.

Нагнувшись, ведьмак выкатил из отсека, который можно было бы принять за небольшой холодильник, чёрный контейнер. Моим вниманием сразу завладела картинка в красном круге: череп с фосфоресцирующими костями и надпись на террасуотском «Осторожно! Опасность!».

— Нужно поместить твою одежду сюда, — сказал Ралфи, откидывая крышку. — Я помогу.

Глава 54

Сообразив, в чём именно ведьмак собирается «помочь», я часто заморгала и хлопнула его по рукам. А нечего тянуть их куда не следует! И тем более, смотреть на меня так, словно я неизвестно что отчебучила, а вовсе не предотвратила чью-то наглость и бесцеремонность.

— Совсем с ума сошли? — возмутилась я.

— Рита, — процедил он. Но рук больше не тянул — и то сахар. — Это нужно сделать как можно быстрее!

По тону ведьмака было яснее ясного: не шутит.

— Ты взаимодействовала с хаосом, — привёл он самый неопровержимый аргумент.

И хоть о том, что такое этот самый хаос, я понятия не имею, но стоило вспомнить его «лица», точнее, одно из них — лицо Вадика, меняющееся на глазах и превращающееся в жуткий оскал монстра, спорить совершенно расхотелось.

— Хорошо, — кивнула я. — Надо — значит, надо. Вот только руки тянуть куда не следует, всё же не советую.

— А кто определяет, куда следует тянуть руки, а куда не следует? — поднял бровь этот нахал.

— С удовольствием составила бы вам компанию в фарисействовании, если бы не была так занята размышлениями о том, что мне надеть после того, как своей одежды я лишусь.

Ралфи нахмурился, разглядывая меня в упор. Видимо, такая мысль, что мне, как минимум, потребуется что-то из одежды на смену, ему в голову не приходила. Поскольку пауза затянулась, я не выдержала:

— Вы что же, рассчитывали, что я буду разгуливать по вашему дому голой?!

Судя по еле заметному (но всё же проступившему!) румянцу на щеках ведьмака — именно на это он и рассчитывал. Ну, или примерно на что-то подобное, тоже неприличное крайне. А судя по тому, что ведьмак впервые за всё время нашего знакомства отвёл взгляд, может, представлял себе и чего похуже! Хотя, казалось бы, куда уж хуже?!

Но смущался Ралфи недолго, если это вообще смущение было. Его взгляд задержался на моей груди, надёжно скрытой мантией, и спустя пару секунд ведьмак вдруг помотал головой, как будто морок стряхивал.

— После того как разденешься, тебе надо вымыться, — сказал он с таким видом, словно ожидал за свою мудрость по меньшей мере, нобелевки.

Я сжала зубы и выругалась про себя, очень надеясь, что Ралфи не заметит. Потому что слабость просто адская. Но... позволить этому нахалу меня раздеть и вымыть — это, простите, слишком. И не потому, что безнравственно, неэтично и всё такое. В полуночном мире случается всякое, бывает, вовсе не до соблюдения этических норм. Жизнь, как говорится, дороже... Да вот только мы оба знаем, чем это закончится. И если Ралфи обеими руками и прочими частями тела — за, то я, вообще-то, против. И даже более того. Не бывать этому! Никогда и ни за что!

— Хорошо, — ответила я твёрдо. — Вымоюсь.

Ралфи пожал плечами с таким видом, мол, моё дело предложить, и, подойдя к ванне, открыл воду.

Выудив склянку с зелёным порошком, он вывернул её в ванну. Шипение пересилило даже грохот падающей воды, над ванной за клубился зелёный дым.

— Волосы тоже вымой, — сказал Ралфи строго.

— Яволь, майне кляйне херр женераль, — не стала я спорить.

— Не такой уж и кляйне, — отбрил Ралфи, подмигнув с загадочным видом. — И то, что ты забыла размеры, звучит довольно оскорбительно. Так и чешется напомнить.

— Лучше засуньте в банку с мирамистином всё, что у вас чешется! — возмутилась я. — Тоже мне, нашли чем порядочным ведьмам в лицо тыкать!

Ралфи хмыкнул, совершенно не обидевшись.

— Я принесу тебе что-нибудь. Переодеться, — сообщил он, направляясь к выходу. — Когда вымоешься. Всё, что на тебе сейчас, — бросишь сюда.

— Да поняла я! Идите уже! — не выдержала я. — Вот ведь наказание!

Ралфи поднял бровь и как-то вопросительно усмехнулся, явно подумав о чём-то приятном. А я поняла, что ещё секунда — и запущу в него... да хотя бы собственной туфлей! И видимо, что-то такое было в моём взгляде, потому что ведьмак, наконец, ретировался. Правда, фальшиво посетовал напоследок, что трёхлитровых банок у него нет...

Как я раздевалась... отдельная песня. Пальцы-руки-ноги плохо слушались, и это мягко сказано. Тело было словно не моё. Я пыхтела, морщилась, закатывала глаза, помогала себе зубами, стараясь не стонать в голос от досады и злости. Мантия, блузка под ней... сколько же здесь пуговиц! И какой дурак придумал делать их такими маленькими — не ухватиться толком... Тяжелее всего пришлось с бюстиком. На какой-то момент решила уже плюнуть и мыться прямо в белье, но в последний момент крючки всё же смилостивились надо мной, и лифчик улетел в чёрный контейнер вслед за мантией и блузкой. Бриджи и трусики удалось стянуть относительно быстро, опираясь на «стиралку» и надеясь, что колени не подогнутся окончательно. После того как последний элемент туалета перекочевал в странный контейнер для белья — никогда не видела такой модели нейтрализатора — я решила, что могу собой гордиться.

Но когда возникла необходимость сделать каких-то шагов пять до ванны и, желательно, не упасть по дороге, поняла, что тот же лифчик был «цветочками». Представив, что, похоже, придётся звать на помощь Ралфи, я каким-то чудом оказалась у ванны, даже не споткнувшись при этом ни разу. Почти.

Через бортик, над которым успела подняться обильная и ароматная светло-зелёная пена, я просто перевалилась, подняв фонтан брызг до самого зеркального потолка. Зато, когда, отфыркиваясь, вынырнула и уселась, поняла, что слабость странным образом отступила. Вот, значит, что! Это паскудное во всех отношениях состояние — следствие не только потери магии, но и прикосновения этого самого «хаоса», чем бы он ни был! Впервые сталкиваюсь с настолько отвратительным воздействием.

Вспомнив наказ ведьмака непременно вымыть голову, я взялась за дело всерьёз. Мочалку — новую, запакованную и перевязанную бумажной ленточкой, Ралфи предусмотрительно оставил на бортике. Вместо флаконов с шампунем и мылом над ванной были кнопки с небольшими кранами под ними. Что ж, удобно, хоть и непривычно.

Надписи на кнопках — на террасуотском, но я читаю на нём с детства, и довольно бегло.

Спустя пятнадцать минут, когда я два раза вымыла голову, а по телу несколько раз прошлась мочалкой с ароматным скрабом, слабость почти отступила. То есть вялость всё ещё присутствовала, но вот тело, хоть и понемногу, но начинало слушаться.

Этот факт вселял оптимизм и добавлял уверенности в себе. Потому как оказаться в загребущих ручонках Ралфи совершенно беспомощной — это совсем не то, что мне сейчас нужно.

Должно быть, я увлеклась, но винить меня за это жестоко. День выдался слишком длинным. И слишком насыщенным.

Я уже с сожалением думала, что пора вылезать, даже прикидывала, как сподручней до полотенца дотянуться — они лежали аккуратной стопкой на одной из пластиковых бочек, как снаружи вдруг послушались шаги.

После чего дверь в ванную вдруг распахнулась.

Вот так: взяла и распахнулась, без стука и без предупреждения.

Ну какой же он всё-таки гад!

— Жива? — спросил ведьмак с таким невозмутимым видом, словно соль передать попросил!

Скрипнув зубами, я опустила по шею, хотя над осевшей пеной и так видны были только плечи.

Глава 55

И ведь даже никаким заклинанием этого гада не приложить! Потому что в магическом поединке я и в здоровом состоянии против высшего ведьмака больше минуты — и это в лучшем случае — не выстою, что говорить о настоящем, весьма плачевном, на минуточку, положении! И Ралфи этим пользуется, причём бессовестно!

— Вашими молитвами, — прошипела я.

Ведьмак посмотрел на меня удивлённо.

— Что-то не так? — спросил он невинно.

За то время, что я раздевалась и отмокала в ванне, Ралфи тоже успел вымыться, о чём говорили мокрые, зачёсанные назад волосы и капли воды на шее. Из одежды на нём были лёгкие брюки и чёрная, обтягивающая рельефный торс как вторая кожа, футболка.

— Только не делайте вид, что ничего особенного не происходит! — прошипела я, чувствуя, что ещё немного — и не выдержу! Запущу Остолбенею прямо в отмытый до блеска лоб! А там будь что будет. Потому что, ну, реально, на этот раз Ралфи перешёл все границы!

— Значит, всё-таки эта ситуация для тебя особенная? — не подозревая о нависшей над его лбом опасности, поинтересовался ведьмак.

У меня от такой наглости, что называется, мову отняло. Хорошо, ненадолго.

— Нет, тьма вас побери, ничего особенного! Обычный, блин, во всех отношениях день! Ведь каждый день моих питомцев сводят с ума симпатическими чарами, нас с Касперским атакуют сбрендившие метаморфы, а в ванну, когда моюсь, вламываются всякие очумевшие от своего ЧСВ коз... начальство, в общем, вламывается!

— Боюсь, ты не так меня поняла, Рита, — покачал головой ведьмак. Если и понял, что именно чуть не сорвалось с моего языка, в бутылку не полез.

— А как вас ещё понять?! — окрысилась я.

— Это, — Ралфи сделал неопределённый жест рукой, — моя прямая обязанность.

— Какая ещё обязанность?! — я так и задохнулась от злости и возмущения. — Вы вообще в своём уме?! Вламываться, когда я моюсь! Может, ещё в ванну ко мне залезете? А что! Вы ведь у себя дома, не стесняйтесь!

— Если ты берёшь меня на слабо, ведьма, то очень зря, — пожал широкими плечами Ралфи, и я поспешно прикусила язык. К счастью, у ведьмака хватило такта или инстинкта самосохранения, а может, и того и другого, оставаться на месте. — Ты соприкасалась с хаосом. Ты сама не понимаешь, как это опасно. Я должен наблюдать за твоим состоянием непрерывно. Чтобы, если возникнет необходимость — успеть вмешаться раньше, чем будет уже поздно.

«Он прав, Ритка, — раздался вдруг в голове голос Каспера, и я чуть не подпрыгнула от неожиданности.— Я чувствую мощный антидот в воде. Мощнейший, я бы сказал. Я такого не то что раньше не видел, не знал, что такие вообще есть. Мужик, конечно, перестраховывается, но даже я его за это не виню. Как представляю, что эти морлоки не морду бы нам бить стали, а шарахнули как следует тьмой, из которой созданы, шерсть на загривке дыбом встаёт. Код всемогущий! Там ни один антидот не помог бы...»

«Ты... вообще... как это делаешь?!» — выдавила я из себя мысленно и покосилась на Ралфи.

Вид у начальства был немного пугающий. Ведьмак, как уж повелось, нагло пялился на меня, только сейчас взгляд его был обезличенным, даже как будто пустым. Это, конечно, странно. Но сейчас это была не главная странность, а, пожалуй, второстепенная. Как Касперский в голову ко мне забраться умудрился?!

Глава 56

«Сам не понял, — ответил котецкий.— Кажись, хакнул твоё сознание. Не сложнее, чем почту, оказалось, кстати. Мыслишек у тебя в головёнке, Ритка, раз-два и обчёлся. Как у золотой рыбки. А всё почему? А потому, что вот она, причина, стоит, глаза таращит. Когда твой любимчик Ралфи рядом, мозги у тебя, Рит, в зефир превращаются».

«Во-первых, Ралфи вовсе не мой любимчик! — запальчиво перебила я британца. — А во-вторых, я тебе покажу зефир вместо мозгов...»

«Сначала поймай», — хихикнул Каспер.

«Свинота ты», — вздохнула я мысленно.

Ну правда, как его ловить, если он каким-то образом у меня в голове?!

«И это, учитывая, что я всё ещё на границе, прикинь?— захлёбываясь от восторга, продолжил британец. — Код всемогущий! Просто осознал себя во сне, а дальше пошло-поехало. У Ралфи дома, кстати, столько классных штук...»

«Стоп. То есть ты сейчас спишь? Этим промежуточным сном, в который Ралфи тебя погрузил?»

«Аха, — растерянно подтвердил котецкий. По его тону я поняла, что информация о промежуточном сне, равно как о том, что в него фамильяра погрузил псионик, для Каспера новость. — Что ж. С паршивой овцы... А хотя, как я сразу не допетрил, он же псионик! Он на разум воздействует! Ладно, при случае передавай ему привет».

«И не подумаю».

«Моя девочка! Я знал. Кремень! Иначе б не подумал твоему рыжему приветы передавать. Я, знаешь, посплю ещё какое-то время, если я тебе не нужен. Никогда не думал, что на своём примере узнаю, что значит первый уровень. Код всемогущий! Ритка! Ритка!!! Я ж теперь сам себе код!»

«Спи, конечно! — спохватилась я. — Код... У меня тут всё под контролем!»

«Ага, я сразу так и понял, — съехидничал британец. — Вот как только увидел вас, сразу понял — это всё Ритка спровоцировала. То есть, я хотел сказать, сконтролировала. Только в ванну к себе я б на твоём месте его больше звать не стал. Мужик на тебя, похоже, серьёзно запал. Жалко его».

«Шёл бы ты уже спать, а? — разозлилась я. — А хотя стой!»

«Стою».

«Это ты теперь в любой момент ко мне «подключаться» можешь?!»

«Кто-то сильный и большой наблюдает за тобой. Уа-хах-хах-ха! Страшно, Ритка?»

«Ещё чего», — фыркнула я.

«Не бойсь, учитывая, что ты вот-вот заманишь Ралфи в свои ведьмовские сети, я в следующий раз стучаться буду. Не дай Триединая застать вас за нелепыми людскими брачными играми. Вы ведь даже вылизать друг друга, как следует, стесняетесь», — и, прежде чем я успела опровергнуть наглый поклёп, Каспер гаденько захихикал. После чего я перестала его слышать. Но звать не стала — ощутила, что снова одна.

— И кстати, это были не метаморфы, — вдруг посчитал нужным сообщить «отмерший» Ралфи.

И тут я поняла, что наш диалог с Касперским длился куда меньше, чем могло показаться. Секунду-другую, и только. Интересно, что за сверхспособности у котецкого прорезались в связи с расширением резерва?! То есть это я сразу решила, что резерва, когда промежуточное состояние фамильяра увидела. А ведь, судя по всему, Касперский прав! Чары псионика, они ж на разум воздействуют в первую очередь. Жуть, как интересно! Надо будет его обследовать! И как можно скорее!

— Недородки подражали сумеречным охотникам, — не подозревая о том, что мы тут с котецким умудрились полноценно пообщаться, а кое-кто и поупражняться в остроумии за наш с ведьмаком счёт, продолжал Ралфи.

— Недородки? — переспросила я, и ведьмак кивнул.

— Порождения хаоса. Нерождённые, — пояснил непонятное непонятым Ралфи. — Я, признаюсь, думал, они снова дальше симпатии не пойдут...

— Недородки? — рискуя показаться умственно отсталой, снова переспросила я.

— Да нет же, — Ралфи поморщился. — Те, кто руководит хаосом. То есть пока ещё руководит...

— В смысле — пока ещё? — я не смогла удержаться от вопроса и даже забыла о, хм, нестандартной ситуации, в которой ведётся беседа.

— Потому что это хаос! — отрезал Ралфи. — Сперва тебе кажется, что ты им руководишь, а потом понимаешь, что это он всё это время руководил тобой. Но понимаешь, как правило, когда уже слишком поздно.

Глава 57

С этими словами Ралфи бросил на «бочку» белую, в песочную клетку, рубашку, и я поняла, что это мне вместо моих вещичек, которым, как и мне самой, предстоит дезинфекция от этой незнакомой магической заразы.

Ведьмак же тем временем задумчиво покрутил в пальцах мой смартфон.

— Интересно, — пробормотал он. — Средство связи чистое. Сама защиту ставила?

Я покачала головой.

— Каспер. Только он от взлома...

— Значит, я был прав, — задумчиво пробормотал Ралфи. — Интересно, как проявят себя его способности, когда твой фамилляр перепрыгнет через уровень...

«Уже перепрыгнул», — хотела было сообщить я, но вовремя прикусила язык. Во-первых, надо ещё посмотреть, останется ли при Каспере вновь проклюнувшаяся способность к телепатии и даже, если я не ошибаюсь, к какому-то хитрому сжатию времени. А во-вторых, пальма первенства в том, что касается обследования Касперского, — моя. И я её не уступлю.

Тем временем моё временное начальство заглянуло в контейнер, и мне снова стало неловко. Такое себе ощущение, когда мужчина разглядывает твоё нижнее бельё. Ралфи же, как назло, взгляд отводить не спешил, или это для меня время замерло. Наконец, удовлетворённо кивнув, ведьмак закатил контейнер в «холодильник». Тот, после того как Ралфи нажал на кнопку, загудел.

— А что это за нейтрализатор? — не удержалась я, делая вид, что всё происходящее в порядке вещей. Потому что ведьмак нарочно старается смутить меня. Так вот я подумала и решила, что фиг ему. — Никогда такой модели не видела.

— Какой нейтрализатор? — обернулся на меня Ралфи и часто заморгал, как будто впервые увидел.

— Ах, ты об этом, — Ралфи кивнул на «холодильник» и пожал плечами. — Это утилизатор.

— Что?! — я чудом усидела на месте и то исключительно благодаря отсутствию на мне одежды. В то время как эта самая одежда... Тьма! — Значит...

Ведьмак развёл руками. Правда, виноватый вид изображать и не подумал.

Более того, приблизился к ванной и склонился надо мной, упираясь рукой в белоснежный бортик.

Я почувствовала себя в ловушке.

А когда в голове «защекотало», поняла, что пялится ведьмак не столько на меня, сколько в мою ауру. И вообще, между нами эта... самая... пена. Значительно осевшая, правда, а местами и вовсе исчезнувшая, но всё же.

— Ты хорошо противостоишь воздействию, — сказал Ралфи, и я часто заморгала. Меня только что похвалили, или как?

— Я бы даже заподозрил иммунитет, — продолжил он рассуждать вслух. — Если бы это, конечно, было возможно...

— Почему это у меня не может быть иммунитета? — оскорбилась я. — На мне вообще-то надёжная защита, и наследственность...

— Потому что природного иммунитета от хаоса не существует, — отрезал Ралфи. — Это бред.

— А как же вы? — не выдержала я.

— Я — другое дело. Мой иммунитет искусственный. И разумный. Разве что, — взгляд ведьмака опустился на мои губы и он вдруг замолчал.

— Нет, это бред, — пробормотал он себе под нос и даже головой помотал. — Ладно, Рита. Уже поздно. Пошли спать.

С этими словами ведьмак опустил руку в воду, и горячая ладонь легла на... ладно, пусть будет на плечо, учитывая, что среагировала я мгновенно.

Реакция опередила доводы разума, мол, ведьмак, скорее всего (но, опять же, не факт!), просто хотел помочь мне выбраться из ванной, учитывая моё состояние...

Раздался шумный всплеск и булькающие звуки, как будто кто-то пытается говорить, а пожалуй что и кричать сквозь толщу воды. Но вместо этого слышится «бвлвблблв» ... А уже в следующую секунду с благоразумно умолкнувшего ведьмака эдак треть моей ванны схлынула

прямо на кафельный пол. Майка и брюки ещё больше облепили мускулистое тело и нуждались в том, чтобы их выжали.

Конечно, это зрелище мою утилизированную одежду не вернёт, но... хоть какое-то удовлетворение!

Не отрывая от меня злого, как у тысячи чертей, взгляда Ралфи снял очки — тоже, естественно, основательно залитые, и стряхнул их резким движением прямо над моим лицом, что заставило зажмуриться и возмущённо фыркнуть, отплёвываясь.

Я, если честно, ожидала мести пострашней, но ведьмак всего лишь процедил:

— Ещё приступы неадекватности будут? Мне нужно знать, чтобы быть готовым.

— Ещё как будут, — заверила я, проводя по лицу ладонями. — Вот ещё раз протянете ко мне свои длинные волосатые конечности и откроете для себя дивный новый мир! И моя реакция, кстати, абсолютно адекватна!

— Я. Собираюсь. Помочь. Тебе. Подняться.

«Будь ты проклята», — читалось в его взбешённом взгляде.

— Себе помогите, — посоветовала я. — Убраться отсюда желательно. Как-нибудь без ваших... без вашей помощи обойдусь.

Не проронив больше ни слова и даже не оглянувшись (подозреваю, дабы справиться с искушением придушить маленькую хорошую меня), ведьмак, наконец, ушёл.

И только когда я предприняла первую, но далеко не последнюю попытку подняться самостоятельно, поняла, что всё же погорячилась, столь радикально отказываясь от помощи.

Но ведь не звать же его обратно, правда?

Глава 58

Когда я не вполне твёрдой походкой (откровенно говоря, ещё и о стену придерживаясь) вышла из ванной, оказалось, что Ралфи успел не только переодеться в сухое и расстелить постель, но и расположился с комфортом на парящей над полом кровати. Я застала его увлечённо рассматривающим сложную пространственную схему и тыкающим ручкой без стрежня в свой чудо-блокнот.

Под взглядом ведьмака пальцы сами собой потянули края рубашки вниз, потому что длина чуть ниже середины бедра показалась вдруг ужасно короткой. Особенно, учитывая, что белья под рубашкой нет и не предвидится.

Ведь не просить же у Ралфи?

Потому что это как-то уж совсем не в ту степь.

Ведьмак, совершенно не замечая или же просто игнорируя моё замешательство похлопал по чёрной простыне рядом с собой. Я вспыхнула.

Не думает же он, что я, как дрессированная собачка, которой скомандовали «место», в постель к нему прыгну?!

Но... судя по недоумённо приподнятой брови в ответ на моё замешательство, когда я не только не поспешила на угольно-чёрные простыни, но и не смогла справиться с эмоциями, и они отразились на моём лице, — именно так ведьмак и думал. И даже смел недоумевать по поводу моей реакции.

— Не дури, Рита, — сказал он. — И ложись уже в постель, простудишься.

— Гранд мерси за трогательную заботу, но я заметила у вас внизу неплохой диванчик, на нём, пожалуй, и пережду счастье гостить в вашем доме.

Ведьмак отодвинул графики в сторону. Раскрытый блокнот висит рядом, прямо в воздухе.

— Ложись лучше сама, — сказал он. — Не вынуждай меня применять силу.

Я упрямо покачала головой, и Ралфи нахмурился.

— Рита, — процедил он, и по тону я поняла, что ведьмак ещё не забыл о незапланированном «душе». — Я уже говорил, что мне нужно отслеживать любые изменения в твоём состоянии. А удобнее всего это делать, когда ты рядом. И ты понимаешь, что я прав. Слабость ведь ещё не до конца прошла, я же вижу.

— Вот именно, — процедила я сквозь зубы. — Слабость.

Карие глаза ведьмака полыхнули ореховыми искрами.

— Не думаешь же ты, что я собираюсь воспользоваться твоим состоянием? — процедил он, приподнимая и вторую бровь.

Я пожала плечами и промолчала. Потому что именно так я и думаю. А что мне ещё остаётся думать после всех его наглых домогательств?

— Иди сюда, Рита, — по тону ведьмака было слышно, что он снова начинает злиться. — Обещаю не приставать.

И я уже почти сделала шаг по направлению к парящей кровати, как он добавил:

— Но имей в виду—в случае чего, я не собираюсь отвергать твои ухаживания.

Ралфи снова похлопал по месту рядом с собой, и это стало последней каплей в чаше. Кем он себя возомнил?! Горшком с золотом?! Тоже мне, нашёл леприкона!

— Спасибо за предупреждение, но я лучше пешком постою. — Стоять, я, конечно, не собиралась, а потому медленно побрела в сторону двери. Делая вид, что так и надо.

А колени у меня всегда в это время суток подкашиваются.

Не знаю, как Ралфи это проделал, но над парящей над полом кроватью вдруг взвился чёрный вихрь, который метнулся мне наперерез. Через пару секунд я оказалась в кольце стальных рук, прижатой к мускулистой груди, под пристальным, проникающим в самую душу взглядом псионика.

Я всей кожей ощущала исходящую от Ралфи злость, негодование, возмущение моим отказом и... возбуждение.

— Не провоцируй меня, Рита, — сказал ведьмак, скользя взглядом по моим губам. — Я не привык к отказам.

— Советую начать привыкать, — вздёрнула я подбородок. — Вы совершенно не в моём вкусе.

Больше ведьмак время на разговоры не тратил. Вместо этого уже привычным жестом подхватил меня на руки и, преодолев расстояние до кровати, бросил меня на простыни. Вот именно: бросил! Небрежно так, как кулёк с мукой, демонстрируя тем самым, видимо, что его терпение на исходе. Сам же улёгся рядом и снова уткнулся в сложный пространственный график.

— Попробуешь встать — привяжу к кровати, — процедил он, не поворачивая головы, в ответ на мою робкую попытку пошевелиться.

Я ничего не ответила, с досадой рванув на себя край одеяла. Потому что рубашка ведьмака, что на мне, бесстыдно задралась при падении.

Когда все стратегически важные части тела оказались прикрыты, а именно когда одеяло оказалось натянуто до подбородка, я почувствовала себя увереннее. Как и то, что фиг засну рядом с этим... кареглазым гадом.

В животе жалобно заурчало, и я вспомнила, что с обеда во рту ни крошки не было. И хоть жертвовать ужином мне не привыкать, сегодня как-то совсем грустно без еды стало. Надо сказать, все эти домогательства, риски для жизни и даже внезапно проснувшиеся телепатические способности Касперского совершенно выматывают.

— А можно вопрос? — решила я.

— Спи, — буркнул в ответ ведьмак. — Все вопросы завтра.

Я уж собиралась сказать, что, если он хочет, чтобы я заснула, хорошо бы свет выключить, но ведьмак меня опередил. Щелчок пальцами — и мы оказались в темноте. Светящийся же график, по-прежнему стоящий в воздухе перед полулежащим на подушках Ралфи, глаз не раздражал. А просить и его «выключить» я, понятно, не стала. Стоило представить, как нас с Ралфи погребает крошечная тьма, и я нервно сглотнула.

— А можно воды? — тихо спросила я.

— Воды? — такое ощущение, что просьба его удивила.

— Если честно, не помешал бы ещё какой бутерброд. Три, — призналась я.

На удивление, в тоне ведьмака промелькнуло что-то, похожее на сочувствие.

— Потерпи до утра, хорошо? Антидот, конечно, очень мощный, но лучше всего действует на голодный желудок.

Я вздохнула.

Вот почему он всегда так не может? По-человечески?

— Вы сегодня, когда говорили с майором... — набралась я смелости. — Он... когда предложил в скорую меня отправить, сказал «вместе с парнем», я точно помню. Что за парень? Кто-то ещё пострадал от этих недородков?

— Не от них, — Ралфи поморщился. — Ты же когда первого из них встретила, он был уже в образе твоего однокурсника?

— Откуда вы знаете? — я так и подскочила, но поспешно улеглась на бок.

Видно было, что ведьмаку не слишком-то хотелось удовлетворять моё любопытство, но он всё же ответил.

— Твой однокурсник, Вадим Еговров... сегодня подвергся симпатическим чарам высшего уровня.

Глава 59

— В качестве объекта использовался сам адепт Еговров, — нехотя продолжал Ралфи. — Я не сразу понял, что он нужен был для того, чтобы на тебя воздействовать. Ты же на «него» весь резерв спустила, так?

У меня шок. Буквально.

— Что с ним?! Что с Вадиком?! — возопила я и запоздало закивала. Потому что на «него», да. Спустила...

— Сейчас уже всё в порядке, — заверил Ралфи. — Какое-то время твоему однокурснику, конечно, придётся полежать в больнице. Но мы вовремя успели.

— То есть вы специально за ним следили? Ещё после Лерки что-то заподозрили? — я нахмурилась в ожидании ответа.

— Я шёл на хаос, — покачал головой ведьмак. — На симпатику, кстати, даже высшую, и не подумал бы реагировать... Но, как ты правильно подметила, из-за сегодняшнего случая с гидрой я заподозрил неладное. Но если в случае с вашей «Леркой» явно использовался искусственный фантом, через который и осуществлялось воздействие на ауру, то для того, чтобы опустошить тебя, они воспользовались «живцом». Живым фантомом.

— Вадиком, — прошептала я.

— Именно, — подтвердил ведьмак. — Ювелирная работа, кстати.

— А «ювелира» поймали, кстати? — копируя тон ведьмака, набычилась я. То, с каким пиететом Ралфи говорил о преступлении, покорило.

— Обязательно поймаем, — ответил он, поморщившись. — Но сегодня в приоритете было другое.

— Что же было важнее поимки преступника?! — возмутилась я.

Ведьмак резко повернулся ко мне, и я часто заморгала. От неожиданности.

— Спасение одной очаровательной, но слишком уж непоседливой задницы, — ответили мне с усмешкой.

— Сами вы... задница, — не осталась я в долгу.

— Я вообще-то конкретно о, хм, части тела, — нахмурился Ралфи.

— Которую отдельно от всей остальной меня не спасти, — согласилась я. — Пришлось целиком, да?

— К сожалению, — этот гад даже поморщился. С видимой досадой.

— Вот и спасибо! — фыркнула я.

— Пожалуйста, — не остался ведьмак в долгу. — Я умею признавать достоинства там, где они есть.

— То есть, — я понимала, что Ралфи специально меня дразнит и всячески провоцирует, но ничего не могла с собой поделать, — вы хотите сказать, что моя... — пальцы сами собой сжались в кулаки. — Пятая точка — единственное моё достоинство?!

— Не-а, — покачал он головой. — Я не хотел это сказать, я это сказал. Если учесть твою настойчивость, с которой ты влипаешь в неприятности, Рита, удивлён, что для тебя это новость. Чем ты только думала, когда сбежала из академии?

Вместо ответа я отвернулась.

Какое-то время сопела в две дырочки молча. Потому что логика в словах Ралфи была. Но откуда мне было знать об этом самом хаосе? И с каких это пор у нас полёт в город приравнивается к побегу и вообще представляет собой опасность?

То, что Ралфи прибыл не только и не столько фамильяров рассматривать, уже и ежу ясно.

Разделался он с этими... этим... хаосом в форме сумрачных недородков чётко, ничего не скажешь.

— Меня Вадик позвал, — наконец, призналась я.

— Как позвал?

— По телефону.

— Во сколько это было?

Я машинально потянулась за смартфоном, потом вспомнила, что тот остался в ванной, на стиральной машине. Хорошо ещё, что Ралфи и его не утилизировал.

— Почти сразу после того, как вы меня заперли.

— Я всё же надеялся, что это совпадение, — сказал Ралфи задумчиво. — Что ты, действительно, мимо пролетала...

— Может, объясните по-человечески? — не удержалась я. — Что такое этот самый хаос?

— Твой друг попал под воздействие практически сразу же, как покинул лазарет, — продолжил рассуждать вслух ведьмак, игнорируя мой вопрос о хаосе. — Соответственно, звонить он тебе не мог.

— Как это не мог? Я узнала его голос. И Каспер тоже узнал. Правда, номер не определился, Каспер ещё сказал, что номер несуществующий...

— Больше от меня ни на шаг, — вскинул на меня взгляд Ралфи.

— Вы серьёзно? Как вы это себе представляете?

Ведьмак нахмурился.

— Обо всех своих передвижениях сообщай мне. И без моего разрешения не покидай территорию АНИ-13.

— Так вы объясните толком, что происходит? Что за хаос? И чего ему от меня надо?

От усмешки Ралфи стало не по себе. Такая она была... тревожная.

— Всё от тебя зависит, Рита, — протянул он. — И от того, насколько ты умеешь быть хорошей девочкой.

— Ну, знаете, это слишком! — возмутилась я, так и подскочив на кровати. — Требовать секса в обмен на информацию!

— Вообще-то я имел в виду завтрашнюю экскурсию по академии, — ответил ведьмак, при этом взгляд его остановился... ладно, пусть будет где-то в районе сердца.

Пальцы сами собой прошлись по рубашке на груди, захотелось вдруг убедиться в её наличии. Рубашка оказалась на месте, но это почему-то не успокоило

— Значит, завтра расскажете? — смущённо пробормотала я. — В обмен на экскурсию?

Вопрос пришлось повторить дважды. А потом вежливо поинтересоваться у Ралфи, не оглох ли он.

Помотав головой, ведьмак недовольно поджал губы.

— Тебе говорили, что у тебя совершенно звукопоглощающая грудь?

— Извращенец, — прошипела я и, отвернувшись, натянула на себя одеяло.

Вдыхая аромат чёрной смородины, стала проваливаться в приятный и безмятежный, несмотря на сумасшедшие события этого

дня, сон. И сама не поняла, почему губы сами собой растягиваются в улыбке...

Глава 60

— Что вы знаете о псионике? — спросил Ралфи, обводя аудиторию пристальным взглядом из-за спектральных линз.

— Кажется, мы — ничего, а вот кое-кто очень даже... осведомлён, — еле слышно прошептала Джитанка, пихая меня под столом.

— Об одном конкретном псионике, — поддакнула Маришка, прыснув, и тут же смутилась, уткнулась в учебник под пристальным взглядом ведьмака.

— Не мешайте Ритке, — прошептала Элька. — Она записывает.

Не выдержав, я шикнула на подруг и, конечно, тут же столкнулась взглядом с Ралфи, глаза бы мои после сегодняшней ночи его не видели!

— Рита? — спросил он удивлённо. — Что ж, прошу.

Погрозив подругам кулаком под партой, я вздохнула и озвучила то, что мы все и так знаем из теоретического курса.

— Разновидность магии. — Я пожалала плечами. — Направленная мистическая сила, базирующаяся на внутренних возможностях мозга.

— Именно так, — кивнул Ралфи. — Ещё что-то?

— В древних трактатах псионика иногда упоминается как сила, противостоящая магии, — перебила меня Элька, и я облегчённо выдохнула.

— Сходная по возможностям, но не поддающаяся блокировке, — подключилась Ксю.

Пожалуй, единственная из девчонок, кого искренне заинтересовал новый предмет. Вместо того чтобы вместе со всеми строить за завтраком предположения, почему меня ночью в кампусе не было, и, кстати, вот ведь совпадение, Ралфи тоже вечером никто не видел, причём предположения были одно красочней другого, Ксю задумчиво листала учебник. На возмущённое замечание Эльки, что ей, похоже, одной не интересно, Ксю не стала скрывать, что надеется научиться на пси-воздействии чему-то полезному, что поможет взять под контроль разум растительных питомцев. Ксю по магической биологии специализируется, но искренне убеждена, что растения не глупее животных, просто разум их лежит в несколько иной плоскости. Так что

понять её можно. Мухоловки — не кошки и не нетопыри, с ними попробуй договорись, узнай, что именно им не нравится, а что наоборот.

— Скорее, трудноблокируемая магическими методами, — перебил Ксю Кит. — Так-то пси-воздействие, как и любое воздействие, заблокировать можно.

— Теоретически, — процедила Ксю. Пожалуй, она впервые смотрела на Никиту без досады. Мои губы невольно растянулись в усмешке. Неужели до Кита дошёл единственно возможный способ заинтересовать нашу отличницу?

Элька, видимо, тоже об этом подумала, потому что улыбнулась мне заговорщицки.

— Существует версия, что псионика появилась вследствие необходимости привнесения дополнительного дисбаланса природных сил, — невозмутимо закончил Кит, делая вид, что не замечает фырканья Ксю.

— Парадокс Рассела! — не выдержала подруга. — Только он, вообще-то, сам же себя и опроверг...

— Доказав, что эволюционная роль псионики — уравнивающая, — спокойно подытожил Кит и с вызовом посмотрел на Ксю.

Я бы, конечно, сильно удивилась, если б Ксю капитулировала, тем более так просто. Впрочем, удивляться никому не пришлось.

— Не только, — и не подумала сдаваться Ксю. — Пси-воздействие направлено также на углубленное и расширенное овладение магическими способностями. А раз так, о каком уравнивании может идти речь?

Кит прищурился, и я поняла, что к сегодняшней паре готовилась не только Ксю. Только если подруга намеревалась приобрести пару лайфхаков по воздействию на мухоловок, кто-то вовсе не на растения воздействовать собрался...

— Противовес экстрасенсорике классическому сверхчувственному восприятию, — снисходительно пояснил Никита.

— Какой ещё противовес?! — возмутилась Ксю. Надо сказать, мы редко видим подругу настолько эмоционально вовлечённой, и наступившая гробовая тишина свидетельствовала, что не только мы. — Экстрасенсорика — и есть сверхчувственное восприятие.

— Но первичный паттерн экстрасенсорики — разум, а не чувства, — возразил Кит.

— Допустим, в том, что касается пиро— и криокинеза, так и есть...

— Электрокинез забыла.

— Я никогда ни о чём не забываю! Только как ты телекинез с ясновидением и яснослышанием соотнесёшь? А без них твой электрокинез невозможен.

— Так ли уж невозможен?!

Примерно к середине их перепалки нам всем стало казаться, что мы слушаем беседу на разных языках. Причём ни от кого не укрывалось то, что эти двое говорят вообще-то об одном и том же.

Ни от кого, кроме этих двоих. Потому что они как-то спорить ещё умудрялись!

Ралфи слушал вместе со всеми, задумчиво поджав губы и скрестив на груди руки. Видимо, не ожидал, что один его вопрос вызовет такую жаркую дискуссию в нашей группе.

Правда, когда Ксю, не сдержавшись, метнула в Кита Остолбенею, ведьмак отреагировал мгновенно, перехватив заклинание, и посмотрел на нашу несдержанную подругу укоризненно.

Ксю вспыхнула и потупилась. Причём, как логично было бы предположить, не под взглядом «препода», а под торжествующим — однокурсника. Элькины глаза расширились, как у русалки; Маришка уткнулась носом в учебник; Джитанка кусала губы, изо всех сил сдерживая рвущийся наружу смех; а я почувствовала себя достаточно отомщённой за «завлекалочку».

Глава 61

— Впечатляюще, — подытожил Ралфи. — Вижу, в теории вы достаточно подкованы, и добавить мне нечего. К тому же я практик, а не теоретик. Может, у вас есть какие-то ожидания от моего курса?

— Есть ожидания! — выпалила Ксю, которая, видимо, решила, что сгорел сарай, гори и хата. — Интересуют практические приёмы пси-воздействия на растения.

Кит тут же нахмурился, подрастеряв вид победителя. Однокурсник явно не понял, действительно ли Ксю интересуют растения, или это его сейчас как-то витиевато обругали?

— Я подготовлю для вас материал к следующему занятию, — кивнул Ралфи и обвёл взглядом аудиторию. — Заявки с названием видов, с которыми не получается наладить взаимодействие, можете скинуть мне на почту. Всех касается.

— Сегодня же, — продолжил он после паузы, — предлагаю освоить несколько простых приёмов по противодействию симпатическим чарам. Мне показалось, это будет актуально.

Теперь Ралфи владел всеобщим вниманием целиком и полностью.

О том, что вчера какая-то сволочь посмела применить симпатические чары ко всеобщей любимице гидре Лерке не слышал разве что глухой. Также прошёл слух, что Вадику Еговрову тоже вчера симпатикой прилетело. Справедливости ради, слух пошёл не от меня. Как выяснилось, ночью в АНИ-13 наведалься-таки Дозор с целью опросить всех очевидцев. Они, видимо, и рассказали.

Следующие полтора часа пролетели незаметно и с пользой.

Ралфи дал под диктовку формулы нескольких заклинаний противодействия. Вообще, в псионике заклинаний как таковых нет. Весь процесс происходит исключительно в мозгу, или, если быть грамотными, в ментальном пространстве. Но вот «настроить» свои антенки на нужную частоту проще, оказывается, посредством определённых вербальных формул, в совокупности с мелкой моторикой.

Убедившись, что все мы довольно быстро усвоили предложенное, Ралфи разрешил попрактиковаться на любезно созданном им фантоме,

а после и друг на друге, разбив нас по парам.

Я, прежде чем псионику пришло в голову использовать меня в качестве манекена, схватила за руку Рому Медведева, который, несмотря на сломанную ногу, тоже пришёл.

Тогда ведьмак в качестве наглядного пособия вытащил сияющую как начищенный самовар Эльку.

Подруга, которую так и распирало от гордости, порадовала — изо всех сил сопротивлялась приказам, отдаваемым Ралфи, причём после его подсказок сопротивлялась даже удачно. Понятно, что воздействовал псионик не в полную силу, но всё равно результат впечатлял. Главным образом, простотой самого механизма. Впрочем, мы все понимали: так просто всё выглядело только потому, что с нами занимался профессионал высшего класса.

Горислава не было, видимо, не простил Ралфи вчерашнего вмешательства в работу над нетопырем, а после и вовсе запирает себя в лаборатории. И зря. Было прикольно и познавательно.

Чтобы мы лучше осознали механизм противодействия, Ралфи в двух словах описал принцип воздействия симпатических чар первого и второго уровня. Причём объяснил реально как практик, не как теоретик, и до нас до всех сразу дошло. Так что, несмотря на то, что симпатику нам преподавали со второго курса, и мы вроде как должны были в ней разбираться, кое-что новое для себя узнали. Даже заполучили пару козырей в рукав к предстоящим экзаменам.

После нескольких — и почти всех удачных! — попыток отразить воздействие Романа я убедилась: вот сейчас с ходу отличила бы фальшивого Еговрова! Мне бы вчера так наблатькаться — и сила осталась бы при мне.

В общем, когда пара закончилась, я вместе со всеми испытала что-то похожее на разочарование.

Да и Ралфи показался вполне сносным. Прямо более чем сносным, если честно. Даже не ожидала от него. Он безошибочно вычислял сильные и слабые стороны каждого, был немногословен, но советы давал реально ценные, учил обыгрывать слабости так, чтобы трансформировать их в силу или хотя бы просто нивелировать... А уж что касается плюсов... советы ведьмака, раздаваемые, на мой взгляд, всё тем же надменным и самоуверенным тоном, усиливали получаемые результаты в разы.

Вот как такое возможно, чтобы совершенно наглый, беспринципный тип, домогатель, извращенец и шантажист, и вообще суций маньяк оказался прям-таки отличным ментором и в считанные часы умудрился расположить к себе всю группу, снискав славу всеобщего любимчика?!

Всё же народ у нас ушлый. Выгоду свою осознаёт. И если помощь ведьмака реально ощутима, то и эту мерзкую самодовольную ухмылку не замечаем, и на покровительственный тон не реагируем, и вообще забываем, какой он на самом деле гад!

Я тоже, поддавшись всеобщему настроению, поймала себя на том, что слушаю Ралфи с открытым ртом и перетаптываюсь на месте от нетерпения и желания попробовать знакомые приёмы с лайфхаками от высшего псионика на практике.

Впрочем, я подозревала, что это до поры до времени.

Точнее, ровно до нашей экскурсии по академии, назначенной после занятий.

Когда мы останемся наедине, Ралфи снова покажет своё истинное лицо.

И была права.

Глава 62

Ралфи заявился за мной в столовую. Причём именно за мной, потому что ни на секунду не задержался у движущейся линейки раздачи, а направился прямо к нашему столику. Подозреваю, это было сделано специально: через десять минут я бы и сама объявилась на ани-станции, и Ралфи, конечно, об этом знал, хотя бы из моего сообщения, что я уже иду, но псионик явно хотел позлить Горислава. Напарник заметил ведьмака первым и набычился. Собственно, по виду Горислава я и поняла, что случилось что-то в крайней степени неприятное. Скорее всего, случился Ралфи.

Оглянулась — так и есть.

Походкой хозяина жизни псионик пересёк зал и приблизился к нашему столику.

Благодарная за только что полученную на почту формулу, Ксю радушно улыбнулась новому преподу и предложила присесть, но Ралфи вежливо отказался, заверив всех, что у нас с ним слишком много дел.

Я намёк поняла и прекратила ковырять ложечкой десерт из желе и взбитых сливок. Может, в другой ситуации и поспорила бы, но, учитывая, что сегодня нам предстоит обойти здание академии, главный корпус, работы и в самом деле много. И желательно это сделать побыстрее, потому что, как говорит Злата, «а» — Ралфи обещал посвятить меня наконец-то в то, что такое хаос, и «б» — смогу наконец заняться обследованием и выяснением новых возможностей Касперского.

Мы с котецким полдня уже развлекались телепатическим общением: и на парах, особенно на скучилище по тригонометрии магии, и в перерывах между ними. Помимо того, что способность к этому самому общению чудесным образом сохранилась и после того, как британец утром очнулся — это случилось по дороге в академию, в «брабусе» Ралфи, удалось обнаружить вот что: это самое телепатическое общение и в самом деле проходило незаметно для всех, даже для псионика, причастного к прокачке скилов котецкого. Но незаметным для окружающих наше общение было не потому, что у

Касперского экстренно прорезались способности погружения окружающих в стазис, как мне вчера показалось, когда Ралфи внезапно замер с открытым ртом, а потому, что происходило оно очень, просто очень быстро.

«Буквально со скоростью мысли! — как заявил довольный Каспер.— Мы в прямом смысле слова дурим время! А-а-а-!! Мы прямкак в четвёртое измерение перешли!»

За время занятий он успел несколько раз стогнать в кабинет, за комп, причём уверял, что вот-вот сможет и комп мысленно «хакать», правда, делать это сложнее, чем «мои мозгульки» — его выражение, если что, не моё! — и выяснить, что вектор способностей духа имеет ту же направленность, что способности поместившего его в промежуточное состояние высшего мага. То есть котецкий, помимо прочего, получил разновидность таланта псионика.

Мы развлекались тем, что передавали друг другу самые разные мыслеобразы, общались посредством слов, картинок, абстракций и звеньев логических цепочек.

Я не удержалась, протестила его новые способности, заговорив с ним по-английски — потому что к изучению языков у Касперского прежде ни склонности, ни способностей не наблюдалось. Тут уж котик весь в меня. Но если мне пришлось в своё время изрядно попотеть и испсиховаться за зубрёжкой, иначе те же три формы глагола в голове никак не укладывались, то Касперу, как «высшей ступени эволюции» — опять его выражение, конечно, «эти все ваши презент котиньюус без надобности». Теперь же Каспер бегло зашпрехал на басурманском в ответ, сам того не поняв. А когда осознал, возгордился просто до крайности.

Теперь, видимо, учитывая вновь открывшиеся обстоятельства, пассаж о высшей ступени эволюции будет упоминаться чаще.

Даже чаще «Кода всемогущего», потому что Каспер, как он самодовольно заявил, «теперь сам себе код!»

Глава 63

В общем, я планировала побыстрее, насколько это возможно, провести Ралфи по академии, выпросить всё о хаосе, заодно воспользоваться случаем и разузнать о Еговрове, мало ли, есть новости, — Джитанке сказали, что однокурсник пока не приходит в себя и к нему не пускают, что, кстати, хорошо в контексте безопасности. А потом запереться с котецким в кабинете, а лучше в кампусе — там не так высока вероятность, что нам помешают, спасибо госпоже Фионе, мимо которой и комар не проскочит, и узнать побольше о его новых способностях.

И кто бы мог подумать, что мой простой и гениальный план подвергнется остракизму и вообще окажется под угрозой провалиться в тартарары. И кого за этот удар в спину следует благодарить? А моих замечательных друзей и коллег. Всех, кто был в столовке.

Заслышав заявление Ралфи о том, что у нас много дел, Горислав, успевший справиться со своим негодованием и почти даже убедительно, тут же вызвался «помочь», то есть тоже поучаствовать в экскурсии.

Следом желание сопровождать псионика высказала Ксю. Также подруга решила «а заодно проверить, насколько она правильно поняла формулировку».

Следом за Ксю ревниво вскочила из-за стола Элька. Ко мне блондиночка ревновать Ралфи перестала, как ни странно, даже несмотря на то, что алиби на вчерашний вечер я так и не предоставила, но, видимо, Эля поверила, что псионик мне «и даром не нать, и за деньги не нать».

Но и это ещё не всё!

За компанию с Гориславом «прогуляться с нами» вызвались парни, что естественно и логично, учитывая мужскую солидарность. Рома Медведев даже на костыле порывался идти. То есть прыгать. Может, решил, что костыль в таком благородном деле, как сопровождение Ралфи по академии, всяко пригодится... Горислав, кстати, тоже поглядывал на костыль Медведева с благодушием. Дурдом!

Оставшиеся девчонки, уразумев, что остаются не у дел, в то время как у нас намечается самая что ни на есть развесёлая тусовка с новым модным преподом, тоже повскакивали со своих мест, и Маришка объявила, подымая ладони в театральном жесте:

— Мы все пойдём!

Скрипнув зубами, я поняла, что сие светопреставление просто не могу допустить.

А потому решительно заявила (под смеющимся взглядом ведьмака и под ментальный хохот Каспера), что «ни за что и никогда, по крайней мере, не сегодня».

Горислав ожидаемо помрачнел лицом, Элька надула губы и заявила, что скоро освоит псионику и вылечит меня от жадности, Ксю передёрнула плечами и фыркнула, но промолчала, решив, видимо, сперва самой попробовать с мухоловками, а если не получится — она знает, где нас найти...

Так, видимо, решили и остальные, которым пришлось в самых доходчивых выражениях напомнить о ежедневных обязанностях и скучающих питомцах!

Свою работу — а сегодня мне предстояло заняться партией мандрагоры, которая на следующей неделе должна отправиться в Террасуот, — я беззастенчиво переложила на широкие плечи Дэна с Игнатом, которые сразу приуныли, и, когда хмурый Горислав обещал помочь, правда, он выразился иначе, а именно проконтролировать, парни приуныли ещё больше.

В общем, ретировались наши довольно быстро — я только-только приготовилась к длительному позору и выставлению тендера на общество ведьмака (за нашими ж воплями с интересом следила вся столовая, ведь ведьмы и колдуны, как известно, народ склочный и без боя не сдающийся), так что я даже заподозрила пси-воздействие.

«Ага, я тоже заметил, — вклинился в сомнения голос Каспера. — Легкое такое. Твой Ралфи внушает, как дышит».

«Он не мой Ралфи», — посчитала нужным напомнить я.

«Ага, рассказывай, — гаденько хихикнул Каспер. — То-то ты в одной его рубашке рассекала, бесстыдница, прямо с утра...»

Оказывается, рычать ментально тоже можно. Что и было проделано незамедлительно. Потому что утром же условились не напоминать мне о том, как я спозаранку и на метле, в рубашке Ралфи и

его же брюках (потому что разгуливать в одной лишь мужской рубашке, это уж как-то слишком, что бы там ни говорил Каспер!), в которых я утопала, как в проруби, и потому приходилось придерживать их, чтоб не свалились, влетаю в окно своей комнаты в кампусе, открытое для меня Каспером...

Ещё повезло, что за ранним часом никого не встретила. Хотя не удивлюсь, что кто-то мог и заметить, так что готовлюсь заранее к сплетням, склокам и укоризненному взгляду госпожи Фионы...

«Ладно, Ритка, если ты при деле, пойду-ка я вздремну часок», — сообщил мысленно Каспер и, не дожидаясь ответа, подпрыгнул, мягко ударил лапой задремавшую на хвосте Джитанкину Гаделю и, прежде чем кобра успела ударить в ответ, был таков.

Судя по взгляду, которым проводил моего питомца ведьмак, я поняла, что тому тоже не терпится обследовать териоморфа, и потому не стала окликать котецкого. Пусть отдыхает.

Глава 64

— Перед вами древнейшие транспортные средства — первые мётлы и ступы, — голосом заправского экскурсовода сообщила я Ралфи.

Мы как раз покинули шумный коридор, где первокурсники затеяли бег наперегонки, причём правила АНИ-13 (не носиться по коридорам сломя шею) они не нарушали. Поскольку носились по стенам, а кто ловчее, тот и по потолку.

Чудом избежав столкновения с малышнёй, мы вошли в «экспонатную» галерею, с которой я решила начать.

Нет, можно, конечно, было доколебаться до детей, получивших свои первые кристаллы ломаной гравитации, надо думать, за успешно выполненное задание на практикуме, но... вот оно мне надо? Совершенно не надо. К тому же отец любил когда-то приговаривать: «кто не был глуп, тот не был молод». Я-то, понятно, этого не помню, тётки рассказывали, но всё же. Полностью согласна.

В конце концов, мы с девчонками и ребятами на первых курсах такое творили... при виде нашей гоп-компании у преподавов волосы на головах шевелились. А потом, между прочим, ани-станцию создали и сами же возглавили её. Практически без сторонней помощи, чем гордимся. Проекты, чертежи — всё наше. Понятно, что оборудование не сами изготавливали, а вот зарабатывали на необходимое — львиную долю — сами. АНИ-13, понятно, тоже принимала участие, как материально, так и бесценным опытом террасуотских коллег, но всё же станция — наше с ребятами детище.

Индира, даром что высшая ведьма, в подопечных ценит в первую очередь личность, индивидуальность, внутренний огонь, а не умение слепо подчиняться правилам и мимикрировать под окружающую среду. Так что... пусть малые носятся. А кристаллы ещё заработают.

— Это ведьиз Легендарной эпохи? Которая сменилась вашей Кайнозойской эрой? — проявил осведомлённость в истории магии нашего мира ведьмак. — Настоящие?

— Восстановленные, — призналась я. — Частицы крионики добыли, ну и по принципу магического наращивания...

— Всё равно невероятно, — покачал головой Ралфи, бегло что-то помечая в блокноте. — А как в этом летать? — он заглянул в ступу.

— Вообще-то с помощью мётел, — пояснила я.

— Уж больно маленькие. Неудобно же.

Я пожала плечами.

— Ну, может, в них гномы летали, кто их знает...

Глава 65

Блюдечко с голубой каёмочкой должного впечатления не произвело, пока я не покатила по нему яблоком, и фарфор не сменился объёмной картинкой. Решив совместить полезное с ещё более полезным, несколькими касаниями я настроила блюдце на гидру. Приглядевшись, с удовлетворением обнаружила, что Лерка, которую уже перевели обратно в восстановленный ангар, шумно хлюпала в пруду, изображая из себя шестиглавый фонтан. Из пруда раздавались вопли и смех русалок.

Вот Андрина подтянулась на руках и ловко запрыгнула Лерке на спину. Влажные волосы русалки взметнулись и, описав в воздухе дугу, шлёпнули по обнажённой спине и плечам. По белоснежной коже весело и задорно побежали ручейки.

Кто сказал, что русалки не расстаются с лифчиками-ракушками? Кто бы это ни был, можно только поздравить этого «господина соврамши», потому что все ему поверили. И зря. Нет у них никаких лифчиков — ни из ракушек, ни вообще каких-либо. Уж я-то знаю — каждый день их вижу. А вот место, для этих самых лифчиков предназначенное, у русалок, несомненно, есть. И ещё как есть. В чём мы с Ралфи как раз имели возможность (а кто-то и удовольствие!) убедиться.

Андрина, словно чувствуя, что на неё смотрят, хотя я не удивлюсь, что так оно и было, — эти русалки жуть какие чувствительные — сочла, что недостаточно эффектно выпрыгнуть из воды и, махнув головой, отбросить волосы за спину — сексуальности этого безусловно отточенного жеста позавидовали бы все до одной голливудские звёзды. Затем русалка выгнула спину и картинно заломила руки — ни дать ни взять актриса Большого, захлопала бархатной кромкой ресниц и приоткрыла губы буквой «о», даже «О», потому как большая буква получилась. После чего русалка принялась выводить нежную, призывную мелодию.

Тут же к ней присоединилась и Аквата: тоже выпрыгнув из воды и качнув при этом богатством шестого размера, русалка ловко запрыгнула к Лерке на хвост.

И конечно, сама Лерка что-то прогудела вразнобой во все свои шесть голов, но хоть из пруда не прыгала, и на том спасибо.

— Жарко сегодня, — ангельским голосом пропела я, когда знакомство господина визитатора с экспонатом под названием «Блюдечко с голубой каёмочкой» несколько затянулось. — Может, искупаться хотите? Вас приглашали... И вы, вроде как, сами обещались...

— Что? — Ралфи не без усилий прервал сеанс незапланированного вуйеризма и оглянулся на меня.

— Некрасиво, говорю, заставляя девушек ждать, — ещё более мило пояснила я. — Особенно хвостатых.

— Почему — особенно? — не понял явно контуженный русалочьими формами ведьмак.

Мне вдруг захотелось вместо ответа треснуть его по макушке. Как же он бесит, василиск очкастый! Я как-то резко забыла, что совсем недавно, в общем-то, злилась на девчонок и Каспера, упрямо зовущих ведьмака «моим»... как злилась на Ралфи за его наглые, беспринципные и бесцеремонные домогательства!

Так почему его нездоровый (ладно-ладно, совершенно здоровый) интерес к русалкам взбесил меня ещё больше?! Просто до белых глаз взбесил!

— Потому что, — буркнула я, поелику от злости не смогла придумать ничего умнее.

Щёки так и запылали изнутри.

Вот сейчас Ралфи меня подловит! Заметит, что краснею, мнусь как дурочка, блею... ни «бэ» ни «мэ», в общем. Триединая, какой стыд!!

Но Ралфи — я отказывалась верить в своё везение! — мало того, что ничего такого не заметил, так ещё и сам покраснел!

И это снова взбесило! Да что ж это такое!!

Смущённо кашлянув, ведьмак отвёл взгляд и перешёл к следующему постаменту. Абсолютно пустому, кстати.

Ведьмак посмотрел сперва поверх своих спектральных линз, а затем сквозь них. После чего прочитал вслух надпись на табличке:

— Шапка-невидимка.

Я же была ещё слишком злая на ведьмака, а потому молча сопела за его спиной. Скрестив руки на груди, я фыркнула и никак

комментировать происходящее не стала. Хоть язык и чесался.

Как он только ни пытался эту самую «шапку» рассмотреть!

Каких только приборов у него с собой, оказалось, только не было!

Я даже пожалела, что Касперский спать свалил — ему б на эти цапки хоть краем глаза посмотреть!

«Ритка, — тут же раздался в голове сонный голос Касперского. — Звала?»

«Аха, — ответила я. — Жаль, что не можешь смотреть моими глазами, а даже если сейчас прямо прискачешь, до этого жирафа уже дойдёт».

«Погоди-ка», — нетерпеливо перебил Касперский, и я вдруг почувствовала щекотание в голове, очень похожее на то, когда Ралфи меня осматривал. Совпадение? Не думаю.

«Да ла-а-а-адно!!» — раздался оглушающий изнутри вопль котецкого, после чего Каспер заржал аки конь.

«Ты на приколюхи его смотри», — встряла я.

«Ой, да это я уже видел, у твоего Ралфи этого добра немеряно, а вот шапка-невидимка... Ах-хах-хах-хах! Умора! Код всемогущий, ну он у тебя и лошпек!»

Глава 66

Я, надо сказать, так была занята собственным весельем, что даже «моего» и «у меня» решила проигнорировать.

И Ралфи, усиленно пыхтящего над приборами, заходящего то с одной, то с другой стороны к постаменту, было совершенно не жалко. Взбесил до чёртиков, пока на русалок пялился потому что!

«Вы у русалок были?» — тут же поинтересовался Каспер, и я мысленно прикусила язык. Не привыкла ещё, что фамильяр мой «прокачался».

Промычав что-то невразумительное, я снова переключила внимание Касперского на Ралфи, и какое-то время мы от души веселились, наблюдая за тщетными попытками псионика распознать редкий магический артефакт, сиречь шапку-невидимку.

Которой, к слову, на постаменте не было.

— Как — нет? — нахмурился ведьмак, когда Каспер успел заскучать и свалить, и я решила сжалиться над его потугами. Ну и время, к слову, субстанция отнюдь не резиновая!

— Да вот так, — развела я руками. — Это шутка такая.

— Шутки у вас! — пробормотал явно уязвлённый ведьмак.

— Да мы здесь все сплошь фанаты концептуальности, — почему-то посчитала нужным пояснить я. — Это отсылка к любимой всеми книге. Величайшего писателя нашего времени. Гения.

— Хм, — сдвинул плечами Ралфи. Непонятно, проникся или нет.

— А тут тоже какая-то шутка? — покосился он на меня, когда мы перешли к следующему постаменту, тоже пустому. С табличкой на нём: «Сапоги Кота в сапогах». — Отсылка к какой-то книге? Фильму? Игре?

Настал мой черёд хмыкать.

— Шутка, да не совсем, — сказала я.

Ралфи сверился с показаниями приборов.

— Согласно данным сапоги на месте. — Вскинув бровь, он обернулся ко мне. — А на деле их нет?

— Сейчас, кажется, я покажу вам фокус, — кусая губы, чтобы не расхохотаться раньше времени, пообещала я. — Чудеса

материализации мыслей.

— Это сказки, — нахмурился серьёзный весь из себя псионик.

— А вот посмотрим, — сама не знаю, как это получилось, но я вдруг ему подмигнула!

Радуюсь, что Каспер этого не видел, быстро обошла постамент и извлекла из-за него конопатого первокурсника в очках и конусообразной шапочке.

Первокурсник прижимал к груди мятые и потёртые кожаные сапоги со шпорами.

— А вот и сапоги! — торжественно возвестила я, изобразив шутовской поклон.

Мальчишка избегал встречаться с Ралфи взглядом и мямлил что-то о том, что больше «никогда и ни за что».

— Кошачья обувь зачем тебе понадобилась? — стараясь, чтобы голос мой звучал строго и не расплыться при этом в улыбке, спросила я.

Первокурсник вздохнул и не ответил, но при этом покосился на дверь.

— Ах, догонялки эти ваши! — поняла я.

Мальчишка вздохнул ещё тяжелее.

— Вот же шлёцик, нашёл ради чего подставляться, — покачала я головой. — Ну ведь умнее надо быть. Матчасти совсем не знаешь. Сапоги у кота были самые обыкновенные, то ли дело... вот! — Я приблизилась к следующему постаменту и подцепила огромного размера туфли со стоптанными задниками и загнутыми кверху носами. — Башмаки маленького Мука. И только попробуй не победить!

Шмыгнув носом и пробормотав что-то про сапоги-скороходы, которые умыкнули до него, мальчишка умчался. На ходу запрыгнул на стену и переобулся в два прыжка.

— Вот как? — Ралфи поднял бровь. — Значит, потворствуешь нарушению правил, Рита?

Я пожала плечами.

— Как и вы.

— Я?! — изумление ведьмака было почти искренним.

— Ага, — не стала я ходить вокруг да около. — Иначе бы вы меня остановили.

Ралфи хмыкнул, но ничего не ответил.

— А почему яйцо не на станции, а здесь? — спросил ведьмак спустя какое-то время.

— Здравствуйте, приехали, — фыркнула я. — Это то самое яйцо курочки Рябы, первое, небьющееся. На станции, кстати, только тот материал, с которым работаем, здесь же по большей части экспонаты и памятники, хотя мне, если честно, это слово не очень нравится. Вон, яйца дракона, например. Не воссозданные, что важно. Сохранились, представляете? Я уверена, что это виверна, хотя у Горислава с Ксю на этот счёт собственное мнение! Да и не важно это... Целыми сохранились — ни трещинки!

Я вдруг замолчала. А затем вздохнула и развела руками:

— Один минус. Существенный, зараза. — Пока лежали в вечной мерзлоте, превратились в камень. Магии в них ни на грош — сами можете проверить...

Естественно, Ралфи проверил. И болванкой своей покивал с умным видом, подтверждая мною сказанное. Правда, складывалось ощущение, что он ну не то что подлизывается или заглаживает вину, скорее, хочет, чтобы что-то забылось побыстрее. Что-то, с русалками и их мокрыми прелестями связанное. И это он зря. Я не злопамятная.

Я просто злая и на память не жалеюсь.

Миновав ряд постаментов и ниш с самыми разными экспонатами и памятниками древней магии нашего мира, как то: россыпь орешков в золотой скорлупе с изумрудными ядрами, черепаховый гребень, коралловые гусли, обломки бочки... Наличие последних пришлось объяснять (каким образом ничем не примечательные в магическом смысле обломки здесь затесались). Миновав скатерть-самобранку, которая была не в настроении и сварливо бурчала что-то о том, что нет у неё сдачи, хотя мы и не просили. А когда Ралфи отказался от «угощения» в виде какой-то едкой жижи, в общем, чего-то и отдалённо угощение не напоминающего, назвала ведьмака «переборчивым жмотом» (чем, надо сказать, сильно ведьмака озадачила), мы подошли к криозону.

Прежде чем заходить внутрь, нужно было переодеться. Точнее, натянуть поверх одежды комбинезоны с подогревом — мы их скафандрами зовём, так прикольнее. В «холодильнике» минусовая температура. На то он и «холодильник».

Когда я назвала наш крио-отсек «холодильником», ведьмак покосился на ангарные двери, видимо, решил, что за ними нас ожидает что-то вроде производственного помещения, наподобие холодильных камер в супермаркетах. Я молчала, чтобы не портить впечатление. Поэтому того, что предстало нашим глазам, когда вторые двери разъехались перед нами в стороны и мы вошли в крио-отсек, ведьмак явно не ожидал.

Белоснежные стены, потолок, пол... Горки сугробов и узкие протоптанные тропинки между ними. Клубы пара, вырывающиеся изо рта и носа при дыхании. Мороз, кусающий за щёки, и предпраздничное, из детства, ожидание чуда.

Но главное здесь, конечно, не снег и не холод.

Из-за сугробов за нами следили десятки любопытных глаз.

Глава 67

— Смелее, народ! — крикнула я. — Покажитесь нашему гостю, пока мы с ним оба в ледышки не превратились!

Мысль о превращении нас в ледышки ледяному народцу понравилась. Ледяная мелочь стала понемногу выбираться из домиков, к которым пока не приглядишься, и не поймёшь, что это домики. Ну, сугробы и сугробы.

То ли дело снежные ульи над головами, в которых живут ледяные пикси и феи — там каждый улей, если приглядеться повнимательнее (а это опять же, если тебе позволят приблизиться), — крошечный, миниатюрный дворец, настоящее произведение искусства.

Впрочем, нам позволили.

Пока мы набирались впечатлений, нас тоже рассматривали. Ведьмака мигом окружили снеговики: снежные шарики на ножках. Ледяные пикси встревоженным ульем вились вокруг. Ралфи дёргали за штанину, лезли на плечи и оглушительно пищали множеством голосов. Надо отдать ведьмаку должное — терпел. Стоически.

Из-за пышного сверкающего сугроба показалась пятнистая макушка: прижатые уши, исходящие голубоватым сиянием, и шкодный взгляд больших ледяных глаз.

Я хмыкнула и отвернулась, чтобы не выдать ирбиса до поры до времени. Снежок обожает пугать новичков. Первокурсники, как правило, в восторге. Хотя... Хоть бы Ралфи палить не начал сдуру — с него станется.

Ведмак, конечно, не понимал, как качественно его «обрабатывают». То есть отвлекают от Снежка. Пикси, когда им это нужно, — милейшие существа, а снеговики, которых Каспер зовёт «сугробы с глазами», вообще по милоте вне конкуренции. Сплошное (с)нежное мимими.

Ралфи с пикси на плечах и маленькими снеговичками в каждой руке выглядел уморительно.

И когда вдруг раздался чей-то одиночный писк, который тут же поддержала на все голоса остальная мелюзга, прыскавая во все стороны, Ралфи сперва ничего не понял. Замер, осторожно оглядываясь.

И тут над сугробами взвился Снежок — зверюга метра три в длину, а с пятнистым хвостом так и все пять, с оскаленной пастью, в которой, без ложной скромности, легко уместится голова того же Ралфи, растопыренные во все стороны когти-ножи, призрачные глаза пылают синим пламенем...

Того, что Ралфи выстрелит в ирбиса — я не очень-то боялась. Снежок — призрак, ему эти выстрелы нипочём, хотя б и серебряными пулями. Вот только не продырявил бы изоляцию... Хотя пусть потом с Индирой сам объясняется. Признаётся, что нервы сдали...

Но ведьмак удивил. В который раз за сегодня.

Одним прыжком он перемахнул через замешкавшуюся снежную мелочь и, раскинув руки, встал, закрывая меня, а также пищащих от восторга пикси, собой.

Снежок же, будучи призраком, легко проскочил сквозь него и, поднявшись на задние лапы, а передние поставив мне на плечи, облизал щёку призрачным языком.

— А вы не из трусливых, — вынуждена была я заметить, когда мы прошли крио-камеру насквозь и стягивали скафандры, прежде чем идти в следующий зал, по праву именуемый главным.

— Несложно было понять, что это один из ваших этих... призрачных экспонатов, — пробормотал Ралфи.

— Того, что Снежок — призрак, вы не поняли, — помотала я головой. — Иначе б не растопыривали руки, как наседка над цыплятами.

Ведьмак досадливо поморщился.

— Спасибо за то, что стрелять не стали, — серьёзно сказала я.

— А ты любишь свою работу, Рита, — задумчиво пробормотал Ралфи.

— Люблю, — не стала я отрицать. — В ней вся моя жизнь.

— Но тем не менее, ты подала заявку о переводе в Террасуот, — проявил Ралфи детальное знание моего личного дела.

— Подала, — не стала я спорить.

— Почему? Я же вижу — здесьты на своём месте.

Я пожалала плечами. Понятно, что об истинной причине своего желания попасть в Мир Изначальный я сообщать ему не собиралась. Но всё же кое-какой ответ он заслужил. Хотя бы тем, что Снежок его признал, как ни странно.

— Я в Бестиарии работать хочу, в заповеднике, — сообщила я самую логичную для анимага причину. — Всё-таки главный межмировой анимагический центр. Здесь, сами видите, размах не тот. О тех же вивернах, сфинксах, рухх, мантикорах остаётся только мечтать. Да хотя бы и о гиппогрифах... Вы не представляете, скольких трудов стоило, чтобы Лерку, ну, гидру, нам оставили.

— Но ведь есть у вас здесь этот... — ведьмак щёлкнул пальцами. — Незримый город, или, как вы его называете, Китежград.

Я нахмурилась.

В Китежград, кстати, тоже так просто не попасть. Даже местным. Это, конечно, не Мир Изначальный, но там система пропусков такая, что из самого Террасуота разрешение получать надо.

Поэтому я только неопределённо дёрнула плечами и кивнула на следующую дверь, мол, вы идёте, или нет? В конце концов, мне кто-то грозился о хаосе рассказать после экскурсии и обо всей этой чертовщине, что ночью творилась...

Глава 68

«СОБЛЮДАЙТЕ ТИШИНУ!!!»

— значилось большими прописными буквами на двери конечного пункта нашей сегодняшней экскурсии.

Ралфи покосился на меня вопросительно, но я, усмехнувшись, покачала головой, — нет, мол, сами сейчас всё увидите.

— Какой-то особо нервный питомец? — осведомился ведьмак, поправляя «Аккураси» и перевоплощаясь в пионера, который всегда готов.

— Никакой не питомец, — оскорбилась я, набирая код на панели и переходя на шёпот. — Во-первых, там, за дверью, наша гостя. Во-вторых — это одна из самых главных магических драгоценностей нашего мира. И в-третьих, шума она не любит, так что... да, держите себя в руках, пожалуйста.

— Хм, — интеллигентно поддержал разговор ведьмак. И похоже, приготовился ко всему.

Посреди зала с чёрными, расписанными золотыми вензелями стенами и наглухо задёрнутыми чёрными драпировками окнами, на мраморном постаменте стоял хрустальный гроб.

Ралфи изумлённо обернулся ко мне — на этот раз над роговой оправой ассигасу поднялись обе его брови, что, должно быть, свидетельствовало о чрезмерной степени изумления, а пожалуй что и шока. Часто поморгав, ведьмак снова перевёл взгляд на гроб и направился к нему.

Я усмехнулась, довольная произведённым эффектом, — мол, знай наших!

В неверном свете магических мотыльков, трепетавших крылышками у нас над головами, лицо красавицы, лежащей в хрустальном гробу, казалось древним, как сама вечность, и в то же время было оно бесконечно юным.

В спящей девушке всё было идеальным, каким-то запредельным, не побоюсь этого слова — сказочным. Тяжёлые смоляные локоны по сторонам от юного и, чего там, прекрасного лица. Гладкая фарфоровая кожа, высокий чистый лоб, бархатные веера ресниц отбрасывают на

идеальные скулы сизые тени. Маленький аккуратный нос и пухлые малиновые губы. Одета девушка была в бело-голубое, отделанное золотом платье.

В руках, сведённых на груди, спящая держала наливное яблоко с красными боками.

Ралфи повертел головой, выискивая что-то взглядом, даже потолок рассмотрел.

Я поняла: ищет светильник. Источник, наполняющий этот небольшой зал мерным чарующим светом. Наконец ведьмак снова взглянул на спящую в гробу девушку и сглотнул. Дошло, наконец, что это она светится.

Я, конечно, понимаю Ралфи — сама впервые, как её увидела, полдня потом говорить не могла.

Потому что до этого считала выражение «ослепительная красота» не более чем оборотом речи. А оно, как выяснилось, абсолютно буквально. Вот буквально некуда.

— Она... живая? — наконец изрёк ведьмак, не в силах оторвать взгляд от красавицы в гробу.

Внутри неприятно кольнуло.

— Конечно, живая, — сухо ответила я. — Она просто спит.

— И давно?

— Дайте подумать, — я выдержала притворную паузу. — Где-то сорок миллионов лет. С самой зари Кайнозойской эры.

— Но... кто это?

— Тут у нас мнения расходятся. Как по мне, на Белоснежку больше всего похожа. Но есть и другое мнение, что это Аврора, Спящая Красавица. На Спящую Царевну, опять же, похожа. В любом случае, пока не проснётся, не узнаем.

— Но почему она здесь? А не...

— А вы хотели, чтобы мы её похоронили? — возмутилась я.

— Но академия...

— Индира решила, что чем стабильней магический фон, тем благоприятнее. Я тоже считаю, что пока она здесь, шансов, что быстрее очнётся, больше. Впрочем, пока она просыпаться не спешит. А может, и правда, принца ждёт. Только, боюсь, долго ей ждать придётся...

— А яблоко? — не успокаивался ведьмак, склоняясь над гробом, так и прожигая взглядом наливное яблоко. Которое, к слову, Красавица на груди держит. — Тоже волшебное?

— Нет, яблоко самое обычное, — немного раздражённо пояснила я. А потому что нечего... на хрустальные гробы дышать. — Впрочем, подозреваю, что яблоки приобретают волшебные свойства при контакте с Белоснежкой. Иначе бы их не воровали.

— Воровали?! — воскликнул Ралфи.

— Ну, не сама же она их ест, — пожала я плечами. — А это яблоко уже пятнадцатое. И только на моей памяти. Прошрое, кстати, зелёным было.

— Нельзя ли потише! — возмутилась Белоснежка. — И нечего зариться на моё яблоко! Не отдам. Вам — не отдам!!

Веки её гневно дрогнули, но глаз красавица не открыла. Она брезгливо скривила идеальные губы, оставаясь при этом всё той же ослепительной красавицей. Вот как ей это удаётся?

Клянусь, такой реакции от Ралфи я не ожидала.

Не устранившийся Снежка ведьмак отпрянул, часто моргая и поправляя очки. Беспомощно оглянулся на кусающую губы меня, тыча пальцем в гроб.

— Она... она... разговаривает...

— Вы тоже во сне разговариваете, — соврала я, разводя руки в стороны. — Что ж теперь: вам можно, а ей нельзя?

Моё совсем невинное и логичное враньё возымело эффект комбо.

Даже в неверном свете, исходящем от Царевны, было видно, что щёки Ралфи тронул румянец. Сжав губы, он перевёл взгляд с меня на гроб — и вот это он зря, потому что из-под хрустальной крышки немедленно раздалось:

— Нечего, говорю, здесь вынюхивать. И на яблоки мои зариться. И вообще, если вы не принц, соблюдайте дистанцию!

— На кого на кого, но на принца вы не похожи, — пожав плечами, подтвердила я.

— Да я и не претендовал, — запнулся Ралфи.

— Тогда нечего на мой гроб дышать и слюнями капать! — возмутилась Белоснежка, по-прежнему не открывая глаз.

Но Ралфи уже успел взять себя в руки.

— Вам с закрытыми глазами всё равно не видно.

— Главное, чтобы меня было видно! — парировала Белоснежка.
— Сами подумайте, кто меня целовать захочет в заляпанном гробу!

— Не переживай, Белоснежка, — решила я проявить женскую солидарность. — Ты в любом гробу красавица.

Красавица фыркнула, но ничего не ответила.

— Вам легко рассуждать, — сказала она после паузы. — А я принца жду.

Обратив внимание на то, что Ралфи как-то слишком уж пристально рассматривает крышку хрустального гроба, причём на этот раз не красавицу, а именно крышку, я посчитала нужным предупредить:

— И не мечтайте, Ралфи. Лапать Белоснежку не дам. Целовать — тем более.

— Да я и не собирался, — возмутился ведьмак. — За кого ты меня принимаешь?!

И хоть обращался ведьмак ко мне, ответили ему из гроба.

— Я, между прочим, сплю! А сплю я с закрытыми глазами, — с неопровержимой логикой заявила Белоснежка. — И как мне принца отличить? Рит, он точно не принц?

— Сто процентов, — заверила я. — Гарантирую.

— Как-то ты подозрительно быстро ответила, — капризно надула губы Белоснежка.

— Да ты просто его не видела! Ну какой с него принц!

— А ну, опиши! — потребовала спящая красавица.

— Ну-у, — протянула я, окидывая возмущённого ведьмака взглядом покупателя на рынке. — Такой, знаешь, на любителя...

— Значит, красивый, — фыркнула Белоснежка. — Ладно, я готова рискнуть.

— Я тоже готов, — тут же заверил ведьмак. — Ради науки. Ну и не бросать же девушку в беде.

— Ну ещё бы! — разозлилась я и выдвинула контраргумент против: — Учти, Белоснежка, он небритый... А ещё он сегодня за русалками подглядывал. Может, даже на камеру их снимал. Так что не плачь потом, когда ваш поцелуй по сети разлетится и настоящий принц тебя целовать не захочет.

— Ну, знаете, это уж слишком! — возмущённо сообщила красавица и, фыркнув, перевернулась на бок, отворачиваясь. Яблоко

при этом сунула под подушку, как будто и вправду волновалась, что мы его сопрём.

Глава 69

После экскурсии, а особенно после посещения Белоснежки, я жутко злилась. А вот Ралфи, наоборот, сиял начищенным самоваром.

Мне же его самодовольная ухмылка поперёк горла встала. Если честно — даже про хаос его дурацкий слушать расхотелось, а расспрашивать ведьмака самой — и подавно.

Стоило нам покинуть комнату с хрустальным гробом, я высказала Ралфи всё, что о нём думаю. Всё-таки ругаться при спящей (и, подозреваю что, злорадствующей красавице)— это нарушение правил академии, магического этикета, ну и женской солидарности (хотя, справедливости ради, последней почти не осталось; по вине Ралфи, естественно!).

Ведьмак же на все мои справедливые обвинения сообщил, что у меня абсолютно отсутствует чувство юмора, а ещё, что «не собирался он её целовать»!

Я, в свою очередь, сообщила, что он может перецеловать хоть всех адептов, магесс, русалок и сказочных существ — от гидры Лерки до мандрагора Кристера и заколдованных лягушек в пруду. Впрочем, подумав немного, сообщила, что Лерку целовать не дам — гидре и так вчера досталось.

После чего гордо развернулась и направилась проведать гидру в ангаре, а Ралфи, с совершенно идиотской улыбкой, увязался следом за мной. Вот ведь неугомонный!

Я решила сделать круг и пройти через рощицу, заодно прийти в себя, остыть, что казалось не таким уж выполнимым, учитывая, что ведьмак шёл за мной и я ощущала его взгляд между лопаток. И ниже. И совсем ниже.

— Ну же, Ри-ита, — не оставлял он попыток вывести меня из себя, следуя за мной по пятам. — Я прекрасно понимаю, почему ты обиделась.

— Я?! Обиделась?! Вы слишком переоцениваете свою роль в моей жизни, Ралфи! И если на сегодня мы закончили, оставьте меня, наконец, в покое и найдите уже себе занятие!

Фыркнув, я свернула с тропинки и устремилась к каналу, из которого доносились всплески и шёпот, тихий, как журчание ручейка. Видимо, Аквата с Андриной успели вволю нарезать с Леркой и теперь играют в шпионов. Русалки — жуть какие любопытные создания, обожают слухи и сплетни.

Впрочем, стоило раздвинуть свисающие до земли ветви и шагнуть под сень плакучей ивы, растущей на самом берегу, журчание отдалилось, за что я была благодарна хвостатым. Хорошо, что эмпатия пересилила любопытство — сверхчувствительные русалки поняли, что мне сейчас не до праздных бесед, и решили не связываться. И правильно. Вот бы Ралфи хоть десятую часть их понятливости!

— Я же вижу, что ты хочешь, Рита, — не унимался ведьмак, которого природа всё же обделила деликатностью. И умом. Зато на нахальство и наглость не поспешила. — Просто попроси.

— Просить?! — это уже ни в какие ворота! Я порывисто обернулась на месте, и, поскольку Ралфи не сбавил шага, он тут же приблизился ко мне почти вплотную. Аромат чёрной смородины привычно ударил в голову. А знакомая и несвойственная мне прежде слабость — в колени... — Вы в своём уме?!

— В своём, — пожал плечами этот гад. — В чём же ещё?

— Вы всерьёз думаете, что я стану просить вас поцеловать меня?! — возмутилась я.

Из-за того, что Ралфи шагнул ко мне и оказался на совсем уж непозволительной дистанции, я вынуждена была отступить, но упёрлась спиной в ствол ивы. Ведьмак же быстро сориентировался — упёрся руками по бокам, из-за чего я оказалась в ловушке.

— А причём здесь поцелуй? — тихо спросил он, и я часто заморгала, боясь даже вдохнуть, дабы не задевать его вздымающейся грудью, как в выводящих из себя сентиментальных романах. — Я думал, ты хочешь расспросить меня о цели моего прибытия сюда... О хаосе.

И пока я хватала ртом воздух, чувствуя себя до невозможности глупо, его палец отвёл локон от моего лица, мимолётно задев при этом щёку. Одурманивающий аромат смородины усилился, и Ралфи вдруг властным, бесцеремонным жестом прошёлся подушечкой большого пальца по моим губам, чуть оттягивая нижнюю... Я даже сказать

ничего не успела, потому что, серьёзно, растерялась, как ведьмак добавил:

— В том, что касается поцелуев, меня просить не надо. По крайней мере, тебе.

Глава 70

Не успела я возмутиться как следует его последней фразе, хотя, по-хорошему, возмущаться следовало всей ситуацией, целиком, как ведьмак бесцеремонно накрыл мои губы своими.

Колючая щетина царапнула кожу, а меня прямо молния пронзила. Всю, от макушки до пят. Колени сами собой подогнулись, руки же, совершенно игнорируя волю хозяйки, сомкнулись на шее ведьмака.

Целовал Ралфи медленно и одновременно жадно. Очень умело... Потерявшие всякий стыд горячие ладони гуляли по моему телу, усиливая ощущения от поцелуя.

Целоваться с ведьмаком здесь, на территории академии, в двух шагах от ангара, откуда доносятся всплески, фырчанье гидры, разговоры и смех студентов, где в любой момент нас могут увидеть, было ужасно стыдно и безумно волнующе.

Вопреки всему — логике, гордости, здравому смыслу, я отвечала на поцелуи, захлебываясь от острых ощущений, и чувствовала при этом странную власть над этим наглым, циничным, бесцеремонным и... безумно притягательным ведьмаком.

Вот как это вообще возможно: так реагировать на бесстыжие прикосновения этого нахала?!

Ни грамма здравого смысла. Ни капли осторожности. Ни унции чего-то, хоть отдалённо напоминающего логику.

Только дерзкий, свободный, бесшабашный полёт, порыв дикого, всесокрушающего вихря, сбивающего с ног и кружащего голову, подбрасывающего тебя, как опавший лист.

Шершавый ствол дерева за спиной, сучок впивается в лопатку. Лёгкая боль отчего-то совсем не мешает, наоборот, усиливает ощущения, будоражит кровь. Властная жёсткая ладонь ведьмака обжигает шею, а вторая при этом бесцеремонно сжимает бедро... Бесстыжие и очень умелые губы...колючая, царапающая кожу, щетина... и этот невыносимый, дурманящий аромат чёрной смородины, наполняющий вместе с лёгкими всё моё существо, вытесняющий при этом мысли, сомнения, логику, остатки здравого смысла...

Осознание последнего и позволило ухватиться за мысль, что дальше так продолжаться не может. Я схватилась за неё обеими руками как утопающий за соломинку.

Что же, тьма побери, со мной происходит?!

Когда думала, что сквозь мой щит из холода, вредности и ехидства Ралфи пробиться без шансов, и ночь, проведённая в одной постели, — самое красноречивое тому подтверждение, подлый ведьмак взял и выбил-таки почву у меня из-под ног! Вывел из себя. Спровоцировал. Натолкнувшись на отпор, выбрал, гад, другую тактику! Он же специально вёл себя как последний гад и сволочь во время экскурсии! Видел, что я ведусь! Потому что так оно и было... Сейчас. А потом что? Сама на него наброшусь?!

Нет уж... Рвать надо резко и сразу. Чтобы наверняка!

Калейдоскоп мыслей вертелся в голове, в то время как я продолжала прижиматься к Ралфи всем телом, отвечать на властные и бесцеремонные поцелуи с какой-то болезненной одержимостью и клясться себе, что всё это безумие, поглотившее меня с головой, в последний раз.

Клянусь, уже сегодня я буду у Златы! Надо будет — душу заложу за антидот! Пророчество не должно исполниться! Не должно! Это сейчас у меня крышу сорвало, в особенности оттого, что магический резерв не вполне ещё восстановился, но, если уступлю этому наглому, уверенному в себе гаду и цинику, уверенному, что его царственное внимание — подарок для любой ведьмы... если проиграю... да я же сама себя уважать не смогу! Никогда... Калейдоскоп этих мыслей адским вихрем крутанулся в голове, совершенно не влияя ни на мои руки, которые продолжали обнимать ведьмака за шею, скользить ладонями по широким мускулистым плечам и спине, тренированному торсу с отчётливо угадываемыми кубиками под футболкой. Не повлияли трезвые и разумные мысли на мои губы, которые беспомощно и совершенно предательски приоткрывались под его властным и бесцеремонным напором, целовали в ответ. С таким упоением, словно боялись пропустить хоть мгновение...

— Твои поцелуи, ведьма, как горькая вода, — хрипло прошептал Ралфи, чуть отстраняясь и царапая щёку щетиной. — Чем больше пьёшь, тем больше жаждешь...

Я открыла глаза и часто заморгала, когда столкнулась со взглядом ведьмака. Ореховые искры в его глазах за спектральными линзами тлели изумрудным пламенем. Встрёпанный, раскрасневшийся, он пожирал меня глазами, как голодный обжора коробку шоколадных конфет. Вид у всегда собранного, уверенного в себе и циничного визитатора был почти безумный, почти одержимый... И я поняла, что мне не померещилось. Я и в самом деле... То есть он в самом деле запал!

Открытие, что не только я теряю рядом с ним волю, придало сил.

Чудесным образом восстановленный магический резерв приятно щекотал дыхание, потрескивал едва ощутимыми ударами тока на кончиках пальцев.

Я понятия не имею, как произошло... то, что произошло.

Оттолкнув Ралфи от себя, я высвободилась одним рывком.

Захмелевший от странной магии поцелуя, ведьмак, похоже, не успел прийти в себя и не понял толком, что произошло. Отбежав на несколько шагов, я оглянулась. Он стоял, провожая меня взглядом, но с места не двигался. Стоял спиной к каналу.

И я не удержалась.

Выбросив вперёд руку и не отрывая взгляда от его глаз, щёлкнула пальцами, образуя между нами воздушную стену. А затем резким движением толкнула её ладонью.

Меня накрыло мощным дежавю — неловко взмахнув руками, ведьмак обрушился в канал, над которым тут же взметнулся рваный столп воды.

— Надеюсь, на этот раз ты напьёшься на всю оставшуюся жизнь!
— прошипела я с берега.

Рядом с показавшейся над поверхностью головой Ралфи по воде плеснул розовый хвост.

Голубая головка Акваты показалась над водой следом за Андриной.

— Ритуль, ты чего?

— Этот ведьмак тебя обидел?

Не ответив русалкам и избегая встречаться взглядом с Ралфи, я бросилась по направлению к ангару.

Кажется, меня звали. Девчонки, парни... Мандрагор Кристер с Чудом-Юдом на руках-корешках...

— Не сейчас... Занята... Опаздываю, — отвечала я, не сбавляя шага.

У самого же ангара столкнулась нос к носу с Гориславом.

Глава 71

Колдун так и впился взглядом в моё лицо.

— Я с нетопырями закончил, — сказал он, и меня кольнула совесть. По нашему уговору, «закончить с нетопырями» полагалось мне. У Горислава своих дел выше крыши.

— Не надо было, — пробормотала я смущённо. — Я сейчас к Лерке, потом в лабораторию собиралась.

От долгого взгляда напарника я вдруг почувствовала себя неловко. Из зелёных глаз колдуна так и сквозили укор и осуждение. Это он из-за нетопырей, что ли?

— У тебя раздражение на коже, — наконец сказал Горислав. — И губы припухли.

А я думала, план по стыду вселенских масштабов уже на сегодня выполнила. И даже перевыполнила. Оказалось — нет.

Прежде чем я успела ответить что-то вразумительное, Горислав провёл пальцами в воздухе перед моим лицом, и губы обдало ментоловой свежестью.

Пожав плечами, мол, фиг знает, что это такое, я уже готова была пройти дальше, как Горислав вдруг сказал:

— Осторожно, Маргаритка. У него ж на роже написано — кобель.

Как будто я этого без него не вижу!

Вслух же ответила:

— Мне-то какое дело?

— Я просто не хочу, чтобы тебе было больно, Рит, — тихо сказал колдун. — Не хочу, чтобы ты удивилась. Неприятно удивилась.

— Горислав, не лезь, ладно? — начала заводиться я.

В конце концов, что я маленькая, что ли? Разберусь.

— Лучше бы Ралфи так сказала, — не остался в долгу напарник.

— Что — лучше бы Ралфи сказала? — с любопытством прощebetала Маришка, подходя к нам. Её нетопырь Олли, начертав ломаную линию над нашими головами, спикировал к подруге на плечо.

К счастью, Маришкин вопрос в ответе не нуждался. Судя по сияющей моське, подругу так и распирала какая-то новость! Расширив глаза, Маришка затараторила:

— Ритка, Славик, вы знали, что Ралфи, как псионику, цены нет! Нет, правда! Вы бы видели, что у Ксю с мухоловками вышло! Вы просто обязаны это увидеть!

Горислав от искренней Маришкиной радости скривился так, словно у него заболел зуб. Не говоря больше ни слова, он развернулся и устремился в ангар.

— Ри-ит, — протянула подруга. — А Ралфи, правда, такой гад? Мне он так-то довольно милым показался. И как препод... сама видела, он крутой!

В этом вся Маришка — умеет она видеть в людях только хорошее!

— Красота — в глазах смотрящего, — попыталась отшутиться я. — Это ты, Маришка, самый добрый ведьм из всех, кого я знаю.

— Ага, — Маришка смешно наморщила конопатый нос. — А чушь — в устах несущего. Я серьёзно, Рит. Я его о Террасуоте хочу расспросить. Ты не против?

— А почему я должна быть против? — удивилась я.

— Ну, — ведьмочка картинно закатила зелёные, как первые листочки весной, глаза. — У вас там работы много... И всё такое...

Последнюю фразу она добавила с заговорщицким видом и подмигнула, зараза.

— На сегодня мы закончили, — сухо ответила я и невольно обернулась.

Глава 72

Ралфи — если, конечно, проявит смекалку и желание — должен вот-вот высвободиться из цепких русалочьих объятий, а значит, и здесь скоро объявится, злой, как чёрт и хлюпающий своей модной визитаторской одеждой. Не хотелось бы с ним столкнуться, а потом объяснять всем и каждому, за что искупала новое начальство, а в том, что первая попаду под всеобщее подозрение, даже не сомневаюсь. К Лерке топать — тоже без вариантов: там сейчас дующийся на меня Горислав. И ладно бы из-за фамильяров дулся, так колдун взял моду много себе позволять в том, что касается того же Ралфи... Хотя ты и правда иди в теплицу на мухоловки смотреть. Так вот ведь незадача: там сейчас, руку готова дать на отсечение, тоже, небось, только и разговоров, что о Ралфи.

Обложил, гад, со всех сторон!

— Рит, а он сейчас где? — прервала поток моих размышлений Маришка.

Порыв ветра донёс до нас мелодичный смех русалок и мужскую торопливую речь, как будто убеждающую хвостатых в чём-то. Я тут же просияла мстительной улыбкой. Не так-то просто ускользнуть из загребущих рученок хвостатых! Особенно, если корчишь из себя террасуотского джентльмена. О том, что ведьмак мог сам не желать оставлять общество русалок, думать не хотелось.

И тем не менее...

— Ты знаешь, Мариш, он сейчас совершенно свободен, — заверила я подругу и, предчувствуя эффект взорвавшейся бомбы, добавила: — С Андриной и Акватой развлекается.

Надо было видеть моську нашей отличницы! Вот так беспомощно моргать и тарашить при этом глаза не каждому дано.

— К-как развлекается? — переспросила она. — С русалками?

Тем временем к нам приблизилась Элька с несколькими студентами; со свистом начертал, подлетая, туманную линию торможения коврик-вертолёт с Джитанкой; приковылял Кристер с кряхтящим избушонком, который сразу же запросился ко мне на руки.

Среди студиязусов был и Марат Неплюев, студент третьего курса, по прозвищу Папаратор.

Наш блогер-активист, журналист сайта АНИ-13, не расстающийся с камерой даже ночью и строчащий обличительные панегирики в своём блоге не за страх, а за совесть. Ноги чуть сами собой в пляс не пошли, когда увидела на плече у Марата камеру.

— А вот так, — развела я руками, окидывая взглядом собравшихся и продолжая разговор с Маришкой. — Хватит с меня на сегодня капризов его визитаторства, «не хочу быть Ралфи, а хочу быть Нептуном!», — издевательски скопировала его интонации. — Засел, представляете, наш чудо-псионик по горло в воде, серенады горланит и русалок за бока щиплет. Не верите — сами убедитесь...

Папаратор полностью оправдал своё прозвище, даже дослушивать не стал: на ходу срывая с плеча камеру, студент ринулся к каналу сломя голову.

Джитанка вцепилась во вращающую глазами Эльку, изо всех сил сдерживая рвущийся наружу смех.

— Может, русалки его околдовали? — пискнул один из первокурсников и при этом густо покраснел.

Я посмотрела на паренька с сожалением; но со снисходительным ответом меня опередила Джитанка, умеющая подхватить любое пакостничество ближнему на лету.

— Кого околдовали? Псионика? Глупостей не говори!

— Вот-вот, — поддакнула я, подпуская уверенности и авторитета в голос. — На псиоников чары не действуют. Просто наш визитатор — тот ещё любитель клубнички. Он и Белоснежку облобызать пытался — сами у неё спросите! Чуть в гроб к ней не улёгся!

На этих словах стремительно покраснела добрая половина мужской части собрания.

— Не разбудил? — елейным голоском пропела Джитанка, стискивая Элькино плечо наманикюренными пальчиками.

— Какой там разбудил! — отмахнулась я. — Наша Спящая Красавица от его наглых домогательств, похоже, совсем в кому впала, бедняжка.

— Да уж, не принц, — фыркнула Джитанка.

Я только глаза закатила, мол, какой там принц.

— Злые вы, — всё же пискнула Элька, но в следующую секунду развернулась и бросилась вслед за Маратом к каналу. Потому что мы, может, и злые, а всё же любопытство для ведьмы — категорический императив существования.

Недолго думая, за Элькой устремились и остальные.

Джитанка на ходу запрыгнула на коврик и взвилась над несущейся сломя шею толпой, опережая остальных. Позади всех ковылял на толстеньких корешках Кристер, отчаянно ругаясь и призывая взять его на руки, потому что, если он пропустит это зрелище, не видеть АНИ-13 урожая мандрагоры в этом году...

А я, почёсывая «за ушком» кряхтящего избушонка и чувствуя невероятный прилив сил (спасибо Ралфи, что поделился магией, заполнив мой магический резерв под завязку) и душевный подъём (опять же, спасибо ведьмаку в шляпу), потопала на кафедру пифий.

Чем раньше уломаю Злату выдать мне антидот, тем лучше.

Глава 73

По дороге я успела связаться с Касперским по нашей эксклюзивной внутренней связи и, воспользовавшись новыми сверхспособностями котецкого, выяснить, что Злата на месте. Однако на кафедре пифии не было. Распахнув пошире тщательно подведённые глаза, секретарша с интересом рассматривала свою кругленькую мордашку в зеркале на ручке. Понятно. Кое-кто всюду пользуется служебным положением и эксплуатирует волшебное зеркальце. То самое, которое «Я ль на свете всех милее, всех румяней и белее»... Заметив меня, она в ту же секунду заклацала по клавишам и довольно умело изобразив, что только-только меня увидела, не дожидаясь вопроса, сообщила, что Злата Витальевна — в хранилище. Пифии, такие пифии. Должно быть, мнение слишком ярко проступило на моём лице, потому что пифия поморщилась, словно от головной боли.

Звучало не слишком обнадеживающе.

И всё же я решила попробовать. Без риска, как говорится, нет жизни. Увы, моё предположение, как и опасения, оправдалось: Злата чахла над золотом — это уже стало приговоркой у нас, в АНИ-13. То есть декан факультета пифий занималась сортировкой целой груды барахла. Кожаные гогглы и даже фонарик во лбу не могли скрыть, что лицо у неё — мрачнее тучи.

Даже избушонок, которого я ссадила на стол, тыкнулся было порыться в куче такого всего интересного, но в последний момент опасливо покосился на пифию своими глазками-бусинками и бросился обратно, ко мне на руки.

— Чего тебе, Волкова? — буркнула Злата раздражённо, мазнув по мне взглядом и тут же снова возвращаясь к половинкам шестерёнок.

Я вздохнула.

Пифию можно было понять.

Не так давно археологи завезли в наш АНИ-13 очередную партию редкостей, или, как мы называем, «причитающейся нам добычи». На этот раз откуда-то из Бразилии. В другие, более благополучные времена, «добыча» с лёгкой руки тех же археологов отправилась бы в музей. Мы же разбрасываться древним магическим добром и почём

зря переводить его в разряд «памятников» позволить себе не можем. Нам, современным магам, нужно волшебство в мире восстанавливать. Вот всё, что кажется сейчас грудой старого хлама на столе перед Златой, — самое красноречивое доказательство, что мы и не разбрасываемся. Восстанавливаем.

Кстати, не только артефакты и ритуальную атрибутику, но и магических существ. Вот почему на питомцев, выращенных на нашей анистанции, такой спрос — они уникальны. Редчайшие териоморфные виды. Сейчас таких не водится. Среди наших питомцев и двуликие, и многоликие встречаются, и такие же разумные, как мы с вами, если даже не больше. Взять хотя бы Касперского. Мой котецкий уникален. Пока. Мы не оставляем попыток вырастить такого же умницу. И не одного.

В общем, «добыча» честно распределяется между кафедрами. Биологам и зоологам проще всех — мы-то своё сразу расхватываем. Артефакторам, шаманам, астрологам, рунистам тоже сравнительно легко приходится.

А вот мантикам и предсказателям хуже всех.

Им сбрасывается оставшееся барахло.

В Ковене считают, что раз ты пифия — должна своим пророческим даром загадки древности как орешки щёлкать. И вроде бы логично, но вот только... сорок миллионов лет как-никак. Минимум! За такое время магии там не крохи даже остаётся, а так, пылинки! Попробуй, пощёлкай. Дело это энергозатратное и муторное. К тому же часто пифия обнаруживает то, что другие до неё не распознали. Получается, отдувается за всех.

Семьдесят процентов материала, как правило, после изучения пифиями их покидает.

Остаётся же совсем какая-нибудь несусветная хрень.

И над ней, опять же, пифии бьются потом месяцами. А то и годами.

Так что нелегко живётся пифиям в наше время. Вот раньше — и храмы, и почёт, и что ни день, то дары. А теперь пашешь, пашешь, и никто даже не замечает.

Думаю, что я, если б мне талант пифии достался, сразу бы повесилась. Лучше в расцвете сил, как говорится, чем потом, свихнувшись от скуки.

Так что на Злату я не обиделась. Её студенты и магистранты на практикум сбежали, а начальство, видимо, посчитало копанье в хламе ниже своего достоинства. И повесило всех собак на Злату. Вот она и не в настроении. Мягко говоря.

— Злата Витальевна, — залебезила я.

— Меньше текста, Волкова, — не поднимая головы, буркнула пифия.

— Я насчёт пророчества...

Пифия фыркнула, сдула со лба кудрявую прядь и подняла на меня взгляд. В гогглах с толстенными магическими линзами её глаза были просто огромными, а свет фонарика ударил в глаза, и я часто заморгала. Но пифия и не подумала его выключать, демонстрируя тем самым, что она более чем не в духе, и разговоры разговаривать не настроена.

— Насчёт вчерашнего пророчества, — пояснила я.

— И что с ним не так? — буркнула пифия, снова склоняясь над столом.

Глава 74

— Да всё так, — заверила я и подбавила мёду в голос: — Спасибо вам огромное, Злата Витальевна!

Пифия фыркнула, мол, верю я твоему спасибо, как же.

— Просто во время пророчества... там... два видения было.

— Тебе повезло, — пожалала плечами пифия.

— Если бы, то есть я, конечно, хотела сказать, ещё бы!

— Волкова, если ты прямо сейчас не прекратишь мямлить, клянусь, предскажу тебе что-то почище этой хрени, которой я занимаюсь! — рыкнула Злата. — На всю оставшуюся жизнь!

— Мне нужен антидот! — выпалила я.

— Ты ж отказалась, — напомнила пифия. — Вчера ещё.

— Так потому, что одно видение должно сбыться, непременно, даже обьязано! — с жаром заявила я. — А второе... ни за что на свете! Ни в жизни.

— Ну ты же понимаешь, что два видения в одном пророчестве — это грани единой вероятности, — тоном профессионального лектора пронудила пифия.

— Понимаю, — поддакнула я, стараясь вздохнуть при этом как можно горше.

— Так от меня тогда чего хочешь?

— Но есть же аккумуляционные чары, — с придыханием напомнила я. — Можно перенаправить энергию одного объекта, то есть видения, в другое, усилив его.

Злата фыркнула.

— Скажите, пожалуйста. Никогда бы не подумала, что ты слушала мой курс, Волкова.

— Мантика — один из важнейших предметов программы! — сообщила я то, что Злата хотела услышать. В обычное время. Не в ампула фурии в гогглах. Сейчас же, похоже, одной только лести, даже такой грубой, было недостаточно. Не проняло её.

— Ага, конечно. — Улыбка склонившейся над какой-то тусклой шестерёнкой пифии напоминала оскал. — Поэтому ты прямо на зачёте назвала мой предмет хренью кадавровой.

Щёки так и вспыхнули. Было такое, да. На третьем курсе. Мы тогда до хрипоты, что называется, «разбирались в терминах». И если бы Злата, потерявшая всякое терпение, не съязвила насчёт анимагии и не назвала нашу идею по созданию анистанции бредом пьяного гоблина, я бы ни за что выпада в сторону мантики не сделала бы... Пифии тогда за довольствие от Ковена с нами бодались, хотели Оракул у нас организовать. Мы, понятно, за ани-станцию топили. Повезло, что Индира нашу сторону заняла. Оракул, кстати, тоже построили, в АНИ-18, в Дельфах, где, на мой скромный взгляд, ему самое место. Мы, кстати, после той ссоры со Златой помирились. И я извинилась даже, прилюдно (Индира условием поставила, прежде чем к идее анистанции склониться. С субординацией у нас строго).

В общем, не ожидала я от Златы такой злопамятности. Она так-то нормальная. Чаще всего. Просто сейчас злая из-за всего этого барахла, свалившегося ей на голову. Ну и память у неё, как у любой пифии, хорошая. Этого у них не отнять. Профдеформация, мать её.

— Я тогда извинилась, — тихо напомнила я, проглотив «в отличие от вас».

— Угу, — не стала спорить Злата.

Спокойно, Рита. Ещё пять, максимум десять минут унижения, — и у тебя всё получится! Сжав пальцы в кулаки, я сосчитала про себя до десяти, прежде чем предпринять попытку номер... не важно.

— Это же возможно?

— Что возможно? — хмыкнула Злата, продолжая издеваться.

— Изготовить такой антидот, — закипая против своей воли, напомнила я.

Мысленно надавала себе пощёчин. Взорвусь сейчас — и не видать мне помощи пифии, как своих ушей.

— Возможно, — пожав плечами, продолжила пифия.

— Вы мне поможете? — решила зайти прямо, что прямее некуда просто. — Пожалуйста.

Злата поджала губы и снова уставилась на меня.

— Волкова, ты серьёзно?

Я кивнула. Если бы не Златино хамство, состроила бы сейчас глазки котика из «Шрека», ну или Касперского, когда ему новый девайс до зарезу нужен. Но унижаться ещё больше просто не было сил. Как выяснилось — зря.

— То есть ты серьёзно думаешь, что мне сейчас нечем заняться, кроме того, чтоб возиться с аккумуляционным антидотом для вмешательства в пророчество второго (первого) уровня? — процедила она.

— Я вижу, что вы заняты...

— Рада за тебя! — съязвила пифия.

И я, возможно, плюнула бы и обратилась к кому поговорчивее, да вот только кафедра пифий сейчас пуста — съезд, чтоб их. А чем дальше — тем сложнее и даже опаснее будет вмешиваться в пророчество. А через неделю — когда этот самый съезд закончится — и вовсе невозможно.

Поэтому мужественно решила ещё раз наступить на горло собственной гордости и предприняла ещё одну попытку.

— Злата Витальевна, очень важно. Для меня. Честно.

— Умрёт кто-то? — меланхолично уточнила пифия.

Сжав зубы, я тем не менее помотала головой. Лучше не дезинформировать пифию, которой собираешься доверить вмешательство в свою судьбу.

— Заболеет?

— Нет.

— Ну, на нет и суда нет, — отрезала Злата. — Иди, Волкова, лучше делом займись. И так из-за тебя до ночи сидеть.

— Мы всего пять минут беседуем, — всё же не выдержала я.

— И что?! — тут же взвилась пифия. — Ты меня отвлекла, концентрацию сбила, настрой лишила, настроение испортила! Иди отсюда, сказала. Раньше надо было думать.

Сообразив, что перегнула, преподша добавила:

— Хочешь антидот, что вчера предлагала? Не перезаписала пока, на кафедре пару штук завалилось.

— Благодарю, Злата Витальевна, — тихо ответила я. — Не нужно. Одно из видений — очень важное для меня. Я ни за что бы с ним не рассталась. Всего вам хорошего.

— И тебе, — буркнула Злата мне вслед.

Хранилище я покинула с тяжёлым сердцем. Глаза неприятно пощипывало. Я вообще ни капли не неженка, хамством меня не проймёшь. Просто... блин, ну незаслуженно как-то... Да и

неожиданно. Нервы расшалились ещё. Спасибо «объекту из видения»...

Избушонок тихо закричал и потянулся ручками-веточками к лицу.

— Да я в порядке, — ответила я Чуду-Юду и чмокнула его в макушку.

Вот же невезение!

Глава 75

Даже недавняя победа над Ралфи, она же подстава, задокументированная и запротokolированная мастером своего дела, Папаратором, которую ещё и остальные застали во всей красе, перестала радовать.

Постепенно обида трансформировалась в злость. И жуткий голод.

Направляясь к кафе, я продолжала мысленный диалог с пифией, высказывая Злате всё, что думаю о ней и её пророчествах...

Наконец, накрутив себя до нужного градуса злости, поняла: а и плевать на антидот. Своими силами справлюсь. Нет такого предсказания, которое нельзя было бы обойти. Сегодня Ралфи меня подловил — вывел на эмоции, опять же, магический резерв восстановления требовал... Но я и сама виновата. Себе-то можно не врать.

Вот стоит признать, что ведьмак... зацепил.

Наглостью своей этой. Самоуверенностью. Харизматичный, гад.

А как хладнокровно он расстрелял тех тварей и меня из подъезда вытащил, перекинув через плечо?

Каспера, опять же, апгрейдил. Это вообще удар ниже пояса. До Касперского я и не подозревала, что можно так любить питомца. Котецкий для меня буквально как в той поговорке — «сердце и руки»: ни без того, ни без другого прожить просто невозможно!

Сейчас понятно, что тогда, в кабинете, увлечённо рассуждая о его «ликвидации», Ралфи просто издевался. Пытался спровоцировать (и ему, кстати, это удалось). Ну и мстил, конечно, за ущерб своим мягким и относительно волосатым тканям, тем же Касперским покованным.

На деле британец терранавта заинтересовал. Если тот даже на промежуточный сон не поспешил. Потому что даже для высшего ведьмака передача чар такого уровня — это серьёзно. А учитывая, что Ралфи сюда отнюдь не в качестве визитатора прибыл, а скорее, как охотник на этот самый хаос (визитаторство его — и ежу понятно, лишь для прикрытия), то ведьмак Касперскому слишком уж щедрый подарок сделал.

И это не могло к нему не расположить.

И Лерку он вчера пожалел. Не стал палить почём зря. Даже вслед за мной сиганул, что было, конечно, излишним. В отличие от меня, ведьмак рисковал куда больше...

В общем, он ещё и смелый.

И животных любит.

А если учесть, как он хорош собой... да-да. Ещё как хорош!

Не зря Горислав ревниво заметил, что Ралфи, судя по роже, тот ещё кобель. Добавлю от себя — самодовольный кобель. Знает, гад, что неотразим. Правильные, чуть резковатые черты ... и даже эта резкость в тему — без неё ведьмак был бы совсем уж смазливый. Впрочем, он и так словно сошёл со страниц глянцевого журнала. Высокий лоб, крупный правильный нос с небольшим намёком на горбинку, узкие высокие скулы, чуть впалые щёки. Карие, с ореховыми искрами, глаза, отливающие ведьмовской зеленью, когда он злится... Чётко очерченные губы правильной формы и совершенно крышесносная щетина, которая так ему идёт.

А вспомнить наше знакомство, так и вовсе можно слюной захлебнуться — вот как теперь забыть, насколько же идеален он без одежды! Мускулистый, рельефный и в то же время не перекачанный, с широкими плечами, прессом в кубиках и ровными ногами...

И как он целуется... это, пожалуй, самое нечестное!

Добавить к этому его терранавтское происхождение и высшую ведьмовскую силу, и... приходится признать, что ведьмак во всех отношениях... неотразим.

Вот только эти его напыщенность и самодовольство, которая с одной стороны привлекает, а скорее интересует, как бы бросая вызов, мол, а по зубам ли тебе, Рита, этот орешек, она же и отталкивает!

Как и уверенность в том, что все женщины мира: от русалки до сказочной красавицы, не говоря уже о рядовой ведьме, передрались должны за его внимание, — вообще ни в какие ворота!

Нет, может с кем другим и сработало бы, но не со мной. Говорить мне, чего я хочу и чего не хочу — слишком уж смело. Знает, гад, что отказать ему сложно. На грани невозможного. Знает и беззастенчиво этим пользуется.

Ну ничего, Ралфи!

Ты, конечно, крут и весь из себя мистер совершенство.

И меня даже к тебе тянет, гиппогрифа тебе в печень!

А эта твоя уверенность, что я, очертя голову, брошусь в твои объятия, стоит тебе лишь распахнуть свои загребущие волосатые конечности, — это вызов.

И я его принимаю.

Меня ведь что подвело... и буквально довело до поцелуев под ивой? Правильно. Я сама себе не признавалась, что меня к тебе тянет. И зря. Нельзя недооценивать противника, тем более такого. Чревато последствиями. Так, пожалуй, и в самом деле можно «допрыгаться». Но! Предупреждён — значит вооружён.

Теперь я ни на минуту не утрачу бдительность.

Но тактику, пожалуй, менять не буду. Пусть думает, что я ведусь на его провокации и рефлексирую как закипающий чайник.

Вот прямо смотрю на него — и мозги отказывают. А что обыграла его спустя пять минут после знакомства — право, такая ерунда. Ну, или лишний довод меня... прогнать.

В средствах он, конечно, стесняться не будет. Это вам не влюблённый друид.

Но мы ещё посмотрим, кто кого!

Самоанализ ощутило поднял настроение.

А кнедлики с грибным соусом и томатным соком, а также двойная порция малинового мороженого и вовсе вернули присущий ведьмам оптимизм и уверенность в собственных силах, неотразимости и вообще завтрашнем дне.

Пользуясь тем, что никто меня не доставал, эсэмэски гневные не строчил, не дёргал, я заглянула на станцию, покормила макаронами Царевну Лебедь, а Лерку — только испечёнными, ещё тёплыми булочками с корицей, поболтала с Кристером, навестила Ксю в теплицах, поработала в лаборатории, проверила партию фамильяров, которая готовилась к отправке в Террасуот... словом, занималась повседневными и очень любимыми делами, окончательно восстанавливая душевное равновесие.

От предложения Горислава выбраться в киношку с сожалением отказалась. Конечно, послушаться Ралфи — то ещё искушение, но я справилась. Стоило вспомнить оскаленные рожи вчерашних тварей на лестнице, то чёрное, клубящееся, раздирающее горло и забивающее словно битым стеклом лёгкие, а после — тупую слабость в теле... В

общем, ни один в мире фильм не выманит меня сегодня с территории академии.

Тогда Горислав предложил прогуляться к озеру. Но не к тому, что на территории АНИ-13, а к тому, на берегу которого мы с девчонками и устроили тот самый невинный и маленький шабаш, с которого всё началось.

Сначала я думала отказаться — ну слишком много в моей жизни стало Ралфи, реально! Не хватало ещё на озеро лететь, которое о нём напоминать будет! Это я так сразу подумала. А потом разозлилась на себя же за эти мысли.

Что же мне теперь, из кампуса носа не высовывать? И всё из-за какого-то залётного терранавта?

Так, пора уже смириться, что он не скоро свинтит и будет продолжать мне глаза мозолить (и на нервах играть) ещё какое-то время. Хочу я того или нет.

Но вот ассоциировать все места, куда он успел сунуть свой любопытный нос с его визитаторством, — это, пожалуй, слишком!

Нашим любимое место на лесном озере было до его приезда, и после его приезда останется таким же нашим.

Не хватало ещё позволить Ралфи навечно поселиться в моей голове!

Глава 76

Я уже собиралась ответить Славику согласием — очень уж его предложение проветриться было заманчивым, особенно в свете последних сумасшедших событий. Но потом вспомнила, что мы с Каспером собирались поэкспериментировать, познакомиться поближе с его новыми сверхспособностями, как скромно обозвал новоприобретённые скилы котецкий. Также я не оставляла надежды пробиться-таки к Еговрову — следователь, который расследовал покушение на нас обоих, сказал, что Вадик ещё не пришёл в себя, и к нему, соответственно, не пускают.

«Слетай, Ритка, — посоветовал слушавший нас по ментальной связи Каспер. — Развейся. Мы с тобой сегодня и так молодцы. А к Еговрову по-прежнему не попасть, только что узнавал».

«Но...»

«Да не надо никаких «но», лети и всё. Я, если честно, такое... Сам ещё не привык, такое ощущение, что моя гениальная голова вот-вот закипит».

«Голову беречь нужно, особенно твою», — согласилась с котецким я.

«Так что даже не раздумывай».

«Хочешь с нами?»

«Ну уж нет, я лучше тут за твоим ведьмаком пригляжу. Предупрежу в случае чего».

«Он у себя?»

«А где ж ему быть? У себя. Обложился панелями, по нескольким каналам общается. Трое наших и один межмировой. На Родину, должно быть, жалуется, как ты его сегодня искупала».

«Ты уже в курсе?»

«Скажешь тоже, — хохотнул котецкий. — Все в курсе, Рит. Спасибо Папаратору, сработал пацан оперативно. Индира, кстати, тебе выговор объявить хотела, даже указ заставила Наташу подготовить, — Ралфи тебя отмазал».

«Вот как», — холодея, пробормотала я.

«Сам в шоке, — подтвердил Каспер. — Хотя в общем-то на ябеду он и не похож. Сволочь — да, гад и циник первостатейный, но не подлец и не фуфло».

«Ого, — впечатлилась я. — Когда это он успел только столь стремительно вырасти в твоих глазах?!»

«Сама понимаешь: чувствую себя обязанным, — вздохнул котецкий. — Хотя «живность» я ему, понятно, не забыл».

«Ну, это понятно», — согласилась я.

«Фотки из сети, опять же, с лёгкой руки Индиры, подчистили. Хотя я там ничего такого и не заметил. Подумаешь, Ралфи с русалками на плечах... Этот же как увидел, что его снимают, даже позировал. Умеет лицо сохранить, этого у него не отнять. Но всё же тут твоя недоработка, Ритка...»

«Какая ещё недоработка?»

«В этот раз, прежде чем купать своего ведьмака, ты его не раздела. А зря... Такие кадры бы были!»

«Ну знаешь! — возмутилась я. — Мне ещё раздевать его не хватало! И не купала я его! Что он — пупсик, а я девочка с косичками? И сколько раз повторять! Завязывай уже звать его моим. Бесишь!»

«Не, Ритка, на девочку с косичками ты не тянешь, больно бешеная, — меланхолично заметил британец. — Лети, остынь, в самом деле. Щётку я к тебе уже отправил. Только недолго — с утра у тебя контрольная по трансмутации».

«Я помню».

«Ну вот и не забывай».

«Предупредить, что ли о передвижении?» — задумчиво спросила я Каспера.

Котецкий фыркнул.

«Можно подумать, надо ему твоё предупреждение. В телефоне у тебя маячок. Ночью поставил, пока ты дрыхла».

«И ты не достал?»

«Во-первых, он тогда ещё что-то придумает, — рассудительно заметил британец. — А во-вторых...»

«Во-вторых, у тебя лапа на ассигасу не поднялась, — догадливо кивнула я. — Ралфи, как я понимаю, может с маячком заранее

распростаться. Ты теперь этот маленький сувенир из когтей не выпустишь».

«Ну должен же я получить хоть какую-то компенсацию и вообще награду? — с достоинством заметил Каспер. — Ты вон с ним на каждом углу целуешься, у тебя и локон есть...»

Психанув, и психанув справедливо, я обрубила сеанс связи. Мы за этот день выяснили, что и такое возможно. Уже стало понятно, что я могу вызывать Касперского сама, могу также отслеживать не только, «слушает» ли он, но и его перемещения и могу транслировать ему не только мысли, но и ощущения. Пока мы это исследовали, я ворчала, что мы, на минуточку, обследуем не меня, а его, на что котецкий гаденько хихикал и вообще был счастлив. Правда, справедливости ради следует отдельно отметить, что удалось выяснить: Касперский тоже может мне передавать картинки — как мыслеобраз, так и привет из реальности, что перед глазами, а также хакать камеры, установленные по территории АНИ-13, и картинки с них тоже мне транслировать.

Последнее Касперский тут же самым бесцеремонным образом и проделал, отправив мне прямоком в мозг объёмное изображение Ралфи в фокусе сразу трёх камер. Вздвогнув от неожиданности, потому что три Ралфи — это слишком, честно, мне и одного-то много, я всё же не удержалась от ехидства по поводу всего трёх камер. Зная Касперского, он должен был напичкать кабинет моего начальства шпионским оборудованием под завязку.

Горислав, которому я наконец ответила, что с удовольствием слетаю с ним на озеро, сглотнул, когда следом я сделала страшные глаза и зарычала. Обрубив связь с котецким снова, я заверила напарника, что это всё нервы.

В общем и целом, остаток вечера прошёл вполне сносно. Можно даже сказать — замечательно. Мы не только вдоволь наносились на мётлах над прохладой ночного озера, но и наплавались вволю среди кувшинок, а потом грелись у костра, пили припасённый в термосе травяной чай с мёдом и болтали. Даже попели немного на два голоса.

Камня преткновения и болезненной темы в одном флаконе Горислав больше не касался, и теперь, когда терранавта не было поблизости, мой напарник снова стал самим собой: спокойным, надёжным, как скала, другом и остроумным собеседником.

Словом, всё было так, как и было до Ралфи. И как будет после его отъезда, когда терранавт завершит, наконец, свою миссию у нас и умотает обратно в свой Изначальный Мир...

Глава 77

На контрольной по трансмутации пришлось попотеть. Котецкий предлагал авантюру — пока я пытаюсь свести воедино подходящие варианты решений, он подсказывает по ментальной связи, прямиком из-за компа. Предложение было заманчивым, но я всё же нашла в себе силы отказаться. Чуть не прослезилась от собственной сознательности. Но в конце концов, я готовилась, зубрила, что ещё важнее — практиковалась! Интересно же самой убедиться, чего я стою! Я, конечно, бывает, не брезгую шпаргалками, но действую по старинке — вместо того, чтобы печатать с компа (самые мажористые тратят бешеные деньжищи на террасуотские наработки и приобретают очки, типа как у Ралфи, только попроще, конечно, — умная техника проецирует всё необходимое сразу на сетчатку глаза), пишу каждую вручную, таким образом лишний раз повторяю материал. А после принимаю участие в увлекательном квесте — называется «как не попасться». Учитывая, что преподы у нас сплошь ведьмы и колдуны, ты попробуй ещё спиши у них под носом. Впрочем, если у тебя просто шпаргалки обнаружат, будь готова к индивидуальному заданию (как раз для таких случаев), объёмнее и в несколько раз сложнее. Раз попадёшься — в следующий точно поумнеешь. А нет — так не прошёл ты естественный отбор. Бывает. Конечно, примерными ученицами мы с девчонками никогда не были, ну так и не прилежанием ценны ведьмы.

В общем, одно дело шпаргалки, и совсем другое — откровенный мухлёж с применением фамильяра не по назначению.

Дабы избежать искушения, я Касперского с собой на контрольную притащила. Тот так разозлился, что оторвала его от важных дел — они с Кристером угнали ступу и гоняли в ней по территории, воздушные хулиганы! — что теперь даже при всём моём желании помогать бы не стал. Злился.

Правда, когда ему надоело отмалчиваться, начал отвлекать меня жутко важными, на его взгляд, разговорами, в связи с чем препод по трансмутации даже обманчиво ненавязчиво поинтересовался, чего это я, собственно, рычу.

По рядам тут же понёсся шепоток, что «псионик не дал Волковой подготовиться» (и даже выпасться!!!), и я так разозлилась, что закончила эту клятую контрольную первой.

После чего покинула аудиторию с гордо поднятой головой, успев перед следующей парой ещё и в буфет заскочить.

На выходе из буфета я столкнулась нос к носу с Индирой.

И — точно могу сказать — впервые видела ректорессу в такой ярости.

Хуже всего, что Индира ни слова мне не сказала — совершенно! Окинула таким взглядом поверх магических линз, что сквозь землю провалиться захотелось. И прошла мимо, даже не поздоровавшись.

Уж лучше бы наорала, честное слово, загрузила несусветной мутью, повесила на шею орду первокурсников... Только не этот отстранённый и высокомерный холод!

Потому что это чревато серьёзными последствиями...

Ведьмам вредно давить в себе эмоции. Для окружающих причём вредно. Потому что, когда подавленное прорывается наружу... тут никому не позавидуешь и особенно тому несчастному, кто умудрился ведьму разозлить.

Какую казнь Индира для меня придумает — даже представить боюсь. И очень надеюсь, что одной только ограничится.

А всё из-за кого? Правильно. Из-за настигшего меня возмездия за грехи всего нашего рода...человеческого, так как слишком несправедливо было бы наказывать так человека за одни только его грехи! Ралфи, чтоб эту свиноту терранавтскую гидра в гоне похитила!

Можно подумать, это я во вчерашней фотосессии виновата!

Нет, я, конечно, ответственна за внеочередные визитаторские водные процедуры, ну и за то, что ребятам сообщила о месте этих самых процедур, не спорю...

Но можно подумать, высший ведьмак и псионик не смог бы при всём желании от русалок отбиться!

Так ведь ещё и позировал на фотках вовсю, пижон террасуотский!

Касперский, кстати, показал ночью эти самые злополучные фотки, сразу как вернулась в кампус. Ну, фотки как фотки. Ничего особенного или экстраординарного. Подумаешь, русалки...

Но Индиру, которую, похоже, с нашим визитатором связывает нечто большее, чем общая Родина и шляпочное знакомство, решила

всех собак на меня повесить.

— Слушай, а ты так и не выяснил, кем Индира с Ралфи друг другу приходится? — спросила я Каспера. — Родственники? Бывшие любовники? Друзья?

— Знаешь, только что сам об этом думал, — отозвался котецкий. — Всё, что мог, перерыл. Чисто вроде.

— Фигово, — тоскливо протянула я. — Значит, что-то серьёзное. Раз даже в сети инфы нет.

— Не кисни, Ритка, — поддержал британец. — Ну, подумаешь...

— Подумаешь не подумаешь, — перебила я. — А вот понять, чего ж ректоресса так на меня взъелась-то не помешало бы... — сокрушённо вздохнув, я проводила взглядом удаляющийся по коридору синий, вытянутый в струну силуэт с идеальной гулей на макушке.

— Знаешь, я думаю, дело не в их связи, какой бы она ни была, — задумчиво ответил Каспер. — Скажи, тебе понравилось бы, если б на тебя надавили? Причём хорошо так надавили, основательно и результативно?

— Ты это к чему?

— А к тому, что Индира взъелась по большей части оттого, что Ралфи тебя отстоял. Я их разговор отчасти только слышал, заслонились глушилкой практически сразу, только вот Индира рвала и метала, а визитатор наш невозмутимо заявил, что ты ни при чём.

— Даже так?

— Сам в шоке.

— Ну, так это, блин, плохо! — в сердцах воскликнула я.

— Тебя, Ритка, не поймёшь, — проворчал Каспер. — Он же тебя спас. Снова, между прочим.

Глава 78

От правоты Касперского и очередного благородства Ралфи лучше не стало. Даже наоборот.

— Спас он, как же! Да как ты не понимаешь: нельзя Индире рот затыкать, просто нельзя! Она ж ужас до чего злопамятная. Сейчас меня пронесло. Но вот Ралфи свалит в свой Террасуот распрекрасный, а я здесь останусь. Вот тогда Индира и отыграется!

— Об этом я не подумал, — сокрушённо пробормотал котецкий.

Я только рукой махнула, так расстроилась.

В тягостном молчании мы потопали на следующую пару, ею оказалась артефакторика.

Затем было зельеварение и практикум по магической зоологии, на котором я более-менее отвлеклась. Брызгать на фыркающих гремлинов серебряной водицей, а потом в считанные мгновения успевать не дать им превратиться в монстров с пастью, полной острых, как бритвы, клыков, которые, если промедлишь хотя бы секунду, сомкнутся на твоём горле, — это, в общем-то, занимательно. Умиряет, я бы сказала.

Молчание Ралфи — а от ведьмака с утра не было ни одного сообщения — вопреки здравому смыслу напрягало и нервировало. Каспер по моей неоднократно повторяющейся просьбе, которую каждый раз встречал гаденьким хихиканьем, несколько раз бегал за ведьмаком шпионить и каждый раз по возвращении только лапами разводил. Ведьмак сидел за компом, вёл переговоры по закрытым каналам связи, даже в лаборатории хозяйничал как у себя дома. И ни намёком не давал понять, что за сюрприз у него припасён для меня на сегодня.

После долгой дискуссии, когда мы с Касперским перебрали все известные нам методы дедукции и более-менее правдоподобные гипотезы касательно странного поведения Ралфи, пришли к неутешительному выводу: его визитаторство обиделось и ждёт, когда я сама притопая, с извинениями.

От такого вывода настроение испортилось окончательно.

Я даже к Индире пробиться пыталась, ну, объясниться по-человечески, покаяться, в конце концов, посыпать голову пеплом и проползти троекратно на четвереньках вокруг её стола (это Каспер придумал, я так-то против, конечно), — ну разве я совершила какое-то преступление?

Увы, попытки не увенчались успехом.

Наташа безапелляционно заявила, что ректоресса не принимает и принимать не будет, буквально «пока рак на горе не свистнет после дождичка в четверг», и от себя, по-дружески посоветовала мне «испариться, а лучше устроить ритуальное самосожжение во внутреннем дворе». С трансляцией по всем полуночным каналам связи.

— А почему во внутреннем? — оторопело спросила я.

— А чтобы дым к Индире в окно не залетел, — хмыкнула Наташа, почёсывая Касперского за ушком — тот ради меня готов был на самые страшные жертвы. — А то ведь загонит тебя с помощью некромантских чар в банку, будешь джинном.

Идти с челобитной к Ралфи тем не менее не улыбалось. Мало он мне крови попортил?

Поэтому я оттягивала «момент икс» как могла.

Сперва долго сидела в лаборатории, затем обошла теплицы, потом раздобыла в пекарне свежих булок и, мужественно расправившись с тремя, с остальными тринадцатью пошла проведать Лерку.

Гидра встретила меня восторженным гудением, а ещё помимо гидры в водном ангаре обнаружилась моя головная боль. Она же Ралфи.

Ведьмак сидел на коряге дугой и задумчиво почёсывал Лерку «за ушком».

Стоило его увидеть — сегодня на нём был глубокого шоколадного оттенка пиджак с джинсами и ярко-оранжевой майкой, которая очень шла к каштановым с рыжизной, зачёсанным назад волосам, как злость на ведьмака самым волшебным и предательским образом испарилась, а на её месте заворчалось нечто, отдалённо похожее на совесть.

Вот он повернулся, и от взгляда его карих глаз меня словно молния прошила! Всю! От макушки до пят буквально! Щёки запылали, словно кто-то углей за них насовал, а ресницы затрепетали легче крыльев бабочки. А-а-а!!!

Совість же решила вдруг умолкнуть, а её место заняла удушливая волна, отдающаяся жарким подёргиванием внизу. Тьма!!!

Я словно снова наяву ощутила руки этого крышесносного во всех отношениях индивида, с этим его ведьмачьим прищуром и совершенно умопомрачительной щетиной, на своей талии, а горячие и властные губы — на своих вмиг запыхавших губах...

Внезапно поняла, что вся моя злость — не более чем попытка забыть это самое, случившееся, после которого, казалось, никогда ему в глаза не посмотрю!

Глава 79

— Привет, Рита, — поздоровался ведьмак как ни в чём не бывало.

— И вы здравствуйте, если не шутите, — вырвалось у меня.

— Совершенно не шучу, — заявил ведьмак, и внутри всё тревожно сжалось. Вот сейчас, сейчас он потребует извинений, объяснений, сожалений и раскаяний...

А я... Я... Тьма! Вот что в этом гаде такого особенного, что всё ведьминское остроумие и ехидство чудесным образом улетучивается, уступая место невнятной бляню и косноязычию?! И вот под этим пристальным взглядом из-за магических линз ты уже бубнишь что-то из серии «кырсосичка» вместо «сыра косичка» и «бикукле» вместо «байсикл»...

— Я, кажется, кое-что тебе задолжал, — продолжал Ралфи, и я поняла, что угадала. Вот сейчас как припомнит... Всё припомнит...

«И правильно сделает!» — съехидничала недовольная тем, что её разбудили, совесть. И... если честно, мой вчерашний вполне невинный розыгрыш перестал почему-то казаться таким уж невинным.

Вслух же я спросила:

— Вот как? И что же? — и если кому-то показалось, что мой голос дрогнул, значит... значит, у него большие уни... То есть больные уши, тьма!..

— Ну как, — наблюдая, как Лерка с утробным рычанием поглощает булочки, ответил ведьмак. — Ты же хотела узнать о цели моего визита к вам? И я обещал рассказать тебе.

Вообще-то, во время одной совместной ночёвки, о которой без пылающих щёк не вспомнишь, ведьмак обещал рассказать о хаосе, но несложно сложить два и два, чтобы понять, что этот самый хаос — и есть цель высочайшего визита.

— Или ты передумала? — прищурился Ралфи и вдруг улыбнулся. Впервые как-то по-человечески у него вышло. Тепло, почти по-дружески даже.

— Почему нет, — пробормотала я, подумав, что хорошо всё же быть ведьмой. Самоедство нам в принципе не свойственно. Будем надеяться. — Интересно же.

— Я так и понял, — сказал ведьмак. — Просто решил пошутить.

— Не знала, что вы умеете, — в тон ему ответила я.

— Прогуляемся?

Я пожала плечами. Почему бы нет.

Спустя десять минут мы покинули территорию АНИ верхом на мётлах. Ведьмак держался впереди, уверенно маневрируя на своём «смерче». Каспер за моей спиной извёлся, бедный, так ему интересно было рассмотреть легендарный «смерч» в действии.

Щётка, увитая едва заметными, мерцающими, обновлёнными заклинаниями, вела себя безупречно, и, такое ощущение, что не только благодаря обновлённым чарам. Просто опозориться на фоне пижона— «смерча» совсем уж никуда не годится. Хм... Не знала, что она у меня такая тщеславная!

Поначалу обычно вредная метла робела, видимо, осознавала возложенную на неё высокую миссию, затем, осознав, наконец осмелела и стала незаметно для меня подбираться к вожделенному «смерчу» ближе, так и норовя задеть пижонистого гостя то гладким отполированным боком, то хлестнуть прутьями. То есть это она думала, что незаметно, на деле же всё было более чем ясно. Мне. Стиснув зубы, я, как могла, выравнивала летунью и была благодарна Ралфи за отсутствие комментариев по этому поводу. Хотя не исключено, что они будут позже — поди пойми, о чём он там думает за своим нахмуренным лбом. Может, считает, что это не Щётка, а я с ним заигрываю...

«Каспер! А ты сознание Ралфи хакнуть не можешь? — спросила я фамильяра по внутренней связи. — Полцарства отдала бы, лишь бы узнать, о чём он сейчас думает».

«И не подумаю, — важно ответил котецкий. — Не хватало ещё, чтобы псионик меня засёк».

«Что правда, то правда, — вынуждена была согласиться я. — Именно такой подставы нам только и не хватало».

«Ты лучше меня за руль пусти, — попросился котецкий. — Позоришься ведь».

«Это она на Смерч так реагирует, — вздохнула я. — Зараза».

«А то я не понял. Слушай, а попроси у него погонять, а?»

«А вот теперь я не поняла. Реально. Ты серьёзно?»

«А то! Тебе, Ритка, он не откажет».

«Что-то я сомневаюсь».

«А ты не сомневайся. Ты пробуй».

«Каспер... Мне кажется, или ты чего-то не договариваешь?»

«Скажите, пожалуйста, какие мы догадливые! — фыркнул британец. — Тебя Ралфи, случайно, в промежуточный сон не погружал?»

«Меня и погружать не надо. Как будто я не знаю тебя. Колись, на фига тебе его Смерч? Только не говори, что любопытно. Сдаётся мне, ты б миндальничать не стал, уже увёл бы».

«Подозрительная ты, Ритка. И злая. Я тебе это уже говорил?»

«И не раз, — заверила я. — И, кстати, зубы ты заговариваешь отвратительно».

«Ла-адно, — протянул котецкий. — Мы с Кристером поспорили».

«На метлу Ралфи?»

«Ага».

«Вот теперь совсем ничего не понимаю».

«Да мы поспорили, кому первому Ралфи сам её погонять даст. Кристер уверен, что не забыл мне псионик покусанной задницы», — признался Каспер.

«Ну, в этом почему-то не сомневаюсь, — хихикнула я. — И смею заверить, никто бы не забыл».

Котецкий вздохнул так тяжело, что мне его даже жалко стало. Видно, и вправду очень хотел выиграть дурацкий спор у мандрагора.

«Вот только с чего Кристер взял, что Ралфи ему метлу даст? Что-то не заметила по нему особого пристрастия к мандрагоре».

«Всё потому, что Ралфи Кристера пивом поливал», — наябедничал Каспер, и я чуть было управление не потеряла, поперхнувшись и закашлявшись.

«Как — пивом? — обескураженно спросила я. — И где он его взял на территории академии?»

«Понятия не имею, — ответил Каспер. — А поливал в качестве эксперимента».

Я подавила смешок. А в вас, господин визитатор, присутствует исследовательская нотка.

«Ну так что? — продолжал ныть Каспер. — Попросишь?»

«Так, а почему бы тебе самому не попросить?»

«Мне унижаться не идёт», — схамил котецкий.

«А мне, значит, идёт?!»

«Ритка, ну не будь коброй. Тебе и просить его не надо, он для тебя сам что хочешь сделает».

«Ага, — хмыкнула я. — Только вот расхлёбывать-то его бурную деятельность мне. До морковкина заговенья».

«Ритка, ты не права! — заюлил Каспер. — И вообще, зря ты на мужика гонишь. Вполне себе симпатичный ведьмак...»

«Ну ты жук!»

«Слышу нотки восхищения и обожания. Так как, попросишь? Ну пожа-алуйста... Риточка, красавица, мр-р-м-р-р-м-р-р-р!»

Ну, если Каспер мурчать начал, точно где-то рак на горе свистнул. А это, между прочим, хороший знак. Для меня хороший. В контексте примирения с Индирой, которое, чем дальше мы отлетали от академии, тем более реальным становилось. В моих мечтах...

«На что хоть спорили?» — фыркнула я.

«На желание!» — с готовностью сообщил котецкий.

«Признайся, ты просто не горишь желанием тащить Кристеру синьку».

«Тем более что на территории академии это строго запрещено!» — старательно копируя интонации Индиры, пронудил Каспер. Причём так мастерски её скопировал, что я не выдержала, хмыкнула.

«Ну Ри-и-ит», — протянул он.

«Ша, завязывай. Посмотрим. Мне как бы тоже не улыбается его ни о чём просить, несмотря на то, что ты считаешь, что я просто создана для унижений».

«Давай с метлой помогу!» — напомнил Каспер, поднимаясь на задние лапы и ставя передние мне на плечи.

Я пожала плечами.

«Ну, помоги. Если получится».

Котецкий взялся за помощь с такой готовностью, словно я ему, как минимум, серверную пообещала. Ралфи покосился, когда териоморф перелез через моё плечо и важно расположился спереди, но ничего не сказал.

Глава 80

Ведьмак вообще был непривычно молчаливым и то и дело поглядывал на секстант. Мне даже казалось, он о нас с Каспером периодически забывает, думая о чём-то своём. Вот интересно, что он там видит, а? И ведь не спросишь. Не собираюсь я тешить его мужское, а скорее, самцовое эго. Альфа-самцовое даже. Что бы там ни плёл Каспер — фиг визитатору, а не внимание. Хватит и того, что вообще полетела за ним неизвестно куда. И всё ради чего? Чтобы послушать о его миссии? Не слишком далековато для разговора? Нет, правда, куда мы летим? И долго мы собираемся хмурить лоб и молчать? До самой тайги?

Правда, стоило котецкому перебраться вперёд, дело сразу пошло на лад.

Желая выпендриться и выслужиться, дабы выиграть дурацкий спор с мандрагором, котецкий разводить реверансы с метлой не стал. Без всяких реверансов угрожающе зашипел и запустил в отполированное древко острые, как иглы, когти. В такие моменты я Касперу откровенно завидовала. Мои ногти для таких пертурбаций совершенно не предназначены.

Щётка же послушалась Каспера моментально! Создалось даже ощущение, что древко ещё больше вытянулось подо мной, словно струна. Только что не отчеканила вслух: «Слушаюсь, мой гневный белый генераль!» После чего полетела так ровно и послушно, что хоть ты дошколят катай!

В общем, больше дальность дистанции меня не волновала. На такой послушной метле хоть в тайгу, хоть на северный полюс, хоть до самого Китежграда, ей-богу!

Воспользовавшись передышкой, я принялась всю наслаждаться полётом. Поправила гогглы, а затем и вовсе стянула их и, накинув кожаный ремешок не возражающему (возразит он сейчас, как же!) Касперскому на шею, подставила лицо ветру, вдохнула чистый и свежий, обогащённый озоном после недавно прошедшего дождя, воздух.

Под нами мелькали шахматные доски полей, ртутные ручейки рек, то здесь, то там вылезали шляпками грибов домишки. Деревни же и небольшие городки напоминали кубики детского конструктора.

Мимо горделиво проплыл косяк диких гусей, которые сперва вытянули шеи в нашу сторону, а когда мы с ведьмаком вырвались вперёд, обиженно загоготали.

Ралфи по-прежнему молчал, поглядывал на свой чудо-секстант и упорно гнал вожделенный Каспером «смерч». Нагло воспользовавшись покорностью Щётки, я раскинула руки в стороны, представляя себя птицей рухх или, на худой конец, гарпией, а развевающиеся за спиной полы мантии — крыльями со смертоносными стальными маховыми перьями.

«Ты бы, Ритка, того, поосторожней, — вклинилось в мой кайф недовольное ворчание Каспера. — Так и кувыркнуться недолго».

«С ума сошёл! — возмутилась я. Потому что если это не хамство, то я и не знаю, что тогда хамство. — Не упаду я!»

«А я и не о тебе, — фыркнул котецкий. — Я о Ралфи».

Я недоумённо покосилась на ведьмака, который с сосредоточенным видом снова изучал секстант на запястье.

«В смысле?»

«В прямом. Твой ведьмак с тебя глаз не сводит. Того и гляди слюной свой Смерч заляпает. Мне, между прочим, на нём ещё летать, — так, словно вопрос уже решённый, заявил Каспер. — Так что будь котиком, пожалей мужика».

«Сам его жалеет, — отмахнулась я. — К тому же он на меня даже не смотрит».

«А-аха, — злорадно протянул котецкий. — На что спорим?»

«Что кувыркнётся?» — с азартом откликнулась я.

«Что смотрит!»

«Не-а, я на такие мелочи не размениваюсь. Это к Кристеру».

Ведьмак бросил на меня взгляд и, заметив, что я на него смотрю, вздрогнул и даже как будто смутился. После чего снова занялся разглядыванием секстанта, из чего я заключила, что Касперский, похоже, прав. Но что это за игра в гляделки? Взрослые же люди! И долго ещё он собирается метлу гнать? Я уже готова была спросить его, когда Ралфи вдруг кивнул своим мыслям и уверенно пошёл на снижение.

Недоумённо пожав плечами, Каспер направил Щётку вслед за ним.

Мы приземлились на вершушку пологого холма, поросшего жухлой травой. Неприятное место, какое-то жуткое, непонятно тревожное. Над головами серое грозное небо, отвратительно набухшее, а вокруг — бескрайняя степь, ветер полощет светлые макушки ковыля, и оттого создаётся ощущение, что земля рвано, неровно дышит, вздрагивает, словно в ожидании удара.

Я хмуро покосилась на ведьмака... Застань нас здесь гроза — где прикажете прятаться?

Ралфи же, вопреки логике, впервые за дорогу просиял как начищенный самовар и выглядел вполне довольным собой котом, наливавшемся сметаны, ну, или в случае с Касперским — кокосовых сливок.

— Как самочувствие? — спросил ведьмак. Причём не у меня, а у Касперского.

Который тут же задрал морду и уставился оранжевыми глазами в небо.

«Лучшая тактика, чтобы «смерч» заполучить, я щитаю, — не удержалась я от ехидства. — Продолжай в том же духе».

А потом вдруг, сама от себя не ожидая, ответила за Каспера.

— Честно? Как-то жутко здесь. И чего вас в такую даль понесло?

Розовое, покрытое белым пушком ухо Касперского локатором повернулось в сторону Ралфи.

Продемонстрировав мне пространственную карту над секстантом, ведьмак сообщил:

— Здесь самая низкая концентрация магического фона. Он не просто здесь на нуле, смотри, даже в минусе, — Ралфи сделал вид, что не замечает подбравшегося и выглядывающего из-за моей ноги Касперского. — Можно сказать, слепое пятно.

— И правда, — я невольно поёжилась и повела плечами. — Я и не знала, что у нас есть такие.

— Не такие, а такое, — поправил меня Ралфи.

— Хотите сказать...

— Хочу. Это место совершенно уникально. Оно одно в целом мире. И не только в вашем, похоже. У нас таких нет.

Я присвистнула.

— Ловко ты с метлой управляешься, — снова предпринял попытку разговорить Касперского Ралфи.

«Ответь что-нибудь, — процедила я мысленно. — Не видишь, он не кусается. А то и не подумаю просить за тебя».

Котецкий бросил на меня полный укоризны взгляд и тяжело вздохнул. Затем с обречённым видом обернулся к Ралфи.

— На «смерче» не летал? — огорошил нас обоих ведьмак.

— Не-ет... — от неожиданности брякнул Каспер.

«Рит, что происходит?!!»

«Не знаю. А ты точно уверен, что он нас не слышит?»

— А хочешь попробовать?

«Рита!!!»

«Слушай, ну я б на твоём месте клювом не щёлкала. Тем более, сам предложил. Может и передумать».

— А... можно?..

Ралфи пожал плечами с видом, мол, ну раз предлагаю.

— Лети, — сказала я котецкому и мысленно добавила: — «Заодно проверим, на каком расстоянии эта внутренняя связь работает».

— Лети, — подтвердил ведьмак. — В случае грозы активируешь встроенный механизм защитного купола. Для этого...

— Он разберётся, гарантирую, — перебила я ведьмака. Предоставить Касперскому инструкцию к технике, тем более, магической, это как человеку выдать спойлер к горячо любимому сериалу. Мы с котецким свято убеждены — спойлерщики попадают после смерти в один котёл с растлителями малолетних и засранцами, которые болтают в кино и театрах. Ралфи вот-вот покинет список смертельных врагов — зачем же позволять ему самому себе петлю на шею затягивать. «Смерч», опять же, не зажил...

Потрясённый Касперский вытаращил по-совиному круглые оранжевые глаза и вскочил на вожделенный «смерч», не сумев скрыть квинтэссенцию алчности и блаженства на щекастой морде.

С места взял рывком. Встроенные реактивные чары оставили позади столп искр. В следующий миг Каспер превратился в далёкую точку на грозовом небосклоне. Я, признаться, от души ему позавидовала, а Ралфи, похоже, понял, почему не дала объяснить про защитный купол. Потому что о реактивных чарах ведьмак, вообще-то даже не заикался, более того, на таких обычно стоит мощная защита —

для всех, кроме владельца, естественно. И судя по приподнятой брови над роговой оправой ассигасу, на «смерче» тоже... стояла.

— А теперь расскажете, зачем Касперского спровадили? — не стала ходить вокруг да около я.

Глава 81

Логан Ралфи

То, что успешно и даже блестяще зарекомендовавшая себя многочисленными экспериментальными исследованиями тактика взаимоотношений с противоположным полом по какой-то непонятной (ни с научной, ни с магической, ни с какой другой точки зрения!) причине дала сбой конкретно на этой ведьмочке, Логан понял сразу.

Почти сразу, точнее.

Конечно, не во время вынужденного купания в ночном озере и охлаждения безвинно пострадавших ягодиц, и не во время отдавливания с мстительным ведьминским удовольствием нижней конечности — тогда он как раз, рассудив логически, решил было, что девчонка, как говорят на Старой Терре, или на Земле, «крутит хвостом». Набивает себе цену.

Но вот когда его ведьмаческий героизм, проявленный во время спасения безголовой, отчаянной девчонки от озверевшей гидры по достоинству не оценили (а ведь, правда, хотел выстрелить, даже должен был, но рука дрогнула, когда услышал в звонком голоске ведьмочки слёзы и отчаянье), заподозрил неладное. Более того, безголовости на этом не кончились: девчонка вероломно и издевательски даже взломала сложнейшую пси-защиту и нагло свинтила с территории АНИ-13 прямо у него под носом.

Вот тогда Логан должен был задуматься: что что-то с ведьмочкой явно не так. Но времени на размышления не было: в симпатических чарах, наложенных на гидру, катализатор обнаружил эманации хаоса, которые вмиг отодвинули на задний план всё личное и заставили отложить на время запрошенное ранее дело адепки Волковой. Охотничий инстинкт погнал ведьмака прочь из академии, подсказывая, что дело, по которому он прибыл на Землю, вот-вот можно будет ухватить за хвост или, скорее, за нитку. А потом и весь клубок размотать.

По дороге мысли о ведьмочке нахлынули с новой силой. Что неудивительно, учитывая пострадавшее самолюбие. Любая другая бросилась бы ему, герою и спасителю, на шею, ну или хотя бы нос не

морщила. Рита же — с самого момента их знакомства — словно нарочно, всегда и во всём поступала наоборот.

Не успел визитатор обдумать как следует, где именно его первоначальный план по осчастливлению ведьмочки своим высочайшим вниманием, интересом и блистательностью — уж кто-кто, а Логан Ралфи знал себе цену, жизнь на Террасуоте вообще способствует повышению, а где-то даже превышению самооценки, особенно, если ты высший ведьмак иходишь в десятку сильнейших псиоников межгалактического масштаба, как Леди Фортуна, обладающая незаурядным чувством юмора, вновь столкнула его с ведьмочкой.

После того, как столкнула эту самую ведьмочку с главной причиной «высочайшего визита».

А именно — с хаосом.

Логан буквально озверел, когда понял, что девчонка чуть не погибла по собственной глупости. И совсем осатанел, когда до него с запозданием, со скрипом буквально, дошло, что последствия подобной встречи для мага уровня Старой Терры будут фатальными.

С трудом удержался, чтобы не придушить дурёху собственными руками. Хотя бы даже из жалости. Потому что смерть от хаоса — самое мучительное, что только можно себе представить.

Но ведьмочка снова удивила. И на этот раз даже огорошила.

Да что там — Логан буквально охренел, когда понял, что фатальная встреча прошла без последствий. Совершенно. Что для ведьмочки, что для привязанного териоморфа. Они оба, как говорят на Старой Терре, сухими вышли из воды. Магическое истощение, полученное вследствие неопытности обращения с сумрачными охотниками, не в счёт.

И вот этот не вписывающийся ни в одно из логичных объяснений иммунитет заставил Логана посмотреть на ведьмочку совсем иными глазами.

Дело оказалось ещё запутанней и сложнее, чем он думал.

Может, потому в ауре ведьмочки и не обнаружено было хаоса — благодаря этому самому феноменальному иммунитету? В то время как все нити его террасуотского расследования вели в её ани-станцию и лаборатории?

Предположение, что на Земле нашли неизвестный на Террасуоте способ противостояния хаосу, Логан сразу отбросил как чушь полную.

И тем не менее взяться за ведьмочку решил всерьёз.

И за её териоморфа, конечно. Слишком уж прокачан для фамильяра. Слишком умён.

Можно даже сказать: уникален.

Глава 82

Логан начал с того, что погрузил териоморфа в промежуточный сон.

Заслужил, в конце концов. Защищал хозяйку буквально ценой собственной жизни. Что для фамильяра, в принципе, норма, вот только разглядев степень магического истощения, псионик присвистнул. Непонятно, как котяра вообще выжил.

Тем более интересно будет понаблюдать его в стабильном состоянии. А усиленные пси-качества позволят получить более точные результаты.

Ну и конечно, Логан Ралфи не был бы высшим ведьмаком, если бы мог вот так взять и упустить возможность извлечения выгоды даже из собственной помощи. Потому на промежуточную трансформацию он не поспешил — у самого резерв чуть ли не в ноль просел — зато теперь «здоровый и долгий сон» териоморфу был гарантирован.

И ничто не могло нарушить их с ведьмочкой тет-а-тет.

Потому что он хочет эту ведьмочку, причём так сильно, что снова ощущает себя зелёным сопливым мальчишкой. Давно такого с ним не случалось, очень давно.

И дело даже не в длительном воздержании, от которого ведьмак к своему стыду и позору получал какое-то мазохистское удовольствие, но снимать сексуальное напряжение с кем-то другим, когда рядом была эта строптивая и вредная ведьмочка, совершенно не хотелось.

Нет, своё внезапное целомудрие Логан объяснял себе тем, что не хочет аппетит перед едой перебивать. Поведётся сейчас на быстрый перекус, осчастливит кое-кого из делающих самые недвусмысленные намёки на стыковку адептов и даже преподавательниц, и, когда удастся, наконец, заполучить в свои сети Риту, удовольствие будет не таким полным, как могло бы быть.

Совесьть? Совесьть его не мучила. С совесьтью у ведьмаков вообще отношения особые. Довольно холодные и, в принципе, непростые. К слову, как и у ведьм. Поэтому «придури» Риты (а точнее даже — многочисленным придуриям) Логан значения особого не придавал:

девчонка ещё совсем, ведьма, к тому же красавица — ну какой ей ещё быть?

Воспользовавшись и даже естественным образом злоупотребив собственным авторитетом, служебным положением, да чем угодно, Логан, ничтоже сумняшеся, убедил ведьмочку, что ночь, проведённая в одной постели с ним, для неё чуть ли не жизненная необходимость, возможность рекордно быстрого восстановления просевшего магического резерва, взмах крыла голубой птицы счастья, улыбка Леди Фортуны и вообще единственный шанс на счастье.

В чём-то ведьмак даже не лукавил. В тот момент секс для них обоих был бы отличным способом восстановиться. С её горячностью юности и многообещающим потенциалом и его умением, опытом, харизмой и неотразимостью совместная ночь грозила обернуться чем-то в высшей степени приятным. Ещё и полезным.

И как от такого отказаться?

Впрочем, этот вопрос и не стоял даже.

Вот только ведьмочка вместо прелюдии вновь «искупала» его, ещё и обругала самым несправедливым образом и усиленно (и убедительно, коза!) не реагировала на ослепительный блеск высшего ведьмака и его же харизму. Вот ведь ослица! Как псионик (которого немного покусал анимаг), Логан прекрасно видел, чего девчонке стоит это глупое, нерациональное, нелогичное сопротивление. Боролась-то она не столько с ним, сколько с собой! Два просевших магических источника стремились друг к другу, наотрез отказываясь понимать и принимать дурацкую гордость, а скорее, даже вредность ведьмочки!

Логан не был бы ведьмаком, если бы не использовал все доступные ему способы соблазнения.

И когда он прибегнул к пси-воздействию — не так, как до этого, дозированно и осторожно, а в наглую и на полную, чтоб наверняка, опять же, совесть где-то глубоко внутри даже не пискнула!

А вот ведьма не повелась.

У этой вредной красавицы с на редкость паршивым характером оказался природный иммунитет не только к хаосу, но и к, тьма дери, пси-воздействию.

Высшему пси-воздействию, хаос бы её побрал!!

И это было уж совсем ни в какие ворота.

Логан так охренел, что даже приостановил атаку, решив прежде выяснить, что конкретно с этой ведьмой не так.

И после непростой во всех отношениях ночи взялся за дело всерьёз.

Глава 83

Логан Ралфи

Вернувшись в АНИ-13, Логан начал с того, что вновь обратил высочайший (ладно, просто внимательный — очень, очень внимательный) взор на личное дело адепки Волковой. И на этот раз не ограничился данными из архива, которые любезно предоставила ему молоденькая и расторопная (а ещё любопытная и вездесущая) пума, умудряющаяся соответствовать всем требованиям Индиры... Логан искренне восхищался стрессоустойчивостью и негибаемостью девушки.

Не обошлось и без очередного «использования служебного положения в личных целях» — такова, видимо, особенность ведьмочки: проверять его, Логана Ралфи, на прочность. И если где-то высший ведьмак с успехом выдерживал нелёгкие порой (особенно для чувства собственного достоинства!) испытания, то в том, что касается интереса к ведьмочке, её мыслям, чувствам, окружению, наследственности, словом всем социально-обуславливающим факторам, хвалёная выдержка терранавта трещала по швам.

Итак, личное дело Риты предстало перед Логаном в расширенном варианте. То есть включая родственные связи, знакомства, контакты... Всё, что могло бы помочь понять, откуда у рядовой, ничем не примечательной на первый взгляд, ведьмочки-анимага, уроженки Старой Терры, обнаружился природный иммунитет к пси-воздействию и эманациям хаоса?

И... во всех отношениях логичное объяснение обнаружилось практически сразу же, стоило обойти всего парочку незначительных для почётного члена МОМ преград и мигающих грифов «секретно», «совершенно секретно», «особой важности», и даже «собственность Террасуота!!!»

Заодно выяснили, откуда у Волковой такая известная на Террасуоте фамилия. Распространённая на Земле и редкая на Земле Изначальной.

Ответ оказался таким простым, он в буквальном смысле слова лежал на поверхности. Ходил под носом, язвил, вредничал, показывал

зубы.

«Видно, я как-то резко и стремительно поглупел, — сокрушённо думал Логан, терзаясь в принципе не присутим высшим ведьмакам чувством стыда. — Это всё ведьма! Ну конечно, она! Заморочила мне голову!»

Девчонка оказалась дочерью Романа Волкова. Того самого.

Псионика. Телепата. Специалиста по древним магическим цивилизациям.

Имя и фамилию Романа Волкова на Террасуоте не слышал разве что глухой...

Конечно, Логану доводилось встречаться с Волковым. И даже работать вместе какое-то время, с переменным успехом в контексте взаимной симпатии. А потом их дороги разошлись. Логан сам понять не мог — рад он этому или нет. С одной стороны, Волков подбешивал своим чистоплүйством и принципиальностью, с другой... С другой — Роман оказался неплохим парнем. Правда, неплохим.

Уже во время очередной многолетней миссии Логан узнал, что экспедиция, возглавляемая блестящим учёным и коллегой, пропала без вести. Что мог дистанционно — а мог Логан Ралфи, как выяснилось, многое — он сделал для поисков. К сожалению, этого оказалось мало. К тому времени, как Логан вернулся на Террасуот, поиски Волковых давно закончились. Безрезультатно.

С этим Логан почему-то смириться не мог. И почти организовал уже даже собственные поиски. Но тут на Террасуот просочился хаос, и у специалиста его уровня появилась иная головная боль.

Конечно, прекрасно помнил Логан и мать Риты: красавицу Фергану.

Фергана тоже была известным учёным, и не только потому, что последние годы работала в тандеме со знаменитым мужем. Фергана Волкова вошла в историю Террасуота как спелеолог и энтомолог, специалист по подземным магическим насекомым.

В честь Ферганы Волковой на Террасуоте названо несколько видов сколопендр, одна саламандра и даже черепаха с редким алмазным панцирем...

Теперь было очевидно, кого Рита ему напоминала...

На его, Логана, взгляд, ведьмочка взяла лучшее от обоих родителей.

Исключительную красоту матери — только в отличие от персиянки Ферганы кожа у ведьмочки была белой, алебастровой, даже как будто не переносящей солнца. Тут, понятно, сказались гены отца-альбиноса.

И небывалой силы магический дар отца.

Рита Волкова оказалась псиоником.

Такой силы, которую Логану прежде видеть не доводилось.

Только сама о своём даре девчонка даже не догадывалась. По той причине, что дар её был запечатан. И понятно кем: почерк бывшего коллеги Логан узнал.

А что до таланта анимага — это у неё от матери. И в этом, понятно, она даже обошла Фергану.

Будь чета Волковых здесь, оба, без всякого сомнения, гордились бы дочерью.

Будь они здесь... Логан даже не знал, живы ли они. Вероятность этого была практически равна нулю.

И всё же Логан твёрдо решил: как только покончит с хаосом — а в том, что покончит, ведьмак даже не сомневался, ведь скромность, как известно, идёт лишь барышням, и то до определённого возраста — он обязательно вернётся к другому расследованию, начатому по собственной инициативе.

Не сказать, конечно, что новость о родителях ведьмочки охладила пыл ведьмака и азарт охотника, хотя, конечно, был такой эффект. Поначалу. Особенно когда её не было рядом. А вот когда она случалась — гордая, не сдержанная на язык и на руку, язвительная, вредная, насмешливая, как и полагается ведьме, к тому же наотрез отказывающаяся адекватно реагировать на его непревзойдённый ум, внешнюю неотразимость и альфа-харизму, все установки и обещания, данные самому себе (и, в порыве неприсущей прежде Логану сентиментальности, — Роману Волкову) летели к хаосу в пасть. Где и исчезали, будто их и не было.

Можно было, конечно, оборвать общение с ней. Ну или хотя бы ограничить его. Можно было выбрать другую помощницу. Или даже помощника, чтоб ни мысли «посторонней» не допускать. Взять того же Крестнова или Медведева, например. И даже не только можно, но и нужно. Точнее, так было бы правильно. Да и держать Крестнова

подальше от Риты. А лучше всю, ладно, почти всю мужскую половину АНИ-13...

Только вот как быть, когда поступить правильно нет никакой возможности?

Не говоря уже о желании...

Ведьмочка со светлыми, цвета неба, и ясными как у ребёнка глазами — прежде Логан нипочём не заподозрил бы себя в склонности к поэтизированию чьих-то глаз, пусть даже и таких сапфирово-голубых — с непослушной копной иссиня-чёрных локонов с этой трогательной завитушкой, которую она так застенчиво пытается заправить за ухо, почему-то краснея при этом... с кожей такой нежной и белой, словно фарфоровой, как у куклы в музее, кажется, если смотреть на эти по-детски припухлые щёки долго и близко, можно увидеть в них своё отражение... с алыми манящими губами и острым (и юрким!) язычком — дальше Логан рассуждать о предмете своей охоты опасался, чувствуя себя, ну, совсем уж зелёным прыщавым юнцом (ещё и ботаном каким-то!). Но ведь ведьмочка была так непохожа ни на одну прежде встреченную Логаном Ралфи женщину...

А их, к слову, было немало.

Недостатка в женском внимании Логан Ралфи, в принципе, не испытывал. И если бы ему кто-то сказал прежде о таком феномене, как женский отказ, вряд ли поверил бы, что такое бывает. Ну или что такое может случиться с ним, во всех отношениях неотразимым и замечательным. И вовсе не потому, что Логан Ралфи не видел дальше своего носа, скорее, благодаря тому, что по натуре он был победителем. Из тех, про которых говорят, что они прямо из колыбели настроены на результат. На вершину! Жизнью других Логан, в принципе, не интересовался. Ему вполне хватало своей собственной.

Вообще, он был неплохим парнем, этот Логан Ралфи, если верить заверениям его любовниц. И пожалуй что и больше, чем неплохим. Много, много больше...

Глава 84

Логан Ралфи

Вообще с женщинами, с которыми Логан встречался прежде: с молодыми и зрелыми, опытными и не очень, с ласковыми, строптивыми, холодными, страстными, уютными и опасными... с ними было проще. К обоюдному удовольствию. Никаких обещаний, никаких обязательств. Логан никогда не скрывал от партнёрш своей ведьмачьей природы и уж тем более своего ведьмачьего «кодекса». Внимательный и умелый любовник, надёжный друг, требовательный, взыскательный наставник, прилежный и очень старательный ученик — Логану были чужды гендерные предрассудки — он идеально отыгрывал свою роль и исчезал из жизни женщины. К прежним связям, согласно одному ему понятному принципу, Логан никогда не возвращался. Главным же правилом в отношениях с женщинами для Логана всегда была честность. Он сразу предупреждал, что сердце ведьмака, в принципе, к любви неспособно, но, если у женщины хватит мужества принять это и не претендовать на него безоговорочно, целиком, Логан гарантировал партнёрше яркую, незабываемую связь. Из тех, что всю жизнь хранят в сердце, в особом его уголке, куда нет доступа даже самым близким и любимым.

Ни в жизни, ни в постели, ни в отношениях (пусть зачастую кратких, но зато каких фееричных!) Логан Ралфи эгоистом не был. И вовсе не его вина, что ни одна из многочисленных любовниц так и не затронула его сердце. Что же до того, что прежде Логан не знал отказа у женщин, всё просто: дар псионика надёжно предохранял его драгоценное время и высочайшее внимание от растрачивания сих бесценных ресурсов на бесперспективные объекты.

И женщины соглашались на его условия. Ещё бы! Кто-то искренне принимал их или хотя бы старался принять, кто-то продолжал втайне надеяться, что, конечно, именно она, вся из себя красивая, умная, добрая, нежная, окажется именно той. Единственной. Неповторимой. Кто непременно растопит лёд и оставит след в душе (и навеки поселится в сердце!) старого и убеждённого холостяка.

Конечно, случались и слёзы, и преследования. И даже угрозы!

Одна трепетная дриада с зелеными, оленьей формы глазами, с копной умопомрачительных зелёных локонов, острыми ушками и разрисованным подвижными татуировками телом, говорящая исключительно анапестом и амфибрахием, а в порыве страсти и гнева и вовсе переходящая на ямб с хореем, всерьёз предлагала Логану совершить двойное ритуальное самоубийство, пожертвовав свои бранные тела Древу Единения, и тем самым соединить их души в одно целое на веки вечные. Чтобы и в вечности быть вместе. Растроганный Логан — а в своих чувствах к говорящей стихами красавице с разрисованным телом он был абсолютно искренен — всё же нашёл в себе силы отказаться. Он пока не спешил «в вечность». К тому же Логан Ралфи никогда не чувствовал потребности в поиске так называемой «половинки», ощущая себя изначально целым и самодостаточным.

Юная гарпийская королева Аэллопа Веерокрылая предлагала Логану навсегда угнездиться в парящих горах Жемчужного Ожерелья Гарпий. А заодно разделить с ней Жемчужный Престол, став гарпийским королём, и получить в полное командование самую сексапильную армию в мире — сотни прелестных быстрокрылых воительниц с неправдоподобно красивыми лицами и телами, с птичьими лапами и смертоносными маховыми перьями, которые гарпии умеют метать не хуже ножей. Логан тогда чуть было не согласился, прельстившись вовсе не Жемчужным Троном и даже не манерой потенциальных подданных ходить, то есть летать обнажёнными, (к тому же гарпии по природе своей совершенно неровны, включая королеву, а также весьма раскрепощены, а пожалуй что и неразборчивы в связях, особенно в преддверии кладки: из яиц гарпий, как известно, вылупляются только гарпии!), но исключительно прекрасным видом, который открывается с островов Жемчужного Ожерелья, расположенных над северным, Серым, морем Террасуота... Но всё же в последний момент отказался, опять же ввиду того самого вида, который был хоть и прекрасным во всех отношениях, но всё же не настолько, чтобы наслаждаться им всю оставшуюся жизнь. А спутникам гарпий покидать острова не разрешается, даже если ты не просто спутник, а целый король. К слову, собственная честность тогда едва не стоила Логану жизни: после своего благородного отказа воспользоваться женской слабостью и

узурпировать целую парящую долину бежать из этой самой долины пришлось со скоростью, сильно превышающей разумную и несомненно наносящей ощутимый удар по чувству собственного достоинства...

Но с другой стороны, бывало и хуже — взять, например, чувственную и страстную, как само пламя, демонессу Нааму, наследницу самой Лилит Жуткой. С тёмно-карминовой кожей, высокой упругой грудью шестого размера и маленькими красными рожками... Которая сперва согласилась на условия Логана со снисходительной улыбкой королевы-мачехи, а затем, когда любовник сообщил, что его дела в Ущелье Махаллат подошли к концу, пыталась убить его с помощью Чёрного Душителя. А когда Душитель потерпел неудачу, то и своими руками...

И всё же даже с Аэллопой и Наамой и, конечно, с другими женщинами Логану было проще.

С Ритой... С Ритой всё оказалось сложно. Слишком сложно. Непонятно. Нелогично. Непредсказуемо.

Но это, тьма побери, и привлекало!

Кружило голову, бесило до кровавых мальчиков в глазах, заставляло в буквальном смысле слова сатанеть и испытывать крайнюю степень обескураженности и бессилия.

Никогда ещё Логан Ралфи не был настолько... счастлив.

С Ритой он, как ни с кем другим, чувствовал себя живым.

Во-первых, ведьмочка оказалась псиоником. А псиоников-уроженцев Старой Терры по пальцам можно пересчитать.

Во-вторых, ведьмочка обладала талантом противостоять хаосу. То есть по части уникальности не уступала самому Логану.

Глава 85

Осторожно осмотрев её после нападения охотников, Логан понял, что Рита — бессознательно, конечно — дралась с хаосом его же оружием. Она просто как губка впитывала чары, пропускала их через себя, а затем отзеркаливала от ауры. Причём сама не подозревала, что осуществляет один из сложнейших приёмов пси-воздействия, о котором, к слову, не каждый псионик знает. А уж владеет... Приём сложный и даже опасный, без должной подготовки и практики — не говоря уже о магическом резерве — его не освоить. Отсюда и стольжасающая степень последующего магического истощения. В любом случае Логан собирался приглядеться к этому неограниченному алмазу повнимательнее, благо собственные занятия по пси-воздействию давали полный карт-бланш.

Кто знает, может, скрытый пси-потенциал можно распаковать и без Волкова?

И, кстати, зачем отцу блокировать силу дочери?

Ответ напрашивался только один: Роман почему-то не хотел, чтобы Рита следовала «по следам предков» на Террасуот. Ведь такого сильного псионика его сородичи из Ковена с руками бы оторвали. А анимагов и своих хватает.

В-третьих, если уж останавливаться на таланте анимага более детально, то следует заметить, что Рита оказалась невероятно талантливым анимагом. Откуда это у ведьмочки — понятно, стоило вспомнить Фергану Волкову. Но вот только Рита, похоже, сама не понимала (как окружающие: псионики на Земле редкость), что каким-то невероятным образом развивает свои анимагические способности с помощью запечатанного папаней пси-наследства. Иначе она просто не смогла бы сотворить такое чудо природы, как Каспера, своего фамильяра. От Логана не укрылось, что прокачивался британец исключительно экстрасенсорным воздействием, и, разумеется, ни он сам, ни его хозяйка этого не осознавали. А узнав Риту чуть-чуть поближе, а точнее, её где-то даже фанатичное отношение к профессии и питомцам, Логан не удивился бы, что Рита списывает всё на удивительные способности своего котейки.

Она, в принципе, — и это в-четвёртых — была склонна преуменьшать свои заслуги, преувеличивая при этом заслуги других, что казалось Логану совсем уж диким. Даже первобытным. Хотя бы потому, что скромность противоречит ведьминской природе. На Террасуоте, например, и в других цивилизованных мирах, принято называть вещи своими именами, и, если ты высококвалифицированный специалист, ты заявляешь об этом без зазрения совести. То есть не заявляешь, конечно, не кричишь об этом на каждом углу, а просто... знаешь себе цену, что ли?

Рита, истинная дочь знаменитых родителей, унаследовавшая их лучшие качества и, в первую очередь, трудолюбие, оказалась на удивление скромной.

В-пятых... К хаосу. Чем дольше Логан думал о ведьмочке, тем больше её неоспоримых достоинств он мог перечислить.

С ней оказалось интересно общаться. Находиться рядом.

Не то что Логан вот так взял и уверовал в дружбу между мужчиной и женщиной одной видовой принадлежности, тем более что дружить с Ритой совсем не хотелось. Ну, по-крайней мере, только дружить.

Но всё же он решил сменить тактику.

Потому что совсем овцестраусом надо быть, чтобы упустить такую... Риту.

С каких пор «ведьмочка» стала для него «Ритой»?

На этот вопрос Логан ответить не мог. Но с некоторых пор он даже про себя звал её так. Не ведьмочкой, не Марго, как решил было сразу — понятно, чтобы выгодно выделиться из толпы ухажёров девчонки... И, присмотревшись, понял её правоту.

Она и в самом деле была Ритой. В крайнем случае — Маргаритой.

А вот форма «Марго» применительно к этой исключительной ведьме звучала на удивление пошло.

Потому что только простая и в то же время изящная форма имени каким-то странным образом отражала суть своей носительницы.

Охота на ведьму как-то сама собой трансформировалась в охоту на Риту.

Теперь это была не просто ведьмочка — юная, своенравная, смазливая, фигуристая.

Это была Рита.

Истинная дочь своих родителей.

Высококласный специалист.

Талантливый анимаг.

Сильнейший псионик.

Высший ведьмак на то и высший, чтобы уметь разглядеть конфетку под обёрткой. То есть дар под печатью. И вот когда Логан, не сомневаясь даже, сунул свой нос, куда его не звали, в очередной раз убедился, что печати есть что скрывать. А если ты член МОМ — Межмирового Ордена Магов — который стажировался и практиковал на Фариани и чья бурная молодость прошла на Всике в компании команды учёных-первооткрывателей, видел ты немало...

И вот как с ней быть?

Она недвусмысленно дала понять, что совместное проведение времени с обоюдной пользой и удовольствием — не для неё. Что, конечно, для ведьмы дикость и дурость. Зараза голубоглазая!

В то же время Рита его хотела. Логан видел это, чувствовал. Ощущал чуть ли не всей поверхностью кожи. Особенно забавным оказалось вызывать её ревность. Вот только что ей нужно, этой ведьме?!

Любовь до гроба? Брак? Толпа крикливых, толстеньких ребятишек?!

Логан точно знал: семейная жизнь не для него.

А одной лишь его неотразимости и харизмы соплюшке, видите ли, мало...

И ведь если спросить её напрямую, не скажет ведь!

Фыркнет, передёрнет точёными плечиками, скрестит руки на груди и скажет какую-нибудь дежурную гадость.

А потом посмотрит так, что в штанах тесно станет...

И... улыбнётся. Так, что голова кругом пойдёт и вокруг запорхают младенцы с крылышками, с розовыми целлюлитными задницами.

Улыбнётся открыто и вместе с тем загадочно. Обезоруживающе.

Логан Ралфи впервые чувствовал себя таким дураком.

Счастливым дураком.

Неизвестно, до чего так можно додуматься. Хорошо ещё дел по горло. В этом плане мужчинам проще. Занимаясь делом, они думают исключительно о деле. Женщины же, как ему доверительно поведала одна умудрённая опытом, но всё ещё блистательная ведьма, способны

думать о мужчине двадцать четыре часа в сутки. Логан, конечно, не поверил.

Но тут ему впервые захотелось, чтобы о нём думали. Всё время.

О нём одном.

...Точку отрицательно магического фона Ралфи обнаружил не сразу. Пришлось покружить по окрестностям, заодно выпуская пар.

И обнаружение магической аномалии стало ему наградой и настоящим открытием. Небольшим, но всё же.

Логану захотелось разделить это открытие с Ритой.

Он сам толком не решил, как быть с ней.

Идти напролом и рано или поздно всё же получить желаемое?

Логан уже не уверен был, что его это устроит.

Хотелось дать ей не то, что он готов был дать (а это, к слову, немало!). Хотелось дать ей то, что ей нужно.

И начать Логан решил с откровенности.

Такая неправдоподобно честная ведьма, как Рита, просто обязана оценить, если он будет с ней откровенным. С самого начала. И до конца.

Глава 86

Рита Волкова

Какое-то время Ралфи продолжал пялиться в небо, в направлении, в котором исчез довольный и абсолютно счастливый Касперский. Казалось, ведьмак решает в уме сложную арифметическую задачу. А быть может, решается на что-то. Я не торопила. Оказавшись с ним наедине, я, как всегда, теряла львиную долю ведьминского остроумия. Ещё и локон лез в глаза, словно напоминая об осторожности как необходимости. Тем более необходимости, что я сама испытывала странное облегчение, вплоть до слабости в коленях, оттого, что мы с мистером его террасуотское совершенство остались наедине. Сказать по правде — это было волнующе. Только вот место ведьмак выбрал не далёкое от романтики даже, а откровенно жуткое.

Наконец Ралфи обернулся ко мне.

— Так заметно, что я спровадил твоего фамильяра?

Я пожалала плечами и ответила со всей искренностью, надеясь, что ведьмак не заметит дрожи в моём голосе.

— Ага. И он тоже заметил, уверяю вас. Но у моего фамильяра, к сожалению, тяжёлая зависимость. Увы, неизлечимая. И *sigosso* входит в список слабостей.

— Да я так и подумал, — усмехнулся Ралфи. — Он освоил ментальное сканирование?

— Мы сюда прилетели о хаосе разговаривать или о Каспере? — возмутилась я, стараясь скрыть смущение. Выходит, Ралфи знал?! Нет, понятно, что мы имеем дело с высшим ведьмаком, но слишком уж он... вездесущ.

— Я подумал, что имею право, — начал было Ралфи.

— Вот и посмотрим, имеете ли, — не сдалась я. — Прямо сейчас выясним. Что такое хаос? Разновидность магии?

Прежде чем ответить, Ралфи снова замолчал, собираясь с мыслями.

— Думаю, ты уже поняла, что визитатор, прибывший с проверкой, — не более чем легенда для отвода глаз?

— Ну, придерживаетесь вы её более чем убедительно, — не удержалась я.

— Я в Нью-Терре с эмиссарской миссией, Рита. От Ордена.

— От МОМ? — ахнула я, и ведьмак кивнул.

Я напряглась. МОМ — это серьёзно. Что такого могло у нас случиться, что самая влиятельная Межмировая магическая организация нами заинтересовалась?

— Хаос... Хаос — это не совсем магия, Рита. Это чёрная энергия бездны, демоническая сила в чистом виде. Ад. Не тот, что в мифах и легендах. А настоящий ад. Самый настоящий, который стремится поглотить всё, абсолютно всё.

Что?!

— Демоническая энергия?! Но как...

— Что ты знаешь о разломах? — перебил меня псионик.

— Разломы пространственно-временного континуума? — пожала я плечами. — Наподобие чёрных дыр или бермудского треугольника?

— Нет, Рита, — покачал головой Ралфи. — Я имею в виду кровавые разломы.

— А, это из легенды об Ожерелье измерений? Она делит все существующие миры на шесть классов. Боги, асуры, люди, животные, преты, или голодные духи, и шестые, самые низшие, — адские существа, порождения бездны, — тоном прилежной студентки перечислила я. — Вроде как обитатели низших миров стремятся проникнуть в высшие, состоящие сплошь из плюшек, с молочными реками и кисельными берегами, и на их пути лежат так называемые срединные миры — людей и животных, ну, вроде наших с вами.

— Это не сказки, — покачал головой Ралфи и как-то виновато развёл руками. — Разломы и вправду существуют. Как и демоны, которые стремятся использовать энергию нашего измерения в качестве топлива, чтобы добраться до наивысшего.

— Вы серьёзно? — я оторвала взгляд от набухшего грозой неба и недоверчиво покосилась на ведьмака.

— К сожалению, абсолютно серьёзно. На наше счастье, долго держать разлом открытым слишком затратно для низших существ; низших — то есть с низким уровнем вибрации. Грубо говоря, сами долго находиться в нашем измерении они не могут, возможности не те. Поэтому они используют хаос — энергию, пожирающую всё живое.

Хаос создан ими с целью полного поглощения срединного измерения и уничтожения преграды между высшими и низшими измерениями. Что характерно для хаоса — идеальная среда для его размножения — магия. Несмотря на свою мощь, магия, как ты знаешь, самая тонкая и податливая среда из всех энергий.

Я кивнула. Как любит поговаривать Джитанка: «Магия, как и восток, дело тонкое». И это чистая правда. Мы: ведьмы, волшебники, колдуны — не орки и не огры в пуленепробиваемой шкуре, а сверхчувствительные существа. Только войдя в резонанс со своей внутренней силой и гармонизируя её с окружающим миром, мы совершенствуемся, в том числе и физически.

Известны случаи, когда эта самая сверхчувствительность, не получившая вовремя нужного внимания, калечила, сводила с ума. Обучение в АНИ только на первый взгляд кажется увлекательной игрой. В первую очередь, это тяжёлый, трудоёмкий и энергозатратный процесс. До поступления я и подумать не могла, что магическое обучение — это, в первую очередь, терпение, дисциплина и самоконтроль. Тётки, конечно, предупреждали, но я не верила. Ясное дело, когда с внутренней, истинной природой, налаживается контакт, понимаешь: оно того стоило. Магия реальна, физична, осязаема... Это огромная, мощная, несокрушимая сила, живой и разумный эгрегор! И поэтому тем более было дико слышать от ведьмака, что существует что-то, способное причинить вред самой магии. Она же разумна!

— Ты не задумывалась, почему магия Земли была запечатана в глубокой древности? — неожиданно спросил Ралфи.

— Это всего лишь одна из версий, — пожала я плечами. Мне всегда больше нравилась та гипотеза, в которой говорится о том, что магия сгинула под ледником. Вместе с её носителями.

— Хорошая теория, — кивнул Ралфи. — Но неправдоподобная. Не выдерживающая критики.

— Это почему же не выдерживающая? — обиделась я. — Да вы представляете, что такое ледник? Это не просто снежком присыпало, если что...

— И тем не менее находки предметов того времени свидетельствуют, что в ту эпоху у вас были очень сильные маги. Если бы по каким-то причинам хотя бы одному из них удалось выжить,

сегодня Земля была бы несомненным лидером межмировой конвенции и судьба всей системы сложилась бы иначе.

— Но ведь Террасуот...

— Террасуот моложе — раз. Куда беднее, исходя из изначальных характеристик, — два. Магия возникла в нашем мире позже — три.

Я оторопело помотала головой.

— Беднее? Да ладно! Я смотрела 5Д фильмы, читала книги о Террасуоте — это... это...

— У нас была фора в магическом эквиваленте, — усмехнулся Ралфи. — Фора длиной в сорок миллионов лет. Знаешь, что совсем любопытно — магия на Террасуоте появилась именно тогда, когда магия Земли исчезла.

Об этом я, конечно, слышала. Терранавты этого не скрывали.

— Закон магического равновесия, — пробормотала я.

— Именно, — кивнул ведьмак. — И этот закон не исключает самых неожиданных поворотов.

— Не совсем понимаю, к чему вы клоните. Как это всё связано с хаосом, из-за которого вы прибыли к нам сейчас? Кто напал на Вадика? На нашу Лерку, гидру? Кто натравил на меня сумеречных охотников?

— Возможно, мы сейчас стоим на историческом месте, Рита, — задумчиво проговорил Ралфи. — Лучшего места для запечатывания магии целого мира и не придумать.

Я невольно поёжилась.

— Вы действительно думаете, что запечатывание магии Земли произошло именно здесь?

— Имею все основания предполагать.

Я фыркнула, начиная злиться на то, что ведьмак уходит от прямых ответов. Тоже мне, сфинкс недоделанный!

— Жаль, что нельзя отправиться в прошлое и убедиться в правоте ваших предположений! — я с трудом проглотила слово «фантазий».

Ведьмак, к моему удивлению, ничуть не оскорбился, а даже наоборот, вздохнул с сокрушённым видом.

— И мне жаль. Эта гипотеза кажется самой правдоподобной из всех существующих.

Я раздражённо пожала плечами, решив больше не тешить его эго своими расспросами.

И после долгой и весьма напряжённой паузы Ралфи заговорил-таки.

— Самая удачная аналогия... Пожалуй что хаос для магии — это как раковая опухоль в организме. Подчиняя магию, хаос проникает дальше, в ментальную энергию, затем — в эмоции, ощущения и, наконец, поражает грубые материи, то есть уничтожает физический мир. Хаос ни перед чем не останавливается на своём пути, с ним невозможно договориться. Внедрившись в магическую структуру, он идёт до конца. Самой мощной и единственной известной на сегодняшний день преградой для хаоса является разум. Ментальный щит, зеркало — называй как хочешь. Поэтому животные, особенно магические, первыми попадают под удар, как наиболее уязвимые. Ввиду отсутствия этого самого щита.

— Вы только Касперу это не говорите, — пробормотала я.

Ралфи оценил шутку, усмехнулся.

— Твой питомец, бесспорно, исключение. Поэтому и выдержал атаку хаоса.

— Если всё так, как вы говорите... — я не договорила.

Небо, как и следовало того ожидать, прохудилось. Первые упругие капли забарабанили по макушке, покатались по мантии, впитываясь на ходу. Щётка, опасаясь вымокнуть, прижалась к моему боку и сердито зашуршала прутиками. Я была солидарна с метлой. Историческое (историческое ли?) место — это, конечно, интересно, но ведь поговорить можно было бы и в другом. Менее, хм, историческом и мокром. О том, что здесь, как говорит Элька, «тошнѐхонько», и вовсе молчу.

Ралфи же был в своём репертуаре. То есть действовал, по своему обыкновению, вопреки логике. Парой движений он расстегнул пиджак и стянул его с плеч.

Я уж думала возмутиться, приняв ведьмака за того психа, что раздевается догола под дождём, чтобы не промочить одежду. А что? Он наглый и бесстыжий, с него станется. Но ведьмак в своих чудачествах пошёл ещё дальше.

— За фамильяра не волнуйся, он же на «смерче», — заверил меня ведьмак. Я сглотнула, потому что волновалась в этот момент уже не за Каспера, а за самого Ралфи.

За его разум, если быть совсем точной. Мало ли, сбрендил на радостях, первооткрыватель недоделанный. Ну не выдерживает его дикая гипотеза критики, совсем не выдерживает! Не могли древние ведьмы и колдуны запечатать магию всего мира добровольно. Для этого нужен слишком весомый аргумент...

Глава 87

Ведьмак тем временем по-хозяйски схватил Щётку за древко и притянул к себе. После чего накинул на неё пиджак.

А модель «щётка-1929» — это вам, конечно, не «смерч-68», но тоже «громкая» модель. Со своим характером, довольно норовистым, кстати. Во всей АНИ-13 у меня у одной такая. Потому что, во-первых, разработчики в стремлении наделить модель личностью и разумом несколько перестарались, и готовая модель чуть было не оказалась не допущенной к производству. Просто потому, что возить кого-либо на себе она отказывалась. Наотрез. Чар подчинения, естественно, слушалась, но всё же при первом удобном случае норовила сбросить ездока. Но потом выяснилось, что кое-каких ездоков «щётки» возить согласились. А именно тех, кто носит имя Маргарита. Ходят даже слухи о волшебнице, которая официально сменила имя, потому что во что бы то ни стало желала стать обладательницей вожделенной «щётки». После предъявления паспорта и весьма придирчивого его изучения (не спрашивайте, как это делала неграмотная метла, — честно, понятия не имею, более того, искренне считаю, что это не более чем слух, пущенный в массы компанией-производителем) консенсус был достигнут, и «щётка-1929» позволила-таки себя оседлать.

Вымысел это или нет, а всё же красноречивое доказательство, что характер у «щёток» препаршивейший — это вам не Вихрь и не Комета, и уж тем более не Стрекоза и не Махаон, на котором летает Элька.

По пути Щётку, конечно, заинтересовал «собрат по разуму», а именно — «смерч», но вот чужих прикосновений моя метла не выносит. Каспер, понятно, не в счёт — фамильяра любая метла считает продолжением анимага.

И вот теперь, когда Ралфи вздумал фамильярничать со Щёткой, мне только попорна не хватало в ожидании, когда же ведьмак огребёт от этой самой Щётки по лбу (эксцессы уже были).

— Да не волнуйся ты так, я же о твоей хозяйке забочусь, — пробормотал Ралфи, встряхивая рукой с ушибленным пальцем.

Чарами он не воздействовал, к тому же при отрицательном магическом фоне вряд ли вышло бы даже у него. И не злился на метлу, что меня, признаться, немного удивило. Хотя в наличии у ведьмака терпения я уже имела возможность убедиться на паре по пси-воздействию.

Успокоив (чудом, не иначе) Щётку, Ралфи на этом не остановился: какие-то хитрые манипуляции с бортами пиджака и рукавами — и перед нами предстал невысокий, полтора метра в высоту, шатёр из непромокаемой ткани.

— Залезай, простудишься, — скомандовал Ралфи, и я разнообразия ради решила подчиниться.

— Только попробуйте сунуть руки куда не следует, — прошипела я, шмыгая под приподнятый борт.

— Это куда? — уточнил ведьмак невинным тоном, залезая следом за мной. — погоди! — сказал он, увидев, как я усаживаюсь прямо на землю, поджимая под себя ноги. — Я рубашку постелю.

Оказаться с Ралфи наедине в тесном шатре где-то у чёрта на куличках — честно, не то, о чём мечтает порядочная ведьма. А вот непорядочная... Так, молчи, ведьминская сущность! Не знала, что ты у меня такая развратная. И так, на чём я остановилась? Ах, да! Оказаться в откровенно (м-м-м... слово-то какое!) стрёмной обстановке с голым (пристрелите меня кто-нибудь!), ладно, полуголым Ралфи, — совсем уж мечтавозмутительная комбинация.

Поэтому я не сдержалась:

— Давайте только без крайностей, ладно?!

Ведьмак ухмыльнулся; в полумраке, к которому успела привыкнуть, блеснули за спектральными линзами ореховые искры в его глазах.

— Боишься не устоять перед моим неземным обаянием и нечеловеческой харизмой?

Глава 88

— Боюсь пройти свидетелем по делу о вашей смерти от скромности, Ралфи, — раздражённо прошипела я, стараясь отодвинуться от ведьмака, что было непросто, учитывая размеры импровизированной палатки.

— Ну, не настолько я скромнен, чтобы от этого умирать, — осклабился ведьмак.

— Да и я не настолько щепетильна и, поверьте, в случае подобной оказии изыщу возможность избавиться от тела!

— А всё же, Рита, ты не задумывалась о том, что идея соблазнить меня — не так и плоха? Обещаю долго не ломаться, исключительно в воспитательных целях, чтоб ты понимала, что такие подарки, как я, на дороге не валяются.

— Вы действительно считаете, что здесь подходящее место для соблазнения?! — возмутилась я. — Да здесь сама атмосфера этого отрицательного фона парализует!

— То есть дело только в географии? — хмыкнул Ралфи, а я, в свою очередь, вспыхнула до самых корней волос, когда поняла, что угодила в одну из хитроумно расставленных псиоником ловушек. — Так я и знал. Потому и привёл тебя сюда, зная, что только здесь ты будешь способна держать себя в мантии. Хотя, знаешь, я бы не имел ничего против, если бы на тебе была только мантия, причём распахнутая и...

— Если вы притащили меня сюда только для того, чтобы пофантазировать вслух, я, пожалуй, пойду! — возмутилась я. — То есть мы со Щёткой пойдём. Полетим. А вы догоняйте!

— Между прочим, фантазировать, глядя на тебя, довольно забавно, — заявил этот гад.

— Хотите, пришлю вам фото? Можете не только фантазировать, глядя на него, но и давать волю своим длинным рукам!

— Никогда бы не заподозрил тебя в подобных наклонностях, — тут же заинтересовался ведьмак. — А фото пришлешь, где ты в одной мантии? Или вообще без неё? Я своё тогда тоже тебе отправлю.

— Если вы это сделаете, Ралфи, я вас убью, — хмуро пообещала я.

— Учитывая, что ты уже видела меня во всей красе вживую, — при воспоминании о случившемся на берегу ночного озера я почувствовала, как запылали щёки, — и всё-таки воздержалась от убийства, значит, получив фото, убьёшь исключительно с досады. Что я тебе так и не достался.

— Самомнение, граничащее с манией величия, — фыркнула я.

— Мне не привыкать чувствовать себя леденцом в мире муравьёв. Кстати, хочешь попробовать?

И вот я до последнего думала, что сдержусь! Вот прямо до этого самого момента, когда Ралфи перешёл все мыслимые и немыслимые границы!

Дальнейшее случилось быстро, так быстро, что я, если честно, сама не поняла, как именно всё произошло...

Как я, озарённая самым благородным и праведным из намерений, а именно — засветить от души по наглой, самодовольной, покрытой сексуальной щетиной морде ведьмака, оказалась в капкане сильных рук, прижатой к твёрдой, мускулистой груди...

Как замерла испуганным зайчонком, боясь пошевелиться или даже вдохнуть, а точнее, выдохнуть от облегчения, потому что, как ни парадоксально это звучит, но стоило ощутить стальные пальцы на своих плечах, тёплое дыхание на щеке, стоило только дурманящему, ошеломительно магнетическому аромату чёрной смородины врезаться в ноздри, как смутная тревога, сдавливающая грудь обручем, отступила, а жуткое место, в котором мы находились, показалось уже не настолько жутким...

Прямо над головами раздался оглушительный треск, полыхнуло белым, освещая наш импровизированный шатёр дневным светом, а затем мерная поступь дождя, барабанищего по непромокаемой ткани пиджака Ралфи, сменилась грохотом упругих струй.

Хлипкое и такое тесное убежище показалось вдруг невероятно уютным. И даже каким-то мистическим.

Внешний мир за пределами палатки показался вдруг иллюзорным, незначительным, второстепенным... А красивое мужественное лицо ведьмака, его проникающий в самую душу взгляд, ощущение сильного

и такого притягательного мужского тела рядом обрело невыносимую в своей притягательности реальность.

Мои попытки отстраниться ни к чему не привели. То есть привели, но... не закончились ничем хорошим. Или наоборот — закончились хорошим... Ах! Из груди вырвался стон, когда Ралфи снова привлёк к себе грубым рывком.

— Какая же ты красивая, ведьмочка, — хрипло пробормотал он и поцеловал.

Вопреки логике, здравому смыслу, да и собственной злости я не оттолкнула его. Не удержавшись, в каком-то безумном порыве тоже впилась поцелуем в его твёрдые властные губы, укусила... Ведьмак глухо застонал и сжал в кулак мои волосы на затылке, вынуждая запрокинуть голову назад и причиняя лёгкую боль.

Я изумлённо выдохнула, когда пальцы его свободной руки до боли сжали грудь и ущипнули за сосок. Стон, вырвавшийся из груди, выпили его губы. Щетина привычно колола кожу, а язык нагло и настойчиво исследовал мой рот. Одной рукой ведьмак продолжал держать за волосы, второй — шарил по телу, так же грубо и бесцеремонно лаская вторую грудь, безжалостно сжимая ягодицы.

Вспышки боли от его грубых, не знающих пощады ласк были короткими, пронзительными, возмутительно сладкими! Ужалив, в следующий миг они превращались в горячие волны, гуляющие по телу.

Внизу ритмично подёргивало в такт движениям языка ведьмака у меня во рту, и я не сразу поняла, что его рука скользнула под мантию и горячие пальцы принялись поглаживать, прямо сквозь тонкую ткань брюк, местечко совсем для этих самых пальцев не предназначенное... но ставшее вдруг невероятно чувствительным...

— Не дёргайся, ведьмочка, — хрипло приказал ведьмак, отстраняясь на секунду, — расслабься!

Я же и не думала «дёргаться» — оказалось, что поцелуи Ралфи, его ласки, даже такие грубые и бесцеремонные, каким-то невообразимым образом помогают снять тревогу и напряжение этого гнетущего места.

Он легонько ущипнул меня внизу, и я ощутила, как бёдра мои вдруг сами собой подались ему навстречу, колени же потянулись в стороны, а ощущения от прикосновений горячих пальцев обрели совсем уж какую-то раскалённую и влажную пронзительность.

И вот где-то в вышине грохочут раскаты грома, вспышки молний окрашивают тёмно-коричневую ткань над головами в кипенно-белый, поцелуи Ралфи всё больше напоминают укусы, а ласки потерявших всякий стыд пальцев, прямо поверх брючек, становятся такими необходимыми, что, клянусь, остановись ведьмак сейчас — и я бы сама заставила его продолжить!

— А-а-ах! — моё тело выгнулось дугой в сильных мужских руках.

Внутри одна за другой выстреливали огненные стрелы, я что-то мычала прямо в его рот, и он, не прерывая ритмичных движений языком, пил мои стоны с безумным остервенением.

На какое-то время сознание подёрнулось туманом, и мир стремительно рухнул сразу во все стороны.

Глава 89

Я пришла в себя, полулёжа на горячей рельефной груди. Пальцы, до этого безжалостно сжимавшие в кулаке мои волосы, гладили по голове, чуть подрагивая, как будто ощущая уколы тока.

— Прости, маленькая, — хрипло сказал ведьмак, целуя меня в макушку. И в тот момент, когда я, уперевшись ладонью в его грудь, попыталась отодвинуться, удержал рядом с собой. — Ты представить не можешь, насколько желанна. Насколько... восхитительна. И ты права. Место здесь... и вправду такое... не помню, когда мне в последний раз так хотелось почувствовать себя живым.

— Вот с этого и надо было начинать, — проворчала я, всё-таки отстраняясь.

А затем всё же двинула по наглой очкастой морде!

Но то ли ввиду тесноты нашей пиджачно-«щётковой» палатки, то ли руки у кого-то сильно ослабли, и этот кто-то — я, то ли (в это я сама отказываюсь верить) раздумала бить ведьмака, удар получился... так себе. На хиленькую троечку. Хлопок, а не удар. Позор для ведьмы, в общем.

К тому же ведьмак тут же накрыл мою кисть своей ладонью, прижал мои пальцы к покрытой жёсткой щетиной щеке и, зажмурившись как сытый кот, об неё потёрся! И, утихшие было ощущения внизу вдруг вернулись! Всего на какой-то короткий миг, прошив тело снова сладким, тягучим, восхитительным спазмом! Чтоб ему провалиться прямо на этом месте!

Потому что это уже ни в какие ворота, честно!

На такую наглость восьмидесятого левела я и не знаю, как реагировать!

Не без усилий всё же выдернула руку, сдавленно выругавшись.

Избегая смотреть на Ралфи и прислушиваясь (со всей осторожностью, конечно) к своим ощущениям, попыталась понять, насколько Ралфи меня разозлил, и, к своему изумлению и даже шоку, обнаружила, что вообще не злюсь! А как прикажете злиться, когда мозг плавает в бульоне из эндорфинов и дофамина?!

В этом состоянии сладкого, затихающего послевкусия пережитого удовольствия злиться невозможно совершенно!

К тому же я была слишком ошарашена, и непонятно даже, чем больше — шквалом восхитительных незнакомых ощущений, по сравнению с которыми даже полёт обнажённой на метле, под тёплым летним ливнем, — тьфу и растереть, или этим его «прости, маленькая» и виноватым тоном!

Словом, гедонистическая ведьминская природа была решительно против, чтобы негодовать за доставленное, пусть и таким возмутительным способом, удовольствие. Точнее, она была в замешательстве. Так что я решила как следует разозлиться на ведьмака... потом. Как отпустит немного...

Конечно, ещё большее удовольствие мне доставило бы, если б Ралфи сейчас завёл песню из серии «я тебе вон что, а ты мне фигу с маслом», но, увы, несмотря на возбуждение ведьмака, которое ощущалось буквально всей поверхностью кожи, этот гад в целом выглядел хоть и взбудораженным, но вполне довольным жизнью. Ах, точно, он ведь псионик! Он умеет питаться эмоциями, прямо как какой-то демон недоделанный...

— Продолжим разговор о хаосе? — спросил он невозмутимо.

— Ну, если вы почувствовали себя живым достаточно, — фыркнула я, и тон ведьмака сразу изменился.

— Не провоцируй меня, ведьма, я ведь могу и не сдержаться, — и я благоразумно прикусила язык.

На моё счастье, Ралфи не стал ходить вокруг да около и сообщил, что хаос для любого мага — наркотик в чистом виде, страшный и смертельный, хуже героина, вызывающий привыкание с первого же раза. Что хаос отравляет разум, безвозвратно калечит психику, провоцирует вспышки ярости и агрессии, развращает личность. Что хаос в хлам разносит психическую структуру, сводя с ума. Своего рода плацдарм для торжества анархии наполоам с агонией и восстания демонического легиона из бездны...

Питается же хаос жизнью в любом её проявлении, но внедриться в мир может только с помощью магии: заражая и трансформируя сильнейшую из когда-либо существовавших энергий, превращая её в безумную демоническую силу.

Заражённое хаосом сознание, которое не в силах противостоять и сопротивляться, и становится проводником в мир вибраций низших миров.

Глава 90

— Появление хаоса неизбежно ведёт к гибели мира, — подытожил Ралфи. — Я подозреваю, что ваша магия была запечатана не ледником. Это было проделано древними волшебниками добровольно, чтобы не дать демонической энергии распространиться по всей Земле и уничтожить ваш мир. Более того, место, где мы сейчас находимся... у меня есть все основания предполагать, что здесь и был тот самый кровавый разлом, который в итоге оставил ваш мир без магии.

Я потрясённо молчала.

— Это не всё, Рита. Хаос проник не только на Землю. Но и в Террасуот. С нашим уровнем развития удалось не только заблокировать его, но и отследить вектор, источник. И выяснить, что проник он к нам с Земли.

— Как?!

— Вместе с носителями. Ими оказались магические питомцы. Фамильяры.

— Только не говорите, что...

— Да, — не стал щадить меня Ралфи. — Расследование привело на биологическую станцию АНИ-13. В твою лабораторию.

— Так вот почему вы... — я осеклась, но всё же продолжила: — Руками всё норовите потрогать...

— Именно, — кивнул Ралфи и, закатав рукав рубашки, продемонстрировал внутреннюю поверхность руки. Я с интересом уставилась на небольшой бугорок, мигающий сквозь кожу голубым светом.

— Встроенный чип реагирует на эманации хаоса. Собственно, на них я шёл, когда застал недалеко от АНИ-13 один шабаш...

Пальцы сами собой потянулись к мигающему бугорку, от которого даже здесь, в этом проклятом месте, за версту разило магией. Чудо террасуотской техники! Но при напоминании о нашей первой встрече я отдернула руку, словно обжегшись, так и не дотронувшись.

— Под подозрение, сама понимаешь, попала вся верхушка администрации вашей лаборатории — а именно ты с сокурсниками. И

ты, кстати, в первую очередь.

— Я?! — я даже закашлялась, опешив. — Вы думаете, что это я заражаю своих питомцев?

— Нет, Рита, не думаю. С того самого момента, когда впервые коснулся тебя. И всё же хаос тебя преследует. Но и близко не подходит. Я же не ошибусь, если предположу, что нападение возле твоей квартиры, пока единичный случай?

Я подняла ошарашенный взгляд на ведьмака и робко кивнула. Ралфи говорил ужасные вещи, но у меня не было никаких оснований не верить ему.

Может, не случись того нападения, я бы ещё усомнилась, потребовала бы доказательств, но какие тут ещё нужны доказательства?!

— Но... почему сразу не рассказали? — растерялась я. — А хотя, стойте, не отвечайте. Если я была первой, кто попал под подозрение, но потом вы поняли, что хаос держится рядом со мной, вы решили оставить всё как есть, устроив так называемую ловлю на живца да? А Индира в курсе?

Ралфи кивнул, и я замолчала. Естественно, ректоресса в курсе. И меня с готовностью к Ралфи приставила, чтобы побыстрее подозрение от АНИ-13 отвести.

— Источник хаоса находится где-то рядом с вашей академией, — сказал ведьмак. — Если даже не в её стенах... К сожалению, из-за плотного магического фона его почти невозможно обнаружить.

— Логично, — вздохнула я. — Если всё это правда, самым разумным было бы располагать его поближе к фамильярам. Чтобы не светиться лишний раз. Слушайте, а не проще было бы нас всех эвакуировать и прислать сюда, ну, не знаю, комиссию со всеми этими хаосоискателями?

— Не проще, — покачал головой ведьмак. — Нам нужно не только обнаружить источник, но и разоблачить его приспешников. Ведь кто-то намеренно отправляет заражённые партии в Террасуот, используя для внедрения хаоса сложные многоступенчатые чары. Таким образом, фамильяры превращаются в бомбы замедленного действия. Первые же вспышки хаоса в нашем мире произошли на разных материках. Не буду грузить тебя подробностями, как удалось их купировать и выйти на вас, скажу только: это было адски сложно.

Прежде чем задать следующий вопрос, я какое-то время молчала, кусая губы. Затем всё же решилась:

— Вы правда думаете, что это кто-то из... из наших?

Ралфи посмотрел на меня долгим взглядом и кивнул.

— Этот маг вхож в АНИ-13 и на вашу станцию. Его присутствие рядом с фамильярами не вызывает подозрений. И вряд ли он действует один. И эти маги не заражены. Пока. Я имею в виду — напрямую. Иначе бы чип отреагировал на них. Получается, они переносчики, а значит, владеют сложной магией, позволяющей контактировать с хаосом не заразившись. Это сложно и рискованно. Более того, практически неосуществимо. Даже косвенное соприкосновение чревато. Уверен, хаос давно мог подчинить их разум, но, по понятным причинам, пока не делает этого... Как и магия, хаос разумен. Хоть и разум этот обращён во зло.

Совсем пессимистично звучит. И грустно. Это что мне теперь, подозревать ребят? Или девчонок?!

— А почему я вне подозрений? — не выдержала я. — Из-за того, что те твари напали? Ну, знаете, это несерьёзно. Это ж можно было специально разыграть. Почему вы уверены, что это не была постановка? Сами же говорите, носители не заражены, ну, в прямом смысле.

— Не поэтому, Рита, — покачал головой ведьмак. — Ты бы никогда не причинила вреда питомцам.

Я прикусила язык. Не причинила бы, это точно.

— Тем более... — Ралфи посмотрел на меня нахмурившись, словно раздумывал, продолжать или нет. Но всё же решил продолжить: — Тем более что они очень мучаются перед смертью. Да, Рита, смерть от заражения очень мучительна. И если не избавить заражённое существо от мучений, очень долгая.

Глава 91

Какое-то время я просто хватала ртом воздух и ошарашенно мотала головой. Ралфи хмурился, но не торопил.

— Все... все звери, что я отправила вам... На Террасуот...

— Нет, что ты, — покачал головой ведьмак. — Только три партии. Три партии.

Нечего сказать, терранавты оперативно сработали...

— Я хочу знать какие, — дрогнувшим голосом произнесла я.

— Ты уверена, что хочешь этого? — ведьмак нахмурился ещё больше.

И тут меня прорвало.

— А как иначе?! Три партии! Это минимум... Минимум тридцать фамильяров! Каждого из которых я... Своими руками... сердцем. Со всей любовью, на которую только способна... И все они погибли мучительной смертью по моей вине! По моей!! Вине!!! Не спорьте! Я не смогла распознать предателя! Иуду! Волка в овечьей шкуре среди наших ребят! Да я каждого из этих фамильяров в лицо помню, каждого, понимаете?! Они же... Они же совсем маленькие были, глупые, беззащитные, всё равно, что дети... — от боли мой голос дрогнул, и я замолчала, сжав кулаки и стараясь сдержать слёзы.

— Рита, девочка, — взволнованно пробормотал Ралфи. — Мне, правда, жаль. Я вышлю тебе материалы, если хочешь... Ну же, иди сюда.

Я помотала головой, шмыгая носом и уже совершенно ничего не видя перед собой из-за пелены слёз. Я-то думала, они там все, в Террасуоте, счастливы, не говоря о том, что живы и здоровы, а они...

Спустя несколько секунд неравной борьбы я, захлёбываясь слезами и сотрясаясь всем телом, рыдала на груди у ведьмака. Такой уж выдался день. Не мой от слова совсем.

— Только не надо думать, что это что-то меняет, — гундосила я, всхлипывая. — Это... это... Минутная слабость. Попробуйте только кому-то рассказать.

Ведьмаку хватило ума и такта придержать при себе все свои привычные шуточки и подколки. Заверив меня, что не то что не

расскажет, но и сам забудет, он растерянно и растроганно пообещал мне прислать материалы по тем самым партиям... заражённым. Затем, сообразив видимо, что это не совсем то, точнее, совсем не то, что может меня утешить, а также, что повторяется, виновато замолчал.

Просто гладил по плечам и волосам, и когда я всхлипывала громче прежнего, его рука взволнованно замирала, чтобы в следующий миг притянуть к себе теснее. Бормотал какую-то чушь, говорил, что возьмёт меня с собой в Китежград — ему туда, оказывается, тоже надо... Обещал, что подарит Касперскому «смерч», если я перестану плакать... Хорошо хоть луну с неба не гарантировал! Вообще создавалось ощущение, что ведьмак не то что не привык кого-то утешать, но и делает это впервые.

Мне даже в какой-то момент неловко за свои сопли стало — такой растерянный и обескураженный был у терранавта вид. Ну и футболку ему, пожалуй, следовало снять и выжать...

Я несколько раз почти было прекратила «мокрое дело», но перед мысленным взором вставали глаза созданных мной или с моей помощью фамильяров... Глаза с вечной преданностью в них. Умилительные, шkodливые мордочки. Вспоминались все их выходки... Такие они шkodливые, такие... доверчивые... ко мне, к миру... Мои зверята уверены были, что окружающий мир добрый, что населён сплошь обожающими их ведьмами и колдунами... нет, это выше моих сил!

Поняв, что успокаиваться я не собираюсь, Ралфи от неловких утешений и обещаний интуитивно нащупал единственное действенное средство для прекращения моей истерики, а именно — продолжил рассказывать.

По его мнению, в отличие от того самого кровавого разлома, случившегося на Земле сорок миллионов лет назад, на этот раз хаос действовал осторожней, что, по мнению ведьмака, нам на руку. Если бы «паразит» захватил сознание одного из магов — вычислить его не составило бы труда. Но целью хаоса на этот раз была не Земля, а Террасуот. Что и логично. Начнись демоническое вторжение на Землю — и те же терранавты не дадут Земле погибнуть, а источник уничтожат.

Но если сосредоточиться на уничтожении Террасуота, по сравнению с которым остальные миры — лёгкая добыча, срединную

Вселенную, то есть Вселенную в нашем привычном понимании, уже ничто не спасёт.

На мой резонный вопрос, заданный гнусавым и охрипшим от слёз голосом, а почему, в таком случае, не вмешиваются расы из высших измерений, иначе говоря, боги, которые, вообще-то и являются конечной мишенью, Ралфи только вздохнул.

— Так называемая божественная сила слишком переоценена. К тому же не зря в вашей мифологии все они предстают кучкой эгоистичных мудаков со склонностью к изощрённому садизму, шлюх, кокеток и просто засранцев. Им нет дела ни до кого, кроме себя и своих удовольствий. Так что, может, так называемые боги и справятся с хаосом, когда над их безмятежным существованием нависнет угроза... Но вот только...

— Вот только срединное измерение, то есть наша Вселенная, на тот момент останется только в воспоминаниях, — пробормотала я.

Тяжело вздохнув, Ралфи кивнул.

— Так что же делать? — раздался снаружи знакомый голос.

Глава 92

И тут мне стало ясно, что гроза успела закончиться, а Каспер сидит снаружи, вслушиваясь в рассказ Ралфи уже какое-то время. Ведьмак не выглядел удивлённым, значит, возвращение котецкого не прошло для него незамеченным.

На мой вопрос, почему Касперский сидит снаружи, тот буркнул, что романтик наш нарушать не хотел. К тому же изнутри не полюбоваться видом.

Мы тут же покинули палатку, я — излишне торопливо, а Ралфи с видимым сожалением.

Лицо умыла волна свежего, обогащённого озоном воздуха. Я зябко поёжилась. Касперский не обманул: вид снаружи и вправду был восхитительным, несмотря даже на ощущение жути, намертво въевшееся в пространство.

Чистое, умытое небо было бесподобно голубым, и его разделяла на две равных половинки арка радуги. За ней шла ещё одна, бледнее, и ещё — совсем бледная... Всего в радужном коридоре я насчитала семь радуг.

В душе шевельнулось хорошее предчувствие. Надежда, что тучи, сгустившиеся над академией, Землёй, Террасуотом, пройдут, оставив после себя лишь чистое небо и разноцветные радуги...

— Я, кстати, про «смерч» всё слышал, — вторгся в мою идиллию голос котецкого. — Теперь ты, как порядочный ведьмак, должен выполнить своё обещание.

— Каспер! — вырвалось у меня.

«Замолчи, ради Триединой!»

«Но он сам обещал!»

«Обещал, если я реветь прекращу, — коварно напомнила я. — Так что вопрос, к делу не относящийся: я прекратила?!»

— Злая ты, Ритка, — пробурчал Каспер вслух, а Ралфи рассмеялся.

— «Смерч» твой, — подмигнул он котецкому.

— Вы с ума сошли! — возмутилась я. — Прекратите сейчас же его баловать!

— При одном условии, — добавил ведьмак, и розовые ушки котецкого такое ощущение, что приподнялись. Мол, при каком ещё условии?

— До конца моей миссии я продолжаю им пользоваться, — сказал Ралфи и, предупреждая попытку Каспера завопить от радости, поднял палец. — В то время, когда он мне не нужен, можешь брать, только предупреждай. И пока мы с Ритой пытаемся вычислить заговорщиков, ты оказываешь нам всяческое содействие. Ты теперь телепат, а значит, для нашего расследования находка. По рукам?

Тут уж мы с Каспером возмутились одновременно.

— Это не одно условие, а целых три! — возопил котецкий. — Это произвол!!

— И это мой фамильяр, так что спрашивать о его содействии следовало бы, вообще-то, у меня!

Ралфи не ответил ни британцу, ни мне, только хитро прищурился.

— По рукам, — вздохнул Каспер и посмотрел на меня умоляюще.

— По рукам, — вздохнула я, подчиняясь грубой силе. — Можно узнать о наших планах, раз уж у нас временное перемирие? Если что, только профессиональное! Понятно?!

Ралфи замигал за своими спектральными линзами с самым честным видом, мол, а я что, я ничего, я только мимо проходил, а Касперский гаденько захихикал у меня в голове.

— Да-да, колись, — вслух обратился он к ведьмаку, справившись с приступом идиотского (я настаиваю) смеха. — Ты ведь не просто так нас в эту глушь затащил. Тут магии нет, а значит, не отследить, так? Не подслушать?

Я почувствовала, что щёки начинают предательски пылать. Вот ведь котецкий какой умница, не то что я! Не пойми о чём только думаю... Хотя, справедливости ради, Каспера Ралфи не целовал и не тискал в тесной палатке в грозу, ему хорошо рассуждать...

— Во-первых, нам нужно продолжать вести себя как ни в чём не бывало, — сказал ведьмак. — Я — докучливый визитатор с ревизией, вы — мои помощники, которые не в восторге от своего назначения. Для достоверности.

— А также для слежки, — добавил Каспер.

— Разумно, — включилась я. — Учитывая произошедшее с Леркой, вон, Сумрачные ничего раскопать так и не смогли, кто-то

имеет доступ к системе, «глушит» камеры.

— Я сразу понял, что происшествие с гидрой — не более чем отвлекающий манёвр, — кивнул Ралфи. — По остаточным следам — действовал тот же самый маг, что и с Вадимом Еговровым. И тот, кто распространяет хаос.

— Вы поэтому тогда стрелять хотели? — спросила я, и ведьмак кивнул.

— Разглядел остаточные следы хаоса, — ответил он. — Но обошлось. На наше счастье, ему, а скорее — им, нужно было зачем-то всех отвлечь.

— Понятно, зачем, — буркнул Каспер. — Чтобы ящик Пандоры перепрятать.

— Исключено, — покачал головой Ралфи. — Учитывая тот фактор, что тот, кто переносит хаос, не заражается сам, контакт минимальный... С вероятностью 99,99% он лишь извлекает его частицы откуда-то, не затрагивая при этом источник. В противном случае заражение при прямом контакте было бы неизбежным.

— А что во-вторых? — спросила я и, столкнувшись с непонимающим взглядом ведьмака, пояснила: — Ну, вы сказали, во-первых, нам надо вести себя естественно, как будто ничего особенного не происходит, а во-вторых тогда что?

— Во-вторых, у меня с собой средство, которое позволит безошибочно выйти на злоумышленника.

— Как?

— Какое?

Прежде чем ответить, ведьмак посмотрел на меня долгим взглядом.

— Всё зависит от твоего самоконтроля, Рита. Я не шучу.

— Да какие тут шутки... говорите уже, вот наказание!

— Нужно дождаться, пока он попытается отравить очередную партию.

— Нет, — против воли вырвалось у меня.

— Рита...

— Вы понимаете, о чём просите?! Каждая партия — от десяти питомцев! Вы предлагаете пожертвовать ими ради спасения мира?! Да в гробу я видала такое спасение!!!

— Не согласишься — и скоро и правда там окажемся, — вздохнул Каспер. На котецкого было больно смотреть. Ему ведь сейчас намного хуже, чем мне. Узы видовой принадлежности — они такие... Беспощадные, в общем.

— Я понимаю, — глухо произнесла я. — Но, боюсь, я не смогу.

— Помнишь антидот, который я добавлял в твою ванну?

Я кивнула.

— Мы обработаем им териоморфов.

— До того, как...

— После, — отрезал Ралфи. — Заговорщики не должны ничего заподозрить. Иначе заговор переключает в другое место, и, прежде чем мы вычислим их снова, успеют натворить дел.

— Это поможет? — спросила я с надеждой, чувствуя, как голос начинает предательски дрожать, а в глазах пощипывать.

— Шестьдесят процентов, — не стал лукавить ведьмак, и из груди вырвался глухой стон. — Всё зависит от нашей реакции. Мы постараемся среагировать мгновенно.

— Можно разместить антидот прямо в лаборатории, — задумчиво проговорил Каспер. — Я часто в Риткином кабинете обитаю, это не вызовет подозрений. В случае чего, успею...

Оба — и ведьмак, и британец воззрились на меня, как на тень отца Гамлета. Я бы на их месте тоже воззрилась, чего там. От меня требуется не просто обещание, что в случае чего, я нас не выдам — ни словом, ни взглядом, ни, тем более, действием.

От меня требуется готовность принять новые правила игры.

Пути обратно не будет.

Его уже нет, независимо от того, что я сейчас отвечу.

— Ваше средство, которое поможет выйти на эту гадину... — пробормотала я.

— Безотказное, — заверил Ралфи. — Я предоставлю тебе самые вещественные доказательства.

— Я за фамильяров его своими руками убью, — мрачно сказала я.

— Лучше не стоит, — нехорошо усмехнулся Ралфи. — Поверь, по сравнению с тем, что с ними за распространение хаоса сделает МОМ, даже трибунал вашего Ковена покажется детскими игрушками.

— Тогда я готова, — тряхнула я головой.

— Ты уверена? — тут же пошёл на попятную Ралфи.

— Уверена, тьма побери! — подтвердила я. — И потом... у нас же есть шанс их вылечить...

— Шанс есть, — серьёзно подтвердил ведьмак. — Ну что, тогда по мётлам?

Прежде чем прыгнуть на Щётку, Касперский покосился на «смерч» с видом котика из Шрека и тяжело вздохнул.

Глава 93

— Рит, тут это, — сунув голову в приоткрытую дверь, Наташа закатила глаза и тяжело, как-то обречённо, вздохнула. — Поговорить надо.

Прежде чем расспрашивать перевёртыша о плохих новостях, а в том, что новости плохие сомневаться не приходилось, иначе секретарша нашей ректорессы не пришла бы ко мне в кабинет с таким виноватым видом, я усадила её за стол и налила кофе. Запустив руку в шуфлядку, насыпала в вазочку печенье с шоколадной крошкой — Наташа такое любит. И сама, мерно размешивая сахар в чашке, попыталась понять, что за новости принесла на хвосте пума. И успокоиться заодно.

Судя по виноватому виду Наташи, что-то новенькое от ректорессы. Кара какая или санкции. Индира-то на мой счёт всё ещё зверствует.

За последние две недели месть ректорессы обернулась для ани-станции репрессиями и лишениями. Как, например, отклонением руководством нескольких заявок на новые лабораторные столы, каучуковые катетеры и саженцы унабхиумных деревьев. Ну и так, незначительная мстя, по мелочи.

Например, полагающаяся нашей кафедре добыча криоников была распределена между остальными филиалами АНИ, а то, что с боем всё же удалось отстоять, отправилось на Факультет Пифий, на повторную проверку, будто прорицательницам своего барахла мало, честное слово! Понятно же, что пифии были выбраны Индирой неспроста, так сказать, в память о нашем давнем научно-магическом противостоянии.

Я уж думала — на этом всё.

Да и ректоресса снова начала со мной здороваться, ну, а то, что здоровалась Индира с видом вдовствующей королевы-мачехи, — право, такая ерунда. Ведь, как известно, худой мир... он лучше любой ссоры.

Но всё же пифией быть не надо, чтобы понять: не простила ректоресса своей адептке всё ещё тот дурацкий розыгрыш над высочайшим гостем, его визитаторством Ралфи. Что, вообще-то, не

слишком честно, учитывая, что фотками на память ведьмак был обязан вовсе не мне, а Папаратору, размещением компромата в сети — ему же.

Да в конце концов, ничего страшного тогда не случилось!

Подумаешь... Тоже мне цаца, не тронь его...

За прошедшие две недели мы с Ралфи успели провести ревизию и навести грандиозный шухер в трёх корпусах, академическом музее, в домиках нескольких станций...

Теперь уж мы с Касперским принимали самое непосредственное участие в поисках вместе с Ралфи.

Ни у меня, ни у котецкого в голове не укладывалось, что прямо здесь, буквально под носом, разгуливает предатель, или, скорее всего, предатели, способные обречь на мучительную смерть малышей-фамильяров, а с ними и всех остальных. Вообще весь мир. Всё измерение. Верить в это не хотелось, но приходилось: материалы, которыми, как и обещал, поделился Ралфи, были более чем красноречивы.

На фоне всего этого мелочная месть ректорессы выглядела чем-то из серии «детский сад, штаны на лямках» и, если честно, не так и заботила. И почти не огорчала даже.

Ну, поработаем со старыми столами, ничего с нами не случится. Не подфартило с унабхиумными саженцами? Тоже не беда, свои вырастим... Что же касается добычи криоников, рано или поздно (когда вредничать надоест) пифии отдадут нам всё, что ну совсем им не подходит. Опять же, сами замучаются сортировать. Вот уж кто наравне с нами не в восторге от мелочности высшей террасуотской ведьмы!

Ралфи, кстати, каким-то чудом, а скорее талантом псионика угадывал моё настроение и лишний раз «не отсвечивал», за что я была ему даже благодарна и почти смирилась с его временным присутствием в своей распрекрасной жизни.

Нет, конечно, наглый и циничный ведьмак не переобулся в туфельки мальчика-колокольчика (да и не влез бы он в такие туфельки), но я, наученная опытом, всячески избегала оставаться с этим очкастым искушением наедине. Конечно, было это не так-то просто, но я справлялась и зачастую таскала с нами на «экскурсии» Каспера, Кристера и прочее население ани-станции. В общем, как-то выруливалась.

Вот вчера сплеховала, каюсь, — отправила Касперского в лабораторию раньше времени...

Удостоверившись, что белый хвост котецкого в последний раз мелькнул, скрываясь за углом, ведьмак подмигнул мне с заговорщицким видом и извлёк из тубуса, который таскал с собой для образцов, изящную коробочку из тиснённой бумаги с ажурным краем.

Я прыснула.

И к пифии не ходи, чтобы понять со всей ясностью — в коробочке томится миндальное пирожное. В кокосовой стружке с марципаном. Моё любимое.

Глава 94

К счастью, Ралфи оставил попытки очаровать меня (а может, и подкупить, кто его знает, хотя всё же, наверное, первое) с помощью более материальных жестов, причём бил, гад, по самому больному — ассигасу, сигоссо (тут предполагался не «смерч», конечно, который успел отжать Каспер, а бессрочный сертификат на любую из моделей производителя, в том числе сверхсекретные и экспериментарные), словом, по чудесам террасуотской техники. Но я не Касперский (к сожалению), я взяток не беру, так я и заявляла ведьмаку, решительно (со слезами на глазах и с болью в сердце) отменяя все соблазны.

Цветами меня тоже порадовали. Это было эпично.

Однажды Ралфи заметил на моем рабочем столе букет алых шариков-маргариток и, нахмурившись, сообщил, что на растениях, видите ли, «не моя энергия».

Я с убитым контрольной по магической тригонометрии мозгом оторвала взгляд от формул и устало пробормотала, что это маргаритки — цветы, названные, мол, в мою честь, а букет Горислав притащил, так уж у нас заведено, цветы женщинам дарить, а не экскурсиями по академии мучить.

Ожидавший, пока я закончу контрольную (чтобы идти обследовать подземные магические растения в пещере под ботаническим корпусом), ведьмак приподнял бровь и посмотрел на меня недоумённо. Должно быть, на Террасуоте женщинам цветы не дарят.

Пробурчав что-то о первобытных культах и нелепых брачных играх земных обитателей, Ралфи покинул мой кабинет, оставив меня, наконец, наедине с контрольной.

Но на следующий день, войдя в собственный кабинет, я как стояла, так чуть по стенке не сползла.

Потому что на моём рабочем столе... нет, не так. Правильнее сказать — мой рабочий стол занимал трухлявый, гниющий (судя по о-о-очень характерному запаху)... пень!!

ПЕНЬ!!!

На изящной берестяной шпажке кокетливо покачивалась табличка с гравировкой на террасуотском:

«Мне этого не понять, но раз уж у вас так принято. Л.Р.».

Мой последующий за чудесной находкой вопль «Ра-алфи!!!» не услышал на ани-станции разве что глухой...

А тотчас прибывший из кабинета по соседству ведьмак выглядел таким сияющим и довольным собой, что мне стало как-то даже неловко его разочаровывать.

Воодушевлённый моим растерянным видом (а скорее молчанием), псионик щелчком пальцев приспустил плотные жалюзи, погружая кабинет (и нас заодно) во тьму кромешную. Не успела я возмутиться подобным самоуправством и вообще беспределом, творимым на моей территории, как оказалось, что тьма-таки не вполне и кромешная. Потому что пень на моём рабочем столе... светился в темноте! Или, скорее, мерцал.

Точнее, мерцал не сам пень. Грибы гнилушки, покрывающие его неровной шапочкой, давали это чудное зелёное мерцание. Если честно — было в этом что-то завораживающее, но... запах!!

Запах был убийственным. Наповал убийственным.

— Могу помочь перенести в твою комнату, — с готовностью предложил ведьмак, который, несмотря на темноту, не спешил брать меня в свой «фирменный захват», великодушно позволяя насладиться зрелищем.

Вежливо поблагодарив, я заверила псионика, что я, конечно, ведьма, но не настолько. А также вежливо и в самых изысканных выражениях попросила не делать больше таких подарков, потому что «подношения из фитогениталий неуместны в рамках профессиональной этики». На что Ралфи тут же вспомнил маргаритки от Горислава и... В общем, проще всего было вздохнуть и пообещать, что маргариток тоже больше не будет.

Светящийся в темноте пень всё же перекочевал в теплицу — пикси подарок Ралфи пришёлся по душе, а табличку с гравировкой я, не знаю зачем, забросила в ящик стола.

Каспер, кстати, после того случая стал называть визитатора «пень с глазами». Когда Ралфи, понятно, не слышал. Потому что мало ли.

«Вдруг ещё «смерч» назад отберёт! — поделился своими опасениями Касперский и добавил с видом мастера Угвзя: — С этими

ведьмаками надо держать ухо востро!»

В общем, методом экспериментарных исследований Ралфи выяснил, что подношения я принимаю исключительно в пироженном эквиваленте. Ну, ещё томатным соком могу брать, солёненьким таким, м-м-м... но не более того.

Но тут в «попытки подкупа» вмешался Каспер...

Глава 95

То ли котецкий не простил мне того вороха терранавтских гаджетов, от которых я, скрепя сердце, отказалась, то ли просто (каким-то чудным образом) оголодал, но... Каспер, мой рафинированный, белоснежный как алебастр британец, взялся пожирать всё, чем визитатор пытался меня угостить.

Поглощать с прожорливостью росомахи и остервенением фанатика.

И вот что было характерно, когда Касперский с отчаянием дворового кота, оголодавшего и обездоленного, отбивал-таки добычу... Нет, тут всё же надо уточнить кое-что. Для порядка.

Мой фамильяр — истинный «британский лорд». Самый аристократичный из всех котов, что я знаю. А видела я, учитывая специальность, немало усатых и хвостатых. Так вот, Каспер — не кот даже, а утончённейший интеллигент в кошачьей шкуре! В бытности котёнком с трогательной розовой мордочкой и розовыми же ушами у Каспера даже заскок на эту тему был: откликались они-с не иначе как на «ваше котейшество». Слава Триединой — перерос. Покушать его котейшество, конечно, всегда любили — шила в мешке не утаишь, но... надо было видеть, как он это делает! То есть делал. До вышеобозначенных событий. Даже обгрызая самосу, испечённую непальской ведьмочкой-дакини Нафисой, Касперский делал это с видом величайшего одолжения и во время поглощения не издавал ни звука...

Что с ним случалось с появлением Ралфи, а точнее, с периодическим появлением у Ралфи всяких вкусностей, ума не приложу!

Такого отвратительного чавканья я в жизни не слышала! И, судя по приподнятой над роговой оправой ассигасу бровью, на Террасуоте не слышали тоже.

Каспер чавкал, плямкал, звучно облизывался и отрыгивал, тоже звучно (я даже не знала, что он так умеет!), кроме того, зная брезгливость и чистоплотность своего британца, я только диву

давалась, как он умудрялся настолько вымазаться в креме или глазури! Прямо пирожное с глазами, а не кот!

Он рычал, визжал отвратительнейшим, совершенно не своим голосом, стоило кому-то пошевелиться в сторону незаконной (я настаиваю) добычи. Он переходил на ультразвук и даже ругался на террасуотском...

Я была полностью обескуражена. Даже не подозревала, что по Касперскому, оказывается, Оскар плачет. Хотя куда там Ди Каприо в «Выжившем»! Вот морда котецкого, когда Ралфи скромно премировал меня очередной пироженкой, — это да!

В общем, с некоторых пор ведьмак стал прятать от Каспера сладкое.

Но котецкий, в свою очередь, не сдавался и всё равно находил заначки. Может, мы в лаборатории что-то с генами напутали и нечаянно опрокинули пробирку с кодом ищейки? Я уже готова была провести анонимный опрос среди всех, кто имел тогда доступ...

В любом случае, котецкий проявлял чудеса телепатии, и Ралфи ничего не оставалось, как маскировать «взятки в пироженном эквиваленте», как я их называла, под рабочий реквизит.

Вот и в тот раз, когда я увидела псионика с тубусом, сразу заподозрила неладное. И оказалась права — образцы жеоды ведьмаку нужны были, как зайцу стоп-сигнал. Он в тубусе пирожное для меня припрятал.

Вкусное, кстати. Даже больше чем вкусное — божественное! И... коварное, как его даритель. Потому что, доев пирожное, расслабившаяся и беззащитная от выброса в кровь гормонов удовольствия, я... тут же оказалась в «фирменном захвате Ралфи».

Глава 96

Вечером я впервые пожалела, что не вняла совету девчонок и не попыталась «умаслить» ректорессу, на худой конец, расшаркаться перед ней, принося самые красочные и искренние извинения, как Индира любит... Всё казалось, что лишнее это. Ну что мы, маленькие дети, что ли? Я подставилась, Индира не одобрила, применила санкции, я приняла к сведению и больше не подставляюсь. Всё.

О чём ещё тут говорить-то?!

Но гложущее, тревожное чувство, поселившееся в сердце после того самого «инцидента» в коридоре, не отпускало.

Что было совсем нелогично, учитывая, что если я права и это Индира видела нас с Ралфи, уж точно нельзя было не заметить, что если кто и был виноват в «вольном поведении в стенах альма-матер», то уж точно не я, а его визитаторство. И в то же время не покидало ощущение, что на этот раз ректоресса разозлилась на меня куда сильнее, чем за ту детскую выходку с фотосессией...

И всё это наталкивало на определённый вывод: они с Ралфи не просто знакомы, они, кхм, знакомы довольно близко.

И я была тысячу, сто тысяч раз права, когда решила «не сближаться» с его визитаторством!

То обстоятельство, что я не могла перестать думать о ревнивой ректорессе вместо того же хаоса, который грозит в настоящий момент моему миру, тьма побери, злило чрезвычайно! Вот ведь не было печали!

И любая мысль об упёртом в своей назойливости ведьмаке, чьей «упёртости», как говорит Каспер, даже Альдебаран позавидует, ведьмаке, который и не думал оставлять меня в покое, злила тоже!!!

Из-за этого никак не удавалось уснуть — всё ворочалась с боку на бок, пока Каспер ехидно не посоветовал позвонить Ралфи, чтобы тот спел мне колыбельную. Вместо того чтобы ответить что-то резкое, лежала, не двигаясь, и пыталась считать гиппогрифов... Задремать удалось лишь под утро, и то только когда клятвенно пообещала себе плюнуть на гордость и поговорить начистоту с Индирой, в том числе

заверить ректорессу, что мне его визитаторство и даром не нать, и за деньги не нать.

Но выспаться так и не удалось: стоило провалиться в блаженную темноту, как талию стиснули сильные мужские руки, в голову ударил магнетический, ни на что не похожий аромат чёрной смородины, а щёку уколола такая знакомая щетина...

— Какая же ты желанная, ведьмочка! — раздался над ухом низкий чарующий голос с бархатными нотками. — Не надоело ещё от меня бегать? Иди сюда...

Горячие губы прижались к моим, и в тот же миг тело пронзило настолько острое удовольствие, что я проснулась от собственного крика.

И хоть, разбуженный в который раз за ночь, Каспер лишь сердито сопел, но никак не комментировал, больше уснуть даже не пыталась. Ощущения во сне оказались настолько реалистичными, что засыпать стало почему-то страшно...

Ни свет ни заря я выбралась из постели и, приняв душ и приведя себя в порядок (учитывая туман и звон с недосыпа в голове), решила заскочить перед занятиями на станцию...

Думала, работа если не поможет проснуться окончательно, то, как минимум, как следует взбодрит, но... тут принесло Наташу, и я поняла, что вчерашние домогательства ведьмака таки выйдут мне боком.

...Перевертыш-пума осторожно прихлёбывала кофе из чашки со щекастой моськой Касперского на ней и избегала встречаться со мной взглядом, делая вид, что изучает многократно виденный прежде кабинет куратора ани-станции.

Посчитав, что дальше тянуть просто глупо и, что бы то ни было, я готова к любым известиям и репрессиям, я, наконец, поинтересовалась у перевертыша, что привело её на станцию.

— Заявку на ауросканер отклонили, да? — предположила я, нахмутив лоб. Фигово, конечно, нам этот сканер пригодился бы, не то слово, как пригодился бы, но, с другой стороны... да протянем как-нибудь и по старинке... — Или на реагенты?

Поставив чашку на блюдце, Наташа помотала головой и подняла на меня затравленный, потемневший взгляд.

— Всё настолько плохо? — насторожилась я, чувствуя, как внутри всё холодеет. — Меня что, со станции гонят? — вспомнила я угрозу

Индиры в первый же день прибытия Ралфи.

Голубые глаза перевёртыша расширились от удивления, она часто захлопала пушистыми ресницами, и я облегчённо выдохнула.

Ну, главное — святое не тронули, а со всем остальным как-нибудь справимся.

Оказалось, тронули. Святое. И ещё как... Тронули.

— Рит, ты не в курсе ещё, да? — тихо спросила Наташа.

Я нахмурилась. Внутренности сдавило ледяной лапой, а звон в голове усилился.

— Что случилось?

— Я так и подумала, что ты ещё не знаешь, — ещё тише проговорила Наташа. — Хотя ты же свою заявку постоянно отслеживаешь...

Не отвечая, я развернула к себе ноут и забегала пальцами по клавишам.

Заявка... Заявок я, как куратор станции, подаю много, но отслеживаю, непрерывно и с упорством маньяка, только одну.

— Не может быть, — прошептала я, чувствуя, как голова буквально взрывается и звон из неё растекается в пространстве, заполняя кабинет, а прямоугольник монитора неумолимо кренит вбок.

Только каким-то невероятным усилием воли я усидела на месте, впившись пальцами в край стола и оторопело мотая головой.

— Ритка! Что случилось?! — повиснув на ручке двери, в кабинет влетел Каспер и в два прыжка оказался на столе.

Наташа, которая в любой другой подобной ситуации уже запищала бы от счастья и принялась одаривать поцелуями щекастую морду британца, сидела ни жива ни мертва.

— Мне так жаль, — прошептала пума одними губами.

— Ритка?! — повторил Касперский.

— Заявка в Террасуот, — ответила я вмиг охрипшим голосом. — Отклонена.

Глава 97

Получить отказ из межмирового ведомства можно по-разному.

И конечно, по разным причинам.

Бывает, отказывают по каким-то временным, «подлежащим исправлению» («медленному» или немедленному, в зависимости от ситуации) поводам. Тогда отказ сопровождают зелёной звездочкой и перечнем указаний, что надлежит исправить, какие справки дособирать, над чем поработать...

Бывает, что отказывают без объяснимых причин. В таком случае пробиться в Террасуот всё же можно, хотя и сложнее.

А бывает, отклонённую заявку помечают красным.

Как, например, мою.

Это означает, что мне запрещено подавать заявку снова. Пожизненно. То есть, я хотела сказать... это навсегда.

Если попытаюсь «пролезть» не через вакансию в Бестиарии, отследят, привлекут к административной ответственности и влепят такой штраф...

Каспер, который уже успел во всём разобраться, забыл на время, что умеет разговаривать не хуже нас с пумой и, ощерившись, рычал на монитор в злобном бессилии.

— Это Индира, — тихо сказала я и бросила взгляд на Наташу.

Пума затравленно заморгала и, сглотнув, помотала головой.

— Я не знаю, Рит, честно. Единственное, что могу сказать, — когда я пришла сегодня, обнаружила распоряжение внести изменения в твоё личное дело.

— Ну, конечно, она, — прошипела я. — Задействовала свои связи.

Саданув ладонью по столу и ничего при этом не почувствовав, я вихрем сорвалась с места и выскочила из кабинета.

Тьма! Я всё понимаю: ревность, Ралфи её распрекрасный, и всё такое, но... это же подло! Бесчеловечно!

Она же... она же мне жизнь сломала...

Спустившись бегом по лестнице, я с размаху налетела на виновника моего несчастья. Не на Индиру. На Логана.

Прежде чем успела что-либо сообразить, со всей силы пихнула его в грудь, вложив в удар магию. Не ожидавший такого, ведьмак отлетел к стене, впечатавшись в неё спиной.

— Рита? — начал было он, но я выбросила вперёд руку, вынуждая его замолчать.

У кафедры ботаников перетаптывались группы с третьего и четвёртого курсов — ботаничка повесила на Ксю принятие зачёта, но мне было откровенно плевать на то, что нас смотрят.

— Ты обманул меня! — крикнула я. — Ты говорил с ней!! Обо мне! Со своей любовницей!!!

В глазах Ралфи на миг проступило понимание и даже как будто вина, но тут же выражение сменилось недоумением.

— С кем? — с самым честным и откровенно обескураженным видом спросил он, хмурясь.

— Не прикидывайся! — не в силах сдерживаться, проорала я. — Ты говорил с Индирой обо мне! Ты же обещал, Логан!! Как ты мог?!

И плевать, что у наблюдающих за нами студентов расширились глаза и пооткрывались рты, а выражение карих глаз за спектральными линзами из охреневшего стало откровенно злым!

— Рита, — процедил он. — Индира не...

— Да плевала я! Плевала с высокой колокольни на вас обоих! Меня только в свою любовь не втягивайте, ясно?! Что я вам сделала?! Что я тебе сделала такого, чтобы... — я запнулась, горло сдавило комом.

Студенты, до того слушавшие мои вопли с интересом, благоразумно отступили к окну в конце коридора и, вытянувшись по струнке, не смотрели больше в нашу сторону, прикидываясь ветошью. Зато в приоткрытую дверь выглядывала головка Ксю. Подруга хмурила густые чёрные брови и щурила чрезмерно подведённые дымчатые глаза.

Из ещё одного кабинета выскочил Рома Медведев.

Из-за спины, помимо учащённого дыхания Наташи, раздавалось шипение.

В проёме входа застыл, сложив на могучей груди руки, силуэт Горислава. Из-за плеча напарника выглядывала Элька с открытым буквой «о» ртом.

К ногам Эльки испуганно жалось Чудо-Юдо.

Рядом замер нахохленный Кристер.

Присутствие питомцев заставило сдавленно застонать, но всё же позволило взять себя в руки. Я, конечно, могу сорваться, не железная же я в самом деле... Но не при детях же! Не при тех, кого должна защищать и оберегать...

— Не приближайся ко мне, Ралфи, — прошипела я, но в наступившей тишине голос мой раздавался на весь холл. — Не смей. Запомни раз и навсегда: знать тебя не хочу. Ты мне гадок, меня от тебя воротит. Я выполню всё... Согласно... Нашей... Нашему... Соглашению... Тьфу, договора. Договорённости! И распоряжению твоей... Индиры. Но посмеешь хоть раз нарушить профессиональную дистанцию — пеняй на себя! Будь ты проклят.

Оставив охреневшего ведьмака — и не только его — хлопать глазами, я двинулась к выходу.

— Маргаритка, — некстати встрял Горислав.

— Отвали!! — рявкнула я, и напарник отпрянул.

Закряхтел, заплакал избушонок. Мандрагор укоризненно зашелестел листьями. Не сбавляя шагу, я нагнулась и подхватила с пола Чудо-Юдо, нервно чмокнула в конусообразную макушку несколько раз и сунула малыша почему-то следовавшей за мной Эльке.

— Вы что уставились? — хмуро возмутился за спиной Каспер. — Тоже мне, цирк нашли.

Глава 98

Не чувствуя под собой ног, я сбежала вниз по крыльцу, Каспер проскочил вперёд и держался спереди, Наташа робко семенила рядом.

— Рит, — робко позвала пума, когда мы приблизились к главному корпусу. — Ты уверена, что это хорошая идея — в таком состоянии к госпоже Индире...

— А в каком ещё состоянии ей быть?! — рыкнул Каспер, вздымая шерсть на загривке.

Наташа, решившая забыть на время, что она вроде как может и даже обязана не пускать меня к ректорессе без записи, промолчала.

Не помню, как проделала путь к кабинету Индиры...

В висках пульсировала одна-единственная мысль: я не попаду в Террасуот. Никогда.

Не будет фиолетового неба с воздушными яхтами, не будет полётов на грифонах, пегасах и мантикорах; и трёхглавого Змея Горыныча из добытого криониками яйца выведет и воспитает другой анимаг.

И родителей своих я никогда не увижу.

Никогда-никогда.

Потому что никто, кроме меня, их искать не будет. Искали уже. Первый год — горячо, с остервенением, задействуя все силы и ресурсы. Второй — уже с меньшим рвением. А под конец и вовсе для галочки. Так я из рассказов тёток поняла. Они и сами признались: сначала ещё верили, ждали, а потом потеряли надежду. Говорят — не чувствуют их в мире живых...

Но я-то знаю, всегда знала: живы они!

Как знала и то, что именно я когда-нибудь их отыщу!

Что-то не так с их поисками — в этом я всегда была уверена: не там и не так их ищут...

А вот у меня бы получилось, прям никаких сомнений.

Я росла с этой мыслью, спешила вырасти, потому что детей в Изначальный Мир, понятно, не пускают... Стремилась стать лучшей во всём, использовать ведьминский дар и все таланты, которыми наградили меня мои гениальные родители, по полной...

Меня и пихать потому в спину не надо было никогда, как и мотивировать на учёбу: что может быть большей мотивацией, чем стремление отыскать пропавших в далёкой экспедиции маму и папу?

Ани-станция... Даже она обязана своим появлением исчезновению моих родителей. Косвенно, конечно.

Идея её основания на территории АНИ пришла мне в голову, когда изучала материалы о Бестиарии — крупнейшем межмировом анимагическом центре, расположенном, понятно, на Террасуоте. Просто решила, что раз уж мне достался дар анимага, надо развивать его по полной. А ещё на Террасуоте инициативных приветствуют. Мало быть рядовым, пусть даже очень талантливым магом, надо показать, что ты сумеешь быть полезным в самом развитом из существующих на сегодняшний день миров. Величиной дара перед терранавтами не похвастаешься, это даже смешно. У них магия, в отличие от нашей, не дремала...

Но если показать, что ты лучшая, так сказать, среди своих, а дай тебе подходящие условия — и вовсе себя проявишь, шансы получить перевод в Изначальный Мир увеличиваются!

И у меня были шансы. Не благодаря родителям даже — в межмировом ведомстве на такое не смотрят, а исключительно благодаря моим заслугам!

Мы и с девчонками на почве научно-магического фанатизма сошлись, и с ребятами сдружились...

Это мы с виду эдакая гоп-компания.

А на деле фанаты, все.

Даже Элька, чья разбалованность и даже инфантильность не более чем пустая видимость. Эля сильная ведьма и очень упёртый талантливый анимаг. Станция ей многим обязана.

Жар-птицей, например, и Керинейской Ланью, благодаря которым — в том числе — мы в прошлом году анимагический турнир выиграли. И наш филиал АНИ засветился, опять же, перед Террасуотом.

С Джитанкой они на почве магических парнокопытных сдружились. Той, помимо воскрешения редчайшего вида боевых мангустов-фамильяров (как ни парадоксально, но кобра Гаделя зачастую выступает для малышей в роли эдакой няньки-

воспитательницы), наша ани-станция обязана ещё единственной в своём виде (пока ещё единственной!) Золотой Антилопой.

А Ксю с её мандрагорами и мухоловками?

А Маришка, которая как-то месяц в лаборатории спала, а всё потому что у Снежка, да-да, того самого призрачного ирбиса, резались зубы?

О ребятах и говорить не приходится... Дня не хватит, чтобы перечислить их заслуги...

И вот теперь, когда наше общее дело несётся по отлично накатанным рельсам, АНИ-13 входит в десятку лучших по достижениям учащихся и выпускников, когда видеть своё фото в сети в террасуотских межмировых новостях стало не мечтой, а реальностью, и Изначальный Мир приблизился как никогда... всё рухнуло. Вообще всё.

Мне словно почву выбили из-под ног. Будто крылья подрезали.

Мою заявку, которую, наконец, приняли и которая последние два года висела в статусе «на рассмотрении», отклонили. Отклонили без права подавать когда-либо новую. Ни через год, ни через два, ни через сорок, пятьдесят, восемьдесят лет!

И всё из-за чего?!

Из-за решившего развлечься на рабочем месте терранавта и реакции на это ревнивой высшей ведьмы?!

Да ладно бы я сама его соблазняла, как какая русалка, на шею вешалась!

Разве можно было на секунду даже предположить, чем обернётся для меня охота ведьмака?

А я ведь уже почти...

А что было бы, если б Индира вчера увидела, как я отвечаю Ралфи взаимностью? Из академии меня б выгнала? Со станции?

И хоть с присвоением статуса «невъездной» не сравнить, конечно, но всё равно... даже представить страшно.

Глава 99

— Волкова?— ректоресса взглянула на меня поверх голубых магических линз и неодобрительно нахмурилась на Наташу, переминающуюся с ноги на ногу за моей спиной.

— Госпожа Индира... — пробормотала пума.

— Оставь нас, — скомандовала секретарше ректоресса, и Наташа послушно прикрыла за собой дверь.

— Чего ты хотела, Волкова? — невозмутимо поинтересовалась ректоресса. Окинув меня холодным и пристальным взглядом, недоумённо приподняла изящную бровь. — Да что с тобой?

— Вы знаете, что со мной, — сдавленным от злости голосом, проговорила я. — Я по поводу моей заявки.

— Ах, вот ты о чём, — мастерски изобразила понимание Индира. — Сочувствую. Что-то ещё?

— Госпожа Индира, я ведь знаю, что это вы.

— Что, прости? — ректоресса посмотрела на меня как на душевнобольную. — Ты хочешь сказать, что я приняла решение за межмировое ведомство? Ты в своём уме?

— Я не говорю, что вы приняли решение, — покачала я головой. — Но вы... Вы же знаете, что для меня этот перевод.

Индира, которая, конечно, прекрасно осведомлена о главной цели моей заявки в силу знакомства с тётушками, а точнее даже, дружбы, если ректоресса вообще способна на оную. Более того, благодаря этой их дружбе меня на вступительных гоняли и в хвост и в гриву и на сессиях было предвзятое отношение: Индира дорожит своей репутацией и не скрывала, что протееже у неё никогда не было и не будет.

— Волкова, я тебе сочувствую, — подчёркнуто вежливым тоном сказала она. — И даже понимаю твоё состояние. Могу освободить от занятий, если хочешь. Слетай домой, отдохни.

Я, не в силах оторвать от неё взгляд, от такой холодной, такой идеальной, с таким бесяще-проницательным взглядом, помотала головой. Индира пожала плечами, мол, чего ещё ты от меня хочешь?

Я понимала, что проиграла.

Ещё до того, как вошла в кабинет, и даже до того, как проснулась сегодня утром.

Мне прислали «красный» отказ.

Независимо от того, что я скажу сейчас и как на это отреагирует Индира, всё кончено.

С мечтой о Террасуоте можно распрощаться.

Но всё же помимо воли у меня вырвалось:

— С господином Ралфи нас связывают сугубо деловые отношения.

Тут уже обе изящные, с лихим изгибом брови ректорессы приподнялись над синей дужкой очков.

— Я рада, что ты держишься в рамках профессиональной этики, Волкова, — кивнула она. — Но не кажется ли тебе, что такое поведение не является чем-то выдающимся, а скорее нормальным. Не ожидаешь же ты какого-то поощрения за то, что, повторюсь, не выходит за рамки должного?

Ректоресса сделала едва уловимый нажим на слове «должного», и именно в этот момент засомневавшаяся было в справедливости своих подозрений я поняла, что всё же была права. Индира ненавязчиво, но очень доходчиво напоминала мне о моём месте.

— Это всё?

— Всё, госпожа Индира, — процедила я. — Вы зря волновались. И зря ревновали.

Сперва брякнула, а потом поняла, что именно брякнула.

Ректоресса поднялась с места одним рывком.

Если даже сидя она умудрялась смотреть на стоящую меня свысока, то сейчас я ощутила себя по меньшей мере блохой, которую вот-вот раздавят. Под ложечкой тревожно заёкало, показалось вдруг, что воздух в просторном кабинете ректорессы заканчивается, а в чёрных глазах высшей ведьмы за синими линзами очков зашевелилась сама тьма.

— Ты забываешься, Марго, — произнесла высшая ведьма таким тихим и обманчиво спокойным голосом, что у меня поджилки затряслись.

— Это вы забылись, госпожа Индира, — отчеканила я, потому что отступить было уже глупо. — Мне ваш Ралфи и даром не нужен. Сами к нему приставили. Хоть и знали, что я к нему в помощницы не

стремилась. Может, потому и приставили. Так ваш драгоценный... соотечественник целее, да?

Перед глазами внезапно потемнело, а воздух действительно закончился. Я машинально рванула ворот мантии, но в следующую секунду всё вернулось на круги своя. О вспышке гнева (причём сразу же подавленной) высшей ведьмы напоминал лишь звон в ушах и сухость во рту.

— Повторяю, Волкова, что сочувствую в связи с полученным тобой известием и где-то даже понимаю твоё поведение. Исключительно из уважения к прошлым твоим заслугам забуду всё, сказанное тобой в состоянии аффекта. Можешь пропустить сегодняшние занятия. Это всё, что я могу для тебя сделать. Советую провести освободившееся время с пользой и подумать над тем, как опрометчиво с твоей стороны и, наконец, даже опасно разбрасываться подобными домыслами.

Не говоря ни слова, я покинула кабинет ректорессы, а затем приёмную, под сочувствующим взглядом Наташи. Бросив взгляд на часы, поняла, что опоздала на первую пару на пятнадцать минут. Что у нас сейчас по расписанию?

— Пси-воздействие, — ответил снизу Каспер, который прекрасно понял, о чём я думаю, уставившись в циферблат часов.

Нагнувшись, подхватила котецкого на руки и зарылась лицом в мягкую плюшевую шерсть. Из сострадания котецкий стерпел.

— Да пошёл он, — пробормотала я.

— Поддерживаю, — прорычал британец. — Пусть свой «смерч» себе в задницу засунет. Для ускорения при возвращении на Родину...

Глава 100

Вместо того чтобы идти на первую пару, я направилась в водный ангар. Сидела там, притулившись к упругому, как резиновый мячик, боку Лерки, гладила кряхтящее Чудо-Юдо, который устроился на коленях, вытеснив оттуда Каспера (Каспер, к слову, покинул мои колени с видимым облегчением), слушала пение русалок и иногда трепала по взъерошенным листьям Кристера, непривычно тихого и поникшего.

Ко второй паре с сеансом хандры и саможаления решено было завязывать. Несмотря на разрешение «с барского плеча» на пропуск занятий, ничего, кроме псионики, пропускать я не собиралась.

На артефакторике умудрилась даже каким-то образом получить высший балл, правда, сама так и не поняла за что — тот медальон сам активировался, а на магической зоологии даже отвлеклась. Ни ребята, ни девчонки не дёргали, не пытались выяснить новых подробностей утреннего скандала, только время от времени бросали сочувственные взгляды и подсовывали вкусняшки — чипсы, маффины, пакетики с моим любимым томатным соком... Вкуса я не чувствовала, но внутри становилось немного теплее от заботы сокурсников.

— Рит, мы все на твоей стороне, — шепнула, кляя в щёку, Элька.

— Тебе нужно максимально сконцентрироваться на работе, — авторитетно заявила Ксю.

— Маргаритка, я б его убил, — серьёзно сказал Горислав. — Если б не знал, что Индира к тебе пристанет.

— Давай не будем о Ралфи? — проворчала я и, вздохнув, вгрызлась в ароматный бок черничного маффина.

Покинув последнюю пару на сегодня, по зельеварению, я задумалась, чем бы заняться.

То, что не собираюсь даже находиться на одной территории с Ралфи, — было ясно как день.

Нет, я всё понимаю: поиски источника хаоса и всё такое, на что я подписалась, да и перегнула я с утра палку — было, было... но только не сегодня, ладно? Впрочем, ведьмак, видно, и сам понимал, что ко мне сегодня соваться — огнеопасно, и потому не отвечивал. Судя по

молчанию Каспера, который, конечно, следил за терранавтом или, как он сам выражается, «приглядывал» с помощью камер и своих новых телепатических способностей, как то подключение к любому компу на расстоянии, Ралфи занимался своими делами и дёргать меня не намеревался.

Ну и что придумать? В лаборатории всегда есть шанс с ним столкнуться. Как и в любом другом месте на станции. Можно в город смотаться, да только в свою квартиру после происшествия с Еговровым и нападения хаоса в облике сумрачных охотников не хочется. К тёткам, может? Идея, конечно, неплохая, да вот только там точно моё настроение не пройдёт незамеченным. Начнутся расспросы, пересуды... Ведьмы — они ведьмы и есть. Всё вытянут, слово за слово. А там и до звонка Индире дойдёт, и, боюсь, что одним только звонком не ограничится... Хороша же я буду в глазах ректорессы. Эдакая девочка-ябеда... Хотя, понятно, теперь уж что? Может, к озеру смотаться, развеяться?

Я уже хотела поинтересоваться мнением Каспера, как он смотрит на то, чтобы полетать, как британец вдруг сам заговорил.

— Тебя Злата зачем-то хочет. Два раза звонила уже, сейчас эсэмэску прислала, просит, чтоб зашла.

— Злата? — я нахмурилась. Пифии-то от меня чего надо?

Хотя... Там я с Ралфи точно не пересекусь — мы с ведьмаком у мантиков ещё на прошлой неделе всё обследовали.

Пифия нашлась там же, где и был наш последний и не слишком приятный для меня (чего уж) разговор. Хотя по сравнению с сегодняшним известием, а также с угрозой вторжения хаоса и обнаружения заговорщиков среди своих, наши старые размолвки со Златой казались просто детскими игрушками. С удивлением поняла, что даже рада видеть склонившуюся над грудой хлама, то есть, я хотела сказать, древностей, кудрявую голову пифии. Как напоминание о тех безмятежных днях, когда была полна энтузиазма и надежды, чуть ли не уверенности, что буквально со дня на день на мою заявку придёт положительный ответ.

Глава 101

— О, Волкова, — Злата подняла голову и, сдвинув гогглы на лоб, окинула нас с Касперским таким дружелюбным взглядом, что я тут же почувствовала недоброе. С чего бы это пифии так мне улыбаться? — А вот и ты.

Я кивнула, пожала плечами.

— Вы написали, чтобы я зашла.

— Да что ж ты топчешься на пороге! — ещё шире улыбнулась пифия. — Проходи, садись. Чаю хочешь? С шарлоткой? Или, может, самосы? Нафиса с утра напекла.

Недоумённо хлопая ресницами, глядя, как пифия разливает чай, я села.

Да что, тьма, побери, происходит? Я в какую-то параллельную реальность попала? Ревнивая и мстительная Индира, вежливая и радушная Злата... А дальше что? Каспер из хакеров в балетные подается? Надо проверить, не начала ли я на пианино играть... А что? Может, в меня молния ударила.

— Как дела, Маргош? — продолжила убеждать меня в нереальности происходящего Злата.

— Да так, знаете, — я осторожно приняла у пифии дымящуюся чашку и постаралась незаметно принюхаться. Мало ли, Злата тут от скуки безысходности белладонной балуется. — С переменным успехом...

— Я всё думала по поводу того твоего пророчества... Ну, ты ещё говорила, что тебе выборочный антидот нужен.

Я как сидела, так чуть со стула не упала. Пророчество!

Как я могла о нём забыть?!

Хотя в свете последних событий удивительно, как имя ещё своё помню.

Ведь было пророчество, было! Вторичной степени, а значит, очень даже... С двумя видениями!! И оба на Террасуоте!!!

Триединая, неужели для меня ещё не всё потеряно?!

Но, тьма подери... одно дело пророчество, к которым у меня всегда было довольно скептическое отношение, и совсем другое —

официальный ответ из межмирового ведомства...

Но ведь пророчество не «абы-какое-от-балды-на-лоб», а... вторичное же! Тьма!!!

Злата с самым участливым видом ждала, пока прекращу вентилировать воздух ресницами и проветривать рот. При этом пифия с азартом гладила заскочившего на стол, поближе к пирожкам с овощами, котецкого. Котецкий тоже смотрел на меня, в отличие от Златы, с невыразимым страданием на щекастой морде, но всё же мужественно терпел панибратство декана Факультета Пифий.

— Вспомнила? Или передумала уже? — ничуть не удивляясь, спросила пифия, пожимая пухленькими плечами. — Дело-то житейское.

— Н-не совсем, — покачала я головой. — Просто... как-то забылось. Столько всего...

Пифия из вежливости покивала с участливым видом, но при этом покосилась на гору добычи археологов, пожалованную Индирой с барского плеча в ущерб нам, анимагам.

— Так что, Рита? Антидот всё ещё нужен, или как?

Чувствуя себя по-прежнему несколько ошалело и вообще не в своей тарелке, покосилась на Касперского. Тот плюнул на панибратство пифии и увлечённо обгрызал уголок самосы, фыркая от перца.

— Ты же понимаешь, что приготовление сложного антидота — задача непростая, — посчитавшая, должно быть, молчание за знак согласия, пропела Злата.

— Ага...

Я помотала головой, словно пытаюсь очнуться.

— Хм, — поджала губы волшебница. — Значит, пока я занимаюсь приготовлением, ты мне поможешь?

— Что?

— Рита, да что с тобой такое? С сортировкой, говорю, поможешь, пока я антидот от пророчества готовлю? — и кинула быстрый (и вороватый, как у Каспера, когда новое оборудование устанавливает) взгляд в сторону кучи мусора.

— Вас Индира попросила? — осенило меня вдруг.

— Что? Причём тут госпожа Индира? — удивление Златы выглядело слишком искренним для актёрской игры. Да и не умеет

пифия скрывать свои чувства. Стоит ей разозлиться или удивиться, как пухлые розовые щёки тут же становятся малиновыми.

— Нет, — покачала я головой. — Ни при чём.

— Ну, значит, договорились, — Злата прытко выбралась из-за стола. — Ты мне, я тебе. Вот, сиди, отдыхай, чай пей, угощайся. Ну, куда что раскладывать, сама знаешь, не забывай в реестр вносить! А я скоро вернусь.

И пифия, видимо, ошалевшая от сортировки до такой степени, что даже извинилась за свою грубость в прошлый раз, потрепав на прощание скорчившего самую презрительную из всех своих рож Каспера по голове, унеслась к выходу. Мы же с ощерившимся котецким остались зачарованно моргать ей вслед.

— Ловко она тебя обработала, — сообщил, возвращаясь к печёному треугольнику из теста, Каспер. — Ладно уж, давай сортировать... — и, проглотив остатки самосы, потянулся за следующим пирожком.

Я оторопело помотала головой и, нахмурившись, окинула взглядом фронт работ.

— Ладно, — выдавила из себя наконец-то. — В конце концов, какая разница, где сидеть и думать: на озере или тут? Лишь бы не видеть... лишь бы никого не видеть.

Стрелка на циферблате старинных часов уже приближалась к полуночи, а взгляд кукушки, осуществлявшей отсчёт времени, становился всё более укоризненным.

Мы с Каспером успели выпить весь чай Златы и прикончить всю самосу с шарлоткой.

Несмотря на утреннее известие, я чувствовала себя на редкость умиротворённой и полной энтузиазма, что наталкивало на мысль, что было, было-таки в чае, предложенном пифией, что-то такое... интересное. А может, даже ещё и в выпечке, правда, распробовать не удалось: большую часть всё же стрескал Касперский, который с таким увлечением участвовал в сортировке добытого криониками барахла, что мне оставалось только диву даваться — привыкла, что обычно котецкий «обезьянью работу» презирает.

Впрочем, наше с Каспером приподнятое настроение могло объясняться ещё и тем, что мы успели вдоль и поперёк обсудить

нюансы высшей мантики — то есть тот её раздел, который касается пророчеств вторичного воздействия.

Каспер даже, воспользовавшись своими сверхспособностями, подключился к главному магическому серверу в Китежграде и накачал инфы из архива. Проанализировав мои видения, — о содержании я, по понятным очкастым причинам, не распространялась, заявив Касперскому, что, мол, примета плохая, лишь основную информацию сообщила, что оба видения случились, то есть случатся на Террасуоте, — мы с Касперским пришли к единому выводу, что вероятность попадания на вожделенную планету, конечно, не стопроцентная, но очень, очень вероятная!

Всё-таки вмешательство в Ткань Мироздания было, причём даже дважды, а значит, как говорят на Террасуоте, — несмотря на козни Индиры и «красный» отказ из межмирового ведомства, — Леди Фортуна на нашей стороне!

Так что настроение было заслуженно приподнятым и угощение пифии тут ни при чём.

Правда, когда Касперский вытаращил на меня оранжевые глаза и заявил: «К тьме реестр, Ритка, лучше записывай мои гениальные мысли!», я всё же снова заподозрила неладное.

Тут и пришла, наконец, сияющая как медаль на Дне Победы Злата.

Глава 102

В пальцах декан факультета пифий вертела стеклянный шарик с заклинанием антидота, но, учитывая чрезмерно довольный вид и тщательно подавляемую зевоту, я заподозрила, что пифия, в отличие от нас, работавших на удивление добросовестно, не всё это время чахла над приготовлением чар, — скорее всего, успела и вздремнуть часок-другой.

— Ну, как вы тут? — прощепетала Злата, стараясь закрыть от нас циферблат часов.

Не удалось: выскочившая из домика кукушка вместо первого «ку-ку» издала тяжкий вздох и недовольно проворчала:

— А, вы всё ещё здесь...

Каспер шикнул на неё, а Злата, подхватив салфетку с крошками от шарлотки, быстро сунула её под нос оживлённому с помощью магии механизму. Поклевав угощение, кукушка снова спряталась в домике, забыв, зачем вылезала.

— И когда вы уже угомонитесь! — раздалось из часов недовольное.

— Злата Витальевна, — опередила я пифию, опасаясь забыть. — Мы со всем разобрались...

— Какие вы молодцы!

— Спасибо. Только вот эта шестерёнка... — я протянула Злате крохотную деталь на ладони. — Вы уверены, что её археологи добыли? На вид ничем не примечательная. И магии в ней нет, — я пожалала плечами. — Может, по ошибке затесалась? Опять же, совершенно целая. За сорок миллионов лет, сами понимаете...

— Хм, — пробормотала Злата, у которой тут же в глазах зажглись лампочки профессионального интереса. Шарик с антидотом она сунула в карман куртки и, нацепив гогглы, пригляделась к детали на моей ладони. — Хм...

Прохладные пальцы пифии коснулись моей ладони, неестественно огромные глаза за толстыми стёклами гогглов закатились, обнажая белки. Пифия вдруг с шумом втянула в себя воздух и пробасила не своим голосом:

— Хаос идёт за тобой, дитя! Он приближается, поглощая всё на своём пути! Лишь взглянув в лицо бездне, ты найдёшь его! Но будет слишком поздно...

Злата хрипло, надрывно закашлялась, невысокую пухленькую фигурку несколько раз ощутимо потрянуло конвульсиями, так что мне пришлось вскочить и подхватить пифию под локоть, не давая той упасть.

— Ох, голова закружилась, — пробормотала пифия обычным своим голосом и посмотрела на меня с недоумением: — Я что-то сказала?

— Нет, вообще ничего не сказали, — опередил меня Каспер со стола.

— Странно... — пифия стянула гогглы, возвращая их на лоб, и сделала Касперу «козу».

«Тоже мне, нашла младенца», — раздался в голове недовольный голос Касперского.

«А что, похож», — ментально хихикнула я, силясь снять напряжение. Откровения пифий — всегда неожиданно и, чего там, жутковато.

— В общем, спасибо за помощь, — пробормотала пифия, осторожно высвобождая руку и массируя виски.

— Злата Витальевна, так, а с шестерёнкой этой что делать? — напомнила я.

— Ах, с шестерёнкой? — пифия наморщила лоб. — А знаешь что: оставь себе. На память. Понимаешь, — пробормотала она смущённо, — возникло непреодолимое желание тебе её подарить. А я всё-таки пифия...

— Понимаю, — стараясь попасть ей в тон и пряча шестерёнку в кармане мантии, ответила я. — Ну, мы пойдём.

Каспер тут же спрыгнул со стола, и рука Златы, которая намеревалась снова погладить мягкую плюшевую шёрстку, зависла в воздухе.

— Рита! — оклик пифии остановил меня в дверях. — Антидот забыла!

Я уже собиралась отмахнуться: ежу понятно, что дурой надо быть, чтобы вмешаться в провидение, особенно сейчас, когда заявку о переводе мою отклонили. Ведь, как мы с Каспером успели убедиться,

оба видения на Террасуоте только усиливают пророчество и увеличивают наши шансы.

А что до Ралфи, недвусмысленно засветившемся в одном из них, — так это всё же вторичное воздействие, а значит, есть всё же шанс избежать этого его «Допрыгалась, ведьмочка»! К тому же я слишком зла на ведьмака, а учитывая сегодняшний скандал — и он на меня...

В общем, я уже была готова вежливо поблагодарить Злату за помощь и отказаться, как вдруг паранойя всё же одержала надо мной верх: Индира со своей холодной улыбкой королевы-мачехи предстала перед мысленным взором так явно — Индира, разбивающая шарик с этим самым антидотом над графином с водой, прежде чем пригласить меня в кабинет, что я поспешно подскочила к Злате и выхватила из пухлых пальчиков пифии стеклянный шарик.

Поблагодарив пифию, пожалуй, даже горячее, чем следовало, я наконец покинула Хранилище.

— И всё же Ритка, ты с этим антидотом поосторожнее, — проворчал Каспер. — Я думал, мы решили его не задействовать.

Мы обошли корпус Факультета Пифий, колоннами и круглым ступенчатым фундаментом напоминающий дельфийский храм, и направились в кампус кружным путём: по тропинке вдоль канала через рощицу обычных и магических деревьев.

— А мы и решили, — не стала спорить я и щелчком пальцев отправила стеклянный шарик прямоком в чёрную гладь канала. Раздался всплеск, и по усыпанной звёздами поверхности побежали круги. Угрызения по поводу мусора меня не мучили: антидоты заключаются не в обычное стекло, а в магическое, биоразлагающееся, так что через неделю и от оболочки, и от заключённого в ней антидота не останется и следа.

— Я на всякий случай, — пояснила я.

— Ого! Шаришь! — восхитился Каспер. — А знаешь что, Ритка? Может, стырим у Игната из кабинета приставку и в игрушку погоняем? Спать что-то совершенно не хочется...

— Вообще, звучит, конечно, заманчиво, — согласилась я. — Только, знаешь, две ночи подряд не спать — это как-то слишком. Так что если хочешь, иди соло, а я спать.

Если бы я знала, как нескоро удастся выспаться этой ночью!

Глава 103

Каспер даже не успел закончить ехидную тираду по поводу взаимосвязи моей бессонницы с одним рыжим нахалом в спектральных линзах, как вдруг из кустов впереди послышался шорох.

В следующие мгновения, почему-то показавшиеся мне невероятно долгими, я поняла, почему этот шорох вдруг сжал ледяной лапой внутренности и выгнул дугой спину британца, заставив его ощериться и зашипеть.

Просто до этого вокруг царила полнейшая, абсолютнейшая тишина, что даже для «сонного часа» нашей станции было слишком. Не ухали ночные птицы, не шуршали листья и иголки под лапами тех обитателей станции, что ведут ночной образ жизни...

Под чьей-то ногой (или лапой) хрустнул сучок. Ветки кустов задрожали, как будто за ними заворочался по меньшей мере медведь. И, что хуже, следом за повторяющимся шорохом раздалось рычание.

Злобное такое, леденящее душу. Наши обитатели так не рычат. Тем более на нас с Каспером...

Снова хрустнули ветки, зловеще заколыхались кусты.

Над пышными макушками взвилась сутулая тень. Перед нами выскочил, приземлившись на все четыре лапы, сумрачный охотник. И это были именно лапы: даже в темноте, освещаемой лишь серебристым лунным светом, было видно, что хаос на этот раз обрёл облик сумеречного охотника в трансформе — существо, меньше всего похожее на человека или на какого бы то ни было зверя и в то же время пугающе напоминающее человека.

Коренастый силуэт, жилистые, покрытые густой шерстью лапы хищника с узловатыми человеческими пальцами и длинными когтями. В искажённых яростью чертах проглядывалось сходство... не просто с человеком, а с кем-то очень, очень знакомым...

И стоило мне заглянуть в глаза рычащему зверю, как ахнув, я перестала ощущать ноги. У сумрачного охотника были абсолютно человеческие глаза.

Глаза Вадика Еговрова.

Не в силах вдохнуть, я тяжело рухнула на подкошенных ногах, больно ударившись копчиком. Заклинание молнии, уже полезшее из центров ладоней, бессильно втянулось обратно.

Глаза сокурсника, коллеги, друга... совершенно человеческий взгляд выбил меня из колеи. Вадик?! А я тут молнией... Как же можно... Вадика... Молнией! Нет, не... нельзя, нельзя!!!

Сердце сковал такой животный ужас, вырвавшийся наружу и захвативший всё тело.

— Ри-и-ита, — отвратительно растягивая звуки, голосом Вадика процедил монстр. — Не ожида-а-ала, да-а-а-а-а? Ты скор-ро-о тоже будешь та-а-а-акой же красивой!

Следом раздался такой страшный, такой сатанинский хохот, что я закричала, зажимая уши руками. Что угодно, любой звук, даже такой позорный, как собственный крик, только не этот глумливый раскатистый хохот, исторгаемый существом, так похожим на Вадика!

Только вот... звука не получилось!

Вместо крика из моего горла вырвалось лишь сдавленное сипение.

Парализованная ужасом, какими-то остатками здравого смысла, я поняла, что на это и рассчитывал хаос. На то, что сломаюсь. И как бы ни позорно это звучало — от страха сломаюсь. От жути этой, от ужаса, сковывающего тело льдом и пожирающего душу.

Оскалившись, зверь спружинил лапами и прыгнул.

В краткие мгновения, показавшиеся вечностью, я с какой-то странной, болезненной апатией обнаружила, что не в силах пошевелить ни рукой, ни ногой. Но, яростно взвизгнув, на монстра прыгнул Каспер, сбивая того с траектории. Чудовище огрызнулось на британца.

С воплем «Аж ты ж, говна какая!» британец перекатился по земле, уходя от атаки, и, в свою очередь, снова атаковал воплощение хаоса!

Из-за живой изгороди раздался короткий свирепый рык. Тоже, как ни странно, очень знакомый, но почему-то не пугающий. Следом над кустами пронеслось мускулистое звериное тело. Белое. Зверь с таким остервенением кинулся на недорodka в облике сумрачного охотника, что даже, кажется, создание хаоса охренело. Чего уж говорить обо мне!

В особенности когда увидела болтающиеся на пуме обрывки знакомой плиссированной юбки и белые манжеты на передних лапах.

Наташа!!

Ей удался оборот!! Полный!!!

Нифига себе!

Вот это, я понимаю, любовь... к Касперу!

И вдруг я поняла, что пошевелилась! Дёрнула ногой!

В мыслях пронеслось пророчество Златы, точнее, последняя его часть, о том, что «будет слишком поздно...», и тут вдруг завибрировал браслет на запястье — Ралфи выдал нам с Каспером по такому ещё две недели назад, после возвращения с места древнего кровавого разлома. Вибрация тонкого, резинового с виду, браслета означала только одно: в лаборатории сейчас сработала сигнализация.

А значит, сейчас, буквально сию секунду, кто-то заразил хаосом партию фамильяров!!

И счёт жизни малышей пошёл на минуты. Их срочно нужно обработать антидотом!!

Это осознание окончательно развеяло ужас, в клочья разодрало сковавший меня паралич!

И вовремя. Потому что, когда я, выпустив несколько зарядов колючей молнии по рычащему и мяукающему, катающемуся по земле клубку, который мигом взвыл, оказалась на ногах, сзади раздалось очень знакомое рычание.

Глава 104

Выстрелив вслепую ещё несколько раз — я не боялась задеть Касперского, фамильяру моя магия навредить не может, — я инстинктивно шарахнулась в сторону, пригибаясь к земле, и жилистая туша, пролетев над головой, лишь мазнула по плечу когтями.

Чудом уйдя ещё от одной атаки — третьего охотника, всё в той же отвратительной полузвериной форме, я выпустила молнии из обеих рук, с ужасом понимая, что магия неумолимо иссякает.

Чёрный силуэт на метле вжикнул совсем рядом. В изящной кисти сверкнуло лезвие, и один из монстров взвыл, оседая на землю.

С облегчением узнала в спасителе, а точнее в спасительнице, Ксю.

Впрочем, без спасителя тоже не обошлось. Из кустов выскочил Кит и атаковал монстров с помощью боевой магии. Создания хаоса, казалось, были неуязвимы к чарам и ударам кинжала, укусам и ударам когтей фамильяров.

Но звуки драки привлекли припозднившихся гуляющих.

Принеслись Джитанка с Элькой на летающем коврике, в темноте замелькали плечистые силуэты парней. Среди прочих я различила голос Горислава, оглянувшись на который, увидела, как напарник одним ударом сносит созданию хаоса голову. Впрочем, голова монстра тут же вернулась на место!..

Уже знакомые голубые лучи прорезали темноту. Три выстрела — и все три создания хаоса осели на землю бесформенными шипящими кучами! Ноги снова перестали держать меня, на этот раз от облегчения.

Ралфи рывком поднял меня с земли, бесцеремонно встряхнул за плечи, затем оглянулся.

«Я в порядке, ведьмак», — прозвучал в голове голос Каспера.

— Я тоже, — тихо сказала я.

— Вижу.

В считанные секунды небо над рощицей замерцало огнями реактивных мётел.

С первого взгляда на спрыгивающих на землю ведьмаков было понятно — Сумеречный Дозор. Только вот форму такую я видела

впервые. А ещё ведьмаки были наши, земные. Наверное, все, что есть на данный момент. Элита из элит.

Принеслась на метле ректоресса, за ней несколько преподав...

Наташа, студенты, магистры, только что яростно сражающиеся с монстрами, представляли собой жалкое зрелище. Беспомощные, практически полностью парализованные, с живыми глазами на застывших лицах, — мне было очень знакомо это состояние, и странно, что со мной и с Каспером всё было в порядке, несмотря на самый длительный и активный контакт.

Ралфи быстро переходил от одного к другому и командовал:

— Карантин... Карантин... Карантин... Этого в первую очередь, здесь третья степень...

В небе над нами повисло что-то чёрное и круглое. В открывшийся люк дозорные на носилках поднимали пострадавших. Вот так, должно быть, и появляются репортажи об НЛО и инопланетянах, похищающих людей...

Не вмешиваясь в слаженные действия дозорных, я следила за ними с Каспером на руках, когда Ралфи вдруг приблизился быстрым шагом. Успела заметить недовольное выражение лица Индиры, которая смотрела в нашу сторону, но Ралфи тут же притянул меня к себе, резким властным движением буквально вжал мое лицо в свою грудь, придерживая рукой затылок, чтобы не оборачивалась.

Затем раздались выстрелы.

— Прости, — раздался голос ведьмака.

«Не кипишуй, Ритка, — горько вздохнул в голове Каспер. — Им и правда было уже не помочь»

Оборачиваясь, я уже знала, что увижу. В висках пульсировали слова Ралфи о том, что хаос в первую очередь поражает магических питомцев.

Как во сне увидела их. Навсегда уснувших...

Джитанкина кобра Гаделька, сова Бритни, принадлежавшая Ксю, боевой мангуст Радж, питомец Никиты... При жизни кобра с мангустом враждовали, а погибли вместе, сражаясь с хаосом. Ёж, питомец одного из преподав, две отважные жабы, пожертвовавшие собой... Волчок, летучий пёс Горислава...

Я вдруг поняла, что ничего не чувствую, вообще ничего, и поняла, что псионик применил ко мне свои чары.

Остальных питомцев Ралфи быстро погрузил в промежуточный сон, и они отправились в «летающую тарелку» следом за хозяевами.

Глава 105

По словам ведьмака, мои сокурсники отправились в то же отделение, что Еговров. В отличие от меня, отделавшейся в прошлый раз небольшим оцепенением, им повезло меньше. Из камер магической депривации они выйдут нескоро.

— Но выйдут, — уверенно пообещал Ралфи и нехотя добавил: — Почти все.

На вопросы дозорных — одинаковых, в чёрной форме, без каких-либо опознавательных знаков на ней, лишь самопроявленные рунические символы над плечами, которые распознает только маг, — я отвечала как во сне. Вскоре следователи оставили меня в покое и перешли к остальным «уцелевшим» — то есть тем, кто не попал под воздействие хаоса. К заплаканной Ксю, сжавшему зубы и не сводящему ненавидящего взгляда с ведьмака Гориславу, паре семикурсников и преподу по боевой магии, который, оказывается, тоже участвовал в схватке, — к Дэну...

Я поняла, что Горислав не простит Ралфи смерти Волчка, несмотря на то, что выбора у ведьмака, как такового, не было. Более того, не уничтожь он заражённых питомцев, хаос выкосил бы всё магическое население АНИ-13, что я и попыталась объяснить напарнику, когда следователи оставили его в покое. Смотрела в его глаза и говорила, говорила... а сама думала, что было бы со мной, окажись на месте Вульфа Каспер... Выходило у меня откровенно паршиво.

Обнимая поникшую Ксю за плечи, я собиралась проводить подругу в кампус, побыть с ней... Потеря питомца — страшное горе, хуже может быть только потеря фамильяра, но Ралфи окликнул меня:

— Рита, нет. Поедешь со мной.

Метнув ещё один полный ненависти взгляд на ведьмака, Горислав заверил меня, что побудет с Ксю. Но подруга отказалась, заявив, что поедет вместе с дозорными в больницу.

— Скажу, что чувствую недомогание, — пожала она плечами. — Пусть обследуют. Заодно к ребятам поближе буду.

— Буду держать вас в курсе, — сказала она, целуя меня на прощание.

— Никогда не смогу вас отблагодарить, — покачала я головой.

— Можно подумать, ты осталась бы в стороне, если б на меня напали эти твари, — фыркнула Ксю, на миг превращаясь в себя прежнюю.

— Пошли, Рита, — позвал меня Ралфи.

— Ты куда? — удивился ведьмак, когда я свернула в сторону станции.

Я застыла под рукой Ралфи, придерживающей меня за плечи.

— Так в лабораторию. Браслет сработал.

Шумно выдохнув, ведьмак покачал головой и хлопнул себя по лбу.

— Я не сказал? Прости.

Внутри меня всё похолодело.

Что значит «прости»? Последний раз он просил прощения после того, как убил заражённых фамильяров в роще.

Неужели и сейчас... Тьма, если он сейчас скажет это, я не выдержу. Клянусь, не выдержу...

— Я обработал их антитодом, — сообщил не подозревающий о моих метаниях ведьмак. — Сразу же, как только сработала сигнализация, — я же на месте был. Поэтому и опоздал. Но ты ведь не простила бы, если б я не заглянул в лабораторию. Все пятнадцать териоморфов живы, здоровы и прекрасно себя чувствуют. Завтра будут уже на Террасуоте.

И вот я держалась... до этого момента. Собиралась поплакать о Гаделе и Волчке ночью, когда никто не увидит моих слёз.

Называется: что такое невезение и как с этим бороться. Второй раз за рекордно короткий для меня срок у меня истерика. И снова при Ралфи.

Правда, на этот раз он не стал пытаться успокоить, обещать поездку в Китежград и «спектр». Просто подхватил на руки и понёс к автомобильной стоянке, к уже знакомому «брабусу».

По пути к дому ведьмака выяснилось, что никого из тех, кто открыл для хаоса магическую защиту АНИ-13, обнаружить не удалось. Каспер сидел с немигающим взглядом, с вытаращенными оранжевыми глазами: подключался поочередно ко всем своим камерам, из последних сил надеясь, что сможет заметить хоть что-то, что ушло-

таки от внимания Ралфи. Увы. Обиженным пыхтением котецкий дал понять, что его постигло фиаско.

Ралфи тут же бросил на нас взгляд, я даже заподозрила, что Ралфи с Каспером общаются по ментальной связи без меня, и заверил, что завтра мы всё узнаем.

— То самое средство? — вспомнила я его обещание.

— Да. Теперь он или она, — подумав, добавил ведьмак, — никуда от нас не денутся.

— То есть камеры Касперского не засекли, и ваше хвалёное ассигасу, опять же, и всё же завтра мы узнаем, кто из наших предатель.

— Именно, — кивнул Ралфи. — Не только узнаем, но и увидим своими глазами.

— У вас есть догадки?

— Есть. Но я оставлю их при себе. Иначе ты мне не поверишь. К тому же, может быть, я ошибаюсь.

— Очень сомневаюсь, — проворчал Каспер.

Я с удивлением покосилась на питомца и перевела взгляд в окно.

Ралфи прав: пусть лучше молчит. Не хочу знать, кто из нас оказался предателем, на чьей совести невинные магические питомцы и жизнь друзей, которая висит сейчас на волоске.

— У нас с Каспером точно алиби, — буркнула я, хоть и знала, что никто и не думает нас подозревать. — Вы думаете, сейчас на территории академии безопасно? Вы и раньше так говорили, когда запретили мне покидать её без вас, но...

— С этого дня, то есть ночи, — Ралфи покосился на окно. — На территории АНИ-13 будут круглосуточно дежурить бойцы Незримого легиона.

Я присвистнула. Всё думала, что магические спецслужбы — рассказы. До сегодняшнего дня. То есть ночи.

— Моя вина, — сказал после паузы ведьмак. — Надо было предположить, что напасть могут и в академии.

— Если я не ошибаюсь, это нецелесообразное растрачивание этих их хаотических, или как там, ресурсов. Учитывая, как вы быстро расправились с ними, нападать при вас не должны были. Но... что я им сделала?

— Не ты, — покачал головой ведьмак. — В прошлый раз я только подозревал, в этот — убедился. И в прошлый раз целью хаоса была не

ТЫ.

— А кто? — я недоумённо пожала плечами.

— Каспер.

— Код всемогущий! — Каспер, сидящий на моих коленях, икнул.

Глава 106

Какое-то время в машине царило полное, абсолютное молчание. Прерываемое время от времени иканием Касперского, чьи оранжевые глаза округлились ещё больше, как у «котика из Шрека». Котецкий сжался, съёжился, став сразу маленьким и трогательным. Он несмело обернулся на меня, и сердце защемило от нежности. И я вдруг поняла, осознала окончательно: этот клятый хаос — теперь мой личный враг. Кровный. Реально — или я, или он. Я и до этого понимала, что не отступлю, что пойду до конца. За Волчка, за Гадельку, за... за всех, кто пострадал сегодня от подлого, мерзкого нападения! Но увидев испуганные глаза Касперского, поняла: это действительно точка невозврата.

Ралфи вздохнул, нахмурился, вильнул рулём.

— Ты мешаешь им своим вмешательством в систему, — продолжил он, глядя прямо перед собой.

— Тем, что везде расставляешь камеры, — ведьмак вдруг усмехнулся, а котецкий смутился, потупился. Но тут же справился с собой.

— Ты и правда думаешь, что целью сумрачных охотников был я? — прищурился котецкий.

— Теперь я в этом уверен. Завтра, после того как выясним, кто причастен к распространению хаоса, и обнаружим источник, надо будет тебя обследовать.

— Ну, — проворчал британец, — надо так надо.

— Что касается тебя, Рита, — продолжал ведьмак, — я ума не приложу, как ты справилась.

— Ты о чём? — нахмурилась я.

— О том, — ведьмак вдруг тепло и как-то мечтательно, что ли, улыбнулся, непонятно чему только, но тут же снова стал серьёзным. — Несмотря на то, что целью охотников был Каспер, воздействие хаоса, как и в прошлый раз, было направлено на тебя.

— Я почувствовал, что магии в них как будто нет. Такого в прошлый раз не было, — уверенно заметил британец.

— Я прибыл слишком поздно и обнаружил лишь остаточные гипнотические чары. Рита, ты видела что-то необычное в недородках?

— У первого, кто напал, были глаза Вадика, — прошептала я помертвевшими губами.

Ралфи сдавленно выругался и сжал руль так, что костяшки пальцев побелели.

— Месмеризм, — процедил он после долгой паузы. — Такого даже я не ожидал.

— Что это такое? — я сглотнула.

Кажется, слышала этот термин. Месмеризм. Или читала... Не помню. В голове как оркестр вразнобой играет.

— Высшая степень гипнотического воздействия хаоса, — процедил ведьмак сквозь зубы. — Мне случалось видеть, как сильнейшие маги моего мира после такого сходили с ума.

Ралфи вдруг саданул рукой по рулю, я подпрыгнула от неожиданности.

— Я ни у кого не видел такого иммунитета к воздействию хаоса, как у тебя, Рита. Это спасло сегодня всех твоих друзей. Почти... всех.

— Вы издеваетесь?! — вырвалось у меня. — Или просто шутите?

— И не собирался, — покачал головой терранавт. — Месмеризм требует колоссальных энергозатрат. Не пытайся хаос деморализовать тебя, — думаю, это делалось нарочно, чтобы подобраться к Касперу, — недородки сражались бы в полную силу. Тех минут, что я провёл в лаборатории, обрабатывая фамильяров антидотом, хватило бы.

Настал мой черед икнуть.

— Заметь, из всех, кто участвовал в сегодняшней схватке и соприкасался с хаосом напрямую, вы с Каспером единственные, кто контактировал дольше всех и не пострадал от воздействия. Остальные сражались чарами.

— Ксю ещё, — вырвалось у меня.

— Да, Ксения, — кивнул ведьмак. — Думаю, дело в её интеллекте. Чем сильнее метальная энергия, тем выше вероятность выработки природного иммунитета к хаосу.

— Создаётся ощущение, что моим иммунитетом вы как будто удивлены, — несколько уязвлённо заметила я.

Ралфи хмыкнул.

— Думал, что дело в твоей связи с таким уникальным фамильяром, — Каспер на этих словах приосанился. — И нашем с тобой контакте... но всё же кажется, что я упускаю из внимания ещё что-то...

Ведьмак метнул на меня быстрый взгляд. Как кипятком ошпарил. Щёки так и вспыхнули, дыхание сбилось.

— Нет у нас с вами никакого контакта, — фыркнула я.

Глава 107

— Ну, нет так нет, — не стал спорить ведьмак, вновь сосредоточившись на дороге. А потом вдруг добавил неожиданно: — В нашу вторую встречу ты сказала обращаться к тебе Маргарита Николаевна. Почему?

Сердце пропустило удар.

Я пожала плечами.

— Почему бы и нет.

Ралфи усмехнулся.

— Аргумент.

— Да что вы хотите? — не выдержала я. — По-человечески можете сказать?

— Значит, Маргарита Николаевна?

— Ну да, — кивнула я. — Вы из спортивного интереса спрашиваете?

— Да нет, — пожал плечами терранавт. — Просто в личном деле у тебя другое отчество, Рита. Но по сравнению с тем, что ты двадцать один год с отчеством определиться не можешь, твои колебания с обращением ко мне — на «вы» или всё-таки на «ты», и вовсе мелочь.

Ведмак резко обернулся ко мне, и меня словно молнией пронзило. Целиком, от макушки до пят. Я вспыхнула как новогодняя гирлянда и окончательно утратила контроль над сердцем и дыханием.

— На дорогу смотрите, — полураздавленной мышью пискнула я после некстати затянувшейся паузы.

— А я глаза твои хотел увидеть, Рита, — сообщил Ралфи и, слава тьме, опять уставился прямо перед собой.

— Зачем вам мои глаза? — буркнула я, снова чувствуя себя более уверенно. Насколько это вообще возможно в данной ситуации.

И тут Ралфи вдруг улыбнулся. Широко и открыто, что с ним случается нечасто — всё чаще кривые ухмылки и хмыканья.

А потом, видимо, решил меня добить.

— ...Ведь сколько же раз я говорил вам, что основная ваша ошибка заключается в том, что вы недооцениваете значение

человеческих глаз. Поймите, что язык может скрывать истину, а глаза — никогда!

На этот раз икнули мы с Касперским одновременно.

— Приобщаетесь к земной классике? — спросила я после ещё более долгой паузы.

— Почему бы и нет? — пожал плечами ведьмак. — Занятная вещь. Очень даже.

— Ещё бы, — не удержался Касперский и картинно уставился в окно.

— Профиль молчаливой галлюцинации в лунном свете? — приподнял бровь Ралфи.

— Вы сколько раз перечитали её? Раз так бодро цитируете?

— Всего лишь хотел лучше тебя понять, Рита.

— И как успехи? — вежливо поинтересовалась я.

— Готов обращаться к тебе исключительно «Маргарита Николаевна», — серьёзно сообщил ведьмак. — При одном условии, конечно.

— Взамен вы хотите такую мелочь, как обращаться к вам в ответ «мастер»? — фыркнула я, против воли втягиваясь... да чёрт знает во что, прямо скажем... — Извините, но я без выскакивающей из-за угла разящей силы, которая поражает по принципу комбо молнии и финского ножа, не могу.

— Вообще, я надеялся, что ты в своей любви к концептуальности начнёшь летать голой, но сейчас я понял, что у меня всё же два условия, — невинным тоном сообщил Ралфи. — Как звучит «мастер», мне нравится. Хотя мне больше понравился Азazelло. Абадонна тоже хорош. Каспера в Бегемота будем переименовывать?

— Совсем вы оба мозгами поехали, — сообщил своё мнение по поводу переименования Касперский.

— Что ж сразу не «мессир»? — съязвила я, оборачиваясь к ведьмаку. — Никогда бы не заподозрила вас в такой скромности. У вас, опять же, и глобус есть.

— А в помощницы рыжую девицу с отвратительным шрамом на шее? — поморщился ведьмак. — Нет уж. Твоя кандидатура меня более чем устраивает.

— Голую девицу, — коварно напомнила я. — Всё, как вы любите.

— Это опять же, — снова опаляющий взгляд из-за спектральных линз. — Решаемо.

— Ну, знаете, это уже слишком! — возмутилась я.

— Не хочешь, как хочешь, — не стал конфликтовать ведьмак. — А что скажешь по поводу передника?

— Какого передника? — не поняла я.

— Кружевного, — с самым серьёзным видом сообщил этот нахал. — И эту, как её, наколку на волосы.

Мне вдруг подумалось, что свободным цитированием Булгакова и этой дурацкой пикировкой терранавт как будто переместил нас троих в какую-то параллельную реальность или даже измерение... где ничего, кроме этого самого салона «брабуса» не существовало. Вообще ничего. Не было больше прошлого, в котором от чьей-то подлой руки гибнут незащищенные магические существа, ни будущего, в котором мне предстоит узнать, кто из наших ребят или даже преподав к этому причастен.

Время от времени глаза начинало щипать, и тогда в груди сжималось, съёживалось, грозило замереть, окаменеть... и снова Ралфи принимался цитировать «Мастера», старательно копируя голоса Коровьева и Азazelло, и даже за Маргариту говорил тонким голосом, больше похожим, правда, на подражание осипшему петуху, но всё же... остроумные (чего уж там) и точные ремарки псионика возвращали в настоящий момент, в котором были только он, я и Каспер. Ну и призраки героев любимой книги, пожалуй.

И даже ночная дорога появлялась одномоментно, в свете фар, всего на несколько секунд, чтобы сразу же исчезнуть во Тьме — Великой Матери всего...

По пути к дому ведьмака мы сделали крюк и заехали на нашу с Каспером городскую квартиру. Я взяла одежду на смену, потому что со всем, что на мне, снова придётся распрощаться.

Ралфи обнаружил на магической защите следы попытки взлома, и, когда показал их Касперу, тот подтвердил. Я, как ни вглядывалась, ничего не разглядела. Ведьмак заверил: это из-за опустошённого резерва. Каспер, по его заверению, тоже выложился по полной, но вновь приобретённые способности позволили котецкому практически мгновенно восстановиться. Защиту они с ведьмаком обновили, то есть Каспер обновил под руководством Ралфи, и ведьмак заверил, что сам

не справился бы лучше. Я уже собиралась обличить его в лести, но Ралфи, кажется, был серьезен. И вообще смотрел на Каспера как на сложнейшую головоломку, которую вот-вот разгадает.

Глава 108

Дома у Ралфи меня ждала уже знакомая ванная с антидотом.

На этот раз во время мытья никто ко мне не вламывался. Может, Касперский этого нахала не пустил? У высшего ведьмака и фамильяра, конечно, разные «весовые категории», но я-то своего котецкого знаю: у него талант и совершенно необъяснимые сверхспособности в том, чтобы кого-то пристыдить.

Пока я тщательно намыливалась уже знакомым мне средством с антидотом, уничтожающим остатки хаоса, Каспер транслировал мне по ментальной связи, чем они с ведьмаком занимаются. Прямо ви-ай-пи сервис в террасуотском отеле, ей-тьме!

Ралфи с азартом, которому позавидовал бы и первокурсник на ани-станции, просканировал котецкого с помощью хитрого портативного ауросканера, после чего прищурившись, спросил, как скоро после промежуточного сна у фамильяра появилась способность воздействовать не только на пространство, но и на время. Смутившись, Касперский признался, что практически сразу.

— Так я и думал, — хмыкнул ведьмак и вдруг подмигнул: — А мне когда собиралась рассказать, Рита?

Я, которая смотрела прямой репортаж, отмокая в ванной, чуть под воду не ушла от смущения. Показалось вдруг, что псионик каким-то образом за счёт этой самой связи с Касперским и меня видит!

Когда я вышла из ванной в хлопковых пижамных штанах и футболке со столь же умильной, сколько и устрашающей фоткой Лерки на груди, меня постигло стойкое *déjà vu*: ведьмак, как и в прошлый раз, поджидал меня на парящей над полом кровати. Только на этот раз на том самом месте, по которому он хлопал тогда, наивно думая, что вот так возьму и запрыгну с разбегу по команде, развалился, раскинув лапы, Каспер.

Окинув меня задумчивым взглядом, Ралфи пробормотал:

— Станный выбор для сна.

Покосившись на фотку Лерки на своей груди, я ответила:

— Из сострадания к вашим ночным кошмарам переночую внизу на диване.

— Не выйдет, ведьмочка, — широко улыбнулся Ралфи, — Ты же помнишь, что мне нужно отслеживать твоё состояние.

— Вы же говорите, у меня иммунитет, — возмутилась я. — Благодаря связи с Каспером и нашему контакту.

— Ах, так всё-таки есть контакт! — потёр ладонью о ладонь ведьмак.

— Знаете, Ралфи, ради того, чтобы быстрее заснуть и забыть об этом дне, я готова подтвердить даже, что мы с вами родственники.

— Вот уж спасибо, — буркнул Ралфи, поднимаясь.

— Пожалуйста, — вежливо ответила я.

— Ложись, Рита. Отдыхай. Постараюсь не разбудить тебя, когда вернусь. Понимаю, что сегодняшней день выдался, хм, насыщенным, но завтра... — так и не закончив фразу, чего за ним вообще-то не водилось, ведьмак скрылся в ванной.

Я же быстро улеглась и, прижав к себе разом замурлыкавшего после ухода Ралфи котёчка, ощутила, как затягивает в блаженную дрему. Несмотря на то, что пси-воздействие, которым напоследок шарахнул-таки ведьмак, практически сразу же сошло на нет, в связи с чем меня несколько раз ощутимо тряхнуло, подбрасывая на кровати, я быстро уснула.

Ралфи обещание своё сдержал, по крайней мере, его возвращение в кровать меня не разбудило. Я сама проснулась. Обнаружив нагретую пустоту на месте Каспера, поняла, что котёчку не спится на новом месте и он отправился на прогулку по дому терранавта. Оно и понятно — даже мельком можно было заметить столько всего интересного, особенно для фаната террасуотской магтехники.

И если Ралфи прав (а он всегда каким-то образом оказывается прав!), уже завтра его расследование подойдёт к концу. Злоумышленники будут вычислены и наказаны (если я не доберусь до них первой и не придушу за фамильяров собственными руками), источник хаоса обнаружен и ликвидирован, а Ралфи вернётся обратно в Изначальный Мир.

У Каспера на память останется «смерч». А у меня та самая дурацкая табличка, которую отцепила от гнилого пня и убрала на полку — туда же, где хранится рубашка Ралфи, которую так и не вернула ведьмаку. Сама не знаю почему...

Постепенно жизнь в академии войдёт в привычную колею.

Как только Ралфи отчалит, с Индирой мы помиримся, и на ани-станции снова посыплются ништяки и плюшки...

Девчонки и парни обзаведутся новыми фамильярами, и, хоть Гаделю, Вульфа, Бритни и остальных никто и никогда не заменит, всё же нужно сделать всё, что в моих силах, чтобы слияние с новыми питомцами произошло как можно быстрее.

Существует абсолютно превратное мнение, мол, тяжело завести нового друга сразу после утраты, — мнение, вредное для физического и психического здоровья (я молчу уж о здоровье энергетическом!), которое только продлевает агонию от потери, медленно сводит с ума. По себе знаю — бывают такие дыры в груди, жить с которыми просто невозможно...

Нет, нет, нет и ещё раз нет!

Единственно верный шаг при утрате питомца — как можно скорее завести нового, желательно совсем кроху, глупого и беззащитного, хотя тут, конечно, уже от самого мага зависит, от склада характера. Кому-то, наоборот, подойдёт более взрослый друг.

Но о том, чтобы медлить, ждать, пока боль утихнет, не может идти и речи. Это я как анимаг говорю. Не утихнет она никогда. Не заколосится выжженная дочерна земля, если не посеять новые семена... А пепел — лучшее удобрение для новых всходов.

...Мысль о том, что ведьмак очень скоро исчезнет из моей жизни, внезапно кольнула, показалась какой-то нелепой, бессмысленной. Не до конца осознав, что делаю, я перевернулась и придвинулась к спящему Ралфи, ощущая жар, исходящий от мужского тела. Не просыпаясь, ведьмак притянул меня к себе и, сграбастав в охапку, всё так же не просыпаясь, укрыл одеялом.

Окутало таким уютом и ощущением защиты, что я сразу же уснула.

Мне снилось фиолетовое небо Террасуота.

Само воплощение свободы и полёта...

С дирижаблями, воздушными яхтами и гигантскими разноцветными шарами... Они неслись мимо на сводящих с ума скоростях; в лёгкие врвался чистый, звенящий, как хрусталь, воздух, и грудь щемило предвкушением чего-то волнительного и прекрасного. Что ждало меня впереди, буквально рукой подать. За горизонтом.

Глава 109

Новый день послужил самым красноречивым подтверждением пословицы об утре, которое мудренее вечера. Жизнь на станции кипела и бурлила, о ночном происшествии напоминали лишь снующие туда-сюда, как тени, ведьмаки из Дозора.

Элька с Ксю увлекли меня в закрытый по случаю раннего часа домик-кафе на станции и по дороге рассказали, что вчера их одежду тоже изъяли и каждого из «уцелевших» помещали в переносные капсулы, на солярии похожие, которыми была спешно оборудована одна из палат госпиталя. В остальном же всё шло как обычно. Девчонки спозаранку даже в больницу сгонять успели, наших проведать. Им не препятствовали, только поговорить с заражёнными не удалось — все на карантине, дрыхнут в депривационных капсулах, так что Джитанка ещё не в курсе даже насчёт Гадели... Но медики заверили, что когда состояние стабилизируется и ребята будут готовы к пробуждению, нам сообщат в первую очередь. Так что, когда они проснутся, самые близкие будут рядом.

Зато Вадик Еговров пришёл в себя, правда его пробуждение ничего не дало: последнее, что Вадик помнит — удар по голове, а дальше темнота с отдалёнными голосами, не разобрать. В общем, не сегодня-завтра Еговров вернётся на станцию, несмотря на двухнедельный больничный и освобождение от занятий. Психи мы всё-таки...

— А вы чего так рано прилетели? — спросила Элька, зевая и прикрывая рот ладонью.

Я попыталась заправить выбившийся из убранных в хвост волос локон (тот самый) и пробормотала что-то невразумительное по поводу того, что Ралфи — псих. А ещё тиран, деспот и диктатор. Но главное — псих!

И если кто сомневается в правдивости моих слов и выводов, пусть объяснит, зачем было подскакивать в пять утра и носиться как в одно место ужаленному!

...Начать с того, что за считанные часы, проведённые к моему стыду и позору в объятиях Ралфи, я самым расчудесным и совершенно

бессовестным образом выпалась. Более того, ещё даже до окончательного пробуждения обнаружила, что магический резерв восстановлен, о чём свидетельствовало потрескивание магии, напоминающее еле ощутимые щекочущие и будоражащие удары тока на кончиках пальцев рук и ног, в центрах стоп и ладоней, а ещё почему-то в совсем уж интимных и вовсе не предназначенных для этих самых ударов местах.

Правда, «покалывание» скоро объяснилось. Ралфи почему-то даже в собственном доме предпочёл спать, не расставаясь с револьвером, и ствол его магического оружия упирался мне сзади в бёдра. Повозившись немного, обнаружила руку ведьмака на, опять же, ну абсолютно не предназначенном для этой самой руки месте, а именно на своей груди.

Неудивительно, что остаточная магия высшего ведьмака, скопившаяся как раз в центре его ладони, щекотала и «кусала» съёжившийся от того самого покусывания сосок, а сама грудь налилась приятной, но какой-то уж чересчур томительной тяжестью...

Ровное дыхание Ралфи, щекочущее мне шею, говорило о том, что ведьмак спит. Попытка отползти, дабы скрыть конфуз, обернулась фиаско. Стоило мне пошевелиться, как мужские пальцы на моей груди сжались, дыхание спящего Ралфи потяжелело, а ствол магического орудия прямо-таки вонзился в филейную часть, что, понятно, удобства не добавило. Ещё и сопровождающий ведьмака аромат чёрной смородины усилился, отчего по низу живота словно прошлась огненная плеть.

Ухитрившись всё-таки каким-то образом извернуться, я обернулась к Ралфи и вздрогнула, натолкнувшись на взгляд без тени сонливости.

Поскольку рука ведьмака всё ещё продолжала сжимать мою грудь, поняла, что скрыть-таки конфуз не удалось. Но попробовать всё же стоило. Потому несколько раз хлопнула ресницами и робко улыбнулась.

— Доброе утро, — произнесла немного хриплым со сна голосом.

Подействовало. И даже больше, чем ожидалось.

Руку ведьмака убрал тут же. Вместе с собой, чуть не кубарем скатившимся с парящей кровати. Как-то нервно сверкнув глазами, тут же унёсся в сторону ванной со скоростью своего хвалёного «смерча».

Проводив его взглядом, я недоумённо нахмурилась: кобуры поверх лёгких пижамных штанов, обрисовывающих хм... то место, куда пялиться порядочной ведьме, прикусив от волнения губу, не полагается, я не рассмотрела.

Куда же он, в таком случае, револьвер засунул?

Бросив взгляд на часы, я ужаснулась, до чего ж рано подскочили, и решила подремать ещё какое-то время. Но не тут-то было! Стоило только сомкнуть веки, как меня поглотил водопад из моих же вещей, которые вчера аккуратно сложила в пакет, чтобы не заявляться больше в академию в шмотках Ралфи.

Вернувшийся из душа и довольно сердитый ведьмак просто взял и бесцеремонно вывернул на меня пакет! Ещё и заявил, гад, что выезжаем через десять минут! Даже кофе не дал попить, жмот.

Ладно, со жмотом я перегнула: по пути в академию кофе мне купили. И кофе, и горячих бутербродов, и пирожных, и даже пакетик с томатным соком не забыли. Каспер утащил на заднее сиденье завёрнутый в бумагу бутерброд и тихо шелестел им. Ралфи, злой и нервный, ел на ходу, откусывая по полбутерброда, и на все мои попытки расспросить о планах на день только что не рычал...

... — А хотя я знаю, чего он психанул, — отчаявшись остановить поток наводящих Элькиных вопросов о Ралфи, наконец пробормотала я. — Несварение у него, наверное.

Подруга закатила глаза и захихикала, и даже Ксю сдержанно улыбнулась.

Я же, ощутив вибрацию смартфона, бросила взгляд на экран.

«Через пять минут у тебя в кабинете».

— Ладно, я пошла, — сказала я девчонкам, поднимаясь из-за стола. — Псих зовёт.

— Ни пуха, — фыркнула мне вслед Элька.

Глава 110

Логан Ралфи

«Ах, мессир, моя жена, если б только она у меня была, двадцать раз рисковала остаться вдовой! Но по счастью, мессир, я не женат, и скажу вам прямо — счастлив, что не женат. Ах, мессир, можно ли променять холостую свободу на тягостное ярмо!»

Михаил Булгаков. Мастер и Маргарита

Логан не выдержал, хохотнул в голос. Ёмко, тьма дери, и очень остроумно!

Будь у него жена, она б тоже только и делала, что рисковала остаться вдовой. Да и что за жизнь бы у них была? Он всё время в разъездах, всё время на заданиях. Нет, сам Логан вовсе даже не против возвращаться после каждого смертельно опасного приключения в надёжный тыл, к тёплой уютной женщине, которая как раз приготовила горячий и вредный ужин... А потом опять кочевые демоны вселяются в ноги, и снова зовёт, манит дальняя дорога, и кровь так и бурлит от ощущения грядущей опасности, и адреналин зашкаливает в предчувствии раскрытия новой тайны, нового, сложнейшим образом запутанного и чертовски загадочного расследования...

Вулканические царства демонов, гнездовья гарпий, скалистые ущелья фурий, грохочущие, подпрыгивающие на рельсах вагонетки подземелий дворфов... Поражающие воображение красоты подводных городов и снующие вокруг да около ихтионы с голубыми лицами и плоскими рыбьими хвостами... Оглушительный треск и грохот столкновения летающих островов — и ты в самый последний момент успеваешь выстрелить живым ядром из магической катапульты, и вот уже треск скалистой породы и облако пыли остаётся позади, сменяется свистящей песней ветра в ушах и ритмичным танцем палубы воздушной яхты под ногами...

Ралфи даже откинулся на спинку кресла, закинул руки за голову и блаженно смежил веки — такой реальной получилась последняя картинка!

Но что всё это время делать той самой уютной женщине? Логан слишком хорошо успел изучить женскую природу, чтобы отдавать себе отчёт: женщине вредно оставаться одной. Сперва она грустит, может, даже тоскует, а потом находит тысячу причин, чтобы найти утешение в другом месте. И правильно, кстати, что находит. А если не находит и искать не собирается — так это ещё хуже! Такая женщина того и гляди зачахнет от тоски, даже заболит. Причём по вине Логана.

«Захиреет, как ананас в теплице», — подсказал гаденький внутренний голос, подозрительно похожий на голос Каспера, питомца Риты, и Логан снова не выдержал, хмыкнул. Вот так всегда — только решишь поразмыслить о чём-то серьёзном, даже философском, а потом мелькнёт одна такая нелепая мысль, и вся серьёзность сдувается, оборачивается пшиком, фарсом.

«Нет, правда, оставлять свою женщину одну может только недалёковидный человек, — продолжал размышлять Логан, — такая недалёковидность и, пожалуй что, глупость простительна молодости или, наоборот, зрелости и усталости от пресловутого семейного уюта»...

Он же отчего-то уверен был, что если (вдруг) встретит ту, единственную и неповторимую, которая раз и навсегда утолит его внутренний голод, встретит её вовсе не затем, чтобы от неё устать...

Конечно, не все женщины рождаются «хранительницами очага», — продолжал размышлять ведьмак. Противоположных примеров в его жизни — масса. Хорошо, предположим, когда-нибудь ему встретится такая же авантюристка, как он сам, из тех, кто с гордостью прикрывает спину и с готовностью подаёт патроны... Женщины-воины, женщины-бойцы Логану тоже встречались. Но вдруг ему попадётся такая, которая не мыслит семьи без детей? А значит, в скором времени на смертельно опасные задания вслед за отцом семейства (Логан поморщился) потянется целый караван...

Нет, понятно, бывает, что обходится без каравана. Взять хотя бы чету Волковых. Псионика Романа Волкова и его жену, красавицу Фергану...

Интересно всё же, зачем Роману было запечатывать дар дочери, зачем скрывать сильнейший дар от неё же самой?

Просочись правда о даре ведьмочки наружу — и Рита давно топтала бы своими маленькими, аккуратными ступнями вождеденный

Террасуот, и, может даже, так случилось бы, что они встретились бы, конечно, при других обстоятельствах...

Чем больше Логан думал о Волковых, тем больше склонялся к мысли, что Роман, несомненно, знал что-то о том, что ждало его в печально закончившейся экспедиции. Может, даже предполагал, что не вернётся обратно, и сделал всё, что в его силах, чтобы раз и навсегда оградить от подобной участи дочь. Дочь, которая, как назло, стремится на Террасуот всеми фибрами своей ведьминской души... И у которой почти получилось.

При мысли о Рите в голове Логана, как это часто бывало, возникла сумятица, словно заиграл вразнобой духовой оркестр. Ведьмочка продолжала вызывать у него самые противоречивые чувства. А стоило подумать, что во всех своих бедах она винит его, Логана, настроение сразу безнадежно испортилось.

Пальцы Логана побарабанили по твёрдому переплёту тома, что лежал перед ним на столе, обрисовали буквы с золотым тиснением... А потом Логан поступил совсем по-мальчишески: взял, да и открыл любимую Ритину книгу на первой попавшейся странице и вперился взглядом в забавные буквы земного алфавита.

— Если верно, что трусость — самый тяжкий порок, — прочитал он вслух, — то, пожалуй, собака в нём не виновата. Единственно, чего боялся храбрый пес, это грозы...

Закрыв книгу и отложив её в сторону, Логан продолжил уже по памяти, которая у него, как у истинного уроженца Террасуота, была феноменальная.

— Ну что ж, тот, кто любит, должен разделять участь того, кого он любит... Красиво, тьма меня дерит... аж слезу вышибает... Ёмко!

— Тревога! Тревога! — завопило на весь кабинет уже на террасуотском, и Логан одним прыжком оказался на ногах.

Попались, голубчики! Сработала наживка!

Прямо сейчас кто-то вторгся в лабораторию, к той самой партии фамильяров, что ожидает завтрашней отправки на Террасуот!

Логан чуть не захлебнулся захлестнувшим всё его существо адреналином. Дело сделано. Предатель, можно сказать, у него в кармане.

Но в следующую секунду ликование сменилось отчаяньем и самой грязной, отборной руганью.

Логан не зря настаивал на том, чтобы лично осмотреть британца после произошедшей с фамильяром трансформации...

Даже не будучи в соностройке с Ритиным питомцем, сейчас он отчётливо услышал жалобный, очень похожий на плач ребёнка крик Каспера и его же полное ярости и слепящей душу ненависти рычание.

На них с Ритой напал хаос!!!

Тьма! И вот что ему сейчас — разорваться?!

Глава 111

Логан Ралфи

— Не простит, не простит, не простит, — повторял Логан сквозь зубы, когда нёсся как ошалелый в лабораторию на «смерче». По наикратчайшему пути, напрямик сквозь заросли драчливого бобового стебля, в последние мгновения уходя от хлестких ударов бобовых побегов.

— Не простит...

Не прекратил повторять как заклинание, и когда не вполне вписался в оконный проём, ушиб локоть и колено. Боли он даже не ощутил, только выругался от проволоочки, каждый миг которой казался ведьмаку вечностью.

Насколько Логан успел изучить Риту, та никогда не простит ему, что не кинулся в первую очередь спасать её драгоценных фамильяров, учитывая, что счёт их жизней шёл сейчас на секунды. А она девочка взрослая, тем более с необъяснимым иммунитетом к хаосу... продержится. Должна продержаться, тьма дери!!

Должна же, так ведь?

Потому что, если нет... Логан сам себе никогда этого...

— Не простит, — продолжил повторять ведьмак, обрабатывая специальным антидотом малышей-фамильяров, безмятежно спящих, сладко посапывающих, плямкающих и не подозревающих о том, что только что чудом избежали мучительной смерти.

— Ай! Мандрагору тебе в глотку! — выругался Логан, когда один лопухий малыш фенек цапнул его за палец. Понятно, не просыпаясь.

Наконец Логан поместил ящик обратно в отсек. Ещё две секунды ушло на оценку ситуации.

«Сквозь землю он провалился, что ли?!» — пронеслось в голове, когда обнаружил, что хаос, проникший в лабораторию обычным способом, через дверь, сделал какую-то сложную пространственную петлю, буквально растаяв в воздухе.

Один взгляд на камеры — лишь затем, чтобы убедиться, что система хакнута. Подсуетился, гнолл недоделанный!

Вшитый чип молчал. Если бы не хитроумно устроенная засада, Логан так и не узнал бы о недавнем присутствии носителя. Ведьмак мог бы сколько угодно топтаться здесь и около, пялиться сквозь хвалёное ассигасу — и не распознать эманаций хаоса!

Ладно, мантикора тебя дерь, очень скоро Логан получит самые что ни на есть наглядные доказательства... а сейчас... Эту мысль Логан додумывал на бегу, безошибочно направляясь к месту, из которого «позвал» Каспер.

«Не простит», — снова ударила по вискам проклятая мысль, когда, уложив сумрачных охотников, Логан оценил состояние выживших.

Но дальше не рассуждал. Чёрт с ним, он как-нибудь переживёт. А если оставить в живых хоть одного заражённого фамильяра... Это чертовски уютное местечко под славным названием АНИ-13, к которому Логан, оказывается, в силу личных обстоятельств успел даже прикипеть, канет в бездонную глотку хаоса первым.

Как наяву пронеслось мысленным калейдоскопом страшное будущее, что ждёт обитателей ани-станции в самое ближайшее время, если Логан промедлит ещё хотя бы минуту: кто-то из забавных зверушек будет умирать долго и мучительно, а кто-то же, скорее всего, более развитые волшебные существа, как то: русалки, Спящая Красавица в хрустальном гробу, снеговики из «холодильника» и пикси развоплотится в поганных недородков...

Оскаленные пасти рвущих друг дружку на куски русалок, налитые кровью глаза пикси, атакующих ничего не подозревающих людей в городе и преображённая хаосом морда гидры Лерки предстали перед мысленным взором псионика настолько явно, что Логан не медлил больше ни секунды.

Стальной хваткой он привлёк к себе ведьмочку, которая от растерянности и накотившей слабости не очень-то и сопротивлялась и, прорезав ночное пространство голубыми лучами, расчистил территорию АНИ-13 от вторжения хаоса.

Логан не ожидал, что Рита так легко сдастся, согласится ехать к нему домой. Понятно, её отказ не очень-то повлиял бы, но всё же.

Но она тенью сидела рядом, хрупкая, юная, по сути, совсем ещё ребёнок и вместе с тем каким-то неправильным образом

повзрослевшая. Тихая, с потухшими глазами и губами, сжатыми в одну линию, как морской горизонт.

Отвечала что-то, когда он говорил с ней, даже не теряла нити разговора... Не знал бы он её, решил бы сейчас — вот, уставшая ведьмочка... Но Логан смотрел на Риту взглядом псионика... и не только. И отчетливо видел, что ведьмочка не здесь. Видел, что вздорная, ехидная, ершистая Рита раздавлена. Сломлена. Убита горем...

На него же ведьмочка не смотрела вовсе, и даже когда казалось, что смотрит, взгляд её был устремлён в вечность. Туда, где теперь обитали убитые им фамильяры.

«Не простит» — устало прозвучала в голове заевшая мысль.

Первая пришедшая на ум цитата из её любимой книги вырвалась сама собой, и сердце Логана сжалось, когда в потухших и заплаканных голубых глазах напротив вдруг зажглись звёзды.

Глава 112

Логан Ралфи

Непривычно притихшая, неожиданно послушная, ведьмочка быстро провалилась в сон. Не обошлось без чар псионика, но, как показали уже данные экспериментальных исследований, если Рита не захочет пропустить его чары — ни за что не пропустит. А сейчас же ей было плевать. Вообще на всё.

Глядя на неё, такую маленькую и хрупкую, съёжившуюся на краю кровати и во сне судорожно прижимающую к себе Каспера, Логан сглотнул. В груди так и защемило от нежности и чувства собственной беспомощности.

Время от времени фамильяр делал страдальческую мину и пытался осторожно выбраться из цепких объятий хозяйки.

— Нет, Касперчик, милый, только не ты, — шептала тогда Рита, прижимая к себе питомца ещё крепче. — Только не ты... Не уходи.

Выражение морды Касперского становилось ещё более страдальческим, но он мужественно тёрся своей шерстяной щекой о другую щеку, бледную и заплаканную.

— Работка та ещё, — доверительно сообщил он Логану, смущённо отводя взгляд, когда Рита наконец заснула достаточно крепко и сама выпустила его.

— Да ладно тебе, — дёрнул плечом Ралфи. — Работёнка непыльная.

Британец фыркнул и встряхнулся, словно только что выбрался из воды.

— Телячьи нежности! Оставайся-ка ты с ней. Ты больше подходишь на роль медвежонка для обнимашек.

— Почему же медвежонка? — опешил Логан, невольно хватаясь за бока.

Хамоватый фамильяр прыснул.

— Забей, Тедди-бears. «Смерч» погонять дашь?

За возможность остаться с Ритой наедине?! И плевать, каким ещё «теддибearsом» британец только что его обругал.

— Всё, что найдёшь, в твоём распоряжении.

Британец с достоинством кивнул, показывая, что принимает «подношение».

— Нормальный ты мужик, ведьмак, как выяснилось, — словно нехотя буркнул британец. И вдруг добавил совсем с другой интонацией, как будто даже немного заискивающе: — Ты уж побыстрее найди эту гадину, ладно?

— Я постараюсь, — серьёзно пообещал Логан.

Каспер вдруг поднял лапу и сообщил с серьёзным видом:

— Однако умные люди на то и умны, чтобы разбираться в запутанных вещах!

— Ты тоже её наизусть знаешь, что ли? — усмехнулся Логан.

— Ритка в своё время все уши прожужжала, — ответил Каспер прежде, чем выскочить из комнаты.

— Ритка... — задумчиво повторил Логан, обнимая хрупкую фигурку.

Она сонно повозилась, но не проснулась, а прижалась к нему теснее. А затем и вовсе развернулась и обняла, как и предрёк Каспер.

Всё прекраснодушие с Логана как ветром сдуло.

В его объятиях спала самая несносная и самая желанная ведьмочка... Ну, может, за последний месяц. Любой настоящий мужчина, особенно если он к тому же закоренелый холостяк, подтвердит, что это уже о-го-го как много!

— Рита... Рита... Что же с тобой делать, девочка, — подумал Логан вслух, осторожно просовывая руку под шею ведьмочки и укладывая черноволосую головку к себе на грудь.

Увы... его запрос в межмировое ведомство полностью подтвердил её слова. Перекрыли крохе возможность попасть на Террасуот. И вроде бы всё логично, так, как и должно быть. Логан понимал, что именно этого и хотел Роман Волков, которого Логан уважал и по отношению к которому испытывал странное, смутное, не вполне объяснимое чувство вины...

Но всё же... Оставить её здесь, на Земле, то же самое, что оставить её тёзку в подвальчике, в том самом, который, несомненно, «уютный, чёрт возьми», только один вопрос — а что в нём делать, в этом подвальчике? Когда столько миров готовы распахнуть перед ней, такой яркой, такой необычной, свои объятия...

Ведьмочка снова повозилась, пробормотала что-то неразборчивое, а потом обняла его... снова. И теперь обнимала не только рукой, но и ногу закинула!

Это было в прямом смысле слова выше сил Логана.

Так и лежал истукан истуканом или, скорее, дурак дураком всю ночь. Боролся с естественными желаниями тела, вдыхал нежный аромат, осторожно, чтобы не разбудить, прикасался губами к иссиня-чёрным локонам. Время от времени пытался убедить себя, что он вообще-то хозяин своего тела. И желаний, соответственно. Тело с желаниями упорствовали, не соглашались.

Пару раз заглядывал Каспер, кивал, удовлетворённо наблюдая, как его, Логана, превратили в «мишку для обнимашек», гаденько хихикал и убегал. Правда, обещал помочь с утра с секстантом — пока Логан проводил осмотр, успел немного поделиться с фамильяром планами на завтра. Понятно, что руководствовался котецкий исключительно собственными интересами — Логан давно заметил, как плотоядно-мечтательно тот на секстант облизывается...

Это была самая кошмарная ночь в жизни ведьмака.

Сперва Логан упорно боролся со сном — казалось, оставаясь в сознании, он ещё как-то контролирует ситуацию. Затем пришла мысль, что, может быть, зря мучает себя тренировкой силы воли — ну что, в конце концов, случится плохого, если он выспится? Стоило так подумать, как оказалось, что за время «борьбы» сон обиделся на Логана, причём смертельно. Теперь уж Логан, как ни старался, заснуть не мог.

К утру Логан так исстрадался и обозлился на собственное бессилие и глупость, что даже невольно посочувствовал тому смертнику, который повадился играть с хаосом на территории АНИ-13.

В сон он всё-таки провалился, правда, не сразу понял, что это сон, а лишь когда мимо него со свистом и улюлюканьем пронеслась на своей Щётке обнажённая Маргарита. Очнувшись в холодном поту, Риты рядом Логан не обнаружил, на её месте на кровати почему-то оказалась та самая «щётка-1929» из сна. Не успел Логан удивиться толком, как неизвестно откуда взявшаяся Рита, в одном лишь кружевном переднике, произнесла хриплым голосом:

— Я тут у вас метлу забыла... — и начисто игнорируя искомое, а может, и не замечая его, принялась вытворять такое, что Логан

проснулся от собственного стога.

Проснувшись, обнаружил, что Рита сидит на нём сверху, тесно обхватив бока белоснежными бёдрами, и не просто сидит, а... двигается. Как назло, слишком медленно и невесомо, словно творит одновременно заклинание левитации... Глухо застонав, Логан сжал белоснежные бёдра ведьмочки, и сжал, видимо, слишком сильно, потому что Рита вдруг исчезла, а вместо неё по комнате закружили пикси — и у каждой было Ритино лицо.

— Догадайся, кто из нас настоящая, Логан? — издевательски спросила одна из них Ритиным голосом.

— Идите вы все к чёрту! — хрипло пожелал им всем Логан, и пикси отвратительно расхохотались.

— Что? — сонно пробормотала Рита, повозившись под боком, и Логан наконец проснулся окончательно.

Прислушавшись к дыханию ведьмочки, понял, что она тоже просыпается, и как мог, почти без ругательств, возблагодарил Леди Фортуна за то, что ночь наконец закончилась.

...Написав Рите уже из её кабинета, более-менее остывший (насколько это было возможно), Логан воспользовался тем, что Каспер упоённо перебирал детали бывшего секстанта, и снова притянул к себе толстый коричневый том с золотыми тиснёными буквами и рыжей ведьмой на обложке. Почему, кстати, рыжей? Автор же яснее ясного изобразил главную героиню черноволосой... Да-да, настоящая Маргарита Николаевна была черноволосой, как Рита... Романовна.

Внезапно Рита пронеслась перед его мысленным взором на метле в духе булгаковской романтики совершенно обнажённой, и ведьмак, выругавшись под нос, сжал зубы. Тьма, да сколько ж можно?!

Раздражённо распахнул книгу и прочитал первые попавшиеся строчки:

«...И меня поразила не столько ее красота, сколько необыкновенное, никем не виданное одиночество в глазах!»

После чего распахнулась дверь, и вошла она. Худенькая, голубоглазая, завитый локон снова выбился из причёски.

Глава 113

Рита Волкова

— У нас занятия через полчаса, — напомнила я Ралфи, прикрывая за собой дверь и с большим трудом умалчивая, что логично вообще-то назначать встречи в своём кабинете, а не в чужом...

От меня самым бесцеремонным образом отмахнулись.

— Пропустишь сегодня, — сказал ведьмак, нагло узурпировавший моё кресло.

Каспер был здесь же, сидел на столе и увлечённо перебирал какие-то детали, явно принесённые Ралфи.

— Садись, — указали мне место напротив.

Я скрестила на груди руки.

— В чём дело? — нахмурился ведьмак. — Ах ты ж тьма, точно. Я занял твоё место. Ну, — пожал он плечами, — можешь и постоять.

После такой наглости я, разумеется, тут же уселась. На край стола. И пригляделась к разложенным на поверхности стола деталям, казавшимся знакомыми.

— Вы зачем свой секстант разобрали? — спросила я, решив отложить злость на Ралфи на потом. Один фиг, с ним это ни к чему не приведёт. — Или, — в груди сдавило от нехорошего предчувствия, — это Каспер?

Вот, должно быть, почему встречу в моём кабинете назначили. Ну вот только этого мне не хватало! В такое волнительное время спереть секстант ведьмака! И не просто спереть, но и расфигачить его к чертям собачьим!

— Да нет, — развеял мои опасения Ралфи. — Каспер помог. А у тебя мы решили обосноваться, потому что благодаря кое-кому здесь усиленная защита от слежения. Кое-кто, опять же, не будем показывать пальцами, — ведьмак картинно перевёл взгляд в окно, — и некоторое моё оборудование сюда перетащил...

— Я только попробовать хотел, — огрызнулся Каспер.

— И как? — обернувшись, бросил взгляд поверх спектральных линз ведьмак.

— Класс!

— Так я и думал. Ага... а эту, значит, сюда.

— Может, меня посвятите? — поинтересовалась я, с интересом разглядывая разобранное на части чудо террасуотской магтехники.

— Ещё как просветим, — заверил ведьмак.

— Хорошо, что ты села, Ритка, — не поднимая головы, пробурчал Каспер. — Тут сейчас такое будет...

— Это и есть то самое средство, с помощью которого вы надеетесь уличить отравителя? — догадалась я. — А по какому принципу оно работает?

— Во-первых, не надеюсь, а уличу. Точнее, мы уличим, вместе, — ответил Ралфи, кивая. — Потому что вы с Каспером пойдёте со мной. И прежде, чем я успела уточнить куда, огорошил так, что я чуть со стола не свалилась: — А во-вторых, работает по принципу перенаправления временных потоков и частичному переносу пространственных фракталов.

— Это... это... Только не говорите, что на Террасуоте изобрели машину времени...

— Ну, машину не машину, — пожал плечами Ралфи, — да и использованные чертежи были обнаружены вашими археологами, при раскопках...

— Но всё равно... Тьма!

— Год назад, оно, конечно, не забросит. В сторону будущего тоже, понятно, не работает... пока не работает. Над этим направлением ещё трудиться и трудиться... А вот недельный и даже двухнедельный интервал берёт запросто. Всё, что нам нужно — перенестись во вчерашний день, через девять минут тридцать семь секунд после полуночи — именно в это время произошло вмешательство в лаборатории и сработала глушилка на камерах. Таким образом, мы буквально своими глазами увидим того, кто приложил руку к заражению хаосом фамильяров с целью последующего отравления Террасуота.

— Рита, ты в порядке? — Ралфи нахмурился, должно быть, из-за моего молчания. — Ты согласна?

И вот бывает же такое, когда надо что-то сделать прямо сейчас, вот, скажем, ответить, а не получается. Не могу. Заклинило, тьма меня дери! Смотрю в карие, с орехово-зелёными искрами глаза, вдыхаю одурманивающий аромат чёрной смородины и молчу как дура.

— Или ты не готова своими глазами увидеть того, кто всё это время был предателем? — продолжал Логан. — Я пойму. Просто думал, ты захочешь убедиться...

Я вдруг порывистым движением накрыла ладонью пальцы Ралфи.

— Это гениально, — вырвалось у меня, и голос сорвался.

Я смотрела на ведьмака и, такое ощущение, видела его впервые. Он... Он добрый, что ли. Справедливый. Внимательный. Иногда мне кажется, что он видит меня иначе, чем остальные. Видит то, что, казалось бы, лежит на самой поверхности, но никто этого не замечает. А ведьмак заметил. Да-да, он высший, и он псионик, а для них самая хаотичная связь нейронных сетей — чёткая, логичная схема, но всё же... Всё же Логан глубже, чем на первый взгляд кажется. Точнее, хочет казаться. И план его безупречен... И в карих глазах за спектральными линзами всюду пылают такие знакомые ореховые искры, и лёгкий, едва уловимый аромат чёрной смородины усиливается...

Я поспешно отняла руку.

— Может, тогда будешь уже говорить мне «ты» и называть по имени? — тихо спросил ведьмак, и от неповторимых, магнетических бархатных ноток в его низком голосе голова закружилась с удвоенной силой.

— Ну, это тебе долго ждать! — ответил за меня Каспер. — Ритка у меня не ведьма, а кремень!

Я сглотнула, а ведьмак смущённо посмотрел на котецкого.

— Нашёл?

— А то, — важно ответил Каспер и подвинул к ведьмаку шестерёнку, показавшуюся странно знакомой.

Хотя с какой стати мне узнавать невиданную прежде деталь, тем более, деталь террасуотской техники?

Тьма! Логан же, то есть, Ралфи, я хотела сказать, Ралфи говорил, что прибор изготовлен по нашим древним чертежам, земным.

Возникло ощущение, что я вот-вот поймаю какую-то важную мысль за хвост и сложится некий важный пазл, но Ралфи вдруг хлопнул ладонью по столу так, что шестерёнки и детали подпрыгнули, а я сбилась с мысли.

— Точно! — почти восхищённо воскликнул Ралфи. — Значит, получилось. Ты в самом деле взаимодействуешь со временем.

— Ну да, — надулся от гордости Каспер. — Видишь, Ритка, мы тут походя успели эксперимент провести.

— Что за эксперимент?

Ралфи показал на ту самую шестерёнку:

— Это основная деталь временного механизма, остальное — лишь усилитель. Согласно записям, когда-то они изготавливались из чистого вулканического адаманта. Залежей самого мистического минерала обнаружить так и не удалось, хоть мы и не теряем надежды... Если верить обрывкам первоисточника, владеющий адамантом владеет временем. Также известно — и это, опять же, подтверждает данную аксиому, — что оригинал не подвержен временным изменениям. Он вечен.

Мне вдруг захотелось хлопнуть себя по лбу, таким ярким было внезапное озарение. Но я всё же сдержалась — прежде чем утверждать, надо сперва проверить. А потом уж...

— Ну что, погнали? — с азартом потирая лапы, спросил Каспер.

— Ага, — Ралфи поместил последнюю деталь в конструкцию, и то, что недавно было секстантом, превратилось в полукружие с неровным краем.

— Значит, нам надо попасть за десять минут до проникновения. Мы спрячемся в лаборатории и увидим, кто у нас такой смелый, чтобы посягать на Ритиных фамильяров...

Глава 114

Было очень странно испытывать на себе воздействие обратного хода времени.

Сперва возникло лёгкое, почти невесомое головокружение, но потом, когда яркие солнечные лучи, бьющие из окна, сменились сперва дышащей свежестью розовой дымкой, а затем предрассветным сумраком, к горлу подступила тошнота, и меня резко повело в сторону. Казалось, где-то над головой вразнобой заиграл духовой оркестр, а очертания предметов вдруг пошли волнами, прыгая с место на место, причём это происходило за пределами фокуса зрения: стоило сместить внимание, как всё «вставало на место», и «плыть» начинало уже в другой стороне... От этого волнообразного движения пространства головокружение усилилось, и я невольно зашарила ладонями по столу в надежде поскорее с него грохнуться и оказаться на полу, чтобы дальше уж не падать.

— Тихо-тихо-тихо... не спешим падать к моим ногам, ведьма, — донёсся словно сквозь толщу воды голос ведьмака. Текущее вспять время странно и неприятно растягивало гласные, словно хотело вывернуть каждое слово наизнанку.

Мужские ладони легли мне на талию и, подхватив меня, словно ничего не вешу, перетянули на... что-то удобное во всех отношениях, твёрдое и уютно-горячее.

Макушку чмокнули знакомые губы.

— Знаю, что ощущения те ещё, — прозвучало над головой. — Держись, кроха, ты у нас с Каспером сильная, — чем дальше Ралфи говорил, тем легче было абстрагироваться от неприятных ощущений, нужно было всего лишь следовать за голосом псионика, который действовал успокаивающе. — Ложиться во время перемещения ни в коем случае нельзя. Может реально плохо стать. Ну же, — меня легонько трянули за плечи, — оживай. Это всё скоро закончится.

На этих словах одна из ладоней ведьмака похлопала меня по щеке, и от бесцеремонности данного обращения удалось сфокусировать взгляд на сидящем на краю стола в позе египетской кошачьей статуэтки Касперского.

Каспер же смотрел на меня с укоризненным сочувствием.

— Да уж, Ритка, временные перемещения не для слабаков.

— Вот ты свинтус шерстяной, — вяло огрызнулась я.

Злость помогла: уже через минуту тошнить перестало, и я с интересом крутила головой, стараясь «поймать» движущееся пространство, и только когда духовой оркестр над головой затих и стало ясно, что перемещение во времени закончилось, поняла, что сижу у ведьмака на коленях. И я буду не я, если ствол его револьвера снова не опирается мне в мягкое место!

Машинально сунула под попу руку, намереваясь поправить уткнувшееся в меня дуло, — в конце концов, это небезопасно! даже на предохранителе! — но, вместо прохладного на ощупь сплава, который помню ещё с той самой памятной ночи в лесу, пальцы нащупали что-то столь же твёрдое, но... находящееся вовсе не в кобуре, что было бы логично, а под плотной тканью джинсов. В штаны он его засунул, что ли? И на фига, спрашивается? Только пусть не рассказывает, что так ему удобно...

Кое-какие смутные сомнения постучались в наполненную туманом после перемещения во времени голову. Казалось, что я что-то упускаю из внимания, что-то очень важное или, скажем, не настолько важное, но всё же очевидное, лежащее буквально на самой поверхности... Но когда я изо всех сил постаралась сконцентрироваться и решить наконец назойливую головоломку, в голове загудело сильнее, а мысли обрели неповоротливость и шероховатость.

К тому же Ралфи вдруг крикнул и — гад какой! — сжал мою ягодицу!

— Рита, — сдавленно прорычал он. — Что. Ты. Делаешь.

— Да, Ритка, — Каспер по-совиному нагнул голову, буравя меня взглядом оранжевых глаз. — Мне тоже интересно, что ты там такого любопытного нашла.

Бросив недоумённый взгляд сперва на Каспера, потом на кашлянувшего после слов котецкого ведьмака, я потрясла головой, только усиливая неприятный звон, но всё же с готовностью пояснила, решив для разнообразия побыть честной (а заодно стоять на своём намертво):

— Поправить хотела...

— Я сам! — рявкнул психованный (с утра причём) Ралфи, стряхивая меня с колен. — Поправлю.

Надо же, какие мы трясучие до своего оружия! Вот лучше бы тогда в лесу так берёг! Впрочем, это он, наверное, наученный горьким опытом...

— Подумаешь, — фыркнула я, тщетно пытаюсь заправить за ухо злосчастный локон, который завился в совсем уж неприличную пружину. — Уж и потрогать нельзя, какая цаца...

Ведьмак на этих словах сглотнул.

— Непонятно только, зачем вы револьвер в прошлое притащили. Если мы этого гада в прошлом прихлопнем, как потом его в будущем, тьфу, настоящем найдём?

— Что? — покрасневший отчего-то Ралфи с самым ошарашенным видом уставился на меня во все глаза. Медовые очи Каспера тоже округлились. — Какой ещё револьвер?

— Да которым вы всё время в меня тычете! — обличила я терранавта.

И тут случилось то, что уже меня поставило в, мягко говоря, недоумение.

Ведьмак с моим фамильяром переглянулись и ка-ак заржут!

И стало обидно. Потому что ничего смешного я не сказала...

— Знаете, чем ждать тут, пока вы оторжётесь, я скорее сама в лабораторию пойду! — обиженно заявила я. Понятно, никуда бы я без них не пошла, но ведь надо что-то делать с этим приступом неуместного веселья! То они, видите ли, терпеть друг друга не могли, а тут вдруг спелись... на почве дурацкого юмора! Бесит!

— погоди, — сквозь смех сказал Ралфи, поднимаясь.

— Мы тоже пойдём, — заверил Каспер.

И мы пошли в лабораторию, причём ведьмак почему-то морщился и чуть прихрамывал. Револьвер, должно быть, мешал.

Глава 115

Дорога в лабораторию заняла немного больше времени, чем я предполагала.

Оказывается, первый и неперемный закон путешественника во времени — нельзя вмешиваться в его ход. Последствия, по заверению Ралфи и важному поддакиванию Касперского, заделавшегося заправским временным дайвером, могут оказаться фатальными. От просто неприятных до необратимых. А раз так, значит нас, пребывающих на территории станции в прошлом, никто не должен увидеть.

Поэтому пришлось сперва терпеливо ждать, пока Ксю с Дэном нацелуются вволю (ну, подруга! вот, значит, почему вы вчера так вовремя рядом оказались, и вместе притом, ага, просто мимо проходили...), а потом стать невольными свидетелями страшной тайны Кристера. Кстати, судя по тому, как старательно Каспер избегал встречаться со мной взглядом, британец был очень даже в курсе секрета мандрагора. А именно: в Колодце Желаний (колодец — настоящий, волшебства нет, бутафория, но довольно миленькая) ушлый мандрагор прятал пиво! Прямо на наших глазах Кристер, воровато оглядываясь и шурша листьями, вытянул привязанную за горлышко бутылку, а затем, блаженно щурясь и шумно вздыхая, битых пять минут орошал пенной жидкостью узловатые корни.

Мы находились за углом станции, то есть на расстоянии двадцати шагов примерно, но даже оттуда мне было видно, что на этикетке надпись не на нашем языке. Не на земном, в смысле.

— Террасуотский, что ли? — задумчиво прошептала я, поднимая взгляд на единственного среди нас терранавта.

Ралфи же почему-то густо покраснел, сделал мне страшные глаза и сказал: «Т-с-с-с!», а Каспер гаденько захихикал.

Наконец Кристер, покачиваясь, удалился, и путь в лабораторию оказался открыт.

Теперь всем стало не до смеха. Вот-вот страшная и даже жуткая загадка должна разрешиться.

Мы спрятались за столом у противоположной стены и синхронно посмотрели на часы. Семь минут первого. Вот-вот он (или она?) придёт.

— Рита, — тихо позвал меня Ралфи. — Главное, не забывай: что бы мы сейчас ни увидели, помни, мы не вмешиваемся. Ни при каких обстоятельствах. Только наблюдаем. Прищучивать мерзавца будем потом. В настоящем.

— А если он скажет предъявить доказательства? — спросила я. — А на камерах ничего нет, только помехи?

Ведьмак сделал круг глазами.

— У него камера на очках активирована, — пояснил Каспер то, что я и без него уже поняла.

Следующая минута ожидания, проведённая в полной тишине, показалась вечностью, а сердце, казалось, вот-вот выскочит из груди. Не верилось, что сейчас мы увидим предателя. Того, кто питает такую ненависть к Террасуоту, что не побрезговал пожертвовать жизнями малышей-фамильяров, зная, что обрекает их на крайне мучительную смерть...

Наконец послышались шаги. Ралфи сжал мои пальцы. Под вторую руку поднырнул Каспер, привставая и кладя передние лапы мне на колени. Похоже, они оба считали меня в нашей троице слабым звеном, ждали, что именно я могу нас выдать. На эмоциях. Пожав руку Ралфи в ответ и почесав за ухом Касперского, я постаралась дать понять подозревавшему меня в истеричности дуэту, что справлюсь. Выдержу. Кто бы это ни был.

И всё равно, когда двери лаборатории разъехались и внутрь вошёл человек, чуть не вскрикнула, поспешно закрывая рот ладонью.

Потому что такого я не ожидала.

Потому что вошедшим оказался Горислав.

Глава 116

Уверенной походкой тот, кого столько лет считала напарником, другом, даже братом, подошёл к отсеку, где находились помещённые в анабиоз фамильяры, ожидающие отправки в новый дом.

По чётким, выверенным движениям напарника (хотя какой он мне, к тьме, напарник?!)...по чётким, выверенным движениям мерзавца, подлеца и преступника сразу становилось ясно, что проделывает он всё это не в первый раз.

Ничего не подозревающие спящие малыши не пошелохнулись, когда Горислав разломил полый клык на груди и высыпал чёрный, клубящийся порошок на прямо них, спящих!

После чего произнёс непонятную, но от того не менее шокирующую фразу:

— Смерть Ложной Терре! Да наступит тьма!

После чего нажал несколько кнопок на мобильнике.

«Ах ты ж говна какая! — заскрежетал зубами по ментальной связи Каспер. — Это моя программа!! Мой код!! Это он его спёр, а я, лошпек такой, и не заметил!»

«Ему легче всего было подобраться к твоему компу, — мрачно сообщил по внутренней же связи Ралфи. — Только я предупреждал: не используй телепатическую связь во временных путешествиях! Двойное вмешательство во время, не выберемся!»

Я представила, что мы останемся навсегда в этой кошмарной «ночи сурка» и вынуждены будем вечно смотреть на то, как Горислав травит малышей... Смотреть и знать, что ничего поделать не сможем, ни в прошлом, ни в настоящем, потому что туда мы просто не вернёмся, пропадём, исчезнем без вести... и на всякий случай легонько дёрнула Каспера за ухо. Котецкий засопел, но ничем не выказал больше своё недовольство.

Уходить Горислав почему-то не спешил.

Сотворил какие-то знаки в воздухе. На некоторое время его силуэт сделался прозрачным, замигал в воздухе. Я уж ожидала, что он телепортируется, но ничего подобного. Спустя несколько секунд

плечистый силуэт бывшего напарника снова обрёл чёткость и материальность.

После этого Горислав, наконец, покинул лабораторию.

— Трансмутация и телепортация, — процедила я сквозь зубы.

— Что? — не понял Ралфи.

— Горислав, говорю, занимается трансмутацией и телепортацией, — пояснила я. — С помощью трансмутации он вывел формулу внедрения чужеродного заклинания замедленного действия в ауру фамильяров... А телепортацию осваивает на случай, когда Каспер догадается о вмешательстве в код и перепишет его.

— Не совсем, — покачал головой ведьмак. — Частично телепортируясь, Крестнов избавляется от хаоса после непосредственного контакта. А я всё думал, почему он чист...

— То есть ты, то есть вы и раньше его подозревали?

— Да, — усмехнулся Ралфи. — Мутным показался с самого начала.

Я уже собиралась подняться на затекших ногах, когда ведьмак дёрнул меня обратно.

— погоди!

— Да что такое?

— Тише! — прошипели на два голоса Ралфи с котецким. Я смущённо прикусила губу — ну надо же иметь на плечах такую садовую голову, ей-богу, кочан капусты, чтобы забыть об ещё одном госте, который вот-вот посетит лабораторию...

Послушно замолчав, я услышала, как тишину прорезали шаги. На этот раз торопливые.

Вбежавший как на пожар Ралфи прикрывал глаза ладонью, и я поняла, что ведьмак уже тогда придумал план по добыче улики и продумал в доскональности все детали, вплоть до нашего расположения за этим столом.

Открыв отсек, он сдавленно выругался, причём настолько грязно, что сам замер на половине фразы и добавил тихо:

— Прошу прощения, Рита, — с этими словами ведьмак споро обработал партию фамильяров антидотом.

После чего быстрым шагом покинул лабораторию.

— Ну что? — прорычал Каспер. — А теперь можно вернуться в наше время и взять эту сволочь за яй... за жопу?

— Теперь можно, — ответил Ралфи.

Обратно в домик станции мы прошли свободно. Можно было не прятаться: на нас с Каспером уже напали и заварушка, судя по крикам и мерцанию огней заклинаний, шла полным ходом.

Вот тьму разрезали голубые лучи, и я поняла, что Ралфи успел добежать до места побоища.

Над ним зависла уже знакомая летающая тарелка, практически неразличимая на фоне чёрного ночного неба — даже звёзды на ровной поверхности были выполнены весьма искусно.

Оказавшись за закрытыми дверями собственного кабинета, я с облегчением выдохнула, чувствуя, что сердце вот-вот выскочит из груди.

— Ралфи, вы же сейчас, по возвращении, сообщите дозорным? — ведьмак непонимающе нахмурился, но кивнул. — И будете брать эту тварь...

— Будем допрашивать. Нам надо вычислить нахождение источника хаоса. Может, это можно было бы сделать сегодня, но эта заварушка с недородками — Горислав Крестнов как знал, что что-то может пойти не так, и перестраховался. Для всех он — один из ярких защитников АНИ.

А ведь точно. Горислав дрался с недородками, это я точно помню!

— То есть вне подозрений...

— А прошлая партия была целых три недели назад. Так далеко в прошлое мы не прыгнем, увы.

— Хорошо, разрешите мне только одно. Пожалуйста.

— Хочешь присутствовать при задержании?

— Что касается меня, то я — да, очень хочу! — встрял очень злой, судя по вздыбленной шерсти на загривке, Каспер. — И при задержании, и при допросе. Если повезёт, удастся пнуть его пару раз в печень!

— Хочу поговорить с ним до того, как вы его возьмёте, — серьёзно сказала я.

Ралфи не отвечал, только смотрел вопросительно, ожидая, что я ещё что-то скажу.

— Зачем, Рита? — наконец, не выдержал он. — Ты же сама всё видела.

— Мне это нужно, — тихо сказала я и повторила: — Пожалуйста.

— Ритка его может разговорить, кстати, — сказал Каспер. — Может, даже узнает без допроса, где эта вонючка источник прячет.

— Что-то сомневаюсь.

— Логан...

— Я не в восторге от этой идеи, Рита. Как только Крестнов поймёт, что его раскололи, он станет опасен.

— Я буду осторожна.

— Что-то сомневаюсь.

— Ты повторяешься.

— Повторяюсь, — вздохнул Ралфи. — И не могу тебе отказать.

— Спасибо.

Ведьмак покачал головой.

— Мы будем рядом. Совсем рядом, понимаешь? Как только ты заговоришь о хаосе — это будет сигналом для остальных.

— Хорошо.

Пробормотав что-то о том, что слишком уж я послушная, даже подозрительно, Ралфи запустил бывший секстант. Ожидая приступ тошноты, я поспешно облокотилась ладонями о стол. И ничего не произошло!

— Логан?.. — не своим голосом спросила я.

Каспер виновато опустил голову.

За мгновение перед глазами успела пронестись вся жизнь. А также вечность заключения в прошлом.

Сцепив зубы, ведьмак пытался запустить механизм. Глаза зажмурил, на лбу выступили капельки пота от напряжения. Сердце билось в груди так неистово, словно вознамерилось проломить рёбра.

— А ну, дай попробую я хакнуть эт-ту твою темпуру...

— Темпору, — поправил Ралфи, морщась как от сильной головной боли.

Глаза котецкого застекленели, вид стал сосредоточенным.

А потом появилось знакомое головокружение и границы пространства поплыли!

Видимо, Ралфи снова оказался прав — второй раз путешествие во времени уже не было таким противным. Но всё же я не возражала, когда ведьмак сгрёб меня в охапку, прижимая к себе. Как и Каспер не возражал, когда псионик, облегчённо выдохнув, погладил его с благодарностью.

Глава 117

— О, Маргаритка! — Горислав, сияя, поднялся из-за стола мне навстречу.

То есть это я вчера бы подумала, что мне навстречу. Сегодня же заметила, как поднимаясь, Горислав одним движением развернул от меня ноут.

Опасаясь, как бы не успел закрыть то, что прятал, а то и удалить, постаралась как можно искреннее улыбнуться.

— Привет.

— Как ты? После вчерашнего?

После вчерашнего... Буквально после «вчерашнего», которое полчаса назад только для меня закончилось, я разбита, Горислав. Раздавлена. Уничтожена. Мне вчера не было так больно, как сегодня. То есть... эти два вида боли невозможно сравнивать. Боль от предательства — она особая. Ни на что не похожая. Опустошающая. Горькая очень и почему-то с привкусом вины. Странно, правда? Тебя предали, и ты же почему-то чувствуешь себя виноватым... За то, что не углядел. Не распознал. Позволил так с собой поступить. Разве у меня был выбор? А вот такое ощущение, что был. Ложное ощущение, фантомное. Какой может быть выбор в прошедшем времени? Здесь, сейчас? Сейчас — прошлое всего лишь мысль. Воспоминание. Может ли быть выбор у мысли? Как же глупо! Всё это глупо, нелепо, несообразно как-то. Вся эта ситуация...

Вот смотрю на твою улыбку, Горислав, как будто даже искреннюю... и тошно. Так тошно, что горло опалает горечью. Разве можно вот так улыбаться, когда сам, своими руками, убивал лютой, мучительной смертью глупых, доверчивых... беззащитных. Они теперь уж точно не поумнеют. Не поймут... и так и не поняли, за что это всё с ними. Они до конца верили в то, что все люди хорошие. Они ведь как дети совсем... Как так-то, а?..

— После вчерашнего, — хриплым, чужим голосом повторила я и покачала головой. — Сложно. А ты?

Горислав приблизился с явным намерением обнять, и я поняла, что, если он дотронется до меня хоть пальцем, не выдержу. Лицо ему

располосую, глаза выцарапаю... убью. Правда, убью. За них за всех... и рука не дрогнет.

Я сделала вид, что не заметила его порыв и, проскользнув под вытянутой рукой, прошла к столу и присела на его край, спиной к ноуту. Лучше сейчас о деле думать. Отвлекает от наматывания соплей на кулак.

— Я тоже сложно. Всё метался, знаешь... С ума сходил. Из-за Волчка, из-за ребят. Ралфи этот... нормальным мужиком оказался. Зря я нарывался. Надо бы извиниться. Но когда ты пришла, Рит... — Горислав замолчал.

— Что-то изменилось? — я вглядывалась в лицо бывшего напарника, силясь отыскать хоть что-то от того парня, которым я его видела все эти годы. И не находила. Прав Ралфи снова, чтоб его черти съели... снова прав. Мутный он. Лучше и не скажешь. А я — дура доверчивая. Позор для всего ведьмачьего племени.

— Изменилось, Маргаритка, — ответил Горислав. — словно солнце выглянуло из-за туч. Не могу рядом с тобой грустить. Не получается.

— Вот как...

— Я должен был раньше сказать, не знаю, чего выжидал, дурак. Наверное, что заметишь, разглядишь. Как остальные, — Горислав пожал плечами и смущённо улыбнулся. — одного не учёл: с тобой так не выйдет. Ты не такая, как все. Настоящая королева...

Я поморщилась, сдерживая подкатившую к горлу тошноту. Так, пора прекращать этот цирк. И не потому даже, что мне физически противно всё это слушать. Но это сейчас не только я слушаю. А ещё и целый отдел Незримого Легиона... И Ралфи, конечно. Слушает и лишний раз убеждается в своей правоте.

— Горислав, Каспер вчера код сигнализации переписал.

Надо отдать бывшему напарнику должное — он и бровью не пошевелил. Ни взглядом, ни жестом себя не выдал. Не знала бы — в жизни не распознала фальшь!

— Отличные новости. Баги поправил?

— Ага. Помнишь, рябило видео иногда? В лабораториях и у Лерки тогда в ангаре...

И тут Горислав метнул взгляд в сторону стола! И не на ноут причём! Триединая! Неужели тогда, с гидрой... это тоже он?!

— Больше не рябит?

— Не-а. Как часы.

— Ну так это здорово, Рит! Ещё одна хорошая новость за утро. Ты как будто не рада?

— Тебе не откажешь в наблюдательности, — покачала я головой.

— Рит, что не так? — нахмурился бывший напарник.

— Запись вчерашнего видео посмотрела, — сказала я. — Из седьмой лаборатории.

— Так, — протянул Горислав, кивая. — И?

— И видела тебя, — ответила я, понимая, что дольше тянуть просто нет смысла. — Ты с фамильярами что-то делал, — я развела руками. — Я спину только видела. Кажется, ты что-то говорил ещё, но звук засбоил.

Поскольку бывший напарник молчал, я добавила с нажимом:

— Ты что-то положил в общий контейнер, в партию, которая ночью отправилась в Бестиарий. Что?

— Не что, — Горислав покачал головой. — А кого.

— Что?! — и вот теперь у меня глаза, что называется, «как две медали». Надо сказать, напарнику удалось меня удивить. Ещё как удалось!

— В смысле — кого?

— Двух нетопырей, — ошаршил меня Горислав. — Одного бельчонка. И берилловую черепашку. Это контрабанда была, Рит. Гордиться тут, конечно, нечем, но... я сам их воссоздал, вырастил, не задействовал средства академии. Ты же знаешь, как мне деньги нужны.

— Не знала, что настолько.

Вспомнились обрывки разговоров, фраз, из которых по крупицам собирала информацию о семье Горислава. О братьях, о маме, о сестрёнке... Так-то Горислав никогда не жаловался, не давил слёзными историями. Теперь непонятно, что из этого всего правда, а что — ложь. И есть ли правда вообще. Хотя мама у него и правда болеет. Такую ауру не подделаешь, в отличие от кресла-каталки. Но ведь если хочешь, чтобы тебе поверили — переплети искусно ложь с правдой. Правду люди чувят. Нутром. А полуночники и подавно. А раз правду услышат, значит, и во лжи, с ней переплетённой, их будет легче убедить. Издержки века информационных технологий, в который ничего не утаишь. Всё, что пряталось раньше под семью замками, всё

на виду. А значит, и ложь эволюционирует, отрачивает новые щупальца, находит новые отмычки для доверчивых сердец...

— Рит, — тихо позвал Горислав. — Понимаю, что это нарушение. Да что там нарушение — преступление... Но у визитатора, у Ралфи, такие полномочия... Он за такое может магии лишить, — голос бывшего напарника звучал глухо. — Ты же знаешь. Не говори никому, ладно? Если со мной что случится, что с мамой будет... С мелкими...

Я опустила голову и сжала зубы. Неуместная жалость сдавила в тисках сердце. Ну конечно, ты уверен, что я буду молчать. В конце концов, ты меня столько раз прикрывал... Вот только я не совершала преступлений. Не мучила никого, не убивала. Если с тобой что-то случится... С тобой уже случилось. Ты сам выбрал.

Не пойму только — зачем.

Подняв голову, я посмотрела Гориславу в глаза. Наверное, было что-то такое написано на моём лице, потому что бывший напарник отшатнулся.

— Так ты из-за денег, Горислав? — тихо спросила я. — С хаосом связался... из-за денег?

— Что ты такое говоришь, Маргаритка?

— Не называй меня так, — покачала я головой. — Никогда.

Дальнейшее понеслось перед глазами как во сне.

Врывающиеся в двери, в окно ведьмаки Призрачного Легиона в серой неприметной форме, которая ночью казалась чёрной.

Горислав с горящими зелёным огнём глазами, который пытается сбросить магические оковы, рвётся вперёд, пытаясь вырваться из захвата с таким остервенением, с неистовостью, словно от этого зависит его жизнь.

Они все, должно быть, думают, что он к компу рвётся... К уликам против него.

И только я, сидя неподвижно напротив, вижу — колдун силится достать меня.

В ушах шумит. Переговариваются дозорные, потрескивает магия, хлопают двери станции... Топот из коридора...

— Рита! — доносится сквозь этот шум — и внутренний, и внешний. — Не верь им, Рита! Ни во что не верь! Я ради тебя это всё! Ради тебя!!

Горислава уводят. Ноутбук окутывают магической изоляцией и тоже забирают с собой.

Я отодвигаю шуфлядку, шарю рукой... Он не просто так смотрел сюда, не просто так. Здесь должно быть... что-то, я не знаю что. Но оно здесь есть. Я это чувствую!

Слишком гулкий звук от постукивания костяшками пальцев. Должен быть другим. Ну конечно! Как я сразу не догадалась! Двойное дно.

Вырываю застрявшую шуфляду «с мясом».

Дрожащими пальцами отрываю перегородку, под которой скрывается второе дно.

Фигурка шестиглавой змеи... По виду похоже на янтарь, но я узнаю застывшую живицу со сложными, вплетёнными на атомарном уровне симпатическими чарами. Почему Горислав не избавился от неё? Это же улика. Или он собирался повторить... С Леркой.

И тут я вспомнила кровь, стекающую по израненному боку гидры, её боль, агонию, непонимание за что... Титаническим трудом я сдержала очередной рвотный позыв.

Рядом ещё одна фигурка. Оплавленная, но в ней можно узнать человеческий силуэт. С трудом, правда. Вглядываясь, вижу те же симпатические чары. Понимаю, почему плавил именно так. По этой траектории. Сперва совмещали образ конкретного человека с обликом сумеречного охотника, а затем, выворачивая суставы и уродуя плоть, делали из него монстра.

Надо будет отдать обе фигурки Ралфи. Пусть передадут одну из них в больницу. Надеюсь, поможет как-то врачам, и Вадик ещё быстрее пойдёт на поправку, а может, и вспомнит что-то. Но уже неважно. И так понятно, кто с ним это сделал.

На подкашивающихся ногах я покинула кабинет Горислава.

Вскоре оказалась в дамской уборной.

Осев на колени, наконец склонилась над унитазом.

Меня рвало долго, мучительно, с желчью. Такое ощущение было, что глаза вот-вот лопнут...

Звал по внутренней связи Каспер, кричал даже. После того как ответила, сообщил, что не мог докричаться до меня несколько минут. Также сказал, что под дверью женской уборной топчется Ралфи. Ему

нужно лететь вести допрос, и он не может улететь, не убедившись, что я в порядке.

Передала Ралфи через Каспера попутного ветра и сказала: чем стоять столбом, подглядывая в скважину в женской уборной, лучше бы зашёл в кабинет Горислава.

Кажется, сарказм убедил обоих, что я в порядке.

По крайней мере, больше от крайне важного и единственно возможного на данный момент дела не отвлекали.

Спустя целую вечность я, умытая и причёсанная, с нежно-зелёным оттенком кожи, если верить зеркалу, наконец покинула уборную.

— Рита! — оглушил меня с порога высокий женский голос. Я поморщилась, и волшебница смутилась. Кажется, мы знакомы лично. Ну точно, факультет трансцендентальной астрологии, какой-то из последних курсов.

— Тебя Индира зовёт! — выпалила девушка и тут же поправилась: — Госпожа Индира, я имею в виду.

Глава 118

— Хочу, чтобы ты знала, Волкова, — Индира окинула меня взглядом из-за голубых магических линз. — Сама я против, но господин Ралфи настаивал. Думаю, ты понимаешь, что после всего, что он для нас сделал, я не вправе отказать.

Молчать и дальше было бы просто невежливо, поэтому я кивнула.

— Понимаю.

— Только не пойми меня превратно, — непонятно на что раздражилась ректоресса. — Я считаю, что тебе и так... досталось. Хорошо бы, чтобы ты провела отпуск с пользой. Для своего здоровья в первую очередь! За городом, с семьёй.

Я изо всех сил сдержалась, чтобы не съязвить в ответ.

Надо же, какая трогательная забота о моём здоровье!

— Благодарю, госпожа Индира, но отпуск мне не нужен. На станции много дел и...

Ректоресса поморщилась и оборвала меня жестом.

— Вот вечно ты так, Марго. Любой заботы чураешься.

Я потрясённо захлопала ресницами.

— Навести своих. Отдохни, — с нажимом повторила ректоресса и добавила: — И слушать ничего не хочу. Это не обсуждается!

У меня чуть челюсть не отвалилась. В смысле?!

— А как же ваше распоряжение сопровождать господина Ралфи в Китежград? — вырвалось у меня. — Вы же сами сказали, что, хоть вы и против, отказать терранавту, мол, ни в чём не можете?

Я потрясла головой, отказываясь как-либо понимать ректорессу.

Сначала «сопровождаешь господина Ралфи в Китежград», а потом «у тебя отпуск, навести тёток» — это как понимать вообще? Мне что, разорваться? Или Индира собирается опробовать на мне одно из заново приобретённых (то есть прочитанных в одном из древних трактатов, что удаётся откопать и восстановить) заклинаний «магического раздвоения»? Если что, я против. Я на всякий случай отшагнула назад, стараясь сделать это как можно естественней. Древние заклинания ещё толком не изучены, вдруг раздваиваться больно вообще? Или ещё какой подвох? Например, не соберёшься

потом. Как узнать, какая из двух одинаковых Рит Волковых настоящая? То-то и оно.

Поведя плечами, Индира бросила раздражённо:

— Вылет у вас только через три дня.

Я выдохнула. В то, что Индира, ничтоже сумняшеся, нарекла три дня «отпуском», после чего о сем чудном явлении можно будет позабыть до конца года, тоже с лёгкостью верится.

— Я поняла. Спасибо.

— Сегодня же передашь дела по станции. И нечего смотреть на меня волкодлаком — ничего здесь без тебя не развалится. Вас не заставишь отдохнуть, так вы до состояния умертвий себя доведёте! Всё, иди, иди. У нас турнир на носу и итоговые экзамены, прошу это учитывать!

— Хорошо.

— Увижу завтра в академии — лично в стазис погружу. До понедельника чтоб я тебя не видела.

— Я поняла.

— Ты свободна, Волкова.

— Всего хорошего.

На занятия я не пошла. Если у нас с Ралфи вылет через три дня, а со станции Индира меня выгнала на эту неделю, и вправду нужно успеть все дела передать. Учитывая новые сверхспособности Каспера, следить за ани-станцией можно и дистанционно. В одном Индира права — ничего тут без меня не развалится. Мы с ребятами постарались — независимо от фамилий, регалий и прочих обстоятельств, отбор для работы на станции самый строгий. Куда сложнее, чем даже вступительные экзамены, которые справедливее называть испытаниями. Так что за «подрастающую», а точнее давно подросткую, смену можно не волноваться — такие же фанаты и психи, как и мы. Зверей и растения обожают, к магическим созданиям испытывают должный трепет, но без перегиба, знают, когда проявить терпение, а когда не дать слаbinу. Расслабляться, работая с магическими существами, нельзя. Обратного хода по восстановлению авторитета мага может не быть. Да и хлопотно им потакать! Одни только пикси капризами замучают...

Вместо занятий мы с Каспером раздавали инструкции направо и налево, ели в общей столовой, болтали с Ксю, сердитой, как фурия.

Подругу понять можно: работа для неё — лучшее лекарство, и только собиравшись уйти в это лекарство с головой, как тебя отправляют в отпуск, ещё и прикрываясь заботой о твоём здоровье. Обидно. Рассвирепев, подруга носилась по территории АНИ-13 на метле и раздавала студентам всё новые и новые указания. В конце концов, за студиозусов вступились Элька с Маришкой, и разгневанная и обманутая в лучших чувствах, преданная подругами (её слова, не мои) Ксю львиную долю работы решила взять на дом, в Карпаты.

Напросился в гости к Ксю Кристер, как сказал мандрагор — за компанию. Ксю сперва отнекивалась, пыталась цитировать устав, а именно тот пункт, который запрещает вывоз экспонатов с территории АНИ-13, но Кристер, как говорится, и не таких уламывал.

— Уж если тебя Индира станет прессовать за такую крохотную провинность, как прогулка с милейшим и дисциплинированным во всех отношениях мандрагором, то корня моего не будет больше в ущемляющей права и свободу магических граждан этой, с позволения сказать, академии! — патетически восклицал «милейший и дисциплинированный», зловеще потирая листьями. — Так и знайте! Уйду куда глаза глядят, и никакие ваши уставы с уговорами меня не остановят!

— Пиво не забудь из колодца выдуть, — посоветовала я. — То есть вынуть.

— Что? Откуда ты... Поклёп! — возмутился мандрагор. — Я буду жаловаться на притеснение!

Девчонки, которые были осведомлены насчёт нашей обратной вылазки, захихикали. И даже Ксю улыбнулась.

— Ладно, притесняемый, — фыркнула она, потрепав мандрагора по макушке, — слетаем на выходные к моим.

— То-то же! — с достоинством кивнул Кристер. — С тебя экскурсия по всем достопримечательностям. Будешь Матильдой в эти выходные.

— Если под достопримечательностями он имеет в виду местное крафтовое пиво и эти ваши наливки, то мы с Бьянкой тоже полетим, правда? — спросила Элька и пощекотала белочку в золотом ошейнике на своём плече. — Они ведь без нас сопьются.

— А с вами, значит, не сопьёмся? — усмехнулась Ксю.

— Ну-у ты скажешь! Вместе, как-нибудь справимся, — мужественно тряхнула локонами Элька.

— Рит, может и ты с нами? У тебя перед поездкой с Ралфи как раз есть пара дней, — предложила Элька.

— А куда это вы собрались? — усмехнулась Ксю, которой я пока не успела рассказать о разговоре с Индирой. — Только не говори, что в свадебное путешествие!

— Вот ещё! — фыркнула я, а девчонки принялись подзуживать по поводу румянца на щеках и «завлекалочки».

— Ралфи что-то в Китежграде забыл, — призналась я. — И требует меня в сопровождающие. Индира не придумала достойной причины для отказа. Хотя настоятельно советовала мне пожить у тёток на свежем воздухе. В тихих тепличных, тьфу, домашних условиях.

— Ага, можно подумать, она твою Тиффани не знает, — хмыкнула Элька. — Вот уж самое удачное решение!

Это точно. Тётки у меня — отдельный разговор...

«Рит, а тебе не кажется, что Индира прям из кожи вон лезет, чтобы не дать тебе с Ралфи до поездки в Китежград встретиться. Тебя к тёткам отправила, девчонок по домам распустила. Подозрительно», — вклинился в наш разговор Каспер, вещающий по ментальной связи. Было странно видеть время остановившимся, а девчонок застывшими, но, в принципе, к новым способностям котика я, кажется, начинаю привыкать.

«Есть такой момент, — призналась я британцу и соврала: — А в Китежград я и сама не хочу. Что я там забыла? Тем более, с Ралфи. Как-то его и так слишком много в последнее время».

«Ага. Сделаем вид, что я тебе поверил, — хмыкнул котецкий и продолжил занудствовать: — И к тёткам на твоём месте я бы не спешил».

«Это ещё почему?» — нахмурилась я.

«А потому, что они с Индирой подруги».

«И что?»

«А ничего. Запрут тебя дома, будешь знать».

«С ума сошёл. Им-то зачем это надо?» — возмутилась я, а сама задумалась.

Каспер прав.

Что-то здесь нечисто.

Но отправляться на городскую квартиру тоже желания не было. Даже после вмешательства ведьмака, усилившего защиту. Как вспомню этих тварей на лестнице, так тошнота к горлу опять подступает.

— Только пойдёмте в лабораторию заглянем до отъезда, — попросила я девчонок, бросив взгляд на экран смартфона.

— Помощь нужна? — хмуро уточнила Ксю, вытягиваясь в струну.

— Ага, — соврала я, не став добавлять, что помощь нужна не мне.

Глава 119

Отсоединившись ментально, Каспер тут же прислал сообщение о пробуждении новой партии фамильяров, тех малышей, кто успешно определился с телом, в котором проведёт ближайшие лет тридцать — раньше фамильяры редко осваивают трансформацию. Лучшего случая, чтобы ненавязчиво подтолкнуть Ксю к правильному решению, может в ближайшие дни и не представиться. Конечно, выбор фамильяра, привязка и прочее, связанное с приобретением верного спутника и питомца, — вопрос серьёзный и ответственный. Тут из меня — да и из кого угодно — советник никакой. Но волшебство, как известно, материя малоизученная и непредсказуемая. А потому, если есть хоть малейший шанс помочь девчонкам и фамильярам — может даже, тем самым, — встретиться, надо его использовать, не раздумывая!

Руку готова дать на отсечение — Элька Джитанку уже заманила и, учитывая, как горячо она одобрила мою идею, как раз ломала голову, как бы «соблазнить» Ксю. И правильно. Наша умница склонна к чрезмерной последовательности и гиперответственности. Она Бритни два с лишним месяца искала, даже в Австралию летала, адепты даже ставки делали — с кенгурёнышем или коалой Ксю вернётся. Были и такие, которые не сомневались в том, что Ксю притащит с собой паука-птицееда. Но, слава Триединой, обошлось. Исколесив полмира, Ксения, наконец, встретила Бритни — обычную *asiootus*, или сову ушастую. У нас их по ночам пруд пруди. Так что... чем тьма не шутит!

— Тут новенькая мелочь за ночь определились, — не стала я вилять, заходя в домик лаборатории, и оглянулась на девчонок.

Ксю нахмурилась, поджала губы.

— Рита, — процедила она. — Не надо меня спасать, пожалуйста.

Я устало заправила локон за ухо.

— Мне, правда, убедиться надо, что они в порядке, прежде чем дела передам на выходные, — покаянно развела я руками. — Это ж столько показателей снять и внести в базу... А мозги набекрень.

Взгляд Ксю смягчился. Словно солнце выглянуло из-за туч.

— Риту-уль, ну правда, — пришла мне на выручку хитрющая Элька. — Может, Ксю не стоит сейчас смотреть на малышей?

Тут Ксения, естественно, передумала, и мы прошли в нужный отсек.

Кто бы сомневался в том, что мы увидим там Джитанку! Элька на мой насмешливый взгляд только плечами пожала, фальшиво удивляясь.

Наша смугляночка сидела на столе, закинув ногу на ногу, и старательно наглаживала сиамского голубоглазого котёнка, попутно умудряясь одаривать вниманием двух котят, мангуста, хорька, сову, ужа и даже енота — богатый нынче урожай выдался, ничего не скажешь.

— О, вы поможете показатели в базу внести, — просияла Джитанка. Восторг её, правда, был адресован не нам, а котёнку, который цапнул её за палец.

— Мы потому и здесь, да, — заверила Джитанку Эля.

Ксю хмыкнула.

Стоит ли говорить, что сиамца Джитанка так с рук и не сняла. В те моменты, когда ведьме нужны были обе руки (и, желательно, ещё четыре, по её заверению), сиамская кошечка перемещалась на плечо. И ничего — держалась, вцепившись лапками с розовыми ладошками в мантию.

— Джита-ан, — заюлила Элька, которую так и распирало от любопытства. Интересно ведь: это то самое единение душ, которое ни один анимаг ни с чем не спутает, когда встречает своего фамильяра, или всё же нет?

Смугляночка вздохнула и обвела нас всех взглядом чуть раскосых влажных глаз.

— Это киса Василиса, — сообщила Джитанка, пожав плечами и просияв улыбкой.

Мы с Элькой переглянулись и, хоть не сентиментальные так-то, с большего, взяли за руки, сжимая пальцы друг дружке. Камень с души, ей-тьме... Ксю поджала губы и сделала вид, что это всё её не касается.

— Поможешь на начальных этапах? — спросила меня Джитанка. — Хочется попробовать те же методики, что ты с Каспером задействовала.

Каспер, который принимал самую активное участие в «послеоборотном осмотре и снятии магических данных» приосанился

и пробурчал что-то о том, что чьи это методики, мол, ещё и сработали.

— Конечно, — пообещала я. А Каспер добавил, что, если Вася в самое ближайшее время не заговорит, его можно смело списывать в церковь сторожем.

— Рит, я тоже хочу! — выпалила Ксю.

Обернувшись, она прыгнула на метлу и в мгновение ока прочертила собой чёрную молнию к шкафу у стены. Оказывается, на стопке книг спал крохотный чёрно-белый котёнок.

— О, последний определился, значит! — воскликнула Джитанка, обернувшись.

Обратно Ксю возвращалась уже шагом, держа нового друга в ладошке. Друг не возражал, таращил на нас глазки-бусинки и попискивал.

— Больно уж он маленький, — усомнилась Элька.

Ксю лишь отмахнулась.

— С чего рекомендуешь начать? — спросила она Каспера.

Тот уже возился с моим смартфоном.

— Я беседку для нас создам, — сказал котецкий важно. — Чтобы по два раза не объяснять.

Котёнок в ладошке Ксю поднял голову в чёрной шапочке и пискнул, словно что-то ответил Касперу. Был он и вправду совсем крохой даже по сравнению с Джитанкиной Василисой.

— Это ничего, — ни к кому конкретно не обращаясь, пробормотала Ксю. — Будет Геркулесом.

Только присутствие малышей уберегло лабораторию от того, чтоб не потонуть в следующий миг в нашем ликующем вопле.

— Надо с этой партией остальных облететь, — тут же сказала Ксю. — Я договорюсь, чтобы в больницу пустили. Ребята, конечно, некоторые без сознания... Но, если их узнают фамильяры, процесс поправки быстрее пройдёт.

Деловитая и рассудительная Ксю была права. Если кто-то из териоморфов признает «своих» магов, их связь и правда благотворно отразится на лечении!

— Мы с Бьянкой с вами, — тут же захлопала в ладоши Элька.

Из лаборатории мы вышли целой процессией. Несколько студентов вызвалось нас сопровождать в больницу. Им же полагалось транспортировать малышей, которые не выберут себе волшебников,

обратно. Нам с девчонками на ближайшие выходные вход на станцию закрыт, спасибо трогательной заботе Индиры.

— Это как понимать? — спросил перетаптывающийся с корня на корень Кристер и, пока я подхватывала на руки кряхтящее Чудо-Юдо, которому, естественно, требовалось срочно почесать макушку, продолжил сыпать вопросами: — Что за делегация? Зачем вас столько? Наша бизнес-поездка переросла в целый караван?

Мандрагор теребил в руках-ветках подозрительно позвякивающий узелок.

— Обломалась вам поездка в Карпаты, — призналась я. — У девчонок хлопот и питомцев прибавилось, сомневаюсь, что их что-то в ближайшее время из дому выгашит.

— Да ну вас, — вздохнул Кристер, пошелестел ветками и засеменил к колодцу. Оглянувшись, крикнул: — Попробуйте только меня с собой в больницу не брать, имейте в виду: мстить буду жестоко и изобретательно.

Сердобольная Маришка тут же заверила обиженного мандрагора, что у неё место в рюкзаке есть.

Глава 120

Так что поездка не в самое весёлое место прошла, если не весело, то уж, во всяком случае, не скучно. Кристеру поручили курировать ужонка с енотом, поэтому вредному мандрагору было не до забегов по больничным коридорам и почти не до игры в прятки, сопровождаемой извлечением фикусов из горшков.

Но всё хорошее когда-нибудь заканчивается.

Из больницы нас вежливо попросили, народ стал разъезжаться. Счастливики, которых не отправили в отпуск, — обратно, на станцию, девчонки — по домам.

Нас с Каспером звали с собой, но у меня душа была не на месте после разговора с Индирой и её ненавязчивого совета провести выходные у тёток. Каспер мои опасения целиком и полностью разделял и лететь к тёткам не советовал. Потому я сделала ход конём: написала Ралфи о распоряжении Индиры и о выдворении меня с территории АНИ-13. И адрес — оба адреса: и обычный, и полуночный, то есть исключительно для магов, — сбросила.

После чего прыгнула на Щётку и направила метлу в нужном направлении.

То, что Каспер был прав, я ещё на подлёте почувствовала. И не только почувствовала, но и на себе ощутила... почти. Увернувшись от первой Воронки Забвения — краткосрочной, такой как раз на пару дней и хватит, я хотела развернуться и к девчонкам махнуть. Когда атаковала вторая — я, лязгнув зубами и зарычав почище Каспера, рассеяла её с помощью трансфигурационных чар, подкреплённых для верности заклинанием забвения. Но третью я, не выдержав, перенаправила назад, к адресанту.

Ну, тётушки, нам предстоит о-очень серьёзный разговор!

Тетушки — обе, и Варвара, и Тиффани, обнаружили на кухне за скромным чаепитием. Можно подумать, атакующие меня по дороге чары забвения — не их рук дело! Уверена, что и дома что-то эдакое, да найду!

Вот только высказать Варваре с Тиффани всё, что думаю об их ненаглядной Индире и о них самих, мне не довелось. Потому что

помимо подозрительно мирно попивающих чай ведьм в компании домового Хозяйчика, за столом обнаружился Ралфи!

Я так и застыла на пороге кухни с открытым ртом. Хлопая ресницами в унисон с тётушками. Ралфи же расплылся в улыбке и, подмигнув мне, попросил Тиффани подлить ему чаю.

Удивление на холёных лицах тёток сменила плохо скрываемая досада.

— Собирайся, Рита, — сказал ведьмак, опередив собравшуюся что-то сказать Варвару, и подмигнул мне. — Планы изменились, вылетаем в Китежград немедленно. На твою городскую квартиру заезжать не будем, так что возьми всё необходимое здесь. Я тебе список скинул.

— Получили, — проворчал Каспер и добавил по ментальной связи: «Только что».

— Слушаюсь, — хмуро ответила я с мстительным удовольствием. Ещё никогда выполнение распоряжений временного террасуотского начальства не доставляло мне столько удовольствия. Но, покидая тёплую компанию, я всё же не выдержала.

Обернувшись к Варваре с Тиффани, покачала головой.

— Серьёзно? Чары забвения?! На что только вы рассчитывали...

Тётушки синхронно закатили глаза. Варвара пробормотала что-то о том, что так и надо, мол, ведьме надо уметь постоять за себя, и нечего так буйно реагировать... Впрочем, под ироничным взглядом визитатора Варвара расплылась в робкой улыбке.

Поднявшись в бывшую детскую, я принялась складывать необходимое в рюкзак.

Услышав лёгкие, торопливые шаги за дверью, я оглянулась, с трудом переборов искушение прищемить дверью чей-то любопытный нос.

— Рит, нельзя тебе в Китежград! — Тиффани прикрыла за собой дверь и сделала страшные глаза.

— Вот как? И почему же? — уточнила я, заранее зная ответ.

Тётки мне достались очень разные — по характеру, темпераменту, внешности... Вот только, сколько себя помню, в том, что касается моего воспитания, они мигом находят общий язык. Вот и сейчас, была бы тут Варвара, аргументировала бы не менее красочно, чем Тиффани:

— Потому что.

— Как я сама не догадалась, — фыркнула я. — Давай угадаю: Индира вас науськала?

Тиффани поморщилась.

— Не науськала, а попросила подержать тебя дома пару дней. Сказала, это важно.

— Ну, как видишь, у моего шефа другое мнение, — пожала я плечами. — А в помощницы к терранавту меня ваша подружка определила...

— Не ввязывалась бы ты в это дело, Рит, — протянула Тиффани.

— В какое? — отвернувшись к рюкзаку, я изо всех сил прикидывалась валенком.

Тётка устало опустилась на кровать и неожиданно устало сказала.

— Рит, он уедет, обратно, на Террасуот. А ты останешься. И она останется. Ну вот оно тебе надо?

— Знаешь, — я сглотнула, — если вы так за меня печётесь, можно и нормально сказать. Ртом. А не целую засаду устраивать.

— Да пойми ты! — воскликнула Тиффани. — Это для твоего же блага!

— Так и ты пойми! Это меня подставили, не вас. Моя станция под подозрение попала. От нас хаос в Террасуот просочился. Мне и исправлять. То есть помогать исправить, — добавила я упрямо.

— Ты понимаешь, о чём говоришь? — взвилась Тиффани. — Чем ты ему поможешь? Он — эмиссар! Член МОМ! В качестве кого ты ему нужна, подумала? Постельной грелки на время задания?

Я резко обернулась, и тётка замолчала.

— Ну, знаешь, это слишком.

— Я готова! — крикнула я, распахнув дверь. Мне не надо было видеть Ралфи, чтобы знать: ведьмак сейчас промокнул губы салфеткой и поднялся из-за стола.

— Возьмите пирожков на дорожку! — хлопотал домовый Хозяйчик.

— С начинкой? — хмыкнула я, и Хозяйчик беспомощно обернулся на Варвару. — Мерси, я в академии поела.

— А на меня подчиняющие чары не действуют, — как бы извиняясь, виновато развёл руками Ралфи.

Варвара с Тиффани кисло переглянулись. И даже попутного ветра желать не стали.

— Так и живём, — сказала я, пожав плечами и направившись к стоянке с мётлами.

— Сильные колдуньи, — одобрил тёток Ралфи, бросив последний взгляд на дом.

— Ага, — не стала я спорить. — Только задерживаться здесь не рекомендую.

— Потому что «колдовству, как известно, стоит только начаться, а там уж его ничем не остановишь»?^[1] — понимающе хмыкнул Ралфи.

— Именно. Тётки, к слову, ещё и не начинали. Вообще удивительно, как они так быстро капитулировали.

В ответ ведьмак загадочно улыбнулся, но ничего не сказал.

Глава 121

Я не верила своим глазам. Видела, конечно, ролики из Китежграда, в основном из магического заповедника, но как будто не верила до конца, что подобное, в принципе, возможно у нас, на Земле! Потому что то, что открылось нам с Каспером и Ралфи, стоило пройти сложнейшую систему контроля и миновать преграды в виде нескольких магических куполов — если быть точной, я их насчитала ровно семь, — не шло ни в какое сравнение даже с самыми смелыми моими ожиданиями!

Уходящие в прозрачное утреннее небо гигантские зелёные стебли с зелёными же винтовыми лестницами вокруг них и куполообразными постройками на плоских, прозрачных на солнце, листьях. Кристаллы самых разных форм и расцветок, парящие над крышами совершенно футуристических домов самых невозможных форм и линий. Стройные потоки воздушного движения — такого количества волшебников на мётлах я не видела даже на межакадемических турнирах. Впрочем, передвигались по Китежграду и на планерах, и даже с помощью специальных крыльев, которые крепятся за спиной, — мы с Каспером видели такие только в роликах: что-то среднее между стрекозиными и крыльями птички-колибри, практически невидимые в движении, состоящие из разноцветных стёклышек. Наземный транспорт тоже нашёл, чем удивить. Одноместные и двухместные вышагивающие кабинки — когда мимо нас с Ралфи протопала такая на трёхметровых металлических лапах с вращающимися шестерёнками, у меня чуть челюсть не отвисла. То есть она отвисла, но, спасибо Касперу, рывкнувшему по ментальной связи, тут же захлопнулась.

В пресыщенном магией небе нежного фиалкового оттенка царили воздушные яхты, мы с Каспером насчитали даже несколько дирижаблей.

Из общей картины выделялись несколько совершенно круглых... тьма, я даже зданиями не могу это назвать! — правильное определение будет — шаров, висящих над городом. Каждый размером чуть ли не со спутник; с прозрачными стенками, заполненные изнутри не то водой,

не то каким-то разноцветным переливающимся газом, не то вовсе незнакомой мне концентрированной магией.

Но самым невероятным, конечно, для меня, как для анимага, и для Каспера, как для представителя териоморфных, была, конечно, флора и фауна Незримого Города.

О стеблях, на которых располагались целые районы, я уже говорила. На нас с Каспером также произвели неизгладимое впечатление кружащая в небе пара фениксов с разноцветными хвостами, похожими на пучки лент, и мирно пасущееся на лужайке перед одним из «бобовых стеблей» семейство единорогов: родители с двумя детёнышами на тонких ножках. Если верить карте, заповедник в противоположной стороне — туда мы с Каспером отправимся, пока Ралфи будет разъезжать по посольствам и хранилищам; пока же мы не разлучались, сопровождая ведьмака для замеров магического фона. Мы с замерами тоже помогали, а Каспер даже с энтузиазмом.

Передвигались мы на самодвижущейся платформе, которую нам выделила огненно-рыжая ведьма Эмили, что встретила нас у первого же пропускного пункта и до самой стоянки платформ так и пожирала глазами терранавта, чем, надо сказать, несказанно бесила. Парящие платформы, конечно, не обладают такой скоростью, как мётлы, но производить замеры с них намного удобнее. А уж любоваться окрестностями — тем более.

Заметив, какое впечатление на нас производят поочерёдно то единороги, то фениксы, Ралфи направлял платформу то вниз, то вверх. И терпеливо ждал, пока мы не наглаземся. При этом тоже смотрел. Только не на неведомых зверушек, а на меня, причём с каким-то странным выражением лица. Не то печаль, не то сожаление, не то сомнение какое. То есть экскурсия была двойная — мы с Касперским глазели по сторонам, а псионик на нас. То есть на меня.

В какой-то момент мне даже перед Каспером стало неудобно. Я нервно заправила локон за ухо и спросила ведьмака, что не так. Клянусь Триединой, он даже в АНИ-13 так на меня не смотрел!

Ведмак усмехнулся как-то смущённо и сказал:

— Если на тебя произвела такое впечатление тень Террасуота, боюсь представить, что было бы, увидь ты оригинал.

Я тоже боюсь представить. Потому и вздрогнула. Но вслух вежливо ответила:

— Ну, если боитесь, то не представляйте. Зачем же себя мучить.

Внутри же всё бурлило от негодования. Тень Террасуота! Каков, а?! Тень!!

Но каким же должен быть легендарный Изначальный мир, если даже, как схамил Ралфи, его «тень» такая волшебная и невероятная?

— Ты на тень обиделась? — проявил чудеса эмпатии псионик и пожал плечами. — Зря, Рита. Ваш Незримый Город строился по образу и подобию одного из наших городов.

Я передёрнула плечами, показывая, мол, вот ещё, глупости, обижаться.

— Может, ты хочешь что-то мне рассказать, Рита? — не отставал ведьмак.

— Да что рассказать-то? Вон, у вас нижняя граница криво указана, — перевела я разговор и прикусила губу.

Искушение рассказать о вероломстве Индиры и «красном» отказе из межмирового ведомства было велико. Но, с другой стороны, жутко мешала гордость. И что-то ещё... Липкое такое, гнусное... Не хотелось почему-то об Индире говорить. Если раньше мне жуть как любопытно было, что их с Ралфи связывает, то сейчас совершенно подробностей не хотелось. Слишком уж момент был неподходящий. К тому же, чего я добьюсь своей жалобой?

Межмировое ведомство решение на мой счёт приняло. И всё же на Террасуот мы с Касперским каким-то образом попадём, подтверждение тому — пророчество. Но если даже ведьмак ещё круче, чем кажется, и у него водятся знакомства в межмировом ведомстве, не вариант же оказаться у него в должниках? Я, конечно, наивна в таких вопросах, но всё же не дура. Что-то мне подсказывало: приму помощь ведьмака — и первую часть пророчества, ту самую часть... заранее можно считать исполнившейся...

И что совсем уж никуда не годится — не сказать, что я до сих пор так же решительно настроена против, как в первые дни нашего знакомства. При ближайшем рассмотрении ведьмак оказался неплохим парнем... Нет, плохим, конечно, но всё же в хорошем смысле. Эдаким плохишом из сентиментального романа, на которых так падки хорошие девочки. И довольно-таки толковым мужиком. Да чего там... реально классным! Но вот только... кто я для него? Очередная интрижка в

процессе расследования? Проведённое с пользой время, как он озвучил некогда в кабинете?

Только вот я так не хочу!

Особенно теперь, когда я, тьма, совсем даже не против проделать всё то, что увидела и ощутила на той самой бесстыжей воздушной яхте... И вместе с тем ещё больше против. Теперь уж против именно потому, что этого хочу! Со мной просто, да. Элементарно просто, понятно и логично.

Вместо того чтобы хмуриться и нервно кусать губы под пристальным взглядом ведьмака, я перевела взгляд на воздушный шар в виде гигантской тыквы, вокруг которого с весёлым клёкотом носились птицы с разноцветными хвостами. Вот почему нельзя тоже взмахнуть крыльями и стать третьей в их игре? Прочь от пристального взгляда карих глаз с ореховыми искрами...

Тем временем впереди забрезжило море. Лазурное, с белоснежной полосой, ведущей к лесистому островку. Мы с Каспером недоумённо переглянулись. Море?! Какое ещё море?! Тут озеро должно быть!

— Мы думали поиграть с четвёртым измерением для расширения территории, — сообщила подлетевшая на метле Эмили, безвозвратно испортив настроение и момент, за что я совершенно необъяснимо была ей благодарна. — Но Ковен не одобрил. Фон сами видите. Но иллюзионисты постарались, конечно. Прикольно же получилось?

Получив от нас с Ралфи и Каспером заверение, что да, получилось прикольно, Эмили довольно хмыкнула, мол, то-то, и пояснила с гордостью:

— Это всё зеркальные иллюзии. Они и дают ощущение безграничности.

— Красиво очень, — вырвалось у меня, но на меня Эмили даже не посмотрела.

— Из ведомства ответили, — сказала она Ралфи. — Очередь за допуском я для вас честно отсидела, но получать уж извольте сами.

Ралфи кивнул, снимая «смерч» со специальной подставки.

— Пара часов на экскурсию у вас точно есть, — сказал он нам с Каспером.

— Может, сопровождающего прислать? — бросила на меня торжествующий взгляд Эмили.

Клянусь тьмой, еле сдержалась, чтобы не огрызнуться! Вот же неприятная особа!

— Спасибо, мы как-нибудь сами, — покачала я головой и улыбнулась как можно доброжелательнее.

Глаза рыжей зло сверкнули.

Облетев платформу, она устремила за стремительно удаляющимся Ралфи.

— Не парься, Ритк, сдалась ему эта кошка крашеная, что твой антивирус, — прогундосил Каспер с набитым ртом. Я и не заметила, как ловко британец выудил пирожок из промасленного пакета.

Закатив глаза, последовала примеру котецкого. Местная выпечка — это что-то!

— Совсем сдурел, — проглотив ароматную сдобу, пожала я плечами. — У нас всего два часа на облёт Китежграда, и я буду париться из-за какой-то там... А ты уверен, что она крашеная?

— На всё сто! — подмигнул оранжевым глазом британец и вытер лапой усы.

В ожидании, пока Ралфи завершит свои дела в Китежграде, мы с Касперским успели навестить магический заповедник, подводный русалочий музей и даже парк аттракционов. То есть последний, конечно, сплошь состоял из симуляторов для безопасного освоения летательных и плавательных магических приспособлений, но для нас с Каспером это всё аттракционы были.

Нашёл нас Ралфи не через два, а через целых четыре часа, когда мы, адски уставшие и собой довольные, развалились на мягких, безумно удобных диванах, мгновенно принимающих форму твоего тела, в уютном ресторанчике, расположенном на кружащей над Невидимым Градом платформе с прозрачным полом.

Хватило одного взгляда на лицо ведьмака, чтобы благодушный настрой мгновенно сошёл на нет.

— Что-то не так? — спросила я Ралфи, когда тот рухнул на свободный диванчик.

— Не так... — задумчиво подтвердил ведьмак и добавил нехотя: — Всё гораздо хуже, чем...

Он устало и как-то обречённо махнул рукой.

— У меня проблемы, — добавил после длинной паузы.

Глава 122

Я окинула ведьмака скептическим взглядом, подождала, пока он допьёт томатный сок.

— Не сомневаюсь, что вы правы... Логан, — сказала я, и взгляд карих глаз так и обжёг, как будто по низу живота прошлись огненной плетью! Ну вот как ему это удаётся, так бессовестно на меня действовать!

«Ритка, Ритка, ну разве так я тебя учил?» — врезался в то самое концентрированное чувство стыда, которое сейчас завладело мной целиком, мысленно ворчанье Каспера.

«Ты меня вообще не учил! — возмутилась я. — Если на то пошло, это я тебя учила».

«Неблагодарная, — патетически вздохнул усатый-хамоватый. — Я ведь как лучше хочу. Ты киселём-то не спеши растекаться...»

И прежде чем пальцы мои сжались в воздухе, выкручивая воображаемое ухо, а я успела достойно парировать, котецкий присовокупил голосом сварливой дуэньи:

«Не время ещё!»

Оставив хамство британца без ответа, а если честно, я не нашлась просто, что ответить на такое вопиющее и нахальное свинство, я продолжила разговор с ведьмаком.

— Правы, безусловно, во всём, кроме одного: это у нас проблемы, — с нажимом проговорила я. — Расскажите, что случилось-то? Вы получили темпуру?

По дороге в Китежград мы с Каспером узнали от Ралфи, что допрос Горислава, к сожалению, мало чем помог следствию. Ожидаемо на вопросы мой бывший напарник не отвечал, а стоило применить к нему гипнотическое воздействие, сработала руническая защита — по заверению Ралфи, очень древняя, даже на Террасуоте о такой не слышали. «Потому и проглядел», — сокрушённо признался ведьмак. И эта самая защита сработала довольно подлым образом: грубо говоря, Горислав сейчас пребывает в бессознательном состоянии, и даже с помощью новейших магических технологий добыть у него информацию — без шансов. Другое дело, если бы это

был сон. Уж что-то, а внедриться во сны и выведать местоположение источника хаоса, с которым контактировал Горислав, смогли бы даже наши спецы, но в том-то и загвоздка: в настоящее время мой бывший напарник и бывший друг не спит, а находится в состоянии, близком к искусственной коме, разве что на здоровье не отражающемся.

И вот пока дозорные — со всеми предосторожностями, естественно, — пытаются разбудить Горислава, а лучше всё же перевести в состояние обычного сна, Ралфи решил обратиться в Хранилище в Китежграде. Там, по его данным, полученным ещё на Террасуоте, хранится бесценный артефакт: древняя темпура — точь-в-точь та самая «шестерёнка» из секстанта, которая обернула временное течение вспять. Только не террасуотская, а наша, местная. Даже всего лишь её фрагмент, чудом сохранившийся. Один из мощнейших магических артефактов, найденных во время раскопок — что-то около десятилетия назад. Конечно, получить бесценный артефакт практически невозможно, но, как выяснилось, не для эмиссара и члена МОМ. Только вот бумажно-магическая волокита предстояла нешуточная.

Соединив данный фрагмент из настоящего адаманта со своей темпурой, ведьмак планировал усилить привезённый с Террасуота временной механизм и, располагая хронологией заражения фамильяров нашей ани-станции, проследить за Гориславом, что называется, «от и до» и, таким образом, обнаружить источник без необходимости ожидания возобновления допроса.

— Мощность соединённой темпуры позволит прыгнуть в прошлое на шесть месяцев назад, — сказал он по дороге. — И оставаться там можно будет намного дольше.

У меня, к слову, эта новость вызвала двойкие чувства. С одной стороны, в прошлое я бы отправилась, не раздумывая. Но одно дело — наблюдать за Гориславом, который пытается отравить питомцев, зная, что там, в настоящем, они благополучно спасены и ни один не пострадал. И другое — наблюдать, как бывший напарник фактически убивает тех, кого мы вместе вырастили. Кого я вырастила, сидя сутками в лаборатории, магича, поглаживая и почёсывая, целуя влажные носы и крохотные ладошки...

... Но сейчас, глядя на складку между бровей ведьмака, на его плотно сжатые губы и играющие на сизых от щетины щеках желваки,

мне стало не по себе.

До того как Ралфи ответил на мой вопрос, ответ я уже знала. Знала и... всё равно смотрела на Ралфи с надеждой. Неужели план провалился? Верить в это не хотелось. Очень не хотелось.

— Я отправил слепок ауры Крестнова к нам, в лабораторию.

— И? — мы с Касперским так и подскочили на своих местах, понимая, что ведьмак связался с Террасуотом.

Ралфи покачал головой.

— Пришёл ответ. Природу рунической защиты распознать не удалось. Это неизвестные чары.

— То есть взломать их не получится? — нахмурилась я, недоумеваю, почему это известие произвело такой эффект на Ралфи. Он ведь с самого начала не рассчитывал на данные, полученные от Горислава.

— Всё гораздо хуже. Грубо говоря, Крестнов просто покинул магическое поле Терры. Исчез, понимаешь? Его теперь даже в прошлом не отследить.

— И что же делать? — вырвалось у меня по-детски беспомощное.

Ралфи тяжело вздохнул.

— Это не всё, Рита, — сказал он. — Из Хранилища исчез тот самый фрагмент временной темпуры. По данным с камер, его никто не похищал. Он просто исчез. В тот самый миг, когда Крестнов выпал из магического фона.

Какое-то время я оторопело мотала головой, пытаюсь осознать масштабы катастрофы. Масштабы, как назло, никак не желали осознаваться. К тому же в мыслях билось несуразное: выходит, теперь, когда расследование зашло в тупик, Ралфи вынужден будет задержаться у нас? Ведь правда? «Несуразное» отдавалось жаром в губах и местах, совершенно для этого жара не предназначенных. Впрочем, жар тут же сошёл на нет, когда подумалось, что может ведь и наоборот: Ралфи теперь тем более умотает на свой Террасуот, ну, не знаю, за новыми инструкциями или нащупывать новые нити расследования, тьма его знает! И от этой мысли ладони холодели, а сердце ухало, словно я летела в пропасть. Неизменно оставалась злость, даже больше на себя, чем на Ралфи. Злилась я до белых глаз как за мысли о вынужденной задержке терранавта, так и за те, что

нашёптывали о его скором отбытии. Впрочем, злость помогала держать себя в руках и не добавлять ситуации излишней драмы.

Касперский, которому всегда есть что сказать, тоже потрясённо молчал.

За обратную дорогу никто из нас троих не проронил ни слова.

Лишь когда впереди забрезжили знакомые огни, я решительно направила Щётку поближе к ведьмаку. Тот рассеянно обернулся.

— Заедем на территорию АНИ? — крикнула я.

Логан посмотрел на меня рассеянно, но направление послушно сменил.

Приземлившись за ани-станцией, я, выдохнув, попросила ведьмака:

— Прикройте меня, ладно?

Брови Ралфи приподнялись над роговой оправой.

— Индира сказала, что, если застанет на территории, не видать мне своего кураторского кресла как своих ушей.

— Никогда бы не подумал, что ты настолько честолобива, — в карих глазах зажглись знакомые искорки, а из уголка чётко очерченного рта робко выглянула усмешка.

— Представьте, настолько! — дёрнула я подбородком и добавила тихо: — Мне железно нужно Индиру отвлечь.

— Не волнуйся, — кивнул терранавт. — Отвлечём железно.

— Тогда мы с Касперским в кампус и обратно. Встречаемся здесь через пятнадцать минут.

Глава 123

... По возвращении на лесную опушку сердце моё колотилось так часто, словно каким-то образом успело обзавестись крыльями и норовило вырваться на свободу, пробив ту самую клетку, которая грудная. С губами тоже творились странности... с ползущими в разные стороны уголками было совершенно бессмысленно и бесполезно бороться — я несколько раз пробовала. В итоге плюнула на это неблагоприятное занятие и маячила в ожидании Ралфи на опушке с совершенно глупой, но от этого с не менее счастливой улыбкой. Одно успокаивало — Каспер с собой тоже совладать не мог и, как и я, лыбился во все клыки. Смотрелось жутковато, о чём я не преминула ему сообщить, и улыбка котецкого стала ещё шире.

Даже то, что Ралфи опаздывал, не могло меня расстроить. Да что там — даже знание, от кого он опаздывал, особо не волновало.

Нам с Каспером было чем заняться. К слову, мы чуть не разругались вдрызг, пытаясь определиться, кто из нас будет сообщать ведьмаку нашу новость. Каспер заявил, что он по ментальной связи сообщить может, но, понятно, не стал. И угроза открученного уха ни при чём.

В итоге мы кинули жребий, и Касперский в итоге нахохлился как сова.

Я же, когда ведьмак спрыгнул с метлы, чуть ли не танцевала от счастья.

Впрочем, и Ралфи выглядел уже не таким понурым. И — опять какое-то умопомешательство — даже мысли о том, каким образом этот гад снимал стресс и, главное, с кем, меня не задело.

Впрочем, приподнятое настроение ведьмака прояснилось.

— Рита, — сказал он нарочито строго. — Надеюсь, мне не надо объяснять, что на твоей городской квартире небезопасно, пока мы не обнаружим последнего сообщника Крестнова. И, — для пущей уверенности ведьмак сдвинул брови, — к госпоже Варваре и госпоже Тиффани лететь тоже не вариант. Большинство ловушек твоих уважаемых тётушек я ещё до тебя обезвредил.

— Тёток я потом убью, — кивнула всё с той же дурацкой улыбочкой я. — И даже прикапывать не буду. Не заслужили.

— Вот я и говорю, — невпопад ответил ведьмак и сверкнул глазами. — Эту ночь и все последующие, пока я на Терре, ты ночуешь в моём доме.

Тут, признаюсь, это его «пока я на Терре» неприятно резануло слух. Но всё же момент для душевных терзаний был неподходящий. От слова совершенно.

Когда я кивнула, всем своим видом выражая согласие с шефом, Ралфи вдруг прищурился.

— Рита, ты хорошо себя чувствуешь? Голова не кружится?

— Вы ещё лоб мне пощупайте, — фыркнула я и отбросила его руку, потому что тут же щупать потянулся! И хорошо, если лоб.

А потом я сказала: «Ап!» и жестом заправского фокусника раскрыла перед Ралфи ладонь!

Темпура, новенькая, чудом сохранившаяся и доставшаяся мне от Златы в качестве «какой-то непонятной шестерёнки», поблескивала на моей ладони.

О да!

Именно такой реакции я и ждала!

Эти вытаращенные глаза, эта отпавшая челюсть и даже временное заикание насквозь прожжённого циника — оно того стоило! Клянусь Триединой, стоило!

— Эт-т-то... — тыкнул Логан пальцем и, словно обжёгшись, отдёргнул руку. — Эт-то что?

— Темпура, — пожала я плечами и сдула прядь со лба. — Обычное дело. Та самая темпура. Из адаманта. Из Легендарной Эпохи, естественно. Сохранилась идеально, не находите?

— Иначе и быть не могло, адамант вечен, он вне времени, — пробормотал ведьмак и вдруг как рявкнет: — Откуда она у тебя?!

Я даже глазом не моргнула.

— У нас, — всё же ответила я и покосилась на Касперского. — Это наша с Каспером собственная темпура. Личная. Нам Злата Витальевна, декан-пифия, презентовала. За хорошую работу. Вчера ещё. Забыла показать. Так что в Китежград можно было и не летать, тем более, за каким-то там исчезнувшим фрагментом, но... всё равно, за экскурсию спасибо! Мы с Касперским не скучали.

Просиявший было, Ралфи тут же поник.

— Крестнова всё равно не отследить, — буркнул он. — Даже в прошлом.

— Ну и тьма с ним, — пожалала я плечами под недоумевающим взглядом высшего ведьмака.

Каспер утробно зарычал, показывая, что его котецкое терпение на исходе, и я, сжалившись над нетерпеливым териоморфом, кивнула головой в его сторону, мол, говори.

И Каспер, разумеется, сказал! Ещё как сказал!

— Умный ты мужик, Ралфи, а всё ж как был пнём с глазами, так и остался, — проворчал Касперский, надувая щёки, которые у британских котиков и так немаленькие. — Это ж оригинальная темпура. Как ты сам сказал, она вне времени.

— Вы это к чему? — нахмурился Логан, хотя по ореховым искрам за спектральными линзами я догадалась, что всё он прекрасно понял.

— А к тому, что мы с этой крошкой не на жалкие три месяца назад, а в самую Эпоху Легенд можем прыгнуть!

— И своими глазами увидеть, как магию запечатали. Конечно, если ваша теория верна и хаос тому виной — а я склоняюсь к тому, что так всё и было, — мы и источник его обнаружим. Я думаю, искать надо в том месте, ну, жутком, помните? Единственная точка на планете, где начисто отсутствует магический фон...

— Я там всё обыскал, — нехотя признался Ралфи. Недоумение на лице ведьмака сменила задумчивость. — Но если знать, где искать, конечно, проще...

— Если повезёт, мы и насчёт рунической защиты на Гориславе выясним, — добавила я. — И, уничтожив источник, ещё и всех заговорщиков выведем на чистую воду! Ну так что? Летим в прошлое или пойдём по домам?

— Да здравствует славная Эпоха Легенд! — воскликнул Каспер, подпрыгивая и потирая лапки. — Благословенное время, когда на Земле царила магия и миром правили ведьмы и колдуны!

Хотя, конечно, о той самой Легендарной Эпохе Каспер — да и мы с ведьмаком — имели самое смутное представление.

Глава 124

Ралфи нервно мерил шагами гостиную своего дома и рассуждал вслух, жестикулируя время от времени для пущей убедительности:

— Итак, смертоносная магия хаоса стремится в Террасуот. И с каждым днём вероятность того, что магию Террасуота, как и магию древней Терры, придётся запечатать, растёт... А если ваша цивилизация находилась в то время в самом зачатке, то Изначальный мир к исчезновению магии точно не готов. Отсутствие магии отбросит нас в развитии на несколько веков назад... Тьма! И хорошо, если только веков...

«Нормальное заявление, — проворчал по ментальной связи Каспер. — Можно подумать, Терра, тьфу, Земля к такому свинству, как тотальное запечатывание магии, была готова! Нас, может, тоже того... Отбросило!»

«И ледники эти ещё, — поддакнула я и подцепила ещё одно пирожное со стеклянного, со встроенными шестерёнками, столика, парящего рядом с кожаным диваном, на котором сидела, поджав ноги. — Но вообще рассуждает терранавт логично. Временами».

«Когда не начинает буровить чушь навроде той, что нам с тобой нечего делать в Легендарной Эпохе, аха», — меланхолично поддержал меня мысленно Касперский.

... Из АНИ-13 в прошлое мы сразу, понятно, не отправились, а поехали к Ралфи, где и занялись сопутствующими приготовлениями. Ну, то есть это Ралфи с Каспером занялись, пока я отмокала в ванной. И надо сказать, им это вполне удалось: ужин, а особенно пирожные, были восхитительные.

За неимением лучшего я обрядилась в лёгкие хлопковые штаны и футболку Ралфи, мокрые волосы лежали поверх полотенца на плечах.

«Ну прямо семейная идиллия», — мелькнуло в мыслях, и я нахмурилась, кусая губу и проклиная презренную «бабскую» натуру, о которой до встречи с высшим ведьмаком в очках от ассигасу и не подозревала...

— На принципе единства магии с паровыми технологиями работают механизмы и даже целые города, в том числе разумные

города, — продолжал рассуждать Ралфи, поднимая палец, к счастью, моих позорно пылающих щёк не заметивший. — Также у некоторых рас в принципе отсутствует иммунитет к хаосу! Вы оба видели, что творит хаос с сумрачными охотниками... И это далеко не самое худшее, на что он способен! И если кто-то способен выдержать реабилитацию и вернуться, то у других шанса нет. Но шанс этот и не понадобится, если хаос выйдет из-под контроля. А он обязательно выйдет!

На этот раз мы с Каспером ответили вслух и одновременно.

Я заверила терранавта:

— Мы вам верим. Но всё же вы это всё к чему?

А Каспер скептически склонил голову набок и, нахмурившись, поинтересовался:

— У вас там разумные города есть, что ли?

Ралфи замер и поморщился, поджимая губы.

— К тому, что адамант сам выбирает хозяина, — ответил ведьмак и посмотрел на меня неодобрительно.

— Да помню я, помню, — кивнула я. — Кто владеет адамантом, владеет временем, и всё такое. И вы считаете меня недостойной такой великой чести, как владение адамантовой темпурой?

Судя по поджатым губам Ралфи, именно так ведьмак и считал. Что, конечно, оскорбительно и вообще ни в какие ворота. Того же мнения был и Каспер, который с достоинством намазал масло на булку, откусил и пробубнил с набитым ртом:

— Тоже мне, цаца. Сам говорил, что способность влиять на время теперь одна из моих многочисленных суперспособностей. Так что у меня, может, вообще скелет адамантовый, как у Росомахи! А то какая-то темпура. Тьфу.

— Рита, — ведьмак помотал головой, силясь собраться, что в общем-то непросто, особенно когда у Каспера настроение «сыпать неопровержимыми аргументами», говоря по-простому — нести чушь. Но очень убедительно! И эффективно. Иначе почему ведьмак вдруг с недовольным видом обернулся на фамильяра? — Причём тут какая-то росомаха?!

Каспер ответом терранавта не удостоил, только лапки развёл, мол, если ты не в курсе, кто такой Росомаха, о чём с тобой вообще говорить.

— Рита, — то, что Ралфи начал повторяться, прямое доказательство, что манёвр Каспера удался. — Дай мне, пожалуйста, темпуру. По-хорошему прошу.

— Ах вот как! — возмутилась я и подлила себе ещё мятного чаю, после чего заправила за ухо злополучный локон, который успел высохнуть и теперь щекотал щеку. Если Ралфи думал, что вкуснейшим ужином с пирожными усыпит мою бдительность, ох, как же он ошибался!

— По-хорошему, значит! — продолжала я довольно убедительно (я настаиваю) возмущаться. — А если не отдам, воспользуетесь преимуществом в магии, да? А то и в грубой физической силе?

На сизых от щетины щеках Логана заходили желваки.

— Да ничего он не воспользуется, Рит, — сообщил, шуря оранжевые глаза, Каспер. — Сам же сказал: алмаз сам выбирает хозяина. Эту темпуру, которая так нашему террасуотскому другу нужна, только добровольно передать можно.

Я, естественно, сей архиважный момент тоже не упустила, потому и была спокойна аки штиль. С нарочитой благосклонностью кивнула котецкому и подмигнула ведьмаку. Мол, знай наших! Не отвертись теперь!

— Даже не думайте о том, чтобы без нас с Каспером в Эпоху Легенд отправиться, — в энный раз за сегодняшний вечер заявила я.

И Ралфи в энный же раз покачал головой.

— Нет, Рита. Это слишком опасно.

И тут моё терпение иссякло.

— Ах так? Тогда хрен вам с кисточкой, а не темпура, понятно?!

Логан вздохнул и не ответил, должно быть, придумывал новые аргументы в пользу того, чтобы мы с Касперским остались дома, пока у терранавта в нашей, смею заметить, Легендарной Эпохе будут совершенно невероятные и головокружительные приключения. И пока ничего нового не придумал, я поспешно добавила:

— У меня иммунитет к хаосу. У Касперского — тоже. Чем мы рискуем?!

Ведьмак страдальчески закатил глаза.

— По-твоему, в вашей Эпохе Легенд риск представлял собой только хаос?! Да там у вас сильнейшие и, смею напомнить, дикие колдуны на каждом шагу! А также расы, впоследствии благополучно

вымершие и обожествлённые. С мерзейшими замашками! Они, судя по вашим мифам и сказаниям, людей ни во что не ставили!

— А я, вообще-то, ведьма, — пожала я плечами. Так что никуда вы... — я перевела дыхание и продолжила: — Никуда ты один не полетишь. Или думаешь, что можно вот так взять и слить нас на последнем этапе расследования? Которого, к слову, без нас бы вовсе не было?! И не мечтай!

— Ритка дело говорит, проиграл ты. Имей мужество признать поражение. А ты, Ритка, не стой столбом, — обернулся ко мне, сидящей на диване с поджатыми ногами Каспер, — пакуй чемоданы. Мы летим в мифическую эпоху, в век славной древней магии! Ю-ху!

— Кстати, да. По поводу чемоданов...

Ралфи посмотрел на меня как на больную. Я подняла руки, типа сдаюсь.

— Да я имею в виду, что с собой брать? Бусы для дикарей?

На этот раз ведьмак устало опустил рядом. Запрокинув голову на спинку дивана, смежил веки. А когда снова открыл их, сказал:

— Никаких украшений, амулетов и тяжестей, — пробормотал он и вдруг совершил какой-то хитрый манёвр, который я отследить не успела, а обнаружила себя в следующую секунду сидящей у ведьмака на коленях.

Пискнув, я замерла, боясь даже вздохнуть. Каспер, предатель, сделал вид, что ничего такого не произошло, и принялся, фыркая, попивать молочный улун из фарфоровой чашки.

Я предприняла попытку слезть с кое-чьих колен — не дали. Более того, ухватив за... ладно, пусть будет за бёдра, меня развернули боком и, взяв пальцами за подбородок, ещё и лицо моё к своему повернули. Волнующий аромат чёрной смородины защекотал ноздри и, будучи смешанным с немного терпким, но, если уж быть честной, таким приятным мужским запахом, ударил в голову.

Промелькнула мысль, что Ралфи внезапно сошёл с ума, что сейчас он меня поцелует. Я уже готовилась возмутиться как следует, возвать к совести и порядочности шефа, и вообще, «на нас дети смотрят», и в то же время не была уверена, что смогу противостоять его напору... Но... пронесло... Наверное...

Ралфи не поцеловал.

Посмотрел долгим взглядом и проговорил задумчиво:

— Что же ты со мной делаешь, Рита...

— Ты... Вы о чём? — голос предательски сорвался, и пришлось перейти на шёпот.

— Если с тобой что-то случится...

И, клянусь Триединой, оно само как-то вырвалось:

— Что со мной может случиться... когда ты рядом?

Казалось, воздух в комнате принялся потрескивать не то от разлитого в нём же электричества, не то от неуправляемых магических разрядов.

Ситуацию спас Каспер.

— Код всемогущий! Дожил, — сокрушённо сказал британец и подпёр морду лапой. Глаза у него были нарочито жалостливые, как у Кота в Сапогах из Шрека. — Моё благополучие уже никого и не волнует. И это притом, что я — мозг операции!

— Ты — мозг?! — чуть не поперхнулся Логан.

— А то кто ж, — ответили ему и важно расправили усы.

— Так, — сказала я и, воспользовавшись замешательством ведьмака, соскочила с его колен. — Вы тут разбирайтесь, кто из вас мозг, а кто, хм, другие части тела. А я спать. Во сколько вылетаем?

— В четыре тридцать утра, — заявили в один голос ведьмак с Каспером.

Я недоумённо нахмурилась.

Вид у Ралфи был обескураженным, а вот у котецкого — торжествующим.

Не слушая их дальнейшую перепалку, я направилась в спальню.

Думала, стоит мне рухнуть на парящую кровать в спальне ведьмака, как тут же вырублюсь. Не вырубилась. Вместо этого пришли мысли, что вот сейчас придёт Логан и... Что именно «и» — додумывалось каждый раз разное и очень волнующее. Но совершенно бесполезное, потому что Логан не пришёл.

Под их с Касперским негромкую перепалку внизу я и заснула.

Глава 125

Несмотря на то, что в одном-таки Ралфи был со мной согласен, а именно — начинать поиски следует с той самой «жуткой» точки координат, выдвигаться к ней решено было с солидной дистанции. Рассудили так: лучше пройти лишние двадцать-сорок километров, чем оказаться в самом эпицентре источника. Несмотря на иммунитет: у Ралфи — искусственный, у нас с Каспером, с какого-то счастья, — врождённый, нельзя недооценивать силу хаоса.

К тому же Каспер заявил, что «и с метлами нас протащит»: котецкий искренне уверен был, что он — и «мозг операции», и её же «идейный вдохновитель», режиссёр и исполнитель главной роли. Мы с Ралфи — так, подтанцовка.

Ночью Ралфи с Каспером не спалось и они провели комплексный анализ местности — интенсивность колебаний грунта на протяжении времени, по которому сохранились данные, словом, перелопатили массу сейсмотектонической и сейсмологической информации и рассчитали идеальную точку координат для такого гигантского перемещения во времени, откуда и решено было «стартовать».

В расчётное время — а именно в половине пятого утра — мы стояли на крыше высотки в одном из городских посёлков неподалёку и готовились к совершенно головокружительному приключению!

У меня то и дело зубы выбивали нервную дробь. Ведьмак был сосредоточен, да и всегда разговорчивый Каспер тоже молчал. Мётлы мы с собой прихватили — вскочить на них полагалось перед самым-самым концом переноса. Оседлай кто из нас метлу «в процессе» — и неизвестно же, в какую временную петлю может утащить магия временного портала, помноженная на магию Смерча или той же Щётки; и Ралфи с Каспером не ручались, что их расчёты окажутся верными. Ладно ещё, если нас забросит за недели две и даже за два месяца до наиболее вероятной даты запечатывания магии, а что, если после? Когда источник будет надёжно скрыт вместе с печатью и нечего и думать, чтобы узнать, где он. А также встретиться с местным населением, которое от запечатывания магии вряд ли пошло, и неизвестно, как они встретят ведьму с ведьмаком с магическими

способностями. Или вовсе под ледник угодить... то ещё приключение вышло бы. И на то, чтобы скоро переиграть, можно даже не надеяться — временное путешествие, тем более такое длительное, требует гигантских магических затрат. Это, к слову, к тому, что в прошлом можно будет рассчитывать исключительно на себя. Оружие тоже брать с собой не полагалось, чтобы не палить почём зря.

— А то по незнанию устроишь пальбу по союзнику, — пояснил Ралфи.

— Или по редким магическим экземплярам, — вспомнила я ему револьвер, наведённый на Лерку, и ведьмак закатил глаза и заиграл желваками.

На мне был специальный комбинезон из прочной синтетической ткани, совмещающей функции как термобелья — на случай, если ледник там, в прошлом, уже наступил, а также идеальную вентиляцию — на случай, если по части ледников современные расчёты ошибочны и нас забросит в какие-нибудь тропики, поверх него чёрная туника с мантией, удобные непромокаемые кроссы. Костюм был оснащён толстым поясом с кошкой для скалолазания, верёвкой, небольшим гарпуном и прочими приспособлениями для трекинга с препятствиями. Вопрос, кстати, откуда у Ралфи дома костюм моего размера оказался... Сам ведьмак упаковался не хуже, только местным земным производителям туристической экипировки и оборудования предпочёл своё, террасуотское. Или «блатное», как выразился Каспер. На ведьмаке был тот самый костюм «эпохи викторианской Англии», в котором я повстречала его впервые. Каспер, понятно, «как высшая форма жизни, в экипировке не нуждался». И я надеюсь, мне не нужно объяснять авторство данного заявления.

Ралфи разобрал секстант и собрал временное устройство. Оставался последний шаг, а именно — заменить алмазковой темпурой её террасуотскую копию. Ралфи пояснил, что портал будет «двусторонним, с заданной точкой координат». Говоря по-человечески, для того чтобы переместиться обратно, в настоящее, нам надо будет там, в прошлом, встать на эту исходную точку. На мой резонный вопрос: а что будет, если там на наше место встанет, ну, не знаю, саблезубый кошка, например, ведьмак хмыкнул и заверил, что секстант позволяет в точности учитывать не только массу тела, но и ДНК, и ауру, и прочие характеристики путешественников во времени.

— Ориентировочно, — добавил он при этом, разводя руками. Мол, никто раньше не путешествовал с помощью адамантовой темпуры, а значит, так далеко.

— Ключ на старт! — скомандовал Каспер, потирая лапы, и обернулся на меня: — Давай, Ритка! Заряжай!

Хмыкнув, я вскинула взгляд на Логана.

Ведьмак еле заметно усмехнулся и кивнул.

— На мётлы садимся прежде, чем покинем временной портал, — напомнил он.

Я кивнула, закусив губу, не уверенная, что смогу с точностью предугадать момент завершения путешествия. Но ведьмак и это, оказывается, предусмотрел:

— Как только я отпущу твою руку, — сказал он, сжимая мои пальцы.

Каспер в тот же момент запрыгнул на плечо и впился когтями в ударопрочную и непромокаемую ткань мантии.

В следующий миг я вставила темпуру в секстант ведьмака, и нас подхватил вихрь.

Глава 126

В том, что посадку на метлу легко планировать и, мягко говоря, проблематично произвести, — особенно, когда тебя целую вечность мотает и кружит совершенно бешеным образом, а после буквально выплёвывает в свободное падение, — я вскоре имела радость убедиться. Полёт сквозь века можно было сравнить с прыжком с парашютом в какое-то совершенно безумное пространство — непонятно даже было, в какую сторону происходит падение: вверх или вниз, а может, вовсе в сторону. Но древко Щётки я каким-то чудом удержала, так что после того, как мы с Касперским поболтались на ней, то есть правильнее сказать — под ней, да, как две сосиски, наверх всё же вскарабкались. А то, что — я лично — задом наперёд, это детали.

Здесь, в прошлом, болтало ещё и похуже: только с нашим везением можно было угодить в самый настоящий ураган — чёрный, ревущий, больно бьющий в лицо брызгами и мокрым песком.

Свист «смерча» Логана умудрился прорезать рёв урагана, совсем рядом, буквально в ста шагах, и внутри сразу как-то потеплело!

Прямо под нами из чёрного бездонного озера взмывали к небесам необъятные жгуты столпов воды и смерчей; пространство то и дело взрезали молнии; казалось, прямо на головы нам сверху несётся с бешеной скоростью сизо-чёрная волглая туча. Огненные стрелы молний впивались в воду, взрываясь брызгами.

При этом ставшим предельно точным истинным зрением видно было, что небывалый по силе ураган бушует сразу на нескольких уровнях. Да-да! Ещё нескольких магических!

Первая мысль, посетившая меня в прошлом, была: «вот это Магия»!

Потому что... вот это магический фон, я понимаю!

В сравнении с этим магия настоящего — это как студёная лесная речушка и, скажем, Мёртвое море. И если для того, чтобы удержаться на плаву в первой, приходится прилагать определённые усилия, то во втором вода сама держит тебя на поверхности — даже не нырнуть! Вот и магия, с которой мне довелось здесь встретиться, была

настолько плотной! И то слабоватое сравнение. Меня непрерывно прошивало магическими потоками, которые в обычной жизни замечаешь разве что в глубокой медитации.

Впечатление ошутимо портили эти самые смерчи с молниями — веяло от них тревогой и страхом, даже ужасом.

Я прямо кожей ощущала, как эти чужеродные разряды безжалостно рвут магический фон в клочья. Рвут и жадно пьют его магию.

— Рита! — донёсся крик Логана. — Снижаемся! На... амой... одой ...ойно! ...ижем...ся на ...рег!

Я, скрепя зубами и прилагая титанические усилия, чтобы усидеть на Щётке, развернулась и направила метлу вниз. Чары, наложенные на своенравное воздушное средство передвижения, за временной скачок, естественно, сошли на нет, но Щётка была прям паинькой, слушалась малейшего нажатия пальцев и бёдер.

И всё же несмотря на ставшую паинькой метлу, нас вертело и бросало так, что в какой-то момент мной завладело отчаянье — показалось, что я так и не смогу снизиться, и рано или поздно очередная молния угодит как раз в нас!

«Прав был Ралфи, когда не хотел брать меня с собой», — подумалось вдруг, и эта мысль придала силы!

Ведьмак не пожалеет, что взял нас!!

Сжав зубы, я сдавила древко руками и коленями и прошептала заклинание ускорения — выучила подходящее на прошлом турнире между АНИ, — после чего Щётка едва ли не быстрее молнии ринулась вниз, на голос ведьмака.

Вот только немножко я, хм, не подрасчитала... Это стало понятно, когда мы с Касперским с размаху обрушились в воду. Спасибо, не ледяную. Так что, судя по заверению Ралфи, мой комбинезон рассчитан и не на такое.

Логан — лёгок на помине! — тут же спикировал сверху и закружил над нами, протягивая нам руку. За руку кому-то из нас троих — меня, Касперского и Щётки — полагалось схватиться. Увы, очередная трехметровая волна — и вместо того, чтобы вытащить нас с Каспером, Ралфи бултыхнулся в воду рядом.

Волна схлынула, и вдруг стало понятно, что ураган сместился. А может, нас отнесло течением. Как бы то ни было, но ведьмак уже плыл

к нам, причём по спокойному водоёму.

И тут за его спиной вынырнула треугольная змеиная голова размером с белуху.

Голова вытянула за собой толстую гибкую шею и раззявила огромную, полную острых и длинных, как сабли, зубов, пасть.

Ия... я, наверное, в жизни не плавала так быстро, как навстречу ведьмаку!

Как назло, ещё и дыхание спёрло — даже подозреваю, от страха, хотя в этом я, понятно, и под дулом револьвера не признаюсь, — так что всё, что я могла, это поднимать целые фонтаны брызг и страшно расширять глаза, чего, понятно, с расстояния, разделяющего нас, из-за всех этих клятых брызг не разглядишь даже в ассигасу. Я, понятно, и рот открывала, силясь крикнуть, предупредить, что сзади опасность, но, как назло, лишь наглоталась воды.

Небо полыхнуло белым, отчего водная поверхность снова стала угольно-чёрной, бездонной.

— Логан! — наконец, выкрикнула я, силясь перекричать разверзающийся вновь над нашими головами треск и грохот. — Сзади!!!

Ведьмак оглянулся, и в тот момент мне наконец повезло: очередная волна бросила меня как раз на него. Обвив руками мужскую шею, я закричала:

— Даже не думай стрелять! Это же самая настоящая гидра! Одноголовая! Редчайший экземпляр!

— Ты меня совсем монстром считаешь! — возмутился в ответ Ралфи, обвивая рукой мою талию и увлекая к берегу. Каспер фыркал и пыхтел, отплёвываясь, рядом.

Вслед за первой головой из воды поднялись и другие: целое семейство гидр окружило нас со всех сторон. Эх! И как назло, даже не сфоткать — как бы не до этого! Но наши меня на тряпочки порвут, что не сфоткала, в этом можно не сомневаться даже!

— Спокойно, молодёжь! Сейчас я их прогоню! — заявил — слегка самонадеянно — Каспер.

После чего разинул пасть и разразился таким паскудным звуком, что у меня уши заложило. Я понятия не имела, что мой милый котик на такое способен. Что-то среднее получилось между ультразвуком и скрежетом металла по стеклу! Но выбирать не приходилось — мы с

Логаном, как и предусматривали, были совершенно магически опустошёнными. Поэтому приходилось терпеть эту адскую териоморфную сирену.

На удивление, сработало! Гидры, проявлявшие к нам определённый интерес, вдруг развернулись и понеслись прочь.

Услышав сзади всплеск, я медленно, как в фильме ужасов, оглянулась. И вовремя! Потому что метрах в десяти от нас из воды показалась ещё одна голова! И на этот раз это была не гидра.

Это был крокодил... эмм...

Увеличенный раз так в пятьдесят!! И с рогами! И с распахнутой пастью, в которой не то что мы втроем, вся наша лаборатория поместится!!!

Мир мгновенно сузился до череды рывков, ныряний, прокатывания по волнам, уворачиваний от бьющих в воду молний и бурунов и... щёлканья пасти этого чудовища!!

Адская пасть клацнула зубами прямо перед моим носом, и меня обдало такой тухлой вонью, что из глаз брызнули слёзы, а картинка принялась стремительно темнеть. Я очнулась только под водой.

Судорожные рывки руками и ногами вверх не помогали, и я поняла, что нас утягивает вниз какая-то сила.

Первой мыслью было, что чудовище нас-таки благополучно проглотило и мы с ведьмаком несёмся вниз по его пищеводу. Но затем тьма чуть отступила, и выяснилось, что это не пищевод никакой, а воронка, водоворот, доказательство чему — сходящее на нет амбре, которымдохнул на нас древний крокодил. А также прозрачные водные стены вокруг!

Следующая мысль была философская.

Что лучше — принять смерть от зубов ископаемого или сгинуть в каком-то бездонном озере? Ни один из этих двух вариантов меня, понятно, не устраивал.

Я заметила, что вдоль стен подвижного водного тоннеля параллельно с нами несутся с сумасшедшей скоростью русалки. Причём эти были совсем непохожи на наших Андрину и Аквату. С колышущимися жабрами, с сине-зелёными волосами и зелёными же хвостами, с плавниками между пальцами и фосфоресцирующими глазами-блюдцами! Плыли русалки быстро, но падали мы ещё быстрее, поэтому ихтионы со временем отставали.

«Нет, мы не утонем, — пронеслась следующая мысль, — мы разобьёмся от удара о дно».

И тут вдруг воздушное пространство под моими ногами спружинило, подбрасывая нас как на батуте, и я успела было даже удивиться: откуда тут взяться батуту, но затем наступила темнота. И тишина.

Глава 127

Я пришла в себя в темноте, абсолютной, хоть глаз выколи. Попытки пошевелиться привели к открытию, что сижу, вытянув перед собой ноги, со связанными за спиной руками. Ноги на проверку тоже оказались связанными.

— Очнулась? — тут же раздался сзади голос Логана.

Я резко повернула голову и ойкнула от спазма в мышцах.

— Не крутись! — сказал строго Логан. — Нас в этом бешеном озере основательно помотало. Я восхищён тем, как ты справилась Рита, — сказал он, кажется, ни капли не издеваясь, и щёки тут же запылали — мне всё чудилось, что я не просто самое слабое звено в команде, а вообще позорище.

— Я читал о таком, — задумчиво пробормотал ведьмак. — Молнии хаоса... не думал, что выражение такое буквальное. Не каждый бы выплыл, Рит, — повторил он и коснулся моих пальцев. Впрочем, прикосновение тут же прервалось, и Логан шумно выдохнул.

— Каспер! — воскликнула я, рванувшись, и ойкнула, когда веревки больно впились в запястья.

— Здесь я, здесь, — раздался рядом голос Касперского, и в тот же момент внутри словно что-то оборвалось. Живы... Оба. Это главное. — Меня тоже связали.

Так, значит, провалившись в водную воронку, мы втроём каким-то образом оказались привязанными к какому-то столбу? Звучит как полная чушь, но тем не менее так и было. Причём в опутавших запястья верёвках я ощутила очень сильную магию. У нас артефактов подобной силы даже не водится. Выпутаться из таких пут — без шансов.

— Ловко они нас обчистили, — меланхолично протянул Ралфи, который был, похоже, того же мнения.

— Кто? — а впрочем, чему тут удивляться? Не сами же мы себя связали? Тьма! Ничегошеньки не помню...

— Подозреваю, что гномы, — сообщил Логан, подумав. — Поди угадай их в водолазных костюмах...

— Гномы? — удивилась я, испытывая крайнюю степень смущения оттого, что позорно вырубилась и никаких гномов и в помине не застала.

Я застонала.

— Щё-ётка...

— Я видел, ваши мётлы тоже у них, — мрачно сообщил Каспер.

— Я только русалок видела, — призналась я.

— Ихтионы и подозревали водолазов, — сообщил Ралфи.

— Так всё и было, — подтвердил Каспер. — Эх, Ритка, видела бы ты их подводную лодку... В рубку, нас, понятно, не пригласили, но то, что я видел мельком... м-м-м... А давай останемся здесь жить? Ну пож-жа-а-алуйста? Только лет на сто откатимся...

— А что ещё кроме гномьей подводной лодки я пропустила? — вырвалось у меня обиженное.

— Не расстраивайся, — сказал Ралфи. — Я сам с трудом отдавал себе отчёт в происходящем. Очень уж мощными заклинаниями шарахали.

Мне стало совсем грустно. Ну вот, я ещё и чары древние проворонила! Растяпа. Пускуля.

— Знакомый рисунок, кстати, — поддакнул ведьмаку Касперский. — На верёвках-то.

Я предприняла (довольно жалкую) попытку сосредоточиться, намереваясь использовать один из пси-приёмов, узанных от Ралфи на занятиях по пси-воздействию, дабы разглядеть внутренним взором «рисунок», о котором толковал Каспер. Ничего не вышло! Ещё и в висок будто «арматурину» вставили. Ржавую.

— Это высшая магия, Рита, — как бы извиняясь, сказал Логан.

Я вздохнула. Дуться, конечно, было глупо. Тем более что до высшей ведьмы мне примерно как до Террасуота. Только без скафандра. Так что против высшей магии я, увы, бессильна.

— Что это за место? — я совершенно безрезультатно крутила головой. Истинное, ведьминское зрение, прорезавшееся в урагане, не работало совершенно. Клятые верёвки! — И что ты... что вы ещё помните?

— Опять «вы», — как-то невесело повторил Ралфи. — Может, начнёшь уже говорить мне ты?

И вот, клянусь Триединой, в здравом уме и, что называется, твёрдой памяти, я бы себе такого, конечно, нипочём не позволила бы, но... Сидим тут в плену; непонятно, чем эта наша эскапада вообще закончится. Так что оно как-то само собой вырвалось:

— А твоя любовница не будет против?

— Какая ещё любовница?!

Надо же, какое искреннее недоумение! Да по кому-то очкастому Оскар плачет!

— Сам знаешь какая, — буркнула я и, руководствуясь тем принципом, который «сказал А — надо сказать Б», пояснила хмуро: — Индира которая.

— Да как такая мерзость в голову только пришла! — голос Ралфи был не на шутку рассерженным.

— Почему же мерзость? — опешила я от такой нелогичной реакции. — Индира вообще-то у нас тётка огонь.

— Ей смотри это не скажи. — хмыкнув, пробурчал Ралфи и прежде, чем я успела парировать, что это, вообще-то, был комплимент, убил меня наповал: — Индира моя мать.

— Что?!! — нашему с Каспером возгласу баньши позавидовала бы, клянусь!

Выдержав эффектную паузу — тоже мне, драматург фигов, а скорее насладившись моей реакцией, Логан добавил нехотя:

— Индира — она с самого детства настаивала, чтобы я называл её по имени, — переоценивает важность моей эмиссарской миссии. Всё считает, что личные отношения будут препятствовать карьерному росту.

Объяснение прозвучало так себе, на три с минусом. Фальшиво то есть. Потому я не преминула съязвить:

— Свежо предание, да верится с трудом. Скорее всего, там тебя уже женили, заочно, и мама волнуются-с, как бы «личные отношения» не помешали матримониальным планам.

— Ещё чего не хватало! — возмутился ведьмак. — Что я, мальчик, чтоб меня женить? — После небольшой паузы он нехотя добавил: — Но вообще на Террасуоте классовая система сильно отлична от вашей...

Снобы они все. Вот как есть, снобы. Можно подумать, я не в курсе. Но вот такой «прозрачный» намёк Индиры, чтобы вне работы

держалась подальше от её сына (потом по поводу этой новости с ума сойду, сейчас некогда просто), — выглядела плевком в лицо.

Да лучше б ректоресса в деле с хаосом замешана оказалась!

Какое-то время, признаюсь, подозревала её. А всё так банально. Для помощницы высокопоставленного сына-эmissара ты, адептка Рита Волкова, годишься, а вот в качестве девушки сына — нет. И это ещё унижительнее.

— Значит, я права, — я почти безразлично пожала плечами, и суставы тут же заломило. Поморщившись, всё же закончила фразу: — Есть невеста. И высшая ведьма-свекровь ратует о чистоте крови, так или иначе соприкасаемой с вашим почтенным семейством. И вообще... у вас фамилии разные! Знала бы... — я задохнулась, потому что воздух внезапно раскалился чуть не как в бане.

— Рита...

— Да ладно тебе, — фыркнула я. — Я понимаю Индиру. Это здесь, на Земле, мой дар считается одним из сильнейших. Против вашего семейного он просто тьфу и растереть. Жаль только, что с Террасуотом так вышло...

— Как? — встрепенулся Логан. — Как вышло, Рита?

Я сглотнула. Чего уж теперь...

— Ах, ну да, просто столько событий, и всё сразу, — сделала я довольно фальшивую попытку соврать, но потом решительно выдохнула и сообщила: — Мою заявку в Террасуот красным отметили. Отказали то есть. Пожизненно. А у меня родители там... на Террасуоте... Они без вести пропали. Давно. Девятнадцать лет уже, как... Но они живы, Логан. Тьма меня дери, живы! Так что нечего смотреть на меня как на сумасшедшую! — почти выкрикнула я, хотя ведьмак, понятно, на меня просто физически посмотреть не мог.

Но в то же время — вот разрази меня тьма! — я знала откуда-то, что лицо ведьмака и в самом деле менялось по мере моего рассказа.

— Рита, — сказал он после паузы. — Индира, конечно, не подарок, но не думаю, что она как-то повлияла на решение межмирового ведомства. Я почти уверен, что дело в другом. В твоих родителях, — сообщил он как-то нехотя. — Я могу только строить предположения, конечно, о цели их... тьма! последней экспедиции, но, скорее всего, решение по тебе было принято из соображений твоей же безопасности. И, — ведьмак вздохнул, — не без помощи Ковена.

Клянусь, эти его слова ввергли меня в ещё больший шок, чем известие о том, что визитатор-терранавт, оказывается, сын ректорессы!

Промычав что-то интеллигентное, я всё же умудрилась-таки облечь мысли в членораздельную речь.

— М-м-м... Откуда ты знаешь о моих родителях? И об их... последней экспедиции.

Логан ответил сразу.

— С твоим отцом мы работали вместе. Ну, то есть как, работали? Были вместе на паре заданий... Работали в паре. Так что с Романом Волковым и его женой Ферганой мы знакомы лично. А что касается экспедиции — увы, к тому времени наши пути сильно разошлись, так что могу только предполагать.

Сердце пропускало удар за ударом.

— А как давно знаешь, что я дочь твоих... знакомых?

— Не сразу понял, — признался Логан и пробормотал: — Это потом уже я сопоставил фамилию, возраст, иммунитет к пси-воздействию, сильнейший ментальный фон, такой может быть только с учётом наследственности... А когда выяснилось, что твой отец — один из сильнейших псиоников нашего времени, несложно было догадаться.

— Ну, не без этого... — смущённо пробормотала я. Конечно, я знала, что папа — сильный псионик, один из лучших в своём деле, но слышать эти же слова от терранавта — это, я вам скажу, дорогого стоит.

— А дар анимага ты унаследовала от Ферганы Волковой... — продолжал Логан.

— В маму, — прошептала я, кивая. — Она спелеолог и магический энтомолог, да.

— Я помню год, когда они исчезли, — тихо сказал Ралфи. — Но... Ты не против обсудить это, когда выберемся? Я уже почти распутал эти клятые чары.

Мне стало стыдно. То есть помочь Логану я не могла бы даже при всём желании, но быть тем самым чемоданом без ручки, который и нести неудобно, и бросить жалко, как-то непривычно.

Освободившись, Логан быстро развязал и нас с Каспером.

Я как раз растирала затекшие запястья, когда внезапно со всех сторон вспыхнул свет!

Мы замерли на каменном полу, заслоняясь от этих беспощадных, проникающих через глаза в самую голову, лучей. Окружённые человечками в забавных шляпах и гогглах поверх них — гогглах с магическими линзами!

Но что там гогглы...

Нас окружили самые настоящие гномы! Логан и тут не ошибся.

Вообще, гномы, конечно, далеко не самый приветливый народец, но уж точно они не бандиты и не воры. В то, что гномы могли нас спасти, особенно руководствуясь какой-то собственной выгодой, о которой мы до поры до времени можем и не догадываться — верю, а вот то, что гномы в гогглах нас не только связали, но и обворовали при этом, как-то в привычную реальность не укладывалось.

Может, в Легендарную Эпоху существовали какие-то враждебные гномьи племена, память о которых не сохранилась даже в сказках?

Глава 128

Гномы разглядывали нас. Мы, в свою очередь, разглядывали гномов.

Первое открытие — ничего общего с забавными бородатыми старичками в колпаках. Так что впечатления, навеянные диснеевскими мультиками, были развеяны сразу же. Эти крепыши скорее напоминали качков. Правда, самый высокий из них был по пояс Логану, и то за счёт шляпы-цилиндра. И всё же ничего общего с забавными старичками. А на такой шикарный разворот плеч запросто поведётся любая нормально ориентированная девушка, необязательно гномка. Которые, кстати, тоже присутствовали. Маленькие и изящные как куколки. Очень милovidные.

И всё же больше всего меня поразило не отличие от канонических представлений, а то, что каждый из гномов держал перед собой энергетический щит.

Потому что этого быть не может!

Заклинание энергетического щита совсем недавно изобретено!

Мне даже на расстоянии было видно многомерность плетения, которую всего пару лет как открыли... Так как же древние гномы могли о ней знать?

Судя по тому, как приподнялась шерсть на загривке у Каспера, а в глазах зажглись оранжевые лампочки, не мне одной было интересно.

«Код всемогущий! — прозвучало ментально. — Вы щиты их видели?»

Мы с ведьмаком не ответили. Да и незачем было.

Куда важнее понять, что у них в руках помимо щитов.

Трубки, напоминающие крохотные, размером с ладонь, граммофончики. Вот только что это? Понятно, что оружие, но о таком я прежде даже не слышала. Проверять на себе, как оно работает, не хотелось совершенно.

Наконец вперёд вышел крепыш с небольшой очень аккуратной бородкой клинышком и сказал басом:

— Прежде, чем рассказать, кто такие и откуда взялись в Лебедином Озере, вы должны пройти очищение от скверны!

Логан с Каспером отреагировали одновременно.

Ведьмак торопливо сообщил:

— На нас нет скверны!

А Каспер возмутился:

— Лебедином?! Да вы видели этих лебедей?!

— У меня — встроенный иммунитет, можете сами просканировать чип под кожей, а у девушки и фамильяра — врождённый иммунитет. Проверьте, прежде чем настаивать на этом вашем ритуале очищения!

Главный гном — мы поняли, что главный, потому что пока он говорил, все остальные молчали, ответил на это:

— Я не знаю, что такое иммунитет, фамильяра и просканировать. Но отказаться вы не можете.

— Иначе — смерть! — заявили остальные гномы. — Из изолятора вы не выйдете!

— Знают слово изолятор, но не в курсе, что такое иммунитет, — проворчал Каспер. — Хотя, опять же, с такими лебедями он им тут и не нужен был...

— Мы согласны на очищение! — крикнула я и сжала пальцы Логана.

Вот ведь нервный товарищ оказался, напрягся весь. Ишь ты. Или это он за нас с Касперским переживает? Тоже ещё. Видно же: нападать гномы на нас не собираются.

Глава 129

Не сказать, чтоб процесс очищения (кстати, вовсе даже не ритуал, как предполагал Логан, который, похоже, древних землян за дикарей держит; как выяснилось — очень даже зря), а точнее купания в кислотно-оранжевого цвета жиже, затем изъятия из этого оранжада с помощью какого-то неделикатного крюка, после чего следовало прошивание насквозь разрядами нежно-зелёного цвета, в то время как вынуждена болтаться на этом крюке, как сосиска, — дело приятное, но... всё же ради того, чтобы наладить первый контакт с первобытным населением, можно было и потерпеть, что я и объяснила в почти приличных выражениях Логану с котецким по ментальной связи. А то ишь, какие мы нежные и обидчивые, пальцем не тронь, на крюк не повесь, зеленой магией фигачить — ни-ни. Я, конечно, сама была не в восторге — да и кто б тут пребывал в восторге. Но всё же «процедуры» эти не смертельные.

И вместо того, чтобы вопить о произволе коротышек и орать во всю териоморфную глотку, неплохо б пораскинуть мозгами. Гномы-то местные о хаосе в курсе, который они скверной зовут, а значит, есть шанс, что, если соблюдем всё дипломатические предписания, не потеряв при этом лицо (после этого аргумента ментальные вопли стихли, причём одновременно, и в относительной тишине думать стало легче), вызнаем у местных жителей о местоположении этого самого источника хаоса, о котором свинтивший каким-то чудом из тела Горислав не раскололся. А большего, если что, нам и не нужно.

Остывший после моей пламенной и ободряющей речи (почти даже без ругательств!) Логан подтвердил в очередной раз, что наше дело — дойти до источника, грубо говоря, разлома, через который хаос и просочился на Землю. И который запечатается вскоре вместе с магическим фоном, а потом, через миллионы лет, приоткроется снова... И который уже в настоящем обнаружат злоумышленники, задумавшие отравить магию Террасуота. Среди которых окажется и Горислав...

В общем, к окончанию всех «процедур» все более-менее успокоились. Мы сидели в некоем подобии парной — вообще-то это

была сушка, нас же вместе с одеждой «очищали», а теперь её полагалось высушить, несмотря на то что мой костюм был, на минуточку, непромокаем. Впрочем, несмотря на всю эту хваленую непромокаемость, от нас валило столько пара, что ощущение было, что сидим в бане. В странной, конечно, хотя бы потому, что «парились» мы одетыми, и, к тому же, запах «антидота» от скверны, намертво въевшийся в костюм... В общем, к концу процедур я не была уверена, что костюму удалось сохранить свои чудесные свойства. Не выдержала наша современная синтетика древних, как выразился Логан, «ритуалов».

Но потом дела наши в Легендарной Эпохе пошли на лад.

Выпустив из «карантина», нас долго везли прочь в грохочущих вагонетках. Как я поняла, подальше от этого самого Лебединого Озера. В местной концентрации магического фона моя аура быстро, даже рекордно быстро, восстанавливалась. Каспер с гадким хихиканьем сообщил по ментальной связи, что этим, мол, Ралфи и недоволен, не иначе как планировал «восстановить» меня одним из своих бесстыже-озабоченных способов, а то и не одним. Ралфи, в свою очередь, насупился. Из чего я заключила, что хихиканье Каспера слушаю не только я.

Рассердившись на них обоих — ну как мальчишки, честное слово! — я сосредоточилась на дороге, по которой нас везли. Вскоре стало понятно, что мы не просто несёмся бешеной скоростью по виляющим подземным рельсам, мы буквально выписываем кабинками какие-то замысловатые фигуры, в то же время прорываясь сквозь магические порталы! Эта архисложная траектория сама по себе является пространственной формулой! Вот это да! Приходилось признать: сильно мы недооценивали древние времена. В сказках, вон, всем правило исключительно волшебство, о технологиях ни слова. А тут... нет, до Террасуота, конечно, далеко, это я, даже не побывав там, понимаю, но всё же куда ближе, чем нынешней Земле...

После того как мы прошли «санобработку», лица гномов стали доброжелательнее и даже проще, теперь крепыши и вправду неумовимо напоминали гномов — тех самых, классических, со страниц старых добрых сказок.

Глава 130

По дороге мы выяснили — по большей части выяснение это происходило на пальцах: грохот от открытых вагонеток, многократно усиливаемый эхом, что отражалось от стен тоннелей, стоял нешуточный, — что нас выудили точь-в-точь под одним из разломов. Ну как под разломом, скорее под трещиной, которые по магическому полю Земли от того самого разлома и пошли, самого первого и, к счастью, пока единственного — через который хаос смог пробиться в нашу реальность с нижнего измерения.

— Что с нами было бы, окажись мы заражены хаосом? — задал Каспер вопрос, волновавший его, большей частью потому, что я видела: гномы-изобретатели Касперскому понравились. Но и спускать с лап перенесённое унижение — а именно купание в древней фанте (Каспер, к слову, голосил, что это растворитель, — что поделаешь, у котов к воде отвращение на генетическом уровне), котецкий был не намерен. Потому и распалял себя, норovia позлиться ещё немного. Сколько получится.

И ему это легко удалось.

Хотя бы потому, что на вопрос, что с нами было бы, замялись. И глаза при этом отвели очень красноречиво и замямлили, мол, ничего особенного. Ну конечно, ни нас, ни хаоса...

Мы любезно решили ответить откровенностью на откровенность и на вопросы, кто такие и куда следуем, честно сказали, что прибыли из будущего и идём к тому самому источнику, который разлом.

Надо сказать, что главный гном — по дороге выяснилось, что его зовут Гроррак, выразительно рассматривал нас и даже обменивался какими-то репликами на совершенно зубодробительном языке с остальными. После каждой из таких реплик к нам приглядывались пристальнее, были даже такие, кто смотрел сквозь монокль с цветным хрусталиком.

На одной из пересадок гномы отошли в сторону и после очень громкого совещания — жаль только, что совещались они на непонятном наречии, торжественно объявили, что проводят нас.

«С чего бы им менять гнев на милость, — пробурчал Каспер. — Сначала чуть не утопили, потом чуть не прожарили до костей, а теперь резко провожатыми решили заделаться? Не верю!»

«Не во МХАТе», — отрезала я, и Каспер насутился.

«Они просканировали нас, считали магический резерв, — спокойно пояснил Логан. — А он у нас быстро восстанавливается. И, имею все основания предполагать, что после восстановления он будет расти. Не так чтобы мгновенно, но я почти уверен, что такой разительный всплеск пойдёт на пользу ауре».

«Этими граммофончиками просканировали», — догадалась я, и ведьмак кивнул.

«Ты хочешь сказать...»

«Да, к нам определённо изменилось отношение после того, как выяснилось, что мы маги», — подтвердил Логан.

Тем временем нас повели сквозь какой-то немисленных размеров подземный дворец, а может, даже и через город. Множество улочек, расположенных параллельно, и как минимум одну площадь мы по дороге увидели. Серые стены, плиты пола и куполообразные потолки, выполненные из обычного камня, не производили ощущения простоты или даже скромности — на удивление эта сдержанность линий и цвета казалась самым воплощением роскоши и великолепия. Без какой-то видимой глазу особенной обработки, украшенный лишь неброской и довольно примитивной, напоминающей геометрические фигуры росписью, камень, казалось, жил и дышал. Незримой глазу, таинственной жизнью. Гномы и правда умели раскрыть глубину камня, ничего не скажешь. Уж где сказки не врут — там не врут.

Просто о древних технологиях умалчивают.

Освещались подземные улицы — назвать их пещерами язык не повернётся — с помощью крупных, с кулак, а то и с голову телёнка, кристаллами — они были повсеместно вмонтированы в стены, потолок и даже в пол.

Один раз пришлось остановиться — дорогу нам переходили тележки на металлических паучьих ногах. Тележки подгоняли «паучки» поменьше. На этот раз не тележки вовсе, а скорее, роботы, да-да, роботы, вот только... не совсем. От мигающих кристаллов на макушках явственно веяло териоморфным излучением.

— Только не говорите мне, что это первые фамильяры, — прошептала я, провожая процессию взглядом.

— Первые гномьи фамильяры, скорее, — поправил меня Ралфи, и мне не хотелось с ним спорить.

Было видно, что мой бедный котик буквально разрывается на месте. Его териоморфное сердце упрямо рвалось вслед за предками! Я и без лишних слов понимала, как Касперу хочется исследовать «паучков». Да что там, я бы и сама с удовольствием к нему присоединилась — в другое время, понятно. Руку готова дать на отсечение — всё дело в этих самых кристаллах! В скором времени маги научатся извлекать из них чары и выращивать живых фамильяров! Хотя чего это я, может, местные маги уже так умеют... В гномах же, несмотря на всю к ним симпатию, магии не было ни на грош. Я с титаническим трудом подавила бунтарский полёт анимагической мысли. Сейчас нужно было спешить: чем раньше мы обнаружим местонахождение источника, тем лучше. Тем больше гарантий, что вернёмся обратно, и даже в полном составе. А значит, источник, попросту говоря — разлом, который вот-вот откроется на Земле снова, будет уничтожен.

Но всё же у Касперского нервы сдали. Должно быть, териоморфные робо-предки стали последней каплей в чаше его кошачьего терпения. А тут ещё недавнее купание в оранжевой жиже... Шерсть на загривке британца вздыбилась, глаза недобро посверкивали.

Коварно дождавшись, когда мы с Логаном отвлечёмся на гигантскую статую, лицо которой показалось мне почему-то знакомым, мой милый аристократичный котик решил устроить гномам скандал.

Глава 131

— Почему мы должны вам верить? — попытался пробасить котецкий в лучших традициях американских боевиков, но к концу фразы закашлялся, и должного эффекта не получилось. Может, и к лучшему. — Признавайтесь! Вы нас из одной ловушки в другую ведёте!

На его удивление, да и на наше тоже, гномы не оскорбились.

Ответил Касперскому совсем юный, но такой же плечистый, как остальные, парнишка с забавным вихром и еле наметившимися усиками.

— Так мы люди маленькие, — сказал он, разводя ручищами. — Прошу прощения за каламбур. Волшебства в нас ни на грош. Вот и обустроиваем пещеры как можем. Чтобы, значит, ледник пересидеть. И берем к себе всех желающих. Кроме тунейдцев, понятно. Ну и всяких гигантских плотоядных тварей. В подземных пещерах можно питаться мхом, лишайником и грибами, водорослями, но мы против, чтобы кто-то начал питаться нами. Вот мы вас и вытащили. Решили, что лишние руки пригодятся. А вы оказались волшебниками. К тому же ведёте себя достойно, — кто-то усатый на этих словах потупился. — Значит, вам место среди своих. Там вы нужнее. Возвращайтесь потом, у нас работа всегда найдётся.

— Вы что-то знаете о предстоящем запечатывании магии? — спросил Логан.

Гномы нахмурились, переглядываясь.

— А то разве секрет? — поморщился Гроррак. — Никак, видать, не обойтись без таких крайностей.

— И так заразы нанесло, не вытравить, — вздохнул гном с короткой рыжей бородой по имени Фаррак.

— Но что касемо Печати, тут вам лучше к учёным. К ближайшему мы вас и проводим. А там уж сами...

— Учёному?!

Гном пожал плечищами.

— Магу, по-вашему. У нас тут, пока запечатывания волшебства не произошло, это покамест понятия неразделимые.

— А откуда вы знаете, что впоследствии эти понятия разделятся? И вы, значит, против запечатывания магии? — вопросы сыпались из Каспера как горох из прохудившегося мешка.

— Ну так догадаться-то несложно. А по поводу Печати... а чему нам радоваться? Ведь всему волшебству в мире конец придёт. Мы, гномы, хоть сами волшебной силой не владеем, сейчас-то хоть кристаллами теми же можем пользоваться, которые в недрах добываем... Даже от воздуха, грубо говоря, можно силой запитываться... а после всё. Кроме как на себя, рассчитывать будет не на кого. Я уж про грядущий ледник молчу. Чуете: холодом тянет? Так мы под землёй, а снаружи такие ледяные ветра дуют, что совсем подниматься не хочется.

— Но ради того, чтоб мир от скверны избавить, мы согласны, чего уж там, — сказал ещё один гном. — У нас сейчас никто, кроме волшебников да джиннов промеж собой не воюет. Перемирие. Самые враждебные племена объединились. Потому как скверна грозит не просто смертью, а много хуже. Уж поверьте, навидались спасательные отряды...

— Мы от всей души благодарим вас за спасение, — пробормотала я, смутившись. — Позвольте последний вопрос, пожалуйста: а чья это статуя?

Глаза наших провожатых так и засияли.

— Это — Семиликая.

— Что-то я не помню такую богиню.

— А она и не богиня. Она самая достойная из всех женщин.

— Прародительница.

— Мать.

— Дева.

— Возлюбленная.

— Подруга

— Сестра

— Дочь

— Семиликая...

— Сейчас она покоится в хрустальном гробу, но, согласно пророчеству, в день, когда она очнётся, гномы выйдут из подземелий.

— Эм... — я захлопала ресницами, потому что вспомнила наконец, кого мне напоминает статуя. — А у вашей Семиликой нет,

случайно, ещё одного имени: Белоснежка?

И вот когда мы сообщили, что прибыли из будущего, такой реакции не было! А при имени «Белоснежка» у деловитых гномов буквально пачки поотвисали.

— Ты владеешь сакральным знанием?! Откуда?

— Говорю же, у нас каждый ребёнок это знает. Мы помним о ваших подвигах. И Семиликую вашу пробудим обязательно.

— Тогда идите же и сделайте то, зачем пришли, — серьёзно сказали гномы.

Нас проводили до стоянки гиппогрифов у входа в пещеру. Чудных зверей с телом лошади и птичьей головой и крыльями я видела вживую впервые. Три гиппогрифа стояли взнузданными, поодаль лежали или мирно паслись другие. Ещё дальше можно было разглядеть их гигантские гнёзда, которые располагались на валунах, казавшихся издалека камушками. Рядом были домики зрителей.

— Над Разбойной Чашей вам лучше на гиппогрифах, нежели на мётлах, значит, — сказал Фаррак.

— Почему?

— На мётлах подстрелить могут, — признался гном.

— Кто? Вы ж говорили, у вас тут мир.

— Мир, да вот только не все маги согласны с предстоящей Печатью-то. И не только маги, но и бездельники-разбойники, которым своим трудом зарабатывать на жизнь неохота. Разжирели, значит, на волшебных амулетах-то. Скатерть-самобранка, гусли-самогуды, огниво — тьфу! Одно только возвращение. Но это я отвлёкся. На гиппогрифов разбойники не нападут — с нами, гномами, они не ссорились.

— Опять же, на метле в воронку скверны угодить запросто, а гиппогрифы потяжелее метлы будут, — добавил другой гном.

— Звери выученные — доставят куда надо и ссадят. А после обратно вернутся. Вам останется всего ничего пройти, — говоря, гном водил пальцем по жёлтой карте.

— Ну не совсем пройти, — смущённо признался Гроррак. — На гору взобраться. Но она небольшая! — замахал он руками.

— На гору? — вскинул бровь Логан. — Зачем же оставлять нас у подножия? Или звери слишком тяжёлые, чтобы подняться на вершину?

— Не в том дело, — покачал головой гном. — На вершины гиппогрифы не поднимаются.

— Из-за птекорондусов, — пояснил другой, и мы покивали, словно поняли.

— Пара поворотов — и вы на месте. Не перепутайте — защита у волшебника, что вам нужен, серьёзная. Не попадитесь по глупости какой нечисти на зуб.

— А много нечисти? — деловито спросил Каспер, который за гиппогрифов, а точнее — за личного гиппогрифа, решил про купание забыть.

— Да уж разлеталось. Скверна... сами понимаете.

— Мётлы мы тогда у себя придержим и снарядим спасательный отряд дежурить у озера до вашего возвращения.

Очень не хотелось расставаться со Щёткой, да и метла выглядела взволнованной, но ничего не поделаешь — гномы предлагали дельный план.

Вещи нам вернули. Сказали: пригодятся при восхождении.

Попрощавшись с гномами, мы сели на гиппогрифов, и стоило легонько тронуть горячие бока пятками, как зверь подо мной сразу взял с места в карьер и взлетел, громко хлопая крыльями.

Глава 132

Прежде я, конечно, не летала на гиппогрифе. Летел крылатый конь с головой грифа быстро, но для всадника полёт ощущался чередой рывков и проваливаний в воздушные ямы. Сердце поначалу так и ёкало — ну как падаем, а потом ничего, притерпелась. Просто после Щётки непривычно. Бедная моя метёлочка, каково ей сейчас у гномов?.. Надеюсь, Щётка не решила, что я её бросила. А то устроит мне такой армагеддец — хаос детскими игрушками покажется...

Но по мере привыкания полёт на гиппогрифе умиротворял. И даже укачивал.

Только обидно было, что мы тут так, пролётом.

Посмотреть в Легендарной Эпохе было на что.

Во-первых, джунгли. Не джунгли даже, а Джунгли. С большой буквы. С огромной прямо. Увитые плющом и лианами деревья-гиганты, чьи поднимающиеся над землёй корни образовали огромные арки над единственной через Разбойный лес дорогой, были мне незнакомы. Они были такими высокими, что с земли, должно быть, макушек и не разглядеть. Между них проглядывались деревья поменьше: толстые, как бочки. Некоторые даже круглые и полосатые, как арбузы. Что и говорить — ни одного из этих невероятных растений в будущем не сохранится.

«Добыть бы образцы», — мечтательно озвучил мои мысли Каспер, и Логан сердито покосился в нашу сторону.

Мы с котецким уже выслушали целую лекцию о том, что брать с собой из прошлого в настоящее что-либо возбраняется. Какой-то там временной закон.

«Но вот какой вред может причинить одно семечко?» — сердито спросила я, и Каспер поддакнул:

«О чём и речь. Сатрап очкастый».

Впрочем, полёт на гиппогрифе в этой невероятной древности не располагал к обидам, пусть даже на занудство терранавта.

Начать с того, что в небе над нами кружил дракон! Самый настоящий древний дракон! Огромный и трёхголовый!

Наше счастье, что дракон не посчитал нужным связываться с тремя гиппогрифами, «включившими» такую сирену при попытке его снижения, что Каспер в Лебедином Озере отдыхает. Кроме того, стоило ящеру попытаться зайти сбоку, как прекрасно выученные звери снижались к самым верхушкам леса, которые гиппогрифьему полёту не мешали, а вот дракону было не пролететь.

Во время одного из таких манёвров мы увидели, как по дороге, пыхтя, проехала печь с целой толпой на ней. Толпа состояла в основном из краснощёких, галдящих на весь лес карапузов. Печь двигалась в сторону гномьего убежища, и я повернула голову, провожая беженцев, которые намеревались переждать ледник под землёй. Гномы рассказали, что народ здесь продвинутый. Каждый ребёнок в курсе: сразу после установки Печати поверхность Земли надолго скроется подо льдом.

Прежде чем печь успела скрыться за поворотом, я успела разглядеть кадушку, из которой выглядывала щучья морда с чёрными немигающими глазками. Щука что-то проговорила, разевая пасть, и печка прибавила ходу.

Мимо проносились, звеня крылышками, разноцветные стайки фей.

Были здесь и пикси, и эльфы, и какие-то ещё неизвестные в настоящем летающие народцы с веточками на головах и в платьях-листочках, а также в шубках, похожих на шубки пчёл и шмелей, с умильными мордочками.

Мимо пронеслась ведьма в ступе и с помелом. Мы не стали её окликать, чтобы лишний раз не привлекать внимания. Вид у ведьмы был серьёзный, сосредоточенный, должно быть, ожидала атаки из Разбойного леса. По нам ведьма едва мазнула взглядом. И правильно. Буквально спустя километр ступу обстреляли. То есть попытались обстрелять — ведьма очень ловко маневрировала между летящими из чащи стрелами, помогая себе метлой, а от днища ступы стрелы отскакивали. Вот, значит, почему древние ведьмы отдавали предпочтения ступам, поняла я. Из соображений личной безопасности, так сказать.

Несколько стрел умудрился отбить Логан — ведьмак усилием воли развернул некоторые из них и отправил назад. Я только завистливо вздохнула — до такого высшего пилотажа мне далеко. Но

ведьма, которая прекрасно поняла, кто ей помог, даже не обернулась на нас. И правильно. Лучше оставаться начеку.

Зато по сторонам от нас пронеслись пегасы — целая стая! Мы с Касперским чуть головы не свернули, разглядывая белоснежных коней с мерцающими гривами и хвостами. А у нас считают, что чуждые крылатые кони даже в своё время были жуть как редки...

Наконец джунгли под нами закончились, и гиппогрифы спустились на небольшом пригорке у подножия невысокой покато́й горы. Получив от нас длинные оранжевые корешки — имею все основания предполагать, что вижу предка морковки, — звери унеслись обратно.

Глава 133

Дальнейший путь был обозначен на карте, которую гномы вручили Логану.

— Вот зачем черкать такой сложный маршрут, когда напрямик в десять раз быстрее? — проворчал Каспер.

— Ты же помнишь, гномы говорили о защите, — напомнила я.

Котецкий проворчал что-то, что все эти древние ловушки — вызов любому уважающему себя авантюристу современности, но всё же двинулся за нами с Логаном, ровно ступая след в след.

— Может, тебя на руки взять? — спросила я его.

— Вот ещё, — важно фыркнул Каспер.

Следуя наверх, мы перелезали через валуны, вброд переходили ручьи, проходили насквозь небольшие рощи, над некоторыми безобидными с виду ямами, отмеченными на карте чёрным, перелетали на лианах. Помогать себе волшебством было строго-настрого запрещено: на магию встроенные вокруг дома волшебника ловушки среагируют мгновенно, чтобы вычислить тех, кого поразили хаос.

Чем ближе к вершине, тем тяжелее становился подъём. Карабкаясь по отвесным скалам, мы мало переговаривались, даже по ментальной связи, сэкономили силы. Мир сузился до размеров следующего действия. Вот выступ, на него надо взобраться. Вот расщелина, её надо перепрыгнуть. А вот эту, пожалуй, можно обойти.

Оказавшись на вершине, заворочали головами. Дома волшебника, обозначенного на гномьей карте красным кружком, не было.

— Полог невидимости, — прошептал Логан одними губами, потому что на вершине по совету гномов разговаривать не следовало.

Мы успели пройти полог невидимости насквозь — очертания дома уже проглядывались метрах в ста, как над головами вдруг ухнула птица и в тот же миг свет померк. Потому что налетели они.

Точнее, это явление можно было обозначить, как Оно. Чёрное, отвратительно вопящее покрывало, состоящее из пикси со злобными чёрными мордочками и крыльями летучих мышей! Пикси вопили, кусали, щипали, тормозили со всех сторон. Укусы не были слишком

уж болезненными — каждая пикси была не больше пальца, но их было много, очень много!

Спасаясь от пикси, мы невольно ломанулись сквозь живую изгородь — туда, куда по карте «ломиться» не следовало. В доказательство тому из-под земли вдруг полезли странные растения, напоминающие больше всего розовые осьминожки щупальца, — на них даже присоски были! Вредные щупальца присасывались к коже, обвивали руки и ноги, тащили под землю. Сверху же ещё яростнее атаковали пикси!

Вдобавок ко всему небо затянуло тучами, которые спустя несколько секунд оказались распластанными крыльями не то птеранодонов, не то ещё каких неизвестных современной науке летающих крокодилов. Как будто наш знакомый из Лебединого Озера самым подлым образом крылья отрастил! И друзей с собой привёл, поохотиться на забавных малявок. Мяса в любом из нас такой «птичке» на один зуб, так что охотились за нами разве что из спортивного интереса ...

Рядом вжикнуло знакомой магией, и я не удержалась, завопила:

— Щётка!!!

Поодаль скромно кружил и Логанов Смерч. Метла явно стеснялась приблизиться, разве что не покашливала нервно. В конце концов, она ослушалась приказа хозяина. Так что куда там новомодному *sigosso* до таких вот самоотверженных и предприимчивых земных «щёток»!

Оседлать мётлы никак не получалось, но вот отбиваться с их помощью от щупалец, пикси и пикирующих на нас с рёвом птеродонтов оказалось легче.

Вдруг одна из «птичек» распахнула пасть — половинки клюва оказались чуть ли не на одной линии — и визгливо заухала. «Щупальца» в тот же миг втянулись под землю, а пикси разлетелись словно их не было.

Перекатившись и уйдя от очередного удара клювом-носом, я наконец забралась на Щётку и, выдернув Каспера из обвившего его пузо щупальца, торпедой унеслась вслед за Логаном. Но на лету продержалась недолго: нас со Щёткой оглушили ударом крыла, и я, кувыркнувшись несколько раз, стала падать. Видела, как ринулся спасать нас с Каспером Ралфи — ведьмак летел вверх тормашками, из

чего я заключила, что вверх тормашками как раз-таки я. Щётка экстренно тормозила, но даже её сил и навыков не хватало, чтобы замедлить падение. И тут вдруг каменистая почва, о которую мы должны были шарахнуться со всего размаха, раздвинулась в стороны, и мы провалились внутрь!

Краем глаза я увидела, как меж смыкающихся сверху каменных плит успел проскочить Логан.

А затем меня закружило вокруг древка Щётки и рвануло вниз так резко, словно я скрепка, а там, внизу, установлен мощный магнит. Картинка перед глазами смазалась, а после и вовсе исчезла.

Глава 134

Я пришла в себя под размеренный перестук дерева, позвякивание металла и потрескивание магических разрядов.

Сев рывком, обнаружила лежавших рядом Касперского с Логаном, причём ведьмак (без особой нежности, правда) прижимал к своему боку моего фамильяра, на что фамильяр ничуть не возражал. Убедившись, что оба просто спят, закутила головой, осматриваясь.

Это было... была... не то какая-то лаборатория, не то мастерская. Много света, цвета, блеска стекла, движущихся колёс... нет, конкретной дефиниции для точного обозначения не находилось. В воздухе парили таблички с инструментами, кружили, каждый по своей траектории, какие-то непрерывно работающие механизмы с позвякивающими шестерёнками...

Помимо предметов неодушевлённых, тут и там сновали большеухие и большеносые зелёные человечки — каждый ростом мне по колено примерно. На меня, очнувшуюся, они даже не оглянулись. Продолжили своё, на первый взгляд, совершенно хаотичное и, если присмотреться, чёткое и выверенное «движение» со свитками, инструментами и шестерёнками под мышками. Вверх-вниз человечки тоже передвигались, для этого использовали быстро вращающиеся над головами зонтики.

Оглядевшись немного, я заметила, что вся шумиха бурлит вокруг невысокого круглого постамента. На постаменте обнаружился сухощавый человек в кожаной куртке и штанах, который совершал какие-то манипуляции над грудой движущихся железок и мигающих кристаллов. Ко мне мужчина стоял спиной, лица было не разглядеть.

Поскольку снующие туда-сюда зелёные человечки, в которых я с трудом, но всё же распознала гоблинов, расу древнюю и таинственную, по-прежнему ни интереса, ни враждебности не проявляли, я осторожно направилась к постаменту, виляя между столами и перешагивая через ящики с кристаллами и шестерёнками.

Магический фон в этом странном месте был таким плотным, что я как-то сразу поняла: передо мной тот самый древний волшебник, к которому мы и ехали.

Вот один из гоблинов на летающем зонтике спустился к самому уху волшебника (судя по зеленце в ауре, колдуну) и обернулся.

— Здравствуй, ведьма, — сказал мужчина, сдвигая гогглы на лоб.
— Твои друзья спят, ты за них не волнуйся.

— Я не волнуюсь. Здравствуйте, — ответила я, разглядывая колдуна во все глаза.

Прежде всего, не таким я представляла себе древнего волшебника. Впрочем, как и древних гномов. Нет, конечно, вообразить тщедушного старичка в расшитой звёздами мантии и смешной шляпочке мне бы в голову не пришло. Всё-таки не орд. Но... всё же встретить я такого на улице — нипочём не догадалась бы, что сей индивид из такой глубокой древности. С ума сойти! И всё же передо мной был колдун. Самый сильный из всех, что доводилось встречать...

Псионик, судя по фиолетовым отблескам в ауре.

Сильный псионик.

Именно его Пси-магия ощущалась здесь повсюду.

Буквально стояла в воздухе!

И давала ход всем этим бесчисленным шестерёнкам, приборам, механизмам...

Лицо у колдуна было уставшее, но приятное. Щёки чуть запавшие, зелёные глаза под очень густыми и ну очень чёрными бровями глубоко посажены. На вид колдуну было тридцать пять — сорок. Учитывая, что даже у нас, в современном мире, маги — долгожители, страшно было даже предположить, сколько же хозяину гоблинской лаборатории сейчас, в это благословенное для волшебства время...

— Как дома оказался, — раздалось из-за спины. После сна голос Логана звучал глухо. — То есть не совсем дома, а скорее в музее, но всё же...

Ведьмак замолчал, озираясь.

— Код всемогущий! Разрешите представиться — Каспер Первый Своего Имени, командирован к вам прямиком из будущего. То есть для нас-то самого что ни на есть настоящего, а для вас, конечно... Абстрактные кварки! Только не говорите, что принцип левитационного эффекта у вас тут на квантовых вихрях завязан!

Каспер с трудом нашёл в себе силы выпустить из лап один из летающих механизмов, который с другого конца нетерпеливо дёргали

сразу два гоблина, и снова обернулся к пристально разглядывающему его колдуну:

— Мы тут у вас по делу. По важному делу. По поводу хаоса, если вы понимаете, конечно, о чём я?

— Лучшего названия скверне не придумать! — колдун вдруг широко улыбнулся и подмигнул Касперу. Улыбка у него оказалась хорошая, открытая. — Именно хаос... Прошу прощения, у меня тут испытание планера М-187, — он кивнул гоблинам, подтащившим к колдуну ещё один зонт, только побольше, явно на человека рассчитанный. Или даже на кого покрупнее. — Это много времени не займёт... И мы тут же продолжим знакомство...

Колдун обращался к нам, но при этом делал знаки руками зелёным коротышкам. Запустив механизм, те спешно прыгнули в стороны, кто-то ещё закрывал уши, складывая их пополам, и зажмурился. Не успел наш хозяин договорить, как зонтик загудел, оторвался от пола, после чего устремился к потолку и... когда завис как раз-таки над нашими головами, раздался взрыв!

Нас всех, кроме колдуна, приподняло взрывной волной и самым деликатным образом разбросало по сторонам. Но никто не ударился: кувыряясь в воздухе, мы зависли в полнейшей невесомости. Левитационные чары истончались сами собой, и я, делая гребки руками, «поплыла» обратно, вниз, к смущённому колдуну, который стоял на той же платформе и размазывал по лицу сажу.

Откашлявшись, тот сказал:

— Хм, почему эта экспериментальная модель называлась М-187, прошу не спрашивать.

Поджав губы, он пробормотал:

— Жаль... Значит, так и не закончу...

И тут же обратился ко мне:

— Так что же привело вас ко мне? Мне понравилась, кстати, ваша настойчивость. Хотя птекорондусов зря испугались. Они играли. Лучшее моё изобретение...

— Изобретение?! — вырвалось у Логана.

— Да-да, — рассеянно кивнул колдун. — А как же? Разве не ощутили в них волшебства?

— Ощутили, — кивнул Логан и нахмурился. От меня не укрылось, что ведьмак разглядывал нашего хозяина как-то слишком уж

пристально. Так смотрят на очень давних знакомых, пытаюсь сообразить, не ошибся ли. Но откуда бы у Логана взялись знакомые в таком глубоком прошлом? Тьма! Но мне тоже лицо колдуна как будто было знакомо.

— Вы мне так кого-то напоминаете, — пробормотала я, снизившись-таки. — Простите, мы так и не представились, — спускающийся Каспер на этих словах приосанился. — И не спросили, как к вам обращаться.

— Константином меня зовут, — пожал колдун плечами. И добавил, поморщившись: — Но всё чаще Бессмертным.

Глава 135

Какое-то время я просто открывала и закрывала рот.

— Константин м-м-м... Бессмертный? М-м-м... — с трудом проглотив глупейшее «а вы уверены?», уточнила: — То есть Кощей Бессмертный?

— Ну да, — Константин-Кощей пожал плечами. — Кому как удобнее, тот так и сокращает.

— Простите, я о вас столько читала и фильмов видела, — призналась я. Никогда не думала, что доведётся вживую встретиться. Нет, правда, тот самый Кощей Бессмертный?

— Боюсь, он, — хмыкнул колдун. — Не знаю, что такое «фильмы», но звучит солидно.

«Ритка, ты ещё про смерть в яйце спроси», — фыркнул ментально Каспер, и Логан почему-то встал ко мне поближе.

Нет, про такое личное я спрашивать, понятно, и не собиралась, но вот от ещё одного вопроса всё-таки не удержалась:

— Тот самый, который Василису Премудрую похитил?

Судя по реакции Кощея, лучше б про иголку в яйце спросила.

— Я — похитил? — возмутился тот, кто до этого был образцом невозмутимости. — Враньё это всё! Делать мне нечего... Сдалась мне эта дура жеманная!

— Кто-то здесь произнёс имя Василиса?! — почти пропел тягучий и сладкий как мёд женский голос.

Из-за вращающихся шестерёнок появилась девушка в кожаном комбинезоне с испачканной синей фосфоресцирующей краской щекой. Причёска девушки состояла из множества косичек, заплетённых в одну толстую, перекинутую через плечо косу. Коса была перетянута обычной бечёвкой. Но несмотря на всё это, девушка была настоящей красавицей. Из тех, про которых говорят, что их красота ослепляет. Иссиня-чёрные ресницы и брови, нежная смуглая кожа оттенка карамельного маккиато, маленький аккуратный рот.

— Тебе послышалось, дорогая, — поспешно сказал наш хозяин и посмотрел на меня так, что провалиться сквозь землю захотелось.

Я смотрела, как Кощей-Константин обнимает красавицу-смуглянку, и чувствовала себя глупо. Но с другой стороны... Триединая! Оказаться в лаборатории древнего Кощея?!

Это же живая страница нашей истории!

Тут кто угодно б мозгами двинулся!

— Приятно познакомиться, мадам, — вспрыгивая на тумбу рядом с девушкой, Каспер включил режим обаяния на полную. Привстав, этот хвостатый подлиза даже галантно поклонился и протянул ей лапу.

Девушка рассмеялась, пожимая лапу, и представилась:

— Шехерезада.

— Что?! — я интеллигентно вытаращила на странную парочку во все глаза и захлопала ресницами. Ещё ущипнуть себя захотелось.

— Ага, — девушка обернулась и вдруг подмигнула. Было видно, что она не сердится. — Та самая Шехерезада, — она закатила глаза и фыркнула. — Старшая и самая любопытная, то есть любимая, я хотела сказать, дочь главного визиря и бывшая наложница великого и ужасного шаха Шахрияра.

— Ты... Ты же ведьма, — пригляделась я к ней.

В ауре много алого, много огня... Анимаг! Сильный анимаг... Но, впрочем, не только. Анимагия, сиречь филигранное владение энергией нижних, «животных» энергетических центров у ведьмы, стоящей передо мной, выражена в контроле несколько, хм... иного рода.

Ведьма в потёртом кожаном комбинезоне так и излучала сексуальность...

— Естественно, ведьма, — снова фыркнула девушка. — А иначе как бы мне очаровать жестокого Шахрияра сказками, а потом выйти сухой из воды? Говорят, наш род по женской линии берёт своё начало от суккуба, демона оболъщения, умеющего насылать иллюзии. Не знаю, так это или нет, но сказки рассказывать я умею.

Кощей смотрел на подругу (или супругу?) с нежностью.

Глава 136

— Значит, сказки не всегда рассказывают правду? — пробормотала я. — С ханом, прости, с шахом ты, значит, не осталась?

Шехерезада поморщилась.

— Да что там делать, в этом гареме? Скука ведь смертная. Из развлечений — нарды да шахматы. Ещё игра на лютне и флейте. Ах да, если совсем невтерпёж и от безделья на стенку лезешь, тебе любезно разрешат приготовить шаху плов и шашлык. Что не так-то просто, когда сама ты — убеждённый веган! Так что, можно сказать, дворцовая рутина меня сама в объятия Коши подтолкнула. Правда, в наших краях его Синдбадом зовут. Синдбадом Мореходом.

Мы с Каспером переглянулись и синхронно подобрали челюсти.

Логан хмурился и переводил взгляд с одного из нас на другого, но, понятно, не понимал, в чём прикол.

Мы же с Касперским только и могли, что вымолвить одновременно:

— Дела-а...

— Вы у нас проездом, или как? Коша, что же ты не предложил гостям щербета? Или, — девушка вздохнула, — хотя бы чаю. Пойдёмте же, пойдёмте! Ведь так можно и зачехнуть в лаборатории!

Во время чаепития с халвой и восточными сладостями, которое проходило в соседнем помещении, мы словно окунулись в восточную сказку: ковры, низкие столики, разноцветные подушки-пуфы и валики с кистями. Пришёл наш черёд рассказывать — откуда, куда, зачем. Хотели было кратко, тезисно, но Кощей-Синдбад (подозреваю, это не единственные имена древнего колдуна) когда услышал, что мы из будущего, потребовал самых обстоятельных рассказов!

На месте о распечатывании магии двести лет назад, колдун заметно занервничал, но вида старался не подавать. Просто покивал с хмурым видом и пробормотал как бы своим мыслям:

— Значит, получится остановить хаос...

— Получится, даже не сомневайтесь, — заверила я.

— Нам говорили, что не все маги согласны, — осторожно заметил Логан. — Ты из тех, кто против?

— Нет, не в этом дело, — ответил Кощей, поморщившись. — Мы тут все взрослые волшебники, мы понимаем: или Печать — или... — колдун запнулся. Всё-таки известие о скором исчезновении магии давалось ему нелегко. — Глубоко внутрь Земли не убежишь... Скверна — извините, мне всё же так привычнее — рано или поздно достанет и там. А потому другого выхода нет. Те, кто остались на поверхности, должны не дать скверне настичь тех, кого укрыли гномы.

Он снова обвел нас взглядом.

— Кто бы мог подумать, — пробормотал про себя.

— Да, — Логан кивнул и посмотрел на Кощея странным взглядом.

— Двенадцать волшебников решили объединить силы, — сказал Кощей. — Если вы говорите правду, и вы действительно из будущего, вы рассчитали верно... этой ночью, когда луна станет красной, мы установим Печать и закроем разлом. Только вот... — он замолчал.

— Нас, решивших избавить мир от скверны и волшебства вместе с ней, всего девять осталось, — тихо пояснила Шехерезада. — Не то что мы единственные, кто осознаёт, но всё же подобраться к разлому смогли не все. Кого-то скверна по дороге сгубила, кто-то от разбойников пострадал, а кого и свои жизни лишили... что поделаешь, не все готовы добровольно отказаться от волшебства.

— Так что я до последнего не думал, что получится с Печатью, — резюмировал Константин-Кощей-Синдбад. — А теперь...

Он обвёл нас хмурым взглядом, и стало понятно, что само наше существование, как живы доказательств того, что волшебство всё же на долгие-долгие времена исчезнет с лица Земли, очень его расстроило.

— А какие ещё волшебники будут участвовать в ритуале? — тихо спросила я, и у Каспера, который блаженно шурился, развалившись на коленях Шехерезады (предатель шерстяной), уши встали торчком.

— Великий Мерлин, мой Учитель, — принялся перечислять Кощей, загибая пальцы.

— Василиса Премудрая, — многозначительно сказала Шехерезада, и я поспешно закивала, второй раз за знакомство желая провалиться сквозь землю.

— Харун ар-Рашид, — добавил Кощей.

Я не сдержась:

— А что, он тоже был волшебником?!

— Дела-а, — важно согласился со мной Каспер.

— Марья Моревна, — тут же сказала Шехерезада, явно ратовавшая за равноправие и эмансипацию. После гаремных будней-то кто б решился её винить?

— Нептун, Царь Морей.

— Листочек, Королева Дриад.

— Ну и мы с Шехерезадой, — закончил перечислять Кощей. — Механизм для Печати получился неподъёмный, не в плане веса, а из-за магии, — с гордостью добавил он.

— Вы можете показать, где этот разлом? Вот, на карте, нам гномы дали, — Логан похоже, оказался самым ответственным из нашей троицы.

Кощей с Шехерезадой переглянулись.

— А, так вы не знаете? Кажется, я понял, почему вы пришли. Невдомёк, где этот ваш Крестнов брал хаос?

— Источника мы так и не обнаружили, — признался Логан.

— Не удивительно, — хмыкнул Кощей, и в тот же миг в комнату влетело на зонтиках несколько гоблинов, которые несли раскрытую карту.

Разложив её на полу, мы все сгрудились вокруг.

— Но эти координаты нам известны, — сказал Ралфи, нахмурившись и сверившись с секстантом. — Источника там нет...

Голос ведьмака звучал не слишком уверенно.

— А его там и нет, — невесело улыбнулся Кощей. — Разлом в двухстах тысячах миль.

Глава 137

После потрясённого молчания первым отмер Каспер.

— Но это же расстояние до Луны!

— Точно! — подтвердил Кощей. — Разлом из нижних миров и расположен на Луне. Демоны, что рвутся сюда, решили не рисковать. На Земле им пока слишком дискомфортно.

— Дискомфортно?! — я была ошарашена не столько «мягкостью» самого теримина, а то, что само понятие «дискомфорт» в принципе существовало в Легендарную Эпоху!

— Именно. Из-за магии. Из-за вибраций. Энергии нашего мира пока слишком высокие. Грубо говоря, скверне тяжело дышится здесь, и потому она вынуждена носить маски. Если сталкивались, знаете — у скверны они весьма уродливы.

Я совсем запуталась. А как же наши космонавты, что летали Луну? Неужели ничего подозрительного не заметили? Стоп. А что именно они должны были заметить? Разлом-то запечатали... И увидеть Печать способны лишь маги...

Меня вдруг осенило.

— Вот почему Горислав ни разу не попался!

— Он призывал ровно столько хаоса, сколько намерен был потратить, — пробормотал потрясённый Каспер.

— И с Террасуота не призвать, слишком далеко, сказал Логан.

«То-то он туда не шибко рвался» — пронеслось в мыслях.

— Так что действовал Крестнов с Земли... Но уничтожить хотел именно Террасуот.

— Знакомые руны, — Ралфи вдруг пристально взгляделся в рисунок на другом листе — Кощей решил показать нам схему механизма для установления Печати. Принцип действия, на первый взгляд, прост: двенадцать волшебников направляют силу в единый магический усилитель, а механизм перенаправляет объединённую магию на сам разлом.

— На защите Горислава, которую преодолеть не получилось, были эти же руны? — спросила я, и Логан кивнул.

— Нас научили этой магии наги, — пояснил Кощей. — Прежде чем уйти вглубь океана.

— А сделай нам выкладку! — вдруг попросил Ралфи.

На какое-то время мы втроём превратились в слух, внимая объяснениям и формулам Кощей с Шехерезадой. Время от времени раздавались ворчливые и невероятно счастливые восклицания Каспера:

— Код всемогущий!..

— Я так и думал...

— Не, ну не сложнее малбоуж... Ну, почти...

— Что ж, — Кощей посмотрел на Логана в упор таким взглядом, словно глядел поверх арбалета, — Теперь вы знаете, где ваш источник.

— Да-да, благодарим от имени будущего, — сказал Логан. — Нейтрализовать источник на необитаемой Луне намного проще. Так что сразу по возвращении достаточно будет связаться с Ковеном.

— Покажи руническую защиту, что была на ауре, — попросил Кощей и, когда Логан показал, покачал головой. — Спустя сутки после начала переноса вряд ли у вас получится достать этого мага. Он же выпал из магического фона? Ага, так я и думал. Вскоре его физическая оболочка догонит душу.

— Это, конечно, добавит нам работы, но рано или поздно мы его найдём.

— Ну-ну, — покачал головой Кощей. — Будем надеяться, что вы, наши потомки, не подкачаете. — Снова странный взгляд на Логана, не то скептический, не то недоверчивый. — Итак, ваша миссия завершена.

— Коша, — Шехерезада положила руку колдуну на локоть и выразительно поджала губы.

— Ты сомневаешься, что мы из будущего? — спросил Логан. — Нужны ещё доказательства?

— Я бы не отказался от весомых доказательств. А порассказать я и сам могу такого — уши в трубочку свернутся.

Логан пожал плечами и извлёк из нагрудного кармана предмет размером с пуговицу. Заглянув через его плечо, я увидела капсулу, абсолютно прозрачную и светящуюся.

— Это пространственная капсула с самонаводящимися координатами, — пояснил Логан. — По умолчанию точка назначения

наведена на Террасуот — то есть то самое место, из которого я и прибыл на Землю. Координаты, конечно, можно менять при желании. Принцип действия довольно удобный...

— Это не наша магия, — сказал Кощей удовлетворённо, взвешивая на ладони артефакт. — И по какому принципу она работает?

После ещё полчаса обсуждений террасуотских магических новинок, я наконец утянула ведьмака в сторону. Мысль о том, что Логан объявит нашу миссию в прошлом завершённой, была невыносимой. На моё счастье, Шехерезаде тоже было что сказать Кощей, и потому мы с ней, переглянувшись, растащили магов по разным сторонам для локальных переговоров.

Не дожидаясь, пока Логан, он же мой шеф, пусть и время его шефства стремительно летело к концу, скажет что-то неприятное, например, что мы едем домой, я сразу перешла в наступление:

— Только не говорите, что мы уйдём отсюда, не увидев Печать своими глазами!

— Можно подумать, ты хочешь остаться, чтобы просто посмотреть, — ведьмак скептически покачал головой.

— Но ты сам слышал! У них не осталось волшебников!

— Ритка дело говорит, — добавил Каспер. — Мы втроём можем помочь.

— Усилитель он и правда отгрохал мощный, — кивнул ведьмак и вдруг протянул руку. — Похоже, у нас просто нет другого выхода.

— Нет, — покачала я головой, вкладывая свои пальцы в ладонь ведьмака и краснея, когда по телу побежали магические разряды, а аромат чёрной смородины привычно защекотал ноздри.

На той стороне совещание тоже подошло к концу. Кощей с Шехерезадой ожидали нас у карты.

Когда мы вернулись к столу переговоров, Кощей собирался что-то сказать, но Логан опередил его:

— Позвольте к вам присоединиться.

Кощей посмотрел на нас долгим взглядом и сказал:

— Это может быть опасно. Вы готовы?

— Цель оправдывает риск! — вмешалась я, пока Логан не придумал оставить меня дожидаться его с подвига в надёжном бункере.

— Ты не удержишь свою подругу дома, — усмехнулся, сверкнув глазами Кощей.

— Даже не пытайся, — кивнула Шехерезада, ободряюще мне улыбаясь. Стало так приятно, что я даже «подругу» проглотила.

— Помните, — продолжал Кощей, — опасность даже не в скверне, то есть не только в ней... Помните, что вы, трое волшебников из будущего, — издевательство над нами. Над теми, кто сегодня расстанется с волшебной силой. Прямое доказательство того, что магия вернётся, когда нас уже не будет. Так что я не советовал бы раздражать остальных...

— Да мы же лапочки! — возопил Каспер. — А в твоих вычислениях вот здесь ошибка, — котецкий подчеркнул расчёты когтем. — Усиление можно разогнать чуть ли не в два раза.

— А ведь ты прав...

— Я всегда прав, код всемогущий! Ритка не даст соврать. Так что давайте уже работать. И не надо тратить время на все эти ваши комплименты моей гениальности! — сказал он нам, хотя мы, конечно, забрасывать его подобными заверениями и не собирались, тем более, ошибку обнаружил Логан, который и сообщил о ней по ментальной несколько секунд назад.

Логан вдруг сказал по ментальной связи:

«А ведь если бы не пришлось запечатывать сейчас магию, Земля опередила бы Террасуот...»

До самого вечера в лаборатории колдуна Константина-Кощея-Синдбада Бессмертного кипела работа.

А когда усилитель был наконец тюнингован и выдалось несколько свободных часов, Кощей снова попросил рассказать нас о будущем.

И Логан с Каспером, перебивая друг друга, принялись удовлетворять любопытство хозяина, а Кощей слушал с таким видом, словно от этого рассказа зависела его жизнь.

Глава 138

К месту назначения мы ехали на вездеходе, построенном Кощеем. Логан выглядел откровенно прифигевшим. О Касперском вообще молчу.

Слушая их жаркую, очень жаркую, полемику на предмет древних технологий и сравнение их с земными и террасуотскими, с теми же ассигасу и сигоссо, я думала о том, что миссия визитатора на Земле подошла к концу. И не только мне будет его не хватать. Касперу тоже.

Все эти механизмы, технологии, научно-магические знания... Мой любимый котецкий встретил наконец кого-то, кто ему искренне интересен и с кем есть те самые точки соприкосновения, которых со мной нет. Я, конечно, не пещерная ведьма и новинками-гаджетами интересуюсь, но всё же анимаг — это другое. Мои познания в технике всё же довольно узкие, особенно для умницы Касперского.

Так что стоит признать — от Каспера уедет очень ценный собеседник. Причём собеседник, прокачавший его териоморфную природу и наградивший способностью к ментально-временной коммуникации... А может, и не только. Как-то досконально заняться обследованием у нас и времени-то толком не было.

Ничего. Скоро, даже очень скоро появится достаточное количество этого клятого времени.

А Эпоха Легенд продолжала удивлять!

Совершенно бесподобными пейзажами и самыми невероятными существами, которых только можно себе представить, — лишь малая часть из них была мне знакома. Гигантские ящеры, летучие мыши размером с вертолёт, птицы с разноцветными хвостами-лентами, рогатые слоны, скачущие как кенгуру, и сопровождающее их небольшое землетрясение... В общем, «Звёздные войны», «Юрский период» и «Аватар» в одном флаконе — и ведь это лишь малая толика древних богатств. Как выяснилось, местные волшебники умели говорить даже с самыми грозными тварями, и потому местная фауна угрозы для нас не представляла. Я изо всех сил сдерживала себя, чтобы не зануть по ментальной связи в традициях Касперского, мол, а

и правда, давайте останемся тут жить. Ну, или водить сюда экскурсии...

Вот только чёрные, в кровавых разводах, трещины по небу портили фантастическую картину. Да тянущиеся от них бураны, смерчи и молнии, выжигающие Землю.

Несколько раз пришлось отражать атаку сил хаоса, как выразился Кощей, в самых что ни на есть уродливых масках. Что сказать... до тварей, атаковавших вездеход восемь раз, даже сумрачным охотникам было далеко. Всё же Горислав был осторожен, не брал слишком много... Хлопающие крыльями каменные горгульи, полчища мертвецов и обезумевших магических существ. Хаос буквально дышал болью, кровью и разрухой.

Но всё же самым жутким оказался разлом. Гигантская, чуть не в полнеба чёрная бездонная дыра, которая дышала пробирающим до самых костей ужасом и смертью.

Логан объяснил, что не все видят разлом так, как мы.

Тут заслуга иммунитета.

Того самого, который Логану «вшили» вместе с чипом, а у меня врождённый обнаружился.

Древним же магам приходится нелегко — тьма в их глазах предстаёт в виде радужного света, сулящего вечное блаженство. А вылетающие из разлома хтонические твари и демоны — небесными девами да розовыми единорогами.

Терранавт, конечно, выражался аллегорически, но суть я уловила.

— Хуже, чем наркотик, — напомнил он, качая головой. — Много, много хуже.

Устанавливать Печать нам предстояло с вершины пологого холма. Каспер сообщил, что под нами, видимо, пролегает месторождение адаманта, настолько мощную концентрацию магии он ощущал. Кощей подтвердил, что место выбрано не случайно. Разработанный им усилитель запрашивает также магию всех пяти стихий.

— Правда, после этого волшебство здесь может иссякнуть навсегда, — вздохнул он. — В отличие от внешней оболочки магического фона, на которую мы установим Печать, отдача будет настолько сильной, что прямо на поверхности Земли магия будет выжжена бесследно...

— Так и будет, — кивнул Логан, и я поняла, что мы находимся в том самом месте, где ведьмак впервые поведал мне о хаосе.

Тут же вспомнилась палатка из его пиджака, и барабанная дробь дождя, и горячие, настойчивые губы, и руки, не знающие стыда...

К счастью, меня позвали занимать место на своей платформе: мощном проводнике, подсоединённом к основному механизму, и стало не до этих возмутительных и будоражающих душу воспоминаний...

Маги выстроились по кругу, занимая свои места на платформах, и синхронно вскинули руки ладонями вперёд. Из центров ладоней потянулась магия.

Беснование хаоса вокруг, казалось, достигло своего апогея! Это был тайфун, землетрясение, цунами и ураган в одном флаконе!

Но на защиту Двенадцати вокруг выстроились необъятные цепи магических существ. Гномы, леприконы, гоблины, гранты, дриады, сумираны, пегасы, кентавры и даже единороги. В небе кружили фениксы, птеродонты и драконы — одноголовые, трёхголовые и даже с шестью головами.

Каспер разглядел даже одного с двенадцатью головами!

Ослепительный столп света пронзил зияющий в небе разлом, и тот страшно задрожал, завибрировал, силясь поглотить его. Но борьба со светом заняла много сил — разлом перестал расширяться. Кровавые трещины иссякали на глазах.

В тот же миг я ощутила себя полностью, абсолютно опустошённой и с трудом устояла на ногах. Чтобы давать магию Печати, нужно было непрерывно запитывать её из пространства, а это процесс сложный и очень энергозатратный.

«Попробуй только упасть, — сказала я себе, сжав зубы. — Потом — падай сколько хочешь. Хоть кувырком. А пока не смей».

Логан, странным образом ощутивший моё состояние, сказал по ментальной связи:

«У тебя получится, ведьма».

И когда я готова была признаться, что это, кажется, мой предел, через меня вдруг хлынула сила.

С этого момента я существовала словно в нескольких реальностях. Тело, поднявшееся над платформой, жило своей жизнью, разум — своей. Я же как будто наблюдала за собой сверху. Ну, во всяком случае, со стороны. Сознание практически сливалось с

сознанием остальных волшебников. Иногда казалось, что мне всё это снится. Я и представить не могла, что не только увижу воочию настолько сильных и знаменитых магов нашей истории, но и стану членом древнего и такого переворотного ритуала... Силища, исходящая от каждого из магов, ощущалась всеми семью телами...

Я парила в воздухе напротив Великого Мерлина, колдуна с длинной белой бородой, в чёрной мантии поверх усиливающих магию доспехов, — подобные были на всех нас. Когда великий колдун смотрел на меня — пробирало до мурашек. Столько было в его взгляде, что возникало ощущение, что на меня смотрит целая вселенная.

«Надо делать лапы, — проворчал вдруг в голове Каспер. — Не нравится мне, как они на нас смотрят».

Я была абсолютно согласна с котецким. На лицах волшебников читались очень противоречивые эмоции: от интереса до откровенной зависти и злобы.

«Не тратить силы на ментальные переговоры! — оборвал котецкого Ралфи, и тот не стал спорить. — Будьте готовы сразу после Печати».

Моя платформа, кстати, находилась между платформами Шехерезады и Василисы Премудрой. Так что мне в любом случае скучать бы не пришлось.

Помимо основных потоков магии я буквально кожей ощущала «накал» между волшебницами.

Перед ритуалом Листочек, Королева Дриад, которая единственная, помимо Кощея с Шехерезадой, была рада нас видеть, рассказала, что «не всё так просто в истории с похищением». То есть в лаборатории я вообще-то попала в точку. За исключением того, что... не Кощей похищал Василису.

А Василиса Кощея.

Кстати, Василисой оказалась та самая ведьма, что мы встретили над Разбойной Чащей. Без ступы и помела, со светлыми льняными волосами чуть не до колен, с белоснежной кожей и небесно-голубыми глазами, Василиса ничуть не уступала в красоте Шехерезаде.

Ралфи завис между Листочком и Кошеем. Каспер — между Харун ар-Рашидом и Нептуном, царём морей. В отличие от нас, зависших в

воздухе, Нептун стоял на хвосте на верхушке фонтана, бьющего из недр земли. Вокруг морского короля парили летучие рыбки.

Кощей скомандовал всем приготовиться: объединённая и усиленная энергия подняла Печать к самому разлому.

Потоки магии, прошивающие тело, мгновенно усилились!

Уши заложило от воя хтонических тварей, смешанного с треском и грохотом небес! Тысячи тысяч кровавых молний посыпались на нас, но ни одна не достигла цели!

— Вот так тебе! Знай наших! Ба-а-анза-ай! — вопил Каспер, каким-то чудом перекрикивая царящий вокруг гвалт. Хотя вообще-то раньше за котецким любви к японским самураям я не замечала.

Небо, страшно содрогаясь, опустилось так низко, что казалось, подними руку — и ощутишь пальцами холодный свет звёзд. В какой-то момент я уже думала, что всё пропало — вот сейчас, сейчас эта омерзительная пасть хаоса обрушится на нас и поглотит!

Я видела, каким странным, нехорошим блеском вспыхивали глаза других волшебниц и волшебников, ощущала, как иссякают потоки энергии, что направляли они на запечатывание разлома, и, вспомнив практикум по пси-воздействию у Логана, стала транслировать своё видение хаоса. Не всем, но хотя бы тем, что стояли рядом: Василисе с Шехерезадой!

В какой-то момент поняла, что тем же занимаются и Логан с Каспером. И вот у них наверняка всё шло как по маслу, а с меня семь потов сошло... я ж не псионик ни разу! Телепатия совсем не мой конёк!

«У тебя получается, Рита», — сказал по ментальной связи Логан.

И мне показалось, голос ведьмака при этом звучал как-то задумчиво.

Потоки магии от ведьм по сторонам вновь обрели силу, и я позволила себе расслабиться. Совсем чуть-чуть. Но ощущалось, словно в буквальном смысле гора с плеч. Впрочем, мне всегда приходилось туго на занятиях по пси-воздействию. И не потому, что рядом с Ралфи мозги отключались напрочь, нет, не в этом дело. Просто псионика — не моё совершенно. Чего не дано, того не дано.

«Ты уверен, что наша магия не запечатается вместе со всеми?» — спросила я Логана.

«Не волнуйся, когда разлом закроется, мы активируем пространственную капсулу — она управляемая. Зададим координаты к временному тоннелю и...»

Ведьмак не договорил. Разлом трясся и грохотал над самыми головами. Хаос по-прежнему не мог затронуть нас, и оттого его ненависть и беснование достигли своего апогея!

Страшно, невыносимо жутко и больно было видеть, как гибнут сотни магических существ, не подпускающие к нам смертоносную магию!

Сцепив зубы, я сосредоточилась лишь на Печати.

На наших глазах бездонная пасть хаоса снова стала отдаляться и сужаться. Втягивались внутрь трещины, испещрившие небо Легендарной Эпохи, затягивались рваные края кровавой дымки.

Разлом стремился к размерам Печати, горячей в небе.

Печати Двенадцати.

Наконец я ощутила, как потоки магии иссякли, и с размаху обрушилась на платформу подо мной. Меня трясло. В ушах гудело. Границы плыли, и оттого лица волшебников размазывались в пространстве. То же было и со звуками и даже с ощущениями. Мир как будто резко затормозил, и скорость его устремилась к нулю.

Кажется, что-то кричал Логан. А может, Каспер.

В голове шумело, перед глазами прыгали звёзды.

Приподнявшись на руках, я всё же заставила себя поднять голову.

Разлом затягивался на глазах.

Но часть платформ почему-то успела опустеть...

В центре, у механизма стоял Кощей, обнимая Шехерезаду за талию. Он что-то говорил остальным, что именно — я не расслышала. Когда слух «встал на место», различила лишь: «Прости, дружище!» Кощей крикнул это почему-то Логану, и, прежде чем я успела удивиться, за что древнему колдуну просить прощения у терранавта, Кощей подбросил что-то на ладони.

Что-то маленькое. Светящееся.

В следующий миг они с Шехерезадой оказались внутри пространственной капсулы, которая выглядела как мерцающий голубоватый пузырь.

Надо сказать, соображали древние волшебники быстро.

Но к тому моменту, как они успели настичь беглецов, те уже растаяли в воздухе. Вслед за ними растаяло и свечение капсулы. Надо сказать, время для побега Кощей выбрал идеальное. То, что все были истощены магически, очень сыграло на руку. Беглецу. И вору!

Теперь гнев древних волшебников оказался направлен на нас!

Я не поняла, как Логан оказался на моей платформе, но в следующий миг его сильные руки вздёрнули меня вверх. А вот Щётке со Смерчем почти не удивилась. Я, ещё когда выезжали, сомневалась, что метла будет смиренно ждать моего возвращения и даже не попытается принять участия в ритуале!

— Держи их!

— Они в сговоре!

— Они отправили Кощей в другой мир!

— Это заговор против нас!

— Мы лишимся магии, а они будут жить и процветать!

Громче всех вопила Василиса, та, что Премудрая. Видимо, не простила ещё Кощею прошлый побег, а тут новый... Кто угодно психанёт, чего уж.

— Быстрее! — Мерлин оградил нас своей мантией, распавшейся на тысячи летучих мышей. — Летите домой! И не дайте исчезнуть волшебству снова!

— Скорее! — крикнула Цветочек, вызывая сотни крылатых дриад, теснящих от нас волшебников.

— Удачи, Рита! — с этими словами Королева Дриад вложила что-то в мои пальцы, а в следующий миг Щётка подо мной взмыла вверх.

Разлом почти полностью скрылся за Печатью.

После его исчезновения магический фон Земли перестанет быть таковым.

Счёт шёл буквально на секунды.

Одна рука Логана смыкалась на Смерче, вторая держала древко Щётки.

В плечи вонзились когти Касперского, но боли я не почувствовала.

Я понимала, что по-настоящему больно будет, если мы не успеем...

Эпилог

Константин-Кощей-Синдбад-Бессмертный оказался прав.

Знание древней магии помогло Гориславу сбежать. Душа, ускользнувшая из рук правосудия, — где бы она ни находилась — призвала тело, и Горислав Крестнов исчез с планеты Земля буквально за мгновение до того, как телепатам, спешно прибывшим из Террасуота, удалось нащупать астральную ниточку, ведущую к беглецу.

Горислава не достали, но зато терранавтам удалось выудить воспоминания о некоем Братстве Мудрых (или Пре-Мудрых?!) — древнем ордене, члены которого поклялись отомстить потомкам того, кто вероломно унёс с собой волшебство в иной мир.

Древние уверены были (и мы вполне даже понимаем, почему), что однажды магия вернётся. А когда это случится, удастся и активировать разлом. Не на полную — ровно настолько, чтобы хватило уничтожить потомков мага-предателя, отправившегося на Террасуот. Это знание передавалось из поколения в поколение. Звучит, конечно, невероятно, но Братство Мудрых, с ума сойти сколько поколений верило, что однажды сможет выполнить свой долг, а именно: уничтожить тех, кто вернёт на Землю магию... Силу и коварство хаоса они, конечно, наивно недооценивали.

История должна была вот-вот повториться снова. С одной лишь разницей: с нынешней магией тот разлом не запечатается. Я там была, я знаю, о чём говорю. Спасателям, которые деактивировали источник, расположенный на Луне, удалось обнаружить многочисленные трещины хаоса, окутавшие Землю... Что ж. С этой новостью все эпидемии, войны, стихийные бедствия и экологические катастрофы последних лет обрели совсем иной окрас...

Но теперь — я была в этом уверена — жизнь на Земле забурлит с новой силой!

Да здравствует новая, светлая, добрая, невероятная эра в истории человечества!

Словом, Вива Ла Маджик!

О том, что мы втроём участвовали в установке Печати, решено было умолчать. Хотя бы из соображения, что мы нагло и бессовестно нарушили первую заповедь путешественников во времени: вмешались в события. Потому и рассказали мы по возвращении лишь о местоположении источника.

Впрочем, в рекордно короткий срок — а именно вскоре после нашего доклада, на который в Китежград прибыла даже Индира, — Ковеном и межмировой комиссией были внесены корректировки в закон о путешествиях во времени. Нет, вмешательство по-прежнему считалось преступлением, но всё же кое-какие послабления решено было привести.

Потому как разве спасение ценных видов от вымирания — при условии, что виды эти совершенно безопасны — это преступление?

Конечно, бюрократическая волокита предстояла нешуточная, но когда это нас останавливали сложности?

Новость о нашей с Касперским темпуре облетела весь полуночный мир. Правда, называя её нашей, я кривлю душой. Адамантовая темпура — слишком бесценный артефакт, чтобы держать её исключительно для себя. А потому мы с Касперским, посоветовавшись, передали её в собственность Временного Совета АНИ-13. В состав совета вошли двенадцать волшебников и ведьм, включая нашу гоп-компанию и Вадика Еговрова, самым чудесным и благополучным образом поправившегося после ликвидации источника хаоса на Луне.

Так что, помимо анистанции, нам предстояла работа над свежим, интереснейшим и грандиознейшим проектом. Жизнь в АНИ-13 кипела с новой силой растревоженного муравейника.

... — Рита, Каспер, — терранавт открыл дверь в мой кабинет и сунул голову внутрь. — Ну, вы идёте?

— Идём, конечно, — нарочито бодро подтвердила я.

Только мы не шли, если уж буквально. Мы летели. В Китежград летели.

Провожать Логана.

Дата перемещения была назначена на сегодня, спустя неделю после нашего возвращения из прошлого.

Оказывается, дата эта была уже вторая. Была и первая — ту назначили ещё неделю назад, на утро понедельника. Дело в том, что,

когда в Ковене узнали о частичном провале операции, а именно о побеге Горислава, Логана сразу отозвали обратно, на Террасуот.

Таким образом, объяснилось настойчивое желание Индиры заставить меня провести выходные у тёток, под домашним арестом. Но, справедливости ради, злиться на Индиру даже сил не было. Вся злость как-то слишком уж стремительно истощилась, когда я узнала о том, что они с Логаном не любовники. К тому же репрессии от ректорессы в отношении анистанции закончились.

Индира по-прежнему была подчёркнуто холодна при встречах, но злости я от неё больше не ощущала. Тьма её разбери, почему. Возможно, потому что мы с Касперским в один день стали знаменитыми и я не уставала повторять на камеру, что если б не наш чудесный АНИ-13, ничего бы из меня не вышло (повторять это было несложно, ввиду того, что это правда). А может, передача драгоценной темпуры в собственность АНИ-13 окончательно растопила сердце высшей террасуотской ведьмы.

... Полётом в Китежград я самым бессовестным образом наслаждалась. Раскидывала по сторонам руки, подставляла лицо ветру, свистела и улюлюкала, пуская Щётку в очередную петлю... а что глаза по дороге слезились — так я просто гогглы дома забыла. Обычное дело.

Вообще, я никуда лететь не собиралась, вот ещё, провожать его, но... как устоять перед Китежградом? То-то и оно. Так я Логану и сказала.

По дороге мы не разговаривали. Но взгляды, которые время от времени бросал на меня ведьмак, вынуждали гнать приструнённую Легендарной Эпохой Щётку так, что за нами даже Смерч не успевал.

«Не нужен мне его Смерчик, Рит, — сказал вдруг по ментальной связи Каспер. — Пусть в задницу его себе засунет...»

Я только вздохнула и прижала котецкого крепче, сделав вид, что не заметила, как блестят у британца глаза.

Но к Китежграду всё прошло.

Так что, когда мы оказались у главного филиала межмирового ведомства, того самого, где расположены порталы, в том числе на Террасуот, мы с Касперским были бодры, улыбчивы и в самом прекрасном расположении духа.

— Ты знал, что он сбежит? — задала я Логану тот самый вопрос, который хотела задать ещё в прошлом и не успела. А потом жизнь закружилась с такой скоростью, что как-то забылось.

Логан сразу поняла, что речь о Кощее.

— Я догадался, — кивнул он. — Мне колдун тоже напоминал кого-то. О вашем Кощее Бессмертном я не знал, но вот легенду о Великом Мерлине, укравшем у богов магию и принесшем её на Террасуот, у нас каждый ребёнок слышал.

— Великом Мерлине?! — ахнула я.

Логан кивнул.

— Видимо, наш друг решил назваться именем своего учителя, чтобы прославить того не только на Земле.

— Ну ладно, — я улыбнулась и пожала плечами. — Пиши. Вообще, приятно было... познакомиться.

— Рита, мне жаль по поводу отказа из межмирового ведомства, — сказал ведьмак серьёзно. — Правда, жаль.

Я натянуто улыбнулась и пожала плечами.

— Как есть. Нам теперь и тут... нескучно. Временные авиалинии, все дела...

— А теперь, когда окончательно деактивирован разлом, ваша земная магия скоро и нас догонит, — кивнул Логан.

— Разве не свинством было бы желать чего-то большего? — улыбаясь и стараясь попасть в тон ведьмаку, сказала я.

— Почему тогда у тебя блестят глаза, Рита? — он вдруг поддел пальцами мой подбородок, не давая отвернуться.

И снова эти бессовестные магические разряды и аромат чёрной смородины, который ну никак не приестся за последнее время! Вот когда уже стошнит от него? Только приятнее стал, ей-тьме!

Отведя руку ведьмака, я посмотрела в его глаза и проговорила:

— Меня охватила грусть перед дальней дорогой. Не правда ли, мессир, она вполне естественна, даже тогда, когда человек знает, что в конце этой дороги другого человека ждет счастье?

— В книге не было про другого человека, — тихо сказал ведьмак.

— Это расширенная режиссерская версия, — соврала я.

Потому что правильнее сказать — авторская. Только авторство принадлежит вовсе не бессмертному перу Михаила Афанасьевича, а

всего лишь земной ведьме, адептке Академии Незримых Искусств, Рите Волковой.

— Господин Логан Ралфи! — раздался препротивнейший голос Эмили. Рыжая ведьма картинно застыла в дверях межмирового ведомства и демонстративно постучала остро отточенным алым ногтем по запястью. — Всё готово для перемещения! Ждём только вас!

— Ну, иди, — сказала я и уже почти отвернулась, как мужская ладонь легла на моё плечо, рывком разворачивая меня обратно.

— Поцелуй меня, ведьма, — тихо сказал Логан, глядя мне в глаза. И я поцеловала.

Сладкая, дурманящая, сводящая с ума вечность пронеслась в один миг! Наполненная до краёв бесконечной нежностью и горечью с привкусом скорого расставания.

Не дожидаясь, пока стеклянные двери сомкнутся за спиной Логана, я принялась спускаться по ступеням, прижимая к себе Щётку.

Каспер, который летел рядом на «смерче» в режиме бреющего полёта, прищурился.

— Ритка, я не понял, ты чё, ревёшь?

— С ума сошёл! — возмутилась я. — Просто в глаз что-то попало.

И не слушая глумливого хмыканья, я раскрыла ладонь и посмотрела на кусок дерева, что напоследок подарила мне Листочек.

Ничем не примечательный кусок, если б не рисунок на нём.

Гексаграмма Печать в центре и двенадцать фигурок вокруг.

Двенадцать волшебников, что спасли мир.

Девять лиц узнаваемые, очень отчётливые, вплоть до малейших деталей. И лишь у троих героев черты расплывчатые — уж не знаю, почему так вышло. У самого маленького и вовсе проступают кошачьи уши и хвост. Его прижимает к себе волшебница в ведьминской шляпе. Её же обнимает за плечи ещё один волшебник. Его лица тоже не разобрать.

Видно только, что волосы его зачесаны назад, а глаза огромные и круглые. А может, это и не глаза, а магические линзы.

В Эпохе Легенд встречалось и не такое. Я там была, я видела...

Губы сами собой растянулись в улыбке.

Я вдруг ахнула: из деревяшки вдруг потянулась веточка, которая прямо на глазах покрывалась листьями и нежными розовыми цветами.

Аромат чёрной смородины защекотал ноздри.

Постскрипtum, или «Эпилог-Дубль-Два»

Самый долгий семестр в моей жизни, да пожалуй, в жизни всего АНИ-13 закончился.

Экзамены были успешно сданы, проекты — защищены.

На территории академии наступило затишье.

Остались лишь работники, магистранты с аспирантами да те курсы, у которых началась практика на территории.

А вот на анистанции жизнь текла, нет, правильной сказать, всё же бурлила. Да, бурлила своим чередом. Общего веселья добавлял возродившийся из пепла феникс и новый детёныш морского змея, яйцо которого прислали в подарок нашим Андрине и Аквате из АНИ-47. Змеёныша, которого решено было назвать Фунтиком, поселили в водном ангаре, давно и благополучно восстановленном после памятного разгрома. Наша шестиглавая красавица возомнила себя самой ответственной из матерей, и к Фунтику подобраться было не так-то просто. Но мы справлялись. Курирует малыша Маришка.

Я как раз сохраняла отчёт по новой партии фамильяров, отправляемых на Террасуот, как окно вдруг распахнулось, и с подоконника прыгнула огромная снежная пума с ну очень знакомыми глазами.

Пока я ошарашенно моргала, Наташа обернулась и, взвизгнув, сграбастала в охалку Каспера, который был так впечатлён, что даже не оказал сопротивления и стойчески перенёс череду поцелуев в нос.

— Когда ты научилась?!

— Это мой первый осознанный оборот, прикинь, — сообщила Наташа, не прерывая поцелуев. — Помимо того зашквара, Рит, когда на вас недородки заагрились... Тогда само всё как-то... А сейчас я всё-всё контролировала! И кости, и жилы, и даже усы! Дела, да? Но эт фигня. У меня для вас две новости, хорошая и плохая. Тебе письмо пришло, с Террасуота и... у меня приказ не ставить тебя в известность. Так что можно смело прощаться с местом...

Наташа пожала плечами и вздохнула, но как-то без особого сожаления.

— Ничего, — заверила я перевёртыша, принимая из её рук конверт с магической террасуотской печатью. — Секретарём тебя Индира, может, и не оставит, но ты ж понимаешь: способные к обороту перевёртыши у нас на вес золота. Так что переведёшься на дневное и доучишься уже, как взрослая... Пума, — добавила я и расцеловала Наташу в обе щёки.

— А хотя да, — легко согласилась пума, махнув рукой. — АНИ-13 от меня не избавиться.

— Во дела, — тут же сунул нос в письмо, высвободившийся из цепких рук пумы и вспрыгнувший мне на плечо Каспер. — Печать! Ритка! Что-то настолько важное, что по сети не отправили! Код всемогущий!!

— Вон, пометка, — кивнула Наташа на витиеватый вензель: — Вручить лично типа.

Я посмотрела на неизвестный адрес на террасуотском, на о-очень громкое в магическом мире имя адресанта, и... руки у меня задрожали.

Вдохнув и выдохнув, я вскрыла конверт, адресантом которого значилась Академия Пси.

Академия, в которой готовят лучших псиоников и телепатов нашего времени.

Но что им от меня-то понадобилось?

От волнения строчки прыгали у меня перед глазами, взгляд цеплялся за магический объёмный вензель, словом, никак не удавалось сосредоточиться. И когда наконец удалось, я принялась читать вслух на террасуотском:

— Уважаемая госпожа Маргарита Волкова! Нам известно из достоверных источников о вашем иммунитете к пси-воздействию и устойчивом ментальном фоне. Посему считаем честью пригласить вас к прохождению обучения в Академии Пси. Назначение о вашем переводе согласовано с Ковеном и Межмировым Орденом Магов, а также с межмировым ведомством.

Я растерянно замолчала. Дальше следовал тот самый адрес на конверте, с координатами, которые мне решительно ни о чём не говорили.

— Как тебе? — ошарашенно воззрилась я на Каспера и захлопала ресницами. — Известно из достоверных источников?

— Да уж достоверней некуда, — поддакнул британец.

Я шумно вдохнула, почти всхлипнула. Руки тряслись ещё сильнее, в глазах предательски щипало, сердце пропускало удар за ударом.

Титаническим усилием я взяла себя в руки.

Знаем мы эти источники... У них карие глаза с ореховыми искрами, спектральные магические линзы от ассигасу, умопомрачительная щетина и не знающие никакого стыда губы...

— Эй, Ритка, ты ещё здесь? — ткнул лбом в плечо котецкий. — У тебя взгляд совершенно бешеный. И отсутствующий при том. Я начинаю волноваться.

— О чём задумалась? Колись! — потребовала Наташа.

Я зажмурилась и быстро помотала головой, словно котёнок, выбравшийся из воды.

— Да так, о ерунде всякой, — прошептала севшим от счастья голосом. — Вот что, господин Каспер...

— Да, госпожа Маргарита Волкова?

— Сейчас же бежим паковать вещи!

— Бусы для дикарей? — ехидно уточнил фамильяр.

— Нет, — я снова помотала головой. — Сперва — к девчонкам, заодно Ксю обрадовать, она теперь главный куратор анистанции, а потом уже бусы, тьфу, вещи!

Конец!

notes

Примечания

1

Цитата из книги Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита».